

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

серия основана в 1996 г.

А.В. Маринченко

ГЕОПОЛИТИКА

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

*Допущено
Советом Учебно-методического объединения
по образованию в области менеджмента в качестве
учебного пособия для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по специальности «Государственное и муниципальное
управление»*

Москва
ИНФРА-М
2009

УДК 66(075.8)

ББК 327я73

М30

Рецензенты:

И.А. Бокачев — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Северо-Кавказского государственного технического университета;

А.А. Вартумян — доктор политических наук, профессор, заместитель директора по науке Армавирского филиала Московского государственного социального университета

М30

Маринченко А.В.

Геополитика: Учеб. пособие. — М.: ИНФРА-М, 2009. — 429 с. — (Высшее образование).

ISBN 978-5-16-003530-7

Учебное пособие написано в соответствии с требованиями государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования. В нем представлены основные геополитические идеи, принципы и основные понятия. Рассмотрены векторы обеспечения геополитических интересов России и ее взаимоотношения с ведущими странами мира. Большое внимание уделено геополитическим процессам в Восточной Европе, а также налаживанию и развитию связей со странами Азии, Африки и Латинской Америки. Дан геополитический прогноз перспективам развития человечества в XXI в.

Для студентов высших учебных заведений, преподавателей, политологов, а также всех, кто интересуется вопросами геополитики.

ББК 327я73

ISBN 978-5-16-003530-7

© Маринченко А.В., 2009

ВВЕДЕНИЕ

Конец 1980-х — начало 1990-х гг. были ознаменованы исчезновением с карты мира мощной геополитической державы — СССР. Этому способствовали значительные объективные и субъективные процессы, в том числе существенное давление прежде всего со стороны США. Запад стремительно приблизился к границам новой России.

Победа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. привела к образованию мощной мировой державы. Это была уже не та далекая довоенная Совдепия с ее непонятными экспериментами, фантастическими идеями и экзотическими руководителями. Это был «монстр», прошедший форсированную индустриализацию, переломавший хребет нацистской машине, создавший атомную бомбу. Это была вторая экономика в мире, не зависящая от всемогущих концернов. Ее окружали союзные страны — разной степени силы, но зато обладающие значительными людскими ресурсами.

После нескольких бесплодных попыток новой «горячей» войны стало ясно, что прямого военного решения проблема не имеет. Мир погрузился на многие десятилетия в эру «холодной» войны, что в конечном счете привело в декабре 1991 г. к величайшей геополитической катастрофе — распаду СССР.

Однако Россия и сегодня объективно препятствует организации мира по американским стандартам. Наша страна обладает собственными традициями позиционирования в мире и собственными геополитическими интересами, не совпадающими с позицией представителей так называемого золотого миллиарда (группы высокоразвитых западных стран). Кроме того, Россия имеет в своем распоряжении значительные ядерные силы и партнерские связи во всем мире, которые заставляют считаться с ее позицией и делают ее весомой на мировой арене. Поэтому НАТО пока не имеет возможности прямого и безопасного для себя военного давления на Россию.

При этом Североатлантический альянс упорно проводит линию на расширение географической зоны своей ответственности, игнорируя фактически Совет Безопасности ООН и международно-правовую систему в целом, и не стремится при этом брать на себя никаких обязательств перед Россией. Да к тому же существовавший до середины 1980-х гг. баланс двух ядерных сверхдержав разрушен, что делает мир все менее устойчивым.

Реальным ответом на вызов времени могут быть лишь коренная масштабная реконструкция страны на инновационных подходах ко всем стратегическим отраслям экономики и скорейшая реализация приоритетных национальных проектов.

«Россия не сердится, Россия сосредоточивается», — говорил князь Горчаков в середине XIX в. после тяжелого поражения в Крымской войне. Сегодня надо адекватно взглянуть на нависшие над страной угрозы, трезво и скрупулезно разработать систему мер противодействия продолжающейся политической, военной и территориальной экспансии.

России надо строить свою внешнюю политику на равноправной основе, на условиях взаимовыгодности, с учетом взаимных интересов самых различных государств, руководствуясь принципом верховенства совместно вырабатываемых и реализуемых решений. Фундаментом этого внешнеполитического курса являются прагматизм, многовекторность и готовность сотрудничать. Москва выступает за коллективный подход к решению ключевых международных проблем, однако если же партнеры станут отказываться от такого подхода, то Россия должна действовать самостоятельно, с учетом своих национальных интересов, своей национальной безопасности при неизменном соблюдении международного права.

Все это станет возможным при одном условии — мы должны стать страной с высочайшим уровнем жизни, здоровыми и счастливыми гражданами, великой наукой и могучей армией.

Автор выражает огромную признательность и благодарность в оказании помощи при написании данного учебного пособия: Н.А. Нартову, В.Н. Нартову, д-ру социол. наук, проф. Б.А. Исаеву и проф. МГИМО А.К. Пушкину.

Глава 1

ГЕОПОЛИТИКА:

ПРЕДМЕТ, ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И ЗАКОНЫ

1.1. ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ГЕОПОЛИТИКИ

Термин «геополитика» существует уже более сотни лет. По сути дела, геополитика — это политологическая концепция, согласно которой политика государства (в основном внешняя) предопределяется географическими факторами. В связи с этим определением можно говорить об объекте и предмете геополитики. **Объектом геополитики** как науки является планетарное пространство, геополитические процессы и явления в мировом сообществе как системе.

Предмет геополитики — это взаимоотношения между геополитическими субъектами при решении мировых и региональных проблем.

Конечно, предмет познания не тождествен объекту, это какой-то элемент объекта, интересующего нас. Поэтому предметом геополитики в самом первом приближении является *контроль над планетарным пространством*.

В последние десятилетия геополитика стала *комплексной и многоуровневой дисциплиной*, как стал многополярным и многомерным мир, как стала многоуровневой глобальная мировая политика. Современная геополитика анализирует развитие событий на глобальном, региональном, субрегиональном и внутригосударственном уровнях, отражающих интересы отдельных государств и их коалиций. Под воздействием новых обстоятельств мир постоянно меняется, и новые элементы не отменяют географические факторы, а добавляются к ним и формируют геополитическую модель современного мира.

Таким образом, роль тех или иных факторов в геополитике *исторически менялась*. Например, еще две сотни лет назад на первом месте стояли географические, природно-климатические, пространственные и экономические факторы, уровень развития производительных сил с соответствующей производственно-материальной базой. В начале XXI в. мы являемся свидетелями переходного периода от одной модели мирового порядка к другой — глобалистской. Геополитическая ситуация в мире стала менее устойчивой,

так как в ней действует значительно больше факторов, чем их было, скажем, 150–200 лет назад. Остаются неизменными **географические факторы** — среда, пространство, климат, ландшафт и т.д. При этом геополитика опирается на такие дисциплины, как география, история, экономика, демография, этнография, религиоведение, экология, военное дело и стратегия, идеология, социология, политология и т.п.

Но в XXI в. на первый план вышли **информационные факторы**, затрагивающие военные, технологические, финансовые, культурные и прочие проблемы. Это означает высокую степень зависимости систем государственного, военного, экономического управления от информационных и компьютерных технологий, используемых в глобальных компьютерных системах.

В качестве предмета геополитики все более активно выступают **информационные войны**, нацеленные прежде всего на психологическое поражение противника, формирование общественного мнения. Таким образом, предмет геополитики постоянно меняется, в то время как объект остается более или менее стабильным.

С середины XX в. в результате научно-технической революции к новым элементам предмета геополитики добавились **техно-экономические факторы**, влияние которых на политическую ситуацию в мире в конце столетия резко возросло. Общественное разделение труда, связанное во многом с НТР, добычей природных ископаемых, их переработкой, утилизацией отходов и др., привело к реальной глобализации экономических процессов. Это выразилось не только в технико-технологическом и организационном плане. Глобализация затронула международную торговлю, межгосударственное движение капиталов и инвестиций, перемещение рабочей силы и валюты, активизацию и распределение информационных потоков и т.д. Эти и другие процессы оказывают все большее влияние на все сферы международной жизни.

Экономические факторы в XXI в. будут оказывать еще большее влияние, и экономические конфликты лишь закрепятся на первом месте среди всех видов межгосударственных, межнациональных конфликтов. Для их решения будет чаще использоваться сила — военная и военно-политическая, которая, в свою очередь, зависит от состояния экономики. Поэтому сегодня любой анализ геополитической ситуации без анализа экономических факторов не позволит сделать всеобъемлющие и научно обоснованные выводы, а также дать соответствующие рекомендации политическим лидерам.

Экономические процессы, научно-техническая революция все больше влияют на окружающую географическую среду, экологическую обстановку, на самого человека и общество. Экономические интересы выступают на первый план при установлении всех форм международных отношений. При этом глобальные экономические процессы отличаются высокой динамичностью, предопределяя *нестабильность современной геополитической ситуации*.

Существуют еще и другие факторы, оказывающие большое влияние на геополитику и служащие предметом ее исследования.

1. В результате научно-технической революции появились *новейшие военно-технические средства*: оружие массового поражения и средства его доставки, а также средства обнаружения и поражения оружия противника, управления войсками и их маневрами и т.д. Современное состояние дел в военной сфере таково, что ставит под сомнение основной тезис отцов геополитики о неуязвимости стран Северной Атлантики — «внешнего полумесяца», или «Хартленда».

2. Научно-техническая революция внесла существенный вклад в развитие *электронных средств связи*, которые сформировали «коммуникативное» мировое сообщество, в частности сеть Интернет. От состояния электронной связи прежде всего зависит военная и экономическая сферы.

3. Важное значение приобрели *темпы развития наук*, причем не только фундаментальных, но и общественно-политических, отвечающих за стратегию и тактику геополитического вектора в международных отношениях.

4. От *уровня образования и культуры населения* в немалой степени зависят применение на практике тонких технологий, развитие экономической сферы и науки, военного дела и т.д.

5. Уровень культуры влияет на состояние *мировых религий*, которые с последнего десятилетия XX в. оказывают все большее воздействие на геополитический баланс сил (особенно ислам).

6. Немаловажное значение имеет и *политический фактор*: эффективность деятельности политического режима государства, уровень мышления и компетентности правящей элиты, уважение населения страны, общества к законам и указам.

Результатом научно-технического прогресса явилось снижение роли отдельных географических элементов: больших пространств, океанов, морей, гор, рек, лесов, степей. Вместе с тем понизился и ранг многих видов коммуникаций: железных дорог, водных путей

сообщения. Но одновременно возросла роль трубопроводов, автотранспорта и воздушных перевозок; увеличилось значение стран, относительно малых по размерам, но обладающих научным потенциалом, технологиями и финансами.

При решении геополитических и региональных проблем сейчас все чаще применяется военная сила. Немногие регионы избежали так называемых локальных войн, и названия стран или районов, которые пережили или переживают это бедствие, — Ирак, Югославия, Ливан, Чечня, Карабах, Абхазия, Приднестровье, Южная Осетия. В будущем частота применения силы возрастет, поскольку *обострятся главные противоречия планеты*: передел мира и источников сырья, экономическое противостояние, борьба за рынки сбыта и пр. Следовательно, будут возрастать требования к качеству вооруженных сил, т.е. к их обученности и оснащенности, управлению ими, эффективности снабжения и т.д.

Предметом все большей озабоченности для человечества становится *расширение числа ядерных держав*, а Россию, кроме того, беспокоит *расширение НАТО*.

Большое влияние на геополитический баланс сил оказывает демографическая ситуация в странах Юго-Восточной Азии, юга Азиатского континента. В связи с этим *усугубляется комплекс проблем*: экономических, социальных, военных, экологических и др. Проблемы демографии вкупе с миграционными проблемами беспокоят и европейские страны, и подтверждение этому — беспорядки, поджоги и нападения, охватившие в последние годы такие страны, как Франция и Австрия. И вызваны они влиянием социальных, религиозных, этнических и культурных факторов.

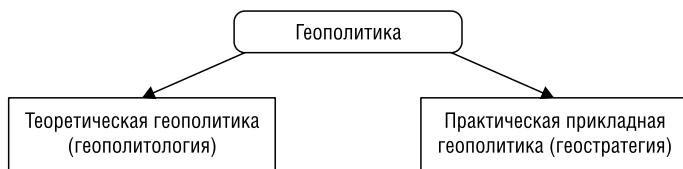
Итак, геополитика — это сфера деятельности и наука, изучающая закономерности и движущие силы развития политических отношений стран и регионов с учетом положения стран, влияния на эту деятельность морских, воздушно-космических, демографических, информационных, оборонных, социально-экономических, коммуникационных, духовно-нравственных, религиозных, этнических и других факторов.

1.2. СТРУКТУРА ГЕОПОЛИТИКИ И ЕЕ МЕСТО В СИСТЕМЕ НАУК

Основываясь на разделении геополитики на теоретическую и практическую (геостратегическую) составляющие, структуру со-

временной геополитики можно представить в виде следующей схемы (рис. 1.1).

Рис. 1.1. Структура современной геополитики

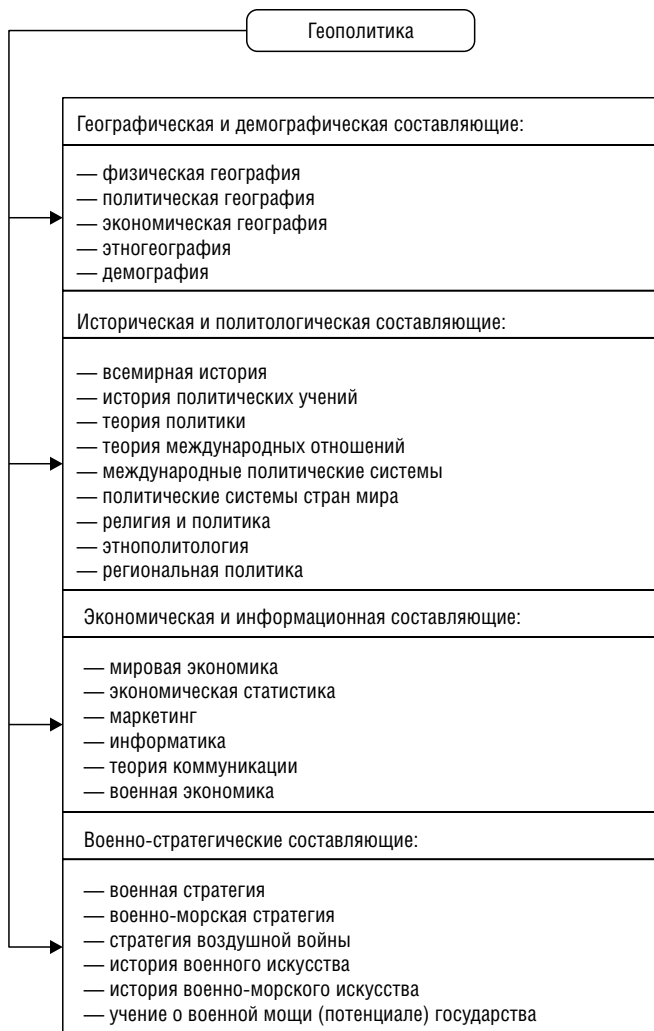
Исходя из дифференциации геополитического знания геополитику можно подразделить на целый ряд составляющих (рис. 1.2). Речь идет о месте геополитики в системе наук, о взаимодействии, взаимовлиянии, а также заимствовании методов исследования и терминологии у родственных научных отраслей.

По масштабности исследуемых процессов и явлений, геополитическому статусу акторов геополитику делят на *глобальную*, *регионально-континентальную* и *регионально-локальную*. В первом случае рассматривается всемирный уровень взаимоотношений супердержав, или мировых акторов геополитики; что касается второй составляющей, то она исследует ситуации и процессы в регионах континентального масштаба, выделяя в каждой части света собственных лидеров и акторов. Наконец, регионально-локальная геополитика занимается проблемами регионов каждой страны в отдельности. Для России это взаимодействие республик, краев, областей, автономных областей и округов, городов федерального значения на территориях естественных географических регионов (Северо-Запад, Центрально-Черноземный район и т.д.), а также взаимоотношения внутри каждого субъекта Федерации.

1.3. МИРОВЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭПОХИ

Историю человечества с точки зрения геополитики можно рассматривать как последовательную смену геополитических эпох или силовых полей. Каждая геополитическая эпоха имеет свой баланс сил, зоны влияния, границы.

История существования древнейших цивилизаций, противостояние «континентального» Рима и «морского» Карфагена предвосхитили многие геополитические реальности XX в. Но основные

Рис. 1.2. Место геополитики в системе наук

принципы современной мировой политики были заложены *Вестфальской системой международных отношений* (1648) после окончания Тридцатилетней войны. К этому времени в Европе в основном сформировались национальные государства. Мир вступил на путь **промышленного развития с формированием нации** — государства с жесткой централизованной династической властью. С этого времени европейская история начинает превращаться в мировую.

Главными центрами силы в Европе становятся Испания, Португалия, Голландия. Затем в борьбу за раздел мира вступают Англия, Франция, Швеция. Возникшие национальные государства устанавливали свои границы с учетом языкового признака и по естественно-географическим рубежам. Такой миропорядок и сложившееся геополитическое поле существовали почти 150 лет — до Французской революции, низложившей монархию, которую последовательно сменяли Директория, Консульство и Империя Наполеона.

В конце XVII — начале XVIII в. исчезло былое величие Испании, Португалии, Голландии, Швеции, а к концу XVIII в. — Польши. Укрепились позиции Франции и Англии, набирала силы Пруссия. К началу XIX в. Россия стала важнейшей мировой державой.

В XVII—XVIII вв. в Европе появилась новая социальная сила — буржуазия. Располагая огромными деньгами, она неудержимо рвалась к власти. Деньги буржуазии, низкие цены на товары, производимые на фабриках и заводах, пробили стены королевских дворцов, замков феодалов, смели Бастилию, а заодно более 10 тыс. католических монастырей и храмов и возвели сотни эшафотов с гильотинами по всей Франции. Деньги буржуазии привели к власти Наполеона, который попытался установить мировую гегемонию.

Превратить Францию в ядро океанского геополитического блока Наполеону не удалось. Попытка императора задушить Англию блокадой путем военных, экономических, политических и других мер была также неудачной — на мировую арену выступила Россия. Определенную помощь ей оказали Пруссия и Австрия, и Наполеон потерпел сокрушительное поражение.

Новую расстановку геополитических сил, закрепленную Венским конгрессом (1814—1815), дала **Венская эпоха**. Основу этого составил *имперский принцип контроля географического пространства*. Мировыми центрами силы стали Российская и Австро-Венгерская империи, Британская колониальная империя (хотя таковой она была провозглашена в 1876 г.), Германская империя (с 1871 г.) и фактически колониальная империя с середины XIX в. — Франция (формально остававшаяся республикой). С 1877 г. турецкий султан принял титул «императора османов». Турция играла видную роль на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Европе. Россия до середины XIX в. доминировала в Европе, активно противостояла Англии, Австрии, Франции и, конечно, Турции. В 1853—1856 гг. во время Крымской

(Восточной) войны против России выступила фактически вся Европа. Это вполне объяснимо с геополитической точки зрения. Черное и Балтийское моря превращались во внутренние моря, в «русские озера», что давало России выход в два ключевых геополитических региона — Атлантику и Средиземноморье. Контроль над ними позволял Англии уравнивать мощь России.

После поражения России в Крымской войне Венская система претерпела некоторые изменения. Распался Священный союз монархов, который для России был скорее обузой, чем реальной помощью. С его развалом закончилась эпоха доминирования России в Европе — впрочем, не принесшая стране какой-либо пользы. Вся вторая половина XIX в. была характерна для России тем, что она балансировала в геополитическом европейском поле, поддерживая то Пруссию против Франции, то Францию в ее противостоянии с Германией. И такая политика оправдала себя, позволив достигнуть максимальных результатов при минимуме затрат сил. В конце 1870-х гг. была довольно скоротечная война с Турцией, когда русские войска не только освободили Болгарию, но и под руководством генерала Скобелева дошли до Стамбула. Однако западные державы вновь не позволили России завладеть «ключом от Царьграда».

К концу XIX в. благодаря удачному применению достижений промышленной революции особенно усилились США и Германия. Американцы со своих континентальных просторов стали активно осваивать заморские рынки, изгнав испанцев с Кубы и Филиппин. Германия под руководством «железного канцлера» Отто фон Бисмарка превратилась в огромную континентальную державу и стала играть ведущие роли в мировой политике. Под руководством Германии был создан Тройственный союз: Германия, Австро-Венгрия и Италия. Другой мощный военный блок — Антанта — был создан Францией, Англией и Россией. Цель блоков — передел сфер влияния и недопущение этого передела в пользу молодых и агрессивных европейских государств.

Версальская эпоха, начавшаяся после поражения Тройственного союза в Первой мировой войне (1914–1918), кардинальным образом изменила геополитический расклад сил. Рухнули Германская, Австро-Венгерская, Российская и Турецкая империи, ранее бывшие мощными политическими центрами. На развалинах этих могучих государств появилось несколько небольших, которые авторы Версальской системы полагали включить в сферу своего влияния.

Версальский мирный договор 1919 г. отдал пальму первенства континентальной державы Франции, а морской — Англии. Для России у политиков стран-победительниц даже не оказалось места в Европе. По их мнению, она вообще не должна была существовать как могучая держава.

От имени Лиги Наций — неотъемлемой части Версальского договора — были поделены колонии Германии и Турции. Согласно плану президента США В. Вильсона Россию, в которой в 1917 г. произошла Октябрьская революция, предполагалось разделить на сферы влияния. Например, Кавказ следовало рассматривать как часть Турецкой империи, Среднюю Азию отдать под протекторат какой-нибудь европейской державе, а на европейской части России и в Сибири создать достаточно представительные правительства. Для достижения этой цели 15 государств мира высадили войска в различных точках России, принеся ей огромные страдания, человеческие, материальные и духовные потери.

В Первой мировой войне больше всех приобрела буржуазия США. Чувствуя свою силу, Соединенные Штаты на Вашингтонской конференции в 1922 г. добились права иметь равный с Англией военно-морской флот, который давал возможность контролировать не только важнейшие морские коммуникации, но и морское пространство.

При помощи «карманной» Лиги Наций страны-победительницы создали между Германией и Советской Россией «санитарный кордон» из государств, ориентированных на Францию и Англию. Таким образом, две великие континентальные державы были лишены прямых тесных контактов, изолированы друг от друга. Установленный мировой порядок был направлен против Советской России, Германии и Китая. Но без учета геополитических интересов этих мощных стран любая мировая политическая система просто не могла существовать.

Творцы Версальского договора не учли несколько обстоятельств: во — первых, Россия вышла из кровопролитной Гражданской войны политически единой; во-вторых, Европа в 1920-х гг. была охвачена пролетарскими революциями, народные низы требовали: «Руки прочь от Советской России!»; в-третьих, под воздействием русской революции по многим странам прокатились волны протестов, активизировалось антиколониальное движение.

Вторая мировая война похоронила Версальский мир. Советский Союз принял на себя основную тяжесть этой войны, понеся огром-

ные человеческие и материальные потери, но вышел из нее военно-стратегически и геополитически гораздо более крепким, чем был до войны. Впервые в своей истории Россия создала вокруг себя мощный геополитический блок. В дальнейшем на его разрушение с помощью идеологического и информационного оружия ушло почти полвека.

Потсдамская эпоха начинается в 1945 г. В небольшом зале маленького городка неподалеку от Берлина за круглым столом была подписана Потсдамская система договоров, зафиксировавшая новый баланс сил, сложившийся в Европе после победы над Германией и ее союзниками. Эта система определила новые границы, расстановку новых геополитических сил. По сути, в Потсдаме было констатировано, что мир из многополюсного стал биполярным: СССР и его союзники, представляющие континентальную силу; США и их союзники, представляющие в большинстве морскую силу.

Противоборство этих полюсов и определило содержание Потсдамской геополитической эпохи. Ее характерной чертой было то, что противостояние двух мощных блоков шло на грани балансирования между «холодной» и ядерной войнами. Совершенствование авиации, появление ракетной техники, космического, лазерного и других видов оружия коренным образом изменили роль воздушного и космического пространства. На планете не осталось недосыгаемых точек, тем более для ракетного оружия, электронных СМИ, компьютерных систем и т.д.

К сожалению, экономика СССР оказалась маловосприимчивой к новейшим достижениям научно-технической революции, а политические лидеры Союза не осознали необходимости технологической модернизации страны.

Потсдамский мировой порядок был разрушен с развалом СССР в 1992 г., т.е. прекратила существование биполярная структура мира.

Беловежская эпоха характеризуется появлением новых буржуазных государств. Новые властители мира стали формировать новый мировой порядок, опираясь в основном на идеи Версальской системы, в котором не находится достойного места для России. По-прежнему усилия этой системы будут направляться на сдерживание Китая, исламского мира, Индии.

Однако Россия, преодолевая тяжелые политические, экономические, социальные и иные последствия распада СССР, в послед-

ние годы все увереннее заявляет о себе как о важном субъекте современного геополитического пространства, проводящем гибкую и разумную внешнюю политику с учетом своих национальных интересов.

1.4. ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ ГЕОПОЛИТИКИ

Геополитика, как и другие науки об обществе и природе, изучает законы становления, функционирования и развития социальных, экономических, географических, политических, военных и других систем. Главным законом, который более всего привлекает внимание исследователей этой науки, по мнению видных специалистов, является *закон фундаментального дуализма*, проявляющийся как в географическом устройстве планеты, так и в исторической типологии цивилизаций. Например, западные ученые Р. Челлен и А. Мэхэн, Х. Маккиндер и К. Хаусхофер, русские исследователи этой проблемы Н.Я. Данилевский и В.П. Семенов-Тянь-Шанский, П.Н. Савицкий и Л.Н. Гумилев считали, что этот дуализм выражается в противопоставлении сухопутного могущества (теллуократии) и морского могущества (талассократии). Первое проявляется в виде военно-авторитарной цивилизации (например, Древняя Спарта, Древний Рим), второе — торговой цивилизации (Древние Афины и Карфаген).

По мысли родоначальников геополитики, особенно А. Мэхэна и Х. Маккиндера, этот дуализм изначально несет в себе семена враждебности, которые, падая на хорошую политическую и военную почву, дают плоды непримиримой вражды двух стихий, двух типов культурно-исторических цивилизаций (демократии и идеократии).

Сухопутное могущество, или *теллуократия*, характеризуется четко обозначенными границами, фиксированным пространством, способами жизнедеятельности населения, устойчивостью его качественных ориентаций: оседлость; ограниченность в выборе приложения труда; консерватизм; строгие нравственные или юридические нормы и законы, которым подчиняются все индивиды, группы людей, роды, племена, народы, страны, империи. Суша — то, что всегда прочно, устойчиво, твердо. Такая твердость формирует твердость морали и закона, твердость традиции. Нравы закрепляются в общественном сознании, передаются по наследству, формируется кодекс этических норм, принципов. Это проявляется,

в частности, и в том, что сухопутным народам, особенно оседлым, близко чувство коллективизма, а не индивидуализма, чужд дух предпринимательства, наживы. В управлении большими и малыми группами главным принципом является иерархичность.

Морское могущество, или *талассократия*, по мнению автора этой концепции Мэхена, — совершенно противоположный тип цивилизации. Талассократия, или торговая цивилизация, более динамична и восприимчива к техническому прогрессу. Ей присущ дух индивидуализма, наживы, предпринимательства. Эти и другие качества индивида или группы предопределяет море, требующее такого типа личности, который может выжить в экстремальных условиях. Поэтому индивидум, способный на предприимчивость и нестандартные решения, представляет высшую ценность. Следовательно, в такой цивилизации нравственные и юридические нормы, принципы, законы становятся относительными. Подобный тип цивилизации развивается активнее, чем теллурократический, легко меняет нравственные и культурные ценности, признаки, сохраняя только одну основную установку — стремление вперед, к новым открытиям, приключениям, наживе.

Столетиями континентальные цивилизации (суша) — Спарта, Афины, Рим — довели над морскими, но ходом развития техники (повышение уровня кораблестроения, совершенствование вооружений, разделение общественного труда и, следовательно, развитие товарообмена и торговли) объективно усиливались позиции моря, морских цивилизаций.

Отсюда вытекает другой закон геополитики: ***усиление фактора пространства в человеческой истории***. Это особо подчеркивает Мэхен в работе «Влияние морской силы на историю». В частности, он замечает, что английская нация обязана своим величием морю более, чем всякая другая. Рост влияния талассократии начинается вместе с эпохой Великих географических открытий, а достигает вершины своего могущества в конце XX в., когда англосаксонский капитализм и индустриализм сформировались как единый комплекс. Гласным оплотом талассократии с середины XX в. стали США. В середине XX в. геополитический дуализм достиг своего апогея, причем теллуократия отождествлялась с СССР, а талассократия — с США и подконтрольными им сферами влияния.

В качестве производного основного закона геополитики — дуализма талассократии и теллуократии — можно с определенной долей условности назвать ***закон синтеза суши и моря***, т.е. наличие

«береговой зоны». Это тоже ключевое понятие в геополитике. «Береговая зона», или *Rimland*, — фрагмент талассократии или теллуократии. Влияние моря предопределяет в «береговой зоне» более активное развитие, чем на суше, поэтому она более сложное и культурное образование. *Rimland* напоминает одновременно, как считает А. Дугин, «остров и корабль», а с другой стороны — «Империю и Дом». По его мнению, *Rimland* — «сложная реальность, имеющая самостоятельную логику и в огромной мере влияющая как на талассократию, так и на теллуократию». «Береговая зона» выступает как субъект истории со своей волей и судьбой, но реализуются они в рамках геополитического дуализма. Таким образом, *Rimland* выступает поясом, пограничной зоной, границей. В геополитике этот термин несет иную смысловую нагрузку, чем понятие границы между государствами. Морские пришельцы видят берег не как линию для самого материка, а как территорию, которую можно оторвать от континентальной массы, превратить в базу, торговый, военный анклав для дальнейшего наступления на сушу.

1.5. КАТЕГОРИИ ГЕОПОЛИТИКИ

Как правило, все геополитические теории развивают основную категорию этой науки — *контроль над пространством*. Геополитика изучает основы, возможности, механизм и формы контроля пространства со стороны политических институтов, в первую очередь государств и союзов государств. Территория, которую контролирует или стремится контролировать государство, характеризуется прежде всего степенью ее освоенности центром, уровнем развития их связей. Пространство, контролируемое государством или союзом государств, называют чаще всего *геополитическим полем*.

Геополитик К.В. Плешаков предложил такую классификацию подобных полей.

Эндемическое поле (от греч. *endemos* — местный) — пространство, контролируемое государством продолжительное время. Принадлежность этой территории данной национальной общности признают соседи. (Не все соседи безоговорочно признают исторические земли России.)

Пограничное поле — территория, находящаяся под контролем данного государства, но недостаточно демографически, экономически, политически освоенная. Чаще всего таким полем бывают

пространства, населенные национальными меньшинствами. Сопредельные государства иногда ставят под сомнение принадлежность этих территорий, но все же не рассматривают их как свои. Именно к числу таких полей относятся огромные Азиатский, Северо-Восточный, Дальневосточный регионы России, а также Кавказ, Калининградская область, Карелия и мусульманский анклав на Волге.

Перекрестное поле — пространство, на которое претендуют несколько сопредельных государств. К таким пространствам относятся большие территории бывшего СССР, населенные преимущественно русскими и русскоязычными народами, не по своей воле оказавшимися в составе независимых государств СНГ.

Тотальное поле — непрерывное пространство, находящееся под контролем национальной общности. В него входит большая часть территории современной России (исключение составляет пока Чечня). В перспективе союз с Белоруссией при разумном подходе к нему даст историческую возможность расширить это пространство.

Геополитическая опорная точка — место (территория), находящееся вне тотального поля, контролируемое каким-либо государством, но коммуникации к этой территории контролируются другим или другими государствами. Например, опорной точкой России сейчас выступает Калининградская область.

Метанполе — пространство, осваиваемое одновременно несколькими странами, государствами. Чаще всего это освоение идет в условиях геополитического давления извне. Так сейчас идет «освоение» (экономическое, идеологическое, культурное, религиозное и т.д.) России.

С глубокой древности известны *различные формы контроля над освоенным геополитическим пространством*: военный, политический, экономический, демографический, коммуникационный, религиозный и др. В конце XX в. все большую роль играют информационно-идеологический, технологический и культурно-цивилизационный контроль. Эти формы чаще всего используются в различных сочетаниях, так как геополитический подход требует учета всех факторов в межгосударственном взаимодействии, прежде всего географических, экономических, военных, демографических, политических, культурно-религиозных, этнических.

Геополитические отношения — это относительное единство и борьба различных мировых сил. Чаще всего это борьба противопо-

ложностей: суши и моря, центра и периферии. Единство в мировом историческом процессе — явление временное. Видному политическому деятелю Великобритании *Уинстону Черчиллю* (1874–1965) принадлежит мысль, что у Англии нет постоянных друзей, союзников, у нее есть только постоянные политические (геополитические) интересы. Поэтому абсолютна только борьба противоположностей. Она постоянна.

Отсюда вытекает, что следующей важной категорией геополитики является *баланс сил*. После распада СССР баланс сил в мире значительно изменился. Мир перестал быть биполярным. Запад, пользуясь этой ситуацией, навязывает России свои правила игры на мировой арене, пытается создать новый мировой порядок за счет России. И это грозит непредвиденными последствиями для всего земного шара.

Важной категорией геополитики является понятие *«политическое пространство»*, которое очерчено границами. Политическое пространство — это один из главных признаков государства. Таким его делают определенные границы, выступающие фактором его безопасности, играющие весьма важную роль в пространственных отношениях между государствами. Геополитическая проблема границ возникает всегда, когда начинается борьба за контроль, присоединение, освоение политического пространства.

Эту особенность отметил *Ф. Ратцель*. В частности, он утверждал, что граница есть периферийный орган государства и как таковой служит свидетельством его роста, силы и слабости, а также изменений в государстве-организме. В немецкой геополитике проблема границ — главная тема исследований. *Хаусхофер* культивировал у немецкого народа не только геополитические чувства, но и «чувство границ». Он отмечал, что нельзя рассматривать границы как что-то навсегда данное, они живые органы, расширяющиеся и сжимающиеся, подобно коже и другим защитным органам человеческого тела.

Проблема границ затрагивалась еще в Ветхом Завете и в древнеиндийском трактате «Артхашастра», в древнегреческих эпосах. Граница между государствами, даже самыми дружественными, — это всегда политико-стратегическая линия разделения их интересов.

Одним из первых исследовал проблему границы британский лорд *Дж.Н. Керзон* (1859–1925). Будучи вице-королем Индии, он хорошо изучил азиатский опыт размежевания, отметив, что многие

народы Азии избегают жестко фиксированных границ, что связано во многом с их кочевым образом жизни и неприятием всяких регламентирующих установок. Граница как жестко зафиксированная линия характерна в основном для стран Европы. При острых пограничных спорах между государствами Керзон рекомендовал создавать буферное образование.

Граница выполняет определенные функции: ограничения или исключения въезда нежелательных лиц; исключения контактов между жителями сопредельных государств; задержания преступников, контрабандистов; сбора пошлин с ввозимых или вывозимых товаров; контроля за квотами ввозимых товаров, за движением валюты, полётами, санитарного контроля и т.д. С определенной долей условности границы делят на естественные и искусственные.

С разрушением Советского Союза обострились пограничные вопросы по всему периметру его бывшей границы. Особое значение в связи с этим приобретает фактор миграции.

Основной категорией геополитики является и *понятие «интерес»*. Зная, в чем заключается интерес государства, нации, нетрудно определить общий стратегический курс страны. Могут быть интересы классовые, национальные, государственные и др. Если существует нация-государство, то эти интересы совпадают.

Очень большие проблемы в мире связаны с *национальными интересами*. По мере того как люди и институты теряют самостоятельность, они все более и более стремятся защитить свои интересы, добиться психологического комфорта, тяготеют к общностям, к которым они принадлежат (этническим, религиозным, классовым). Процесс глобализации генерирует консолидацию этнических меньшинств, увеличивает волну религиозного фундаментализма. Всплеск национализма при М.С. Горбачеве — реакция на его попытку втянуть СССР в общеевропейский дом.

Глобализация расслаивает даже давно сложившиеся нации, пробуждает и усиливает у них стремление к большей политической автономии, проведению «этнических чисток» и т.п. В результате получается бурлящий этнический вулкан, так как на земном шаре только около 20% государств этнически гомогенны (однородны). Но даже и в таких государствах интересы «верхов» и «низов», т.е. классов, не совпадают, как не совпадают и интересы жителей разных регионов. Не могут совпадать интересы наций, проживающих в двух разных государствах (бывшие ГДР и ФРГ, нынешние

Северная и Южная Корея и т.д.). Тем более не совпадают национальные интересы наций-государств, проповедующих откровенный национализм: «великий Китай», «великая Япония», «великая Германия и т.д.

Если говорить о *государственных интересах*, то много проблем снимается. Самые главные государственные интересы сформулированы в международных документах: Уставе ООН, Заключительном акте Совещания в Хельсинки, Основном акте взаимоотношений России и НАТО и т.д. В подобных источниках международного права фиксируется политическая независимость страны, группы стран, условия их физического выживания, недопустимость любого вмешательства извне в жизнь государства, неприкосновенность его границ.

В качестве государственных интересов может выступать наращивание ресурсной базы, а на ее основе — наращивание экономической, военной, финансовой, научно-технической и другой мощи страны, усиление ее геополитического влияния, рост благосостояния населения, культурный, нравственный, интеллектуальный прогресс общества. Специфика географического положения, внутривнутриполитическая, социально-экономическая ситуация, национально-культурные и цивилизационные особенности, уровень авторитета в мировом сообществе — все это формирует содержание государственных интересов. При этом географические, природно-ресурсные, экономические факторы играют особую роль.

Безусловно, весь комплекс государственных интересов надо рассматривать в динамике. Наибольший удельный вес имеют те из них, которые подтверждаются нормами международного права. Справедливыми будут и те интересы страны, что не нарушают интересов других государств. Конечно, на практике в качестве судьи, оценивающего эту ситуацию, чаще всего выступают те государства, которые обладают реальной силой: военной, экономической, финансовой.

Память человеческая не в силах удержать бесчисленные вмешательства США в жизнь латиноамериканских и арабских стран, да и теперь они не прочь вмешиваться во внутренние дела Украины и Грузии, бывших среднеазиатских республик, как они делали это в Югославии. Дело в том, что содержание «государственных интересов» объективно. Однако трактуют его субъекты — лидеры стран по-своему. Они же берут на себя роль выразителей государственных интересов, обосновывают приоритетность целей, а также пер-

воочередность решения внутренних и внешних задач. В авторитарных и демократических государствах механизмы достижения целей и задач различны. Но в абсолютном большинстве стран решающую роль играли и играют мощные промышленно-финансовые группы — олигархии. Главными объектами их интересов в начале XXI в. будут природные ресурсы и рынки сбыта готовой продукции (а в перспективе эта проблема значительно обострится).

С рассмотренной категорией тесно связано и другое базовое понятие науки геополитики — *«механизм реализации государственных интересов»*. Какие принципы, нормы права, морали, политики должны быть приоритетными при отстаивании этих интересов? Практика показывает, что на первый план выступают прагматические интересы, достигаемые силой без учета каких-либо норм и принципов морали. Разница была и есть в том, что одни — геополитически сильные государства или их группа — хотят сразу и всё, другие — по частям и постепенно. Одни пытаются реализовать свои государственные интересы путем активной экспансии, а другие — ползучей. Эти методы (условно — Запада и Востока) нарабатывались веками, они имеют свою историю и методологию. Одни идут по пути укрепления национальной геополитической силы (Китай, Япония), другие — по пути создания новых коалиций. Внутри этих коалиций (НАТО, ЕС и др.) идет постоянная скрытая или явная борьба за лидерство как внутри коалиций, так и в ключевых районах мира (например, «дележ» постсоветского пространства, Ближнего Востока).

Мощь (могущество) государства исторически проявлялась в первую очередь как мощь военная. История оставила многочисленные свидетельства: хвастливые изречения вождей, царей, королей на каменных стелах, в рукописных манускриптах, летописях, мифах, сагах, хрониках, книгах, где говорится о том, что побеждал тот, кто был лучше вооружен, чьи войска были лучше организованы, выучены, более мобильны, дисциплинированы и пр. Военная мощь возрастала по мере развития научно-технического прогресса, наработок военной мысли. Все это вкупе с географическими факторами работало на становление или упадок мощи государства. Геополитические конфликты возникали чаще всего по поводу разделов и переделов мира, за спорные территории, за расширение сфер влияния.

По мере накопления экономического, финансового, интеллектуального потенциала государственная мощь стала прирастать эти-

ми элементами. Вторая половина XX в. показала, что борьба за передел мира может вестись *не только с применением военной силы, но и путем экономической, финансовой, культурно-идеологической экспансии*. Многие современные геополитики полагают, что мощь страны — это комплексный показатель взаимодействующих факторов, величина не абсолютная, измеряемая какими-то единицами, а относительная, т.е. проявляющаяся в процессе интеракций государств в международных отношениях и оцениваемая по их результатам. В определенной степени элементы мощи государства взаимозаменяемы.

Государственные интересы порождают те или иные действия стран и народов. Эти действия могут носить оборонительный или наступательный, захватнический или освободительный характер. В геополитике чаще всего применяется категория *«экспансия»*, под которой обычно понимаются какие-либо территориальные приобретения или установление военно-политических сфер влияния. Практика показала, что экспансия может быть не только военной, но и экономической (торговой, финансовой), а также культурно-идеологической, информационной и т.д. В конце XX — начале XXI в. главным видом экспансии остается *территориальная* — борьба за сырьевые ресурсы суши и моря, биоресурсы — иными словами, за выживание. Территориальные приобретения — это чаще всего долгосрочные приобретения, «жизненное пространство».

Россия объективно стала страной, притягивающей интересы сопредельных и дальних государств, желающих «полакомиться» ее территориями, потеснить в других регионах земного шара. Так, Турция в одностороннем порядке изменила толкование соглашений 1936 г. о статусе Черноморских проливов, Россия медленно, но упорно оттесняется от богатств Антарктиды, Китай ведет против России тихую, ползучую миграционную экспансию, внедрив в ее «демографическое тело» уже около 2 млн своих сограждан. В силу ряда причин экспансия против России носит в основном «мягкий характер». Иные ее формы могли бы повлечь осуждение их мировым сообществом, активное сопротивление русских, а самое главное — пока у нашей страны есть еще самое грозное оружие — ракетно-ядерное.

Ученые-геополитики не исключают, что в XXI в. по мере обострения и глобализации ресурсного кризиса, особенно энергоносителей, роста народонаселения, истощения и сокращения площадей

плодородных земель, экологического напряжения в мировые отношения вернется жесткий вариант территориальной экспансии.

1.6. МЕТОДЫ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Геополитика использует разные методы изучения соответствующих явлений и процессов. Как правило, они разрабатывались другими науками: политической географией, историей, социологией, политологией и т.д. В принципе это могут быть любые методы, применяемые наукой: системный; деятельностный; сравнительный; исторический; нормативно-ценностный; функциональный, к которому примыкает структурно-функциональный анализ; институциональный; антропологический; общелогический; эмпирических исследований и др.

Системный метод в качестве основного использует структурно-функциональный подход, которым хорошо владели *Карл Маркс* (1818–1883), *Толкотт Парсонс* (1902–1979) и другие экономисты, социологи, политологи. Принято считать, что системный метод в социологии и политологии детально разработан в 1950–60-х гг. Парсонсом. Суть его заключается в рассмотрении любой сферы общественной жизни, науки, в частности геополитики, как целостного, сложно организованного и саморегулирующегося организма, находящегося в непрерывном взаимодействии с окружающей средой с помощью входов и выходов системы. Любая система стремится к самосохранению (геополитическая не исключение) и выполняет определенные функции, важнейшие среди которых — распределение ценностей и ресурсов и обеспечение принятия гражданами распределительных решений в качестве обязательных.

Деятельностный метод в науке (особенно в политологии, психологии, социологии и др.) называют психологическим или социально-психологическим. Он ориентирован на изучение зависимости поведения индивидов или групп от их включения в более глобальные общности, а также на исследование психологических характеристик наций, классов, толпы, малых групп и т.п.

В геополитике деятельностный метод направлен на анализ геополитической деятельности в динамике. Она рассматривается как специфический циклический процесс, имеющий конкретные стадии (или этапы): определение целей деятельности, принятие решений; организация масс и мобилизация ресурсов на их осуществле-

ние; регулирование деятельности групп, масс; контроль за достижением поставленных целей; анализ результатов деятельности и постановка новых целей и задач. Деятельностный метод составляет методологическую базу теории геополитических решений.

Как считают многие ученые, специфическим развитием и конкретизацией деятельностного подхода выступает **критико-диалектический метод**, который ориентирует на критический анализ явлений, фактов, течений в геополитике, выяснение противоречий как источника самодвижения в обществе, источника экономических, социально-политических, геополитических изменений. Он активно использовался марксистами, неомарксистами (Ю. Хабермас, Т.В. Адорно и др.), учеными и политиками леволиберального и социал-демократического толка и т.д. Этот метод плодотворен, применяется довольно широко.

Сравнительный метод распространен во многих науках об обществе: в истории, социологии, географии и политологии. Его использовали Платон, Аристотель и другие мыслители античного мира. В социологию его ввел французский философ *Огюст Конт* (1798–1857). Политология, отпочковавшись от социологии, взяла его на вооружение.

Геополитика как синтетическая наука также широко пользуется этим методом. Он предполагает сопоставление однотипных явлений жизни для выделения их общих черт и специфики, нахождения оптимальных путей решения задач и т.п. Данный метод позволяет плодотворно использовать опыт других народов и государств. Безусловно, это должно быть не слепое копирование тех или иных способов достижения геополитических целей, а творческое решение задач применительно к условиям, месту и времени.

Исторический метод также издавна применяется во всех общественных науках. Он требует изучения всех явлений жизни в последовательном временном развитии, выявления связи прошлого, настоящего и будущего. Этот метод в геополитике, как и в философии, социологии, истории, политологии, является одним из важнейших.

Первый русский профессиональный социолог *Максим Максимович Ковалевский* (1851–1916) на базе сравнительного и исторического методов предложил **сравнительно-исторический метод**. Он получил широкое распространение в исторической науке, языковедении, этнографии, социологии, юриспруденции, литературоведении.

Сущность *нормативно-ценностного метода* — в его названии. Он включает в себя выяснение значения тех или иных фактов, явлений для государства, личности, оценку этих фактов или явлений для блага страны, индивида. Оценка дается с позиций справедливости или несправедливости, уважения или попрания свободы народов других стран. При этом предполагается, что политик, государственный деятель должен в своей деятельности, при принятии решений исходить из общепризнанных этических ценностей и норм и в соответствии с ними вести себя.

Данный метод, безусловно, страдает многими недостатками. Чаще всего реальная политика и моральные нормы лежат в разных плоскостях. Нормативный метод, как правило, идеализирует политику и политических лидеров, принимающих порой непродуманные политические решения, меняющие коренным образом геополитическую картину мира. Примером могут служить решение Горбачева—Шеварднадзе о передаче 60 тыс. км² Берингова моря США, о роспуске Организации стран Варшавского договора или решение Ельцина, Кравчука, Шушкевича о ликвидации СССР и создании СНГ.

Нормативный метод часто бывает оторван от реальности. Его слабость — в относительности ценностных суждений, их зависимости от социального положения и индивидуальных особенностей людей. Но он придает геополитике человеческое измерение, вносит в нее определенное нравственное начало.

Функциональный метод требует тщательного изучения зависимостей между различными сферами общественной жизни или между странами либо группами стран: их экономическими, политическими отношениями; уровнями военных контактов или противостояния; плотностью заселения территории страны и степенью урбанизации населения; политической активностью граждан и высотой морально-психологического духа и т.п. Этот метод практически далек от этических оценок геополитических решений и базируется на позитивистско-прагматических установках.

Одним из первых его широко использовал известный итальянский политик и мыслитель Н. Макиавелли. В книге «Государь» он провозгласил отказ в реальной политике не только от религиозных догм, но и этических ценностей. Его заслуга в том, что он выводил законы государства, опираясь на разум и опыт, а не на теологию.

Сведения об этом методе будут неполными, если не сказать о примыкающем к нему *бихевиористском методе*. Бихевиоризм —

это ведущее направление в американской психологии первой половины XX в. Его идеи были перенесены в антропологию, социологию, педагогику, т.е. науки, изучающие поведение. Бихевиористский метод требует ясности, четкости и однозначности при исследованиях, а также проверяемости знаний опытом. Требования бихевиористского метода применительно к политике сформулировал в 1880 г. американский историк и политолог *Вудро Вильсон* (1856–1924), который был президентом США в 1913–1921 гг. Суть их сводилась к следующему.

1. Политика (и геополитика) имеет личностное измерение. Действия людей (их интересы) фокусирует и выражает конкретная личность. Она и является главным объектом исследования.

2. Главными мотивами поведения, действий людей являются психологические мотивы. Они могут быть социально обусловлены, но могут иметь специфическую индивидуальную природу.

3. Широко используются методы естественных наук, в частности количественные измерения, когда можно применять математические, статистические данные и т.п.

К этим методам примыкает *структурно-функциональный анализ*. Он рассматривает общество, государство, союз государств как систему, обладающую сложной структурой, каждый элемент которой выполняет специфические функции, удовлетворяющие определенные потребности и ожидания системы. Действуют элементы системы согласно определенной программе, заданной самой структурой организации. Главная задача организации (союза) — сохранить равновесие системы, добиться исправного выполнения функций (ролей) всеми элементами.

Институциональный метод ориентирует на изучение деятельности институтов, с помощью которых осуществляется политическая деятельность — функционирование государства, партий, организаций, объединений и т.п. Этот метод до начала XX в. был ведущим в политологии, находил широкое применение в социологии, геополитике. Само понятие «социальный институт» пришло в науку из социологии, а ввел в научный оборот этот термин английский социолог *Герберт Спенсер* (1820–1903).

Стоит упомянуть и *антропологический метод*. При его применении на первое место по важности ставятся не социальные факторы, а природа человека, имеющего большой набор потребностей, прежде всего материальных (в воздухе, воде, пище, одежде, жилище, безопасности, духовном развитии и т.п.). Сторонники этого

метода видят в человеке родовое существо и это понятие считают принципиально важным. Человек воспринимается как существо биологическое, социальное и разумное, изначально обладающее свободой. Род человеческий един независимо от расовых, географических, социальных и иных различий, все люди равноправны. Антропологический метод предлагает не ограничиваться изучением социальной среды или рациональной мотивации при принятии важных решений — политических, экономических, социальных, военных и т.д., но выявлять, изучать иррациональные, инстинктивные мотивы поведения, детерминированные человеческой природой.

Общелогические методы относятся в большей степени к организации и процедуре познавательного процесса, связанного с геополитическими действиями, изменениями. В эту группу входят: анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование и восхождение от абстрактного к конкретному, сочетание анализа исторического и логического, все виды эксперимента, моделирование, кибернетические, математические, прогностические и другие методы.

Методы эмпирических исследований пришли в геополитику и вообще в науку из социологии, статистики, кибернетики и других наук. К ним относятся анализ документов, опросы, эксперименты, теория игр и др.

1.7. ФУНКЦИИ ГЕОПОЛИТИКИ

Геополитика как научная дисциплина имеет многообразные связи с жизнью отдельного государства, союза государств, противостоящих блоков. Она отражает объективные связи и закономерности реальной жизни, что позволяет ей выполнять определенные функции. Наиболее важные из них — познавательная, или гносеологическая, прогностическая, управленческая, идеологическая. Некоторые ученые называют в качестве самостоятельных функций аксиологическую, или оценочную, воспитательную, или функцию политической социализации, формирования гражданственности, политической культуры населения. Но все они органически входят в четыре перечисленные функции.

Познавательная функция связана прежде всего с изучением тенденций геополитического развития стран и народов, с изменением различных явлений, процессов, событий. В научном познании

геополитической жизни чаще всего оперируют совокупностью теоретических знаний из жизни государств, стран и народов, используя при этом методы сравнения, аналогий, экстраполяции. Широко применяются и эмпирические исследования, которые обеспечивают приоритет новых знаний о геополитической действительности. Делается это путем обнаружения и анализа новых явлений и тенденций изменения всей совокупности факторов геополитической жизни. Это служит важной предпосылкой для понимания и объяснения глобальных и региональных сдвигов на геополитической карте мира.

Безусловно, для такого понимания и объяснения надо применять общелогические методы: анализ и синтез, индукцию и дедукцию и т.д. Приходится перерабатывать и обобщать огромный объем информации о конкретных геополитических явлениях, фактах, процессах. Могут применяться и другие психологические, социальные, специальные методы: контент-анализ документов, тестирование, социометрия и т.д. Это может быть анализ действий, поступков, поведения, выступлений, заявлений участников политических событий небольшого региона, глобального блока или союза.

Исследователь получает информацию, которая выражается в *объективных и субъективных показателях*. Первая группа информации дополняет и уточняет данные официальной статистики, изменений, протекающих в мире; вторая — это информация о мотивах, намерениях, целях деятельности различных субъектов мировой или региональной геополитики. Познавательная ценность субъективной информации очень велика. Она раскрывает роль человеческого фактора в международной или региональной жизни, обращает внимание на субъективно-психологические стороны массовых геополитических процессов, позволяет видеть степень адекватности отражения объективных тенденций геополитического развития в сознании лидеров государств, блоков стран, социальных или этнических групп, а также наций и народов, принимающих участие в мировых или региональных событиях.

Представляют интерес для познания и прогноза информация об участниках политических событий, подробности их социально-нравственных ориентаций, данные об их потребностях и интересах, уровне культуры, мотивах, фактах реального и вербального поведения и даже их пристрастиях (хобби). Эмпирические исследования позволяют собрать информацию об общественном мнении в

интересующем исследователя регионе или мнение народов тех или иных глобальных регионов, а также изучить морально-психологическое настроение населения нужной части планеты. Кроме чисто информационной функции, а ее мы рассматриваем как неотъемлемую часть познавательной, эмпирические исследования позволяют выявлять новые тенденции геополитического развития, тем самым они обогащают теорию.

Для того чтобы России выйти из нынешнего тупика, необходим теоретико-методологический прорыв в системе знаний об обществе, мире, науке, технике. Без этого невозможно внедрение новых технологий, а без них Россия в экономической, политической, военной, социальной, духовно-нравственной сферах жизни, в государственном управлении может оказаться на задворках истории, превратиться в сырьевой придаток развитых стран. Отсюда одна из важнейших задач молодой науки геополитики — создать теоретический, концептуальный аппарат, способствующий формированию такой системы идейно-политических взглядов в обществе и руководстве страны, которая полностью соответствует задаче сохранения Российской Федерации в качестве сильного и независимого государства, имеющего соответствующее место в современном геополитическом пространстве.

Прогностическая функция геополитики вытекает из познавательной, тесно смыкается с ней. Собственно, любые исследования — теоретические и эмпирические — проводятся во многом для того, чтобы дать более или менее верный прогноз развития геополитических сил, полей, обозначить конфигурацию стран или союзов, их влияние на развитие международных, межрелигиозных, межэтнических отношений, уладить возможные локальные конфликты и выработать рекомендации для их предотвращения или погашения.

Ценность любого геополитического исследования, начиная от конкретных, эмпирических, и заканчивая теоретическими, в которых дается анализ эмпирического материала, состоит в том, насколько адекватно, точно они отражают тенденции многообразных геополитических процессов. Немаловажно еще и то, в какой степени они завершаются научно обоснованными прогнозами, насколько эти прогнозы будут способствовать реализации прогрессивных геополитических изменений в интересах человека, страны, региона, человечества в целом. В подготовке краткосрочных и долгосрочных прогнозов геополитических изменений региональ-

ного или глобального характера важную роль играет *мониторинг* — слежение за проходящими процессами.

Применение методов сравнения, аналогий и некоторых других позволит заранее предупреждать нежелательные геополитические события.

Управленческая функция геополитики проявляется прежде всего в сборе и анализе эмпирической информации, выработке конкретных управленческих решений и рекомендаций. Без оптимального объема информации, без должного ее анализа, выводов и рекомендаций ученых политическим лидерам, военным руководителям, экономистам невозможно принимать верные решения, управлять геополитическими процессами да и вообще руководить конкретной сферой — общественной, политической, финансово-экономической. При управлении любым видом деятельности, а также при подготовке управленческих решений важно хорошо проанализировать проблемную ситуацию, дать правильную оценку соотношения различных факторов — политических, географических, экономических, военных и т.п., знать уровень влияния субъектов всех событий, определить степень риска — политического, военного, социального, экономического, экологического и др., наметить конкретные меры противодействия оппозиционным, противодействующим силам и т.д.

Итак, управленческая функция геополитики конкретно проявляется в том, что ее прикладная часть напрямую участвует в подготовке и разработке практических рекомендаций для управления геополитическими событиями, формирования для этого соответствующих сил и средств. Практические рекомендации в геополитике делятся чаще всего на две группы: объективные и субъективные.

Объективные рекомендации учитывают реальные условия человеческой жизнедеятельности. Анализируя их влияние на конкретную систему геополитических отношений, исследователь, ученый, политический лидер, военачальник и т.д. опираются на конкретную информацию, получаемую в ходе исследования, сбора разведанных и т.п. После анализа информации определяются тенденции развития событий: от факта, конкретного случая или явления к обобщению. Затем даются рекомендации для теоретического уровня науки. Но уровень рекомендаций может остаться чисто прикладным, утилитарно-прагматическим, носящим сиюминутный характер, и не иметь существенного значения.

Чтобы этого не случилось, важно помнить, что многое зависит от умения анализировать, от уровня подготовки специалиста-аналитика, т.е. большое значение имеют *субъективные рекомендации*. Они включают интересы, мотивы, цели, намерения, ценностные ориентации и установки, идеологическую и мировоззренческую позиции и т.д. Это важно знать, чтобы вычислить степень отклонения от прогнозируемого управленческого решения.

Итак, обобщая все сказанное выше, можно утверждать, что геополитика — *наука управлять и править*.

Идеологическая функция геополитики так же многогранна, как и предыдущие, но здесь есть некоторые сложности. Сама по себе эта дисциплина долгие десятилетия была яблоком идеологического раздора и считалась в СССР лженаукой, идеологией империализма, фашизма, оправдывающей агрессивные устремления высокоразвитых стран к мировому господству. Отчасти так действительно было, когда геополитикой занимались ученые только по ту сторону «железного занавеса», обслуживая в основном западных политиков. Да и сейчас геополитика часто выступает на практике как адвокат сильных мира сего.

В условиях однополярного мира, сложившегося после разрушения системы коллективной безопасности стран Восточной Европы, после развала СССР происходит массированная идеологическая атака на умы народов и Запада, и Востока. Примеров тому бесчисленное множество. Например, интересы прежде всего США, Великобритании, Германии, Японии и других высокоразвитых стран выдаются ими за общечеловеческие интересы и ценности. НАТО от имени ООН или Совета Безопасности ООН, а порой и не спрашивая их разрешения, берет на себя функции мирового жандарма.

Однако надо исходить из понимания идеологии как системы политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических и философских взглядов и идей, в которых осознается и оценивается отношение людей к действительности. Следовательно, агрессивным, антигуманным геополитическим воззрениям можно и нужно противопоставить идеологию мирного, прогрессивного развития человеческого общества, провозглашающую равные права и возможности для всех без исключения наций и народов во имя сохранения человеческой цивилизации на нашей планете.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Что такое объект и предмет геополитики?
2. Какое место занимает геополитика в системе других наук?
3. Раскройте сущность понятия «геополитическая эпоха». Какие основные вехи характеризуют геополитические эпохи с начала XIX в. и до наших дней?
4. Каковы основные законы геополитики?
5. Назовите основные категории геополитики.
6. Перечислите методы геополитической науки.
7. В чем суть основных функций геополитики?

Глава 2 ОСНОВНЫЕ ИДЕИ И ПРИНЦИПЫ ГЕОПОЛИТИКИ

2.1. КЛАССИЧЕСКАЯ ГЕОПОЛИТИКА И ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ШКОЛ

Легитимизация геополитики как науки и основы для практической политики связана с классическим периодом, который, по мнению многих политологов, начался с работ Ф. Ратцеля (1880–1910-е гг.). В таких фундаментальных трудах, как «Антропогеография» («Народоведение»), «Земля и жизнь», он завершил усилия предшественников по созданию теории государства как живого организма и границ как живых органов государства, теории пространственного роста государств, концепций связи народонаселения с землей и почвой, концепции экспансии развитых, передовых культур, зависимости плотности населения и размеров территории, им занимаемой. «Политическая география» (1898) открыла новую научную дисциплину, которая получила название геополитика. Таким образом, Ратцель был одновременно последним предтечей геополитики и первым ее классиком.

После Ратцеля геополитическая наука развивалась высокими темпами и быстро распространилась на Европейском и Американском континентах. Особенно большим спросом геополитические идеи пользовались в крупных странах, занимавших огромные пространства (Россия, США), в сравнительно небольших, но мощных в военном и экономическом смысле метрополиях, создавших гигантские колониальные империи (Великобритания, Франция), странах, претендовавших на статус великих держав (Япония после победы в Русско-японской войне), государствах, считавших себя ущемленными унижительными условиями мира (Германия после Первой мировой войны), или державах, почувствовавших свою силу, но не успевших к колониальному разделу мира (Германия после объединения и Франко-прусской войны, Италия после Рисорджименто и Франко-австрийской войны).

Одной из главных причин всплеска популярности геополитики в той иной стране обычно становилась победа в войне: она всегда сплачивает нацию, возрождает национальную культуру, способствует духовной и территориальной экспансии в соседние страны,

на другие континенты. Но и поражение в войне тоже может стать катализатором создания и распространения геополитических теорий. Этот процесс наблюдался, например, после поражения Германии в Первой и Второй мировых войнах, после поражения России в Русско-японской войне.

Следующей причиной подобного всплеска являются идеологические мотивы. Такие идеологии, как английский, французский, испанский, португальский, бельгийский, голландский колониализм, американский экспансионизм, советский коммунизм, итальянский фашизм, немецкий нацизм, японский милитаризм, прямо призывали к захвату и освоению обширных пространств, расширению своих границ за счет территорий соседних стран, распространению своего влияния на всех континентах Земли. Важно отметить, что геополитические представления классического периода всегда имели в виду освоение человеком реальных, физических пространств суши, моря и неба и опирались на военную мощь государства, что не могло не вести к захватам и аннексии территорий, разделам и переделам мира с помощью оружия и грубой силы. Эта парадигма геополитического мышления начала меняться после первого применения атомной бомбы (1945), изобретения ракетно-ядерного оружия, накопления колоссальных запасов других видов оружия массового поражения. Возможность даже небольшой стране иметь оружие массового поражения нивелировала различия в военной мощи малых и великих держав, снизила вероятность войн между ними. Осознание изменений, которые привнесли новые технологии в военной, промышленной, теоретико-стратегической и других областях в середине XX в., и ознаменовало собой конец классического периода геополитики.

2.1.1. Основоположники геополитических представлений

Ф. Ратцель — предтеча современной геополитической мысли

Общепризнано, что геополитическая мысль в собственном понимании этого явления начинается с немецкого географа **Фридриха Ратцеля** (1844—1904). После раннего этапа его деятельности, связанной преимущественно с естественными науками, он стал заниматься географией сначала в качестве профессора географии в Мюнхенском, а позже — в Лейпцигском университете (1876—1904).

В Мюнхене ученый вначале занимался развитием идей антропогеографии, а затем политическими аспектами географии. Активная

научная деятельность исследователя проходила в период существования Германской империи, которой предшествовал конгломерат враждующих друг с другом мелких государств. Успешные реформы «железного канцлера» Отто Бисмарка конца XIX в. дали импульс экономическому и военно-политическому подъему Пруссии.

К главным трудам Ф. Ратцеля по политической географии относятся: *Законы пространственного роста государств* (1896); *Политическая география* (1897); *Море как источник могущества народов* (1900).

В конце XIX в. применение географических методов в понимании и объяснении политических и международных процессов было совершенно ново. Правда, географический подход играл значительную роль в европейской, в частности французской, стратегической мысли начиная с XVII в., а ко времени Великой французской революции он был одним из основных для систематизации взглядов на роль Франции в Европе. Тем не менее *география воспринималась в виде сцены и декораций, где разыгрываются общественные драмы.*

Ратцель делает первую серьезную попытку создания пространственного подхода к объяснению смысла политических событий. Этому способствовала общенаучная среда конца века, в частности увлечение учеными-обществоведами эволюционной теорией. Очевидно, для становления Ратцеля-эволюциониста большую роль сыграл случай. В Гейдельберге он учился у Э. Геккеля, который был прямым учеником Ч. Дарвина.

Дарвинизм обладал огромным методологическим средством объяснения, но его применение в социальных науках оставалось спорным. В результате возникает социал-дарвинизм, который включает человечество в окружающий мир, в том числе природный.

Однако проблема соединения социальных наук с дарвинизмом состояла в том, что согласно дарвинизму приобретенные в онтогенезе (индивидуальном развитии организма) признаки не наследуются. В то же время ламаркизм и неоламаркизм признавали, что указанные признаки наследуются. Если это оказалось неверным для биологических организмов, то для социальных стало принципом исследования их эволюции в связи с тем, что культурные накопления и традиции в обществе наследуются.

На основе эволюционной теории Ратцель развивает идеи государственности. *Государство — одна из форм распространения жизни*

на земной поверхности. Из симбиотического взаимодействия между землей, почвой (*Boden*) и народом (*Volk*) государство приобретает свою организационную форму, свою органическую сущность. «Государство есть организм, в составе которого известная часть земной поверхности играет настолько существенную роль, что все свойства государства определяются свойствами народа и его территории. Такими территориальными или естественными, природными свойствами являются величина, положение, формы поверхности, растительность и орошение, отношение к другим частям земной поверхности. Но когда мы говорим о “нашей земле”, мы связываем в своем представлении с этими природными свойствами также и все то, что создал из этой земли человек своим трудом: здесь проявляется уже известная духовная связь земли с нами, ее обитателями, и со всею нашей историей» [Политическая география, 1898. С. 53]. Свое учение Ратцель назвал *биогеографической концепцией*. От других она отличалась своей географической социальной сущностью. Важнейшими признаками географической сущности явились детально разработанные ученым понятия «пространство» и «географическое положение». От их взаимодействия, по Ратцелю, зависит состояние государства.

Процветание государства, утверждал Ратцель, полностью основывается на свойствах его территории. Для своего существования государство должно обеспечить себя достаточным жизненным пространством (*Lebensraum*). Только значительное пространство может обеспечить доминирующие позиции в мире, что и должно преследовать государство. Это может сделать государство мировой державой (*Weltmacht*) и в конце концов привести его к мировому господству. Динамичный территориальный рост отличает процветающие государства от упадочных, утверждал Ратцель.

Каждый народ и каждое государство имеют свою «пространственную концепцию», заключающуюся прежде всего во взглядах на пределы *Lebensraum*. Упадок государства является результатом слабеющей пространственной концепции, «пространственного чувства» и «жизненной энергии». Экспансия государства, включая войну, рассматривалась им как естественная тенденция в развитии государства-организма.

Ратцель считал основной тенденцией «потребность человека в большом пространстве и способность его использовать». Ни один из примитивных, по Ратцелю, народов не создал большого по размерам государства. Глобальный вес, считал он, в будущем будут

иметь крупные государства, занимающие большие континентальные территории, подобные Северной Америке, России, Южной Америке, Австралии. Если государство желает быть подлинной великой державой, говорил Ратцель, оно должно иметь в качестве своей пространственной основы около 5 млн км². Действительно, смена гегемонических циклов государств с XV в. шла в направлении передачи господства странами меньшего размера странам большего размера.

Ратцель сформулировал *семь основных законов* пространственного роста государства.

1. Пространство растет вместе с ростом культуры нации.
2. Рост государства сопровождается такими аспектами развития, как идеи, торговля, миссионерство и активность.

3. Рост государства осуществляется путем присоединения и поглощения малых государств.

4. Граница — это периферийный орган государства, в котором проявляются его рост, сила или слабость и все изменения в организме государства. Сильное государство — то, которое в состоянии поддерживать тесные связи между своими пограничными зонами и сердцевиной. Любая тенденция к ослаблению этого взаимодействия неизбежно ослабит государство и приведет к потере пограничной зоны, которая может провозгласить независимость от центра или присоединиться к соседнему государству.

5. В своем росте государство стремится вобрать в себя наиболее ценные элементы физико-географической среды: береговые линии, русла рек, равнины, районы, богатые естественными ресурсами.

6. Первый импульс к территориальному росту приходит к примитивным государствам извне, от более высоких цивилизаций.

7. Общая тенденция к слиянию территорий, разветвляясь, переходит от государства к государству и набирает силу. По мнению Ратцеля, государства в своем пространственном расширении стремятся к естественно-замкнутым конфигурациям. И это стремление к вращению в естественные границы может быть удовлетворено в границах континентов.

Приведенные Ратцелем «законы» отражали реальность международных отношений в конце XIX в. и тот тип мирового порядка, когда мощь и богатство государства отождествлялись с размерами контролируемой им территории.

Германия во времена Ратцеля только оформилась как единое национальное государство. Германская империя была провозглашена в 1871 г. после победы Пруссии во Франко-прусской войне. Окрепшая Германия окончательно развалила (после аннексии ею Эльзаса и Лотарингии) систему геополитического равновесия в Европе, установленную Венским конгрессом 1815 г., завершившим Наполеоновские войны. Послеконгрессный период был уникален. В течение более 80 лет в Европе не было всеохватывающих войн, а периодически созываемые международные конгрессы разрешали межгосударственные споры, которые могли нарушить поддерживаемый порядок.

В общеевропейской системе баланса сил роль арбитра играла Великобритания, опередившая другие страны в промышленном развитии и приобретении колоний. Теперь же под давлением растущей экономической и военно-морской мощи Германии Великобритания стала терять роль арбитра. Эта страна была владычицей огромного внеевропейского пространства, но не владела Европой.

Постепенно Европа разделилась на два лагеря. Началась новая борьба за передел мира, за колонии, куда и было в основном перенесено соперничество между ведущими европейскими державами, включая Германию. Все это объясняет, почему главным содержанием политической географии конца XIX в. было обоснование борьбы за раздел мирового пространства.

Германия довольно поздно, лишь в 1880-е гг., вступила на арену колониальной политики. К тому времени только внутренняя Африка в значительной мере не была поделена между колониальными державами. В 1876 г. в Африке 10,8% территории принадлежало метрополиям, а уже в 1900 г. — 90,4%. Однако Первая мировая война разбила мечты Германской империи, надеявшейся на расширение своих колоний. У Германии было отнято и то сравнительно малоценное, что у нее ранее было. К тому же она понесла потери в своей европейской территории, а ее политические границы претерпели деформацию.

Ратцель развил также идею о противостоянии между континентальными и морскими мировыми центрами. При этом он считал, что решающая схватка между ними произойдет в зоне Тихого океана (по его определению, океана будущего), завершив собой в катастрофическом финале эволюцию человеческой истории [Цит. по: *Gyorgy*, 1944. P. 159]. В бассейне Тихого океана, считал ученый,

будут решаться притязания пяти держав: Великобритании, США, России, Китая и Японии. В этом конфликте континентальные державы с их богатыми ресурсами будут иметь преимущество перед морскими державами, не обладающими ни достаточным пространством, ни достаточными ресурсами в качестве своей геополитической базы.

Р. Челлен — автор понятия «геополитика»

Первым ученым, введшим понятие «геополитика» — «географическая политика», был шведский государствовед и географ **Рудольф Челлен** (1864—1922). С 1901-го по 1922 г. Челлен был профессором Гётеборгского, а затем Упсальского университета. В начале карьеры его основные научные работы были связаны с историческими и конституционными аспектами государственности. Поворотной точкой в творческой жизни Челлена стало знакомство с идеями Ф. Ратцеля. Среди главных трудов Челлена: *Великие державы: очерки из области современной большой политики* (1914); *Государство как форма жизни* (1916), *Основы системы политики* (1920).

Подобно Ратцелю, к государству Челлен подходил как к живому организму со сложной структурой, развивающемуся в пространстве. До Ратцеля и Челлена государству приписывалась лишь официальная и конституционная сущность. Считалось, что власть и законность являются прямым следствием совокупности различных соглашений, династических браков и альянсов с благословения церкви.

Государство как организм имеет не только «тело» в виде пространства, но и «душу», представленную нацией. Государство как биологический организм, стоящий над индивидуумами и одновременно включающий их, обладает особым видом «разума» и наделено волей к власти. Ему как единичному существу приходится вести борьбу за существование, которая поглощает часть его сил и влечет за собой определенной силы трение с окружением.

Силу государства Челлен определял как функцию от пяти его свойств: территории, хозяйства, народа, общества, власти. В соответствии с этим наука о государстве должна состоять из пяти дисциплин: *геополитика, экополитика, демополитика, социополитика и кратополитика.*

Геополитика является наиболее важной из этих дисциплин, для которых она служит базисным элементом. Это объясняется тем, что государство представляет собой пространственный организм

и его поведение определяется этой сущностью. *Геополитика*, по его определению, — *это учение о государстве как географическом организме в пространстве* (1910). В ее состав, по Челлену, входят:

- *Топополитика*, которая изучает политическое окружение данного государства. Центральный вопрос для нее — давление на государство, оказываемое со стороны внешнего окружения. Такое давление усиливается или облегчается политическими союзами и иными подобными соглашениями. Географическое положение, по Челлену, в известном смысле может быть признанным «ключом ко всей политике». Он считал, что буферное или периферийное положение государства всегда является привлекательным для политического давления.
- *Морфополитика* — учение о форме государственной территории. Пространство изучается как таковое без внимания к его материальному содержанию. За идеальную форму территории государства, по Челлену, принимается круг, а государства, форма территории которых удаляется от круга и имеет продолговатый вид (например, Норвегия), проигрывают с геополитической точки зрения. Размер государства составляет фундамент его мощи.
- *Физиополитика* — учение о государственной территории с позиции ее содержания или, как говорил Челлен, это учение о «доминиуме». Предметом физиополитики является физическое заполнение расположенной в пределах государственных границ территории. В этом случае важное значение приобретают все физико-географические свойства территории, оказывающие влияние на политику государства.

Представление о мощи государства, по Челлену, может быть выражено следующим соотношением:

Мощь государства = f (Естественно-географические свойства + Хозяйство + Народ + Форма государственного правления).

Под хозяйством он понимал способность государства существовать с помощью имеющихся на его территории собственных ресурсов, положение государства в мировом хозяйственном обороте и экономическую политику, включающую много проблем, среди которых проблема свободы торговли и протекционизма, а также колонизации, стремящейся к отысканию новых источников сырья и рынков сбыта. Челлен стоял на позициях автаркии, т.е. пытался создать концепцию экономически самодостаточного, закрытого государства — защищенного «народного дома» — *Folkhemmet*).

Народ он характеризовал в культурном, этническом и демографическом отношениях. Социальный состав населения понимался им как коммунальная организация населения и его классов, например организаций рабочих. Интересно введение им термина «биополитика», которая изучает «жизнь общества: дух, душу, систему».

Форму государственного правления он отождествлял с конституционной и административной структурой. Челлен говорил и о границах государственной власти в отношении свободы индивидуума. Речь шла, с одной стороны, о свободе совести, печати, собраний и других правах, а с другой — об обязанностях платить налоги, воинской повинности, обязательном школьном обучении и т.д.

Сила государства, по Челлену, — более важный фактор для поддержания его существования, чем закон.

Он противопоставлял свой взгляд на государство либеральным концепциям, считая, что государство — это цель сама по себе, а не организация, которая служит целям улучшения благосостояния своих граждан. Другими словами, в отличие от либералов он не сводил роль государства к второстепенной служебной роли «ночного сторожа», «пассивного полицейского». Как активный член националистического правого крыла консервативной партии он поддерживал Германию в течение Первой мировой войны, видя в ее лице единственного подлинного защитника от «разрушительных либерально-космополитических сил», представленных прежде всего Великобританией и Францией. Подобно Ратцелю, он считал, что великие державы запрограммированы стремиться к расширению жизненного пространства в целях поддержания численности своего населения, достижения автаркии в отношении продовольствия и природных ресурсов.

Нужно отметить, что Челлену были чужды расистские и антиинтеллектуальные элементы фашистской идеологии, однако он в некоторой степени разделял ее авторитарные идеи. Он также считал, что война является инструментом прогресса человечества, удаляя состарившиеся и больные нации и воспитывая жизнеспособность и силу внутри воюющих стран.

Безусловно, мировоззренческие взгляды Челлена основывались на социал-дарвинизме, который рассматривал биологические принципы естественного отбора, борьбы за существование и выживание наиболее приспособленных как определяющие факторы

общественной жизни. Взгляды Челлена были опровергнуты последующими накопленными человечеством фактами. Так, *автаркия* (идея *Volkhemmet*) делает экономику невосприимчивой к научно-техническому прогрессу и, следовательно, обрекает страну на отставание. В войнах, как правило, гибнет наиболее продуктивная часть нации и никакой «санации», следовательно, не наблюдается.

Тем не менее ряд поднятых Челленом проблем остается актуальным. Например, глобальные перемены ставят под сомнение традиционный суверенитет государств, особенно в экономическом аспекте. Фундаменталисты вновь сталкиваются с либералами. Даже в традиционно демократических странах набирают силу националистические круги, противоборствующие процессам глобализации.

Челленом предпринята **попытка создания теории великих держав**. Будучи самыми активными геополитическими субъектами, великие державы должны, по Челлену, логично стать главным предметом изучения геополитики. Все великие державы он подразделил на мировые и великие державы. В качестве мировых держав до Первой мировой войны он рассматривал Великобританию, США, Россию и Германию. К обычным великим державам он относил Францию, Японию, Австро-Венгерскую империю и Италию.

В его работе «Современные великие державы» дается характеристика великих держав начала XX в. Приведем некоторые суждения Челлена о них.

- *Германия*, окруженная странами Антанты (союз Великобритании, Франции и России), имела два выбора: либо создать с помощью дипломатии искусное равновесие, либо перейти в наступление. Промышленный подъем привел ее к необходимости в колониях как источниках сырья. Поэтому, по Челлену, она не могла пойти по пути создания системы равновесия. Германия вынуждена была вступить в конфликт с Великобританией — главной колониальной империей. В своей внешней политике Германия сделала ставку на Османскую империю, чтобы проникнуть на Ближний и Средний Восток, в Иран и Индонезию (в то время нидерландская колония). Возникла «идея диагонали», простирающейся от Исландии до Индонезии, т.е. через весь Евразийский континент.

Во время Первой мировой войны Челлен открыто высказывался за то, чтобы на Дарданеллах утвердилось германское влияние и чтобы оно согласно планам германских империалистов распро-

странилось в Азии до Персидского залива (*программа Эльба — Евфрат*) и в Африке до экватора (*программа Эльба — экватор*). Для этого он считал желательным, чтобы Египет (включая Суэцкий канал) и Судан были возвращены зависимой от Германии Турции и чтобы, сверх того, владения Германии в Африке получили значительное приращение за счет владений других колониальных держав [Ден, 1997].

- *Россия*, по Челлену, так же как и Германия, *чувствовала себя окруженной* из-за отсутствия выхода к теплым морям. При рассмотрении формирования России как великой державы он упоминал о поселении викингов на русской земле в IX в. и монголо-татарском нашествии в XIII в. Он считал, что первая национальная задача России как великой державы была завершена к концу XV в., когда великий князь Иван III официально заявил о своем отказе подчиняться Орде («Стояние на Угре» в 1480 г.).

Сто лет спустя Россия начала экспансию в Азию, но вплоть до Петра I была отрезана от своих естественных ворот на Балтийском и Черном морях. В XVIII в. Россия получила выход в указанные моря.

Однако это были внутренние моря. Поэтому, считал Челлен, логическим продолжением стала борьба за выход в Мировой океан. Девятнадцатый век проходил для России под знаком наступления за выход в Мировой океан. Интересно, что Челлен считал Россию действительно «центральной фигурой планетарной выставки», поскольку она является сферой пересечения двух больших культурных миров — Западной Европы и Восточной Азии. В силу этого она более других стран, чем даже США, подходит для посреднической роли в межгосударственных отношениях. США изолированы двумя океанами и стоят целиком на стороне Западной Европы.

- Главной задачей того времени для *США* Челлен считал контроль за противостоящими им блоками государств как в Европе, так и в Азии.

- *Великобритания* — основной противник Германии. Борьба между этими морскими державами — это борьба за господство над океаническими путями и мировой торговлей. После Первой мировой войны, считал Челлен, в мире установится мировая «гегемония США — панамериканизм».

- *Франция* начала XX в. преследовала, по Челлену, две цели: провести границу по Рейну и вызвать хаос в Центральной Европе.

- *Япония* в то время уже вынашивала планы создания вокруг своего государства «пространства азиатского соприцветания» в Тихоокеанском регионе, что привело к противоречиям с британскими интересами в Малайзии, американскими — на Филиппинах и в Китае, с Германией — в Микронезии.

Далее рассмотрим на примерах разных стран представление Челлена о «**трех пространственных факторах**», играющих значительную роль в геополитических процессах: *расширение, территориальная монолитность, свобода перемещения.*

Каждое из государств имеет свое соотношение пространственных факторов. Так, *Россия* обладала большой территорией (осуществила расширение), территориальной монолитностью, но не свободой перемещения, так как ее доступ к теплым морям ограничен. *Великобритания* же с избытком обладала свободой перемещения благодаря своему приокеаническому положению, мощному флоту и господству на океанических путях; огромным расширением благодаря своим заморским доминионам и колониям, но не территориальной монолитностью. Британская империя разорвана и разбросана на 24% поверхности суши земного шара (в 1914 г. на британские колонии приходилось почти 70% населения колоний всех стран). В отсутствии территориальной монолитности состояла слабость Британской империи. У *Германии*, согласно Челлену, нет ни протяженной территории, ни свободы перемещения (выход в открытые воды у нее был через Гамбург, Киль, однако Вестфальские договоры 1648 г. после Тридцатилетней войны закрепили за голландцами и шведами владение устьями рек), но она, однако, обладала территориальной монолитностью и единым этносом. У *США* все три пространственных фактора были благоприятны: и протяженное пространство, и свобода перемещения, и территориальная монолитность. У *Японии* имелась территориальная монолитность и свобода перемещения в зоне самого большого — Тихого океана, но не было достаточной протяженности территории.

2.1.2. Формирование национальных школ

Характерной чертой классического периода геополитики (1880–1950-е гг.) была не только консолидация разных ученых в едином русле геополитической мысли, но и формирование национальных школ.

Германская школа

Первой оформилась германская школа геополитики, появившись сначала как часть географической науки. Именно географы, заинтересовавшись политикой, начали закладывать основы новой науки, у ее истоков стояли К. Риттер, Ф. Ратцель, Р. Челлен. Первый был известным географом, второй считал себя, в первую очередь, географическим антропологом, во вторую — политическим географом, и лишь третий позиционировался как геополитик. Расцвет германской геополитики приходится на 1920–40-е гг., когда писали свои труды, создавали геополитические институты и активно влияли на социально-политический процесс в Германии такие геополитики, как К. Хаусхофер, К. Шмитт, Э. Обст, К. Вовинкель, А. Грабовски.

Германская геополитика сразу начала развиваться в двух направлениях. Первое — националистическое (к нему принадлежали названные выше геополитики) — имело своим истоком национальную неудовлетворенность немцев, заключавшуюся в отлучении их от процесса создания колониальных империй и в поражении в Первой мировой войне. Второе направление германской геополитики — интернационалистское, левое, социал-демократическое — нашло свое воплощение в работах Г. Графа, К. Виттфогеля, других сторонников реформаторского марксизма. Оно ставило своей задачей дополнить исторический материализм географическим детерминизмом, «привязать» экономические и политические отношения между людьми и государствами к природе, земле, почве. Так, по крайней мере в период своего зарождения на немецкой почве, геополитика генерировала прежде всего радикальные (правые и левые) политические теории, которые по-разному оценивали возможности и насущные задачи Германии.

Теории «Срединной Европы» (*Mitteleuropa*) (И. Парч, Ф. Науманн) на первое место ставили расширение европейских границ, включение в состав «фатерлянда» всех этнических немцев со своими территориями, образование мощной и геополитически живой метрополии, которая «естественным образом» распространит свое влияние на Турцию и Ближний Восток. Теории «мировой политики» (*Weltpolitik*) начинали свои геополитические построения с требования передела колониальных владений, предоставления «независимости» колониям малых (Бельгия, Голландия) и отставших в своем развитии держав (Испания, Португалия), что служило бы на пользу более мощной и развитой Германии. Эти теории,

в свою очередь, подразделялись на «морские», утверждавшие приоритет флота в геополитическом развитии государств (А. фон Тирпиц), и сухопутные, настаивающие на освоении германским государством в первую очередь соседней и близлежащей суши (Р. Челлен, Э. Обст).

Другой отличительной чертой немецкой геополитики явилась повышенная восприимчивость ее государством и обществом. Причинами этого, очевидно, явились поражение в Первой мировой войне, потеря всех колоний, необходимость выплаты огромных репараций и жестокий финансово-экономический кризис, охвативший страну. Это способствовало укоренению в сознании нации теории «Срединной Европы» (Ф. Науманн), концепции «больших пространств» (Ф. Лист), «континентального блока Берлин — Москва — Токио» (К. Хаусхофер) и других, главной идеей которых явилось противостояние континентальных, сухопутных держав, и в первую очередь Германии, «обиженной» судьбой, державам морским, торговым, богатым, владеющим десятками миллионов квадратных километров заморских территорий, а также успешной и быстрой институционализации геополитики. Уже в 1919 г. К. Хаусхофер в курсе географии, который он читал в Мюнхенском университете, изложил свои геополитические идеи. В 1924 г. в берлинской Высшей политической школе А. Грабовски организовал геополитический семинар. В том же году Хаусхофер совместно с Э. Обстом, О. Маулем и Г. Лаутензахом начал издавать первый геополитический журнал. После прихода нацистов к власти (1933) он создает в Мюнхене Институт геополитики, а в 1938 г. в Штутгарте — Национальный союз для геополитического воспитания немцев, проживающих за границей. Геополитика была введена обязательным предметом во всех университетах Германии.

Национальные геополитические школы, поддерживающие экспансионистскую политику, формировались в этот период в Японии и Италии.

Японская школа

Японская геополитика, подчеркивая «уникальность и неповторимость» своей страны, призывала создать «великую Японию» (С. Комаки). Ей вторила националистическая пропаганда, призывавшая «собрать восемь углов под одной крышей», т.е. расширить японское геопространство до «великой Азии». В 1927 г. националистическая Япония бурно приветствовала так называемый мемо-

рандум Танака (Г. Танака — премьер-министр Японии в 1927–1929 гг.), сформулировавший геополитическую программу «освоения» Маньчжурии, Монголии, Китая, стран Юго-Восточной Азии и южных морей и геостратегические направления японских завоеваний (против США, Великобритании, СССР). В 1930-е гг. появилась доктрина У. Амау, названная по имени автора — пресс-секретаря японского МИДа, которая предусматривала сокрушение на Тихом океане США и достижение Японией мирового господства. Премьер-министры Ф. Коноэ (он же геополитик и один из авторов доктрины «великой Восточно-Азиатской сферы процветания» — 1940 г.) и Х. Тодзе (1942 г.) в основу внешней политики положили доктрину «сферы процветания», предусматривавшую построение гигантской Японской империи, опирающейся на идеи паназийства. В союзники себе Япония выбрала «обиженных» при разделе мира Германию и Италию, Антикоминтерновский пакт с которыми был заключен при премьер-министре Ф. Коноэ.

Итальянская школа

В качестве начала существования оригинальной итальянской геополитики можно считать появление во Флоренции в 1903 г. журнала «Реньо» («Королевство»). Редактором журнала был Э. Коррадини (1865–1931). Основные идеи «Реньо» заключались в необходимости завершения объединения Италии, возвращения последних итальянских земель, остающихся под иноземным владычеством. Эти земли получили название *Terra irredenta* (лат. «несоединенные земли»). Отсюда происходит и термин «ирредентизм» — движение за воссоединение разделенного народа. К несоединенным землям Коррадини относил Тироль, побережье Адриатики, находящиеся под властью Австро-Венгрии, Корсику, Савойю, Ниццу, входившие в состав Франции. Помимо этого, Коррадини говорил о необходимости завоевания Италией колоний, впрочем не называя их местонахождения.

В 1910 г. Коррадини создал Националистическую партию. Вскоре начал выходить и ее печатный орган — «Идея национале». В немалой степени под давлением националистов правительство Италии в 1911 г. после короткой войны с Турцией захватило Ливию.

Главную геополитическую проблему националистам создавало то обстоятельство, что их претензии распространялись на территории стран, принадлежавших к враждебным блокам. Италия —

слишком слабая, чтобы вести самостоятельную политику, должна была примкнуть либо к Антанте, либо к Германии и Австро-Венгрии. Коррадини поддерживал идею союза с Германией, находя близкое родство двух «запоздавших» наций, требовавших себе «места под солнцем». Другую позицию занял бывший социалист Б. Муссолини, основавший свою газету «Пополо д'Италия» (программа которой в общих чертах была схожа с «Идея национале»), но в начавшейся войне поддержавший Антанту. В мае 1915 г. Италия вступила в Первую мировую войну на ее стороне.

В мировой войне Италия приобрела весьма незначительную территорию распавшейся Австро-Венгрии в виде горных хребтов в Альпах и полосы побережья Адриатики. Эти приобретения не имели ни экономического, ни стратегического значения, а союзники по Антанте отказались передать Далмацию и другие земли, обещанные за вступление Италии в войну. Борьба за изменение границ вопреки Версальскому договору началась уже в сентябре 1919 г., когда отряд добровольцев под командованием Г. д'Аннунцио (1863—1938) захватил город Фиуме, половину жителей которого составляли итальянцы (хорватское название — Риека), — его Антанта отказывалась передать Италии. Вскоре, осенью 1922 г., и в самой Италии, опираясь на отряды бывших фронтовиков, власть захватил Муссолини (1883—1945).

Программа итальянского фашизма была сформулирована Д. Джентиле (1875—1944). Муссолини лишь поставил свою подпись под «Доктриной фашизма», помещенной в «Итальянской энциклопедии». «Доктрина фашизма» не содержит определенной геополитической программы. Джентиле понимал геополитическую несамостоятельность, военную и экономическую слабость Италии по сравнению с мощными геополитическими соседями: Германией, Францией, Великобританией. Однако его ссылки на римскую имперскую традицию прозрачно намекали, что именно Древний Рим был идеалом итальянского фашизма и при благоприятных обстоятельствах претензии Италии могли бы возрастать вплоть до пределов Римской империи. А пока Муссолини, лавируя между европейскими державами, пытался захватить то, что было возможно. В 1936 г. была завоевана Эфиопия, затем Албания. Муссолини официально объявил Италию империей, а король Виктор-Эмануил III был провозглашен императором. Конец итальянского фашизма известен — после 1945 г. Италия утратила геополитические амбиции.

Наибольшим вкладом итальянской школы в теорию геополитики стала доктрина генерала Дж. Дуэ о господстве в воздухе. Дуэ исходил из новой для того времени реалии — изобретения самолета. Именно самолет, по Дуэ, после завоевания человеком двух сред (Суши и Моря) поможет покорить третью стихию — Воздух. Для этого следует всемерно развивать как гражданский, так и военный воздушный флот. Особое место, по мнению генерала, в грядущих войнах должна занять авиация. Неожиданные массовые и ковровые (т. е. сплошные) бомбардировки могут послужить достижению решающего успеха в войне. Стратегия Дуэ явилась логическим завершением идей классической геополитики о взаимодействии трех природных сред и завоевании их человеком. Только логика освоения природы была заменена генералом Дуэ на логику уничтожения и господства, которая во время Второй мировой войны в полной мере использовалась Германией, Японией, США, Великобританией и СССР.

Британская и американская школы

Более умеренный характер имели геополитические идеи в Великобритании и США. Но эта умеренность носила весьма условный характер и объяснялась двумя факторами: во-первых, либеральными и либерально-консервативными идеями, положенными в основу английских и американских геополитических теорий, а не фашистскими, нацистскими или милитаристскими (как в Италии, Германии или Японии), и во-вторых, позицией политиков США и Великобритании, озабоченных более не приобретением новых территорий, а освоением уже имевшихся гигантских пространств и защитой их от аннексии Германией, Японией, Италией. Кроме того, в США по известным причинам почти полностью отсутствовало левое, интернационалистское течение геополитики, а в Англии оно играло значительно меньшую роль, чем в Германии.

В классический период доминировали такие идеи, как концепция «хартленда» (под которым понималась Россия), «внутреннего полумесяца» (Германия, Австрия, Турция и др.) и «внешнего полумесяца» (Великобритания, США, Канада и др.), созданные воображением английского геополитика Х. Маккиндера; теории «морской силы» и «мировой гегемонии» США американского адмирала А. Мэхэна, теория «военно-морского могущества» английского адмирала Ф. Коломба, критерии мощи государства и концепция «хартленда-римленда» американского геополитика Н. Спайкмена.

Все они благосклонно воспринимались элитами Великобритании и США и использовались как руководство к действию политиками. Однако ни в британском, ни в американском обществе вопрос институционализации геополитики не зашел так далеко, как в германском. Среди основных направлений британской школы геополитики следует отметить:

- исследование в апологетическом или критическом духе политики колониальных захватов и геополитических характеристик функционирования колониальных империй (Дж. Гобсон, Г. Смит и др.);
- поиск путей мирового господства, анализ доминирующих позиций того или иного геополитического пространства (Х. Маккиндер, Дж. Фейгив);
- развитие темы противостояния Суши и Моря; анализ преимуществ морской мощи перед сухопутной, морского господства для завоевания доминирующих позиций в мире (работы Ф. Колумба).

Параллельными путями, т.е. примерно в одно время и по тем же направлениям, шло формирование американской геополитической школы. Глобальный подход Х. Маккиндера развил и видоизменил Н. Спайкмен, а концепцию «господства на море» Ф. Колумба трансформировал в теорию «морской мощи» государства А. Мэхэн. Общим для британской и американской геополитики классического периода была их талассократическая направленность — стремление доминировать в мире, опираясь на военно-морские базы, мощный военный и торговый флот. В методологическом плане для той и другой школы характерен глобальный подход, создание целостных картин мира, а при решении региональных проблем — учет международной обстановки. Главным отличием следует признать колониальную и империалистическую апологетику британской геополитики, освящавшей «освоение» территорий и закабаление проживавшего на них населения, создание империи, над которой «никогда не заходит солнце», в то время как американская геополитика, оставаясь по сути экспансионистской, никогда не призывала к созданию колониальной империи. Очевидно, сказывался тот факт, что образование США было связано с антиколониальной войной за независимость от Британской империи. Поэтому американские геополитики не одобряли колониальных захватов, но когда американские политики пошли по пути экспансии, с «пониманием» отнеслись к присоединению территорий,

доставшихся в результате войн с Мексикой (Флорида, Техас, часть Калифорнии), покупке Луизианы у Франции и Аляски у России, отторжению части Панамы для строительства стратегического канала (дававшего не только неоспоримые преимущества в торговле, но и возможность маневра силами Атлантического и Тихоокеанского флотов и своевременной переброски необходимых контингентов армии), к геостратегии создания анклавных и островных пунктов передового базирования (Куба, Пуэрто-Рико, Гуам). На развитие американской геополитической мысли классического периода большое влияние оказала доктрина Монро (в 1823 г. в послании президента Джеймса Монро к конгрессу САСШ был сформулирован принцип, который получил в дальнейшем такое название), не только отделившая республиканский и демократический Новый Свет от монархического и консервативного Старого Света, но и давшая США возможность извлекать экономические и политические выгоды и доминировать в геополитическом пространстве обеих Америк. В начале классического периода и становления американской национальной школы США в отличие от Великобритании еще не представляли собой мировую державу, а были типичной региональной державой. Борьбу за обретение мирового геополитического статуса начали именно теоретики, причем американские геополитики (Мэхэн, Спайкмен и др.) использовали для этого наработки своих европейских предшественников (Гегеля, Ратцеля, Колумба) и современников (Маккиндера). На завершающей стадии классического периода (1910–20-е гг.) США из региональной превратились сначала в одну из мировых держав, а затем (в 1950-е гг.) в супердержаву наряду с СССР. Это не могло не отразиться на развитии такого направления американской геополитики, как обоснование реально достижимых и морально оправданных путей контроля мировых процессов и доминирования в мире, построения *Pax americana*.

Французская школа

Становление французской геополитики проходило в обстановке франко-германского противостояния: экономическая конкуренция, военное соперничество 1870–1871 гг., окончившееся поражением Франции и провозглашением Германской империи (в Версальском дворце под Парижем), послевоенные споры о территориальной принадлежности Эльзаса и Лотарингии и, наконец, Первая мировая война с ее Западным фронтом, где самые

ожесточенные бои шли между французскими и германскими частями.

Основателем французской школы геополитики бесспорно является П. Видаль де ла Блаш. Он построил свои геополитические теории на критике Ратцеля и его последователей. Ратцель, по мнению Видаль де ла Блаша, явно переоценил влияние географической среды на политику и недооценил человеческий фактор. Человек тоже является географическим фактором, но при этом он наделен инициативой, предприимчивостью, может выступать и выступает проводником культурного фактора в политике. Только через человека и посредством человека действует географический детерминизм. Эта концепция получила в геополитике название «*поссибилизм*». Видаль де ла Блаш, рассматривая проблему Эльзас-Лоррена, которую считал проблемой Восточной Франции, отторгнутой от основной территории страны в 1871 г., и используя концепцию «*поссибилизма*», доказывал принадлежность населения отмеченных провинций французской культурно-политической традиции, а следовательно, возможность проведения франко-германской границы по естественному рубежу — Рейну. Такая граница станет не разделяющим, а объединяющим рубежом. Это был первый шаг к созданию концепции «*мирового государства*», в котором каждый будет чувствовать себя гражданином мира.

Не менее критическими по отношению к германской геополитике были теории других французских геополитиков — Ж. Анселя и А. Демажона. Ансель был принципиальным противником пангерманизма и немецкого экспансионизма. Франция, по его мнению, должна показывать пример цивилизующей, а не завоевательной геополитики. Демажон анализировал снижение роли Европы в мировой политике после Первой мировой войны и возвышение таких держав, как США и Япония: этот упадок, по его мнению, мог быть преодолен объединением Европы, для чего необходимо преодолеть внутриевропейские, и в первую очередь франко-германские, противоречия. В 1920-е гг. он видел мир триполярным: объединенная Европа, США и Япония. Таким образом, в уравновешенном геополитическом пространстве, в европейском союзе со своим бывшим противником — Германией виделась французским геополитикам возможность сохранения французской колониальной империи и дальнейшего распространения французской культуры.

Русская школа

Русская школа геополитики развивалась в рассматриваемый период в нескольких направлениях. Во-первых, панславизм, имевший своим политическим истоком осознание южными и западными славянами необходимости союза с Россией для завоевания своей независимости. Наиболее ярким и цельным выразителем панславистской идеи в русской геополитической мысли выступил Н.Я. Данилевский с проектом всеславянской федерации с центрами в Москве и Константинополе («Россия и Европа», 1871 г.). Во-вторых, русская географическая наука, которой не была безразлична судьба империи. Типичным представителем этого консервативно-охранительного направления, выдвинувшим концепцию «могущественного территориального владения применительно к России», был П.П. Семенов-Тянь-Шанский (1915 г.). В-третьих, российский большевизм, настаивавший на марксистской теории смены социально-экономических формаций путем мировой революции. Ярким выразителем этого направления геополитики и геостратегии выступал в начале XX в. Л.Д. Троцкий, который создал теорию «перманентной революции» и пытался осуществить ее, направляя Красную Армию на Варшаву, подталкивая через Коминтерн германскую, испанскую, китайскую и другие революции, которые, по его мысли, должны были подготовить и осуществить «мировой пожар». В-четвертых, геополитика евразийцев, возникшая в той среде русской эмиграции, которая осталась верна традиции славянофилов и настаивала на исключительности и уникальности России как по отношению к Европе, так и по отношению к Азии. В представлении ведущего идеолога евразийства П.Н. Савицкого, Европа и Азия являют собой чисто географическое понятие. В геополитическом смысле Евразийский континент подразделяется на срединную империю Евразию, европейский мир и азиатский мир. Евразия в этническом отношении образовалась в результате сплава славянских и тюркских народов.

Таким образом, ведущими школами, теоретики которых внесли наибольший вклад в развитие геополитики в классический период становления этой науки, стали школы великих держав: Германии, Франции, Великобритании, Италии, США, России (СССР), Японии. Каждая из них по-своему видела мир в его историческом развитии, роль человека и человеческих обществ в освоении трех сред географического пространства, место своей нации и своего государства среди других народов и стран, возможность и необхо-

димось доминирования в регионе среди соседних держав и в борьбе за мировое господство. Каждая из них по-своему оценивала исторический путь, современный потенциал и будущие возможности своей и других великих держав, преимущества экономические и культурные, географические и демографические, возможности, имеющиеся в мирное и военное время. В каждой из них геополитика находилась на определенном уровне институционализации, теоретической высоты, методологического совершенства. Объединяло их одно: колоссальные перспективы развития — все эти великие нации стремились к экспансии, к расширению своих границ, продвижению своей культуры. Политики строили грандиозные планы, включавшие поглощение целых стран и регионов, освоение новых морей и океанов. Это давало новые импульсы развитию и совершенствованию геополитики.

2.2. СОВРЕМЕННЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ И ШКОЛЫ ЗАПАДА

2.2.1. Геополитические перемены в мире и Европе

Потсдамская эпоха началась с очевидной констатации величия США. Они стали самой сильной экономической и финансовой державой мира. Штаты произвели в 1945–1946 гг. почти 50% мирового валового национального продукта, в Форт-Нокс хранилось почти 23 тыс. т золота, полученного за поставки военной техники, боеприпасов и снаряжения воюющим странам. Американские геополитики полагали, что их стране суждено играть главную роль в мировой истории. Для этого необходимо создать особую американскую геополитику. Именно эту цель преследовал Н. Спайкмен, опубликовавший еще в 1942 г. труд «Американская стратегия в мировой политике». В 1943 г. Маккиндер перерабатывает свою модель мира. В нем «Хартленд» объединялся с Северной Атлантикой. Маккиндер подспудно обосновывает модель о лидерстве «Англо-Америки» в союзе со странами Карибского бассейна. С. Хантингтон в 1945 г. публикует работу «Главные движущие силы цивилизации». В 1944-м и 1949 гг. выходят сборники «Компас мира» и «Новый компас мира», авторы которых доказывают неизбежность войны между США и СССР.

Ведущее место в геополитике занял тезис *превосходства (предопределенного климатом) западной цивилизации над народами Евра-*

зии, «дисконтинуального пояса» и других континентов. Народам России, а затем Германии, Ближнего и Среднего Востока приписывались генетическая агрессивность, неприятие демократии. Утверждалось, что географическое положение континентальных держав диктует им экспансионистские цели. СССР воспринял их от императорской России. И в перспективе с подачи американских геополитиков СССР превращают в «империю зла», страну, чуждую либеральным ценностям, демократии «американского разлива», отгороженную от западной цивилизации «железным занавесом». Поэтому американские ученые и политики делали вывод, что в интересах не только США, но и всех цивилизованных стран надо создать единый центр, из которого бы осуществлялся контроль за всеми процессами, протекающими в любом регионе планеты. И этот «балансирующий» и стабилизирующий контроль должен находиться в руках Соединенных Штатов.

Итак, как отмечалось ранее, в XX в. развитие геополитической теории наиболее успешно шло в русле англосаксонской школы. Но в 1950-х гг. под воздействием комплекса причин в некоторых странах Европы (особенно во Франции и в Западной Германии) стало формироваться общественное мнение за создание единой Европы. «Единство Европы, — утверждал в 1954 г. канцлер ФРГ К. Аденауэр, — было мечтой немногих. Оно стало надеждой для многих. Сегодня оно — необходимость для всех нас. Оно необходимо для нашей безопасности, для нашей свободы, для нашего существования как нации и как духовно-творческого содружества народов».

Но наибольшее развитие получила европейская геополитическая мысль в 1960-х гг., когда президентом Франции с 1959-го по 1968 г. был генерал *Шарль де Голль* — «континенталист» по убеждениям. Он предпринял ряд энергичных антиатлантистских шагов: Франция вышла из НАТО, где абсолютно доминировали США, и выработала *собственную геополитическую линию, включающую «оборону по всем азимутам»*; укреплялись связи с СССР, усиливалось франко-германское сотрудничество, а в перспективе планировалось создать «Европу от Атлантики до Урала». Эта Европа виделась де Голлю как вполне суверенное стратегически континентальное образование, т.е. появилась *концепция «европейского континентализма»*. Она нашла сторонников в Западной Германии. Вот что, например, писал бывший канцлер ФРГ Гельмут Шмидт, прошедший путь от англофила и американофила до франкофила: «... из-за растущего понимания геополитического положения моей

страны я стал в последние 15–18 лет франкофилом, убежденным приверженцем приоритета франко-западногерманской дружбы».

1960-е гг. положили начало созданию франко-западногерманского политического, экономического, финансового союза — ядра объединенной Европы конца XX в., которая значительно превзошла по главным показателям США. Как же этот процесс сказался на становлении европейской геополитической мысли? В 1960-е гг. европейские ученые-геополитики стали чаще включаться в американские исследовательские проекты. Причин тому было несколько. Наиболее важная из них — прерванная связь с довоенными геополитическими школами. Ученые Европы вынуждены принимать нормы англосаксонского подхода. В США их видели не в качестве главных разработчиков тех или иных концепций, а в качестве технических экспертов, исполнителей прикладных геополитических исследований.

Постепенно работы европейских геополитиков превратились в *самостоятельные школы* — «*региональную геополитику*» (например, течение, возглавляемое Лакостом во Франции). Авторы концепции «региональной геополитики» в отличие от родоначальников этой науки (Ратцеля, Челлена, Маккиндера, Мэхэна или Хаусхофера) придавали мало значения главному закону дисциплины — закону глобального дуализма (борьбы Суши и Моря), а использовали геополитические методики для изучения, анализа и описания межгосударственных, межэтнических конфликтов, демографических процессов и даже политических выборов.

В общей линии геополитической мысли Запада наиболее ярко были выражены следующие направления:

- атлантизм;
- мондиализм;
- прикладная геополитика;
- геополитика европейских «новых правых».

Прежде чем кратко рассмотреть эти течения, напомним, что с наименьшими потерями и с наибольшими экономическими, военными, финансовыми приобретениями вышли из Второй мировой войны США. В 1939–1945 гг. были заложены основы становления их как мировой державы. После войны геополитики-атлантисты уточняли и развивали частные аспекты теории, усиливая ее прикладную сторону. Идея «морской силы» с ее геополитической стратегией стала официальной международной политикой США. Она рассматривала два варианта развития событий:

- выигрыш Западом борьбы с Востоком;
- конвергенция (от лат. *convergere* — приближаться, сходиться) двух противоположных идеологических сторон в нечто единое и установление Мирового правительства.

Второй вариант развития событий потребовал появления новой доктрины, получившей название «*геополитика мондиализма*» (или геополитика нового мирового порядка).

Европейская геополитическая мысль была представлена геополитиками-«континенталистами» и «новыми правыми». Это европейское течение развивало идеи школы Хаусхофера. В конце 1980-х — начале 1990-х гг. к их трудам обратились официальные европейские геополитики.

2.2.2. Развитие идей атлантизма

Последователи и ученики Спайкмена не только развивали, но и корректировали взгляды своего учителя — крупного представителя атлантистской линии в геополитике. Анализируя тезисы Спайкмена, его ученик Д. Мэйниг в одной из своих работ отмечает, что геополитические критерии должны особо учитывать *функциональную ориентацию населения и государства*, а не только чисто географическое отношение территории к Суше и Морю.

Всю территорию евразийского *Rimland* Мэйниг делит на три вида стран в зависимости от функционально-культурной предрасположенности. В число стран первого вида вошли Китай, Монголия, Северный Вьетнам, Бангладеш, Афганистан, Восточная Европа (включая Пруссию), Прибалтика и Карелия — это пространства, органически тяготеющие к *Heartland*. Второй вид объединил Южную Корею, Бирму, Индию, Ирак, Сирию, Югославию, т.е. геополитически нейтральные страны. Страны Западной Европы, Грецию, Турцию, Иран, Пакистан, Таиланд Мэйниг отнес к третьему виду, склонному к талассократическому блоку.

У. Кирк, также последователь Спайкмена, взял за основу культурно-функциональный анализ Мэйнига, его видение теллуократической и талассократической предрасположенности. Он считал, что *главную роль играют прибрежные цивилизации*, от которых внутрь континента поступают культурные импульсы. Степень интенсивности этих импульсов может быть различна. Талассократически ориентированные секторы «внутреннего полумесяца» обладают высшими культурными форматами, и им принадлежит историческая инициатива.

С точки зрения американского ученого и публициста С. Коэна, все регионы Земли могут быть разделены на *четыре геополитические составляющие*:

1) внешнюю морскую (водную) среду, зависящую от торгового флота и портов;

2) континентальное ядро (*nucleus*), тождественное *Hinterland* (геополитический термин, означающий «удаленные от побережья внутренние регионы»);

3) дисконтинуальный пояс («береговые секторы», ориентированные либо внутрь континента, либо от него);

4) регионы, геополитически независимые от этих трех составляющих.

Известный американский ученый и политик *Генри Киссинджер* (р. 1923), занимавший в 1973–1977 гг. должность госсекретаря США, а в 1969–1975 гг. — советника президента по вопросам национальной безопасности, опираясь на идею «дисконтинуальных поясов», полагал, что политическая стратегия США состоит в объединении разрозненных «береговых зон» в одно целое, что позволит получить атлантистам *полный контроль над Евразией, СССР*. Это одно целое должно включить те «береговые сектора», которые сохраняли нейтралитет или тяготели к Евразии. Доктрина Киссинджера предлагала США действовать методом кнута и пряника: Вьетнам — война, Китаю — сотрудничество. Он выступал за поддержку режима шахиншаха Ирана М. Реза Пехлеви, националистов Украины и Прибалтики и т.п. Идеи Киссинджера тесно увязывались с доктриной ядерного сдерживания США и НАТО, руководство которых, определяя месторасположение американского и натовского ядерного оружия, учитывало географические и геополитические особенности регионов.

Атлантизм, являясь геополитикой моря, не чужд и новых идей, связанных с научно-техническим прогрессом, научно-технической революцией в военной сфере. Появление новых типов вооружений — сперва стратегических бомбардировщиков (первые из них сбросили атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки), а затем межконтинентальных, крылатых и других ракет — поколебали приоритет Моря над Сушей. Потребовались новые доктрины, которые вместо двух важнейших элементов геополитики (*Моря* и *Суши*) должны были учитывать воздушное и космическое пространство, где предполагалось применение не только ядерного, но и плазменного, лазерного оружия. Эти новые элементы получили название

аэрокрапии и *эфирократии*. Освоение данных двух сред, на которые совершенно не обращали внимания основатели геополитики, оказалось, тем не менее, продолжением талассократических теорий, но на более высоком уровне.

История показала, что атлантизм более динамично, наступательно использовал все среды, базирующиеся на номосе (от греч. *nomos* — закон, порядок) Моря. Геополитика атлантистов оказалась наступательной, а геополитика Евразии пребывала в состоянии пассивной обороны. В сфере аэрокрапии СССР добился относительного паритета, но в «звездных войнах» не смог устоять, что во многом привело к поражению в «холодной войне», развалу содружества стран Варшавского договора, а впоследствии и СССР.

После победы над СССР в «холодной войне» геополитическая мысль на Западе разделилась на два течения: «неоатлантизм» С. Хантингтона и «конец истории» Ф. Фукуямы. Хантингтон, пребывая на посту директора Института стратегических исследований при Гарвардском университете, изложил свою доктрину неоатлантизма в статье «Столкновение цивилизаций». В центре доктрины стоит проблема дальнейших отношений Моря и Суши, Запада и Востока. По его мнению, стратегическая победа атлантистов над евразийцами не есть победа цивилизационная. Запад и Восток по-прежнему цивилизационно стоят далеко друг от друга. *Западные ценности* — это рынок, либерал-демократия, индивидуализм, права человека и т.д., *восточные ценности* — коллективизм, традиционализм, соборность, патернализм и т.д. Хантингтон утверждает, что западная идеология восторжествовала временно, что ее торжество поднимет на поверхность глубинные культурные слои Востока: усилится влияние религиозных факторов, в частности ислама и православия, синтоизма и буддизма, конфуцианства и индуизма.

В недалеком будущем, по его мнению, заявят о себе славяно-православная, конфуцианская (китайская), японская, исламская, индуистская, латиноамериканская и, возможно, африканская цивилизации. Этот фактор вновь создаст условия для противостояния Запада и Востока. Значит, делает вывод Хантингтон, надо готовиться к нему, заранее регулировать, если не сдерживать антиатлантистские настроения и тенденции, не допустить соединения геополитических центров противостояния Западу в единый союз. Для этого Западу следует:

- более тесно сотрудничать, обеспечивая единство между США и Европой;

- интегрировать в западную цивилизацию те общества в Восточной Европе и Латинской Америке, чьи культуры близки к ней;
- предотвратить перерастание локальных конфликтов между цивилизациями в глобальные войны;
- ограничить военную экспансию конфуцианских и исламских государств; приостановить свертывание западной военной мощи и обеспечить военное превосходство на Дальнем Востоке и в Юго-Западной Азии;
- использовать трудности и конфликты во взаимоотношениях исламских и конфуцианских стран;
- поддерживать группы, ориентирующиеся на западные ценности и интересы в других цивилизациях;
- усилить международные институты, отражающие западные интересы и ценности и узаконивающие их, обеспечить вовлечение незападных государств в эти институты.

Как видно из этих рекомендаций, в числе наиболее вероятных противников Запада Хантингтон видит Китай и исламские государства, прежде всего Иран, Ирак, Ливию, а не Россию или какие-либо другие евразийские страны.

Член-корреспондент РАН М.Н. Руткевич, считает, что Хантингтон отчасти прав, особенно когда смотрит назад, обращаясь к Средним векам и первым столетиям Нового времени, когда столкновение между христианством и исламом было идеологической оболочкой противостояния восточного и западного Средиземноморья и Южной Европы. Но Хантингтон, заблуждается по трем важным аспектам.

Во-первых, он не учитывает, что основными выразителями региональных интересов на международной арене в начале XXI в. выступают не аморфные объединения под знаменем религии (Исламская конференция) и не подобные им объединения стран какого-либо континента (например, Организация африканского единства). Они раздираются внутренними противоречиями и принимают решения, никого ни к чему не обязывающие. Другое дело — экономические региональные объединения, такие как Европейский Союз, НАФТА (США, Канада, Мексика), АСЕАН (объединение стран Юго-Восточной Азии) и т.д. Добавим, что Россия (в потенци, при условии экономической интеграции со странами СНГ), Япония, Китай, Индия, будучи мощными державами, фактически сами выступают в качестве региональных единиц. Кроме того, ряд региональных объединений находится в процессе станов-

ления и расширения: ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), МЕРКОСУР и Андская группа в Южной Америке. Возможно дальнейшее расширение АСЕАН путем объединения с Китаем либо Японией и т.д.

Во-вторых, Хантингтон в своей концепции не учитывает роль государств среднего и малого масштаба, а также этнических групп, которые стремятся создать такое государство, выделившись из одного или нескольких существующих. Эта тенденция продолжает оставаться источником бесконечных конфликтов, в которые неизбежно втягиваются региональные и глобальные силы. При недавнем противостоянии СССР и США за этими конфликтами стояли две глобальные державы, что позволяло во многих случаях либо решать их силой в пользу одного из блоков (Вьетнам), либо сохранять до поры до времени *status quo* (Северная и Южная Корея). После разрушения СССР положение значительно осложнилось. В международном праве действуют две нормы, которые противоречат друг другу: право народов на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства (пример недавнего времени — Черногория) и принцип нерушимости государственных границ, закрепленный в документах ООН и Хельсинкской декларации 1975 г. в отношении Европы.

США и НАТО на практике при решении международных геополитических проблем руководствуются двойным стандартом, выбирая в конкретном случае тот или другой принцип, который сегодня представляется выигрышным. Так, после Беловежского и Алма-Атинского соглашений, утвердивших распад СССР, США и их союзники, а след за ними ООН поспешили признать «новые независимые государства» вопреки Хельсинкской декларации. Это повторилось при распаде Югославии, причем первой признала независимым государством Словению... Германия, имеющая особые интересы на Балканах с давних времен, желая выйти не только к устью Дуная, но и к Средиземному морю. С другой стороны, признание права на самоопределение 20 млн курдов, проживающих в Турции, США и странами НАТО беззастенчиво игнорируется, так как Турция — член НАТО. А сепаратистское движение курдов в Ираке ими же активно поддерживалось, поскольку ослабляло власть враждебного им режима С. Хусейна.

Большинство американских геополитиков отказываются рассматривать географию отдельных государств, так как те, по их мнению, в век глобализации экономических, политических, воен-

ных, информационно-культурных и других отношений не являются более самостоятельными географическими единицами. В своих работах под рубрикой «Страноведение» американские и натовские геополитики группы государств, занимающих обширную территорию, объединяют под названием «страны Бенилюкса, Юго-Восточной Азии, Центральной Африки» и т.п. Так же поступали с географией в фашистской Германии, формируя «теорию больших хозяйственных целых».

В-третьих, Хантингтон — и это основной недостаток его концепции — не может понять диалектики взаимодействия трех тенденций: глобализации, регионализации, локализации. Безусловно, глобализация является объективной, ведущей тенденцией. Но она при господстве США проявляется как тенденция американизации мира при подчинении его транснациональному капиталу. Глобализация осуществляется прежде всего в интересах правящих кругов США. Об этом не стесняясь пишет бывший советник президента США З. Бжезинский. Поэтому народы, независимые государства (например, Китай, Иран, Ирак, Индия и др.), региональные объединения, а также многочисленные политические партии и общественные организации выступают против глобализации. Пять миллиардов человек выступают против «золотого миллиарда».

Е.Б. Рашковский критикует концепцию Хантингтона за то, что тот не учитывает сложность структур каждой из цивилизаций. В них идет внутренняя борьба за лидерство, политическую и религиозную власть, за обладание природными и людскими ресурсами и т.п. Кроме того, цивилизации испытывают не только сильные воздействия традиций оберегающих их консервативных сил (как правило), но и влияние прозападных, либерально настроенных групп, которых в прессе чаще всего называют группами влияния. В России к таковым относят группы бывшего президента СССР М.С. Горбачева, фракцию «Яблоко» во главе с Г. Явлинским, «Союз правых сил» и т.п. В силу этих и других причин цивилизации находятся не в статике, а в динамике. Они обладают подвижностью и могут изменяться. А религиозный фундаментализм, о котором много говорят в последние десятилетия, с трудом приемлет не только рационализм, но и исторически меняющиеся традиции. Фундаменталисты всеми силами стараются утвердить традиции как нечто незыблемое, как вечную данность. Но другие неоатлантисты по-прежнему полагают, что Россия является потенциально наиболее сильным соперником для США и их партнеров по НАТО. В связи с этим они

призывают создать против России «санитарный кордон», куда вошли бы страны Восточной Европы и Прибалтики.

2.2.3. Геополитика ядерной эры

После Второй мировой войны, особенно в 1970–90-е гг., предпринимались попытки переосмысления методологических основ геополитических трактовок международных отношений. Например, американский исследователь Л. Кристоф утверждал:

«Современные геополитики смотрят на карту, чтобы найти здесь не то, что природа навязывает человеку, а то, на что она его ориентирует».

Развитие геополитических взглядов применительно к ядерной эре мы встречаем у представителя той же американской школы Колина С. Грея, посвятившего этой проблеме несколько работ, где обосновываются гегемонистские притязания США на мировой арене. В книге «Геополитика ядерной эры» он дает очерк военной стратегии США и НАТО, в котором *место расположения ядерных объектов ставит в зависимость от географических и геополитических особенностей регионов*. Грей считает, что нужна «высокая политика» безопасности и международного порядка, что важно учитывать влияние длительных пространственных отношений на возвышение и упадок силовых центров, а также то, как технологические, политико-организационные и демографические процессы сказываются на весе и влиянии соответствующих стран.

Новые разработки в области геополитики на Западе построены на понимании того, что с появлением авиации, а особенно ядерного оружия и средств его доставки, традиционные модели, в основе которых лежал географическо-пространственный детерминизм, устарели и нуждаются в серьезной корректировке. Наиболее обоснованные аргументы в пользу этой точки зрения выдвинул американский геополитик А.П. Северски. В его геополитическом построении мир разделен на два огромных круга воздушной мощи, сконцентрированных соответственно на индустриальных центрах США и Советского Союза. Американский круг покрывал большую часть Западного полушария, а советский — большую часть «Мирового острова». Оба они обладали приблизительно равной силой над Северной Америкой и Евразией, которая, по мнению Северски, в совокупности составляет ключ к мировому господству.

Технологические нововведения в военной области продиктовали *необходимость применять военный подход к проблемам безопасно-*

сти. Его использование дало повод ряду ученых трактовать геополитику на новый лад. Американский исследователь Д. Дедни уделяет главное внимание *роли технического фактора в отношении между географической средой и политическими процессами.* Он рассуждает следующим образом:

«Геополитическая действительность служит фоном для географии и технологии. Она придает форму, прокладывает русло и предполагает осуществление политической власти во многом тем же самым образом, как горные хребты, мосты и фортификационные сооружения воздействуют на армию во время сражения. Они не полностью определяют результат, но благоприятствуют различным стратегиям неодинаково... География планеты, конечно, не изменяется. Но значение естественных особенностей планеты в борьбе за военное превосходство и безопасность изменяется с технологическими изменениями и человеческой возможностью разрушать, перевозить и сообщать. Без сильного чувства технологии геополитика вырождается в земной мистицизм».

Для военных стратегов НАТО *характерна глобализация геополитики с техницистских позиций.* Примечательно высказывание одного из них о том, что в геополитике ядерного сдерживания технология сменила географию по значению, в то время как психологические аспекты основной политики «с позиции силы» достигли доминирующего влияния в их стратегическом, политическом курсе, т.е. технология ядерного века оказалась настолько революционной в своем влиянии на географию, что практически сменила ее в качестве основного фактора геополитики. Это заявление преследует цель приспособить геополитику к политике «с позиции силы», отдать решительный приоритет технологии и, таким образом, допустить, что геополитические отношения возникли «натуралистически», без вмешательства социальных и политических структур и теорий.

Свой вклад в развитие идей атлантизма внес идеолог «нового мирового порядка» *Збигнев Бжезинский* (р. 1928), американский социолог, политик и государственный деятель, который в 1977–1981 гг. был помощником президента Дж. Картера по национальной безопасности. В 1970-х гг. он выдвинул *теорию вступления американского общества в так называемую технотронную эру* (как один из вариантов постиндустриального общества). В 1986 г. в книге «План игры» он характеризовал соперничество СССР и США как геополитическую борьбу за контроль над Евразией. А в 1998 г. вышло в свет его новое творение — «Великая шахматная

доска», где он призывает выработать и применять комплексную, всеобъемлющую и долгосрочную геостратегию по отношению ко всей Евразии. Именно в этом должно выражаться стремление США управлять главными геостратегическими фигурами на евразийской «шахматной доске», расставляя их в соответствии со своими интересами и руководя при этом ключевыми геополитическими центрами Евразии для сохранения на длительное время своей ведущей роли в мире.

2.2.4. Бихевиористская геополитика

В работах ученых, стоящих на позициях неолиберализма, антагонистические идеологии «на шахматной доске народов» рассматриваются как экстерриториальные, обладающие способностью свободно преодолевать границы между странами и группами стран, принадлежащими к различным экономическим и военно-политическим группировкам. Приоритет отдается техническому фактору, в том числе средствам массовых коммуникаций. Американский географ П. Бакхольд пишет:

«При современных средствах коммуникации трудно избежать борьбы идеологий или изолироваться от нее».

С именами «либералов» связано становление *бихевиористской школы геополитики*, создающей поведенческие и статистические модели распространения войн и конфликтов. Важная цель бихевиористской геополитики — объявление объективных законов международных отношений, т.е. *замена субъективных моделей, исходящих из представлений о двухполярности мира, полицентрическими схемами международных отношений*. Ученые и политики, придерживающиеся бихевиористских взглядов на геополитику, выступают против реанимации некоторыми западными геополитиками биполярности, которая была характерна для международной обстановки после Второй мировой войны. По их мнению, в ядерно-космическую эру возрастают мультиполярность и взаимозависимость мировой экономики и политики. Негибкость геостратегических доктрин типа «ядерного сдерживания» по отношению к новым региональным проблемам в этих условиях становится явной.

Усложнившаяся «геометрия» сил в мировой политике часто представляется «либералами» в виде четырехугольника и описывается по двум диагоналям: Запад—Восток, Север—Юг. Первая диа-

гональ трактуется как политический результат «раздела» мира в Ялте, в результате чего в Центральной Европе возник «физический контакт» между «сверхдержавами». Его наличие вкупе с возможностью СССР и США уничтожить друг друга в ядерной войне оценивается как суть первой диагонали. По второй диагонали проблема сводится к экономическим противоречиям, к контрастам между «богатым Севером» и «бедным Югом». Такое видение проблемы — это географическая схематизация (геополитическая интерпретация) державной теории и доктрины неокOLONиализма.

Нередко «либералы» инкриминировали советскому руководству использование одной из разновидностей идеи «Хартленда», подчеркивающей «исключительность» географического положения Восточной Европы в борьбе держав за мировое господство, которой оно придерживалось в своей деятельности по организации СЭВ и укреплению обороноспособности восточноевропейских стран.

2.2.5. Мондиализм

Идеи *всеединства человечества* имеют очень давние исторические корни. Отдали им дань мыслители, философы и писатели России. В частности, Ф.М. Достоевский утверждал, что Россия должна собрать в братском всеединстве все человечество. Его идеологический противник русский философ К.Н. Леонтьев предрек России роль не собирательницы человечества в братском всеединстве, а родины Антихриста. Третий глубокий ум России Г.П. Федотов высказал не только веру в великое будущее России, но и тревогу по поводу ее духовного, политического, экономического и иного перерождения, в частности по поводу подмены религиозного начала в духовной жизни России национальным.

Задолго до победы Запада над Востоком возникла *геополитическая концепция мондиализма*. Ее сущностью является утверждение *полной планетарной интеграции, создание единого мира*. Например, О. Конт в письме в Тулузу от 26 августа 1852 г. утверждал:

«Человечество — это всемирная родина, призванная объединить, по крайней мере в будущем, всех обитателей планеты. Это совокупность всех способных к ассимиляции, всех как живущих поколений, так и сошедших со сцены, так, наконец, и грядущих; к нему не принадлежат разве Нероны, Робеспьеры и Бонапарты — одним словом те, кто нарушает своими действиями человеческую гармонию; индивид сам по себе не существует, представляя только абстракцию... Человечество

является всемирной семьей; оно стало бы ею, если бы люди были в достаточной степени братьями, но этого еще нет в действительности; вот почему отечество пока напоминает собой тот громадный интервал между индивидом и семьей».

Четырьмя годами раньше К. Маркс и Ф. Энгельс сформулировали в «Манифесте» похожие идеи, и наиболее яркая, запоминающаяся из них: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Концепции Л.Б. Троцкого и Н.И. Бухарина о перманентной революции, лозунг 1950-х гг., рожденный после победы коммунистов в Китае в октябре 1949 г. («Русский с китайцем — братья навек!»), — тоже во многом попытка воплощения этих идей.

Давнюю историю имеют и притязания на американскую исключительность. Начало им положили взгляды первых поселенцев — пуритан, прибывших в Северную Америку еще в XVII в. Они пытались реализовать библейскую заповедь «града на холме», где все поселенцы равны и свободны. Отсюда и обоснование концепции экспансии с помощью принципов свободы и демократии как проявление логики Божественного Провидения. От этой мысли до идеи предначертания Америки реформировать весь мир и вести его за собой — один шаг. Уже в середине XIX в. американские идеологи Т. Пеше и Ч. Генн утверждали, что в ближайшем будущем США станут центром, вокруг которого все нации объединятся в единый народ. А.У. Макгаффи прогнозировал, что США, подобно Солнцу, окажут «славное влияние на страны Европы, а дальше — на азиатские империи». Философ Дж. Фиске в 1895 г. говорил, что в ближайшем будущем все страны мира станут английскими по своему языку, религии, своим политическим обычаям и в значительной степени — по крови населяющих их народов.

Видно, что идеи, сформулированные в «доктрине Монро» в 1823 г., утверждавшие главенствующее и руководящее положение США сначала в Латинской Америке, затем в Западной Европе, а в середине XX в. уже во всем мире, нашли многих сторонников. Наиболее четко эти установки были провозглашены в лозунге «американского века», сформулированном Г. Льюисом в 1941 г.: «XX век должен стать в значительной степени американским веком». Американские капиталисты, учителя, врачи, агрономы и инженеры, поддерживаемые американской мощью, утверждал он, должны взять на себя бремя белого человека, неся с собой повсюду «стабильность» и «прогресс» американского образца.

Подобные же идеи в 1945 г. стали основой государственной внешней политики Соединенных Штатов. Президент Г. Трумэн 19 декабря 1945 г. сказал: «Хотим мы этого или нет, но мы должны признать, что одержанная нами победа возложила на американский народ бремя ответственности за дальнейшее руководство миром». В завтрашной Америке в те годы видели истинную столицу мира, базу руководства им такие политики, как президент Д. Эйзенхауэр и вице-президент Г. Хэмфри, немало сделавшие для реализации на практике «доктрины Трумэна». В наиболее жесткой форме особая миссия США была воплощена во внешней политике во время президентства Р. Рейгана и Дж. Буша. Идея о предназначении Америки руководить миром, спасти «больное человечество» от грозящих ему опасностей была *idée fixe* Рейгана и его администрации.

В XX в. мондиалистские идеи высказывали и многие политические деятели Западной Европы, но они в отличие от американцев не носились с эгоцентристскими мыслями об абсолютном мировом господстве. США стали главным идеологическим и политическим центром мондиализма. Там был создан своего рода штаб по реализации этой концепции. В нем работали сотни различных советников, аналитиков, на него замыкались центры стратегических исследований, были созданы параллельные властные структуры. По замыслу американских геостратегов для реализации идей мондиализма создавались *надправительственные структуры* — ООН, ЮНЕСКО, их комитеты и комиссии.

Подходы к созданию Организации Объединенных Наций были намечены во время Тегеранской конференции глав трех держав, воюющих с фашистской Германией (28 ноября — 1 декабря 1943 г.). На Крымской (Ялтинской) конференции, состоявшейся 3—11 февраля 1945 г., главы трех держав обговорили основные цели ООН и принципы работы ее важных подразделений. Во время одной из встреч в Ялте У. Черчилль высказывал опасение, как бы не подумали о том, что три великие державы хотят господствовать над миром. Президент США Ф.Д. Рузвельт, развивая мысль Черчилля, отметил: «Ясно, что разговоры о стремлении к мировому господству ни к чему... друг Черчилль не сможет назвать ни одной державы, которая хотела бы властвовать над миром».

И.В. Сталин, резюмируя разговор по созданию ООН, ее Устава, который, по мнению Черчилля, защитит их от обвинений в желании властвовать над миром, тем не менее особо подчеркнул: «Мы

не позволим, чтобы имела место новая агрессия... Но пройдет 10 лет или, может быть, меньше, и мы исчезнем. Придет новое поколение, которое не прошло через все то, что мы пережили, которое на многие вопросы, вероятно, будет смотреть иначе, чем мы. Что будет тогда?»

И вот прошло всего лишь немногим более года, как в США, в небольшом городе Фултоне, гражданин Великобритании У. Черчилль (в 1945 г. проигравший выборы) в своей программной речи с одобрения нового хозяина Белого дома Г. Трумэна объявил СССР «холодную войну», целью которой было победить Советский Союз, но уже не военными (хотя они тоже не исключались), а иными средствами. Организация Объединенных Наций, ее комиссии и комитеты, Совет Безопасности ООН уже не устраивали США, стремящиеся к мировому господству.

Постепенно теория мондиализма наполнялась новым содержанием. По мнению специализированного консультанта при высшем военном командовании НАТО А. Стригаса, народы абсолютного большинства стран мира в настоящее время управляются через их политическое и военное руководство согласно распоряжениям двух глобальных центров — Трехсторонней комиссии и Бильдербергского клуба, формирующих планетарную политику XXI в. И эта политика маргинализировала национальные правительства очень многих стран, которые и теперь зависят от этих международных центров. Эти два центра, по мнению Стригаса, контролируют 93% международного богатства.

Бильдербергский клуб — международный исполнительный орган, названный по имени гостиницы неподалеку от голландского города Оостербека, где состоялось его первое заседание в 1954 г. Штаб Бильдербергского клуба находится в Гааге (Голландия). В заседаниях клуба принимают участие так называемые протагонисты (руководящие лица) и супернумерарии (внештатные работники). Последним позволяют говорить с трибуны несколько минут и всегда в первый день заседания. Руководящий комитет клуба — это обычно бывшие американские и европейские политики, известные личности, и среди них никогда не бывает представителей стран третьего мира. Этот клуб сегодня контролирует 33% мирового богатства.

В 1973 г. был создан более могущественный центр — *Трехсторонняя комиссия*. Она образована по решению могущественного клана братьев Рокфеллеров, которые контролировали тогда раз-

личные формы собственности более чем в 500 млрд долл. Президентом ее сейчас является Д. Рокфеллер, владелец «Чейз Манхэтен банк», а исполнительным директором — З. Бжезинский. Комиссия насчитывает около 200 членов. Ее рядовыми функционерами были многие ведущие политики США, Европы и Японии. Например, будущий президент США Дж. Картер возглавлял когда-то один из ее подкомитетов. Комиссия объединяет три так называемых Больших пространства: Американское (Северную и Южную Америку), Европейское, Тихоокеанское (последнее контролировалось Японией).

Трехсторонняя комиссия выступает как основной центр мировых исследований и анализа. Она контролирует 60% мирового богатства. Комиссия управляет выборами президентов и премьер-министров. Выбор кандидата делается после тщательного изучения аналитиками Агентства национальной безопасности (АНБ), на которое работают ЦРУ, американская военная разведка, агентства по борьбе с наркотиками. Кандидаты в президенты и премьеры должны гарантировать сохранение доходов двух глобальных управляющих центров.

Агентство национальной безопасности было основано 4 ноября 1952 г. при президенте Г. Трумэне. Его штаб находится в Форт Мид (США). Оно имеет в штате более 2 млн агентов и ученых, проживающих во многих странах, оснащено уникальным электронным оборудованием: его компьютеры собирают и анализируют ежедневно всю информацию с сети станций контроля, являющейся, по сути, планетарной. Об АНБ не говорили до тех пор, пока не случилось скандального разоблачения сети «Эшелон», которая прослушивала связь не только враждебных, но и дружественных стран. Агентство является исполнительным органом не США (конгресс не имеет права даже заслушивать руководителей этой организации), а Бильдербергского клуба и Трехсторонней комиссии.

Видимо, чрезмерное влияние этих надправительственных международных организаций имел в виду Генеральный секретарь ООН Кофи Анан, когда на сессии ООН заявил: «Военная доктрина США, предусматривающая возможность нанесения предупредительных ударов, является вызовом авторитету ООН и может привести к глобальному хаосу». По его мнению, основной причиной раскола в ООН стали действия США против Ирака без санкции Совета Безопасности. Хартия ООН разрешает использование силы только в оборонительных целях. Анан заявил: «Члены Совета Без-

опасности должны обсудить критерии допустимости предупредительных мер в отношении определенных типов угрозы, в частности терроризма... создававшаяся ситуация не менее значима для будущего организации, чем в 1945 году, когда ООН только создавалась».

Президент Франции Жак Ширак, выступая на той сессии, подчеркнул, что «начало войны без разрешения Совета Безопасности нарушает многостороннюю систему международных отношений. Ни одна страна не может присвоить себе право действовать в одиночку от имени всех».

Президент России Владимир Путин на этом же заседании отметил, что «нужно разобраться и понять, какие из структур и механизмов ООН дают свой эффект и отдачу, а какие уже выполнили свою миссию». Здесь виден прозрачный намек на то, что за многие комитеты и комиссии ООН их функции выполняет Трехсторонняя комиссия.

Мозговой центр Трехсторонней комиссии во главе с З. Бжезинским разработал *несколько вариантов перехода к единой мировой системе под руководством США*. Один из вариантов (моделей) перехода к новому мировому порядку и Мировому правительству опирался на идеи конвергенции (слияния, сближения, схождения). Сама идея конвергенции была впервые озвучена президентом США Л. Джонсоном. Теорию конвергенции создал американский социолог русского происхождения *Питирим Сорокин* (1889–1986). В 1970-х гг. она была модернизирована под нужды мондиализма группой аналитиков под руководством Бжезинского и Киссинджера. В рамках этой теории были разработаны методы создания новой культурно-идеологической цивилизации, промежуточной между социализмом и капитализмом.

По мысли Сорокина, она должна вобрать лучшие черты от капитализма и социализма, атлантизма и континентализма. В Мировое правительство после создания новой синтетической культурно-идеологической цивилизации могли войти Вашингтон и Москва. Но управлять таким миром, полагали мондиалисты, можно с переходом на технологические схемы так называемой эфирократии. Мондиалистский центр имел свои филиалы в Западной Европе, Китае, СССР, через которые реализовывал свои проекты. Но результаты устремлений мондиалистов в Европе, СССР и Китае разнятся. Восточноевропейские страны и СССР пошли на уступки США по всем принципиальным вопросам — сокращение вооружений, демонтаж Организации Варшавского договора, развал по-

литической и экономической системы СССР, а Запад не пошел ни на политические, ни на идеологические, ни на геополитические уступки Евразии, которая, по сути, занялась самоликвидацией. Китай же ни на какие принципиальные уступки не пошел. Таким образом, мондиализм был весьма эффективно использован атлантистами-политиками в «холодной войне» против СССР и стран Восточной Европы.

Новой версией мондиализма после разрушения Варшавского блока, стран Восточной Европы стала *концепция «конец истории»*. Ее автором является американский ученый и политик *Френсис Фукуяма*. В 1989 г. он опубликовал статью «Конец истории», а в 1992 г. — книгу с этим же названием. Социальный контекст книги сводится к тому, что Запад волен настаивать на «правильности своих моральных, политических и экономических стандартов поведения в отношении окружающего мира». Такая убежденность базируется на интеллектуальной традиции теории модернизации, которая в своей основе строилась на посылах западного превосходства и формулировала весьма этноцентристские выводы и рекомендации в отношении локальных незападных культур. Во время подготовки первой статьи Фукуяма занимал ответственную должность заместителя директора отдела политического планирования в Госдепартаменте в администрации Дж. Буша-старшего. Интеллектуальное и политическое происхождение Фукуямы сделало его подходящей кандидатурой на роль автора тезиса о «конец истории» и защитника идеи всемирного торжества западного либерального капитализма.

Тезис Фукуямы можно рассматривать как образчик консервативно-космополитического экспансионистского мышления, *защищающего экономическую, технологическую и культурную гегемонию Запада и ограничивающего участие незападного мира в создании нового мирового порядка*. Защищая западные ценности, ученый полемизирует с теоретиками реалистического направления, настаивающими на цикличности мирового развития. В отличие от реалистов Фукуяма — сторонник глобального либерального капитализма западного образца:

«То, свидетелями чего мы, вероятно, являемся, есть не просто конец холодной войны или окончание какого-либо периода послевоенной истории, но конец истории как таковой: то есть конец идеологической эволюции человечества и универсализации западной либеральной демократии как окончательной формы человеческого правления».

По убеждению американского ученого, именно ценности Запада подлежат глобальному распространению — неважно, приветствуется это остальными участниками международной системы или нет. Фукуяма рассматривает незападные миры как будущую проекцию западных ценностей и строит свой анализ таким образом, чтобы продемонстрировать «абсолютную исчерпанность систематических альтернатив западному либерализму».

Автор концепции «конец истории» полагает, что «незапад» не способен внести творческий вклад в мировое развитие; его участью остается лишь терпеливое и пассивное ожидание своего поглощения Западом. Американский исследователь развивал многие идеи Гегеля; в его работах видно также влияние идей Ницше, чей пессимизм был необходим для развенчания всяких возможностей социального творчества в незападном мире.

Итак, принципиально нового в статье и книге Фукуямы «Конец истории» нельзя найти при всем желании. Это повтор идей Т. Гоббса, О. Конта (высказанных им в «Курсе позитивной философии»), Г. Спенсера и других мыслителей-позитивистов. Фукуяма проводит читателей от «эпохи закона Силы», «мракобесия», «нерационального менеджирования социальной реальности» к разумному строю — капиталистическому, к западной цивилизации конца XX в. с ее рыночной экономикой и либерально-демократическими ценностями.

Фукуяма во многом повторил идеи М. Вебера о том, что история развивалась только за счет нерациональных факторов, что рациональность становится превалирующим фактором только на этапе капиталистического развития. Последний оплот «иррационализма» пал, по мнению Фукуямы, с развалом СССР. С этим фактором представитель неомондиализма связывает «конец истории» и начало нового — планетарного существования человечества, где будут существовать «Рынок и Демократия». Они интегрируют мир в гармоническую (почти по О. Конту) единую машину. Все части света, т.е. все регионы земного шара, начнут переструктурироваться, как электроны в атоме, станут менять свои орбиты, ориентируясь на самые мощные (экономически) ядра-центры.

Некоторые европейские авторы высказывали идеи, похожие на доктрину Фукуямы. Например, в своей книге «Линии горизонта» французский геополитик Жак Аттали утверждает, что сейчас в мире наступила «эра денег», которые являются универсальным эталоном любой ценности. На всей Земле, по Аттали, господствуют

рыночные отношения, основанные не только на деньгах, но и на информационных технологиях, доминирует либерально-демократическая идеология, геополитического дуализма нет, а есть единый однородный мир, который базируется, формируется *на принципах «геоэкономики»*. Она во главу угла ставит не географические, этнические, духовные и другие факторы, а прежде всего экономические. Все страны, все регионы Земли вращаются вокруг тех городов, где есть центры мировых бирж, информационные центры, крупные производства и полезные ископаемые. Такими ядрами — экономическими пространствами, по мнению Аттали, стали: Американское пространство (Северная Америка и Южная Америка включены в одну финансово-промышленную зону); Европейское пространство — вся объединенная Европа; Тихоокеанский регион с конкурирующими центрами — Токио, Тайвань, Сингапур и т.д.

Экономический и идеологический тип этих пространств будет схожим, следовательно, между ними не могут возникнуть какие-либо противоречия. Никакие геополитические факторы не будут оказывать существенное влияние. По своему содержанию «геоэкономический» проект переустройства мира является промежуточным вариантом между атлантизмом и мондиализмом.

Геополитические идеи Аттали более детально представил *Карло Санторо*, профессор Института международных политических исследований (Милан). Концепции многополярности мира Фукуямы предполагают существование Мирового правительства. Его ядром могут стать международные институты типа ООН и его комитетов.

По мысли К. Санторо, эти межгосударственные структуры — наследие устаревшей логики двухполярной геополитики и «холодной войны». Положение в мире чревато *цивилизационными катастрофами*. В результате этих катастроф будет ослаблена роль международных структур, возрастет национальное самосознание и национализм в странах Восточной Европы, России, третьего мира, интенсивно пойдет распад существующих государств (включая и Россию), мир вступит в период войн малой и средней интенсивности, вследствие которых станут возникать новые геополитические пространства. Для управления процессами необходимо формировать *Мировое правительство*, под эгидой которого будет создано планетарное государство.

Рассмотренная концепция занимает промежуточные позиции между доктриной Фукуямы и идеями Хантингтона.

Как видим, мондиализм, атлантизм и неомондиализм полагали переплавить множество народов, наций и культур в единое общество. Такое общество, в частности общество западных стран, рисует в своей футуристической книге «Глобальный человек» русский философ, ученый и писатель *Александр Александрович Зиновьев* (1922–2006). Выше были названы наиболее важные аксиологические и интеллектуальные ценности, присущие современному Западу и Востоку. Какие же ценности, по мнению Зиновьева, будут присущи человеку-западоиду XXI в. и последующих веков? Вот как он пишет:

«Все исследователи более или менее единодушны, отмечая такие качества западоидности, как высокий интеллектуальный потенциал, практицизм, деловитость, расчетливость, конкурентоспособность, изобретательность, способность рисковать, авантюристичность, любознательность, эмоциональная черствость, холодность, склонность к индивидуализму, повышенное чувство собственного достоинства, стремление к независимости, склонность к добросовестности в деле, чувство превосходства над другими народами, стремление управлять другими и подчинять их своей воле, высокая степень самодисциплины и самоорганизации».

Многие из перечисленных качеств западоидов были названы еще в начале XX в. Максом Вебером в работе «Протестантская этика и дух капитализма». Как показала практика, за истекшее время эти качества приняли на Западе, особенно в США, гипертрофированные размеры. Зиновьев в своей книге утверждает:

«Со временем число людей с упомянутыми выше свойствами западоидности росло... Происходил своего рода отбор, подобный искусственному отбору в выведении культурных растений и животных... Людям стали штамповать в массовых масштабах с использованием искусственных средств... с помощью воспитания, обучения, идеологии, пропаганды, культуры, медицины, психологии».

2.2.6. Европейские школы геополитики

В конце 1960-х гг. во Франции возникло *геополитическое течение «новые правые»*, которое возглавил философ и публицист *Ален де Бенуа*. Это течение подчеркивало связь своих идей с концепциями довоенных немецких геополитиков-континенталистов. Под флагами «новых правых» объединились социалисты (всегда влиятельные во Франции) и сторонники буржуазной демократии, германофилы и модернисты, а впоследствии славянофилы. Ведущим

для «новых правых» стал *принцип континентальной геополитики*. Будущее, считали они, принадлежит «большим пространствам», на территории которых должна быть создана «федеральная империя». Это стратегически единое пространство, где каждый этнос сохраняет свою самобытную культуру.

Все этносы, населяющие Европу, по мнению Бенуа, — выходцы из Индии, т.е. имеют «общее прошлое», но в силу экономических, сырьевых, стратегических, политических интересов они должны иметь «общее будущее». Государствам Европы надо выйти из НАТО, соблюдать строгий нейтралитет, создать собственные европейские ядерные силы. Именно такую политику проводил до конца 1960-х гг. президент Франции генерал де Голль. Поэтому он пользовался у «новых правых» большой поддержкой.

В противостояние Западу «новые правые» искали понимания и поддержки на Востоке, проявляя интерес к внешней политике СССР, Китая. В идее союза Европы и СССР они видели возможности противостояния атлантизму и мондиализму. Но противостоять мощным силам, ориентированным на США, пришедшим во Францию после падения кабинета де Голля, «новые правые», несмотря на глубокие интеллектуальные наработки, не смогли.

Принципиально не отличались от доктрины «новых правых» идеи бельгийца *Жана Тириара*. С 1960-х гг. он стал лидером *движения «Юная Европа»*, объявив себя учеником и продолжателем концепции Хаусхофера. Он считал себя европейским «национал-большевиком», создателем «Европейской империи». Его теория строилась на правиле *«автаркии больших пространств»*: государство может полноценно развиваться только тогда, когда оно обладает достаточным геополитическим пространством, большими территориями. Опираясь на этот тезис, Тириар делал вывод, что государства Европы потеряют свое значение, если они не создадут единую империю, противостоящую США.

Единая «Европейская империя» должна быть централистской, унифицированной, государством-нацией. В последнем понятии кроется суть различия между доктринами Тириара и Бенуа. К концу 1970-х гг. Тириар пришел к выводу, что масштаба Европы уже не хватит, чтобы противостоять США, идеям атлантизма и мондиализма. Значит, необходимо создать союз Европы и СССР. Таким образом, он сконструировал биполярный геополитический мир «Запад — Евразия» и отдал предпочтение советскому социализму, а не западному капитализму. Его проект получил название «Евро-

пейская империя от Владивостока до Дублина». Создание такой империи, по мнению Тириара, позволит сохранить существующие европейские и азиатские геополитические структуры, в противном случае Советскому Союзу под разрушительным воздействием сил Запада, внутренних причин, в частности «пятой колонны», грозит развал. Эти пророческие мысли были высказаны почти за 15 лет до Беловежской встречи.

Последователем идей Хаусхофера, сторонником «национал-большевиков» и «новых правых» выступал австрийский генерал *Йордис фон Лохаузен*. Он утверждал, что политическая власть только тогда может быть прочной и долговечной, когда *лидеры государств мыслят «тысячелетиями и континентами»*. Его фундаментальный труд назывался «Мужество властвовать. Мыслить континентами».

Действительно, глобальные социально-политические, территориальные, экономические и культурные процессы могут быть верно поняты только тогда, когда они видятся в дальней перспективе. Эту «дальнозоркую» позицию Лохаузен противопоставляет сиюминутной суете, исторической «близорукости». Лидер-государственник должен найти историческое место тому или иному народу на огромных пространствах мировой истории. И геополитика, по его мнению, должна стать основной наукой, хорошо изучив которую можно определять стратегическую, политическую, государственную линию. Какие-либо частности не могут детерминировать или отменить фундаментальные законы, связанные с природными и культурными эпохами, или циклами, исчисляемыми тысячелетиями. Это прежде всего пространство, населяющий его этнос, язык этноса, природные ресурсы, в более широком плане — географическая среда и т.п. Лохаузен считает, что *могущество государства равно силе, умноженной на местоположение*. Этот тезис он развивает следующим образом:

«Так как могущество есть сила, помноженная на местоположение, только благоприятное географическое положение дает возможность для полного развития внутренних сил».

Лохаузен считает Европу континентальным образованием, временно оказавшимся под влиянием и контролем талассократии. Чтобы изменить свою судьбу, Европе надо получить необходимый пространственный минимум. Для этого надо объединить Германию в том числе и с Пруссией, поделенной между несколькими странами. Пруссию он считал наиболее континентальной, «евразийской»

частью Германии. Лохаузен обосновал мысль о том, что если бы столицей Германии был Кенигсберг, а не Берлин, то был бы неизбежен союз Германии с Россией, направленный против англосаксонских талассократий. А поодиночке ни Россия, ни Германия не могут противостоять влиянию англосаксонских стран, так как в силу геополитической незавершенности их структур они уязвимы и не в состоянии противостоять Соединенным Штатам, чье местоположение значительно выгоднее, поэтому в силу названных причин мощь США со временем опередит мощь СССР. Эту недостаточность в плане геополитики СССР (Россия) в течение 1970–80-х гг. мог бы исправить, и тогда был бы возможен новый цикл развития — евразийский.

Французский писатель *Жан Парвулеско* создал оригинальное направление в литературе — «*геополитическую беллетристику*». Его геополитические идеи сводятся к тому, что *история человечества — это история власти, могущества*. За достижение такого могущества и власти борются многие полусекретные организации. Он называет их «орденом атлантистов» и «орденом евразийцев». Время их возникновения лежит в глубине истории и исчисляется тысячелетиями. Они пережили многие правящие светские династии, финансовые империи, религиозные институты. В многовековой борьбе «орденов» участвуют короли и крупные финансисты, патриархи и папы, дипломаты и генералы, революционеры и мистики и т.д. Видно, что противостоянию «орденов» Парвулеско придает мистический характер.

Главную роль в описываемой борьбе автор отводит генералу де Голлю, бывшему президенту Франции, который создает мощную геополитическую организацию, получившую название «геополитический голлизм». Основная задача де Голля и его полусекретной структуры — организация европейского континентального блока «Париж — Берлин — Москва» (именно для реализации этой задачи президент де Голль в 1966 г. посещает Россию, т.е. СССР).

Как мы можем видеть, подобные идеи высказывали континенталист Хаусхофер, «национал-большевики» и «новые правые». Как и последние, Парвулеско полагал, что этап геополитического противостояния 1970–80-х гг. является кульминационным, поскольку борьба двух геополитических суперструктур подходит к финалу. Он видел контуры огромной континентальной конструкции «евразийской империи» и ее столкновение с «империей Атлантики». Его труды экспрессивны, персонажи наделены демонической волей,

убежденностью. «Финальная Битва» геополитических суперконструкций описывается в запредельных, мистических красках. Этому способствует хорошее знание автором многих исторических деятелей, с которыми он поддерживал дружеские отношения. Вымышленные персонажи — колоритные личности, характеры, созданные умелой рукой мастера. Обладая огромной интуицией, граничащей с мистицизмом, Парвулеско в 1970-х гг. рисовал картину мира середины 1990-х гг.

В 2006 г. на русский язык была переведена новая работа Парвулеско, несущая на себе печать футуристического мистицизма: «Путин и евразийская империя». В ней автор предвосхищает «европейскую великоконтинентальную миссию» России, а, например, Индия выступает у него как грядущий полярный центр «Планетарного архипелага».

В Европе 1970-х гг. сложилось еще одно довольно мощное течение — **прикладная геополитика**. Внутри него существовало несколько школ со своей методологией и методами.

Ведущее место в этом течении занимала школа *Ива Лакоста* — **внутренняя геополитика**. Суть воззрений Лакоста сводится к тому, что геополитика не континентальное видение развития исторических процессов, а главный ее принцип не фундаментальное планетарное мышление, основанное на цивилизационно-географическом дуализме. То есть происходит деглобализация геополитики как науки, сведение к решению локальных проблем, носящих не планетарный, а частный характер. Таким образом, Лакост низводит геополитику до узкой аналитической дисциплины, получившей название «внутренняя геополитика».

Несколько схожа с ней **«электоральная геополитика»**, предложенная еще в начале XX в. французом *Андре Зигфридом*. Она использовалась как специальная методика изучения политических симпатий и антипатий населения, проживающего на той или иной территории. Основатель же данной школы писал по этому поводу, что каждая партия имеет свою привилегированную территорию, т.е. подобно тому, как существуют геополитические или экономические регионы, существуют политические регионы.

Политический климат можно изучать так же, как и климат природный, а общественное мнение в зависимости от регионов сохраняет определенное постоянство. Под постоянно меняющейся картиной политических выборов прослеживаются более глубокие и постоянные тенденции, отражающие региональный темперамент.

Как можно заметить, «внутренняя геополитика», по сути, пользовалась идеями «электоральной геополитики», занимавшейся утилитарно-прагматическими исследованиями политических симпатий и антипатий. Андре Зигфрид отметил определенные особенности потенциальных избирателей, зависящие, по его мнению, от географической среды, климата. Лакост эти идеи развил в своем журнале «Геродот», который с 1983 г. стал выходить с подзаголовком «Журнал географии и геополитики», и по существу, «внутренняя геополитика» Лакоста — это социологические методы изучения общественного мнения.

В связи с этим следует отметить, что общественное мнение бывает устойчивым или динамично меняющимся в зависимости не от скорости или розы ветров, горной или равнинной местности, а от того, в какой степени тот или иной политический деятель выражает материальные и духовные интересы, потребности конкретного избирателя. Безусловно, на формирование интересов и потребностей электората влияют многие факторы, в том числе и средства массовой информации.

Это понимал и Лакост, вживляя в свои концепции геополитики новейшие правила функционирования информационного общества. Он исходил из того, что в формировании общественного мнения имеет большое значение не рациональный подход, где главенствует ум (рацио), а восприятие того или иного персонажа сердцем, эмоциями. Отсюда и призыв: «Голосуй сердцем!» (т.е. как бы сердце есть — ума не надо). На реализацию этого призыва работают специалисты-имиджмейкеры. Главная их задача — дать не реальный образ кандидата, политика, а его «имидж», имеющий порой весьма далекое отношение к реальному образу. Другая важная задача имиджмейкеров, организаторов политической кампании кандидата, — представить образ его противника в самом неприглядном виде, т.е. по отношению к сопернику действует принцип: чем хуже — тем лучше.

Огромную роль в манипулировании общественным мнением играют средства массовой информации, особенно электронные — телевидение и радио. Существуют целые концепции о влиянии массмедиа на воззрения электората. *Медиатический имидж* вбирает в себя несколько аспектов: духовно-культурный, экономико-политический, этический и т.д. Интегрируя эти качества в одном «образе», искусственно наделяя его харизматическими чертами (создавая такого всенародно избранного «отца нации»), медиа-

краты часто используют те категории, принципы и методы, которыми оперирует геополитика. Например, представляя специфические черты региона, психологические качества его жителей, которые формируются под влиянием исторических, географических, экономических, этнических особенностей, тележурналист особо подчеркивает, что у их потенциального избранника присутствуют все эти качества, что и роднит избирателя с данным кандидатом. Итак, массмедиа, глобальная система Интернет становятся самостоятельным фактором, оказывающим порой *решающее влияние при выборе пути развития*. Этот выбор может историческим образом изменить судьбу народа.

Таким образом, мы видим, что «внутренняя», «прикладная», «электоральная» геополитика не имеет почти ничего общего с атлантизмом и мондиализмом, с доктринами талассо- и теллуократии. С этими же направлениями геополитической мысли ее связывают некоторая терминология и немногие методы, позаимствованные у социологии и политологии.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Когда и с каких теоретических работ начался классический период развития геополитики?
2. Почему именно период 1880–1950-х гг. называют классическим периодом геополитики?
3. Где и в каких условиях геополитические идеи пользовались наибольшим спросом и особенно быстро распространялись?
4. Что служило катализатором этого распространения?
5. Какие изменения знаменовали собой конец классического периода геополитики?
6. Назовите основных представителей германской школы геополитики.
7. Какие направления доминировали в классический период ее развития?
8. Перечислите характерные черты германской геополитики.
9. Как шла ее легитимизация и институционализация?
10. Расскажите об основных представителях японской геополитики и их теориях.
11. Чем характерна итальянская школа геополитики классического периода?
12. Какой вклад в развитие геополитической теории внес Дж. Дуэ?
13. Чем отличалась от вышеназванных британская и американская школы геополитики?
14. Назовите основных представителей (и их теории) этих школ.

15. Каковы основные направления британской школы?
16. В чем отличие американской школы геополитики от британской?
17. В каких политических и географических условиях развивалась французская школа геополитики?
18. Назовите ее основных представителей.
19. В чем суть концепции пассибилизма Видяля де ла Блаша?
20. Дайте характеристику основным направлениям русской школы геополитики классического периода.
21. Проанализируйте тезис Ш. де Голля: «Европа от Атлантики до Урала».
22. Расскажите историю формирования и становления «региональной геополитики».
23. В чем сущность основных идей атлантизма?
24. Определите суть геополитики ядерной эры.
25. Назовите основные причины появления «геополитики мондиализма».
26. Выделите основные положения теорий Ф. Фукуямы, Ж. Аттали, К. Сантора, И. Лакоста.
27. Изложите главные мысли европейских «новых правых», принципы «континентальной геополитики» и сущность проекта «Европейская империя от Владивостока до Дублина».
28. Какова роль массмедиа в современном обществе?

Глава 3

РОССИЯ И СТРАНЫ СНГ В НОВОЙ СИСТЕМЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

3.1. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭПОХИ РОССИИ

Следует подчеркнуть, что периодизация по мировым геополитическим эпохам не в полной мере выражает геополитические процессы и вызываемые ими радикальные геополитические изменения в каждой стране. В жизни каждой нации могут быть свои эпохи или исторические периоды (разумеется, вписанные в рамки всемирных геополитических эпох), более адекватно отражающие национальные, исторические и географические особенности генезиса каждого государства.

В европейском геопроцессе следует выделить *эпоху античного мира* (VII–V в. до н.э.), когда греческая федерация, а затем римская республика и империя доминировали в ойкумене и оказывали культурное воздействие на формирование всех сопредельных этносов, включая славянский. Второй эпохой, оказавшей наибольшее воздействие на формирование из славянского, угро-финского и тюркского населения Киевской Руси русского этноса, стала **Византийская эпоха (V–XV вв.)**. Если ранее, в догосударственное и доисторическое для славян время Русь была пассивным участником исторического процесса, то в IX в. под влиянием становящихся и укрепляющихся государственного и религиозного институтов она становится актором, активнымдемиургом истории и геополитики. С этого времени целесообразно не только определять исторические рамки мировых геополитических эпох, но и отмечать такие периоды в развитии российского государства.

В развитии русской государственности выделяется геополитическая эпоха **Киевской Руси**, берущая свое начало с объединения Новгородской и Киевской Руси Олегом в 882 г. Этим актом были решены сразу несколько геостратегических задач:

- объединение ильменских и днепровских славян, севера и юга восточнославянских земель;
- создание прецедента для дальнейшего объединения восточных славян и других соседних этносов;
- создание единого государства восточных славян;
- значительное расширение территории и увеличение количества населения единого государства;

- увеличение мощи, повышение статуса и роли восточнославянского государства в Европе, его влияния на геополитику соседних держав;
- осуществление контроля над важным неовско-волховско-днепровским торговым и военно-стратегическим путем «из варяг в греки»;
- усиление контактов с соседними акторами, в первую очередь с Византией, Польшей, Венгрией, варягами;
- ускорение социально-экономического и политического развития.

Кроме того, создание единого восточнославянского государства требовало духовного закрепления процесса объединения, чему в то время оптимально содействовала монотеистическая религия. Выбор религии единобожия и принятие христианства (988–989) также стали важным геополитическим актом восточных славян.

С этого времени начинается формирование восточноевропейского славянского этноса под общим названием «Русь», включившего в свой состав такие субэтноты, как ильменские славяне, поляне, древляне, дреговичи, полочане, северяне, кривичи, чудь, весь, меря, мурома варяги, печенеги, половцы и др. Наибольшее влияние на этот процесс оказали византийские политическая культура, религия и искусство. Киевская Русь при этом испытывала воздействие других сопредельных стран: Польши, Венгрии, Волжской Болгарии, Хазарии, степных, неогосударственных этносов (половцы, печенеги, ясы, касоги и др.).

Эпоха Киевской Руси с точки зрения стоявших геополитических задач явственно разделяется на период централизованного государства с единой и политически сильной столицей — Киевом (882–1054) и период децентрализации (1054–1240), начавшийся со смертью Ярослава Мудрого, когда Русь в политическом плане стала представлять собой то более, то менее прочную федерацию земель с центрами в Киеве, Новгороде, Суздале, Галиче. При этом киевский князь был главным лишь номинально. В эти разные периоды перед Киевской Русью стояли различные геополитические задачи.

В период централизации главными геостратегическими направлениями внешней политики Руси были: южновизантийское — добиться наиболее выгодного торгового договора с Византией и вместе с тем поднять свой политический вес; западноевропейское — держать границу с Венгрией и Польшей и вырвать из-под влияния

последней Галицкую Русь; восточноевропейское — сокрушить Волжскую Болгарию и Хазарский каганат и завладеть волжским путем на Восток (Персия, Арабский халифат); северное — сдерживать натиск норманнов (варягов); северо-восточное — осваивать новые территории и контролировать проживавшие там народы (пермь, самоеды).

В период децентрализации, когда внешнеполитическими задачами каждой русской земли стали либо военная экспансия в другие русские земли, либо защита от военной экспансии со стороны других русских князей, т. е. когда региональная геополитика стала превалировать над геополитикой континентальной, задачи, перечисленные выше, конечно, не могли быть решены. Русские князья, владея путем в Византию и испытывая нехватку товаров для вывоза (главные статьи вывоза — меха, мед, воск), вели бесконечные феодальные войны, дававшие массу пленных, служивших товаром для византийского рынка рабов. Они не смогли объединиться для отражения реальной угрозы с юга, со стороны степных половцев, в результате Киев потерял значение общенациональной столицы еще до прихода монголо-татар.

Эпоха ордынской Руси связана с утратой независимости в результате жестокого поражения, нанесенного разрозненным русским землям татарским нашествием. Здесь тоже можно выделить два различных периода сосуществования Руси и Золотой Орды. Первый (1240—1328) характеризуется жесткой связью Орды и Руси, когда в каждом крупном русском городе стоял татарский гарнизон, а дань учитывали и собирали специальные монгольские чиновники — баскаки. Во второй период, начавшийся с обретения Иваном Калитой ярлыка на Великое княжение Владимирское и сбор дани (1328), который почти совпал с другим важным событием — переносом церковной столицы из Владимира в Москву (1326), порядок на Руси поддерживали уже княжеские дружины, а дань собирали либо специальные откупщики, либо русские князья. Первый период жесткого контроля не позволял Руси вести самостоятельную политику. При этом геополитическое положение Руси осложнялось предпринятым Ливонским и Тевтонским орденами «натиском на восток». Второй период — «гибкого» контроля Ордой Руси — привел к возвышению Москвы, образованию Великого княжества Московского, сбросившего ордынское иго (1480).

Не вызывает сомнения, что главными геополитическими задачами развития русского этноса были: в первый период — выжива-

ние населения, сохранение этнической идентичности и христианской религии, собственных государственных институтов; во второй — обретение национальной независимости, проведение самостоятельной внешней политики.

В эпохе Великого княжества Московского (1480—1582), важнейшим событием которой явилось провозглашение Ивана Грозного «царем всея Руси» (1547), выделяются два периода. Первый (1480—1552) характеризуется решением таких геополитических задач, как укрепление обретенного суверенитета и расширение границ государства. В царствование Ивана III (1462—1505) были присоединены к Москве княжество Ярославское (1463), Пермский край (1472), княжество Ростовское (1474), Великий Новгород (1478), княжество Тверское (1485), Вятская земля (1489). Иван III успешно провел две войны с Литвой (1492—1494 и 1500—1503), присоединив на западе Руси 19 городов и 70 волостей. Наследник Ивана III Василий III (1505—1533) продолжил дело отца. Он присоединил Псков (1510), княжества Рязанское (1517) и Чернигово-Северское (1523), взял Смоленск у Литвы (1514).

Второй период третьей геополитической эпохи (1552—1582) отмечен решением внешнеполитических задач, а именно сокрушением Иваном IV, царствовавшим в 1533—1584 гг., Казанского (1552) и Астраханского (1556) ханств, началом ответного «натиска на запад», в первую очередь на Литву и Польшу, с целью возврата западных русских земель (Ливонская война 1558—1582 гг.). В это время главными геостратегическими направлениями внешней политики Москвы стали юго-восточное (Казань, Астрахань), западное (Литва, Польша, Ливонский орден), южное (Крымское ханство).

Четвертая геополитическая эпоха — это **эпоха Московского царства (1552—1682)**, которая продолжалась от похода Ермака в Сибирь в царствование Ивана IV до начала царствования Петра I. В первый период этой эпохи Москва вышла за пределы Европы и устремилась на завоевание Западной Сибири (поход Ермака 1582—1585). В конце XVI — начале XVII в. русские проникли на Обь и обложили ясаком (данью) местных татар и хантов, живших вплоть до самых обских верховьев. Опорным пунктом им служил Березовский острог (будущий город Березов) на левом берегу р. Северная Сосьва, где обитала народность манси. Оттуда русские проникли на Нижнюю Обь в Мангазею, богатую пушниной. Впрочем, поморы ходили в Мангазею и морским путем через Баренцево, Карское

моря и далее, поднимаясь по устью Оби, откуда было совсем недалеко до устья Енисея и всего Енисейского края. Бассейн Енисея русские сборщики ясака осваивали, пройдя через волок, соединивший Обскую Мангазею и Новую Мангазею (Туруханск) на Енисее. Уже в первой трети XVII в. дань собиралась с бурятского населения, жившего на восточных притоках Енисея (Нижняя Тунгуска, Подкаменная Тунгуска, Ангара). В это же время (1630-е гг.) русские проникают в бассейн Лены. Освоение этой великой сибирской реки тоже шло двумя путями: речным — через притоки Витим и Вилюй и морским — через море Лаптевых. В 1632 г. енисейский сотник Петр Бекетов прошел на среднюю Обь и основал Якутск, ставший опорным пунктом для последующих экспедиций на север, к Студеному морю (Северному Ледовитому океану), и на восток, к Амуру и Тихому океану. В 1640-х гг. русские сборщики ясака вышли на р. Колыму и дошли до Охотского моря.

Второй период эпохи Московского царства характеризуется решением главной геополитической задачи на юго-западном направлении — воссоединение с Украиной (Переяславская рада, 1654). Для закрепления решения о воссоединении царю Алексею Михайловичу пришлось выдержать войну с Польшей, в результате которой к Московскому царству отошла часть Белоруссии, а Алексей Михайлович принял титул «Всея Великая и Малая и Белая Руси самодержец».

Пятой эпохой в развитии российского государства и русского этноса можно считать эпоху **императорской России**, начавшуюся с царствования *Петра I* (1682–1725). Здесь выделяется период становления империи, провозглашенной по окончании Северной войны в 1721 г., во время которого решались задачи выхода к Балтийскому и Черному морям, строительства русского флота и реформы армии, развития торговли, науки техники и культуры, становления русской нации как нации европейской. Во второй период (1721–1917) были присоединены или добровольно вошли в состав России огромные территории Европы — часть Польши (1815) и Финляндия (1809), Америки — Аляска, Азии — Кавказ (1864), Закавказье, Средняя Азия (1865–1876), Приморье (1860).

В пятой эпохе по своему геополитическому значению выделяются пять царствований. Политическая программа Петра I заключалась, говоря современным языком, в ускорении социально-экономического развития и модернизации России, приобщении ее к достижениям европейской цивилизации и достижении ею уровня

передовых стран. Геополитическая составляющая этой программы выглядела как переход от состояния экономической автаркии и социально-этнического саморазвития к состоянию активного взаимодействия с развитыми европейскими странами, заимствованию у них высших достижений культуры (в первую очередь в области науки, техники, образования). Главное отличие империи Петра I от Московского царства заключалось во «вхождении» в Европу; российское общество при Петре I стало действительно европейской нацией. Геостратегическая программа Петра I состояла из двух частей: выход к Балтийскому морю, дававший возможность прямого взаимодействия со странами северной, протестантской, наиболее развитой части Европы, и выход к Черному морю, который увеличивал возможности контактов с Османской империей, а также открывал путь через черноморские проливы в Южную и Северо-Западную Европу. Для достижения первой геостратегической цели следовало выиграть войну у Швеции — великой державы, державшей под контролем практически все побережье Балтики. Вторая цель осуществлялась через победу над Ближневосточной Портой — могучей империей, простиравшейся от Ирана до Египта. Понятно, что ни одна из этих целей не могла быть достигнута без ускоренного развития и модернизации не только науки, промышленности, торговли, но также армии и флота. В ходе Северной войны (1700—1721) Россия сумела пробиться к Балтийскому морю и сокрушить Швецию, заняв ее место на политической карте Европы и мира. Успешным был и Персидский поход Петра I, в результате которого к России отошли Баку, Дербент с прилежащими областями, а также провинции Гилян, Мазендаран и Астрабад на южном побережье Каспийского моря. Но вторая геостратегическая цель — выход в Черное море — достигнута не была.

Геополитика Петра Великого была продолжена *Екатериной II* (1762—1796), во внешней политике сосредоточившейся на двух направлениях: европейском и черноморском. По отношению к Европе она сначала опиралась на геостратегию «Северного аккорда» — идею союза северных протестантских стран Англии, Швеции, Пруссии, Саксонии, Дании и католической Польши против южных католических держав Австрии, Франции и Испании. В южной геостратегии Екатерина выдвинула «Греческий проект», заключавшийся в сокрушении Османской империи, разделе ее территории между Россией, Австрией и Венецианской республикой. Главным звеном геопроекта было воссоздание Греческой (Визан-

тийской) империи, кандидатом на престол которой Екатерина определила своего второго внука Константина и даже распорядилась дать ему соответствующее образование. Но реальное политическое положение дел пошло по иному пути. Екатерининской империи пришлось выбрать в союзники протестантскую Пруссию и католическую Австрию, выдержать две турецкие войны и решиться на три раздела Польши. В результате первой войны с Турцией (1768–1774) по Кучук-Кайнарджийскому миру к России отошли устья Дона, Днепра и Буга, территория между Бугом и Днепром, крепости Керчь (Крым) и Еникале (Таманский полуостров), Крымское ханство получило независимость от Османской империи. В результате второй турецкой войны (1787–1791), которую Россия вела в союзе с Австрией, были присоединены Крым и Тамань, а граница между Российской и Османской империями перенесена на рубеж р. Днестр. По итогам трех разделов Речи Посполитой Россия приобрела всю Белоруссию, часть территории Украины (Волинь, Подолия, юг Киевской области), Курляндию и Литву. Кроме того, Екатерина ликвидировала «полугосударство» Запорожскую Сечь, а запорожских казаков переселила на Кубань.

Геополитическое значение деяний Екатерины огромно. В ее царствование был решен вопрос с выходом России к естественным рубежам на юге — к Черному морю, создан Черноморский флот, заведена приморская торговля, воссоединено православное население почти всей Великой, Малой и Белой Руси. Были запущены в хозяйственный оборот огромные массивы плодородной причерноморской степи. Количество населения России, составлявшее в начале царствования около 20 млн, увеличилось до 36 млн человек.

Третьим важнейшим царствованием с точки зрения геополитики стало правление *Александра I* (1801–1825). Кроме традиционных союзников Пруссии и Австрии, учитывая все нараставшую угрозу со стороны наполеоновской Франции, Россия приобрела поддержку в лице Великобритании (Конвенция о дружбе была заключена в 1801 г.). Вся внешнеполитическая деятельность Александра I определялась противостоянием Франции. После поражения в Пруссии (1807) Александр был вынужден заключить мир с Наполеоном, одним из результатов которого стало согласие последнего на усиление России за счет Турции и Швеции. Итогом Русско-турецкой войны (1806–1812) было присоединение Бессарабии, перенесение русско-турецкой границы на р. Прут и создание авто-

номного Сербского княжества. Война со Швецией (1808–1809) дала России Финляндию и Аландские острова. Кроме того, Александр дал согласие на принятие в русское подданство постоянно теснимой Ираном православной Грузии (1801). В 1815 г. благодаря в первую очередь усилиям России армия Бонапарта была разбита, а его режим сокрушен. Венский конгресс не только подвел итоги наполеоновских войн, но и открыл новую всемирную Венскую геополитическую эпоху.

В *царствование Николая I* (1825–1855) Россия вела изнурительную войну на Кавказе. Поэтому внешняя политика этого царствования не отличалась особой активностью. Тем не менее Россия в союзе с Англией и Францией принудили турецкого султана признать независимость Греции. В Закавказье по итогам войны с Турцией Россия получила Восточное побережье Черного моря с портами Анапа и Поти (1829). По итогам Русско-персидской войны (1826–1828) Россия получила территории Эриванского и Нахичеванского ханств.

Вследствие восстания в Египте Османская империя оказалась на грани распада и турецкий султан обратился к Николаю I с просьбой о помощи. Россия оказала помощь в подавлении восстания (1833) и заключила с Турцией договор, согласно которому последняя закрыла черноморские проливы для всех военных судов, кроме российских; сама же Турецкая империя могла и далее пользоваться протекторатом России. Таким образом, Черное море становилось внутренним водоемом России и Турции, а устойчивость и дальнейшая судьба Османской империи теперь зависели от российской военной мощи. Это не нашло понимания у других европейских стран, и решением Лондонской конвенции 1840 г. Турции были предоставлены гарантии всех великих держав (России, Пруссии, Австрии, Франции и Англии). Во время революции 1848–1849 гг. Николай I получил прозвище «международный жандарм» за поддержку монархических режимов и интервенцию в Венгрию. В 1853 г. он позволил втянуть страну в Восточную (Крымскую) войну, и поражение в ней (1856) значительно снизило геополитический статус России, ее роль в европейских и мировых делах: она уступила Молдавии устье Дуная и часть Бессарабии, потеряла право покровительства над христианским населением Турции (полученное по Лондонской конвенции). Черное море было объявлено нейтральным, проливы открыты для торговли, но закрыты для военных кораблей. России было запреще-

но иметь черноморский флот, и фактически она перестала быть великой державой.

В *царствование Александра II* (1855–1881) геополитическое пространство России продолжало расширяться. Генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев отвоевал у Китая Амурскую область (по левому берегу Амура), которая по Айгунскому договору (1858) была уступлена Китаем России. В 1860 г. по Пекинскому договору Россия получила Уссурийский (Приморский) край, в котором начали быстро строиться города Благовещенск, Хабаровск, Николаевск (современный Комсомольск-на-Амуре), Владивосток. В обмен на Курильские острова Россия получила от Японии южную часть Сахалина, а полуостров Аляска был продан САСШ за 7 млн долл. (1867). В Средней Азии, воспользовавшись объявлением священной войны Кокандским ханством России, генералы Вревкин и Черняев завоевали всю его территорию (1868–1876), которая была присоединена к России и вместе с частью земель Хивинского и Бухарского ханств составила Туркестанское генерал-губернаторство. В 1880-х гг. русские армии продолжили свое продвижение к границам Персии и Афганистана. В 1881 г. генерал Скобелев взял крепость Геок-тепе, в 1884 г. пал Мерв. Приближение русской армии к границам Индии вызвало большую тревогу в Великобритании. Европейские страны осуждали Россию и обвиняли ее в империалистических устремлениях. Россия оставилась на границах Афганистана, битва «русского слона» и «британского кита» не состоялась.

При Александре II была решена важная задача внутренней региональной геополитики: в 1859 г. имам Шамиль, вождь кавказского восстания, сдался главнокомандующему русской армии на Кавказе генералу Барятинскому.

В 1877–1878 гг. разразилась новая турецкая война, в которой Россия выступила на стороне восставших и угнетаемых турками боснийцев и болгар. Войну Турции объявили также Сербия и Черногория.

Но победа русского оружия не принесла геополитических выгод России ввиду резкого противодействия Великобритании и Австро-Венгрии. На Берлинском конгрессе территориальные приобретения Сербии и Черногории были урезаны, территория Болгарии разделена и сокращена, Македония была возвращена Турции. Австро-Венгрия получила Боснию и Герцеговину, а Великобритания — остров Кипр. Уступки, сделанные Россией, показали, что

она не хочет обострения отношений с великими державами и не готова к открытому противостоянию. Эти шаги ухудшили отношения России с балканскими странами.

Итак, с точки зрения территориальных приобретений и геополитического развития для России важнейшими в эпоху империи явились пять царствований: Петра I, Екатерины II, Александра I, Николая I и Александра II. Геополитическое развитие России за это время имеет восходящую (царствования Петра, Екатерины, Александра I) и нисходящую ветвь (царствования Николая I, Александра II, Александра III и Николая II). Наивысшего расцвета как великая держава Россия достигла после победы над Наполеоном, когда ее мощь, авторитет и геополитическое значение котировались очень высоко, без ее мнения не решался ни один вопрос европейского территориального устройства. Снижение авторитета России в мире связано с нарушением ею европейского равновесия, постоянным стремлением к территориальному росту. Особенно раздражало европейцев приращение российской территории за счет Европы, проект создания Греческой империи и Всеславянской православной федерации.

Шестая эпоха — **эпоха Советского государства** и «новой исторической общности» — советского народа (1917–1993) тоже состоит из двух периодов. Первый — восстановление политических, экономических и военно-стратегических позиций российского государства в форме СССР и попытка новой экспансии, теперь уже под флагом коммунизма и мировой революции (1920–70-е гг.). Именно в этот период в основание государства и единой нации В.И. Лениным и И.В. Сталиным были заложены мины замедленного действия в виде разного уровня не совсем суверенных республик, могущих стать суверенными.

При режиме И.В. Сталина к СССР были присоединены территории Западной Украины и Западной Белоруссии, часть Карельского перешейка (1940), южная часть Сахалина и Курильские острова (1945), подготовлено создание военно-политической организации Варшавского договора (1955), включившей СССР, Болгарию, Венгрию, ГДР, Польшу, Румынию, Чехословакию, Албанию; образован социалистический лагерь, включивший кроме стран — членов ОВД Югославию, Китай, Монголию, КНДР, СРВ, Кубу. Таким образом, была фактически создана система лимитрофных (пограничных) государств, служившая защитой от проникновения в «первую страну социализма» вредных в идеологическом отноше-

нии идей и осуществлявшая распространение коммунистических идей и подрывную деятельность в большинстве стран мира. Эта система воплотила в себе самые смелые проекты российских царей и геополитиков, но довольно скоро утратила историческую динамику, так как объединяла разнородные в этнонациональном, религиозном, социально-культурном и политико-идеологическом отношении государства, управляемые из единого центра и ведомые к утопической цели. Последнюю попытку экспансии под флагом коммунизма предпринял режим Л.И. Брежнева в Афганистане (1979–1989). Эту войну завершал режим М.С. Горбачева, в условиях краха коммунизма и потери всякой воли к сопротивлению сдававший одну геополитическую позицию за другой.

Второй период развития советского государства (1970–1993) характеризовался хроническим отставанием его от развитых держав по производительности труда и уровню жизни населения. Это отставание компенсировалось милитаризацией страны и общественного сознания, закрытием границ, поиском виновных в неудачах внутри страны и внешних врагов.

В настоящее время Российская Федерация вошла в новую, седьмую эпоху своего национально-этнического и государственного развития, которую можно назвать **эпохой демократической России**. В 1993 г. была принята новая Конституция страны, провозгласившая Россию демократическим, светским, правовым, социальным государством и открывшая новые возможности для ее политического и социально-экономического развития, для расширения взаимовыгодного сотрудничества со всеми странами, в том числе с развитыми демократиями, и полноценного вхождения в мировое сообщество. Но с точки зрения национальной политики и геополитики существенных изменений не произошло. В России, как и в СССР, по-прежнему сохраняются причины и движущие силы национально-этнических конфликтов. Во-первых, все национальные образования объявили о своем суверенитете, который толкуется центральной властью как «неполный» или «не совсем суверенитет». При ухудшении экономического положения, в условиях национально-политических конфликтов эта проблема суверенизации может быть легко реанимирована. Во-вторых, несмотря на колоссальные изменения в территориальном размещении наций и народностей, границы между национальными образованиями, областями, краями России остаются прежними, что делает не только возможными, но и вероятным национально-территориальные кон-

фликты. В-третьих, в Конституции РФ не заложен механизм изменения статуса национального образования при изменении соотношения численности титульной нации и других национальностей. В-четвертых, никак не решена проблема малых этносов, не имеющих своих национальных территорий. В результате в современной России есть «настоящие», признанные Конституцией этносы, которые имеют все признаки нации, и малые этносы, существование которых наукой и центральной властью не отрицается, но Конституцией не признается.

Учитывая эти и другие противоречия современной государственной и этнонациональной жизни российского общества, можно констатировать, что седьмая геополитическая эпоха генезиса русского народа, в первый период которой вступила Российская Федерация с принятием новой Конституции в 1993 г., не станет последней. Россия должна обратить пристальное внимание на превентивное решение своих этнонациональных, демографических и территориальных проблем.

Мощь государства и другие геополитические характеристики, как уже указывалось, не являются величиной постоянной. Территория, количественный и качественный состав населения, состояние экономики, науки и культуры изменяются как абсолютно (прирост, убыль), так и относительно, т.е. в сравнении с другими акторами геополитического процесса. Абсолютное и относительное изменения геополитических параметров постоянно меняют статус и роль того или иного государства в международной системе. Если с этих позиций посмотреть на геополитическую историю России, то можно заметить, что процесс изменений геополитического статуса и роли Государства Российского носит волнообразный характер. В истории России были по крайней мере *четыре волны геополитических изменений*. В эпоху Киевской Руси повышательная волна, т.е. рост геополитической мощи, непрерывно наблюдалась с объединения Новгородской и Киевской Руси Олегом до окончания княжения Ярослава Мудрого, который нанес поражение печенегам, укрепил пограничное (по реке Рось) Переяславское княжество, был признан в Европе. Ярослав женился на дочери шведского короля Инегерде (Ирине), его дочери вышли замуж за французского, венгерского и норвежского королей, а внука — за императора Германской империи Генриха IV. В XI в. русские князья не раз женились на византийских, скандинавских, польских, венгерских принцессах, дочерях половецких ханов. Это го-

ворит о признании авторитета и значения Киевской Руси. После этого начинается понижающая волна геополитического статуса Киевской Руси, которая продолжается весь XII в. и достигает своего минимума в XIII в., когда Русь была завоевана Ордой. Со второго периода Ордынской эпохи, т. е. с возвышения Москвы, начинается повышающая волна геополитической мощи Руси. В течение XIV—XVI вв. почти непрерывно (может быть, с небольшими колебаниями) растут практически все геополитические характеристики Русского государства: территория, население, промышленность и торговля, вооруженные силы. Геополитический статус России достигает своего максимума при Иване Грозном, но уже в конце его царствования намечается спад, выразившийся в захвате и сожжении крымским ханом Девлет-Гиреем Москвы (1571) и поражении в Ливонской войне (1558—1582). В результате впервые русскими царями были потеряны обширные территории. Россия вынуждена была отказаться от своих претензий в Прибалтике. Начался новый натиск с запада, завершившийся Смутным временем; это была низшая точка понижающей волны русского могущества. С избрания на царство Михаила Романова начинается повышающая волна, в течение которой геополитический статус России непрерывно повышался, пока не достиг при Александре I после разгрома Наполеона максимума. После этого начинается новая понижающая волна: осада Севастополя (царствование Николая I), унижение России при решении «восточного вопроса» (царствование Александра II), поражение в Русско-японской войне (царствование Николая II). Революция 1917 г. снизила геополитический статус России до минимального уровня. После этого новая повышающая волна выводит к концу 1940-х — началу 1950-х гг. его на новый максимум. Далее начинается спад, минимум которого пришелся на конец 1980-х — начало 1990-х гг. Это было время распада Варшавского договора, СЭВ, лагеря социализма, разрушения Берлинской стены. Очевидно, сейчас — начало повышающей волны российского геополитического статуса.

И повышающие, и понижающие волны могут быть самой разной продолжительности — от 40–50 до 200–300 лет. Волнообразное геополитическое развитие государств позволяет адекватно описывать геополитические процессы, лучше понимать их и более наглядно интерпретировать. Но самое важное, что дает такой подход в геополитике, — это возможность предсказывать тенденции геополитического развития стран. Например, для России грядущая

геополитическая эпоха, по всей вероятности, принесет геополитическое усиление, которое выразится в продолжительном экономическом росте, повышении жизненного уровня населения, решении некоторых острых демографических проблем (но не всех, так как российское общество вступило в такую фазу демографического развития, которая характеризуется отрицательным или минимальным положительным ростом), развитии науки, техники и внедрении передовых технологий, информатизации страны и общем культурном подъеме. Эти процессы в России пойдут быстрее, чем в окружающих странах «ближнего зарубежья» (за счет более высокого уровня образования и науки, лучшей обеспеченности ресурсами, выгоды географического положения и т.д.). Поэтому российская территория будет оставаться более привлекательной для населения стран СНГ еще продолжительное время. Россия может использовать это преимущество, проводя разумную и умеренную миграционную политику, интенсивный культурный, научный и образовательный обмен с указанными государствами, другими соседними державами, среди которых выделяются будущая объединенная Европа, Китай, Япония, Корея, Иран, Турция. Таким образом, объективно или с точки зрения геополитической судьбы Россия обречена играть ведущую и интегрирующую роль в пространстве СНГ, быть геополитическим лидером трех субрегионов (пространства самой России с ее огромной территорией, разнообразным населением и окружающими ее морями, пространства СНГ, пространства соседних стран (Эстонии, Латвии, Литвы, Финляндии, Норвегии, Ирана, Китая, Монголии, Кореи)) и, возможно, вновь стать мировой супердержавой, выражающей иную, не имперскую и не коммунистическую национальную идею.

3.2. ПРИЧИНЫ РАСПАДА СССР

3.2.1. Объективные причины

В связи с разрушением СССР среди множества вопросов возникает главный: «Почему огромная сверхдержава рухнула почти в одночасье?» Ответить на него не просто, но *объективные причины*, хотя бы эскизно, обозначить можно.

1. *Первая группа причин связана с географическим фактором.* Это огромные размеры СССР, которые исторически несли России, а потом Советскому Союзу благо, например во время войны, когда

необъятные просторы Руси, а потом России, СССР губили немало войск завоевателей: будь то татаро-монгольские орды или литовские и польские захватчики, армии Наполеона или Гитлера. Но большие пространства — это не только благо. С тех пор как во второй половине XX в. мировое развитие двинулось по пути интенсификации производства, в СССР на всю территорию просто не хватало населения. Создание инфраструктуры, сопоставимой с европейскими стандартами, обходилось Советскому Союзу многократно дороже. Например, среднее «плечо» транспортировки грузов (топлива, различного сырья от мест добычи до переработки) в 3–5 раз длиннее, чем в США.

2. *Вторая группа причин связана с экономическим фактором.* Экстенсивный путь хозяйствования, избранный еще в конце 1950-х гг., объективно тормозил развитие СССР. Стремление к созданию в промышленности монополий при оценке эффективности работы суммой прибыли сделало их невосприимчивыми к научно-техническому прогрессу. Состояние технологий и организации труда в бывшем СССР и в современной России пока не дает возможности «отыграть» один из главных геополитических факторов современности — экономический.

Известно, что наибольший промышленный потенциал создан в США, ведущих странах Европы и в Японии. Россия сейчас занимает место где-то в третьем десятке стран мира. До так называемых реформ СССР ежегодно выпускал 67% промышленной продукции относительно США. Сейчас этот показатель равен 10–12%. Доля России в объеме общемирового производства — чуть более 1,5%, тогда как доля США — около 20%. В 1990 г. валовой внутренний продукт СССР уступал американскому на $\frac{1}{3}$, а российский к началу XXI в. — почти в 20 раз!

3. *Третья группа причин связана с политическим фактором.* Авторитарное руководство и управление страной и народным хозяйством несли как положительные, так и отрицательные черты. Эффективность руководства и управления во многом зависела от интеллекта, профессиональной подготовки, личностных (в том числе психологических) качеств субъекта политического руководства и управления. Во второй половине XX в. эти качества субъектов власти напоминали (за редким исключением) затухающую синусоиду. В силу раздробленности элиты на местах (в республиках, краях, областях) было невозможно эффективно противостоять ошибочным решениям центра.

Почти все перечисленные факторы, способствующие разрушению СССР, действуют и сейчас. Но к ним добавились новые, в числе которых наиболее мощными являются ослабление экономических связей между регионами, падение научно-технического потенциала Федерации и др.

Ослабление научно-технического потенциала страны связано с «утечкой умов», обусловленной бедственным положением науки и образования, разрушением передовых технологий. Число научных работников России сократилось более чем на $\frac{1}{3}$, и сейчас их около 350 тыс. человек против 1,2 млн в 1991 г. Предстоящая широкомасштабная приватизация институтов РАН, а также учебных заведений — очередной удар по науке и высшей школе России. Около 30% эмигрантов из России — люди с законченным и незаконченным высшим образованием. Доля ученых Москвы и Санкт-Петербурга в их числе составляет 41%. Тотальное и скоростное разрушение военно-промышленного комплекса в конце 1990-х гг. отнимало у страны как минимум 20 млрд долл. в год.

К последствиям геополитического развала СССР надо отнести и *усиливающиеся контрасты в доходах населения*. Так, по официальным данным, разница в доходах составляет 1:15, а по данным независимых источников — 1:25. В перспективе можно ожидать еще больших контрастов. Тому есть несколько причин:

- увеличение вывоза сырья (нефть, газ, руды, алмазы, драгметаллы и др.) из ресурсных районов страны;
- влияние мощного лобби, особенно олигархов, представляющих топливно-энергетический комплекс, и финансовых структур, на социально-экономическую сферу российского общества;
- неравномерность распределения денежно-кредитных потоков — в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге оборачивается более 95% финансов России.

3.2.2. Варианты развития геополитической ситуации

Почему распался Советский Союз, что было бы, если бы этого не произошло, каково будущее у России, как развиваются отношения между Москвой и Вашингтоном... Вопросы, которые не перестают нас мучить. Ответы на них попытался дать Стивен КОЭН, известный американский политолог и специалист по нашей стране, автор многих книг, последняя из которых называется «Провалившийся крестовый поход: Америка и трагедия посткоммунистической России».

Его интервью, распространенное информационно-аналитическим агентством «Washington ProFile» и рассчитанное на западную публику, с некоторыми сокращениями, предлагается российским читателям.

— Почему исчез Советский Союз?

— Я недавно опубликовал в Москве книгу на русском языке под названием «Вопрос вопросов. Почему не стало Советского Союза». Я предпочитаю не спрашивать: «Почему развалился СССР?», потому что эта формулировка предрешает объяснение. Когда говорят, что СССР «развалился», это напоминает конец царизма в 1917 году и создает впечатление, что в этой системе были какие-то страшные дефекты, а ее конец был неизбежным. В своей книге я расследую шесть самых популярных теорий, объясняющих конец Советского Союза. Вопрос этот, кстати, будет изучаться историками еще 100 или 200 лет.

Я считаю, что Советского Союза не стало из-за трех важнейших факторов. Первый фактор, который был решающим, — экономические и политические реформы Горбачева в форме довольно серьезной демократизации коммунистической системы. Эти реформы начались в 1985 году и достигли своего апогея в 1990-м. К тому времени Горбачев фактически разобрал коммунистическую систему на части и ослабил государственный контроль над экономикой. Все это позволило сыграть свою роль и другим факторам. Некоторые говорят, что СССР привел к его финалу национализм, другие утверждают, что причиной стали массовые волнения. Но ни тот, ни другой фактор без перестройки и гласности не был бы возможен.

Вторым главным фактором стало появление Бориса Ельцина, что привело к политической борьбе двух очень сильных политиков: чрезвычайная жажда реформ Горбачева против чрезвычайной жажды власти Ельцина. Этот конфликт привел к тому, что Ельцин приехал в Беловежскую Пущу и ликвидировал Советский Союз, чтобы полностью обессилить Горбачева. Но остается важный вопрос: у Ельцина не было ни армии, ни политической партии... Как он мог положить конец ядерной сверхдержаве с населением 300 млн человек вопреки воле советской элиты и государственной номенклатуры? Как эта элита могла допустить конец той системы, которая давала им власть и богатство?

И здесь следует упомянуть третий решающий фактор. Борьба за собственность началась еще в конце советской эпохи — в конце 1980-х годов. В 1990-й и 1991-й годы высшая министерская, пар-

тийная и даже военная элита активно занималась захватом государственной собственности, и поэтому эти люди не были заинтересованы в сохранении СССР. Они просто смотрели в другую сторону, пока Ельцин и Горбачев боролись друг с другом, что и привело к концу советской системы.

— **Как бы сегодня выглядело постсоветское пространство, если бы Советский Союз был сохранен?**

— Все бы зависело от ответа на главный вопрос: продолжалась бы та реформация, которую запустил Горбачев? Или произошел бы очередной путч, как неудавшийся путч августа 1991 года, который бы и остановил все это? При первом сценарии СССР все равно бы сократился в размерах. Из него бы вышли страны Балтии, возможно и Грузия. Я не знаю, как бы повела себя Украина, — там сложилась уникальная ситуация, которая диктовалась больше политикой элиты, чем общественным мнением. Республики Средней Азии остались бы в Союзе и продолжали бы свою демократизацию. Кстати, демократизация среднеазиатских республик началась под воздействием Горбачева и завершилась с концом СССР, после чего эти страны двинулись обратно к авторитаризму. Так что новый, реформирующийся СССР состоял бы из 8–10 республик, сохраняя большинство прежних ресурсов, территорий и населения.

Когда организаторы августовского путча ввели войска в центр Москвы, большинство республиканских лидеров, которые до этого действовали так, как будто они были полностью независимыми, немедленно ушли в тень или даже начали сотрудничать с путчистами. Другими словами, они боялись Москвы. Все поменялось только тогда, когда Москва в лице Ельцина заявила, что они ей больше не нужны, она не собирается субсидировать их и т.д. Заметьте, что СССР распустили три славянские республики, ни одна другая республика в этом деле никакой роли не играла — ни прибалты, ни кавказцы, ни среднеазиаты. В то же время лидер Казахстана Назарбаев хотел сохранить Советский Союз.

Новая советская экономика, наверное, была бы нестабильной, но функционирующей, она бы включала и рыночные, и государственные элементы. Вероятно, она бы напоминала то, что пытался создать Владимир Путин. С другой стороны, если реформация Советского Союза сошла бы с рельсов — это могло произойти только насильственным путем, то в СССР возник бы диктаторский режим. Но если бы реформы продолжались, то СССР выглядел бы весьма неплохо.

– **Как и почему изменялись российско-американские отношения?**

– Я считаю, что нынешние отношения между США и Россией можно назвать очень плохими. Весьма значительная доля вины лежит на США. Нынешняя американская политика по отношению к России началась в 1990-е годы. Проблемы возникли из-за того, что администрация Клинтона решила относиться к России как к государству, побежденному в «холодной войне».

Когда «холодная война» официально закончилась, на Мальте в 1989 году президент Джордж Буш-старший и Горбачев совместно заявили, что в этом конфликте победили обе страны, потому что закончили враждовать, и что здесь побежденных быть не может. После декабря 1991 года, с концом СССР, Буш начал говорить, в основном из-за политической обстановки в США, что США победили в «холодной войне», однако в то время эти слова не имели серьезных последствий.

Следующий президент США Билл Клинтон принял этот подход. Он провел аналогию между посткоммунистической Россией и Германией с Японией после Второй мировой войны. Некоторые из нас предупреждали, что подобные сравнения глупы. Во-первых, «холодная война» не кончилась бы без Горбачева, поэтому Россия заслуживает похвалы. Во-вторых, Россия слаба сегодня, и поэтому с ней можно делать что угодно, но со временем она поднимется на ноги и затаит обиду на то, как с ней обращались после распада СССР. Именно это и произошло.

Администрация Клинтона совершила две главные ошибки. Во-первых, она пыталась контролировать процесс реформ в России, говоря Москве, что делать, а чего не делать. Вашингтон посылал в Россию колоссальное количество советников. Американцы сидели в российских министерствах и писали законы, то есть вмешивались в интимные внутренние дела страны, в которые ни одно иностранное государство не имеет право вмешиваться. Естественно, должна была последовать обратная реакция, особенно после таких катастроф, которые произошли в России в 1990-е годы.

США совершили еще одну ошибку в те времена. Она не менее серьезна, чем первая, однако о ней многие забывают. В 1990–1991 годы, когда Буш-старший попросил Горбачева разрешить вступление воссоединенной Германии в НАТО, Горбачев согласился, а Буш пообещал Горбачеву и России, что «НАТО не двинется ни на дюйм на восток». В России говорят, что это надо было бы

вписать в текст соглашения, но мне кажется, что Горбачев имел наивное представление о США. Несмотря на американскую клятву, Клинтон все-таки начал расширять НАТО на восток; и этот процесс продолжается сегодня, что приводит к обострению российско-американских отношений, в частности из-за вопросов с Украиной и Грузией.

Нельзя забывать, что блок НАТО — военный альянс, в него входят республики бывшей Советской Прибалтики. НАТО стучится в дверь Украины, а американские военные базы находятся в Средней Азии. В результате Россия чувствует себя окруженной. До того момента, пока НАТО не остановит свою экспансию на восток, отношения между Россией и Западом не стабилизируются.

Ельцин не сопротивлялся Западу: у него были свои причины поступать так — и экономические, и психологические. Ельцин подсознательно понимал, что нелегитимно ликвидировал СССР и отдал богатства государства небольшой группе олигархов. Ему нужно было, чтобы кто-то его поддерживал, Клинтон это и делал в отличие от подавляющего большинства россиян.

Когда к власти пришел Путин, Вашингтон начал догадываться, что новый Президент России далеко не Ельцин, что США, естественно, не понравилось. Пока в США вызревали эти чувства, российская элита могла бы себя вести по-другому и, может быть, даже повлиять на американскую политику по отношению к России. Но российская элита этого не сделала. Она просто реагировала на то, что в 1990-е годы США и НАТО с ней поступили нечестно.

Так что ныне мы оказались в новой «холодной войне», эпицентр которой уже не Германия, а Грузия и Украина, и это очень опасно. Снова наблюдается гонка вооружений, обе стороны увеличивают ядерные арсеналы. Дело Литвиненко — это хуже того, что было при «холодной войне». Я сомневаюсь, что американцы обвинили бы Брежнева в совершении подобного убийства.

— Как вы оцениваете работу американских средств массовой информации в освещении России?

— Окончание «холодной войны» предоставило США и России историческую возможность наладить хорошие отношения, но этот шанс упущен. В этом можно винить в основном американскую политическую элиту. Народ — и в России, и в США — был ни при чем. К числу виновников можно отнести и американскую прессу, которая бесстыдно хвалила ельцинские реформы, называя их переходом к рыночному, свободному обществу и демократии, в то

время как эти «реформы» довели 80 процентов россиян до нищеты. Это, естественно, порождало злобу в России и привело к некой обратной реакции.

Я вам приведу современный пример. Недавно Том Лантос, новый глава комитета по международным отношениям в палате представителей конгресса США, дал интервью «Известиям», в котором сказал, что россиянам было лучше жить под Ельциным. Как мог американский конгрессмен заявить подобное!? Это, естественно не улучшает имидж США в России.

В освещении событий вокруг смерти Литвиненко американская пресса не соблюдала правила профессиональной журналистики. Во-первых, журналисты сразу сообщали, что смерть являлась убийством, и никогда даже не допускали мысли, что все могло быть иначе, — например, это могла быть случайная смерть во время операции незаконного ввоза полония. Во-вторых, они постоянно показывали пальцем на Путина. Газета «Вашингтон пост», например, написала, что даже если приказ об убийстве Литвиненко дал не сам Путин, то он все равно несет ответственность за это, потому что создал такие условия в России. О каких условиях идет речь? Можно с той же долей уверенности говорить, что кто-то был убит в Латинской Америке из-за того, что Буш ввел войска в Ирак... Я не вижу никакой связи. Американская пресса указывала на Путина и после убийства Политковской, хотя в обоих случаях нет ни малейших доказательств этого.

— **Как вы оцениваете нынешнюю ситуацию в России?**

— Как говорил мой преподаватель Роберт Такер, которого я считаю самым великим советологом его эпохи, «с Россией все может быть». Кто бы предсказал в 1982 году, что через несколько лет Советский Союз начнет процесс демократизации?

Существует много факторов, которые могут повлиять на пути российского развития. Продолжается дискуссия среди интеллигенции и политического класса о том, куда идет Россия, и эта древняя дискуссия очень важна. Россия все больше и больше отворачивается от Запада, что, может быть, не так плохо и для России, и для Запада, если Россия это будет делать не враждебно.

Я считаю, что российская экономика не настолько стабильна, как ее изображают, принимая во внимание нефтяные доллары. Состояние системы образования — тоже весьма важный фактор, поскольку ныне эта система предоставляет больше возможностей

привилегированному классу. В Советском Союзе система образования, какая бы она ни была, была универсальной.

Еще один вопрос касается квазифашистского движения молодежи под лозунгом «Россия для русских», который в некоторой степени поддерживается политическим и средним классами... Я не думаю, что это то направление, в котором идет Россия, но это опять же один из факторов, влияющих на будущее страны.

Конечно, нельзя забывать о следующем лидере России, поскольку даже слабые лидеры играют в этой стране важную роль. Внешняя политика США тоже не может не повлиять на ситуацию. Если Вашингтон будет давить на Россию, то последствия могут быть самыми плохими. Если Вашингтон оставит Москву в покое, то, может быть, произойдут какие-то хорошие вещи.

Однако, учитывая все эти вопросы, я считаю, что самый важный фактор — как будет идти процесс перераспределения собственности. Опросы показывают, что 70–80 процентов россиян до сих пор ощущают обиду за то, что государственные богатства попали в руки маленькой группы людей, которые вывезли более 300 млрд долл. за границу и злоупотребляют своей роскошью, выставляя ее напоказ. Ведь и в советские времена были богатые люди, но они пытались свои богатства скрывать. Я считаю, что может наступить судный день и люди потребуют справедливости. Это бомба с часовым механизмом, которая тикает внутри российской политическо-экономической системы.

Ныне Путин установил государственный контроль над некоторыми государственными активами, которые были распределены Ельциным. Это, конечно, не приветствовалось Вашингтоном, однако процесс ренационализации очень сильно поддерживается в России. Кстати, подавляющее большинство государств, обладающих большими запасами нефти и газа, оставляют эти активы под государственным контролем. Очень немногие — только США и Великобритания — передали их под контроль частных компаний, так что Россия не нарушила правил, принятых в мировой практике. В результате Кремль ныне контролирует огромное количество нефтяных и газовых долларов, малая доля которых доходит до тех 50 процентов населения, которые ныне живут на грани бедности.

То есть проблема сохраняется, и неизвестно, как она будет решена. Если она не будет решена с помощью законов, налогов, переговоров между олигархами и государством, то может быть

использован старый российский способ — насилие. Это, безусловно, будет очень плохо для политического будущего России.

— **Могут ли отношения США и России улучшиться в ближайшем будущем?**

— Ситуация будет только ухудшаться по многим причинам. Неприязнь к США в России растет. Россияне уже сыты по горло нашим лицемерием и двойными стандартами. США говорят, что, мол, мы можем вмешиваться в дела Украины, а Россия не может; Грузия сейчас наша, а не ваша; мы можем награждать своих друзей субсидированным газом и нефтью и экономической помощью, но вы не можете. США говорят России, что та должна войти в рыночную систему, однако, когда Москва повышает цены на природные ресурсы, продаваемые постсоветским государствам, ее называют «энергетической неоимперией».

Нельзя забывать и о том, что в 2008 году придут к власти новые люди, и неизвестно, как они будут вести политику. Однако в США все ведущие кандидаты в президенты выступают за более жесткую линию по отношению к России. Они атакуют Буша за его мягкость в отношениях с Путиным, они хотят увидеть исключение России из «Большой восьмерки». Я не совсем понимаю, чего они могут этим добиться...

А вот мнение руководителя и ведущего телепрограммы «Постскриптум» на канале ТВ «Центр», члена президиума Совета по внешней и оборонной политике, профессора МГИМО Алексея Пушкиова в беседе с обозревателем «Красной звезды».

— **Алексей Константинович, а могло все быть по-другому?**

— Недавно известный американский специалист по России профессор Нью-Йоркского университета Стивен Коэн прислал мне свою последнюю книгу, посвященную как раз этой теме. Таким вопросом задаются не только в Москве, но, как видим, и в Соединенных Штатах. Коэн утверждает, что идея, будто Советский Союз был неререформируем, которую высказал Борис Ельцин в своем последнем интервью «Российской газете», на самом деле не соответствует действительности. По его мнению, любая система при определенном подходе реформируема. Примером тому Китай, демонстрирующий сегодня бурный рост экономики и качества жизни, притом что политическая система там остается практически прежней. Коэн доказывает, что возможности постепенного, поэтапного, более щадящего реформирования советской системы (а не обвального, как произошло у нас) существовали. Другое дело,

что возобладали силы, заинтересованные именно в обвальном сценарии. И они этот сценарий реализовали. Силы эти нам хорошо известны, они нами правили в течение восьми лет.

— **Получается, американцы думали о нас гораздо лучше...**

— Некоторые из них до сих пор считают, что СССР был вполне жизнеспособен. Напомню, что в сентябре 1991 года Джордж Буш-старший, приехав в Киев, предостерегал Украину от слишком поспешных решений по уходу из состава СССР. Обращаясь к той части украинской элиты, которая была националистически настроена, Буш фактически выступал против обвального развала Союза. Запад не хотел и боялся этого развала. Прежде всего из-за дальнейшей судьбы советского ядерного оружия, которое находилось в разных республиках. На Западе были серьезные опасения и по поводу судьбы бактериологического и химического оружия на постсоветском пространстве. Там также не хотели, чтобы огромное государство развалилось таким образом, чтобы это спровоцировало гуманитарную катастрофу. То есть там вовсе не жаждали неконтролируемого развития событий на территории Советского Союза.

— **Но именно это в итоге произошло!**

— Да, на самом деле обвал страны был практически неконтролируемым. Потому и дров могли наломать много. Слава Богу, не наломали. Честь и хвала среднеазиатским лидерам, которые сумели удержать свои республики от межнационального, этнического насилия. Хотя в Закавказье все было гораздо хуже. Сначала полыхнул Карабах, затем Абхазия, Южная Осетия. Там пролилась кровь, появились беженцы. И такой сценарий был вполне возможен везде. Это мы увидели потом в Югославии, где распад, который на Западе поддерживали и приветствовали как демократизацию, на самом деле имел огромную цену: 400 тыс. трупов и несколько миллионов беженцев. Не считая последующих бомбардировок Белграда. Ибо война против Югославии, начатая НАТО весной 1999 года, тоже была продолжением политики Запада, нацеленной на развал этой балканской страны. Но Югославия — не ядерное государство. К тому же не такое большое, как Россия. Там были иные мотивы. А в отношении СССР у Запада существовало очень много опасений. Да, они были за максимальное ослабление Советского Союза, но все-таки более «эволюционным» путем. И когда Ельцин «подарил» им Беловежье, они были просто поражены. Поражены тем, что лидер России, которая больше всего выигрывала от Союза, сам распустил государство, центром которого была Россия. И объ-

явил «независимость» России от источников ее силы — гигантских территорий и ресурсов, нефтепроводов и газопроводов. Сейчас мы мучаемся с Украиной и Белоруссией, по которым транзитом идут нефть и газ, мы зависим от Минска и Киева. А раньше-то это была наша общая территория.

Ельцин объявил Россию независимой от Крыма, где живет 80 процентов русскоязычного населения. От наших баз на Черном море. Это независимость от гигантских человеческих ресурсов, от 25 миллионов русских, которые остались на чужбине. И кстати, от того человеческого капитала, который, несмотря на другую национальность, был частью одной с нами культуры. Этим капиталом тоже нельзя вот так, походя, разбрасываться. Когда Великобритания свою империю утерjala, она сохранила, тем не менее, Британское содружество. Ельцин же вместо этого создал бессильное, импотентное СНГ. Британцы же воспитывают людей за пределами страны в своих национальных традициях, продолжают финансировать школы на английском языке даже в Кении! Ибо понимают, что это — источник их силы и влияния, экономического присутствия. А у нас жителей стран СНГ попросту бросили. И когда Ельцин заявляет, что в Беловежской Пуше был создан «прообраз Европейского Союза», то становится смешно и грустно...

— Одним из институтов, который дольше других не принимал идею развала СССР, была армия. Какое-то время даже существовали так называемые Объединенные вооруженные силы СНГ. Проходило Всеармейское офицерское собрание, где призывали не допустить развала единой армии. Но все вышло равным счетом наоборот. Почему, на ваш взгляд?

— Думаю, высшее военное руководство было деморализовано, с одной стороны, отсутствием у Горбачева серьезной политической воли, направленной на то, чтобы не допустить развала СССР. До сих пор ведь спорят, мог ли Горбачев отдать приказ об аресте трех лиц, которые подписали в Беловежской Пуше антиконституционный по сути своей документ о роспуске Союза. Александр Лукашенко по этому поводу недавно сказал: если бы тогда белорусскому КГБ отдали приказ, все трое были бы арестованы в течение полутора часов. Но Горбачев побоялся это сделать. Как-то я задал ему вопрос — почему? И он ответил, что не хотел ставить страну на грань гражданской войны. Ибо союзная власть была ослаблена. А существовавшая параллельно российская власть, которая пришла вместе с Ельциным и утвердилась после августовского путча

1991 года, была уже достаточно сильной. Горбачев не хотел брать на себя ответственность за возможное столкновение двух этих сил. И не взял. Хотя иногда надо брать на себя ответственность даже за рискованные вещи, если ты считаешь, что они правильные...

У Горбачева не было политической воли, а армейское руководство смотрело на него как на законного президента. Иначе это была бы вторая попытка государственного переворота, наподобие той, в которой участвовал маршал Язов. Ибо путч действительно был попыткой госпереворота. Попыткой неудачной, осуществленной слабыми людьми, которые хотели провести переворот таким образом, чтобы с ним, что ли, все согласились. Это поразительно, но тот же Ельцин как глава оппозиции так и не был арестован в первый день переворота. Члены ГКЧП дают пресс-конференцию и говорят, что взяли власть в свои руки. А они взяли власть в свои руки? Или просто объявили об этом? Это ведь разные вещи. Эта слабая, вялая попытка путча тоже деморализовала военных. Ибо любая ситуация двоевластия, двусмысленности, когда непонятно, кто руководит страной, на кого опираться, для военных — настоящая катастрофа.

— **То есть среди них не нашлось своего Пиночета?**

— Да, если бы в рядах генералитета нашелся естественный лидер, все могло быть иначе. Но ему, кроме всего прочего, нужна была программа действий. Тогда Советской Союз, думаю, мог быть сохранен. Другое дело, что сейчас нет единой точки зрения в отношении того, правомерно ли путем больших жертв выправлять экономику и строить государство. Строить на крови, как это делал Пиночет. В Чили вердикт насчет Пиночета — пятьдесят на пятьдесят. Кто-то считает его спасителем нации, кто-то — тираном и убийцей. Наверное, у нас было бы так же. Был бы очень большой раскол по этому поводу.

Но в бывших советских республиках тогда еще очень и очень побаивались Москвы. Вообще, Леонид Кравчук приехал в Беловежскую Пущу, совершенно не ожидая, что будет подписывать какие-то документы о роспуске Союза. В первый вечер он ушел на охоту. Думал, что это будет гораздо более длительный процесс. А в ходе этого процесса многое можно было изменить.

— **Например?**

— Пусть Ельцин считал, что СССР нельзя было удержать от развала. Но, по крайней мере, можно было договориться, что Крым вернется в состав России. Это была бы цена, за которую Украина

получила бы независимость. Тем более, что Крым в 1954 г. был присоединен к ней искусственно. Надо было элементарно поторговаться. Но Ельцина интересовало не это. Его интересовало только то, как бы поскорее въехать в Кремль. И когда говорят, что Борис Николаевич думал о стране...

Недавно я спросил одну его близкую сотрудницу: Ельцин думал о стране? Она сказала: «Да, но так, как это ему было присуще». А присуще ему это было исключительно через призму личной власти. Так, мне кажется, он и думал о стране. Если бы он совсем остался без страны, то как же, простите, власть осуществлять? И в этом смысле надо было подумать о стране. Но, по-моему, страну он никогда не ставил на первое место. И в истории с роспуском Советского Союза это в полной мере проявилось.

— **Каковы все же основные итоги истекшего пятнадцатилетия?**

— Для России достаточно удручающие. Но хорошо, что, как говорится, хоть войны не было. Я, например, всегда был противником возвращения силой того же Крыма. Это могло быть только результатом переговоров. Или же Крым мог бы вернуться в состав России, если бы Украина распалась на части. Однако силовой путь, который можно было бы использовать для исправления ошибок скоропалительного роспуска СССР, крайне опасен. Ничто не стоит такой крови. Недавно в ходе общения с ирландскими дипломатами и политологами я спросил их: стоил ли распад Югославии 400 тыс. жизней и 2 млн беженцев? Они сказали: конечно, нет.

Да, Сталин создал великую державу, но — на костях. Очень большая цена за это уплачена. Американцы сделали то же самое, но гораздо меньшей ценой. Они положили много немцев, японцев, но себя-то они берегли! Скоро выйдет фильм о Сергее Королёве — человеке, который создал нашу космическую индустрию. Но он мог запросто умереть в Магадане во время ссылки! Королёва обвинили в нецелевом расходовании средств. Он о ракетах думал, а некоторые самодуры-военачальники говорили: какие ракеты, надо конницу развивать! Вот, мол, будущее наших Вооруженных Сил. Считается, что при Сталине был более высокий уровень руководства. Но так ли это? Да, жестокости, жесткости было больше; как следствие, больше было и порядка. Но самодуров, пожалуй, было не меньше. Сталинская система была более эффективной, чем, к примеру, брежневская. Но во многих отношениях она была иррациональной. Первый отряд национальной элиты (и прежде все-

го офицерство) был убит или эмигрировал во время Гражданской войны. Второй отряд был уничтожен во время ленинско-сталинских чисток. Я не отделяю здесь Сталина от Ленина. В плане организации репрессий это был его верный ученик. Ленин положил на Соловецких островах начало ГУЛАГу, а Сталин его потом расширил.

Отрадно и то, что не начала распадаться Российская Федерация. Хотя здесь не обошлось без проблем. В начале 1990-х тогдашнее российское руководство, само того не желая, сделало все для возможного распада Российской Федерации. Необратимым образом стала уходить Чечня. Первая чеченская кампания была проиграна. Причем не военными, а политическим руководством страны. Лозунг «Берите суверенитета столько, сколько переварите!» был воспринят слишком буквально. В Чечне сказали: мы возьмем весь суверенитет. И Ельцин не сумел остановить этот процесс. Не сумел вовремя «перекупить» Дудаева, включить его в систему власти таким образом, чтобы и овцы были целы, и волки сыты. Хотя бравадный чеченский генерал на самом деле хотел быть именно в системе власти. А ему сказали: ты нас не интересуешь. И тогда он стал усиленно отделять Чечню...

Вот это пренебрежение к территориальной целостности России, к ее политической устойчивости стоило нам очень дорого. Вспомните хотя бы заигрывание с идеей возвращения Японии Курильских островов, которая при Ельцине не раз и не два была озвучена. В 1998 году в Красноярске он, думаю, сознательно обманул своего бедного «друга Рю», когда неожиданно заявил, что, дескать, вернем вам острова в 2001 году! Японцы так возбудились, что еще долго успокоиться не могли. Ведь это люди чести, которые слов на ветер не бросают. Они посчитали, что Ельцин говорит серьезно. Кстати, мы так до конца и не знаем — серьезно или нет. Но я-то знаю, что ближайшие помощники сами перепугались Бориса Николаевича и потом всячески давали понять японцам, что те неправильно поняли российского лидера...

Главная заслуга нынешнего главы государства, на мой взгляд, состоит в том, что он вернул людям ощущение, что они живут в единой стране. И что Россию сохранят как единую страну. К таким заслугам я не отнес бы пока развитие социальной сферы. Здесь нам очень сильно помогают высокие цены на нефть. Когда бывший премьер Черномырдин говорит: «Если бы нам тогда такие нефтяные цены — и реформы пошли бы иначе», то в чем-то он, пожалуй,

прав. При нем было 8–10 долл. за баррель, сейчас — 120–150¹. Надо согласиться, что процесс становления новой российской экономики действительно проходил в очень трудных условиях. Так что относительно устойчивое развитие социальной сферы в России — больше следствие нынешней конъюнктуры цен на энергоносители, чем успешной работы власти. Но сохранение единства страны и возвращение ее к состоянию управляемости, пусть даже с некоторыми перекосами, с чрезмерной ролью федерального центра, с определенным раздражением регионов из-за того, что Москва ограничила их самостоятельность, — это несомненный и очень весомый плюс последних лет.

— **Видимо, еще один существенный плюс, в том числе уходящего года, состоит в том, что серьезно вырос политический вес России на международной арене...**

— Вне всякого сомнения. И это не только следствие того, что мы восстанавливаем мосты в Ливане и на равных говорим с шестеркой ведущих мировых держав. Авторитет наш растет прежде всего потому, что российская внешняя политика стала больше нацеленной на реализацию наших национальных интересов. Самое главное — Москва начала проводить политику, которая производит впечатление самостоятельной. Производит как на нас, россиян, так и на внешних игроков. Большая часть американского правящего класса крайне недовольна Россией как раз по той причине, что она перестала ставить интересы США на первое место, как это было еще совсем недавно. А концепция политики в отношении России была одинаковой и у Билла Клинтона, и у Джорджа Буша. Ее суть в том, что Россия будет хорошей только тогда, когда будет безоговорочно, всегда и во всем поддерживать Америку.

Опять-таки в нашу пользу играют высокие цены на нефть. Огромное значение имеет совершенно уникальное положение России как главной газовой державы Европы. А в перспективе, когда газопроводы пойдут на Восток, возможно, и Азии. По объему экспорта нефти и газа мы на первом месте в мире, по экспорту нефти — на втором после Саудовской Аравии.

Конечно, благоприятная конъюнктура цен на нефть помогает России утвердиться в качестве энергетической сверхдержавы. Здесь налицо совпадение объективных и субъективных факторов. Но, думаю, Путин сделал верный вывод, что Россия не может прово-

---

¹ На 01.08.08.

дить зависимый внешний курс. Это не только подрывает ее внешний имидж, но и лишает нацию уверенности в собственных силах. А нация, не уверенная в своих силах, обречена на деградацию.

Уверенности нам придают и многие другие факторы. Например, то, что мы пытаемся вернуться в Африку хотя бы в экономическом отношении (кстати, идя по стопам Китая, который на Черном континенте работает весьма активно). То, что мы предпринимаем какие-то действия по увеличению своего влияния в Ливане, Сирии и других регионах, откуда мы добровольно ушли в 1990-х годах, оставив их на откуп американцам. То, что мы заняли особую позицию по правительству Хамас. Конечно, поддержка этого правительства вызвала большое недовольство в Вашингтоне. Но в арабском мире она была оценена совершенно по-другому.

Я уже не раз говорил о том, что у американцев есть универсальный подход: все должны их поддерживать только потому, что они, по их мнению, самые лучшие в мире. Самые демократичные, самые свободные, самые правильные! Поэтому, когда им говоришь: мы сделали для вас то-то и то-то, они отвечают: ну и правильно! Вы должны это делать, и совершенно бесплатно. И дальше продолжайте в том же духе. Напротив, когда имеешь дело с другими партнерами — китайцами, со странами мусульманского мира, они понимают, что если вы что-то сделали для них, то они должны как-то за это заплатить. На политическом или экономическом уровне. Здесь выстраиваются более справедливые отношения. Поэтому, когда мы задумываемся, какую позицию занять в том или ином международном вопросе, надо иметь в виду, что американцы не будут нам благодарны. За исключением очень редких ситуаций.

— **Вообще есть ли хоть какой-то шанс заставить их платить?**

— Есть только один вариант — настаивать на своем и жестко оговаривать систему взаимных встречных шагов. Допустим, они хотят, чтобы мы поддержали их по Ирану, ввели против него частичные санкции. Ходят слухи, что ради этого они несколько смягчили свою позицию в вопросе вступления России в ВТО. Я привожу это как пример, ибо сам я не большой сторонник вступления во Всемирную торговую организацию. Но такой подход в отношениях с ними работает! То есть когда им что-то очень нужно, перед ними надо ставить конкретные условия и ни в коем случае не делать что-то за красивые глаза. Проглотят и не поперхнутся! Так что торг с США более чем уместен. Причем торг очень терпеливый, последовательный. Без специального покушения на американские

национальные интересы. Это нам не нужно. Но во главу угла надо ставить жесткое отстаивание своих интересов. «Для вас это очень важно? Мы понимаем. А для нас очень важно то-то и то-то. Поймите и нас». Как они нам объясняют, почему мы должны пойти им навстречу, так и мы должны объяснять. Упорно, постоянно. И смысл этих объяснений должен сводиться к одному: как вы к нам, так и мы к вам. И никак иначе. Неоплаченной взаимности больше не будет.

3.3. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПОСЛЕ РАСПАДА СССР

3.3.1. Основные причины, обусловившие кризис 1990-х гг.

Большая проблема СССР была в том, что *замкнутое общество, в котором результаты оценивались скорее с партийно-догматической точки зрения, а не с прагматической, воспроизводило неэффективную элиту.* В общем-то ничего удивительного нет в том, что в один из самых драматических моментов развития Советского Союза на вершине власти оказались личности недостаточно высокого уровня. *Может быть, в то время, когда нужны были люди масштаба Петра Великого, пришла к власти малообразованная и мало отдающая себе отчет в своих действиях группа товарищей.* Это была «мина», заложенная в самой системе: она не могла воспроизводить другую элиту.

Когда распался Советский Союз, у многих из нас совершенно не было ощущения, что рушится страна. Мы думали, что будем жить в соседстве друг с другом, как до сих пор. И конечно, мы считали, что Запад нас любит, нам поможет и что лет через десять мы заживем, как все европейцы. Но все оказалось сложнее.

Этот путь не мог быть простым прежде всего потому, что, конечно, страна была в массе своей не готова и не могла быть готова к жизни в условиях современной демократии. Иван Ильин еще в 1940-х гг. предвидел крушение Советской власти и пытался описать то, что произойдет после этого. Он писал так:

«Когда крушение коммунистического строя станет свершившимся фактом и настоящая Россия начнет возрождаться, русский народ увидит себя без ведущего слоя. Конечно, место этого слоя будет

временно занято усидевшими и преходящими людьми, но присутствие их не разрешит вопроса».

Кризис был неизбежным, потому что ведущий слой в общем-то исчез. *Естественно, остатки старой номенклатуры в рыночных условиях очень быстро сдружились с шустрými самостоятельными коммерческими коллективами.* Государственная власть везде отступала, это было бессистемное бегство от ответственности. Даже провозглашалось, что государство есть зло. Сейчас мы просто это забываем, но на полном серьезе декларировалось, что чем меньше государства, тем лучше. А сведи его к нулю, так вообще станет все хорошо.

Естественно, этот вакуум заполнялся, именно такие самостоятельные и амбициозные коммерческие руководители подменили собой в ряде случаев власть. Ни для кого не секрет, что целые министерства, регионы, партии находились под контролем отдельных финансовых групп, причем под самым прямым и буквальным контролем. Может быть, ничего плохого в этом и не было бы, если бы это не было абсолютной подменой понятий. То есть, вместо того чтобы двигаться к демократии, мы получили то, что справедливо названо олигархией.

В чем, собственно, проблема олигархии? Прежде всего она нелегитимна по определению, потому что Конституцией не предусмотрено руководство министром со стороны какого-то коммерсанта и не написано, что те, кого выбрал народ, должны работать на тех, у кого больше денег. Во-вторых, проблема еще и в том, что это ведь действительно власть немногих. Это даже не тысячи людей. Это единицы. Их всех можно по пальцам пересчитать. Они не представляли не только большинства, которое, безусловно, теряло от реформ и переживало их очень болезненно, но они и не представляли, хотя это странно звучит, даже обогащающееся меньшинство. Даже те из бизнесменов, кто сделал в то время успешную карьеру, вовсе не желали, чтобы их интересы представлялись этим узким кругом людей. Такого не было. Они скорее дискредитировали деловое сообщество своими непомерными амбициями.

Коррупция заменила собой конкуренцию. Известный эксперт Маршалл Голдман писал: «Значительными инвестиционными средствами обладали мафиозные группы, нечестные директора предприятий и магазинов, правительственная и управленческая элита, которые могли заранее присвоить себе то, что раньше составляло государственную и партийную собственность...» Это тоже

к слову о том, была ли там конкуренция, были ли там реальные рыночные отношения или это все-таки был скорее выбор, густо замешанный на коррупционных подходах.

Свобода слова тоже имела особый смысл: ведущие телеканалы стали оружием в руках известных олигархических групп и большей частью использовались для вышибания новых объектов госсобственности и участия в разделе таковых.

Глубина экономического падения вам известна: у нас фактически наполовину рухнул валовой продукт. Чтобы подчеркнуть драматизм той ситуации, можно сказать, что в 2005 г. мы вроде бы вышли на уровень 60% зарплаты учителя по отношению к уровню 1989 г. Можно представить, куда мы откатились, если до сих пор наш учитель получает меньше, чем при Советской власти.

Приватизация, в целом явление благотворное, в ряде случаев делалась по странным схемам; и конечно, очень трудно и практически невозможно никому объяснить, чем были залоговые аукционы. Ясно, как кто-то справедливо заметил, это было назначение группы товарищей миллиардерами, т.е. вас вызывали и говорили: «Ты назначаешься миллиардером».

В федеративных отношениях царил хаос. Например, конституцией Республики Тыва закреплялось право этой республики выйти из состава Российской Федерации. Некоторые субъекты определяли себя как суверенные государства, ассоциированные с Российской Федерацией. Так было в очень многих случаях.

Об экзотических экономических местных законах, странных экономических моделях на местах тоже много смешного можно рассказать. Почти нигде федеральный закон не считался выше, чем региональный. *Апофеоз центробежных настроений — мятеж в Чеченской Республике, поднятый шайкой уголовников, который привел к большим страданиям прежде всего самого чеченского народа и к позорной хасавюртовской капитуляции.* Согласно хасавюртовскому соглашению определение статуса Чеченской Республики откладывалось на несколько лет. То есть на вопрос о том, входит ли Чеченская Республика в состав России, вы не могли дать утвердительный ответ. Что это, как не нарушение территориальной целостности России?

Внешние заимствования, оправдать масштаб которых очень трудно даже сейчас. И даже издалека, уже анализируя, почему так много занимали, и зачем занимали, и зачем были нужны краткосрочные и столь дорогие заимствования, это трудно понять. Но зато приходилось ежегодно утверждать наш федеральный бюджет

в МВФ. Фактически страна была на грани потери государственного суверенитета.

Сейчас многие говорят, что тогда была свобода. Ну разве был свободен нищий человек? Вообще, что такое свобода? Помимо того, что это идея, это то, чем вообще-то надо бы пользоваться.

Разве может обнищавший, забитый человек пользоваться своей свободой? Только в каком-то разве что разбойничьем смысле. Что касается богатых людей, многие из них тогда занимались бизнесом, то они помнят, что количество заказных убийств, равно как и заказных уголовных дел, создавало у любого предпринимателя ощущение зыбкости и непрочности всего, что он делает для себя и для своей семьи. Разве это свобода? Это, может быть, опять же разбойничья свобода — «пан или пропал» и т.д.

Но свободой в нормальном, цивилизованном смысле слова считается подобное, конечно, не могло. И такой режим не был жизнеспособным, он был обречен. Но дилемма была простая — **либо олигархия, обрушиваясь, утащит за собой весь народ и всю Россию, мы утонем все вместе, либо она все-таки пройдет, как болезнь роста, и отслоится и страна пойдет нормальной дорогой.** Могло показаться, что Россия уже кончается, что то, что мы видим, — это просто затянувшаяся агония советской системы.

Из послания Президента России В. Путина Федеральному Собранию РФ 10 мая 2006 г.

«С переменами начала 90-х были связаны большие надежды миллионов людей, однако ни власть, ни бизнес не оправдали этих надежд. Более того, некоторые представители этих сообществ, пренебрегая нормами закона и нравственности, перешли к беспрецедентному в истории нашей страны личному обогащению за счет большинства граждан.

“Работая над великой общенациональной программой, которая призвана дать первостепенные блага широким массам, мы действительно наступали кое-кому на «больные мозоли» и будем наступать на них впредь. Но это — «мозоли» тех, кто старается достичь высокого положения или богатства, а может быть, того и другого вместе, коротким путем — за счет общего блага”. Хорошие слова. Жалко только, что не я их придумал. Франклин Делано Рузвельт, президент Соединенных Штатов Америки, 1934 год.

Это было сказано на выходе из Великой депрессии. Многие страны сталкивались с такими же проблемами, что и мы сегодня. И многие нашли из них достойный выход.

В основе этого было четкое понимание, что авторитет государства должен основываться не на вседозволенности и попустительстве, а на

способности принимать справедливые законы и твердо добиваться их исполнения...»

В общем, стоял вопрос — быть или не быть. Россия, как всегда свойственно российскому народу, ответила: «Быть!» И ответила в том числе путем выборов — Президентом был избран Владимир Владимирович Путин, с приходом которого начала постепенно нормализовываться ситуация в стране.

Очень важно подчеркнуть, что 1990-е гг. (притом что это был действительно олигархический режим) ни в коей мере мы не должны считать потерянными для России, временем сплошных безобразий. Мы не должны забывать, что в *1990-е гг. были начаты громадные реформы, и масса позитивного*, и прежде всего, пусть даже в таких извращенных (если так можно выразиться), сложных условиях, но осваивались новые социальные практики, люди привыкали к выборам, люди учились работать в рыночной экономике.

3.3.2. Последствия распада СССР для России

После окончания «холодной войны» и распада СССР геополитическое положение России существенно изменилось. Российский географ А.И. Трейвиш видит в произошедших сдвигах не только минусы, но и плюсы.

Оценим вначале минусы:

- Россия вернулась к границам примерно XVII—XVIII вв. От России откололась четвертая часть территории бывшего СССР с почти половиной населения.
- Россия лишилась значительной части портов. Она имеет теперь ограниченный выход в Черное и Балтийское моря, хотя на Севере и Дальнем Востоке сохранила широкий выход к морям открытого океана.
- Россия лишилась ряда житниц, курортных районов.
- Россия стала более северной страной и удалилась от ряда мировых транспортных путей.
- Она потеряла практически все свои геополитические зоны влияния, так называемые защитные оболочки, в которых происходит геополитическая переориентация, большими темпами идет процесс дезинтеграции в СНГ.
- Ее границы не обустроены, к тому же появился анклав — Калининградская область.

- За пределами России остались этнические русские меньшинства; не решены проблемы беженцев и выведенных из-за рубежа войск.
- На границах и периферии России появились «горячие точки».
- Россия еще недостаточно экономически развитая страна, ее армия, к сожалению, не отвечает современным требованиям. А как перед обладателем мощных стратегических ядерных систем, при недостатке средств перед Россией стоит вопрос полноценности контроля над ними. Проблема усугубляется надежностью хранения ядерных материалов из-за деятельности в местах сосредоточения ядерных арсеналов криминальных групп.
- Как полноправный наследник бывшего СССР Россия, взяв на себя его внешние требования и обязательства, не может избавиться от старых геополитических проблем. Подписанный Россией 15 мая 1992 г. Договор о коллективной безопасности СНГ привел, например, к погружению России в этнические, религиозные и политические проблемы Центральной Азии. Дело не только в обязательствах по Договору, проблема сложнее. Россия стала страной без настоящих государственных границ на большом протяжении. Она вынуждена соблюдать свои территориальные интересы, оставаясь на так называемых имперских границах и попадая в «ловушки» в Таджикистане, на Кавказе, в Крыму и Приднестровье.

Кроме того, Россия расплачивается за волюнтаризм в международных делах, в размещении производительных сил и т.п. Что касается размещения производства, то вопреки утверждениям о том, что, будучи «центром», Россия эксплуатировала периферийные республики, это неверно. Характерной чертой прежней роли России как центра, наоборот, был ее огромный безвозмездный вклад в развитие окраин, причем зачастую в ущерб себе (достаточно сопоставить депопулирующую деревню Нечерноземной России и относительно процветающую сельскую местность периферийных республик). Россия прилагала огромные усилия, чтобы вывести на столбовую дорожку европейской цивилизации все среднеазиатские республики. В противном случае они остались бы, возможно, на уровне Афганистана.

К плюсам потери империи можно отнести:

- В пределах России остались лучшие по качеству, составу и конкурентоспособности на мировом рынке естественные ресурсы.

- Здесь сконцентрированы самые мощные научные силы бывшего СССР.
- Хотя континентальность территории России увеличилась, все же сохранились выходы в Черное и Балтийское моря (хотя бы по одному современному порту, причем в пределах областей, а не автономий Российской Федерации). На 20,3 тыс. км² сухопутных границ России приходится 38,2 тыс. км² морских границ. Соотношение, таким образом, два к одному в пользу морских границ. В то же время, располагая значительным ледокольным флотом, Россия до сих пор не использует в интересах международной торговли Северный морской путь — кратчайшую водную трассу между Европой и Японией.
- Россия сохранила контакты со всеми соседями из числа развитых стран.
- Страна остается уникальным транзитным коридором через Евроазию.

«Итак, Россия остается обширнейшей трансконтинентальной державой с мощным поясом стран-соседей и с переходным, контактным положением между Европой и Азией» [Тревиш, 1995, с. 16].

Ко всему этому необходимо добавить еще один любопытный документ из книги И. Ильинского «Главный противник»:

«Последние десять лет политика в отношении СССР и его союзников убедительно доказала правильность взятого нами курса на устранение одной из сильнейших держав мира, а также сильнейшего военного блока. Используя промахи советской дипломатии, чрезвычайную самонадеянность Горбачева и его окружения, в том числе и тех, кто откровенно занял проамериканскую позицию, мы добились того, что собирался сделать президент Трумэн с Советским Союзом посредством атомной бомбы.

Правда, с одним существенным отличием — мы получили сырьевой придаток, не разрушенное атомом государство, которое было бы нелегко создавать.

Да, мы затратили на это многие миллиарды долларов, но они уже сейчас близки к тому, что у русских называется самоокупаемостью. За четыре года мы и наши союзники получили различного стратегического сырья на 15 млрд долл., сотни тонн золота, драгоценных камней и т.д.

Под несуществующие проекты нам переданы за ничтожно малые суммы свыше 20 тыс. т меди, почти 50 тыс. т алюминия, 2 тыс. т цезия, бериллия, стронция и т.д.

В годы так называемой перестройки в СССР многие наши военные и бизнесмены не верили в успех предстоящих операций. И напрасно.

Расшатав идеологические основы СССР, мы сумели бескровно вывести из войны за мировое господство государство, составляющее основную конкуренцию Америке. Наша цель и задача — и в дальнейшем оказывать помощь всем, кто хочет видеть в нас образец западной свободы и демократии.

Когда в начале 1991 г. работники ЦРУ передали на Восток для осуществления наших планов 50 млн долл., а затем еще такие же суммы, многие из политиков, военные также не верили в успех дела. Теперь же, по прошествии четырех лет, видно — планы наши начали реализовываться.

Однако это не значит, что нам не над чем думать.

...В ближайшее десятилетие предстоит решение следующих проблем:

- расчленение России на мелкие государства путем межрегиональных войн, подобных тем, что была организованы нами в Югославии;
- окончательный развал военно-промышленного комплекса России и армии;
- установление режимов в оторвавшихся от России республиках, нужных нам.

Да, мы позволили России быть державой, но империей будет только одна страна — США».

(Из доклада президента США Б. Клинтона на совещании Объединенного комитета начальников штабов вооруженных сил США. 25 октября 1995 г.)

3.3.3. Новое геополитическое качество России

Для того чтобы определить приоритеты во внутренней и внешней политике России, надо выяснить, что такое современная Россия, каковы ее интересы в советском и постсоветском пространстве. Разрушение СССР, суверенизация национальных республик и другие факторы создали пространство, где не существует строгих юридических норм, слабо определены границы, где каждая республика и даже национальный округ имеет не только свою суверенную неустойчивую территорию, но и аморфную законодательную базу. Отсюда и вытекает отсутствие конкретных социальных и экономических перспектив для жителей республик, краев, областей, округов в частности и для России в целом. По этому поводу А. Дугин пишет:

«Для того чтобы строить планы относительно “интересов государства”, необходимо иметь ясное представление, о каком именно государстве идет речь... Полагаем, что речь надо вести о политическом субъекте, которого в случае русских нет».

В статусе России много неясного: является ли она наследницей СССР (что же тогда представляют собой другие субъекты СНГ?), межэтнической федерацией, многонациональным государством или адептом Запада, в частности США (территория которого с подачи З. Бжезинского должна быть поделена на три самостоятельные республики)?

Таким образом, получается, что Россия в зависимости от обстоятельств может выступать в различных ипостасях: как объект для дележа между мировыми державами, как региональная держава и как держава, обладающая мощным ядерным потенциалом. Экономический потенциал РФ настолько мал, о чем мы уже говорили, что это служит «основанием» для государств-соседей (и не только соседей) предлагать свое видение дележа ее территории. Вот почему нет возможности говорить о стратегических интересах такого маргинального образования, как современная Россия. А. Дугин справедливо считает, что стратегические интересы РФ могут проясниться только после того, как появится, сложится и определится политический, социальный, экономический и идеологический субъект этих интересов. И далее он развивает тезис:

«РФ не имеет государственной истории, ее границы случайны, ее культурные ориентиры смутны, ее политический режим шаток и расплывчат, ее этническая карта разнородна, а экономическая структура фрагментарна и отчасти разложена».

Нынешняя Россия — фрагмент СССР. Подобные образования представляют собой и другие страны СНГ. Бельгийский геополитик Жан Тириар сравнил СССР с плиткой шоколада, где его дольки — это советские республики. После того как плитка разломана, ее невозможно сделать монолитной никаким иным путем, кроме переплавки всей плитки и новой штамповки. Но дадим возможность истории оценить или реализовать этот тезис Ж. Тириара. Сейчас же посмотрим, что представляют собой другие «кусочки шоколада» — бывшие союзные республики и выскажем предположение, что может ожидать их в недалеком будущем.

В бывших союзных республиках после получения ими статуса независимых государств у власти первое время находились, как правило, представители КПСС, постсоветской управленческой структуры, во многом сохранившие менталитет и навыки руководства, полученные в системе подготовки кадров во времена СССР. Кажется, они всей пуповиной должны быть привязаны к России. Но дело в том, что в геополитике политические, экономические и

другие связи построены по иному принципу, чем связи между органами в биологической системе. Как правило, место ослабевшего суверена постепенно, но неуклонно занимает другой. На смену постсоветским лидерам независимых государств приходят новые люди, часто представляющие и отстаивающие интересы скорее не своего народа или народов, проживающих на территории республики, а сопредельных или дальних государств (это характерно, например, для стран Прибалтики, Грузии, Украины).

В независимых государствах на постсоветском пространстве идет постоянная ротация руководящих кадров. В качестве примера можно взять любую из них да и саму Россию. Политические и экономические решения, принимаемые главами государств — бывших республик, нередко полностью или частично игнорируют интересы народа, их национально-культурные и другие чувства. Фактически народы становятся зависимы от «старо-новой» номенклатуры, которая часто проводит в своей внешней и внутренней политике интересы более сильных в геополитическом отношении государств. Этими факторами во многом объясняется укрепление позиций в регионах бывшего СССР Турции и Ирана, США и Германии, Китая и Японии, Франции и Англии и т.д.

Противостоять этой экспансии народы России и других суверенных республик смогут в том случае, если они объединятся. Возможно ли это объединение при имеющихся разногласиях, противоречиях, существующих почти во всех сферах общественной жизни? Да, возможно. Надо четко представлять, что многие противоречия в сфере экономики, политики, идеологии созданы искусственно и специально раздуваются СМИ, которые преподносят искаженную, а зачастую и лживую информацию, воздействуя на сознание масс в нужном направлении. Примером может быть многолетняя шумиха вокруг некоторых проблем, поднятая в СМИ после подписания союзного договора между Россией и Белоруссией.

Как показала история, добровольное объединение, сотрудничество, добрососедские отношения всегда были характерны для славян, русских, в том числе и с тюркскими народами. Они, как писал Л.Н. Гумилев, обладают положительной комплиментарностью, каждый народ занимает свою исторически обусловленную ландшафтную нишу. И сейчас во многом русские и тюркские народы сосуществуют в своих специализированных экономических, производственных нишах, детерминированных общественным разделением труда. Русский народ в этом сосуществовании-сотруд-

ничестве всегда выполнял мессианскую роль, был носителем прогрессивных традиций, технологий, культуры и т.д.

А. Дугин выдвигает тезис, что в нынешний период именно русский народ должен быть взят в качестве главного политического субъекта, от которого и следует вести отсчет на шкале геополитических и стратегических, а также социально-экономических интересов России, что русский народ — геополитическая потенция, реальная и конкретная, но еще не определившая свою новую государственную структуру — ни ее идеологию, ни ее территориальные пределы, ни ее социально-политическое устройство.

Возможна ли переплавка «разломанной «плитки шоколада», т.е. возрождение новой России, в обозримом будущем, где ядром, притягивающим разорванные элементы, выступит русский народ? Да, возможна! Но для этого, *во-первых*, национальные интересы страны следует поставить выше сиюминутных интересов многих российских политических деятелей, а *во-вторых*, необходимо обязательно избавиться от пагубного влияния внешних сил на внешнюю и внутреннюю политику страны. Разрушение СССР началось с культурно-политической экспансии, затем оно было закреплено экономической экспансией, а в 1990-х гг. последовала и военная, в частности приближение войск блока НАТО к границам России.

Подобную схему экспансии детально описал русский философ И.А. Ильин в 1940-х гг. Он считал, что весь кризис, переживавшийся тогда Россией и миром, есть кризис по существу своему духовный: идет измельчание духовного характера, утрата духовного измерения жизни, обмеление и прозаизация человеческого бытия, торжество пошлости в духовной культуре, отмирание рыцарственности и вырождение гражданственности. По его мнению, вселенское властолюбие, разрешающее себе все средства, весь этот единый и ужасный недуг, имеет не русское, а западноевропейское происхождение.

Русская интеллигенция, считает Ильин, в течение XIX в. мечтательно, сентиментально и безвольно соблазнялась «вселенским властолюбием» как последним словом передовой культуры. А принесла эту «духовную чуму» в Россию зараженная ею до мозга костей «полурусская полуинтеллигенция» — тупая, волевая и жестокая. Почему же не удалось оборониться от этого засилья? Философ так отвечает на этот вопрос: «Потому, что русская национальная интеллигенция не понимала своего народа... не умела верно вести его... по невежеству, ребячливой доверчивости и имущественной

жадности народной массы, а также по недостатку волевого элемента в русском Православии последних двух веков. И главное — по незрелости русского национального характера и русского национального правосознания».

Эта полунинтеллигенция уверовала в «западного дьявола», как в Бога, и поработила многоплеменную российскую массу — сначала соблазном разнуздания, а потом страхом голода, унижения, муки и смерти.

В конце 1980-х гг. на СССР обрушился поток невиданных ранее вседозволенности, пошлости, насилия, садизма, порнографии и прочих «прелестей» западного образа жизни — с экранов телевизоров и кинотеатров, с глянцевого обложки журналов и книг, из передач радио, из рекламы и т.д. Это раскачивало мораль и нравственность, элиминировало национальное самосознание. Большинство СМИ «демократической» ориентации, будто соревнуясь друг с другом, обливали грязью всю историю России, но особенно много желчи было вылитое на послеоктябрьский период российской государственности.

За культурно-политической экспансией последовала экономическая. Лозунг «Запад нам поможет!» затмил здравый смысл у многих даже национально ориентированных россиян. К сожалению, не очень много умов смогло устоять в той идеологической вакханалии, оголтелом натиске на национальное, патриотическое самосознание русского народа. Патриотизм был назван «последним прибежищем негодяев» (однако Ф.М. Достоевский и Л.Н. Толстой вкладывали в эти слова совсем не тот смысл, который мерещился «российским демократам», выхватившим фразу из контекста и тупо ее повторяющим, причем совершенно не к месту).

И Запад «помог» России. За 10 лет реформ, с 1991-го по 2001 г., долг России возрос до 150–160 млрд долл. Выплаты только по процентам долга ежегодно составляли до 40% всего экспорта РФ. Кроме того, Россия попала в унижительное положение «бедного родственника». Если император Александр III мог себе позволить ловить рыбу, когда у него просил аудиенции посол ведущей европейской державы (царь тогда произнес известную фразу: «Европа может подождать, пока русский император ловит рыбу»), то сейчас ни одно первое лицо в России не может позволить себе подобной роскоши.

Немаловажный рычаг в руках западных «друзей» — продовольственная зависимость РФ. По оценкам специалистов, 30% ввози-

мых продуктов питания из-за рубежа — уже угроза национальной безопасности. Россия перешагнула через эту красную черту в 1994–1995 гг. К 2001 г. она ввозила из-за рубежа более 50% сельскохозяйственной продукции. А в Москве и Санкт-Петербурге эта планка поднялась до 70–80%. Естественно, сбрасывая в РФ недоброкачественные продукты питания, западные «доброжелатели» использовали продовольственные поставки как сильнейшую экономическую и политическую удавку. Успешно шла реализация рекомендаций Римского клуба, представленных им в ООН. В них четко сказано, что «численность населения России к 2010 г. не должна превышать 50 млн человек».

Россия может сдержать продовольственную, экономическую экспансию, но для этого нужна политика, направленная на оживление собственного экономического потенциала, в первую очередь сельского хозяйства. К сожалению, в бюджете страны на 2008 г. расходы на сельское хозяйство не соответствуют его реальной потребности. В этой сфере экономики надо менять паритет цен, налоговую и кредитную политику. Но есть и другие, не менее эффективные источники получения продуктов питания и валюты. По различным экспертным оценкам, из-за отсутствия надлежащего государственного контроля за промыслом и вывозом морепродуктов за рубеж Российская Федерация ежегодно несет убытки в виде реального ущерба и неполученного дохода в размере от 2 до 5 млрд долл. Из страны по бросовым ценам уходят сотни тысяч тонн морской рыбы: окуня, палтуса, камбалы, осетровых, нототении, минтая, трески, сельди и других морепродуктов. Но особенно хищнически относятся отечественные и зарубежные рыбаки к добыче крабов.

Еще более мощный источник поступления валюты — *экспорт энергоносителей*, в которых заинтересовано большинство промышленно развитых стран Востока и Запада. Европа не в состоянии обеспечивать свои потребности в нефти и природном газе за счет собственных источников. Дефицит газа в Германии, Франции, Италии составляет более 50%. Разведанные запасы российского газа — 48 трлн м³ (общие потенциальные ресурсы — примерно 235 трлн м³). Газ из России имеет более низкую себестоимость, чем сырье из Алжира и Ближнего Востока. Доля российского «Газпрома» в западноевропейском импорте составляет 47%, Алжира — 29%, Норвегии — 22,3%. Наши партнеры по экспорту энергоносителей, прежде всего нефти и газа, неоднократно предлагали рос-

сийским поставщикам снизить квоты и повысить цены за единицу энергоносителей, но эти предложения, как правило, отвергались олигархами-поставщиками «с порога», а конкуренты смотрят на Россию с иронией и подозрением. Почти ту же картину мы видим и на Востоке. Торговля энергоносителями — это всегда геополитика. Страны — поставщики энергоносителей и их потребители, как мать и дитя пуповиной, связаны тысячекilометровыми магистралями-газопроводами. Поставка энергоносителей — не только экономика, но и политика, важно уметь этим пользоваться.

Еще один источник больших финансовых поступлений валюты в Россию — *поставки вооружений в различные регионы мира*. Но и здесь в роли судьи в последней инстанции выступали США. Они указывали России, что продавать, кому и когда. Так, в 1997 г. США посчитали нецелесообразным продажу Россией системы ПВО С-300 Кипру, партии самолетов и вертолетов Ми-17 Колумбии, партии вертолетов Ка-32 Канаде, самолетов и танков Индии. Под предлогом, что в Китае нарушаются права человека, палата представителей конгресса США приняла решение о прекращении оказания России финансовой помощи в размере 190 млн долл., если Москва поставит Китаю противокорабельные ракеты «Москит». В итоге торговля оружием стала монополией Вашингтона. В 2005 г. американцы продали оружия другим странам более чем на 21 млрд долл., русские — едва на 6 млрд долл.

Американцам сегодня принадлежит 80% европейского рынка вооружений, а 85% всех контрактов на поставку боевой техники Вашингтон заключает с «недемократическими режимами». Делать же подобное России категорически запрещают. Однако уже в 2007 г. Россия продала оружия на 11 млрд долл. и возвратила статус второго экспортера в мире.

3.3.4. Военная доктрина России

Впервые за весь постсоветский период Президент России в октябре 2003 г. заявил, что правительство страны пересмотрит планы военного строительства, если НАТО сохранится как военный альянс с наступательной военной доктриной. На совещании в Министерстве обороны РФ при участии Президента России бывший министр обороны С. Иванов заявил: «Особенности современных внешних угроз требуют от российских вооруженных сил выполнения задач различного характера в различных регионах мира. Мы

не можем абсолютно исключать и превентивного применения силы, если этого будут требовать интересы России или ее союзнические обязательства». Такими угрозами министр обороны назвал:

- вмешательство во внутренние дела РФ со стороны иностранных государств или организаций, поддерживаемых иностранными государствами;
- нестабильность в приграничных странах, порожденную слабостью их центральных правительств.

Возросшее значение экономических интересов в мировой политике ведет к расширению применения военной силы в рамках различных коалиций, иногда создаваемых «вне традиционных военно-политических организаций». В связи с этим в отражении внешних угроз ставка делается в первую очередь на «силы постоянной готовности. Этими силами Россия должна успешно решать задачи одновременно в двух вооруженных конфликтах любого типа, а также осуществлять миротворческие операции как самостоятельно, так и в составе многонациональных контингентов».

Безусловно, вновь вступать в гонку вооружений России не стоит. Да и нет у нее сейчас таких возможностей, какие были у СССР. На национальную оборону страны в бюджетах последних лет выделяется до 20% средств, причем основная доля приходится на четыре основные статьи расходов: обеспечение личного состава; боевая подготовка и материально-техническое обеспечение; закупки и модернизация вооружений и техники, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы; капитальное строительство.

Конечно, затраты РФ на оборону не идут ни в какое сравнение с американскими. В совокупности с расходами, осуществляемыми Министерством обороны и энергетики США, Вашингтон ежегодно выделяет около 500 млрд долл. (чисто военные расходы — 343 млрд долл.) да еще ежегодно добавляется 87 млрд на борьбу с терроризмом. Поэтому, по мнению военных специалистов Министерства обороны России, наши расходы на армию надо увеличить еще в 1,5 раза: это будет 4% валового внутреннего продукта. Это больше, чем сейчас у США (3,1%), Великобритании (2,5%), КНР (2,3%), но меньше, чем у Израиля (7,7%), Турции (более 4%).

Повышение расходов на оборону вызвано объективной необходимостью. НАТО и США, в частности, заверяют нас в дружбе, готовности сотрудничать с нами в Афганистане, Ираке и в других

точках планеты. Американцы повязаны в Афганистане и Ираке, где они потеряли на «умиротворение» живой силы в 2 раза больше, чем во время военных действий, а военные и прочие расходы на войну в Ираке составляют уже более 1,5 трлн долл.

По оценке генерал-полковника Л.Г. Ивашова, вице-президента Академии геополитических проблем, в недавнем прошлом начальника Главного управления международного военного сотрудничества при Министерстве обороны РФ, сегодня только в Киргизии дислоцируется 6 тыс. американских военнослужащих — больше, чем на американской военной базе в Гуантанамо. Вашингтон потихоньку реализует план американского адмирала Мэхена, т.е. создает «петлю анаконды». Не случайно это название получила операция США в Афганистане. «То, что сегодня вокруг России разворачивается кольцо американских военных баз, иначе “петля анаконды”, — пишет Ивашов, — это не что иное, как подтверждение геополитической доктрины США».

Сейчас по своим правилам США заставляет играть Европу, Ближний и Средний Восток и частично Россию. Если Москва будет сопротивляться, то ее может ждать судьба Югославии, Афганистана, Ирака. Не случайно в американских СМИ есть публикации выдержек положений ядерной стратегии США, где Россия является одной из главных целей их ракет.

В условиях, когда между Старым и Новым Светом наметился раскол в реализации геополитических интересов (демарш Франции и Германии против попыток США привлечь их вооруженные силы «для восстановления демократии в Ираке»), Вашингтон хочет привлечь Москву к замещению вакансии евроспутника США. Привлечение в ряды ЕС еще десяти стран Восточной Европы и Прибалтики — свидетельство того, что роль спутника США в условиях глобализации чревата слишком большими экономическими, политическими, военными потерями. Борьба Белого дома за энергетический контроль над Ближним и Средним Востоком, над Европой наглядно демонстрирует, что ожидает Россию, если она окончательно войдет в орбиту интересов США.

Попытка американцев выстроить транспортно-нефтяную ось Казахстан — Украина — Польша — Чехия — Германия является далеко не первым шагом по пути установления контроля над российскими экспортными нефтяными потоками в Европу. Если этот план удастся, то следующим шагом будет борьба за контроль над добычей нефти в России.

Все сказанное выше означает необходимость такого воплощения в жизнь военной доктрины России, чтобы Вооруженные силы РФ смогли противостоять любому противнику на суше, в воздухе (космосе) и на море.

Первым и главным приоритетным направлением военного строительства В.В. Путин назвал принцип такого комплектования Вооруженных сил РФ, чтобы к 2007 г. завершить формирование профессиональных частей постоянной готовности. Суть этого принципа — *комплектование на контрактной основе, при этом срок службы по призыву должен быть сокращен до одного года.*

Военной доктриной России определено, что важна централизация управления силами и средствами вооруженной борьбы *в каждой ее физической сфере*: на суше, в воздухе (воздушно-космическом пространстве), на море (в океане). Для этого необходимо создать такую армию, которая абсолютно обеспечивала бы нашу обороноспособность, была бы эффективной, компактной, но не затратной. Издавна сухопутные войска (пехоту) называли «царицей полей». В марте 2001 г. воссоздан Главкомат Сухопутных войск РФ.

В трехвидовой структуре Вооруженных сил РФ максимально реализуется принцип ответственности за организацию и ведение военных действий каждым видом ВС, за управление ими в той физической сфере, в которой с максимальной отдачей проявляются присущие конкретному виду ВС оперативно-стратегические свойства.

3.4. РОССИЯ И СТРАНЫ СНГ

За годы, минувшие после разрушения СССР, на постсоветском пространстве в основном преобладали процессы дезинтеграции. Национальные элиты, пришедшие к власти, как правило, были выходцами из партийно-чиновничьих рядов. Почувствовав вкус власти, они стали проводить политику дистанцирования от Москвы и дрейфа в сторону Запада.

3.4.1. Российско-украинские отношения

Наиболее жесткую по отношению к России позицию занимает Украина. Этим она создает трудности не только для России, но и для самой себя. Так, политика президента Украины в конце

1990-х гг. могла расколоть страну и поставить ее на грань гражданской войны. Парламентские выборы 2006 г. вновь показали, что и население, и лидеры партий и политических движений на Украине находятся в состоянии конфронтации по поводу внутренней и внешней политики страны. Радикальные либералы полностью поддерживают идею сближения с Западом и вступления в НАТО, а следовательно, фактического отторжения от России. Большинство же населения, особенно юго-восточных регионов Украины, выступает за сохранение добрососедских и дружеских отношений с Россией, требует придания русскому языку статуса второго государственного языка и не желает вступления страны в НАТО.

Подписанный в конце 1998 г. полномасштабный договор с неопределенным статусом Севастополя снял многие негативные моменты в отношениях России с Украиной. Но тем не менее проблемы остаются. Их генерируют как в самой Украине, так и на Западе и даже в России. Например, представители радикально-националистической организации «Украинская национальная ассамблея — Украинская народная самооборона» (УНА-УНСО) все последние годы открыто распространяли свое влияние на сопредельные с Украиной государства. Особую активность они проявляют в Белоруссии, организуя там беспорядки, выступления против президента А. Лукашенко — сторонника союза славянских государств.

Украинские радикалы, поддержанные местными националистическими организациями («Белый легион», Белорусский народный фронт, Белорусская партия свободы), смогли открыть в Минске свой филиал. УНА-УНСО открыто заявляла о присутствии своих боевиков в Чечне (около 400 человек). Сейчас она пытается закрепиться в Ингушетии, Дагестане, Ставрополе и других районах Северного Кавказа. Услугами харьковского филиала этой организации, по сведениям «Независимой газеты», пользуется военная разведка Украины. Харьковское отделение УНСО организует работу в Белгороде, Воронеже, Курске, Луганске, Ростове-на-Дону. Донецкое — в Краснодаре, Черниговское — в Брянске. Продолжает работать в УНСО Василь Кук, в прошлом главнокомандующий этих формирований, пользующийся поддержкой президента В. Ющенко.

В последние годы украинские политические лидеры часто представляют Россию в образе внешнего врага. Кроме того, все время звучат их требования своей доли в золотом запасе и Алмазном фонде бывшего СССР, возвращения украинских культурных цен-

ностей, погашения задолженности перед юридическими и физическими лицами бывшего Внешэкономбанка СССР, полной информации о состоянии балансов Госбанка, Гохрана, Внешэкономбанка СССР, их международного аудита и т.д. Вместе с тем они закрывают глаза на весьма шаткие с исторической, этической и правовой точек зрения основания отторжения Крыма от России.

Киев требовал от России обеспечить полный режим свободной торговли с Украиной, отменить все якобы дискриминационные меры и ограничения на ее товары. Для решения таких вопросов в 1993 г. был создан Экономический союз стран СНГ, но Украина сразу же отказалась в нем участвовать. Она не присоединилась к Таможенному союзу России, Белоруссии, Казахстана и Киргизии. Наша страна постоянно предоставляет льготы Украине в ущерб своим интересам, потому что Украину поддерживает Международный валютный фонд, т.е. США.

Вашингтон продолжает, не без помощи Украины, действовать в качестве стратегического противника России. Украина, по мысли З. Бжезинского, является стратегическим опорным пунктом национальных интересов США. Например, политика бывшего президента Украины Кучмы по отношению к России носила весьма двойственный характер. Как только внутренняя оппозиция начинала прижимать его, он тут же обращался за помощью к России: так было, например, зимой 2001 г. Но как только позиции Кучмы укрепились (не без помощи России), он тут же принял министра обороны США и начал переговоры об обучении украинской армии американскими специалистами, не возражая против развертывания американской ПРО. А в июне 2001 г. заявил о намерении Украины вступить в ЕС.

По этой и иным причинам многие субъекты в двух славянских республиках противодействуют объединению славянских, тюркских и других народов на постсоветском пространстве. Такая политика лидеров Украины, ее националистических организаций ведет к сознательному обострению российско-украинских отношений. Украина стала для России «естественным объектом» противоборства. Некоторые политики в Киеве пытаются разыграть антироссийскую карту как плату за вхождение Украины в Европу. Для нашего юго-западного соседа такой курс бесперспективен: на Западе ее как просительницу денег не любят, необходимых Украине средств для модернизации ее экономики у новых западных друзей просто нет.

Многие политики в Западной Украине да и в Киеве продолжают полагать, что Россия сохраняет перед Украиной какие-то патерналистские обязанности: будь то поставки газа по низкой цене или территориальные подарки в виде острова Тузла. Отсюда их постоянные попытки «уличить» Россию в том, что она в своей внешней политике исходит только из российских, а не украинских интересов. Украинские лидеры спят и видят Украину в ЕС. Но, едва узнав, что В. Путин договаривается с ЕС о безвизовом режиме для российских граждан, некоторые украинские СМИ «обвинили» его в том, что он не делает этого для украинцев. И в отместку ввели миграционные карты (визы) для россиян, въезжающих на отдых в Крым.

Такой шаг — далеко не безобидное действие: оно способствует росту недовольства граждан двух постсоветских республик, усложняются, а то и обрываются связи между родственниками. Примеров тому в последнее время было немало. Далее, это удар по экономике Крыма, бюджет которого формируется во многом за счет туристов, отдыхающих в пансионатах, лечущихся в санаториях да и просто приезжающих туда в отпуск. Цели такого шага просчитываются легко: экономически слабую автономию легче держать на «коротком поводке».

В 2003 г. на Украине Белый дом сменил послов. Господина Карлоса Паскуале, замешанного в скандалах, связанных с продажей Киевом радиолокационной системы «Кольчуга» и другой военной техники странам Ближнего и Среднего Востока, заменили на Джона Хербста. Он до назначения на Украину трудился послом США в Узбекистане. Его характеризуют как очень сильного дипломата, способного строить конструктивные отношения с местной властью. Его деятельность в Ташкенте привела к тому, что руководство Узбекистана предложило Америке свою территорию под военные базы.

Смена посла означала, что Вашингтон будет двигать на пост президента Украины своего человека, что и было сделано: им стал В. Ющенко, известный своими проамериканскими, прозападными симпатиями. И за ценой «победы» американцы не постояли. Для реализации своих геополитических целей на Украине американцы заинтересованы в ее движении в сторону от России. Кроме того, Белый дом может пойти на «катализацию» усиления противоречий между Западной и Восточной Украиной, между «незалежной» и Крымом, что может привести к распаду государства на несколько частей.

После победы «оранжевых» Украина ускорила движение на Запад. Киев только имитирует интеграционную деятельность, то и дело выдвигая России неприемлемые условия, а потом в Киеве разводят руками: мол, не получилось.

Рассматривается в украинских политических кругах и такой вариант — параллельное движение наших двух стран. Но история отпустила слишком мало времени для такого развития. Европа объединяется и развивается быстрее, а Азия — чрезвычайно быстро. При таком параллельном движении, при взаимной обособленности и даже отчуждении и Россия, и Украина обречены на отставание от сопредельных стран по важнейшим сферам экономики. Есть еще вариант — стратегия прагматического партнерства. Суть этого видится как совместная работа для экономической модернизации. Подобное сотрудничество на равноправной основе способствует развитию, например, двух стран-соседей — США и Канады.

Пока же фактически экономика Украины ориентирована на Россию (так, объем торговли между Киевом и Москвой за 2005 г. составил 20 млрд долл.), а политика — на Запад. Это, безусловно, накладывает отпечаток на общественное сознание жителей республики. В различных ее регионах настроения полярно противоположны. Такая борьба противоположностей, как отмечалось выше, может привести к развалу Украины. А расширение НАТО на Восток усилит эти негативные процессы в политической и экономической жизни двух славянских республик.

Последние события на Украине (выборы в Верховную раду) показывают, что «оранжевое» правительство, о необходимости которого так долго говорили и мечтали президент Ющенко и пани Тимошенко, получило право на жизнь — счетная комиссия Верховной рады объявила официальные итоги голосования по назначению последней главой кабинета министров.

«С сегодняшнего дня народ Украины должен быть готовым к новым испытаниям — кризисам, политическим интригам и ссорам внутри «оранжевой» команды, которая продолжает борьбу за власть между верхушками внутрикоалиционных группировок. Граждане не смогут рассчитывать на улучшение жизни, так как щедрые обещания, которыми их так обильно одаривали, не будут выполнены никогда», — заявил в этой связи ушедший в оппозицию Виктор Янукович.

Тем временем новый премьер уже определила первоочередные задачи кабинета министров, «удачно» вписывающиеся в преду-

преждевание Партии регионов, — подготовка проведения референдумов по вопросам формы правления в стране (президентско-парламентская или парламентская) и ее вступления в какую-либо из систем международной безопасности (известно в какую); проведение кадровой чистки — будет осуществлена смена председателей национальных компаний «Нафтогаз Украины» и «Энергоатом», а также глав государственной налоговой администрации и государственной таможенной службы; разработка нового бюджета на 2008 г. и работа над программой правительства «Украинский прорыв»; пересмотр существующих условий поставок природного газа на Украину — в 2008 г. он будет поставляться по схеме без участия посредников (намечено устранение с рынка компании «RosUkrEnergy» (Швейцария), в которой 50% акций принадлежит Газпрому). Также Тимошенко надеется убедить президента Виктора Ющенко в возможности скорейшего перехода на контрактный принцип комплектования вооруженных сил (одно из главных предвыборных обещаний БЮТ) и, соответственно, воплотить еще одно свое главное предвыборное обещание — вернуть населению долги Сбербанка СССР. Большинство этих обещаний частично или полностью выполняется.

Если быть объективным, то перед лидером БЮТ открываются достаточно широкие перспективы. Если ей хоть на 50% удастся выполнить все обещанное, то это реальная заявка на победу и в президентской гонке 2009 г. В ее распоряжении еще есть время, так как по национальному законодательству Ющенко не может распустить новый состав парламента ранее 12 мес. с момента начала его работы. Впрочем, и этот факт не является гарантией того, что через этот срок мы снова не станем свидетелями политического «разброда и шатания» в стране. Очевидно, что Ющенко опасается «подруги по борьбе» как будущего соперника. Не случайно все силовики в кабинете министров — сторонники президента, некоторые из которых неоднократно конфликтовали с Тимошенко, и довольно серьезно. МИД страны также возглавил ставленник Ющенко — Владимир Огрызко, да и спикер парламента Арсений Яценюк неоднократно доказывал преданность президенту. Вместе взятые, они способны если не обуздать Тимошенко в ее «неугомонной» экономике, то по крайней мере притормозить ее, а в «экстренном» случае и инициировать новый парламентский кризис. Одним словом, единства в коалиционном лагере, как мы видим, нет и вряд ли появится.

Несомненно, что внутривнутриполитическая нестабильность в стране грозит отразиться и на российско-украинских отношениях. «В первые месяцы работы Юлии Тимошенко на посту премьер-министра отношения России и Украины будут достаточно серьезно лихорадить», — полагает Константин Косачев. Ухудшение в отношениях двух стран, пояснил он в интервью ИТАР-ТАСС, произойдет, поскольку Юлия Тимошенко, безусловно, привнесет в них субъективный фактор. Она, по его мнению, «будет пытаться выполнять свои популистские обещания, которых набрала очень много в ходе избирательной кампании», а это, в свою очередь, не может не затронуть внешнюю политику Украины, в том числе в отношении нашей страны.

О недопустимости подобного Президент России Владимир Путин отметил в своем послании президенту Виктору Ющенко. В нем было обращено внимание украинского коллеги на то, что взаимодействие России и Украины в гуманитарной области является очень важной составляющей стратегического партнерства наших стран. «В то же время именно на этом направлении у нас, к сожалению, в последнее время возникли существенные разногласия, — заявил в свое время Президент РФ. — Причем инициатива исходит не из Москвы. Речь идет прежде всего о своеобразной трактовке украинской стороной событий нашей общей истории, героизации сотрудничавших с нацистами военных преступников, развязанной в ряде регионов Украины “войне” с историческими памятниками и захоронениями советских воинов-освободителей, усиливающейся дискриминации русского языка, деятельности, направленной на раскол Украинской православной церкви. Эти недружественные шаги уже омрачают атмосферу отношений между нашими государствами, — уверен он. — Более того, они могут нанести серьезный ущерб двустороннему сотрудничеству на различных направлениях».

В связи с этим Владимир Путин предложил Виктору Ющенко «дополнительно ориентировать соответствующий подкомитет российско-украинской межгосударственной комиссии на оперативную проработку и решение всех возникающих в этой чувствительной сфере проблем, а также подготовку предложений по укреплению культурно-гуманитарного сотрудничества».

Однако, как показывают дальнейшие события, официальный Киев сделал решительный шаг к вступлению в НАТО.

Президент Виктор Ющенко, премьер Юлия Тимошенко и председатель Верховной рады Арсений Яценюк направили генерально-

му секретарю Североатлантического альянса Яапу де Хооп Схефферу совместное обращение с просьбой рассмотреть возможность присоединения страны к Плану действий по членству (ПДЧ) в НАТО. В нем лидеры Украины заявляют, что, «полностью разделяя европейские демократические ценности, государство осознает себя частью евроатлантического пространства безопасности и готово вместе с НАТО и партнерами альянса при равных условиях противодействовать общим угрозам безопасности».

Удивляться решению украинского «триумvirата» не приходится. Киев торопится, и торопится столь отчаянно, что попросился в НАТО, так сказать, вне очереди, рассчитывая на присоединение к альянсу в качестве полноправного члена уже на Бухарестском саммите блока, который прошел 2–4 апреля 2008 г. Подобная поспешность объясняется, по всей видимости, достаточно просто. Несмотря на то что «оранжевые» одержали победу в ходе парламентских выборов, союз Ющенко и Тимошенко все-таки не очень уверен в собственных силах. Сегодняшняя внутривластная ситуация в стране такова, что все может измениться и в преддверии будущих президентских выборов «козыри» в колоде могут поменяться. А это уже чревато и изменением позиции Украины по вопросу членства в НАТО. Выступая 14 сентября 2006 г. на заседании комиссии «Украина — НАТО» в Брюсселе, тогдашний премьер Виктор Янукович отделил вопрос о членстве в НАТО от «нормального взаимовыгодного сотрудничества» и заявил о неготовности страны начинать выполнение плана действий для получения членства в альянсе. По словам Януковича, «вопрос о вхождении Украины в НАТО будет решаться на общенациональном референдуме. Время покажет, когда возникнет необходимость его проведения».

Возможное появление у границ России еще одного государства — члена НАТО не только нарушает имеющиеся у РФ с альянсом договоренности, но и свидетельствует о стремлении этой организации и ее членов, прежде всего США, навязывать свою волю не только партнерам России, но и самой Москве. Очевидно, что многополярное мироустройство не в интересах Вашингтона и отстаивать свое «превосходство» на мировой политической сцене Белый дом собирается всеми доступными способами и любой ценой.

3.4.2. Россия и Белоруссия

Отношения между Россией и Белоруссией складываются далеко не просто. Общее в политических процессах в Украине и Белоруссии — вмешательство Запада, которому, безусловно, не нужна никакая интеграция славяно-тюркских народов, и поддерживаемая Западом оппозиция. Но влиять на Белоруссию с таким же успехом, как на Украину, ни Вашингтон, ни Париж, ни другие столицы не могут.

Геополитическая картина Белоруссии отлична от украинской. За исключением небольшой части западных белорусов, подавляющее большинство ее населения, бесспорно, принадлежит русскому пространству: это русские люди, если брать культурно-религиозный, этнический аспект. Поэтому интеграционный процесс России и Белоруссии, хотя и с определенными сложностями, потихоньку идет с весны 1996 г., когда был подписан Договор об образовании Сообщества. В мае 1997 г. был подписан Устав Союза Белоруссии и России, в декабре 1998 г. принята декларация «О дальнейшем единении Республики Беларусь и Российской Федерации». Согласно этим документам Белоруссия имеет равный голос с Россией, создаются союзные органы, решения которых обязательны для исполнения каждой из стран. Для Москвы и Минска окончательное оформление Союза стало главным событием 1990-х гг.

Но за прошедшие пять лет в плане организации Союза Белоруссии и России сделать, к сожалению, удалось немного: нет даже нормативно-правовой базы интеграции государств-участников в политической, экономической, правовой, социальной, гуманитарной и других областях. Как отметил на 18-й сессии Парламентского собрания Союза президент Белоруссии А.Г. Лукашенко, «в России на словах многие клянутся в приверженности объединительному процессу, однако на деле принимают решения и поступают так, чтобы интеграция... буксовала».

Белоруссия является вторым торговым партнером России после Германии. Объем товарооборота между нашими странами за 2005 г. составил, по официальным данным, 16 млрд долл.

Что даст полная интеграция двух республик? Трудно перечислить все преимущества, которые они получают, если антиславянские силы не развалят этот процесс. Вот только некоторые из них.

1. Дееспособный Союз, функционирующий на основе принятого Устава, позволит России в 2–3 года добиться 25%-ного при-

роста в экономике за счет использования потенциала Белоруссии. Ожидаемый эффект для Белоруссии — 40%-ный ежегодный прирост в экономике.

2. Кроме того, через Белоруссию идет 75–80% российского транзита на Запад. В отличие от других путей (через Украину, Прибалтику с перевозками, перекачками и т.д.) транзит через Белоруссию вызывает значительно меньше проблем, т.е. нет хищений сырой нефти и нефтепродуктов из продуктопроводов и терминалов, пропав контейнеров и автопоездов и т.д. В связи с этим можно сказать, что Белоруссия — это «форточка» в Европу.

3. Внешняя политика Белоруссии и России согласуется полностью: будь то неприятие продвижения НАТО на Восток, на Кавказ, в Крым или осуждение непомерных глобалистских амбиций США — их желания создать ПРО даже на территории Польши. Этот союз в перспективе может стать основой могучей евразийской державы.

4. С созданием Союза открываются возможности, чтобы воспрепятствовать организации вокруг России «санитарного кордона» путем объединения стран от Черного моря до Балтики. А ведь первые шаги в этом направлении делаются: весной 2006 г. в Вильнюсе встретились представители Прибалтики, Украины, Грузии и других государств, и на этой встрече с жесткой антироссийской речью выступил вице-президент США Д. Чейни.

5. Появилась возможность совместной охраны воздушно-космического пространства и государственных границ двух стран, особенно усиления контроля территорий государств, сопредельных с Украиной, обустройства и оборудования по периметру границы с Литвой, Латвией.

Можно много говорить о преимуществах такого Союза, уровень и значимость которого целесообразно поднять Конституционным договором, а не уставом. Но и то, что сделано, то образование, что создано, даже еще не напоминающее конфедерацию, уже вызвало шквал нападок в средствах массовой информации. Эти нападки идут и с Запада, и с Востока, звучат они внутри самой России и Белоруссии. Например, «Вашингтон пост» писала, что договор, подписанный в Москве, поставил перед Западом вопрос, не станет ли Белоруссия российским сателлитом; было бы непростительной ошибкой Запада отдать Белоруссию России.

Дружные, скоординированные нападки СМИ на Белоруссию и косвенно на Россию говорят о том, что *своими интеграционными*

шагами этот Союз создает прецедент, который ведет к воссозданию великой державы. А геополитически мощная, великая Россия — ни царская, ни коммунистическая, ни демократическая — Западу вообще не нужна.

Многие политики-атлантисты хорошо понимают, что восстановление великой России заставит ее восточных соседей смотреть на нее другими глазами, чем сейчас. Славяно-тюркское единство заставит Восток повернуться к России, а не к Западу. Однополюсный мир будет разрушен, гегемония США продлится недолго.

В ходе строительства Союзного государства возникало и возникает немало сложных проблем. Но это естественно. Настоящая проблема связана с постепенным переходом на рыночные принципы торгово-экономических связей между двумя странами. Здесь должно быть однозначно четкое понимание того, что и Россия, и Белоруссия в этой ситуации повышают конкурентоспособность своих экономик, без чего в условиях глобализации двум странам не выжить.

Упомянем лишь о том, что Белоруссия первой из стран СНГ восстановила и превзошла уровень производства времен СССР. В 2006 г. внутренний валовой продукт (ВВП) по сравнению с предыдущим годом увеличился на 9,9%, что согласно Докладу ООН о состоянии мировой экономики и перспективах ее развития на 2007 г. относит Белоруссию к числу наиболее динамично развивающихся государств мира. Выпуск промышленной продукции в прошлом году вырос на 11,3%, индекс роста производительности труда достиг 111,3%.

Приятно удивляет бережное отношение как к белорусскому, так и к русскому языку, являющимся в республике равноправными и государственными. На телевидении, радио и в кинематографе русский даже значительно преобладает. Телевидение — без памперсов, без прокладок и т.д. Кроме того, доступны все основные российские программы. В сериалах отсутствовала привычная реклама, обрывающая сюжет на самом интересном месте. А вот так называемой социальной рекламы в перерывах между программами достаточно много. Как много ее на городских улицах, междугородных шоссе, в парках. Есть даже городские, районные и республиканские доски почета!

Согласно данным, ВЦИОМ Белоруссия по степени удовлетворенности народа уровнем жизни занимает второе место после Казахстана среди семи ведущих государств постсоветского простран-

ства. Расходы на здравоохранение на душу населения в республике одни из самых высоких в СНГ и составляют 570 долл.

В Белоруссии за государством сохранены командные высоты в ключевых отраслях экономики: электроэнергетике, транспортных коммуникациях, нефтеперерабатывающей промышленности, оборонных производствах, тракторо- и автомобилестроении. Крупные агрохолдинги в сельском хозяйстве, чаще всего представляющие собой кооперативную собственность, позволили Белоруссии обеспечивать продовольствием население страны. Россия, например, импортирует из стран Запада, более всего из США, от 40 до 60% сельскохозяйственной продукции, потребляемой в стране, т.е. давно перешагнула порог продовольственной безопасности (причем следует отметить, что импортируемая продукция часто оказывается недоброкачественной).

В отличие от России Белоруссия избежала перекосов в имущественном расслоении общества, там нет концентрации значительной доли общественного достояния в руках нескольких олигархических кланов, что ведет к «разъеданию» единства нации, к разгулу криминала, засилью организованных преступных организаций. Соотношение уровня доходов в стране 1:5, как в Швеции, Норвегии и т.д.

Россия живет за счет экспорта нефти и газа. В Белоруссии нефти добывается в абсолютном выражении в 210 раз меньше, а в расчете на душу населения — в 15 раз меньше, чем в Российской Федерации, но тем не менее обеспечивается динамичный рост реального производства в химии, машиностроении, электротехнике, пищевой промышленности и т.д. В Российской Федерации за последние 10 лет реформ сокращение поголовья составило: крупного рогатого скота — в 2 раза, свиней — в 2,3 раза, овец и коз — в 3,4 раза. В Белоруссии в 2002 г. поголовье крупного рогатого скота осталось таким же, что и в 1990–1991 гг.

На сегодняшний день большинство граждан двух стран являются сторонниками продолжения и развития интеграционных процессов. Очевидно, что они находятся на правильном пути, хотя он и достаточно непрост.

В Союзном государстве в ближайшее время не будет президентского поста. В прошлом году могло показаться, что постепенное повышение цен на газ для Белоруссии — «несоюзный» поступок России. Однако цены будут расти и на внутрироссийском рынке. А после повышения цен в Средней Азии Белоруссия среди стран

СНГ получит газ по самой низкой цене — 119 долл. за тысячу кубометров в начале года. Но для белорусской экономики даже этого оказалось много. Поэтому Россия предоставит Белоруссии кредит в 1,5 млрд долл.

Очевидно, в обмен на эти «жесты доброй воли» Россия также рассчитывает кое-что получить. Например, укрепить российско-белорусский военно-политический союз. «Беларусь готова сыграть свою роль в вопросе предполагаемого размещения в Европе элементов системы противоракетной обороны США», — заявил А. Лукашенко. По нашим сведениям, речь идет о размещении высокоточных ракет, которые позволят «уравновесить американскую ПРО в Польше».

В 2007 г. союзный бюджет сформирован в объеме 5 млрд российских рублей. Из него финансируется 30 союзных программ, в которых принимают участие более 500 белорусских и российских предприятий. На сегодняшний день продолжается работа по согласованию текста Конституционного акта Союзного государства, а также по унификации таможенного и налогового законодательства. В прошлом году в результате совместной работы в сферах социального обеспечения, здравоохранения, налоговой политики и свободы перемещения вступили в силу соглашения, которые призваны существенно облегчить жизнь граждан двух государств: россиянам — в Белоруссии, белорусам — в России. Большая часть этих соглашений ратифицирована парламентами двух стран и работает на сегодняшний день. Плодотворно осуществляется военное и военно-техническое сотрудничество двух стран. Одним словом, потенциал Союзного государства далеко не исчерпан.

3.4.3. Геополитические отношения в Средней Азии

Перспективы успешной интеграции стран постсоветского пространства во многом зависят и от уровня контактов между Россией и Казахстаном. Лидеры Украины хорошо понимают, что с созданием связей Москва — Минск, Москва — Астана она окажется изолированной: на Западе не нужна, а среди своих — чужая. Поэтому они постоянно ищут контакт с первыми лицами Казахстана. Предлагают свои услуги прежде всего в поисках энергоносителей. Киев ищет в Казахстане нефть и полигоны. Да и исторически экономики двух республик были взаимодополняемы. В последние годы специалисты Украины активно разрабатывали альтернатив-

ные, в обход России, пути транспортировки нефти с Тенгизского и Карачаганакского месторождений в Западном Казахстане к Черному морю через Баку и Грузию, а оттуда — к одесским нефтяным терминалам. Но в 2006 г. дело застопорилось.

С другой стороны, в казахстанской нефти заинтересованы не только Украина, но и Запад в целом. Еще в 1997 г. в США была подписана серия соглашений в области нефтедобычи, которые официальная печать Казахстана назвала самыми выгодными соглашениями в области добычи нефти. Казахстанская дипломатия активно действует не только в США, но и в Китае. С ним тоже заключено соглашение о разработке того же Карачаганакского месторождения американско-английскими концернами с транспортировкой нефти в Синьцзянь. Стоимость строительства этого нефтепровода оценивается почти в 10 млрд долл.

Осложняет отношения России и Казахстана и то, что почти 90% крупнейших уникальных производственных мощностей своей страны лидеры Казахстана продали или передали зарубежным фирмам. Значит, для налаживания сотрудничества в экономической сфере России надо иметь дело с американскими, английскими, немецкими и другими предпринимателями, но не с казахскими.

Следующий негативный момент — положение русских в Казахстане. За годы суверенности его покинуло более миллиона русских. Русский язык в республике, как и на Украине, методично вытесняется из сферы государственного обращения. При анализе отношений России и Казахстана необходимо учитывать ориентацию лидеров этой республики на «многовекторную политику».

Безусловно, все перечисленные, а также и другие факторы необходимо рассматривать не в статике, а в динамике. Сравнительно недавно Президент Казахстана Н. Назарбаев сделал сенсационное заявление: «От Союза Советского — к союзу евразийскому». С кафедры Российской Академии он объявил о соглашении между Россией, Казахстаном и Белоруссией, знаменующем новый уровень сближения — избрание наднационального парламента, создание исполнительного наднационального органа с конкретными властными полномочиями.

Но время показало, что лидеры России и Казахстана, декларируя о геополитическом сближении, не торопятся претворить его на практике. В первом пакете документов, подготовленных и принятых главами СНГ (1991–1992), были четко обозначены: единое экономическое, правовое, военно-оборонное пространство, об-

шая валюта. Это было обусловлено работающей тогда еще союзной промышленностью, действующими технологическими связями, цепочками разделения труда во всех основных отраслях. Тогда нам было что сохранять... Но, увы, вектор развития СНГ был задан в другую сторону. Российское руководство упустило шанс стать центром, ядром, естественным стержнем Содружества. В последующие годы в связи с распадом экономик всех без исключения стран СНГ шансов укрепить его на прежних основаниях оставалось все меньше.

Причины утраты естественного лидерства России в 1990-е гг. — это бесконечная политическая борьба в ее верхах, криминализация экономики, беспрестанные выборные кампании, раскол российской политической элиты и др. Сейчас объединить участников СНГ могла бы некая общая для всех внешняя или внутренняя угроза или идея, близкая всем без исключения участникам объединения, а также общий для всех экономический интерес, который сулит каждому реальную практическую отдачу, выигрыш, прибыль. И еще одно обязательное условие — реальный центр притяжения. Этим центром может быть динамичное, процветающее государство — региональный лидер, экономическая модель развития которого кажется соседям привлекательной, и они естественным образом начинают к нему тяготеть.

Сможет ли Россия стать таким притягательным центром, ядром, сможет ли начать работу по созданию Евразийской империи, превратить содружество в мощную державу? Или ей в силу объективных условий предстоит превратиться в сырьевую колонию Запада, в мусорную свалку вредных отходов производства? Ответы на эти вопросы даст ближайшее будущее, но уже сейчас у России есть все возможности стать таким ядром. Нужна политическая воля, нужно изменить стратегию проводимых реформ, сделать их в интересах народа, понятными народу, сформулировать четкую общенациональную идею, способную объединить вокруг великой цели великую нацию.

Астана занимала и занимает наиболее приближенные к российской позиции и по вопросам определения границ Каспия, и по проблемам прокладки новых трубопроводных систем. Договорились о разделе северного шельфа Каспия «в целях недропользования», Россия и Казахстан настаивают также и на срочном заключении соглашений по сохранению биоресурсов моря, поскольку

уже сейчас под угрозой находится популяция осетровых рыб, а значит, и производство черной икры.

До определенного времени почти 95% казахстанской нефти прокачивалось через территорию России. Однако с недавних пор Астана занялась поиском новых маршрутов для доставки ее на мировые рынки энергоносителей. Это привело к присоединению Казахстана к проекту Баку — Тбилиси — Джейхан (БТД). Оценивая этот шаг, многие наблюдатели не исключают того, что в перспективе Казахстан может составить конкуренцию российским нефтегазовым компаниям. Это подтверждают и некоторые заявления казахстанских экспертов. В частности, первый заместитель директора института стратегических исследований при президенте Казахстана Санат Кушкумбаев считает, что Россия, пытаясь быть лидером на постсоветском пространстве, «стремится заламывать руки соседям». А советник посольства Казахстана в России Марат Сыздыков по итогам «круглого стола» «Казахстан — Россия: сотрудничество на Каспии» сделал вывод: «Казахстан и Россия — страны разные. У них разные цели и разные способы вхождения в мировое сообщество. Наши страны идут не в ногу».

Проект Баку и Тбилиси по строительству нефтепровода Баку — Джейхан связан в большей части с прогнозом ориентации Казахстана не на Россию, а на Запад.

В последние годы Астана предприняла несколько серьезных шагов для экономического сближения с Москвой. Расширяются поставки угля, руды, укрепляется и растет кооперация по производству большегрузных автомобилей «КамАЗ». Объем торговли между нашими странами в 2005 г. возрос до 10 млрд долл. Но самое главное — транспортировку нефти Астана ведет на Запад через Россию. Надежда лоббистов проекта Баку — Джейхан оправдываются в том случае, если казахстанские компании станут добывать столько нефти, что не будут знать, куда им поставлять энергоносители. Однако сегодня такого изобилия нефти на Каспийском шельфе нет. Под будущую большую нефть Астана строит нефтепровод Кенкияк — Атырау, который дойдет до актюбинских месторождений, и магистральный трубопровод Атырау — Самара. За последние годы транзит казахстанской нефти, на который так надеялись в Баку и Тбилиси, сократился в 3 раза. Вместе с Казахстаном Россия наращивает свой экспортный потенциал энергоносителей. Объем перевалки экспортной нефти компанией «Черномортранснефть» вырос за последние годы с 32 почти до 50 млн т в

год. Поэтому 2,5 млн т, которые прокачиваются сегодня по нефтепроводу Баку — Новороссийск, в геополитическом отношении не имеют большого значения.

Кроме того, ввод в строй трубы Баку — Тбилиси — Джейхан разгрузит проливы Босфор и Дарданеллы, что обеспечит российским танкерам более свободный проход в Средиземное море. В России строится труба через морские порты Ленинградской области — Балтийское море для обеспечения энергоносителями стран Европы: Германии, Голландии, Бельгии и Англии. Вот почему топливно-энергетические компании республики планируют наряду с месторождением «Тенгиз» подключить к системе нефтепроводов Казахстана и России нефть с месторождения «Карагачанак» и довести мощность своего трубопровода до 67 млн т в год.

Таким образом, для создания единого реального экономического пространства Белоруссия — Казахстан — Россия *есть все объективные предпосылки*, была бы целеустремленная политическая воля у всех без исключения лидеров этих государств.

В середине октября 2007 г. в Актау (Казахстан) прошел «круглый стол» «Казахстан — Россия: сотрудничество на Каспии». По его итогам участники форума сделали выводы о том, что ситуация на Каспии определяется политическими факторами, национальными интересами прикаспийских государств и геополитической ситуацией в целом. При этом подчеркивалось, что, по прогнозам американских аналитиков, к 2015 г. Каспий станет одним из самых нестабильных регионов мира. К факторам, способным осложнить обстановку, участники «круглого стола» отнесли ухудшение ирано-американских отношений из-за противоречий по ядерной программе Тегерана, не совсем стабильную обстановку в Азербайджане, связанную с противоречиями внутри правящей элиты, а также непредсказуемую обстановку в Туркмении. Однако еще большую угрозу стабильности региону несут остающиеся неурегулированными проблемы между самими прикаспийскими государствами и политика США, направленная на окончательное присоединение Каспия к зоне своих жизненно важных интересов.

Хотелось бы напомнить, что проблема Каспия возникла после распада СССР и образования независимых государств — Азербайджана, Казахстана и Туркменистана. Одной из первоочередных задач для стран региона стала необходимость определения международно-правового статуса Каспийского моря, считавшегося до этого времени внутренним. В дальнейшем проблема статуса

становилась все более острой, поскольку она была связана с определением собственности на природные, прежде всего энергетические, ресурсы, находящиеся под морским дном. Об этом, в частности, свидетельствует экономическое и политическое соперничество, разворачивающееся из-за контроля над нефтеносными районами Каспия, в том числе разногласия между Туркменией и Азербайджаном относительно принадлежности месторождения Сердар и ирано-азербайджанский спор за месторождения Алов, Араз и Шарг.

С октября 1992 г. состоялось множество многосторонних встреч прикаспийских государств, но окончательное решение так до сих пор и не принято. В настоящее время Россия, Казахстан и Азербайджан выдвигают единое предложение — разделить дно, а водную поверхность моря оставить общей. Позиции этих трех государств отражены в двусторонних российско-казахстанском, российско-азербайджанском и азербайджано-казахском соглашениях по разделу Каспия и принципах регионального сотрудничества. Однако при этом у каждой страны есть свои четко выраженные экономические и политические интересы, отступать от которых никто не собирается.

По мнению ведущего сотрудника Института мировой экономики Дины Малышевой, сегодняшние приоритеты каспийской стратегии России определяются рядом факторов, среди которых наиболее значимыми являются:

- энергетические богатства Каспийского региона, в разработку которых Россией вкладываются значительные средства;
- поддержание конкурентоспособности «своих» маршрутов доставки энергоносителей на мировые рынки. Защита интересов российских производителей нефти и газа;
- определение правового статуса Каспия и достижение консенсуса между всеми прикаспийскими государствами относительно раздела моря, поскольку выдвинутая Россией после распада СССР концепция сохранения этого уникального водоема в общем пользовании не встретила поддержки со стороны других прибрежных государств;
- сохранение уникальной природной среды и биоресурсов Каспия, управление ими;
- противодействие военно-политическим угрозам. Эту задачу Россия напрямую увязывает с разрешением карабахского, абхазского, чеченского, курдского конфликтов, а также географически более отдаленных от нее иракского и афганского.

Озабоченность России вызывают и негативные тенденции, связанные с ростом религиозного экстремизма, терроризма и наркоторговли в регионе, а также потенциальные конфликты, которые могут быть вызваны территориальными, этническими, социальными противоречиями, спорами между прикаспийскими государствами за месторождения нефти и газа. Угроза безопасности исходит и от милитаризации региона. Поэтому Россия пытается воспротивиться появлению на Каспии флотов иных, неприкаспийских государств или с их участием, как, например «Каспийская гвардия» под эгидой США.

Следует отметить, что в политике России на Каспии начиная со второй половины 1990-х гг. просматриваются позитивные сдвиги и тенденции, свидетельствующие о растущем прагматизме российской дипломатии и учете ею новых геополитических реалий. Российская дипломатия, как политическая, так и энергетическая, старается учитывать стратегические приоритеты государства. Главные же задачи России заключаются в сохранении контроля над энергетическими ресурсами региона и решении вопроса о территориальном разделе Каспия.

Ключевую роль в реализации трубопроводных проектов по экспорту газа в Европу играет Туркмения. Если на центрально-азиатском пространстве основной «нефтяной игрок» — Казахстан, то «газовый» — Туркмения. Она является вторым после России производителем и экспортером «голубого топлива» на постсоветском пространстве.

После прихода к власти Гурбангулы Бердымухаммедова основные мировые силы начали новый раунд соперничества за влияние на эту небольшую по численности населения, но очень богатую углеводородным сырьем республику бывшего СССР.

Внешнеэкономический курс Туркмении в целом не претерпевает особых изменений. Приоритетной задачей газовой отрасли страны считается полномасштабное освоение углеводородных ресурсов туркменского сектора Каспия и его прибрежной зоны. Выступая недавно перед руководителями нефтегазовой отрасли, Гурбангулы Бердымухаммедов указал на «необходимость ускорить процесс ввода в промышленную эксплуатацию морских месторождений с учетом эффективного использования не только нефтяных залежей, но и богатейших кладовых природного и попутного нефтяного газа». Глава Туркмении призвал при этом «расширять взаимовыгодное партнерство с зарубежными инвесторами и компани-

ями, обладающими передовыми технологиями», так как реализация новых проектов требует значительных капиталовложений.

НАША СПРАВКА. *Потенциальные запасы газа в Туркмении, по официальным данным, составляют 22,9 трлн м³, что ставит республику по этому показателю на пятое место в мире. По оценкам независимых экспертов, запасы нефти туркменского шельфа Каспия составляют 11 млрд т, а запасы газа оцениваются на уровне 5,5 трлн м³. Туркменский газ экспортируется в Россию по системе газопроводов советской постройки с пропускной способностью не более 50 млрд м³ в год, в том числе 5 млн м³ прокачивается ежедневно по «реанимированной» по просьбе России прикаспийской «нитке», не использовавшейся после распада СССР (вдоль нее и будет строиться новый прикаспийский газопровод).*

Деструктивная роль Вашингтона в Центрально-Азиатском регионе подтолкнула Москву к значительной активизации своей интеграционной деятельности, которую в целом поддержали руководители всех региональных государств. Набирает силу и международный авторитет Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). Создаваемое в его рамках Единое экономическое пространство сулит его участникам солидные экономические выгоды. К примеру, уже сегодня Казахстан имеет возможность значительно увеличить долю социальной составляющей строительства национальных вооруженных сил. Очевидно, что не последнюю роль в этом сыграли тесные, а главное взаимовыгодные экономические связи с Россией, позволяющие Казахстану активно развиваться.

Расширяет сферу своей ответственности Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Об этом могут свидетельствовать в том числе и прошедшие антитеррористические учения «Мирная миссия — 2007». Кроме того, в Душанбе был подписан Меморандум о взаимопонимании между секретариатами Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Там же на саммите глав государств — участников ОДКБ были подписаны два пакета документов: по нормативному и организационному оформлению в рамках ОДКБ механизма миротворческой деятельности и по совершенствованию нормативной правовой базы деятельности Межгосударственной комиссии по военно-экономическому со-

трудничеству (МКВЭС). Достигнуто также соглашение о поставке техники и вооружений по внутрироссийским ценам не только для вооруженных сил государств — участников ОДКБ, но и для всех их силовых структур.

Осенью 2003 г. Россия открыла свою военную базу в Киргизии, что было расценено как значимый показатель взаимной заинтересованности РФ и ряда государств ЦАР в ее непосредственном военном присутствии. На летнем саммите ШОС 2007 г. Россия не просто продекларировала, а реально сформулировала экономическую ситуацию, при которой может гарантировать эффективное вложение в экономику Киргизии до 2 млрд долл. В июле 2004 г. на сочинской встрече Владимира Путина и Эмомали Рахмонова были достигнуты далеко идущие договоренности о развитии всестороннего сотрудничества между Россией и Таджикистаном, в том числе относительно военного присутствия РФ в этой республике. А на недавнем тройном саммите СНГ, ЕврАзЭС и ОДКБ министр обороны России Анатолий Сердюков подтвердил, что Россия готова передать Таджикистану часть техники и вооружений 201-й военной базы, дислоцирующейся в Душанбе. Несколько дивизионов ЗРК «Печора-2М» в Объединенной системе ПВО СНГ охраняют таджикское небо, готовится закупать их и Узбекистан.

Существенная активизация отношений Москвы и Ташкента также не случайна. Взаимная выгода ряда российско-узбекских проектов не вызывает сомнений. В пользу этого говорит и то, что не осталось на бумаге соглашение о создании совместного авиаремонтного предприятия «УзРосавиа», которое было подписано во время пребывания в Узбекистане Михаила Фрадкова в бытность Председателем Правительства РФ. Соглашение предусматривает применение внутрироссийских цен при заключении контрактов на поставку оборудования и оказание услуг по ремонту вооружения и военной техники; выполнение повторного ПТО вертолетов и самолетов ВВС республики; организацию на промышленной базе Узбекистана совместных работ по комплексной утилизации боеприпасов. Помимо военных интересов это сулит и экономическую продуктивность.

К сожалению, после распада СССР Ташкент долгое время официально стремился подчеркнуть свою независимость от России, направляя вектор своих геополитических усилий на Запад. Политические лидеры страны надеялись получить от Запада, прежде всего от США, современные технологии и крупные инвестиции

для решения своих социально-политических проблем. Однако этому помешали события в Андижане в 2005 г.

Для западных стран республика представляет немалый интерес. Она обладает природными ресурсами, имеет развитую шоссейную, железнодорожную и аэродромную сеть, а также относительно развитую промышленность, располагает сравнительно однородным в этническом и религиозном отношении населением. Все эти факторы и подвигнули США в конце XX в. сделать Узбекистан своей главной опорой в Центральной Азии, разместить свои самолеты и обслуживающий персонал на аэродромах республики.

В октябре 2001 г. Вашингтон обнародовал соглашение с Узбекистаном, по которому Ташкент предоставил США военные базы на своей территории в обмен на обещание обеспечить безопасность Узбекистана. И одной из задач, которую усиленно решал Вашингтон, — это вытеснение России с территорий от Центральной Азии до Кавказа.

Но достичь желаемого американцы не смогли, ибо Узбекистан и другие центральноазиатские страны все еще используют транспортные и иные ресурсы России. Российская Федерация, как и в советское время, является основным экспортером в Узбекистан жизненно необходимой продукции.

Кроме того, экономическое положение республики тяжелое. У Ташкента мало промышленных предприятий с законченным циклом производства, промышленность и сельское хозяйство растут медленными темпами. Для развития сельского хозяйства и нормального функционирования предприятий не хватает воды, оборудования и техники.

В геостратегическом отношении Ташкент не располагает большим военным потенциалом. Он, безусловно, имеет большие мобилизационные ресурсы. Однако соединения бывшего Туркестанского военного округа, дислоцированные на территории Узбекистана, ликвидированы. С помощью НАТО, и прежде всего США, руководители республики мечтали создать новые боеспособные части. Они необходимы по многим причинам: из-за территориальных споров с соседями; из-за боязни военных действий исламских фундаменталистов; для борьбы с афганскими наркокурьерами; для самоутверждения в спорах с Россией, Киргизией, Казахстаном из-за воды, сырьевых ресурсов и т.п.

Однако создать боеспособную армию трудно из-за «нехватки старших офицеров и генералов, имеющих опыт командно-штабной

работы». Не лучшее положение со средним и младшим командным составом. Нет у Ташкента и современных вооружений и боевой техники. Из узбекской армии ушли русские офицеры, а национальные кадры в силу ряда причин не могут на нужном уровне выполнять их функции. По команде из Ташкента расформированы органы оперативной агентурной разведки, ликвидирована учебно-материальная база. А разведка, как известно, — глаза и уши армии. Отсутствие разведанных в штабах узбекской армии позволило террористическим и диверсионным группам Исламского движения Узбекистана в 2005 г. внезапно вторгнуться в республику на отдельных участках границы с Таджикистаном и Киргизией, организовать кровопролитный путч в Андижане, попытаться свергнуть президента Каримова.

После «успешной работы» по реформированию армии в 1992–1996 гг. противовоздушная оборона оказалась парализованной и до 2000 г. не могла воспрепятствовать нарушениям воздушного пространства страны. В июне 2000 г. Ташкент присоединился к единой системе ПВО стран СНГ (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия). В рамках данной системы было заключено межправительственное соглашение между Россией и Узбекистаном о порядке представления РФ российских военных полигонов для проведения учебных стрельб силами и средствами противовоздушной обороны. Сейчас вместе с названными странами силы узбекской ПВО ведут совместную охрану воздушного пространства над территорией бывшего СССР.

В последнее время правительство Узбекистана значительно увеличило расходы на оборону. Они возросли почти до 1 млрд долл. Ташкент после андижанских событий вступил в Шанхайскую организацию, *старается усилить связи с Москвой*. Он проявляет готовность и впредь закупать у России стрелковое оружие, средства связи, бронетехнику, вертолеты, авиационные неуправляемые ракеты, запчасти для авиационной техники, оперативно-тактические ракеты и системы ПВО. Часть стоимости импортируемых из России вооружений возмещается товарными поставками хлопка, газа и сельскохозяйственной продукции (цены составляют около 60% мировых рыночных). В высших военных учебных заведениях России с осени 2000 г. обучается более 100 военнослужащих из Узбекистана. После андижанских событий и присоединения к Шанхайской организации сотрудничества Ташкент отказал Вашингтону в аренде своих аэродромов.

Отношения России и Узбекистана существенно изменились после терактов в США 11 сентября 2001 г. Преследуя разные цели, Москва и Ташкент поддержали Вашингтон в борьбе против мирового терроризма. В августе 2003 г. Москва и Ташкент подписали соглашение о долгосрочном сотрудничестве в газовой промышленности и увеличении поставок узбекского газа в Россию. К 2005 г. его поставки возросли с 2 до 10 млрд м³. Но для увеличения объемов нужна модернизация транспортных сетей. Газопровод Средняя Азия — Центр готов модернизировать «Газпром»; и Ташкент объективно заинтересован в том, чтобы российский концерн пришел в регион в качестве инвестора и оператора.

Формально никаких ограничений на участие российского капитала в узбекской энергетике нет. Но... «Восток — дело тонкое». Переговоры с политиками и специалистами республики затягиваются так, что потенциальные российские инвесторы уезжают ни с чем. К тому же ради поддержания своего золотовалютного резерва Ташкент ввел строгие ограничения на конвертацию любых валют. Эти ограничения распространяются и на частных лиц.

Кроме того, напряженность в Центральной Азии не снижается: есть все предпосылки для возникновения новых очагов напряженности между Узбекистаном, Таджикистаном, Киргизией и Казахстаном. И в эти конфликты всегда готовы вмешаться (под любым предлогом) военные силы США, которые, в том числе из-за нестабильности в Афганистане, находятся в сердце Центральной Азии — Киргизии.

Узбекистан и Киргизия «приняли гостей» из США и НАТО. Таджикистан в перспективе тоже может ждать «защиты» от Вашингтона. Эти республики с 1991 г. выясняют между собой отношения по поводу территории, а также водных и минеральных ресурсов, испытывают давление исламских фундаменталистов, боевиков, наркокурьеров из Афганистана. Не прекращаются попытки перехода через таджикско-киргизскую и таджикско-узбекскую границу вооруженных отрядов ваххабитов. В Сырдарьинской области Таджикистана и в Сурхандарьинской области Узбекистана, по сообщениям средств массовой информации, находятся базы боевиков исламских фундаменталистов.

С 1992 г. была создана пограничная группа Федеральной пограничной службы России и республики Таджикистан. Пограничные войска, находящиеся на территории Таджикистана, были и остаются под юрисдикцией России. До конца 2003 г. их содержание

обеспечивали Москва и Душанбе, деля расходы по 50%. За последние десять лет службы подразделениями пограничной службы задержано более 4 тыс. нарушителей границы, изъято около 2 тыс. единиц оружия, предотвращено свыше 1200 переправ через границу. Наши военнослужащие более 700 раз вступали в боестолкновения с вооруженными нарушителями и контрабандистами, около 1000 раз подвергались обстрелам и вооруженным нападениям. В ходе ведения боевых действий погибло более 160 пограничников, около 400 человек получили ранения.

По соглашению, подписанному президентами России и Таджикистана, в пограничной группе несут службу (по контракту и по призыву) граждане Таджикистана. Сегодня доля представителей этой южной республики среди офицеров составляет 5%, прапорщиков — 23%, военнослужащих контрактной службы — 70%. Граждане Таджикистана, проходящие службу в Пограничной группе, получают хорошую военную и специальную подготовку, приобретают служебный и боевой опыт. Многим призывникам военная служба позволяет значительно поправлять нелегкое финансовое положение своих семей.

Кроме того, в Таджикистане дислоцирована 201-я мотострелковая дивизия. Уровень ее боевой подготовки — один из самых высоких в России. В последнее время в Душанбе заметно обострилась ситуация вокруг преобразования этой дивизии в 4-ю базу Министерства обороны России. Таджикская сторона намерена потребовать от российской, чтобы финансирование своей пограничной группы, охраняющей таджикско-афганскую границу, Россия осуществляла в полном объеме, а не по схеме 50 на 50%, как это происходит сейчас.

За этим решением Душанбе стоит 1 млрд долл. — сумма долгосрочного кредита, которую Соединенные Штаты предлагают президенту Таджикистана за то, чтобы Душанбе не подписывал с Москвой соглашения о движимом и недвижимом имуществе, организационно-штатной структуре и применении боевых сил 201-й мотострелковой дивизии в связи с реформированием ее в 4-ю военную базу.

Договор о создании базы был подписан обеими сторонами еще в 1999 г. и должен был вступить в силу через год с момента подписания. Его даже ратифицировали парламенты обеих стран, но обмен ратификационными грамотами не произошел. Таким образом, де-юре пребывание базы было узаконено без уточнения подроб-

ностей договора. Но таджикская сторона предложила «наработать основополагающие документы». Кроме того, желая подыграть американцам и НАТО, начавшим борьбу с международными террористами Бен Ладена в Афганистане, Москва разрешила американским самолетам полеты над территорией России, не выразила свое отношение к фактам использования (фактически долгосрочной аренды Вашингтоном) аэродромов в Узбекистане, Киргизии, тем самым в косвенной форме дала добро на расширение американского и натовского присутствия в Центрально-Азиатском регионе. Российские политики пошли дальше: они начали сокращать 201-ю дивизию. Были реформированы артиллерийский и зенитно-ракетный полки, реактивный дивизион в Курган-Тюбе, на вооружении которого находилась знаменитая система «Ураган» (дальность стрельбы этого мощного оружия составляет 35 км), плюс несколько батальонов и рот, т.е. дивизию, лишили средств ПВО и средств залпового ракетного огня. В результате сокращений личный состав дивизии уменьшился с 8 до 5,5 тыс. человек.

Для строительства 4-й базы на новом месте (на пустыре) в 15 км от центра Душанбе деньги были выделены только в 2004 г. Однако когда начнется строительство и какими силами оно будет осуществляться, командиры 201-й дивизии пока не знают. Переговорный процесс по строительству базы затягивает Душанбе, который не хочет идти на компромиссы. И длиться это будет до тех пор, пока Россия не станет платить за свою базу, как того требует таджикская сторона.

Центрально-Азиатский регион в советское и постсоветское время был и остается самым густонаселенным: там не было свободных земель для компактного проживания отдельных этносов. Поэтому характерны постоянные споры за землю, за воду. Узбекистан, Таджикистан и в меньшей степени Киргизия в бытности своего пребывания в СССР были традиционно дотационными республиками. Сейчас финансовое положение населения всех трех республик просто катастрофическое. Например, в Киргизстане минимальный размер оплаты труда составляет 3 долл. в месяц, средняя пенсия 12–14 долл. Внешний долг Киргизстана достигает 2 млрд долл., из них 200 млн. долл. — долг России. В республике разрушено здравоохранение и образование в сельских районах, а в них живет более 65% населения. В стране безработные составляют 77% трудоспособного населения. Отсюда социальные потрясения, которые в 2005 г. смели президента Акаева, и сейчас республику постоянно лихорадит.

Из-за беспросветной нищеты и межэтнических трений из Киргизии в Россию и Казахстан с 1996-го по 2003 г. эмигрировало более 600 тыс. человек, причем большинство из них русские: те, кто строили гидростанции, развивали электронику, возводили оборонные объекты, занимались земледелием и т.д. Благодаря дотациям из госбюджета СССР в Киргизии в советское время жили лучше, чем во многих областях России. Благодаря русской культуре, русскому языку было создано киргизское кино, киргизский балет, известные не только в СССР, но и за его пределами, неграмотный народ получил письменность, а русскоязычный писатель Чингиз Айтматов приобрел мировую известность.

Можно считать, что точкой отсчета начала экономического, политического, социального, военного и иного скольжения Киргизии к нищете, социальной беспросветности стали события 1990 г. — кровавый конфликт между киргизами и узбеками в городе Ош. Эти события длились почти три месяца, и была угроза «заразить» беспорядками всю Среднюю Азию. После долгих колебаний, характерных для бывшего Генсека КПСС М. Горбачева, в Ош был послан рязанский спецназ, который навел там порядок. За беспорядками в Средней Азии, на Кавказе просматривалась работа спецслужб США, Турции и других стран НАТО. Главный тезис, который внедрялся в головы политиков Баку, Тбилиси, Ташкента, Бишкека: вы настолько богаты природными и людскими ресурсами, что проживете без России. На огромном геополитическом пространстве спецслужбами НАТО реализовывался принцип, известный со времен Римской империи, — «разделяй и властвуй».

Характерно, что в Средней Азии все бывшие партийные лидеры превратились в ханов, беков, будучи формально законно избранными президентами. Так, в Киргизии в былое время клан Акаева «приватизировал» всю государственную собственность республики. Сейчас их собственность «приватизируют» другие кланы. Конфессиональная ситуация в Киргизии более спокойная, чем в соседних среднеазиатских республиках, так как там нет фундаментального исламизма, а известные события по захвату в заложники жителей и японских туристов были связаны с ваххабитами, пришедшими из Узбекистана и Таджикистана. Российский спецназ помогал правительству Бишкека избавиться от непрошенных гостей, но до 2003 г. влияние русских на внутривнутриполитическую, экономическую жизнь киргизов было минимальным. Россия за минувшие 15 лет

политически и экономически ушла из Средней Азии. Ее место во внешней торговле заняли Германия, Китай, США, Турция, Казахстан и Узбекистан. Германия инвестирует в малый и средний бизнес, построила свои пивоварни и магазины и динамично развивает торговлю. В последнее время многие предприятия оборонной промышленности Киргизии обанкрочены и за долги скуплены российскими и западными фирмами.

На Киргизию, как и на Казахстан, оказывает геополитическое давление Китай. Бишкек был вынужден продать Пекину 900 км² территории Аксыйского района. Народ района стал протестовать против такой сделки, совершенной за его спиной властями Бишкека. Бывший президент Акаев приказал применить силу: в итоге семь человек было убито, более 100 ранено.

Игнорирование России как великого государства идет не только в США, странах Западной Европы и Прибалтики, но и в Киргизии. Несмотря на вялые протесты Москвы, Акаев на практике проводил антироссийскую политику. Только так можно расценивать передачу в эксплуатацию военной базы НАТО. За этот дружеский акт Акаев получил 6 млн долл. Этими деньгами, как и деньгами, полученными от Китая за 900 км², он распорядился по собственному усмотрению.

Киргизстан богат полезными ископаемыми, в его горах — вся таблица Менделеева. Из урана, добытого в этой стране, была сделана первая советская атомная бомба. Имеются немалые запасы золота, олова, сурьмы, есть редкоземельные элементы. Но после того, как республику покинули русские специалисты, в нее стали наведываться западные компании: богатые сырьевые ресурсы, дешевая рабочая сила. Одно из перспективных месторождений золота сдано в аренду на 40 лет канадской фирме «Сатесо». Другой источник доходов Бишкека — вода Сырдарьи. Киргизстан является монополистом пресной воды в Средней Азии. В связи с этим вода — еще один источник напряженности в регионе. США выступают посредником в отношениях между республиками Средней Азии. Некоторые из них, включая Киргизию, вместе с США занимаются миротворческой деятельностью в Афганистане.

Сейчас завершено строительство военной базы России в 20 км от Бишкека в местечке Кант, которая геостратегически должна положить начало возвращению былого влияния России в Центральной Азии. Но здесь есть один тормозивший строительство военной базы фактор — Узбекистан, который находился в посто-

янной сдержанной конфронтации с Киргизстаном. Президент Узбекистана совсем недавно не проявлял заинтересованности в расширении российского военного присутствия в постсоветской Центральной Азии.

Но база Кант фактически открыта. Москва вложила в нее более 170 млн руб. Она важна для России еще и потому, что под нажимом США Москва легкомысленно дала согласие на ликвидацию нашей станции радиоэлектронной разведки в Лурдесе (Куба). Аэродром в Канте располагает взлетно-посадочной полосой, позволяющей принимать все современные типы самолетов. Обслуживают базу около 700 человек. Их статус приравнен к дипломатическому. Выплаты российской стороной составляют чуть меньшую сумму, чем арендная плата за кубинскую военную базу Лурдес. Оплата базы пойдет в счет компенсации долгов Бишкека. Авиационная группировка на базе будет решать два типа задач: переброска военных контингентов из состава сил быстрого развертывания (в основном российских) по всей территории государств, входящих в договор о коллективной безопасности (Россия, Белоруссия, Армения, Киргизия, Казахстан и Таджикистан). А самое важное — десантирование российских войск может осуществляться в любой точке государств Центральной Азии. Вторая группа задач — поддержка с воздуха боевых действий сил быстрого развертывания, а также их прикрытие с воздуха от средств нападения противника.

Впервые после окончания «холодной войны» российские военные базы начинают размещаться в непосредственной близости от американских. На базе НАТО на аэродроме Манас, всего в 30 км от Канта, уже несколько лет дислоцируются 2000 военнослужащих, большинство которых американцы. Там базируются 20 истребителей F-16, несколько военно-транспортных самолетов и заправщиков. Обосновались эти самолеты и военнослужащие на базе Манас для борьбы с терроризмом в Афганистане, т.е. на короткое время, а получилось, что надолго. В 2005–2006 гг. Бишкек значительно поднял арендную плату за базу, что является косвенным признаком ее ликвидации. Но тем не менее американцы пришли в Центральную Азию всерьез и надолго.

Вместе с тем дальнейшее продвижение российских интересов в страны Центральной Азии невозможно без принятия региональной стратегии. В ней должны быть четко сформулированы цели и задачи военно-политических и экономических связей России с государствами региона, а также методы и средства по их достижению.

Необходимо учитывать противодействие со стороны Соединенных Штатов и сопротивление определенной части местной политической элиты российской политике в регионе. Очевидно, что интересы России в Центральной Азии могут быть обеспечены только тогда, когда ее начнут воспринимать здесь в качестве выгодного, надежного и заслуживающего уважения партнера. События последних лет могут свидетельствовать о том, что Москва выбрала правильный путь.

3.4.4. Закавказье: новая геополитическая динамика

На обширном евразийском пространстве выделяются три региона, стабильность которых вызывает тревогу мировой общественности: Балканы, Кавказ и Центральная Азия. Среди них и Закавказье как неотъемлемая часть Большого Кавказа. Являясь одним из самых беспокойных регионов не только постсоветского пространства, но и всего мира (на небольшой территории тлеют три межнациональных конфликта), он обладает огромными запасами природных ресурсов. Кроме того, региону отводится стратегическая роль в восстановлении трансконтинентального торгового маршрута — Великого шелкового пути, который соединял Дальний Восток, Центральную Азию, Европу и Ближний Восток. Поэтому не случайно, что на Южном Кавказе сталкиваются интересы многих стран.

Основные участники создания политики безопасности на Южном Кавказе — его независимые и признанные страны: Грузия, Армения, Азербайджан; государства, граничащие с регионом, — Россия, Турция, Иран. А также Соединенные Штаты Америки и международные организации: ООН, ОБСЕ, СНГ, ГУАМ и НАТО.

Кроме того, в этот список необходимо включить непризнанные, но де-факто существующие страны: Абхазию и Южную Осетию, Нагорный Карабах. При этом главные на региональном пространстве игроки уже давно и категорично определили степень своего участия в процессе обеспечения безопасности в регионе. В частности, для России этот регион является «зоной внешнеполитических приоритетов», Иран Южный Кавказ объявил «зоной государственной безопасности», а США и партнеры — «зоной национальной безопасности».

Вместе с тем оценивать ситуацию, складывающуюся в регионе, путем вычленения ее характерных особенностей, присущих только

Армении или Азербайджану, Грузии, Ирану, Турции, невозможно. Все эти страны теснее, чем может показаться на первый взгляд, связаны между собой. Недопониманием этого страдают западные участники данного процесса, которые в силу географической оторванности от региона и смутного представления о специфике политических, экономических, этнографических условий слабо представляют себе суть происходящего на Южном Кавказе. И тем не менее США удалось отеснить на второй план по степени влияния на происходящие в регионе события такие страны, как Турция и Иран.

Южный Кавказ не перестает удивлять и поддерживать мировое сообщество в повышенном тоне, то и дело вливая ему очередную порцию адреналина. Последние события в Грузии, регулярные заявления политиков Азербайджана о возможности силового решения проблемы Нагорного Карабаха и акцентированность Армении на вопросах укрепления собственной обороноспособности определенно свидетельствуют о непростой и все более усугубляющейся военно-политической обстановке в регионе. Милитаризация Кавказа достигла критического максимума. Суммарный военный бюджет трех закавказских республик составляет сегодня более 1,5 млрд долл.!

Согласно данным Стокгольмского международного института по исследованию проблем мира и Лондонского института по освещению войны и мира, военные бюджеты Азербайджана, Армении, Грузии непрерывно растут, опережая большинство стран мира и многократно (до 40 раз) — темпы роста своих же ВВП. В середине 2007 г. военный бюджет Грузии достигал 303 млн, Армении — 264 млн, Азербайджана — более 900 млн долл. Так, на каждый миллион жителей Южного Кавказа приходится 75 танков и 85 артиллерийских установок, что превышает аналогичные показатели таких стран, как Турция и Иран. Сегодняшний Кавказ стал одним из самых милитаризованных регионов мира. Независимые государства Южного Кавказа обладают военным потенциалом, сравнимым с потенциалом средней европейской страны. Численность азербайджанской армии составляет 70 тыс. человек, численность личного состава вооруженных сил Армении — 45 тыс. человек. Максимальная численность вооруженных сил Грузии в 2006 г. составила 31 тыс. 878 военнослужащих.

Помимо военного потенциала трех признанных международным сообществом государств существуют военные машины трех непризнанных образований, вполне сопоставимых с признанными

государствами. Вооруженные силы Абхазии — это 5 тыс. человек, Южной Осетии — 3 тыс. По огневой мощи армии Абхазии и Южной Осетии практически не уступают Грузии. Танков у Грузии — 80–100, у Абхазии — 100, у Южной Осетии — 87. Тяжелых орудий (калибром свыше 122 мм) — соответственно 117, 237 и 95.

Не так давно правительство Грузии увеличило бюджет министерства обороны в годовом исчислении почти вдвое — с 513 млн лари (303 млн долл.) до 7 млрд (566 млн долл.), а в конце сентября парламент страны одобрил предложение правительства о значительном увеличении военного бюджета на 2008 г. — более чем на четверть. Военные расходы Тбилиси в будущем году вырастут до 723 млн долл. Грузинские власти отмечают, что дополнительные средства потребуются, среди прочего, на ускоренное реформирование армии, необходимое для вступления в НАТО.

Военный бюджет Азербайджана со 146 млн долл. в 2004 г. вырос почти до 1 млрд в этом году. Расходы на оборону по сравнению с 2000 г. в Армении увеличились в 3,5 раза (в 2006 г. в Армении на оборону было выделено почти 150 млн долл., в 2007-м — почти 264 млн долл.), в Азербайджане — в 8, в Грузии — в 10 раз. Обращает на себя внимание то, что значительный рывок страны Закавказья совершили именно в 2006–2007 гг.

Подобные факты не могут не беспокоить Россию и ее партнеров по ОДКБ, особенно учитывая явный дисбаланс сил между самими закавказскими государствами (Армения на фоне соседей выглядит очень скромно). На прошедшем в середине сентября 2007 г. заседании секретарей Совета Безопасности организации был рассмотрен вопрос о ситуации, складывающейся в зоне действия договора.

Подводя его итоги, генеральный секретарь ОДКБ Николай Бордюжа отметил, что в ходе заседания не остались без внимания и «воинствующие заявления представителей разных государств о желании разрешить некоторые замороженные конфликты военным путем, вопросы об эскалации военной деятельности, увеличении военных бюджетов и численности вооруженных сил в Грузии и Азербайджане». Как заметил генеральный секретарь, все это может стать фактором «нестабильности и угрозы для стран — членов ОДКБ».

С первых дней своего существования в качестве независимого государства Россия обозначила Южный Кавказ как зону своих приоритетных стратегических интересов. Тот, кто контролирует Закавказье, тот контролирует Каспийское море, выходы в Сред-

нюю Азию и на Ближний Восток. С этой точки зрения регион имеет важное значение для российских стратегических интересов. Одна из важнейших задач Москвы — сдерживать негативное развитие событий на Южном Кавказе, как бы ни стремилось «международное сообщество» вытеснить оттуда Россию.

Российское доминирование на Юге Кавказа не является проблемой ее «имперского возрождения». Обеспечение стабильности в бывших республиках Закавказья — принципиальное условие мирного развития внутри самой России, сохранения ее государственной целостности. Россия — кавказское государство. И данный тезис — не просто красивая метафора. Семь субъектов РФ (Адыгея, Ингушетия, Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия, Чечня) находятся непосредственно на территории Северного Кавказа, а еще четыре — на территории Степного Предкавказья (Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская область и Калмыкия). При этом Черноморское побережье Краснодарского края и район Кавказских Минеральных Вод Ставропольского края относятся к Кавказскому региону. Обеспечение безопасности на российском Кавказе немислимо и неотделимо от стабильности в Грузии, Армении и Азербайджане. Именно поэтому с момента распада СССР Россия взяла на себя бремя геополитического лидерства на Южном Кавказе. Отсюда ее повышенный интерес к тому, что происходит вокруг Абхазии и Южной Осетии. Стабилизация ситуации на этих территориях соответствует российским национальным интересам.

Наши непосредственные соседи по региону неоднократно озвучивали мнение о том, что Москва не имеет строго определенной и выверенной по отношению к Закавказью политики, и продолжают об этом говорить и сегодня. Действительно, в 1990-е гг. Россия сама находилась не в лучшем положении и проводить внятную политику по отношению к Еревану, Баку и Тбилиси была не в состоянии. Результаты этого не преминули сказаться — грузинский вектор напрямую направлен сегодня на Брюссель и Вашингтон, азербайджанский — на Брюссель, Вашингтон и Анкару. Однако армянская сторона в этом отношении гораздо больше учитывает интересы России в регионе и высоко оценивает свои отношения с ней. Поэтому считать политику Москвы в Закавказье совсем уж провальной никак нельзя. Если в Тбилиси резоны вступления в НАТО считают неоспоримыми, то у Армении есть все основания колебаться. В переходе региона под контроль НАТО Ереван не

только не видит для себя особых выгод, но и справедливо опасается, что это станет ударом по его интересам. Армения продолжает оставаться реальным стратегическим партнером России на Южном Кавказе. Она строит свою внешнюю политику на принципе обеспечения равновесия между разными военно-политическими блоками, чьи интересы непосредственно касаются Кавказского региона. Это в наибольшей степени отвечает государственным интересам Армении на современном этапе.

Нельзя не заметить и улучшения отношений России с Азербайджаном. В ходе весеннего визита 2007 г. в Баку Председатель Совета Федерации Федерального Собрания РФ Сергей Миронов дал понять, что мнения некоторых аналитиков об «охлаждении» в последнее время отношения между Россией и Азербайджаном «должны остаться на совести самих аналитиков». С его точки зрения, российско-азербайджанские отношения стратегического партнерства развиваются по восходящей. Это относится и к экономике, и к гуманитарной сфере, и ко многим другим областям двустороннего сотрудничества. «Это наглядно подтвердило и успешное проведение как Года России в Азербайджане, так и Года Азербайджана в России, которое вылилось в убедительную демонстрацию российско-азербайджанской дружбы. Об этом ярко свидетельствует и рост двустороннего товарооборота между нашими странами в 2006 г. на 50% по сравнению с 2005 г. (в настоящее время — свыше 1,6 млрд долл.)».

В последние годы подходы Азербайджана к решению вопроса о правовом статусе Каспия стали постепенно приближаться к российско-казахстанским. Свидетельством тому служат два двусторонних «каспийских» соглашения, одно из которых Баку заключил с Астаной в ноябре 2001 г., а другое — чуть ранее — с Россией. В них речь идет фактически об установлении границ национальных секторов пропорционально длине береговой линии каждой из пяти прибрежных стран. Россия и Азербайджан также достигли принципиальной договоренности по разделу Каспия.

Вместе с тем позиция Азербайджана в отношении Каспия определяется прежде всего его выгодным географическим положением и обладанием ощутимыми запасами энергоресурсов. Основные месторождения Азербайджана сосредоточены на Апшеронском полуострове и прилегающих к нему зонах суши и акватории Каспия. Баку дает нефть исключительно высокого качества. Благодаря этому себестоимость его готовой продукции, несмотря на вы-

сокую стоимость сырой нефти, умеренно высокая. Азербайджан исходит из того, что наиболее нефтеносные районы Каспия территориально прилегают к его «сектору» и он — единственный в «прикаспийской пятерке», кто конституционно закрепил свой суверенитет на часть Каспия. Это подразумевает возникновение на Каспии государственных границ, что неприемлемо ни для России, ни для других прикаспийских государств — Ирана и Туркменистана в первую очередь.

Главные надежды Баку связаны с проектом БТД. Разумеется, России невыгодно, что нефть потекла в западном направлении в обход ее территории. Это негативно сказывается на экспортных возможностях страны, снижении валютных поступлений в казну. Однако нашей стране не удалось воспрепятствовать строительству этого трубопровода.

Есть и другие нерешенные вопросы в отношениях Баку и Москвы. Азербайджанские политики хотели бы, чтобы Россия заняла «более активную», т.е. отвечающую азербайджанским интересам, позицию в нагорно-карабахском урегулировании. Баку дает понять Москве, что в случае бездействия России в этом вопросе он будет вынужден пойти на более тесное сотрудничество, в том числе и в военной области, с США, Турцией и в целом с НАТО. И в то же время официальный Баку не бросился сломя голову в объятия Вашингтона и не повернулся спиной к Москве, как это сделал Тбилиси, и сегодня пожинает плоды вполне успешной многовекторной внешней политики, инициированной президентом Ильхамом Алиевым. Не случайно Баку, не задумываясь, отказал американцам в просьбе о предоставлении азербайджанской территории в качестве плацдарма для атаки на Иран, но поддержал инициативу России о совместном использовании РФ и США Габалинской РЛС, как, впрочем, неоднократно опровергал и слухи о прекращении ее аренды российской стороной.

Другое дело Грузия, претендующая сегодня благодаря поддержке США на роль регионального лидера.

Помимо решения глобальной задачи по распространению собственных стандартов мироустройства на весь Южный Кавказ, для Запада Грузия представляет особый интерес в качестве территории, через которую проходят стратегический нефтепровод Баку — Тбилиси — Джейхан и строящийся газопровод Баку — Тбилиси — Эрзерум. Кроме того, северные границы Грузии непосредственно примыкают к России, к ее Северному Кавказу, нестабильность

ситуации в котором всегда можно использовать в качестве козыря в глобальной внешнеполитической игре.

Тбилиси продолжает требовать удаления Москвы из переговорного процесса по регулированию конфликтов. Одновременно грузинские власти идут на расширение военных связей с США. В 2003 г. между США и Грузией было заключено соглашение о сотрудничестве в военной области. В соответствии с ним переброска любой американской военной техники на грузинскую территорию должна осуществляться по первому требованию командования вооруженных сил США, которое пользуется полной свободой в ее дальнейшей передислокации. США получили право размещать в Грузии оружие любого вида, что серьезно нарушает баланс сил в регионе и создает угрозу международной безопасности.

Недавно на территории Грузии прошли крупные маневры «*Co-operative Archer 2007*» с участием ВВС США. В основном самолеты взлетали с аэродромов, расположенных в центральной части Грузии, в том числе с военного аэродрома бывшей российской военной базы в Вазиани. Судя по тому, как активно грузинское руководство помогает США своими воинскими контингентами в Ираке, режим Михаила Саакашвили не будет против предоставления американцам своей военной инфраструктуры в случае начала Соединенными Штатами военной операции против Ирана.

Проведение досрочных президентских выборов было удачным технологическим ходом, которым Саакашвили поставил в тупик своих оппонентов. Собственно говоря, он провел релегитимизацию власти. Но она не решает проблему кризиса в стране, поскольку есть высокий уровень недоверия к действиям президента. Даже провозглашенный Саакашвили курс на евроинтеграцию страны не нашел столь массового, как ожидалось, одобрения со стороны избирателей. В ходе параллельного с выборами референдума по вопросу вступления страны в НАТО за присоединение к альянсу высказалось около 60% участников референдума, что не намного превышает показатель самого Саакашвили и значительно меньше, чем озвучивалось в начале прошлого года. Так что, скорее всего, кризис в Грузии будет продолжаться до следующих парламентских выборов, так как компромисс между политическими элитами маловероятен. А сама Грузия, по всей видимости, вступила в полосу внутренних кризисов.

Москва ожидает первого шага от Тбилиси в налаживании российско-грузинских отношений. Глава МИД России Сергей Лавров,

присутствовавший на церемонии инаугурации президента Грузии, вежливо объяснил в столице соседнего государства, что Москва готова налаживать отношения, но это ей нужно не более, чем Грузии, и первый шаг должен быть за Тбилиси. Российская же сторона в свою очередь готова ответить адекватными практическими действиями.

Не случайно в Тбилиси еще раз было подчеркнуто, что Россия будет делать все, чтобы не допустить провокаций и вооруженных столкновений в зоне грузино-осетинского и грузино-абхазского конфликтов, а проблемы территориальной целостности страны должны решаться через нормализацию отношений Тбилиси с Абхазией и Южной Осетией. Как известно, сегодня ситуация изменилась кардинальным образом из-за агрессии Грузии.

Усиление влияния России на Кавказе и в мире признают уже и на Западе. Не так давно группа американских экспертов, входящих в проект «Глобальный барометр влияния», пришла к выводу, что «США начинают постепенно терять свое влияние и позиции в мировом общественном мнении, уступая их поднимающейся России и другим новым игрокам, которые могут воздействовать на глобальные события даже больше, чем это удавалось до сих пор американцам».

Если политика России на Южном Кавказе и дальше будет выстраиваться в прагматическом ключе, то, учитывая географическую близость, культурные, технологические и человеческие связи, присутствие и влияние Москвы на Южном Кавказе позволят не только воспрепятствовать милитаризации региона, но и решить все самые насущные региональные проблемы, в том числе и территориальные.

3.4.5. Россия и Молдавия

Российско-молдавские отношения очень сложны и противоречивы. Сейчас вопрос стоит так: будет ли Россия в южных регионах Европы, в первую очередь в Молдавии, реальным субъектом геополитических отношений или нет? В первом варианте она останется в Молдавии (в Приднестровье) как держава, чьи интересы на постсоветском пространстве не подвергают сомнению европейские страны, которые пока еще придерживаются основных положений, принятых в Ялте и Потсдаме в 1945 г. Во втором случае Россия уходит из региона, а ее место занимают силы блока НАТО, который

безудержно стремится на Восток. Для того чтобы остаться активным субъектом геополитики в Молдавии, Москве необходимо разработать и подписать с Кишиневом долгосрочный договор, охватывающий все сферы общественной жизни: экономической, политической, социальной, духовной, а не только ограничиваясь поставкой молдавских вин на прилавки России. В этом документе должны быть предусмотрены все варианты межгосударственных отношений, должен быть разработан конкретный план действий по урегулированию отношений между Кишиневом и Тирасполем.

В непризнанной Приднестровской Республике живет около 80 тыс. граждан России. Отдавать их Молдавии — это делать ход против себя. Для того чтобы жители Приднестровья были спокойны за свое будущее, необходимо четко прописать в договоре правовые основы нахождения в регионе российских сил стабильности и мира. И здесь не должны приниматься на веру устные заявления политических лидеров Молдавии.

Российским политикам, особенно либерал-реформаторам, нельзя забывать, что многие молдавские лидеры стремятся к объединению с Румынией. Дипломаты этой страны осторожно отвечают на просьбы Молдавии, но тем не менее Румыния предпринимает шаги по «мягкой» экспансии в отношении Молдавии. Все образование в этой республике ориентирует молодежь на изучение румынской истории и румынского языка, постепенно вытесняя все русское. Молдавия, если «проглотит» Приднестровье, будет таким государством, каким это видится Западу, и в перспективе вместе с Румынией пойдет в НАТО.

Сегодня Кишинев, убаюкивая Москву пророссийскими декларациями и добываясь от нее экономических выгод (квот на сахар, снижения цен на газ, нефть и т.д.), реально придерживается прозападного курса, наращивая военное и экономическое давление на Приднестровье: блокируются грузопотоки, изменяются границы. Тирасполь в ответ грозит перекрыть подачу российского газа, блокировать автомобильное и железнодорожное сообщение. Вывод такой: в Молдавии существуют внутренние противоречия и не все складывается для России удачно.

Подводя итоги данной главы, необходимо подчеркнуть, что СНГ — это универсальная площадка для политического диалога между ее участниками и контроля за выполнением принятых в формате Содружества решений. Подтверждением этому стали ито-

ги саммитов глав государств СНГ — неформального в Санкт-Петербурге (10 июня 2007 г.) и официального в Душанбе (5 октября 2007 г.). При этом особое внимание обращает на себя тот факт, что впервые за последние годы и в северной столице России, и в столице Таджикистана собрались практически все руководители стран — участниц Содружества (в Душанбе отсутствовал только Виктор Ющенко). Важнейшим их итогом стало принятие Концепции развития СНГ и Плана основных мероприятий по ее реализации. Несмотря на то что не все страны подписали концепцию и план (Туркмения и Грузия), а некоторые государства оставили за собой право на особое мнение по ряду положений, указанные документы являются основополагающими для дальнейшего поступательного движения Содружества вперед.

Кроме того, в Москве считают очень важным, что государства — участники Содружества Независимых Государств сочли все-таки возможным отказаться от радикальных идей его реформирования. В вопросах дальнейшей интеграции на постсоветском пространстве необходимы постепенность, поэтапность и многопрофильность, так как каждая из 12 стран Содружества имеет свою многовекторную международную политику, основанную на национальных интересах. Именно поэтому в основу участия в СНГ и заложены принципы добровольности, свободы выбора взаимодействия в тех или иных политических, экономических, гуманитарных проектах, осуществляемых в формате Содружества.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Почему в развитии восточнославянского этноса и государства следует выделять эпоху Киевской Руси?
2. Какие геостратегические задачи были решены в эту эпоху?
3. Какие геополитические картины она включала?
4. Как называлась вторая эпоха российского государства и какие геополитические картины она включала?
5. Дайте характеристику третьей геополитической эпохи Великого княжества Московского.
6. Почему именно в эту эпоху усилилась экспансия Московского государства?
7. Назовите основные события четвертой геополитической эпохи Московского царства.
8. Какие геостратегические задачи были решены в эту эпоху?
9. Какие периоды включила эпоха Российской империи?

10. В какие царствования решались важнейшие геостратегические задачи, перечислите их.
11. Охарактеризуйте эпоху Советского государства.
12. Какие периоды и режимы следует выделить в ней с геостратегической точки зрения?
13. Каковы основные черты эпохи демократической России?
14. Как можно описать геополитическую историю России с помощью волнового процесса?
15. Какие повышательные и понижательные волны можно в ней выделить?
16. Какие объективные причины привели к распаду СССР?
17. Каковы причины распада СССР, а также будущего России, по мнению американского политолога С. Коэна?
18. Основные причины, обусловившие кризис 1990-х гг.
19. Плюсы и минусы последствия распада СССР для России.
20. Каковы основные угрозы для безопасности страны в современных условиях?
21. Чем привлекает Украину Запад?
22. Какие силы мешают интеграции России и Белоруссии?
23. Что дает полная интеграция России и Белоруссии?
24. Создание единого экономического пространства — объективные предпосылки.
25. Почему Каспий является морем раздора?
26. Кто заинтересован в дестабилизации Центрально-Азиатского региона?
27. Чем обусловлена политика Грузии в отношении России?
28. Москва и Кишинев — пути решения межгосударственных отношений.

Глава 4

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

4.1. МОДЕЛЬ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ РОССИИ

Россия в системе Больших пространств

Мировую геополитическую ситуацию относительно России достаточно обобщенно можно представить в системе Больших пространств (сфер), геополитических районов и великих держав, для чего можно использовать схему районирования мира Коэна (рис. 4.1) и представления о внешних оболочках страны [Геополитическое положение, 2000].

При этом необходимо разделять *два аспекта: военный* (военно-стратегический) и *геоэкономический* (мирохозяйственный).

В военном аспекте геополитическое окружение России таково:

1. На западе — НАТО, продвигающееся к границам России, практически взявшее контроль над Балканами и Центрально-Восточной Европой, т.е. над бывшей сферой влияния СССР.

2. На востоке — пограничный Китай, располагающий значительным военно-техническим потенциалом, а также Япония, которая хотя и не является военной державой, но опирается на военный Американско-Японский союз.

Геоэкономическое «давление» на Россию:

1. Россия находится в окружении экономической Триады мира — на западе Европейский Союз (более 20% суммарного ВВП мира); на востоке Япония (около 9% ВВП мира) и тесно связанные с ней Новые индустриальные страны Азиатско-Тихоокеанского региона; на крайнем северо-востоке к малообжитой части страны примыкает НАФТА.

2. К юго-восточной границе примыкает Китай с динамично развивающейся экономикой (доля его экономики в суммарном ВВП мира составит в 2015 г. около 18%, а США — 16,5%, России — более 3%) [Болотин. 1998].

Суммируя два вида потенциалов, *получаем следующую панорамную картину Больших пространств. Ведущим* по военной и геоэкономической мощи выступает Северо-Атлантический сектор. *Второе Большое пространство* представляет Китай со значительным военно-стратегическим комплексом, динамично развивающейся

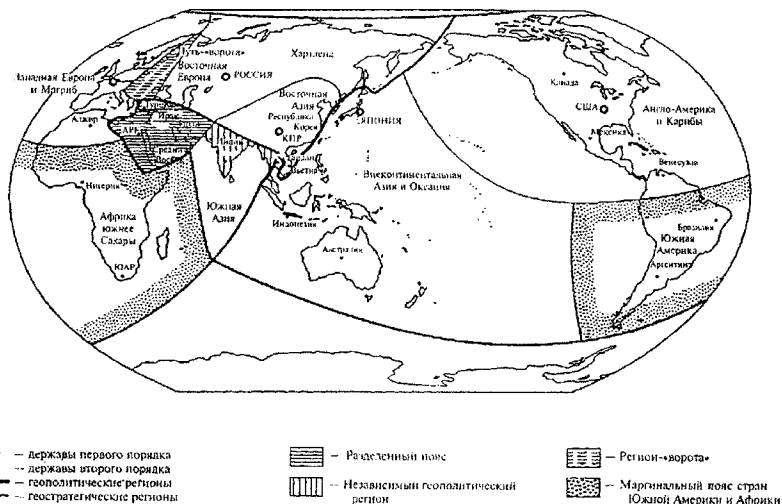

Рис. 4.1. Геополитическое районирование мира (С. Коэн, 1994)

экономикой, самым значительным в мире демографическим потенциалом (около 1,3 млрд человек, или более $\frac{1}{5}$ человечества), со стремлением доминирования в АТР или хотя бы в пределах так называемой *Большой Китайской экономики*, включающей помимо Китая все страны со значительными китайскими диаспорами.

Третье Большое пространство представляет АТР, рассматриваемый как огромное тихоокеанское кольцо, в которое входят и Соединенные Штаты. Россия также принята в организацию АТЭС, которая стремится превратить АТР в свободную торговую зону.

Следует подчеркнуть, что обозначенные Большие пространства не объединяются по канонам классической геополитики. К концу XX в. они трансформировались и взаимодействуют под влиянием всеобщего процесса глобализации. Геополитика взаимодействия в сочетании с процессами глобализации финансов, транснационализации самых различных секторов экономики, создания переплетающихся в пределах всего геопространства стратегических альянсов между ТНК и т.п. превращается в геоэкономику.

В связи с этим для России актуальна не только реформа армии для повышения ее дееспособности, но прежде всего *принятие серьезных решений в области геоэкономики*. Нельзя согласиться с концепцией автаркического развития, как это предлагают, например, геополитики-неоевразийцы, ссылаясь на устаревшие представле-

ния Р. Челлена о «народном доме». Это означает обречь Россию на вечное «догоняющее развитие». Геоэкономика означает в первую очередь переход на обдуманную, преимущественно *экспортно-ориентированную модель развития внешнеэкономических связей*, которая со временем даст России рычаги влияния на мировые тенденции и процессы.

Экспортно-ориентированная модель развития страны предполагает, что страна-экспортер ориентируется в экспорте и импорте на страны-лидеры.

Высокоразвитые страны должны сыграть роль «повышающего трансформатора» для России при подключении к мировому хозяйству.

Страна-последователь обеспечивает страну-лидера товарами, которые она производит дешевле, но на уровне мировых стандартов, причем нередко с помощью инвестиций, поступивших из стран-лидеров. Этот путь прошла Япония, проходят Новые индустриальные страны и Китай.

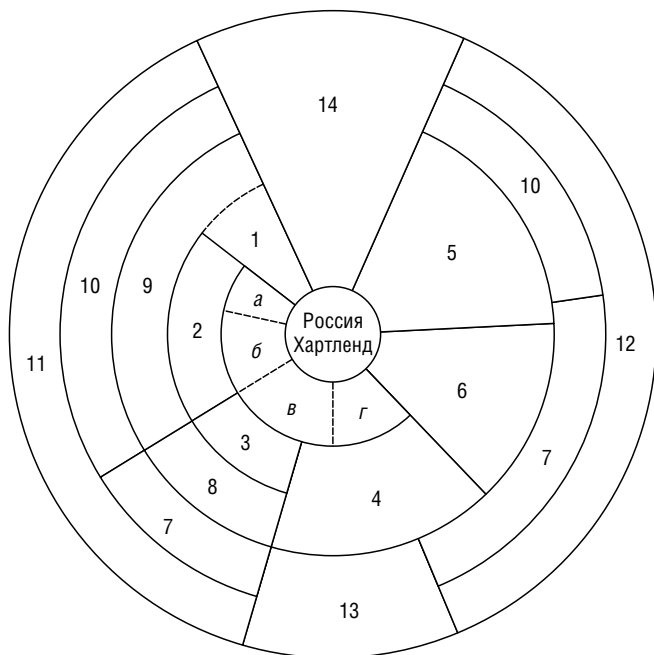
Параллельно России *предстоит решить проблему перевода внешнеэкономических связей на геоэкономические стратегии*, основным содержанием которых является транснационализация экономики. Это одна из главных национальных целей. Для обеспечения своей глобальной устойчивости и перераспределения в свою пользу мирового продукта ТНК исходят из представления о мире как едином внутреннем рынке, в рамках которого они создают мировые воспроизводственные циклы и вступают друг с другом в стратегические альянсы. Таким образом, современное мировое хозяйство — это не только совокупность экономик национальных государств, связанных между собой обменом товарами и факторами производства, но и воспроизводственные цепи открытого типа в рамках многих государств и межгосударственных группировок. У многих высокоразвитых стран, использующих геоэкономические стратегии, все больше стираются грани между внутренней и внешней (или так называемой второй) экономикой. В какие геоэкономические пространства может вписаться Россия: в Объединенную Европу, Большое пространство Тихого океана или НАФТА (существует же идея соединения России с Аляской железной дорогой), — зависит от многих факторов, включая волю и аналитические способности российских политиков.

Внешние геополитические концентры и секторы

Более детальная, но все же крайне *обобщенная картина геополитического положения России* может быть показана на диаграмме (рис. 4.2), на которой ее геополитические интересы и проблемы распределены по концентрикам (оболочкам) и секторам.

Первый пояс — новое зарубежье, в котором условно выделены секторы.

• *Государства Прибалтики (Балтии)*. Основные противоречия России с ними касаются дискриминации живущих в них этниче-

1 – Финляндия	9 – Западная Европа
2 – Центрально-Восточная Европа	10 – Англо-Америка и Карибы
3 – Ближний и Средний Восток	11 – Атлантическая зона
4 – Южная Азия	12 – Тихоокеанская зона
5 – Япония, внеконтинентальная Азия и Океания	13 – Антарктический сектор
6 – Восточная Азия	14 – Арктический сектор
7 – Латинская Америка	
8 – Магриб и Африка	

Рис. 4.2. Пояса (оболочки) и секторы в геополитическом положении России:

строчными буквами выделено новое зарубежье: а) Балтия и Белоруссия; б) Западно-Черноморский сектор; в) Кавказ; г) Центральная Азия

ских русских, особенно в Эстонии и Латвии. Эти государства опасаются, что их русское население может сыграть на каком-то этапе роль «пятой колонны», а также возможной ассимиляции национального населения русскими. Все три страны уже вступили в НАТО в 2004 г.

• *Белоруссия.* С ней образовано Союзное государство России и Белоруссии. Однако многие решения, принятые в рамках Союза, не реализуются на практике или постоянно откладываются на будущее.

• *В западном Черноморском секторе* главные спорные вопросы:

1. Кому все же должен принадлежать Крымский полуостров (все более важную роль здесь играют крымские татары)?

2. Кто будет доминировать на Черном море (это также касается и других черноморских стран)?

3. Каков будет статус Приднестровья?

4. Каков будет статус Севастополя и какова участь российского Черноморского флота?

5. Как изменятся отношения России с Украиной при условии ее вступления в НАТО?

Вновь для России возникла проблема пользования проливами между Черным и Средиземным морями. Определенные политические круги Турции вновь возвратились к доктрине «Черное море — турецкое море», используя экологический фактор риска прохода российских танкеров. Запреты для России пользоваться проливами — это нарушение международной конвенции, принятой в Монтрё (Швейцария), согласно которой черноморские страны проводят через проливы корабли без ограничений при соблюдении установленных условий; проход военных кораблей нечерноморских стран ограничен по классу, тоннажу и сроку пребывания в Черном море.

• *В Кавказском секторе* можно выделить две главные и взаимосвязанные проблемы. Останутся ли Абхазия и Южная Осетия непризнанными республиками или они войдут в состав России? Какую роль играют новые кавказские государства, вместе взятые и порознь (православная Грузия, шиитский Азербайджан, монофизитская Армения), в геополитической стратегии России?

Руководство НАТО объявило Закавказье и Среднюю Азию сферой его ответственности. Грузия заявила о желании вступить в НАТО. США провозгласили Каспийский регион зоной своих на-

циональных интересов. Азербайджан заявляет о возможности создания на его территории американских и турецких военных баз.

Не соответствуют российским интересам, особенно ее уралосибирским нефтеносным районам, некоторые конкретные проекты. Например, проект ТРАСЕКА, который должен соединить Среднюю Азию с Центрально-Восточной Европой и далее с Европейским Союзом и НАТО. Этот проект увязывают с освоением нефтяных месторождений Каспия и Прикаспия и с предполагаемыми нефтепроводами, альтернативными нефтепроводу Баку — Новороссийск. Проект ТРАСЕКА имеет явный геополитический вызов России, поскольку экономически он вряд ли целесообразен из-за множества таможенных рубежей, необходимости многократных перегрузок с наземного транспорта и наоборот. Другой проект нефтепровода Баку — Джейхан через Турцию во многом также имеет геополитический характер, хотя экономически он целесообразен.

Откровенно антироссийский характер имеет объединение ГУАМ (Грузия — Украина — Азербайджан — Молдова), постепенно трансформирующееся в оборонное соглашение.

Как известно, России небезразлична судьба Абхазии, куда она направила своих миротворцев. Однако правительство Грузии стремится заменить их международным контингентом, приводя очень слабую аргументацию этого шага.

- *В Средней Азии и Казахстане* (с 1993 г. здесь существует сообщество республик Центральной Азии), как и на Кавказе, растет национальное самосознание в самых разных формах. Регион после перестройки был охвачен острыми этническими конфликтами. Затем возникли проблемы внутривосточного и межгосударственного характера, проявляемые часто как приграничные столкновения, потому что оппозиция, а также террористы и наркодельцы «квартируют» в Афганистане — стране, где уже более двух десятилетий идет война.

В 1999 г. таджикские исламисты вторглись в киргизскую и узбекскую части Ферганской долины, летом 2000 г. объектами фундаменталистов вновь стали границы Киргизии и Узбекистана. На Ташкентской конференции президентов Казахстана, Киргизии, Узбекистана и Таджикистана в апреле 2000 г. Афганистан был назван «дамокловым мечом Центральной Азии». Успехи афганских талибов могут способствовать их продвижению на север к Каспию. Они могут привлечь и геоэкономику. Так, имеется проект проклад-

ки трубопроводов из Туркмении к Индийскому океану. Тогда неприокеанические Афганистан и Туркменистан могут избавиться от статуса «медвежьего угла» мировой экономики и обеспечить себе доступ к ресурсам со стороны Мирового океана. Однако это может угрожать государственности Таджикистана, с которым талибы с помощью таджикской оппозиции ведут вооруженную и геополитическую войну. Нельзя забывать и о возможных претензиях исламистов на внутренний восток России — Поволжье, Приуралье, Северный Кавказ.

Как было отмечено, Турция проявляет большую геополитическую активность в регионе Закавказья и Средней Азии. Утверждение здесь Турции вовсе неприемлемо для России. Однако геополитика взаимодействия диктует в этом случае развивать сотрудничество и взаимопонимание с Турцией как черноморской державой. Эта линия уже сейчас согласуется с проектами российско-турецких газопроводов: «Голубого потока» и проектируемого через Западную Грузию и Армению.

Второй, третий и четвертый пояса-концентры (оболочки) включают государства дальнего зарубежья, где Россия просто не в состоянии вернуться к осуществлению глобальной политики. Для дальнего зарубежья предлагались различные концепции, одна из которых названа стратегией сбалансированной равноудаленности-равноприближенности, что означало, очевидно, поскольку концепция не разъяснялась, некоторую аморфную политику, следующую за событиями.

Рассмотрим некоторые проблемы общего и частного характера геополитического положения России во внешних оболочках.

- *Арктический сектор*

К Арктике прилегают территории пяти государств: России, США, Канады, Дании (Гренландия) и Норвегии. Здесь имеются неразрешенные проблемы. Россия и Норвегия оспаривают несколько десятков тысяч квадратных километров в Баренцевом море, потенциально богатых залежами газа и нефти. На участке шельфа, именуемого российскими геологами «поднятием Федынского», по прогнозам, имеются запасы природного газа, равные крупнейшему Штокмановскому месторождению, а нефти — равные запасам Тимано-Печорского месторождения.

Россия ратифицировала Морскую конвенцию ООН (1982 г., вступила в силу в 1994 г.) в 1997 г. В силу этого она должна отменить Постановление Президиума ЦИК СССР «Об объявлении терри-

торией Союза ССР земель и островов» от 15 апреля 1926 г., в котором было установлено, что территорией СССР являются все земли и острова, как уже открытые, так и могущие быть открытыми впоследствии, расположенные в секторе, образующем треугольник между побережьем СССР на Северном Ледовитом океане, Северным полюсом и меридианами: 32°4'35" в.д. и 168°49'30" з.д. по Гринвичу. Эта проблема решается в Государственной Думе путем обсуждения проекта Федерального закона «Об арктической зоне Российской Федерации». Проблема состоит в том, что Морская конвенция ООН не имеет секторального принципа определения статуса.

- *Центрально-Восточная Европа*

Здесь Россия потерпела наибольший геополитический и геоэкономический урон. На всем протяжении истории государства Центрально-Восточной Европы, имея промежуточное положение, сильно зависели от изменчивого баланса европейских сил. (Теоретическое допущение: если бы вопрос о «восточных землях» начал серьезно обсуждаться в Германии, то Польша и Чешская Республика неизбежно вновь бы потянулись к России.) Сейчас же за счет стран Центрально-Восточной Европы происходит расширение НАТО.

- *Китай*

С этой страной Россия имеет наиболее протяженную границу (около 2500 км). Некоторые эксперты полагают, что прогресс Китая в экономике может представлять угрозу для России в форме постепенной китаизации редко заселенных областей Сибири и Дальнего Востока. Разрыв демографического потенциала между двумя государствами — на порядок: в 2006 г. в России насчитывалось 142 млн человек, а в Китае — около 1,3 млрд (следует заметить, что ряд западных исследователей оценивают численность населения современного Китая вплоть до 2,2 млрд).

Процесс демографического проникновения в Сибирь и Дальний Восток происходит, но статистические данные о нем настолько противоречивы, что трудно привести взвешенные оценки. На проблему китаизации существует две противоположные точки зрения. Одна из них практически паническая. Известно, что В.С. Соловьев в «Краткой повести об Антихристе» описывает XX в. как эпоху последних великих войн, в которую все европейские государства признают вассальную зависимость от богдыхана. «В практических областях жизни становятся три явления: широкий наплыв

в Европу китайских и японских рабочих и сильное обострение вследствие этого социально-экономического вопроса» [Соловьев, 1991. С. 154].

Правда, затем «следуют» события, в результате которых Европа становится свободной и превращается в европейские соединенные штаты [Там же]. Но это потребовало больших жертв. Многие современные политики предостерегают Россию с ее постоянно снижающимся демографическим потенциалом и очень слабой заселенностью восточных регионов от демографической экспансии китайцев, которая происходит уже в настоящее время.

Другие авторы призывают смотреть на эту угрозу более оптимистически. *А.В. Бедрицкий* [1998. С. 6] пишет о том, что история Китая на протяжении трех последних тысячелетий показывает, что присоединение к Китаю новых территорий происходило преимущественно путем медленного распространения ареала китайской цивилизации на сопредельные территории, а не путем военной экспансии.

Это высказывание заставляет вспомнить геополитику Мао Цзэдуна, который откровенно искал пути территориального расширения. Наибольшие территориальные претензии были выдвинуты в отношении СССР (Дальний Восток, значительная часть Сибири до Урала, значительная часть Казахстана и Средней Азии). При Мао Цзэдуне были сломлены буддистский Тибет, внутренняя Монголия, мусульманский Синьцзян, которые стали интенсивно заселяться этническими китайцами.

В то же время известный политолог *М.В. Ильин* не видит более опасного для России поворота событий, чем возникновение какого-то подобия оси «Пекин — Астана [цит. по: Цымбурский, 1999. С. 157]. Такая ось могла бы давить одновременно и на дальневосточный фланг России, и на ее урало-сибирское ядро (земли между Екатеринбург, Оренбург и Кемерово, названные Ильиным «второй Великороссией») [Ильин, 1998. С. 91], «причем уязвимыми оказались бы как линия Транссиба, пересекаемая в нескольких местах казахстанской границей, так и Оренбургский коридор, отделяющий Казахстан от Башкирии — тюркского анклава внутри России» [Цымбурский, 1999. С. 157], под вопросом стали бы связи с Центральной Азией и Ираном (через Казахстан проходит до $\frac{3}{4}$ транзита российских товаров в Центральную Азию и Иран). Но тогда можно судить и от противного: Казахстану опасна ось «Москва — Пекин», особенно если к ней примкнет Узбекистан.

При военной слабости Казахстана вряд ли подобные гипотезы имеют отношение к реальной политике. Вопрос достаточно сложный. В одном аргументированном геополитическом труде «Геополитический треугольник. Казахстан — Китай — Россия. Прошлое и настоящее пограничной проблемы» автор считает, что движение на Запад входит в планы Китая и осуществляется сознательно и целенаправленно. «Казахстанское руководство, не замечая проблем и подыгрывая Великому восточному соседу, ведет опасную геополитическую игру. Пытаясь уклониться от удушающих объятий бывшей Империи — России, попадает в карман гораздо более опасному «союзнику» [Хлюпин, 1999. С. 132].

Тем не менее принципиальные геополитические интересы Китая пока преимущественно направлены не в сторону России и Казахстана, а в Азиатско-Тихоокеанский регион, страны Юго-Восточной Азии, где он пытается закрепить свои прочные позиции государства-лидера, используя такой благоприятный фактор, как широкое распространение здесь хуацяо — многочисленных и предприимчивых китайских диаспор.

В перспективе с ростом индустрии КНР потребуются огромные ресурсы промышленного сырья, в результате чего будет осуществляться поворот в сторону сырьевых ресурсов близлежащих районов России — Сибири, Дальнего Востока, а также Казахстана и Центральной Азии, потому что другие ресурсные районы мира уже геоэкономически поделены.

- *Отношения России с Японией*

Они омрачаются проблемой Курильских островов (Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи), на присоединение которых к своей территории претендует Япония. Россия в процессе сложных переговоров уступила Японии группу островов на юге Курильской гряды в 1875 г., а остальные — в обмен на право полностью владеть островом Сахалин, который до того был под совместной юрисдикцией.

Однако в результате Русско-японской войны 1904–1905 гг. Япония получила половину Сахалина (южнее 50° с.ш.). В 1945 г. СССР по договору с союзниками в Ялте (1943) вступил в войну с Японией и занял ее «северные территории».

В настоящее время Россией не отрицается наличие территориальной проблемы между двумя государствами, но возвращение Южных Курил не расценивается как удовлетворение законных претензий японской стороны, а как возможный акт доброй воли

ради упрочения добрососедских отношений и заключения мирного договора [История Японии, 1999, т. 2].

- *Российско-американские отношения*

Это обширнейшая тема с множеством неисследованных аспектов. После распада СССР они характеризовались прежде всего неустойчивостью, хотя произошел основной структурный сдвиг, о котором в свое время писал *А.Д. Сахаров*: «Я убежден, что единственным путем кардинального и окончательного устранения термоядерной и экологической гибели человечества, решения других глобальных проблем является глубокое встречное сближение мировых систем капитализма и социализма, охватывающее экономические, политические и идеологические отношения, то есть, в моем понимании, конвергенция. Именно разделение мира придало глобальным проблемам такую трагическую остроту. Поэтому только устранение этого разделения может их разрешить» [Сахаров, 1989. С. 15]. Оказались неоправданными ожидания с российской стороны американской помощи для укрепления рыночной системы и демократии в России, что сейчас некоторые американские политики расценивают как невосполнимую ошибку США. В геополитическом плане всеми своими действиями США последовательно разрушают геополитические основы положения России как великой державы. При этом нельзя забывать, что политика перестройки М.С. Горбачева и далее политика Б.Н. Ельцина привела к значительной асимметрии в потерях США и России. США и Запад в целом практически ничего не потеряли, а в России и бывших союзных республиках разразился экономический кризис, распад системы союзнических связей и вывод больших контингентов войск из Европы и Афганистана, потребовавший огромных средств. Все это не коснулось США.

Теперь же Евразия становится (да и раньше была) центром геополитических и геоэкономических интересов США. Россия в этих планах теперь не выступает как равноправная держава, как это было во времена сотрудничества Рейгана, Буша с Горбачевым, а как «нормальная» страна, какими для США являются Великобритания, Германия, Япония, не помышляющие об отходе от американского геополитического кода.

Россия нужна Соединенным Штатам по ряду причин, но в первую очередь как противовес Китаю. «Никогда за всю эпоху новой и новейшей истории модели обеспечения стабильности Евразии в целом не строились американцами на презумпции

“сильного Китая”» [Богатуров, Кременюк. 1997. С. 137]. Как свидетельствуют публикации, Россия в немалой степени способствует модернизации военно-промышленного комплекса Китая: контракт на организацию лицензионного производства в КНР истребителя СУ-27; работа русских специалистов-«ядерщиков» в КНР; помощь в сооружении трубопроводов, ряда железных и автодорог и т.п.

Расширение НАТО, означающее приближение к непосредственным границам России, — это, безусловно, давление на нее. Поэтому все предложения о партнерстве не могут восприниматься Россией только как паллиативные. В то же время взаимодействие России с НАТО по ряду проблем не прерывается даже в период Косовского кризиса.

В целом же *США, судя по публикациям и конкретным действиям, занялись перестройкой структуры безопасности в Евразии и в Европе* в частности. Такие действия в России воспринимаются как ущемление ее государственных интересов. Необходимо время для восприятия американской политики: разумны ли они, связаны ли с соблюдением государственного суверенитета, правом этнических групп на самоопределение, демократией и т.п.

Основное же требование к партнерским отношениям заключается в том, чтобы действия США и НАТО не были направлены на разрушительные процессы относительно территориальной целостности России и ее интегративных тенденций в рамках СНГ.

- *Европейский Союз*

В этом случае речь идет преимущественно об экономическом сотрудничестве. С 1994 г. Россия осуществляет связи с Европейским Союзом в рамках «Соглашения о партнерстве и сотрудничестве с Россией».

На первый взгляд, Европейский Союз установил для России значительные торговые льготы: около 80% российского экспорта (главным образом энергоносители) ввозятся беспошлинно, еще 10% попадает под общую систему преференций. При этом России предоставлено право защищать свой рынок от импорта некоторых товаров до момента вступления в ВТО. Как следствие, средневзвешенный тариф Европейского Союза в отношении России не превышает 1%, тогда как в России этот показатель остается на уровне 16–18% [Шишаев, 1999. С. 102]. В действительности же рынок Европейского Союза широко открыт для экспорта топливно-сырьевых товаров из России, а меры по «индустриализации» россий-

ского экспорта продолжают наталкиваться на дискриминационные ограничения.

Геополитическое влияние России в мире в значительной мере определяется ходом ее экономического развития, стратегией в выборе геоэкономических сфер и четко сформулированным геополитическим кодом, соответствующим реальному экономическому, социальному, политическому и культурному потенциалу страны.

4.2. РОССИЯ — ЗАПАД: НОВАЯ «ХОЛОДНАЯ ВОЙНА»?

Термин «холодная война» снова звучит в оценках отношений России с Западом. А ведь как все хорошо начиналось! РФ и США оказались чуть ли не в объятиях друг друга после терактов 11 сентября 2001 г., когда В. Путин первым из мировых лидеров выразил поддержку Дж. Бушу. Но даже на борьбу с терроризмом президенты, как выяснилось, смотрели по-разному, а совместные действия не предотвратили новых разногласий...

Основные геополитические векторы разногласий между Россией и Западом в XXI в.

2002

- Выход США из договора о противоракетной обороне (ПРО)
- Ограничения на поставку в США российской стали

↑ ↓

- Отказ России от увязанного с ПРО договора об очередном сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2)
- Ограничение на поставку в Россию американских куриных окорочков

2003

- Требование американских сенаторов исключить Россию из «Большой восьмерки» за дело «ЮКОСа»
- «Революция роз» в Грузии
- Срыв переговоров по приднестровскому урегулированию

↑ ↓

- Россия критикует войну в Ираке

2004

- Расширение НАТО за счет Латвии, Литвы, Эстонии, Словакии, Словении, Румынии, Болгарии
- «Оранжевая» революция на Украине

- Критика В. Путиным «казарменных принципов однополярного мира»

2005

- Требования исключить Россию из «Большой восьмерки» за сотрудничество с Ираном и ущемление демократии

- Россия подписала договор о союзнических отношениях с Узбекистаном, который добился ликвидации базы США на своей территории
- Возобновилось обсуждение стратегической оси Москва — Пекин — Дели
- Поставки систем ПВО в Сирию

2006

- Обвинения в энергетическом шантаже после «газового» скандала с Украиной
- «Антироссийская» речь вице-президента США Д. Чейни в Вильнюсе
- Очередной отказ в выдаче Березовского
- Польша накладывает вето на переговоры Евросоюза с Россией
- Антироссийская кампания в связи с делами Политковской и Литвиненко

- Разоблачение британских шпионов в Москве
- Приезд в Москву делегации ХАМАС — организации, победившей на выборах в Палестине, но признанной в США террористической
- Поставки систем ПВО в Иран, истребителей в Венесуэлу

2007

- Подготовка к развертыванию американской системы ПРО в Польше и Чехии
- В США подписан закон о поддержке вступления Украины и Грузии в НАТО
- Доклад Госдепартамента США о правах человека в мире — заявления о поддержке оппозиции в России
- Противодействие созданию «газовой ОПЕК»
- Поддержка США и Евросоюзом эстонских властей в скандале вокруг «Бронзового солдата»

- Мюнхенская речь В. Путина с обвинениями в адрес Запада и критикой «однополярного мира»
- Заявление начальника Генштаба России генерала Ю. Балуховского о возможном выходе из Договора о запрещении ракет средней и меньшей дальности (РСМД)

- Мораторий Кремля на Договор об ограничении обычных вооружений в Европе (ДОВСЕ)

2007 — 2012: негативный сценарий развития конфликта

2007

- Страны НАТО не исполняют Договор об ограничении вооруженных сил в Европе (ДОВСЕ), как того требует Москва
- Россия выходит из ДОВСЕ. Теперь она вправе размещать войска где угодно на своей территории

2008

- Близ границы с Украиной появляется несколько крупных танковых соединений российской армии
- НАТО форсирует переговоры с Украиной и Грузией
- В Прибалтику перебрасываются эскадрильи истребителей союзников
- Косово получает независимость от Сербии
- Россия, Иран, Венесуэла и КНДР признают независимость Абхазии и Южной Осетии

2009

- В Польше спешно достраивается база противоракет, в Чехии — американский радар
- Грузия вступает в НАТО
- Россия выходит из Договора об ограничении ракет средней и меньшей дальности (РСМД)
- Генштаб включает объекты ПРО в Польше и Чехии в список целей РВСН

2010

- США и Великобритания требуют исключения России из «Большой восьмерки»
- По просьбе Польши и Чехии Америка размещает там ракеты средней и меньшей дальности
- Пентагон проводит испытания ПРО на Аляске и в Восточной Европе, укрепляет базы в Болгарии и Румынии
- Россия направляет к берегам США несколько подлодок с ядерным оружием

2011

- Иран проводит успешное испытание атомной бомбы
- Россия накладывает вето на очередную резолюцию ООН о санкциях против Тегерана
- Украина вступает в НАТО
- От Москвы требуют немедленного вывода Черноморского флота из Севастополя

- Россия бойкотирует летнюю Олимпиаду в Лондоне и заключает договор с Венесуэлой о размещении на ее территории своей ракетной базы
- Администрация США завершает подготовку военной операции «Персидский ковер» (план ковровых бомбардировок Ирана)
- Москва и Тегеран заключают договор о взаимопомощи...

Между Россией и Западом невозможна новая «холодная война» в историческом значении данного понятия. Это объясняется не субъективными взглядами и намерениями политиков, а вполне объективными обстоятельствами. Мир не расколот на два враждебных лагеря, Россию и США не разделяет идеологический антагонизм, у них нет ни средств, ни мотивов для широкомасштабной гонки вооружений, но у них есть широкие области совпадения экономических, политических интересов и задач безопасности. В то же время низкая вероятность новой «холодной войны» не может быть поводом для самоуспокоенности. Объективная реальность таит в себе немало сложностей и угроз.

Главная опасность в настоящее время состоит в том, что цепная реакция эскалации политического и стратегического противостояния по линии Россия—НАТО пойдет слишком далеко и нанесет огромный ущерб обеим сторонам и международной безопасности. Так, окончательное отделение Косово от Сербии (даже в случае вето России на легализацию этого через ООН) может спровоцировать аналогичные процессы в Абхазии, Южной Осетии, Приднестровье. Силовое подавление этих непризнанных республик со стороны Грузии и Молдавии может вовлечь Россию в вооруженный конфликт с этими странами, которых поддержит НАТО. Ту же цепь событий, но с другого конца может вызвать форсированное вступление Грузии в НАТО. Ускорение втягивания Украины в Североатлантический союз (санкционированное недавно конгрессом США) угрожает повлечь раскол Украины и массовое насилие, при котором России и Западу будет трудно удержаться от вмешательства.

Планы строительства объектов американской ПРО в Центральной и Восточной Европе могут побудить Россию выйти из Договора по ракетам средней дальности от 1987 г. и возобновить свои программы ракет средней дальности. На это США ответят дальнейшим расширением ПРО в Европе и размещением там своих новых ракет средней дальности, что уменьшит живучесть россий-

ских стратегических сил и повысит напряженность ядерного противостояния на континенте.

В отличие от биполярного мира, в многополярной системе международных отношений таким противостоянием России и Запада неминуемо и немедленно воспользуются другие центры силы в своих собственных целях. Например, Китай получит возможность занять еще более выигрышные позиции в экономических и политических отношениях с Россией, США, Японией, укрепить влияние в Центральной и Южной Азии, зоне Персидского залива. Вряд ли упустят свой шанс Индия, Пакистан, страны АСЕАН, экзальтированные режимы Латинской Америки да и многие республики СНГ.

Без продвижения к ядерному разоружению многополярный мир — это мир расширяющегося «ядерного клуба». В разных частях света «пороговые» государства поспешат вплотную приблизиться к ядерному порогу или перешагнуть его, пока Россия и Запад конфликтуют друг с другом и не способны сообща противостоять распространению ядерного оружия. По той же причине выйдет из-под контроля глобальный оборот ядерных материалов и технологий, распространение ракет и ракетных технологий. Вероятность применения ядерного оружия в каком-либо региональном конфликте существенно возрастет.

Резко активизируется исламский экстремизм и терроризм, произойдет дальнейшая дестабилизация Афганистана и Центральной Азии, Ближнего и Среднего Востока, Северной и Восточной Африки. Волна воинственного сепаратизма, трансграничной преступности и терроризма захлестнет также Западную Европу, Россию, США, другие страны.

Как крайний случай, со стороны какого-либо авантюристического режима может быть произведен провокационный ракетный запуск по одной или нескольким великим державам (или по их космическим спутникам) с целью вызвать между ними обмен ядерными ударами. Вполне вероятной станет и угроза террористического акта с использованием ядерного взрывного устройства в одной или нескольких главных столицах мира с катастрофическими последствиями для всей современной цивилизации.

Скорее всего, осознав, куда идут процессы, политические круги Запада и России остановятся, не доводя дела до крайней черты. Но ущерб их интересам и международной безопасности все равно может быть очень велик. И более других рискует пострадать Рос-

сия. Она расположена между другими основными центрами силы, ближе к зонам конфликтов и районам распространения ОМУ и его носителей. Она имеет гораздо меньший экономический потенциал, не обладает сильными союзниками, ее южные регионы нестабильны, правоохранительные органы недостаточно эффективны, в наследство ей достались тысячи километров проницаемых границ с прилегающими очагами конфликтов и мощными соседними державами.

У России есть все возможности избежать вышеупомянутых неблагоприятных вариантов. В ближайшее время важнейшая задача состоит в том, чтобы остановить сползание к противостоянию и соперничеству с США и НАТО, пусть даже оно имеет региональный геополитический и избирательный военно-технический характер. Те, кто в России и на Западе пытаются набрать очки на конфронтации, безответственно превращают в «разменную карту» внутривнутриполитических игр важнейшие национальные интересы своих государств.

Для этого необходимо в духе последних заявлений российского президента выступить с комплексом предложений по сокращению вооружений в двух- и многостороннем форматах и по укреплению режима нераспространения ядерного оружия. Особую важность в продвижении таких предложений будет играть позиция Москвы по иранской и северокорейской ядерным проблемам. Стратегическая позиция «глухой обороны» не обеспечит безопасность в многополярном и взаимозависимом мире, все быстрее меняющемся под воздействием интенсивного научно-технического прогресса.

Вместо того чтобы рождать аморфные («зонтичные») интеграционные планы для всего постсоветского пространства, а потом от них отступать, Москва должна предельно конкретно сформулировать свои экономические, военные и другие интересы применительно к каждой стране СНГ, отбросив всякий неоимперский идеализм.

Что касается внутренней политики России, то она окажет самое большое влияние на ее внешнюю политику. Реальный переход с экспортно-сырьевой на высокотехнологичную инновационную модель экономики в рамках расширения демократических институтов и норм совершенно естественно ориентирует направление внешней политики России как самой крупной страны и потенциально самой сильной экономики Европы. Конкретные временные параметры, формы и пути равноправной и взаимовыгодной инте-

грации России с Евросоюзом определит время. А конечным ее продуктом будет формирование самого мощного в геополитическом, экономическом, военном, научном и культурном отношении глобального центра силы. Он навсегда устранил в международных отношениях и глобальной расстановке сил как угрозу однополярности и произвола, так и опасность хаоса и возглавит созидание нового правового миропорядка для решения проблем XXI в.

4.3. РОССИЯ — США: ПАРТНЕРСТВО ИЛИ СОПЕРНИЧЕСТВО?

После разгрома фашизма Советский Союз открыл почти 50-летний мирный период в Европе. Но с разрушением СССР миру наступил конец: начались безнаказанные бомбежки Югославии, а затем и расчленение страны, бомбежки Ирака и вторжение войск коалиции на его территорию под надуманным предлогом и вопреки воле мирового сообщества. Кого еще ждет такая печальная участь — покажет время.

К концу Первой мировой войны на геополитическую арену вышел особенно опасный противник России — США. В Европе еще шли кровопролитные бои, а президент Североамериканских Штатов В. Вильсон говорил, что «мир, который наступит после этой войны, будет американским миром». И далее: «Нам нужно решить единственный вопрос — вправе ли мы отказаться от морального руководства миром, которое предлагают нам... Все готово, перст судьбы указывает нам путь».

Геополитическая стратегия, способствующая реализации этих замыслов, основывалась на наличии выгодного географического положения США — слабые соседи (Канада и Мексика) и защищенность океанами, хорошей инфраструктуры и развитого военно-промышленного комплекса. Все это и другие факторы позволили Америке вести войны на территории пяти континентов, вступая в них, как правило, на заключительных стадиях, когда воюющие страны были достаточно обескровлены. А помощь воюющим американцы оказывали далеко не безвозмездно. Так, только на Второй мировой войне США заработали почти 22 тыс. т золота.

Во время «холодной войны» американские политики и дипломаты не снимали с себя тоги борцов за демократию, за общечеловеческие ценности. Но все их высокопарные словеса были прикрытием преступлений, творимых ими против многих народов мира:

- 1948–1953 гг. — карательные действия на Филиппинах;
- 1950–1953 гг. — вооруженная интервенция в Корее;
- 1961 г. — агрессия против Кубы, попытка захватить плацдарм в заливе Кочинос;
- 1964–1973 гг. — военные операции в Лаосе;
- 1964 г. — кровавое подавление восстания в Панаме. Восставшие требовали возвращения Панамского канала;
- 1965–1973 гг. — военная агрессия против Вьетнама;
- 1970 г. — агрессия против Камбоджи;
- 1982–1983 гг. — террористические акты морских пехотинцев против Ливана;
- 1983 г. — военная интервенция в Гренаду;
- 1986 г. — вероломное нападение на Ливию;
- 1989 г. — вооруженная интервенция в Панаму;
- 1991 г. — широкомасштабная военная акция против Ирака в ответ на оккупацию Ираком части территории Кувейта;
- 1992–1993 гг. — оккупация Сомали;
- 1995 г. — участие в войне против сербов в Боснии и Герцеговине;
- 1999 г. — варварские бомбардировки Югославии;
- 2001 г. — война в Афганистане;
- 2003 г. — война против Ирака; поводом для вторжения на территорию страны была борьба с правительством, поддерживающим международных террористов и производящим оружие массового поражения, но на самом деле американцам был нужен доступ к дешевой иракской нефти.

Таким образом, общее число жертв всех этих «операций» только за 1948–1996 гг. составило более 1 млн человек. И это далеко не полные данные. На счету американцев террористические акты, подготовленные ЦРУ и приведшие к свержению следующих правительств: Моссадыка — в Иране, Арбенса — в Гватемале, Лумумбы — в Конго, Норъеги — в Панаме, Альенде — в Чили.

После нападения 14 стран — членов НАТО на Югославию Международный центр действий, возглавляемый одним из авторитетнейших юристов, бывшим генеральным прокурором США Р. Кларком, создал Международный трибунал по расследованию преступлений империалистов — американцев и их союзников. Международный трибунал дал юридическую оценку преступлений в Югославии. В объемистом докладе поименно названы главные организаторы войны в Югославии: Клинтон, Олбрайт, Блэр, Шрёдер и др. В этом докладе названа цель бесчеловечной военной

операции «борцов за права человека»: цель американской политики состоит в том, чтобы укрепить убеждение, что только одна система — капитализм — работоспособна.

Политическое руководство России в последние годы занимает более гибкую, сбалансированную политику в отношении США. Так, Москва приняла условия Вашингтона в борьбе с международным терроризмом, участвовала в военных операциях США против талибов в Афганистане. Но в данном случае не все было просчитано российскими политиками и дипломатами, которые «забыли», что американцы превыше всего ставят свои, национальные интересы. Америка — превыше всего. Вашингтон с согласия Москвы получил военные базы в Киргизии, Таджикистане, Узбекистане, а в перспективе, вероятно, их войска расположатся в Туркмении, Азербайджане, Грузии и Армении. В геополитическом плане США значительно выиграли:

- приобрели возможность контролировать нефтяные и газовые запасы огромного прикаспийского региона;
- получили доступ к югу России;
- вплотную приблизили свои войска не только к беспокойному партнеру-сопернику — Китаю, но и к Индии.

Было много разговоров, что США провели блестящие операции по уничтожению баз террористов в Афганистане. Что же получилось в результате антитеррористических операций?

Реально 20 тыс. американских солдат контролируют в Афганистане лишь 5% территории этой кипящей страстями разноплеменной страны. Но контроль осуществляется в основном днем, а ночью «бравые» вояки предпочитают отсиживаться в казармах, на базах. Да и контроль не так уже силен и всеобъемлющ. По официальным данным, разоренная войнами страна выживает за счет производства героина из опийного мака. Сейчас Афганистан производит 87% мирового и почти 100% потребляемого в Европе героина. Основная масса опия-сырца, героина (предположительно, около 7 тыс. т в 2005 г.) идет через Таджикистан, Узбекистан, Киргизию и Туркмению в Россию и Европу. Такой героиновой атаки на Россию не было при талибах, которые жестоко наказывали сеятелей мака. Так что, помогая Вашингтону бороться с международным терроризмом, Москва сделала, как говорят шахматисты, ход против себя.

Россия осудила агрессию США и Великобритании в Ираке в мягкой форме. Следует отметить, что более жесткую позицию в

отношении США заняли Франция и Германия. В связи с событиями на Ближнем Востоке удачный геополитический ход сделал Президент России, арендовав у Киргизии территорию под авиабазу в Канте, недалеко от которой на аэродроме Манас ранее разместились самолеты США.

Современное состояние российско-американских отношений можно охарактеризовать следующим образом. Конечно, эти отношения гораздо лучше, чем в годы «холодной войны», но они значительно хуже, чем в самом начале XXI в., в особенности после 11 сентября 2001 г., когда произошли известные теракты в Вашингтоне и Нью-Йорке. В тот момент, особенно после того как наш президент поддержал американского в борьбе против транснационального терроризма, у многих обозревателей складывалось впечатление, что стратегический союз между Россией и Соединенными Штатами вполне возможен. Последующие события показали, что эти надежды были иллюзорными.

США совершили ряд действий, которые не соответствовали не только союзническим, но и партнерским отношениям. Имеются в виду выход Соединенных Штатов из Договора по ПРО, напористое продвижение НАТО на восток и целый ряд других шагов. И последнее событие в этой цепи — это, конечно, решение о размещении элементов системы американской стратегической ПРО на территории стран Восточной Европы.

В настоящее время российско-американские отношения гораздо хуже даже того уровня, на котором они находились 5–7 лет назад. У американцев началась президентская гонка, так что теперь вообще трудно объективно судить по тем или иным официальным заявлениям об уровне взаимодействия двух стран, поскольку выборы, конечно, оказывают серьезнейшее влияние. Делается много громких и сугубо политических заявлений.

Россия и США не находятся в ситуации идеологического противостояния, военной конфронтации, каких-то антагонистических разногласий, т.е. основы для «холодной войны» нет. Да и ресурсов у России, для того чтобы начать новую «холодную войну», тоже нет. В годы конфронтации с США Советский Союз, напомним, был второй экономикой мира, которая составляла примерно 60% американского ВВП. Сейчас экономика России составляет примерно 6% американского ВВП, а военный бюджет США на настоящий момент превышает российский бюджет в 20 раз. Для того чтобы возникла «холодная война», у стран должны

быть как минимум сопоставимые военные потенциалы, а этого не наблюдается.

В то же время следует отметить, что ключевые проблемы российско-американских отношений остаются. В первую очередь можно выделить две из них. Это, во-первых, прекращение диалога по вопросам стратегической стабильности и ограничения гонки вооружений и разоружению. По существу, Договор об ограничении стратегических наступательных потенциалов (СНП), подписанный в мае 2002 г., был последним соглашением в этой сфере, достигнутым между Россией и Соединенными Штатами. Договор СНВ-1, как известно, истекает в 2009 г., договор СНП — в 2012 г. Возникает вопрос: а что будет дальше; означает ли завершение сроков этих договоров, что контроля над вооружениями больше не будет?

Соединенные Штаты дали понять, что они не хотят связывать себе руки никакими дополнительными договорами в этой области, и поэтому стратегического диалога по проблемам ограничения вооружений сейчас нет. Такого положения дел не было даже во время «холодной войны». Тогда существовало несколько каналов обсуждения проблем стратегической стабильности: переговоры по ограничению стратегических вооружений и ракет средней и меньшей дальности, обсуждение вопросов противоракетной обороны и ряд других. Сейчас всего этого нет, и это, конечно, огромная проблема российско-американских отношений.

А второй проблемой нашего двустороннего взаимодействия, очень крупной и в то же время более сложной, комплексной, имеющей более застарелый характер, является то, что уровень экономического сотрудничества между двумя странами недопустимо низок. Он всегда находился на низкой отметке — и в «холодную войну», и в 1990-е гг. И это, конечно, абсолютно недопустимо, поскольку такое положение дел не соответствует мощному потенциалу американской экономики и достаточно мощному и динамично развивающемуся потенциалу России. К сожалению, даже если президент Джордж Буш захочет повысить уровень российско-американского экономического взаимодействия, то в конгрессе США окажется немало людей, которые заблокируют эти инициативы. Достаточно вспомнить, например, что известная поправка Джексона — Вэника до сих пор не отменена, хотя ее смысл уже давно выхолощен.

К тому же американцы приняли политическое решение о размещении элементов системы ПРО на территории Восточной Ев-

ропы, у них уже есть соответствующие договоренности с Чехией и Польшей. Более того, многие другие страны уже предложили услуги по предоставлению своих территорий для размещения таких элементов. Так, были сделаны соответствующие заявления странами Балтии и Грузией. Эти «американские протектораты» заявили сразу о своей готовности поддержать своего «патрона». Остановить этот процесс фактически невозможно. Относительно российского предложения о совместном использовании Габалинской РЛС достаточно напомнить заявление Кондолизы Райс о том, что оно никак не повлияет на планы США по размещению элементов американской ПРО в странах Восточной Европы.

Почему? Во-первых, американцы приняли решение по вопросу о ПРО, инвестировали в него некий политический капитал и отступать в этом вопросе они уже не могут. Отступление в этом вопросе для того же Буша означало бы потерю политического лица. Во-вторых, что тоже очень важно, за планами развертывания системы ПРО стоят экономические интересы мощнейших американских корпораций. По подсчетам, вся система ПРО обойдется американским налогоплательщикам как минимум в 100 млрд долл. Согласно первоначальным оценкам, эта сумма составляла 60 млрд долл., сейчас озвучиваются данные в 100 млрд, но эта цифра еще будет расти. Понятно, что американская внешняя политика в значительной степени отражает интересы этих транснациональных компаний.

Есть такое понятие, как режим взаимного ядерного сдерживания. Это режим, на котором основаны стратегическая стабильность и во многом отношения между Россией и США в военной сфере. В свое время стороны договорились о его создании и отказались от развертывания стратегических систем ПРО. Тем самым обе страны как бы открывали себя для ответного ядерного удара. В этом состоит жестокая логика того режима стратегической стабильности, который был унаследован Россией и США от времен «холодной войны».

Поскольку одна сторона с недавнего времени начала строить собственную стратегическую систему ПРО, то, конечно, стратегический баланс в мире в связи с этим может быть нарушен. Другой вопрос, что для этого американцами должна быть создана эффективная система ПРО, а вот это как раз сделать очень трудно, поскольку даже довольно простые меры «асимметричного ответа» могут легко парировать эти усилия.

Чем опасно размещение элементов стратегической ПРО в Восточной Европе? Взять ту же РЛС, которую планируется разместить в Чехии, — она может стать важным компонентом всей глобальной американской системы ПРО. Дело в том, что одна из задач такой стратегической системы ПРО состоит в том, чтобы с максимальной надежностью и максимально эффективно обнаруживать потенциальные запуски наших баллистических ракет, в частности мобильных ракет типа «Тополь-М». Американцы этого не могут сделать со своей территории, а вот если мощная радиолокационная станция будет находиться вблизи наших границ, то тогда она, по оценкам специалистов, сможет «накрывать» нашу территорию по крайней мере до Урала — в том смысле, что старт нашей ракеты будет довольно легко засечен.

А это уже будет относиться к режиму взаимного ядерного сдерживания. Такая станция, будучи сопряженной с американской стратегической системой ПРО, будет способна обнаруживать запуски наших ракет и в реальном режиме времени подавать через информационные космические системы такую информацию на соответствующие командные пункты в Соединенных Штатах. И в этом случае американцы резко увеличат свою потенциальную возможность уже на старте перехватывать наши баллистические ракеты. А это подорвет режим взаимного ядерного сдерживания, поскольку наш потенциал ответно-встречного удара тогда может быть парализован. Это будет создавать соблазн для первого удара со стороны США, что резко дестабилизирует стратегическую ситуацию.

Необходимо отметить, что вся эта затея со стратегической системой ПРО опасна прежде всего с политической точки зрения, потому что создает дополнительный и в то же время совершенно ненужный раздражитель в российско-американских отношениях. А к чему может привести поддразнивание без нужды «русского медведя», все мы знаем.

Элементы новой ядерной политики возникли сразу же после прихода Буша-младшего к власти. Особенно активно такая политика, которая понижает порог применения ядерного оружия, стала формироваться после событий 11 сентября 2001 г. После того как США вышли из Договора по ПРО, они заявили о принятии новой ядерной доктрины, подразумевающей нанесение превентивных ударов. Другими словами, американцы заявили о своем праве наносить военные удары «по подозрению» по тем странам,

которые подозреваются в том, что обладают оружием массового уничтожения либо укрывают террористов. Причем не было уточнено, какими средствами американцы будут бороться с этими странами, что предполагало и возможность нанесения ядерных ударов. Это первое. Во-вторых, США заявили о том, что они создают так называемые мини-нюки — новые современные ядерные устройства повышенной мощности (ядерные мини-заряды). Последние тоже понижают ядерный порог, поскольку постепенно стирают грань между ядерным и обычным боеприпасом.

Все это означает, и такой оценки придерживаются многие эксперты как в России, так и за рубежом, что американцы, по существу, своими руками уничтожают остатки режима нераспространения ядерного оружия. И если не принять каких-то экстренных мер, то режим нераспространения будет окончательно взорван. В этом случае мы вступим в новый, второй ядерный век, который будет гораздо более опасным, чем первый.

4.4. СОТРУДНИЧЕСТВО ЕСТЬ, ДОВЕРИЯ — НЕТ

Североатлантический альянс все плотнее и плотнее сближается с границами Российской Федерации. Вслед за прибалтийскими государствами, уже являющимися членами НАТО, подобное желание высказывают Украина и Грузия. В свой план действий по присоединению к НАТО Брюссель активно вовлекает и ряд других государств постсоветского пространства, декларирующих в настоящее время внеблоковую политику, но оставляющих за собой право на раздумье...

Подобное положение дел не может не вызывать закономерной обеспокоенности у России. Как, впрочем, и нежелание альянса вести конструктивный диалог (7 декабря 2007 г. в Брюсселе отказались согласовывать программу дальнейшей деятельности Совета «Россия — НАТО») также настораживает Москву. Складывающаяся ситуация и ее возможные последствия ставят перед РФ ряд существенных вопросов: каковы цели расширения альянса и причины его приближения к границам России; каким образом должно строиться двустороннее сотрудничество; нужны ли все-таки Москва и Брюссель друг другу?

В мае 1997 г. Ельцин подписал в Мадриде «Основополагающий Акт Россия — НАТО».

Что ж, в актив взаимодействия России и НАТО за прошедшие 10 лет можно записать многое. В этом плане прежде всего следует

отметить создание структуры рабочих органов и механизма консультаций, которые позволяют оперативно обсуждать возникающие проблемы, принимать конкретные решения и осуществлять совместные действия по довольно широкому спектру направлений сотрудничества. Важнейшее из них — борьба против международного терроризма и с другими вызовами современности. Россия не только на словах поддержала проведение антитеррористической операции в Афганистане, но и открыла свое воздушное пространство для переброски сил международной коалиции в эту страну, предоставила им разведывательную информацию. Российские корабли принимают участие в натовской операции «Активные усилия», которая проводится в Средиземном море и в ходе которой решаются антитеррористические задачи. Особое значение в России придают подготовке и проведению в 2010 г. комплексного учения по проведению операций кризисного реагирования на территории одной из стран Североатлантического альянса.

Говоря далее о позитиве российско-натовского сотрудничества, надо отметить и большую работу в области повышения уровня оперативной совместимости между вооруженными силами России и стран альянса. Основная цель здесь — создание таких условий, когда при наличии разных стандартов достигается возможность эффективных совместных действий. Уровень сотрудничества также растет в таких областях, как управление воздушным движением и воздушное наблюдение, тыловое обеспечение, планирование применения гражданских служб в чрезвычайных ситуациях, научное сотрудничество и экологическая безопасность. Уже длительное время успешно работает Информационно-консультационный и учебный центр «Россия — НАТО» по переподготовке военнослужащих, уволенных в запас из Вооруженных Сил Российской Федерации.

Вместе с тем, анализируя характер взаимодействия России и НАТО, нельзя не заметить, что оно имеет успех чаще всего там, где наша страна по каким-то причинам идет навстречу пожеланиям Североатлантического альянса. Если же Москва не соглашается на уступки, то дело стопорится. Причем ее тут же обвиняют в неких злых намерениях. Взять ту же антитеррористическую операцию в Афганистане. Выше уже шла речь о ее поддержке Россией, но когда был поднят вопрос о том, что странам НАТО следует определиться со сроками пребывания их военных баз в Центральной Азии, как тут же в Вашингтоне и Брюсселе заговорили о том, что Москва

вставляет палки в колеса в борьбу с «Талибаном» и «Аль-Каидой».

Аналогичные мотивы зазвучали и после того, как Россия высказала свое негативное отношение к распространению на Черное море натовской операции «Активные усилия», заявив, что собственных возможностей прибрежных государств, в том числе военных, вполне достаточно, для того чтобы справляться с существующими здесь проблемами, угрозами террористических атак, распространением оружия массового уничтожения. Или в Брюсселе любят в качестве примера практического военного сотрудничества приводить российско-натовское взаимодействие в Боснии и Герцеговине и в Косово. Однако, когда Россия сегодня выступает против предоставления Косово независимости без согласия на то сербов, в странах НАТО заявляют, что Москва использует проблему края, чтобы подорвать авторитет Запада и заполучить тактическое преимущество в борьбе за возвращение себе места на международной арене...

Почему так происходит, почему существующие большие возможности российско-натовского сотрудничества используются далеко не в полной мере? Ответ, как думается, очевиден: нет взаимного доверия — ни у России к НАТО, ни у НАТО к России. При этом недоверие друг к другу, к сожалению получившее в последнее время тенденцию нарастания, мотивировано разными причинами. Совершенно очевидно, что главной причиной отсутствия у Североатлантического альянса доверия к России является сохранение у него стереотипов прошлого. Руководствуясь ими, в НАТО, что бы там ни говорили официальные представители блока, не хотят иметь дело с сильной и авторитетной Россией. Отсюда и выстраивается вся политика НАТО в отношении России, и нагнетается антироссийская риторика. Чтобы понять, что это так, достаточно взглянуть на заголовки ведущих западных СМИ: «Кремлевская ностальгия по “холодной войне”» (*The Economist*, Великобритания), «Как вырваться из рук Москвы» (*Project Syndicate*, США), «Матушка-Россия разминает мускулы» (*The Globe And Mail*, Канада), «Возрождение “империи зла”» (*Los Angeles Times*, США) и т.п.

Авторы этих и других публикаций, словно по команде, заявляют о возрастании агрессивности Москвы, исходящей от нее угрозы Западу и призывают проявлять твердость в отношении Москвы. Каких-либо серьезных аргументов на этот счет они не приводят. В основном все строится вокруг убийства Анны Политковской и

Александра Литвиненко, отказа от экстрадиции Андрея Лугового, заявлений об использовании Москвой энергетического оружия или о восстановлении (!!!) в правах прежнего советского гимна, возможных ответных, подчеркнем это особо, мер России на размещение в Европе объектов американской ПРО. И тем не менее дело делается — в странах НАТО оживает, казалось бы, почивший навсегда после окончания «холодной войны» образ «русского медведя, готового наброситься на Запад.

Подобной риторике в отношении НАТО в российских СМИ, которые, как опять-таки утверждается на Западе, оказались под «кремлевской пятой», нет. Однако у россиян сохраняется достаточно прочное чувство недоверия к Североатлантическому альянсу. И это не какая-нибудь их зашоренность или последствия советской пропаганды — молодые россияне, которые так относятся к НАТО, уже не знают, что это такое. Причина — в трезвой оценке того, как поступает Североатлантический альянс по отношению к нашей стране. Так, много слов уже сказано о крайне негативном восприятии в России процесса расширения НАТО на Восток. Тем не менее этот военный блок продолжает поглощать все новые государства, распространяя на них гарантии безопасности. Вот уже и Украину решили в США принять в альянс. «Для обеспечения ее безопасности», как сказано в резолюции конгресса. Позволительно спросить: а кто угрожает сегодня или может угрожать в будущем Украине? От кого НАТО намерено защищать Украину? Ответа на эти вопросы у альянса нет. Зато есть другое — территория новых членов подвергается интенсивному военно-инфраструктурному освоению, вводится воздушное патрулирование, модернизируются аэродромы, создаются иностранные базы. Это в военном плане, а в политическом — нельзя не видеть, как лидеры принятых в НАТО стран и даже не принятых, а лишь собирающихся вступить в альянс, тут же съезжают на антироссийские рельсы. Это проявляется в предъявлении территориальных претензий к России, объявлении основной массы русскоязычного населения «негражданами» и в других формах ущемления его прав, в поношении советских воинов-освободителей от гитлеровского фашизма и героизации СС, нацистов и их местных коллаборационистов, в пересмотре итогов Второй мировой войны и т. п.

«И как тут не зареветь русскому медведю», — пишет в этой связи известный аналитик в области обороны и внешней политики Тед Карпентер. Он прав: Россия никогда не согласится с расшире-

нием НАТО и своим фактическим окружением натовскими базами. А раз так, то и не будет доверия к Североатлантическому альянсу.

С расширением НАТО связана еще одна проблема: сложившаяся ситуация вокруг Договора об обычных вооружениях в Европе (ДОВСЕ), ранее называемого «краеугольным камнем европейской безопасности». Наша страна не только безоговорочно выполняла все взятые по нему обязательства, ратифицировала адаптированный договор, но и длительное время терпеливо ждала, когда это сделают ее натовские партнеры. Однако вместо этого они начали ставить перед Россией надуманные условия, затягивать процесс ратификации адаптированного договора, принимать в свои ряды страны, которые вообще не являются его участниками, а главное — продолжать в нарушение всех договоренностей накапливать силы у российских границ. И когда в НАТО говорят, что заявленные в ДОВСЕ уровни вооруженных сил альянсом соблюдаются, так как размещение войск на территории новых членов союза носит временный характер, или что американские базы в Румынии и Болгарии будут существовать лишь теоретически, то в это никак не хочется верить.

Ведь при нынешней технологии военных действий терминология не имеет особого значения. Главное — узаконивается возможность размещения иностранных боевых сил и соответствующих военных объектов на территориях всех новых членов НАТО — непосредственных соседей России. А кроме того, сами натовские аналитики дают почву для сомнений в искренности их заявлений. Можно сослаться на доклад аналитико-исследовательского центра «*Project Air Force*» (входящего в состав международной консалтинговой фирмы «РЭНД», работающей с министерством обороны США) по поводу предназначения американских военных баз вблизи границ России. Там весьма откровенно сказано: «В случае ухудшения российско-американских отношений аналитики ВВС должны рассматривать использование территорий сопредельных государств в качестве мест передового базирования при разрешении кризисных ситуаций».

В результате ДОВСЕ сегодня превратился в инструмент не созидания безопасной, стабильной Европы, а воспроизводства блоковых подходов к европейским делам. К сожалению, предложенный Москвой выход из создавшегося положения и активизация переговоров по контролю над вооружениями и мер доверия в Европе не были поддержаны на чрезвычайной конференции государств —

участников ДОВСЕ, которая недавно по инициативе России была созвана в Вене. В такой ситуации наша страна просто вынуждена принимать меры правового характера: сначала по приостановке своих обязательств по договору, а если и это не сдвинет процесс ратификации с мертвой точки, то и по полному отказу от них.

Наконец, о каком доверии может идти речь, если США намерены разместить в Европе элементы американской стратегической ПРО, что, как убедительно доказывают российские военные эксперты, приведет к подрыву существующей системы безопасности, созданию новых разграничительных линий на европейском континенте. При этом все аргументы России относительно этих планов ее натовские партнеры игнорируют. В очередной раз это подтвердило заседание Североатлантического совета, состоявшееся летом 2007 г. Комментируя его решения, генеральный секретарь НАТО Яап де Хооп Схеффер заявил, что ни один из 26 министров обороны стран — членов альянса не выступил с критикой американского проекта. Не приходится сомневаться, что в очередной раз сработала пресловутая формула корпоративной солидарности, так как еще совсем недавно, например, министр обороны ФРГ Франц Йозеф Юнг выражал понимание обеспокоенности России и высказывал мнение о необходимости учета ее мнения в обсуждении американских противоракетных планов.

Что касается российского предложения о совместном использовании Габалинской РЛС в интересах ПРО, то тот же Североатлантический совет вообще отказался его обсуждать, заявив, что оно касается лишь России и США. И это в то время, когда совместное использование Габалинской РЛС, по мнению Москвы, могло бы не только стать хорошей альтернативой планам США по размещению элементов ПРО в Европе, но и не допустить появления на континенте новых разделительных линий. Однако в НАТО, постоянно декларирующем о своей ответственности за европейскую безопасность, решили, похоже, занять в этом вопросе позицию некоего стороннего наблюдателя. Но тогда и не надо обвинять Россию, которая намерена соответствующим образом отреагировать на появление в Европе третьего позиционного района противоракетной обороны США, в некой агрессивности — не было бы американских противоракет на континенте, не было бы и российских ответных мер.

Горизонты российско-натовского сотрудничества, как подчеркнул министр обороны РФ Анатолий Сердюков, выступая недавно

на заседании Совета Россия — НАТО, могут быть расширены при одном условии: если эволюция альянса перестанет мотивироваться проектами из политического прошлого. Совершенно очевидно, что их реализация, а также неадекватный учет российских интересов объективно сужают поле взаимодействия, не способствуют росту доверия между Россией и НАТО. А без доверия не может быть будущего.

О «миролюбии» НАТО говорится в докладе группы бывших высокопоставленных военных из пяти стран Североатлантического альянса. Они утверждают, что Североатлантический альянс должен быть готов нанести упреждающий ядерный удар для предотвращения применения оружия массового поражения его врагами. Они подчеркивают, сообщает «Дейли телеграф», что применение ядерного оружия для нанесения упреждающего удара является незаменимым инструментом. По мнению авторов доклада, распространение ядерных технологий говорит о том, что в данный момент «нет реалистичных перспектив мира без ядерного оружия» и «может возникнуть опасность ядерной войны, хотя и ограниченной по масштабам». А посему, делается вывод, необходимо быть готовыми к «первоочередному применению ядерного оружия». При этом, правда, подчеркивается, что данный шаг должен «оставаться в случае эскалации последним инструментом предотвращения применения оружия массового поражения».

По большому счету, впервые в новой истории об этом зашла речь в обнародованном в 2002 г. «Обзоре ядерной политики США». Там прозвучала готовность Америки нанести превентивный ядерный удар и даже были названы страны, которые могли бы стать ядерными целями для Пентагона. Это Иран, Ирак, Сирия, Северная Корея. В марте 2005 г. Пентагоном была принята «Доктрина совместных ядерных операций», где эта идея приобрела уже характер четко продуманных действий.

Как известно, в НАТО сейчас заняты переосмыслением роли альянса, поиском тех целей и задач, ради решения которых необходимо сохранить и даже расширить его. Те же США уже несколько лет проталкивают в этой связи идею о превращении альянса в глобальную организацию, которая сама поставит перед собой цель обеспечивать безопасность во всем мире. Другими словами, о создании «мирового жандарма», располагающего современными высокоэффективными вооруженными силами, готовыми по решению Совета НАТО быстро выдвигаться туда, где они нужны. И в этом

плане предложение о том, чтобы НАТО было готово наносить ядерные удары, весьма, надо полагать, кстати. Правда, для этого необходимо реформировать сам альянс. Но и здесь, оказывается, авторы доклада все продумали.

Для повышения оперативности они предлагают НАТО отказаться от привычного принятия решений консенсусом, чтобы «срочные меры могли утверждаться без угрозы наложения вето и протестов отдельных стран». Авторы документа считают также необходимым зафиксировать возможность НАТО проводить военные операции и без санкции ООН в тех случаях, когда «требуются срочные действия для защиты большого количества людей». Нельзя не заметить, что все эти предложения направлены на придание официального характера той практике, которая сложилась на сегодняшний день благодаря внешнеполитическим действиям США и НАТО. Очень созвучны они и с американской идеей о «мировом жандарме». Среди ключевых опасностей авторы доклада называют политический и религиозный фанатизм, перемены климата, которые могут вызвать волны миграции, организованную преступность, распространение оружия массового поражения, негативные последствия глобализации. То есть все то, что может помешать США установлению с помощью НАТО мировой гегемонии.

Комментируя появление «документа пяти», некоторые аналитики отмечают, что несколько ранее о необходимости быть готовым первым применить ядерное оружие заговорили и в России. При этом они не хотят замечать или делают это специально, существенную разницу в подходах России и авторов документа к проблеме применения ядерного оружия. Если Москва допускает возможность нанесения превентивного ядерного удара «для защиты суверенитета и территориальной целостности РФ и ее союзников», то эксперты НАТО настаивают на этом ради противостояния военной и террористической угрозе и сохранения западного образа жизни и ценностей. Если такая военная организация, как Североатлантический альянс, станет размахивать «ядерной дубинкой», к чему призывают авторы документа, то международная система безопасности, которая и так находится в кризисе, подвергнется еще более серьезной опасности. Ведь тогда решения, касающиеся, по сути, всего мира, будут приниматься одной страной или небольшой группой людей, от которых в конечном итоге и будет зависеть судьба планеты.

Тем не менее, несмотря на существующие проблемы, мы не можем отгораживаться от НАТО, не вести с ним диалог. Однако он должен быть построен с учетом того, что у НАТО есть свои собственные интересы, а у России — свои.

В этой ситуации необходимо искать примеры конструктивного сотрудничества по всем направлениям возможного взаимодействия. Искать консенсус по всем тревожащим обе стороны проблемам, найти ту точку соприкосновения, которая позволит НАТО не только усилить компонент кооперации и стратегического сотрудничества с Россией, но и понять, что Москва — равноправный партнер, а не сторонний наблюдатель.

4.5. КОММУНИКАЦИИ НА ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

Процесс глобализации имеет еще одну особенность — это постепенное перемещение центра тяжести из атлантической зоны в Азиатско-Тихоокеанский регион. О прозорливости гениального русского ученого Д.И. Менделеева говорит такой факт. В преодолении различий между Востоком и Западом он видел будущее человечества. В 1906 г. Дмитрий Иванович сформулировал одну из первых в мире геополитических идей — притяжения Россией других регионов, стран и континентов. Он писал, что Россия — это «страна особая, стоящая между молотом Европы и наковальной Азии, долженствующая... их сблизить».

Менделеев справедливо полагал, что геополитические интересы России замкнуты на Дальнем Востоке, что она станет мостом между Западной Европой и США с одной стороны, и Японией, Китаем и странами Юго-Восточной Азии — с другой.

Идеи Менделеева в 1930–40-х гг. развивал японский принц *Конао Фумимаро* (1891–1945), занимавший в свое время должность премьер-министра Японии. В своей работе «Отказ от мира с Англией и Америкой в центре» он отстаивал необходимость создания «Великой Восточно-Азиатской сферы процветания», при этом Россию он видел в качестве связующего звена между Востоком и Европой. Почти в середине XX в. эта идея объективно не могла быть реализована: препятствовал уровень развития техники (транспорта) и средств коммуникаций. Иное дело — XXI в.; и эту идею обязательно надо учитывать, так как здесь завязаны интересы не только России, но и сопредельных с ней стран. В настоящее время

Север стал почти единственными «воротами» нашей страны для выхода на мировые рынки Европы и Азии. Возросло значение Северного морского пути как кратчайшей российской морской транснациональной трассы, связывающей Европу с Азией. Из Англии в Японию он, например, в 2 раза короче и в 1,6 раза дешевле любого другого морского пути, в том числе и через Суэцкий канал.

Особое положение России позволяет ей иметь хорошую «подпитку» не только от морских, но и от железнодорожных перевозок. К концу XX в. объемы евроазиатской торговли достигли 600 млрд долл. и породили грузопотоки свыше 6 млн контейнеров в год. Контейнер из Йокогамы морем идет до потребителя в Центральной Европе 35–37 сут., а перевозка его по Транссибирской магистрали занимает 25–26 сут. Потенциально важность фактора скорости перевозок возрастает, так как в бизнесе все больше внедряется электронная торговля, информация. Безусловно, Транссиб нуждается в серьезной модернизации, для которой нужны капиталовложения. Кроме того, надо не допустить в России каких-либо серьезных региональных этнических конфликтов.

Приоритет России в евроазиатском транзите укрепит ее позиции как в Евразии, так и в мире вообще. Уже сейчас мощности Транссиба позволяют перевозить до 100 млн т в год, а его потенциал позволяет создать реальную базу для кругосветного транспортного обслуживания в Северном полушарии, которое характеризуется большей стабильностью, чем территории, где потенциально могут пройти Трансазиатская железная дорога и Азиатская шоссейная дорога.

Есть и другой важный российский транспортный коридор: Север — Юг. Он позволяет обеспечить доставку грузов из Персидского залива, Индии, Пакистана через Каспий, по водным или железнодорожным путям России в Восточную или Западную Европу, Прибалтику, Скандинавию. Прогнозируемый поток грузов в коридоре — более 15 млн т в год. Грузы будут прибывать к адресату в 2–3 раза быстрее, чем морем через Суэцкий канал. Доставка одного контейнера будет дешевле более чем на 400 долл.

Межправительственное соглашение о развитии коридора Север — Юг подписано осенью 2000 г. Россией, Ираном и Индией. В перспективе к нему присоединятся, вероятнее всего, Азербайджан, Казахстан, некоторые страны Персидского залива и Прибалтика.

Кроме названных транспортных путей, у России имеется еще один важный коридор — воздушное пространство. Кратчайшее рас-

стояние перелетов между Азией и Северной Америкой — через Северный полюс. Кроссполярный авиамаршрут между Нью-Йорком и Гонконгом экономит 4–5 ч полетного времени и 20 т топлива. Это дает авиакомпании экономию около 50 тыс. долл., а годовая экономия при ежедневном выполнении рейса превысит 17 млн долл.

По мере возможностей Россия реализует свою программу развития международных транспортных коридоров. В 2005 г. объем транзита через территорию России против 2004 г. возрос на 15%. В 2001 г. открыты кроссполярные авиамаршруты для самолетов.

4.6. РОССИЯ ВОЗВРАЩАЕТСЯ

Вопрос о будущем России задают политики всех стран мира. Во многом ответ на него лежит в жизнедеятельности самой России. Сможет ли она сохранить свой ракетно-ядерный щит, оздоровить экономику, развить социальную сферу, занять активные политические позиции, поднять этническое самосознание всех народов, проживающих в стране, и прежде всего русского народа, разбудить в них чувство патриотизма, гордости за историю своего отечества и главное — вдохнуть новую жизнь в СНГ? Россия находится в «санитарном кордоне», в кольце государств, правительства которых в большей части относятся к РФ потребительски-настороженно или явно недоброжелательно. Например, некоторые страны все-ррез полагают, что имеют право требовать от России финансовых выплат и территориальных уступок:

Норвегия — спорные водные пространства в Баренцевом море;
Финляндия — часть Карелии и Ленинградской области, отошедшие к СССР в результате войны 1939–1940 гг.; 4 млрд евро — «военных репараций»;

Эстония — Печорский район Псковской области, г. Ивангород Ленинградской области; 4–150 млрд долл. за «оккупацию» при Советской власти;

Латвия — Пыталовский район Псковской области; 55–100 млрд долл. за «оккупацию» при Советской власти;

Украина — 12,1 млрд долл. украинской доли от госсобственности СССР за рубежом, 42,1 т золота украинской доли советского золотого запаса;

США — спорные водные пространства в Беринговом проливе;

Япония — острова Шикотан, Кунашир, Итуруп, Сахалин, гряды Хабомаи;

Азербайджан, Иран, Казахстан и Туркмения — продолжают делить с Россией Каспийское море;

Грузия — селение Пичвни на чеченском участке российско-грузинской границы; 15 млрд долл. за «оккупацию» Южной Осетии и Абхазии, 6 млрд долл. за вывезенные в Россию советские ценности и ущерб природе от военных баз.

Внутри Содружества Независимых Государств по-прежнему наблюдаются противоречивые тенденции — *как центробежные, так и центростремительные*. Отсутствует какой-либо монолитный блок, вследствие чего по кардинальным вопросам СНГ не выступает с единых позиций, например относительно продвижения НАТО на Восток или противостояния американской противоракетной обороне. Внутри Содружества нет стратегического единства ни в вопросах политики, ни экономики, ни в решении вопросов национальных отношений, в частности языка, есть только тактические союзы, например по вопросам добычи, транспортировки каспийской нефти, разработки полезных ископаемых, редкоземельных, драгоценных металлов или алмазов.

Для решения сиюминутных экономических или политических вопросов создаются временные коалиции. Не успели просохнуть чернила под договорами России и Белоруссии, как тут же Азербайджан, Украина, Грузия, Молдавия, которые постоянно равняются на США, НАТО, Турцию, заключили соглашение о создании организации ГУАМ. В июне 2001 г. в Грузии впервые в истории страны проведены маневры НАТО. Своего рода «малый союз» заключили пять азиатских республик.

Безусловно, российским политикам важно помнить, что спасение утопающих — дело рук самих утопающих. Благополучное для народов страны геополитическое будущее может быть достигнуто только за счет динамичного развития реального, а не виртуального сектора экономики: прежде всего машиностроения, авиастроения, автомобилестроения, прорыва в компьютерно-информационной сфере и т.д. Как заклинания в российских СМИ звучат жалобы правительственных чиновников на отсутствие денег, инвестиций. На эту проблему не жалуется правительство Норвегии — мы берем для сравнения эту страну, так как большая часть ее территории находится в неблагоприятных природно-климатических условиях. Там все природные ресурсы (прежде всего нефть, газ, лес) принадлежат государству, а не олигархам, как в России. В Норвегии введена и успешно действует не плоская шкала налогообложения доходов граждан, а прогрессивная: больше получаешь — больше плати. В России же 13% налогов платит и уборщица, и миллиардер,

число которых ежегодно растет на 5–7 человек. По количеству миллиардеров Москва уступает только Нью-Йорку.

В Норвегии отдается предпочтение глубокой переработке нефти, газа, древесины, руд и т.д. На экспорт идет готовая продукция. В России гонят за рубеж сырье, лес-кругляк.

В Норвегии также существует стабилизационный фонд, формируемый, как и в России, в основном за счет экспорта энергоносителей, продуктов переработки нефти и газа, леса и т.д. Но в отличие от Москвы половину своего стабилизационного фонда Осло направляет на государственные нужды — социальную защиту населения, строительство жилья, инфраструктуру и т.д. Поэтому уровень и качество жизни норвежцев — самые высокие среди Скандинавских стран да и, пожалуй, большинства стран Европы.

Финансисты России, опасаясь инфляции (которую провоцируют монополисты в топливно-энергетическом комплексе — «Газпром», «ЛУКОЙЛ» и пр.) вкладывают миллиарды долларов в акции США, Германии, Франции, Японии и т.д., тем самым инвестируют экономику наших явных и потенциальных геополитических противников.

Это некоторые *наиболее важные политические и экономические факторы*, осложняющие положение Российской Федерации в мировом геополитическом пространстве. И только активная, продуманная государственная политика не даст ей превратиться в сырьевой придаток Запада и Востока.

Обозначим также *наиболее важные геополитические факторы*. Взоры наших политиков и ученых в первую очередь должны быть обращены на страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Например, совокупные активы 500 самых мощных компаний Юго-Восточной Азии, которыми владеют в основном китайцы, составляют более 540 млрд долл. Ежегодный доход 50 млн китайцев, живущих за рубежом, составляет почти столько же. Проживающие за границей китайцы (хуацяо) контролируют около 90% экономики Индонезии, 75% экономики Таиланда, полностью экономику Тайваня.

У Китая есть немало проблем, которые надо быстро решать, чтобы поддержать нынешние темпы экономического и социального развития. Самые насущные из них — энергетическая и продовольственная. Первую проблему, начиная от поставок энергоносителей и кончая строительством ГЭС, АЭС, ТЭЦ, продажей соответствующего оборудования и машин, мы можем помочь решить. Здесь видна выгода как для Москвы, так и для Пекина.

В геополитическом плане союз России и Китая позволит обеим странам создать полюс, обладающий огромным экономическим и военным потенциалом. Если соединить ресурсный потенциал России с динамичным экономическим развитием и политическим потенциалом Китая, то вырисовывается глубокий философско-исторический смысл их геостратегического сотрудничества. Они образуют *единое евразийское пространство*, которое по своим географическим, экономическим, сырьевым, демографическим параметрам не имеет себе равных в мире. Это объективно обуславливает формирование новой парадигмы развития России. Объединение мощных потенциалов России и Китая парализует все антироссийские и антикитайские силы на международной арене. Этого боятся все «друзья» Москвы и Пекина. Небезызвестный З. Бжезинский отговаривает стороны от сближения под тем предлогом, что «Китай не готов связать стратегически свою судьбу с нестабильной и слабой Россией»; этим союзом, вещает далее этот давний враг Москвы, «Россия снова окажется почти отрезанной от западной технологии и капиталов».

В последнее десятилетие российско-китайские отношения в геополитическом и геостратегическом плане развиваются в оппозиционном ключе по отношению к США. Еще в апреле 1996 г. в совместной российско-китайской декларации был выдвинут тезис о возможности стратегического взаимодействия России и Китая в XXI в. В 2000 г. Российская Федерация и КНР подписали совместное заявление по вопросу об антиракетах. Это было сделано в ответ на речь Дж. Буша о создании системы национальной противоракетной обороны и выходе США в одностороннем порядке из противоракетного договора 1972 г.

В 2001-м и в 2002 гг. Россия и КНР решительно поддержали друг друга в осуществлении политики защиты национального единства и территориальной целостности, осудили готовящуюся военную операцию США против Ирака. В июне 2006 г. во время визита Президента России В.В. Путина в Китай для работы в ШОС были подтверждены прежние договоренности и намечены перспективы значительного расширения торгово-экономических связей между Москвой и Пекином.

Однако связи России и КНР нельзя рассматривать в розовом свете. Китайские лидеры — сугубо прагматичные политики. На первом плане у них всегда были и остаются национальные, государственные геополитические интересы. Например, во время ви-

зита в США в апреле 2006 г. президент КНР Ху Цзиньтао вел переговоры с президентом США Дж. Бушем, встречался с представителями деловых кругов, выступил в Йельском университете, посетил завод корпорации «Боинг» в Сиэтле. Эта корпорация выполняет большое количество заказов китайского правительства. Лидер КНР успокоил американцев не только по поводу торговых, но и долгосрочных геополитических амбиций Китая. С Дж. Бушем он обсудил проблемы вокруг ядерной программы Северной Кореи и Ирана.

Китай ведет сложную борьбу со странами-соседями. Поэтому Москве надо в своей геополитической стратегии учитывать интересы прежде всего Индии, Японии, обеих Корей, Пакистана, Ирана и так строить свои отношения с этими странами, чтобы они способствовали экономическому росту и геополитическому авторитету России.

Выступая в международном дискуссионном клубе «Валдай», состоявшемся 14 сентября 2007 г. в Сочи, Путин, отвечая на вопросы иностранных экспертов, специализирующихся на России, разъяснил свою позицию по Азиатско-Тихоокеанскому региону.

«Что касается Азиатско-Тихоокеанского региона в целом и нашей роли в нем, то она видится мне многовекторной. Во-первых, мы на политическом уровне сотрудничаем со многими странами: и с Китаем, и с Индией. Это наши многолетние и очень надежные партнеры в различных направлениях. У нас непростые отношения с Японией, и мы всячески стремимся к тому, чтобы решить все проблемы прошлого. Я думаю, что у японского руководства нет теперь в этом никаких сомнений. Вопрос только в том, чтобы найти такой вариант развития наших отношений, который был бы приемлем как для японского народа, так и для российского, не унижал бы никого и закрыл бы все проблемы.

Другие страны: Индонезия, в которой я был с визитом, и Австралия, и малые страны — каждая из них представляет для нас интерес и как объект инвестирования, и как партнер в сфере высоких технологий, и потенциальный инвестор в нашу экономику. Прежде всего, конечно, с точки зрения развития потенциала Восточной Сибири и Дальнего Востока. У нас, к сожалению, там не очень благоприятная ситуация — в этих регионах происходит депопуляция, а возможности там колоссальные. И огромные запасы природных ресурсов. В одной Якутии, по-моему, мы насчитали на 5 трлн долл. только того, что знаем: и нефть, и газ, и золото, и алмазы — чего там только нет, вся таблица Менделеева. Но мы бы хотели развивать инфраструктуру, создавать новые рабочие места, развивать новую экономику на инновационных принципах. Там такие возможности, повторяю, есть.

Что касается военного сотрудничества, то это не ключевое направление нашего взаимодействия со странами региона, хотя опять же с экономической точки зрения это важная составляющая. Мы в Китае продаем вооружение, счет идет на миллиарды. Конечно, это не только для китайцев хорошо. Это для нашей оборонной промышленности хорошо. Во всем мире идет борьба за рынки, это конкуренция.

Сейчас мы — вы видели это — перешли к кредитованию этих сделок: предоставили Индонезии кредит в размере 1 млрд долл. США как раз на закупки вооружения. Мы там, по сути, ничего и не проталкивали. Индонезийцы захотели купить, они кредитоспособны: добывают и нефть, и газ. Это неплохо развивающаяся экономика. В целом у них ежегодный рост за последние, по-моему, пять лет — 6,5%. Это не имеет ничего общего с политикой Советского Союза, когда на идеологической основе поставлялось вооружение и давались безвозвратные кредиты. Это рыночные решения. И мы не видим, что наши поставки, скажем, в Индонезию создают какие-то проблемы для региона, дестабилизируют ситуацию.

Давайте не будем забывать, что Индонезия — самая крупная мусульманская страна. И индонезийскому руководству приходится многое делать для того, чтобы сдерживать радикализм, бороться с террором. Давайте вспомним ужасные террористические акты на Бали, в других местах в Индонезии. И я полагаю, что наше сотрудничество с индонезийским руководством, с Индонезией в целом — это вклад, в том числе и в общее дело борьбы с терроризмом».

2007 «внешнеполитический» год трудно рассматривать вне его связи с событиями внутри России. Всеми признанный возросший авторитет нашей страны на мировой арене сегодня определяют две главные вещи: внутренняя политическая стабильность и рост экономических возможностей. Эти факторы, в свою очередь, находятся в прямой зависимости, во-первых, от волевых и интеллектуальных качеств руководства страны, во-вторых, от нефтегазовой конъюнктуры, исключительно благоприятной в текущий исторический момент для России. Критически оценивая последнее, правительство во главу угла хозяйственной деятельности поставило диверсификацию экономики. И уже в этом году, по данным из официальных источников, удалось достигнуть кое-каких результатов. Так, прирост ВВП (около 7,5%) обеспечен в основном не за счет нефти, а за счет таких обрабатывающих отраслей, как машиностроение и строительство.

После известного периода системной деградации полоса стабильного развития оценивается населением как безусловный позитив.

Отдав предпочтение «Единой России», общество рассчитывает на то, что эта партия яснее определит собственную стратегию, что она обретет узнаваемый идеологический лик.

Чего хочет и требует для себя в новых исторических условиях великая евразийская страна? Она требует самого необходимого для нормального существования в кругу цивилизованных соседей. Того же, чего требовала на протяжении последних столетий. К примеру, полтора века назад — равного права. Сошлемся на Федора Тютчева, который, как известно, был не только великим поэтом, но и отменным дипломатом, блистательным публицистом.

Тютчев писал в 1844 г., что Россия не хочет для себя ничего, кроме «права и исторической законности», и не признавать этого может лишь «самое слепое невежество, по своей воле отворачивающееся от света». Именно во имя этого права, писал Федор Иванович, Россия не должна позволять любителям политических опытов «выманивать или отрывать целые народности от их центра живого единства», чтобы затем «перекраивать и обтесывать их, будто неодушевленные предметы», и «отделять от тела живые члены под предлогом обеспечения для них большей свободы движения».

Как все узнаваемо! Кое-кто и ныне желал бы «обтесать» Россию по своему разумению, оторвать от нее лакомые куски под предлогом справедливого перераспределения природных ресурсов, которые, дескать, принадлежат вовсе и не одной России, а всему человечеству. Кое-кому очень хотелось бы увидеть возобновление беспорядочного движения на огромной территории, нового «парада суверенитетов», чтобы мгновенно отреагировать материальной поддержкой сепаратистских устремлений и вооружить местных выдвиженцев разноцветных революций испытанными в других регионах методами утверждения «самостоятельной демократии». Реальных шансов заполучить какую-то часть ее пространства для очередного «национально-освободительного» эксперимента практически никаких, ибо за этим стоят уже отмеченные выше обстоятельства — политическая воля и здоровый интеллект. Объективно беря их в расчет, серьезные западные эксперты приходят к выводу, что определяющей чертой современной российской внешней политики является ее независимость, и что в обозримой перспективе она не станет ни проамериканской, ни антиамериканской. Одним из самых впечатляющих эпизодов 2007 г. стало выступление Владимира Путина на международной конференции в Мюнхене. Эта

речь, по мнению влиятельной британской «Файнэншл Таймс», «ознаменовала начало года, в течение которого Россия проявляла все возрастающую напористость во всем: ПРО, Косово, контроль над вооружениями, энергетическая политика». «Россия считает, что она вернулась, и хочет, чтобы мир знал об этом», — писала газета.

Американский журнал «Тайм» назвал Путина «Человеком года». Да ведь и в других местах в его адрес прозвучало немало признательных оценок. К примеру, министр иностранных дел Германии Франк-Вальтер Штайнмайер в одном из последних выступлений заметил, что за восемь лет президентства глава российского государства добился «высокого уровня стабильности в России». Подчеркивая огромную важность европейско-российских и германороссийских отношений, глава МИД ФРГ указал, что в лице России европейцы вообще и немцы в частности имеют «большого соседа, с которым нужно развивать приносящие выгоду связи».

Вот именно — связи, приносящие взаимную выгоду. Иначе выражаясь, равноправные связи, с одной стороны построенные на прочных нравственных принципах, а с другой — закрепленные высокими договоренностями. К примеру, такими, как Заключительный акт, подписанный в Хельсинки в 1975 г. всеми странами Европы, а также Соединенными Штатами и Канадой, или Основополагающий акт, подписанный в Париже в 1997 г. руководителями стран НАТО и России.

Увы, в обоих случаях приходится констатировать, что даже к этим фундаментальным политическим декларациям партнеры России из числа стран НАТО и Евросоюза относятся не всегда уважительно. А порой даже совсем неуважительно. Когда же им на это указывают, они, не моргнув глазом, начинают упрекать Москву.

Одним словом, какие-то нечистоплотные манипуляции с причинами и следствиями. А ведь искушенные западные политики наверняка видят и понимают, что ничего лишнего для поддержания собственной безопасности Россия не предпринимает. Она лишь отвечает (весьма сдержанно, предельно ограниченно) на очевидную военную экспансию своих так называемых партнеров. Что прикажете делать России, если к ее западным рубежам подвигают стратегические ядерные силы? Как ей себя вести, если в ответ на вывод своих баз из Вьетнама, Кубы, Грузии она получает новые базы у себя под боком? Как выразился недавно глава МИД РФ Сергей Лавров, получается так, что «мы расслабляем свои мускулы, в то время как на другой стороне их напрягают».

13 декабря 2007 г. в России вступил в силу Закон о приостановлении действия Договора об обычных вооруженных силах в Европе. Мера исключительно вынужденная. Еще раз заметим, что Москва многократно предлагала определить «потолки» для вооружений всех членов НАТО и таким путем исправить балансовую несурязицу, возникшую в результате распада Варшавского договора и продвижения Североатлантического альянса на Восток. А что же теперь? Объявив мораторий на соблюдение положений ДОВСЕ, Россия лишь указала на свое законное право закрыть образовавшиеся прорехи в военной инфраструктуре. А они весьма очевидны на фоне подавляющего преимущества НАТО в танках, самолетах, артиллерии.

Спрашивается, на каком направлении можно использовать это преимущество? Только на российском. Поэтому представителям НАТО надо все же честно признать за Россией право на существование в европейском доме в качестве равной среди равных. Признать и действовать соответственно.

Вот что, однако, интересно. С большинством стран НАТО и Евросоюза (включая ведущие — Германию, Францию, Италию) у России сложились хорошие отношения. Тут конкретные интересы. И тенденция обещающая. Когда же указанные структуры выступают коллективом (в Брюсселе или Страсбурге), на выходе образуется противодействующая российскому подъему доминанта. Наверное, в этом есть что-то инстинктивное, родовое. Россия возвращается.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Охарактеризуйте современное геополитическое положение России в системе существующих Больших пространств мира.
2. Дайте характеристику геополитических проблем России по секторам нового зарубежья: а) Балтия; б) Белоруссия; в) Черноморский сектор; г) Кавказ и Закавказье; д) оцените союз ГУАМ с позиции России; е) Средняя Азия и Казахстан. (Центральная Азия).
3. Дайте характеристику основных геополитических проблем России в странах и коалициях стран дальнего зарубежья: а) Арктический сектор; б) Центрально-Восточная Европа; в) Китай; г) Япония; д) российско-американские отношения; е) Европейский Союз.
4. Раскройте основные разногласия между Россией и Западом.
5. Перечислите основные преступления американской военщины за период с 1948-го по 2003 гг.

6. Как складываются отношения России и США в начале XXI в.?
7. В чем суть конфликта между Россией и США по размещению американской системы ПРО в Европе?
8. Возможен ли союз России и Китая?
9. В чем суть отношений между Россией и блоком НАТО?
10. Какие политические и экономические факторы и в каком направлении влияют на геополитическое развитие России?

Глава 5 ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЗАПАДНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

5.1. ГЕОПОЛИТИКА И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

Геополитическая карта Европы состоит как минимум из трех крупных образований (ареалов). Первое из них — континентальный Запад, ядром которого можно назвать прежде всего Францию, Испанию, Португалию, островной Запад (Великобритания). Второе — Центральная Европа. Сюда входят Австрия, Венгрия, Германия, Италия. Третье — Восточная Европа (бывшие союзники СССР по Варшавскому договору), в том числе и Европейская Россия. Названные геополитические регионы создают на континенте зоны напряженности: постоянно возникают противоречия между континентальным и островным Западом; Центральная Европа часто противостоит островному Западу и Восточной Европе, в основном России.

Первая мировая война внесла серьезнейшие коррективы в мировой расклад геополитических сил. Затем эти коррективы углубила Великая Октябрьская социалистическая революция и появление на карте мира сперва РСФСР, а затем и СССР. СССР и США в течении полувека превратились в две сверхдержавы, обладающие мощным ядерным оружием. В геополитическом плане с 1950-х до 1990-х гг. Западная Европа, включая Великобританию, объективно играла роль буферной зоны. Из метрополии эти государства превратились в государства-сателлиты.

Безусловно, такая роль не подходила сильным политикам типа бывшего президента Франции, ее национального героя, генерала Шарля де Голля. Он сформулировал национальную идею: создать сильную и независимую Францию. Обращаясь к гражданам, он говорил: «Не думайте о том, что вам может дать Франция, а что вы сможете дать ей». Ему принадлежит идея выйти из-под контроля США, создав ось Париж—Бонн. Эту попытку можно рассматривать как зародыш современной Европы, пытающейся путем глубокой взаимовыгодной интеграции создать сильную Европу, способную противостоять заокеанскому монстру. Внутри западноевропейского сообщества идут невидимые поверхностному взгляду

перемены в отношениях США и Европы. Внешне это выглядит как традиционное противостояние Парижа и Вашингтона. Однако это не совсем так. Недавнее международное исследование, проведенное американским социологическим агентством «Харрис Интерэкшн», показало, что антиамериканские настроения охватили не только арабские страны, где неприязнь к «оплоту демократии» после начала войны в Ираке достигла максимума, но и Европу, которая формально является союзником Вашингтона. Антиамерикански настроены 46% испанцев, 32% немцев и французов, 21% итальянцев. Даже в Великобритании, которая, казалось бы, активнее всего поддерживает политику США, американцев недолюбливает каждый третий житель. Это касается в первую очередь *условий «европеизации НАТО, повышения в нем роли европейцев, а также реформы блока».*

В июле 2003 г. в Брюсселе на встрече глав государств Германии, Франции, Бельгии и Люксембурга договорились о формировании новой оборонной структуры. Это решение может самым радикальным образом отразиться на судьбе Европы и на ее взаимоотношениях с остальным миром. Лидеры четырех стран приняли решение о создании штаба многонациональных сил развертывания для проведения операций вне НАТО. Этот шаг, по-видимому, был продиктован гегемонистским поведением США: война в Ираке, против которой активно выступали прежде всего французы, а также немцы. Франция — член Совета Безопасности ООН, а американцы буквально проигнорировали решения СБ.

Все четыре лидера стран — организаторов Европейского НАТО договорились, что в итоге военный союз ЕС будет включать максимальное количество стран. Однако другие члены ЕС, прежде всего Великобритания, Италия, Испания и Нидерланды, не приглашенные на саммит в Брюсселе, утверждают, что подобное развитие событий повредит НАТО и отношениям с США. По словам министра иностранных дел Испании, «настоящая европейская политика в сферах обороны и безопасности не может быть достигнута тремя или четырьмя странами».

Тем не менее лидеры Франции, Германии, Бельгии и Люксембурга в перспективе намереваются сформировать силы быстрого реагирования, организовать доставку гуманитарной помощи, систем защиты ЕС от ядерной, биологической и химической угрозы, европейское командование стратегического воздушного транспорта, создать управление по разработкам и закупкам военного обо-

рудования, составлять планы совместных учений вооруженных сил стран — участниц ЕС. Возможно также создание штаба, который будет нести ответственность за координацию многонациональных сил быстрого развертывания и проводить операции «без обращения к запасам и возможностям НАТО».

Экс-премьер-министр Великобритании Э. Блэр, будучи верным союзником США, назвал «опасным и дестабилизирующим» такое понятие многополярности, которое рискует перерасти в соперничество между собой полюсов, как было во времена «холодной войны» между США и СССР. «Я тоже хочу, чтобы Европа была более сильной, но я хочу, чтобы Европа действовала вместе с Соединенными Штатами, а не против них, представляя собой единый сильный полюс», — заявил бывший британский премьер.

Однако евроармия не будет независима от НАТО. В основных документах, одобренных четверкой, записано, что она будет действовать там, где блок не заинтересован в личном участии. Подчеркивается также, что при формировании евроармии уважаются те обязательства, которые ее создатели имеют перед НАТО. Можно предположить, что лидеры четверки готовятся к переделу мира где-то вместе, а где-то в конкуренции в первую очередь с Вашингтоном и Лондоном. Это было видно на примере политической борьбы между США, Великобританией, с одной стороны, и Францией и Германией — с другой. Война в Ираке началась в основном из-за нефти. Но на втором плане была защита Израиля, интерес которого в США защищает мощное сионистское лобби. Позиция Франции (отличная от американской) строилась на том, что Париж может без войны защитить интересы своих нефтяных монополий в Ираке.

Афганистан тоже расколол НАТО. Такой вывод напрашивается после неформальной встречи министров обороны стран Североатлантического альянса в Вильнюсе в начале февраля 2008 г. Дело в том, что ситуация в этой стране явно выходит из-под натовского контроля. Чтобы противостоять значительной активизации действий талибов и боевиков «Аль-Каиды» нужны дополнительные силы.

Однако желающих увеличить численность своих военнослужащих в Афганистане нет. «Я крайне обеспокоен тем, что НАТО превращается в двухъярусный альянс, где некоторые союзники готовы сражаться и умирать, защищая безопасность людей, а другие не готовы. Если такая ситуация продолжится, а возможно,

и станет хуже, будущее альянса видится туманным», — заявил министр обороны США Роберт Гейтс в недавнем выступлении перед военным комитетом американского конгресса. Тем не менее в Вильнюсе Германия подтвердила нежелание посылать своих военнослужащих в Афганистан. В январе 2008 г. Канада предъявила альянсу настоящий ультиматум: если НАТО не направит в провинцию Кандагар еще тысячу солдат, Оттава выведет из этой провинции 2500 своих военных в феврале этого года.

И хотя результаты встречи министров обороны стран НАТО в Вильнюсе официально были поданы как проявление единства всех членов альянса в борьбе за прочный мир, очевидно, что это далеко не так. Факты свидетельствуют, что реально каждый его участник крайне недоволен партнерами. Министр обороны Франции Эрве Морен, выступая на Мюнхенской конференции по политике безопасности (февраль 2008 г.), раскритиковал структуру НАТО. По его словам, в списке из 320 комитетов встречаются странные названия — «комитет по вызовам современному обществу», «комитет по продовольствию и сельскому хозяйству». «Численность нас беспокоит, есть структуры, сохранившиеся со времен “холодной войны”, которые оказались ненужными, при оптимизации высвободятся средства», — подчеркнул Морен, добавив, что необходимо срочно заняться этим процессом.

5.2. ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

Сложные, противоречивые процессы протекают в глобализирующемся мире. Идею создания наднациональной армии, новой Конституции ЕС высказывали лидеры Франции и Германии около 40 лет назад, в частности бывший президент Франции генерал Шарль де Голль.

Сейчас место на капитанском мостике альянса, тесня других, пытается занять мощная объединенная Германия.

Поэтому идеи атлантизма переживают *определенную трансформацию*. Расширяются многочисленные формы сотрудничества блока (создан Совет Североатлантического сотрудничества, запущена программа «Партнерство ради мира», сформированы многонациональные силы, которые вели войны в Персидском заливе и Югославии). Идет также усиление двусторонних связей: между европейскими державами (ФРГ — Франция), между странами Север-

ной Европы и Балтийского региона. Усиливаются интеграционные отношения (связи) в сфере политики, экономики, финансов. Конец XX в. ознаменовался *созданием единой европейской валюты евро и отказом от таможенного контроля.*

Маастрихтский договор 1992 г. был первым крупным шагом в тесной экономической и политической интеграции большинства стран Западной Европы. Следующая встреча глав правительств в Амстердаме в 1997 г. должна была превратить Западную и Центральную Европу в конфедеративное государство с единой валютой евро к 1999 г. Однако ликвидация национальных валют и переход к единой денежной единице требуют жесткой финансово-бюджетной дисциплины, в частности сокращения бюджетного дефицита до 3% валового национального продукта. Правительства стран Евросоюза хотели достичь этого, урезав бюджетные расходы на социальные нужды: пенсии, пособия по безработице, здравоохранение, образование и т.п. Но сделать этого не удалось. По призыву профсоюзов по всем странам ЕС прокатилась мощная волна протестов трудящихся и студентов.

Особенно сильное потрясение испытала в 2006 г. Франция, где студенты и поддерживающие их профсоюзы заставили правительство отменить антимолодежный законопроект, связанный с их трудоустройством. Почти два месяца во Франции были парализованы учебные заведения, транспорт. Значительно полевели парламенты Франции, Англии, Германии, а в Италии парламентское большинство в 2006 г. получили левые. Все это осложнило процесс конфедерации в Европе. Кроме того, втянув весной 1999 г. 14 стран Европы в войну в Югославии, США нанесли сильнейший удар не только по интеграционным политическим и экономическим процессам, протекающим в Европе, но и по еще тогда не окрепшей новой денежной единице — евро. Кроме того, усилились антиамериканские настроения у части населения Европы.

В Амстердаме было принято принципиальное решение о приглашении в состав Евросоюза десяти стран Центральной и Восточной Европы, бывших членов СЭВ (Польша, Венгрия, Чехия, Словакия, Болгария, Румыния, Албания), и даже некоторых бывших республик Советского Союза (Эстония, Латвия и Литва). Таким образом, Евросоюз в 2002–2005 гг. значительно расширился. В перспективе это может иметь негативные последствия для России, так как рынок перечисленных стран будет отгорожен от нас еще более мощным таможенным барьером, чем в конце XX в. Из года в год

члены ЕС расширяют дискриминацию в отношении российских товаров путем повышения пошлин, а также другими политико-экономическими мерами.

Итак, к концу XX — началу XXI в. в Европе и НАТО четко обозначились **две группы**: с одной стороны, США, Канада и часто примыкающая к ним Великобритания, а с другой — большие страны Западной Европы.

Процесс разделения носит *объективный исторический характер*. После Второй мировой войны США, нажившиеся на торговле оружием, боеприпасами, продовольствием и т.п., смогли диктовать разрушенной Европе свои условия (в соответствии с планом Маршалла) и попытались превратить этот центр одной из древнейших мировых цивилизаций в «ничейную землю». Но регион для этой роли оказался совершенно непригодным. Чувство национальной гордости французов и немцев было глубоко уязвлено.

Первыми о желании выйти из-под контроля заокеанского партнера объявили французы (в середине 1960-х гг. Франция вышла из военной организации НАТО). Это решение было обусловлено политической целесообразностью — желанием укрепить свои ракетно-ядерные и военно-морские силы для сдерживания двух сверхдержав. Франция стремилась к ослаблению блокового противостояния, снижению опасности войны, преодолению послевоенного раскола в Европе, усилению ее экономического роста и укреплению политической стабильности.

Немцы в 1960-х гг. были не столь динамичны, как французы, однако подобные мысли их также посещали, что выразилось в активном участии Германии в строительстве газопровода «Северный поток» по дну Балтийского моря, хотя на сегодня эта идея весьма туманна.

В 1970-х гг. капиталистический мир переродился в устойчивую *систему трех сил*: первая — США; вторая — Западная Европа; третья — Япония. С начала 1970-х гг. история проходит под знаком относительного ослабления американского влияния и укрепления экономической и геополитической мощи двух других центров. От американской гегемонии в важнейших сферах жизни, однако, сохранилась военная и политическая. Поэтому в соперничестве с американцами и надо искать причину, корни европейской интеграции. Такое противостояние предусматривает достижение *многих целей*:

- создание единой европейской валюты;

- объединение сил Западной Европы для решения финансово-экономических задач;
- достижение политических целей в первом десятилетии нового тысячелетия и на дальнейшую перспективу;
- возможность успешно вести борьбу за сырье (в первую очередь энергоносители), рынки сбыта и приложения капиталов;
- создание условий для эксплуатации дешевой рабочей силы.

Разрушение СССР сняло с повестки дня вопрос об интенсивной интеграции Европы. Принятие новых стран в ЕС сопряжено с экономическими трудностями. Даже могучая экономика ФРГ с трудом переваривает огромный кусок восточных земель (бывшая ГДР). В перспективе этот вопрос вновь встает перед лидерами стран Западной Европы.

Кроме того, Вашингтон и Лондон выражают озабоченность ускорением строительства многонациональных европейских сил под эгидой ЕС.

Безусловно, ядром этих сил будут войска Германии и Франции. Это говорит о многом. Вот почему США усиливают шпионаж за Европой. Почти 50 лет американская система «Эшелон» следит за всем, что происходит в Старом Свете, даже за частной, интимной жизнью политических и государственных лиц, т.е. она используется не только и не столько в целях борьбы с терроризмом и преступностью (как официально заявлялось), сколько для экономического и военного шпионажа. Да и последние события в Европе после решения американцев разместить в Польше и Чехии противоракеты якобы для защиты от баллистических ракет Ирана и Северной Кореи не были сначала согласованы с членами НАТО.

5.3. ОТНОШЕНИЯ РОССИИ С ВЕДУЩИМИ СТРАНАМИ ЕВРОПЫ

5.3.1. Германия и Россия

Геополитически Германия напоминает Россию. Она находится в центре Европейского континента, как нынешняя РФ — в центре Евразии. С западной стороны их окружают сравнительно небольшие государства, а с восточной — мощные континентальные страны. Рельеф местности — равнина с небольшими возвышенностями, реки текут в основном меридионально, в северном направлении, северные границы проходят по морям, побережье низинное,

с немногочисленными крупными портами. Все это подобие определяет сходство или даже тождество процессов в различных сферах общественной жизни, происходящих в обеих странах. В начале XXI в. Германия и Россия мучительно ищут свои надлежащие места в Европе и Евразии, пытаясь сбросить сковывающие их оболочки, во многом искусственно навязанные им.

Объединенная Германия не вписывается в тесные рамки, отведенные ей США. В конце XX в. ее валовой национальный продукт превосходил по темпам показатели Франции почти в 2 раза, Великобритании — в 2,5, а США — в 4,5 раза. На долю ФРГ приходилось около 13% мирового экспорта (на Японию — 11%, США — 10%), баланс текущих платежей дает стране ежегодное активное сальдо в отличие Великобритании и США.

Перераспределение геополитических сил, капиталов, по сути, только началось. Но ясно видна *тенденция движения германского капитала на Восток*: в Россию, Чехию, Венгрию, Украину, Польшу, Прибалтику, на Балканы и т.п. Поэтому можно утверждать, что никто и ничто не сможет остановить процесс формирования средневропейского экономического пространства под немецким контролем.

Это очень беспокоит США, поэтому они прилагают все силы на блокирование ФРГ с востока и юго-востока. В качестве такого «санитарного кордона», по мысли американских геополитиков, должны выступать Польша, где очень сильны антигерманские настроения, Россия, Турция, Израиль, Египет, а также нынешняя Сербия, где велика национальная «аллергия» на немецкое присутствие и куда направлено внимание Германии.

Конечно, объединенная Германия сможет успешно решить геополитические и внешнеэкономические проблемы только в том случае, если справится с внутренними экономическими и политическими задачами. Это прежде всего *проблема восточных земель*, где простаивает большая часть промышленных предприятий, безработица в отдельных секторах экономики составляет до 50% самодеятельного населения, а 40% избирателей всегда готовы проголосовать за социалистов.

Ставит под вопрос решение обозначенных геополитических задач и *сложная демографическая обстановка в стране*. Если в 1985 г. в ФРГ дети в возрасте до 15 лет составляли 16% населения, а трудоспособное население от 16 до 64 лет — 69%, то прогноз такой: в 2025 г. — 11 и 65%, в 2035 г. — 9,7 и 60,3% соответственно.

Другая важная проблема Германии — *сырьевая зависимость*. К концу XX в. потребление первичной энергии в пересчете на каменный уголь составило 400—418 млрд т. При этом доля нефти в энергетическом балансе превышает 40%, а почти 85% нефти страна вынуждена импортировать. Импорт газа в 3 раза превышает его добычу.

Справиться с сырьевой проблемой в Германии может помочь только Россия. Сотрудничество крупнейшей газовой компании ФРГ «Рургаз» с Россией началось в 1970 г., и уже через 20 лет в Западную Германию было поставлено около 600 млрд м³ газа. Благодаря сотрудничеству с компанией «Рургаз» Россия в ближайшие годы выйдет на рынки Испании, Португалии, а в перспективе и Великобритании, т.е. будет создана общеевропейская газовая система. Известно, что импорт «голубого топлива» из России обеспечивает в настоящее время 25% потребности экономики ЕС (прежде всего это Германия, Италия, Франция). Сейчас годовой торговый оборот с ФРГ составляет около 30 млрд евро. В торговом обороте России Германия занимает первое место.

Но не следует думать, что отношения ФРГ и России носят столь безоблачный характер. Германия и РФ строят Североевропейский газопровод, предназначенный для снабжения топливом Северной Европы и Германии, по дну Балтийского моря. Бывший канцлер ФРГ Г. Шрёдер избран президентом этого международного консорциума. Однако финансовые заправилы Германии, Франции, Англии и других западных стран дружно отвергли предложение руководства «Газпрома» о приобретении перерабатывающих производств и сетей для транспортировки газа и нефти в Западной Европе. Российским политикам и финансистам ясно дали понять: ваше дело поставлять газ и только. Яростным противником строительства газопровода выступила Варшава. Причина — уйдут пошлины за транспортировку энергоносителей через их территорию. Определенные сложности возникли у России с Финляндией и Швецией.

Российский политик, дипломат, один из ведущих германоведов Ю. Квицинский в своей работе «Россия — Германия. Воспоминания о будущем» рекомендует во всех делах с Германией проявлять не только добрую волю, но и трезвость в сочетании с осторожностью. Германия за время полуторавековой совместной с Россией истории показала себя активным субъектом геополитики, выстраивающим всевозможные комбинации: «Действует она решительно

и быстро, постоянно меняя партнеров. Мы каждый раз надеемся занять особое место в сердце Германии, рассчитывая на ее признательность, верность и любовь. Немцы отлично знают, что могут выбирать среди готовых возлюбить их невест и, бросив одну, тут же заняться другой. Единственное, что серьезно влияет на такое их поведение, — это сила и решительность партнера, то есть опасение быть наказанным за непостоянство и обман».

Россия для Германии — это второй после США и менее предпочтительный выбор. Берлин обычно чувствует себя хозяином в германо-российских отношениях. Германия с легкостью отказывается от своих договорных обязательств или саботирует их выполнение. Ю. Квицинский продолжает: «Чрезмерная вера в букву и дух договоров с немцами, особенно в случае серьезного изменения обстоятельств, приведших к их заключению, наивна, опасна и уже не раз ставила нашу страну в сложное положение. К сильной России Германия приспособлялась и иногда действовала с ней заодно, на слабую Россию она нападала и грабила ее... Поэтому решение вопросов наших отношений с Германией лежит прежде всего на путях решения наших внутренних проблем».

Однако противоречия между странами и сейчас очень сильны. Первый фактор, осложняющий отношения России и Германии, — *стремление Германии к политической гегемонии в Европе*. В Европе главными фигурами остаются Россия, Германия и Франция, однако лавры лидерства в Европейском Союзе все ошутимее берет Германия. В процентном отношении к общему бюджету на долю Германии приходится 28,5% бюджета ЕС, 22,8% — НАТО и 8,93% — ООН. Кроме того, Германия является акционером Мирового банка и Европейского банка реконструкции и развития.

Противостояние Германии и России происходит по поводу Калининградской области. Калининград — опорный пункт, который позволяет контролировать Польшу, Прибалтику, Белоруссию и западную часть России.

Другой фактор, мешающий установить равноправный союз между Россией и Германией, — слабость России и сопредельных с Германией государств. Польша, Украина, Чехия, Словакия, страны Прибалтики, бывшие югославские республики, Венгрия, Румыния, Болгария и т.п. — огромный регион, где Германия может установить экономический, политический и военный контроль.

Безусловно, пока Россия располагает значительным ракетно-ядерным потенциалом, Германия не осмелится на прямые военные

действия. Ее военная система существует в основном как сила поддержки войск США в Европе. Поэтому *большие экономические возможности Германии блокируются слабостью ее военной и политической силы*. Понимая это, немцы ищут тесного союза с Францией и довольно активно подыгрывают США в балканской и отчасти ближневосточной политике.

Создание франко-германского союза может дать положительные результаты лишь на основе прочной геостратегической оси Москва—Берлин. Объединенная Европа без Москвы и в целом без Евразии не может организовать свою стратегическую независимость, так как не обладает мощным военным потенциалом, богатыми природными ресурсами и другими качествами, которыми обладает Россия. Только Россия может обеспечить Европе стратегическую и политическую независимость и ресурсную поддержку. Важно только не сводить роль России к сырьевому придатку Европы (хотя энергоносители тоже можно превратить в козырную карту), а главным образом активно включиться в межгосударственное сотрудничество, когда каждый зависит от каждого.

Наметившиеся положительные результаты сотрудничества России и Германии не должны терять набранных темпов, ведь оно поможет решить ряд проблем, с которыми сталкиваются страны сегодня.

Россия получает доступ к высоким технологиям, мощным инвестициям в промышленность и другие отрасли, а Германия взамен будет получать от Москвы стратегическое прикрытие от США и ресурсную независимость от стран третьего мира, которые подконтрольны атлантистам.

5.3.2. Москва — Париж

Франция традиционно проводит *достаточно независимую политику*, имея для этого все основания. У нее есть ракетно-ядерное оружие, в том числе стратегические баллистические ракеты, стратегическая авиация, космические системы, подводные атомные ракетноносцы, авианосные и крейсерские силы флота. Поэтому руководство Германии ищет у Франции политическую поддержку, видя в ней союзника по многим геополитическим вопросам относительно будущего Европы и мира в целом. Германия не имеет такой армии, как Франция, не потому, что не может, а потому, что ей запрещено это делать по Потсдамскому соглашению. Во Фран-

ции все еще сильны опасения по поводу усиления военной мощи восточного соседа. Отсюда, особенно с приходом нового Президента Н. Саркози, и ее *параллельные ориентации* на США.

СССР и Франция были против создания многонациональных ядерных сил НАТО, обе страны были не согласны с готовностью американцев предоставить ФРГ ядерное оружие. Вообще же при проведении внешней политики де Голль опирался на СССР в борьбе с США. Париж, придерживаясь курса на разрядку напряженности, не подключался к «сдерживанию» СССР, как это делал Вашингтон.

После разрушения СССР во французской внешней политике появились интересы, схожие с американскими: нераспространение ядерного оружия, безъядерный статус Украины, Белоруссии и Казахстана, поддержка стабильности в мире.

В 1992 г. Франция ввела мораторий на ядерные испытания, но число ядерных боезарядов не уменьшила: сейчас их у нее около 500 ед. Хотя отношения между Москвой и Парижем за последние 50 лет не всегда были равными, тем не менее ориентиры Шарля де Голля в геополитике Франции доказали свою состоятельность. *Самостоятельная внешняя политика Парижа* проявилась в последние годы в прямой и косвенной поддержке Ирака: снятие с этой страны блокады; осуждение бомбардировок Ирака США и Великобританией; решительный демарш Парижа против Вашингтона в Совете Безопасности ООН после начала войны США с Ираком весной 2003 г.

В конце 1990-х гг. был утвержден план сотрудничества между Францией и Россией в области обороны, основанный на интенсификации политико-военных консультаций между основными ответственными лицами генеральных штабов двух сторон.

Во время встреч представителей генеральных штабов рассматривались следующие проблемы: управление кризисами, безопасность в Европе, реформы системы обороны, выработка военных доктрин и их ядерных составляющих и др. В области сотрудничества между вооруженными силами двух стран основной задачей стали совместные оперативные тренировочные действия и стажировки офицеров. Налажено технологическое и промышленное сотрудничество при создании новейших научных и технических разработок, прежде всего в области космоса и авиации.

Однако и Германия, и Франция упорно отстаивают идею продвижения Североатлантического блока на Восток, уверяя, что Со-

вместный постоянный совет Россия—НАТО составляет основу сотрудничества между НАТО и Россией.

Очередная попытка сближения России с Францией была в ноябре 2003 г. Министрами иностранных дел было подписано совместное заявление, обещающее на первых порах облегчение визовых сложностей для отдельных категорий граждан: дипломатов, обладателей служебных паспортов, студентов, бизнесменов. Однако за прошедшие годы каких-либо существенных сдвигов в экономической и инвестиционной сферах, в значительном расширении торговли не произошло.

В торговле и сфере услуг занято около 16 млн человек, или 69% всех работающих. В промышленности, торговле, сфере услуг растет число высококвалифицированных работников, среднего технического персонала, инженеров.

По данным ООН, во Франции уровень жизни и коэффициент развития людских ресурсов (он рассчитывается на основе экономических, социальных и культурных критериев) достаточно высоки: французы уступают только канадцам.

В промышленном производстве растет доля продукции машиностроения (более 31%), главным образом за счет прироста в электротехнической и электронной отраслях, и значительное место занимает пищевая промышленность — 12% (такую долю имеет только Англия). Но Франция отстает от своих соседей в производстве станков, промышленной электроники, средств информатики, микроэлектронной техники. В производстве металлорежущих станков и кузнечно-прессового оборудования Франция уступает ФРГ и Японии в 8 раз. Такой довольно развернутый анализ дан потому, что современная геополитика — это сплав экономики, информатики, вооруженных сил, всех видов ресурсов и т.д.

Можно сделать вывод, что объективно пока современная Россия не может предложить Франции ни наукоемких технологий, ни станков с программно-числовым управлением. Да и объем внешней торговли наших стран — около 10 млрд долл. — оставляет желать лучшего. Москва предлагает Парижу энергоносители и сотрудничество в сфере освоения космоса, иногда запуская французские спутники и используя полигон Куру для запуска российских ракет. Но и Франция сама остается ведущей силой в ракетостроении Западной Европы. Проект «Арианспейс» обеспечивает ведущие позиции страны в коммерческих запусках спутников. На его долю приходится около 50% мирового космического рынка.

Между нашими странами наметились перспективы дальнейшего сотрудничества в области высоких технологий и поставок энергоносителей, которые обеспечивают до 21% потребности Франции в газе. «Газпром» и «Газ де Франс» заключили выгодную сделку. Суть ее заключается в том, что французы передали «Газпрому» ноу-хау по сжижению природного газа. Сжиженный газ российский концерн будет продавать за пределами Европы. А французы будут получать необходимое количество российского газа. Таким образом, можно утверждать, что сложившиеся отношения между Москвой и Парижем *в геополитическом плане можно назвать удовлетворительными и есть возможности для их улучшения.*

5.3.3. Россия и Италия

Отношения между Россией и Италией в начале XXI в. характеризуются как дружеские. У нас нет серьезных политических, экономических и, тем более, территориальных проблем. В геополитическом плане Италия играет *все более активную роль*, особенно на Ближнем Востоке, в частности в Ираке. И Рим хотел бы сделать контакты с российской стороной более частыми и регулярными, как уже сделано это в отношении Германии и Франции: «Мы хотели бы развивать прямой диалог именно потому, что сегодня наше присутствие в России сопоставимо с присутствием в других крупных странах, и нам хотелось бы его расширять», — сказал победивший в 2006 г. на выборах в парламент Италии, теперь уже бывший премьер-министр Романо Проди.

Позиции России и Италии в политической сфере во многом совпадают, а в торгово-экономической и технико-технологической, как показал исторический опыт, наши страны могут дополнять друг друга: от строительства ВАЗа до принятия решения о реализации проекта строительства газопровода «Южный поток» по дну Черного моря, который намерены реализовать «Газпром» и итальянская «ЭНИ». Владеть 900-километровой подводной частью газопровода будут россияне и итальянцы (50 на 50%). Рынок природного газа Италии — третий по величине среди европейских стран после Великобритании и Германии. Свыше 85% потребностей в природном газе Италия покрывает за счет импорта. Основными поставщиками газа в эту страну являются Алжир и Россия (последняя ежегодно поставляет более 20 млрд м³). Итальянская нефтегазовая компания «ЭНИ» недавно приобрела, с разрешения

российских властей, активы на территории РФ — «Арктикгаз» и «Уренгойл». Контракты на поставку российского газа в Италию охватывают период до 2035 г.

Заключено соглашение о совместном строительстве самолета средней дальности. Италия — важнейший торговый партнер России. За 2006 г. объем внешней торговли между нашими странами составил около 25 млрд долл. Принят новый проект, соединяющий экономику и культуру — обучение в Италии российских менеджеров. В прошлом, как утверждает итальянский политик Романо Проди, особый акцент делался на экономических аспектах сотрудничества, а теперь пришло время и для систематического культурного обмена.

Безусловно, проблемы инвестиций в российскую экономику, подготовка менеджеров имеют немаловажное значение, но решающим моментом в отношениях Москвы и Рима является важное в геополитическом плане местоположение Италии как центра самого крупного и сложного региона — Средиземноморья и Балкан. Москве надо восстановить дорогу на юг, что прочно связывала бывший СССР с Балканами и Ближним Востоком. Этой дорогой пользовалась и Италия. Для обеих стран это «один из основных экономических путей, который был прерван на долгие годы». Рим объективно заинтересован в том, чтобы Средиземноморье стало центром новой экономической активности и зоной мира.

Отсюда вытекает *необходимость решения двух основополагающих политических и геополитических проблем*: достижение прочного мира на Ближнем Востоке и установление конструктивных отношений между христианским и исламским миром. Поэтому Россия призвана стать одним из главных действующих лиц в решении этих вопросов. Таким образом, пути решения многих важнейших геополитических проблем, связывающих Москву и Рим, ведут на Восток, где многие интересы этих государств совпадают, и огромные возможности для двух стран открываются тоже на Востоке.

Италия выступает за повышение роли России не только в Средиземноморье, но и в Европе, за предоставление ей экономических, таможенных, инвестиционных льгот.

В целом поддерживая расширение НАТО на Восток, Рим призывает к учету интересов Москвы.

Укрепление связей между Россией и Италией, Россией и Евросоюзом — объективная необходимость для всех названных субъек-

тов. Именно об этом говорил В.В. Путин в Риме на саммите «Россия—ЕС».

Италия — высокоразвитая индустриально-аграрная страна, одна из ведущих в мире: на высоком уровне находится судостроение, машиностроение, горная металлургия, автостроение; имеется высокопродуктивное сельское хозяйство. Например, концерн «Фиат» включает более 100 компаний и обеспечивает 13% европейского автомобильного рынка.

Итальянские фирмы оказывают России помощь в модернизации электронных средств связи, в переводе телевизионного вещания на цифровой формат. Подписан договор о выпуске моделей «Фиат» в российской компании «Базовый элемент», где будут внедряться новые технологии.

Но экономические, технологические и другие формы сотрудничества не должны оттеснять на второй план геостратегические интересы России. Рим за последние 17—20 лет неоднократно отдавал предпочтения в военно-политических сферах интересам Вашингтона, подтверждая обыденную истину: прав тот, у кого больше прав (силы).

Италия в свое время предоставила десять военно-морских и восемь военно-воздушных баз для стран США и НАТО. С ее аэродромов американские самолеты бомбили Югославию и Ирак. Рим в политических, военных противостояниях поддерживал албанцев, когда те фактически оккупировали Косово, а не сербов, чьей территорией исторически был данный край.

Но тем не менее в геополитическом, экономическом, культурном плане Италия все-таки представляет для России в долгосрочной перспективе *потенциального союзника в Европе*, заинтересованного в создании многополюсного мира, где бы каждый зависел от каждого и тем бы поддерживалось геополитическое равновесие.

5.3.4. Россия и Великобритания

Исторически Англия (как и США) придерживалась в геополитических отношениях *талассократического подхода* к построению политических, экономических и других отношений со странами Западной и Восточной Европы, с Евразией и Юго-Восточной Азией.

Главный вектор британской политики, который был сориентирован еще в середине XIX в., озвучил один из виднейших политиков XX в., премьер-министр Великобритании сэр Уинстон Черчилль: «У Англии нет постоянных друзей, у нее есть постоянные государственные интересы».

Из года в год в Великобритании растет объем инвестиций в станкостроение, электротехническую, электронную, авиационную, химическую и нефтехимическую промышленность, которая занимает одно из ведущих мест в мире по производству синтетических волокон, пластмасс, красителей, удобрений, моющих средств и т.д. По показателям расходов на науку, по численности специалистов, занятых в науке, на 10 тыс. трудоспособного населения и другим показателям научно-технического прогресса Великобритания прочно занимает четвертое место в мире, уступая лишь США, Японии и Германии.

Импортирует Великобритания железную руду, цветные и редкие металлы, фосфориты, хлопок, продовольствие и полуфабрикаты. Большую часть импорта она покрывает торговлей с Бразилией, Южной, Центральной и Северной Африкой. Доля России в ее импорте сравнительно невелика. Кроме того, Лондон в меньшей степени, чем другие страны Западной Европы, заинтересован в наших нефти и газе: в Северном море запасов этих энергоносителей пока достаточно. Поэтому британские политики могут позволить себе, не стесняясь в выборе методов, действий и слов, критиковать Москву за нарушение прав человека, за запрет на работу отделений Британского совета (БС) в регионах России, за полониевый скандал «дела Литвиненко» и обвинения против гражданина РФ А. Лугового (ставшего с тех пор депутатом Госдумы), игнорировать требования об экстрадиции (выдаче) бывших граждан России, нарушавших законы страны (Березовского, Закаева и др.).

Москва и Лондон в 2003 г. подписали меморандум по Северо-европейскому газопроводу, который должен пройти из России по дну Балтийского и Северного морей через Германию и Нидерланды в Великобританию. Выход России на мировые энергетические рынки позволит ей занять ведущее место в мире, которого она достойна, и Россия снова сможет стать великой державой.

5.4. СОВРЕМЕННАЯ ГЕОПОЛИТИКА СТРАН ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

На протяжении столетий Восточная Европа *чаще всего была объектом, а не субъектом глобальной мировой политики*. В конце XX в. с этим регионом напрямую были связаны интересы держав Европы, а в XXI в. он стал привлекательным и для всего мира. Нередко Восточная Европа становилась источником конфликтов между великими державами. Обе мировые войны начались в этом регионе, так как в нем сходились главные геополитические противоречия между самыми могущественными странами.

Многое разделяет страны Восточной и Западной Европы — разные социально-политические идеалы, конфессии, груз исторической враждебности, этническая пестрота и т.п.

Однако надо отметить, что торгово-экономические, экспортно-сырьевые и другие факторы предопределяют все-таки тяготение большей части Восточной Европы к России, а не к западным странам. На основе этого можно предположить, что Запад вряд ли в исторической перспективе получит выигрыш, привлекая к себе страны данного региона, принимая их в ЕС, НАТО. Да и культивирование у населения правительствами стран Восточной Европы, особенно Польши и стран Балтии, неприязни к России — это тупиковый путь, и прежде всего для них самих. России необходима нормализация отношений с соседями. История и география обусловили заинтересованность как нашей страны, так и восточноевропейских государств в добрососедских торгово-экономических контактах, поскольку они отвечают их безопасности и коренным интересам.

5.4.1. Россия — Польша

Развитие Восточной Европы определяют факторы, которые носят объективный характер: *стремление к суверенности и возрождению, а также росту национализма*. Это объясняется во многом тем, что народы Восточной Европы десятилетиями были разменной монетой в руках политиков стран Запада или Востока, что давало, конечно, и определенные выгоды, но не могло ослабить общего впечатления от сугубо подчиненного положения. Однако такое их положение после Второй мировой войны устраивало в определенной мере и СССР, и Запад. Система государств-сателли-

тов была своего рода буфером, «санитарным кордоном» между Востоком и Западом, обеспечивающим относительную безопасность существования двух блоков.

Отношения Польши и России обременены историческим грузом накопившихся взаимных упреков и неудовлетворенности, вызывая дополнительный источник международной напряженности. Особенно это проявилось в конце XX — начале XXI в.; и в этом виновата и Россия, хотя бы потому, что она не проводит по отношению к Польше никакой последовательной политики — ни дружественной, ни конфликтной. Мы только слабо реагируем на бросаемые поляками вызовы, носящие по большей части демонстративный, провокационный характер: например, появление в Варшаве площади Джохара Дудаева.

Приносят ли подобные вызовы какие-либо выгоды полякам? Нет, конечно. Лидеров Польши возмущает строительство северного газопровода по дну Балтийского моря, но решение о его строительстве — следствие недружественной политики самой Варшавы.

Чтобы глубже разобраться в современных отношениях между двумя странами, необходимо напомнить, что в течение трех столетий Польша трижды теряла свою государственность. Начиная с XIV в. она не могла ужиться со средневековой Россией, напрягая все свои ресурсы, чтобы в очередной раз схлестнуться с Москвой. В определенной степени в этом виновата многовековая польская мечта о создании великой Речи Посполитой, включающей Украину, Белоруссию, Словакию, Молдавию и т.д. Неспособность соразмерять мечты с реальностью — это характерная черта польской политики.

Варшава находится в полной зависимости от США, Германии, НАТО и ЕС. Хотя в Польше и сейчас сильны антигерманские настроения, через столько лет после Второй мировой войны, тем не менее глобализм США диктует полякам, как им жить.

Смена политического руководства в Варшаве в последнее время оказала оздоравливающее воздействие на переговорный процесс, создав предпосылки улучшения российско-польских отношений.

Состоявшийся в начале февраля 2008 г. визит в Москву премьер-министра Польши Дональда Туска вселяет надежду на конструктивные связи без их увязки со сложными вопросами современной истории.

В части экономического взаимодействия были рассмотрены меры по улучшению структуры товарооборота. Его объем в 2006 г. составил около 15 млрд долл., а в 2007 г. — около 17 млрд долл. На

фоне торговых связей России с другими странами Восточной и Центральной Европы этот показатель выглядит довольно внушительно. Тем не менее сама структура обмена товарами и услугами требует перестройки и подтягивания к современным возможностям.

Российскую сторону, к примеру, не может устраивать тот факт, что 90% экспорта в Польшу составляет сырье — нефть и газ. А польская сторона, в свою очередь, недовольна отрицательным сальдо торгового баланса.

Однако движение по пути взаимоприемлемых соглашений имеется. Контрактные обязательства России, которые она уже дала, будут выполняться вне зависимости от строительства газопровода «Северный поток». Варшава сняла свои прежние возражения по поводу вступления России в Организацию экономического сотрудничества и развития. Успешно развивается сотрудничество Калининградской области с северо-восточными воеводствами Польши, где внешнеторговый оборот за 2007 г. составил свыше 500 млн долл. Ускорились темпы развития инфраструктуры международных автомобильных погранпереходов, что очень важно для расширения российско-польского взаимодействия. Другой наглядный пример подает Орел. В этом городе в апреле 2008 г. запущена упаковочная линия российско-польского предприятия «Биотон Восток» по производству инсулина.

Однако решение американцев разместить в Польше 10 противоракет шахтного базирования представляет угрозу нашей национальной безопасности и вынуждает Россию идти на ответные меры — перенацеливание наших ракет на эти объекты. Уровень безопасности в Европе, конечно, будет понижен.

5.4.2. Россия и страны Прибалтики

Еще одним очагом напряженности для России является Прибалтийский регион, особенно после вступления в НАТО и ЕС Литвы, Латвии и Эстонии. Для России это жизненно важный вопрос, если учесть, что она кровно заинтересована в выходах на Балтику. Балтийский регион имеет исключительно важное значение для всех европейских государств. Их связывают с Прибалтикой коммуникации, торгово-экономические отношения, исторические корни. Особенно это касается Скандинавских стран (Финляндия, Швеция, Дания, Норвегия). При соблюдении определенных усло-

вий данный регион может в XXI в. стать одним из генераторов мира и сотрудничества для всей Европы. Геополитические интересы России здесь совпадают с интересами большинства стран Европы. А главное — Россия должна иметь надежный, спокойный морской путь в европейские страны.

Таким образом, Россия объективно заинтересована в геополитической стабильности стран Прибалтики и твердо настроена развивать добрые отношения с Литвой, Латвией и Эстонией, чтобы они не тревожились за свое мирное будущее, не имели оснований для беспокойства по поводу их включения в буферную зону, в «санитарный кордон» между Востоком и Западом.

Однако в столицах этих государств преобладает мнение, что, только пребывая в НАТО, они смогли наконец оградить свою независимость и суверенитет от потенциальной угрозы со стороны России; вступив в ЕС, они открыли себе простор для интеграции в западную экономику, цивилизацию, гарантированное их социальное развитие, экономическое процветание, утверждение принципов демократии, прав человека. Будет ли это все — покажет время.

Заверения, которые Россия получает от западных политиков, что «русским надо перестать нервничать» по поводу расширения НАТО и «перестать смотреть на Балтийский регион как на коридор для вторжения иностранных армий», не могут приниматься всерьез. История знает тысячи случаев, когда вслед за подобными успокоительными заявлениями, договорами о вечном мире, дружбе или нейтралитете начинались кровопролитнейшие войны. В геополитике нет постоянных партнеров, друзей, союзников. Вспомним слова императора Александра III о том, что у России есть только два союзника — ее армия и флот.

Бюджеты прибалтийских республик на 20–40% формируются за счет сборов, пошлин на российские энергоносители, товары, оборудование и т. д., что доставляются на Запад через территорию этих стран. Вот почему прибалты активно возражают против прокладки Северного газопровода, мотивируя это загрязнением и нарушением экологического равновесия Балтийского моря. И естественно, для Москвы небезразлично, что за счет российских средств будет обеспечиваться социально-экономическое выживание прибалтов во враждебной нам военно-политической организации НАТО.

Следующий аспект отношений России со странами Прибалтики состоит в том, что в последних существует *воинствующий национализм*, при активной поддержке США и стран НАТО. Антироссийские настроения захлестнули умы и чаяния прибалтийских политиков. Периодически поднимается вопрос о возмещении Россией ущерба за «советскую оккупацию». Вильнюс оценивает его в 28 млрд долл. Москва по сему поводу сохраняет олимпийское спокойствие. Интересно, как бы в Вильнюсе отреагировали, если бы поляки поставили вопрос о возвращении им этого города. Ведь он как раз во время «советской оккупации» был «конфискован» у поляков и передан литовцам. И не только это. В 1945 г. Литва получила из рук СССР крупнейший морской порт Клайпеду, отобранный у Германии. К Литве была присоединена часть так называемого сувальского выступа, а также отошла (передана в дар) часть белорусской территории. Видимо, Литва считает, что такие «приношения» происходили в порядке вещей. Кто подсчитывал советские капиталовложения в литовскую экономику, инфраструктуру, оборону, другие сферы? Если все собрать и выразить в долларовом эквиваленте, получится сумма, в разы превосходящая 28 млрд долл. Но в Вильнюсе к подобной арифметике обращаться не желают. Там нынче предпочитают «запустить дурочку», почему-то не понимая, что этот номер никак не пройдет. Логичнее было бы требовать компенсации от Германии за годы нацистской оккупации. Тогда погиб каждый шестой житель Литвы (около полумиллиона человек), сожжена дотла 21 деревня, уничтожены 87 тыс. крупных зданий и сооружений, 27 тыс. небольших жилых домов, 1148 мостов, 56 электростанций и подстанций, угнаны в Германию тысячи голов скота, вывезены тысячи единиц промышленного оборудования... Но к немцам у литовцев претензий нет. Зато есть к России — «как к правопреемнице СССР».

До сих пор в прибалтийской троице Литва считалась относительно лояльной к России страной. Латвия пыталась отнять у нас Пыталовский район, а Эстония в 2007 г. затеяла перенос Бронзового солдата и могил советских воинов из центра Таллина. Но если в Латвии и Эстонии русскоязычных на момент распада Союза было 35–40%, то в Литве эта цифра не превышала 20%. Поэтому особой антироссийской паники со стороны национальной элиты там не наблюдалось, была выбрана сравнительно мягкая политика в отношении нацменьшинств — всем желающим предоставили гражданство...

Демарш Литвы связан с тем, что на Западе ей отводится ключевая роль в проекте так называемого балточерноморского альянса. Этот геополитический союз, в котором участвуют также Польша, Украина, Грузия и ряд других постсоветских стран, призван оттеснить Россию на обочину Европы, ослабить ее влияние.

Антироссийским настроениям Латвии можно было бы противопоставить экономические санкции: запустить нефтепровод через Ленинградскую область с терминалом неподалеку от г. Луга. Ведь известно, что почти 40% бюджета Латвии формируется за счет пошлин, взимаемых с экспортных российских поставок.

В Латвии нарушаются права русскоязычного населения, других национальностей, почти 500 тыс. человек считаются «негражданами». В этой республике, лидеры которой считают коренное население Латвии цивилизованной нацией, преследуют «инородцев», разъединяют семьи, бросают в тюремные застенки стариков, которые боролись с фашизмом, материально и морально поддерживают своих соплеменников — бывших эсэсовцев.

Не намного отстает от Латвии и Эстония в вопросе положения «некоренных» народов. По официальным данным, уровень безработицы в Эстонии составляет более 10%. Большинство безработных — русскоязычные; 24,2% безработных — молодежь от 15 до 24 лет. 30% русскоязычного населения не имеет права голоса.

В апреле 2007 г. эстонские власти приняли решение демонтировать установленный в Таллине памятник Воину-освободителю, 27 апреля демонтировали его и 30 апреля перенесли на Таллинское военное кладбище. Эти действия вызвали в стране массовые беспорядки. Во время столкновений с полицией было задержано более тысячи человек, десятки ранены. Погиб российский гражданин Дмитрий Ганин. И в то же время в центре эстонского курортного города Пярну на гранитном постаменте установлен бронзовый барельеф с изображением солдата в форме эстонского легиона СС с автоматом, ствол которого направлен на восток. На постаменте надпись: «Всем эстонским воинам, павшим во 2-й Освободительной войне за Родину и свободную Европу в 1940–1945 годах». Это памятник эстонцам, воевавшим во Второй мировой войне на стороне нацистской Германии.

Какими странными порой бывают гримасы истории! Преступники, виновные в уничтожении десятков и сотен тысяч людей, могут объявляться национальными героями, а те, кто воевал с этими преступниками, отдаются под суд и заканчивают свою жизнь

в тюрьме. Именно это происходит сейчас в Прибалтийских государствах, являющихся членами уважаемых международных организаций и союзов.

5.4.3. Балканы — «пороховая бочка» Европы

Одним из важнейших геополитических приоритетов России остаются Балканы, которые всегда занимали ключевое положение в российской внешней политике с XIX в. После Крымской войны Россия стремилась к усилению влияния на Балканах, ибо сильным стимулом здесь было распространение панславянских настроений.

Балканы и сейчас остаются в поле зрения политического руководства России, в центре внимания которого есть несколько *важных в геополитическом плане целей*:

- не допустить дипломатической изоляции Москвы в Белграде, Сараево, Софии;
- сдерживать аппетиты Запада, вмешивающегося во внутренние дела славянских народов (особенно здесь усердствует Германия);
- обеспечить ведущую роль России в балканской игре, в частности помешать атлантистам «навязать» сербам и болгарам решение их безопасности, которое бы исключало присутствие здесь Москвы;
- в международном плане добиться того, чтобы судьбы славянских народов прежде всего определял Совет Безопасности ООН (членом которого является Россия), а не США, Германия или Великобритания.

А главная цель — *предотвращение потенциальных боевых действий на Балканах*. В геостратегическом плане Москва всегда стремилась к предотвращению попыток Запада сделать НАТО, а не ООН стержнем системы европейской безопасности.

Однако в силу ряда причин геополитической инициативой на Балканах в начале XXI в. безраздельно владеют США и Германия. Россия вынуждена ограничиваться, к сожалению, лишь незначительной ролью.

Балканы — *чрезвычайно важный с геополитической точки зрения регион*. Они позволяют держать под геостратегическим контролем все коммуникации на Средиземном море и в воздушном пространстве над ним. Кроме того, на территории края Косово открыты

большие, по европейским меркам, залежи коксующегося каменного угля — 6,5 млрд т, крупнейшее в Европе месторождение цинка. Все это, вместе взятое, и заставило Запад, прежде всего Германию, Англию и США, начать военную кампанию против Югославии в 1999 г. Поводом послужило так называемое нарушение прав человека, в частности албанцев, проживающих в Косово. С конца 1960-х гг. вокруг косовских сербов создалась обстановка нетерпимости. Это вынуждало их покидать свои дома, что было на руку гостям — албанцам. Для защиты сербов были выделены специальные полицейские силы, которые албанцы восприняли как оккупантов. Маховик подозрительности и противостояния с помощью западных спецслужб раскручивался все сильнее.

На защиту прав «угнетенных, уничтожаемых» албанцев поднялись «миротворцы» во главе с США, Германией, Англией. Эта тройка решила наказать сербов за геноцид албанцев. Натовские бомбардировки нанесли Сербии ущерб, оцененный в 30 млрд долл., оставили 250 тыс. граждан без работы и 800 тыс. человек без крова.

Населенный албанцами сербский край Косово, с 1999 г. управляемый ООН, 17 февраля 2008 г. провозгласил независимость. Бывшие командиры боевиков (в том числе и новый премьер Косово Хашим Тачи), сменив камуфляж на пиджаки, заверяют в Брюсселе: мы за демократический путь развития.

Этот путь — взорванные церкви, разрушенные сербские деревни, бесконечная колючая проволока, отделяющая албанцев от сербов.

Косово — «черная дыра» Европы. Именно сюда перегоняют похищенные автомобили со всего Евросоюза. Магазины Приштины полны краденых вещей: костюм от Версаче стоит двести евро. Местная мафия «экспортирует» проституток в Италию, основное количество героина и оружия по Европе тоже расходуется из Косово: это подтверждает Интерпол.

Евросоюз и США открыто показывают миру, как осуществляется «право сильного». Хотим даровать независимость Косово — и даруем, без всяких на то объяснений.

Европейцы с небывалым упоением пилят сук, на котором сидят сами. Ведь в Западной Европе свои проблемы с сепаратизмом: баски в Испании, корсиканцы во Франции, ирландцы с шотландцами в Британии. Конечно же не все существующие очаги сепаратизма в Европе опасны, а некоторые и вовсе могут прекратить

тлеть. Но многие с объявлением независимости Косово наберут такую силу, которая буквально взорвет Старый Свет. И начало тому будет положено на тех же Балканах.

Сербы никогда не согласятся с отделением Косово и поведут борьбу за целостность страны, хотя Белград и заявил, что не прибегнет в ней к военной силе. Возникнет конфликт в другой «горячей точке» Балкан — Боснии и Герцеговине, где Республика Сербская уже заявила о своем праве на отделение. Иными словами, «пороховая бочка» Европы рванет вновь.

Что может сделать Россия, с самого начала косовского конфликта отстаивающая такой принцип международного права, как нерушимость границ? К сожалению, не так уж много, ведь почти весь остальной мир сделал ставку на альтернативный принцип — право наций на самоопределение.

5.4.4. Россия — Болгария: доверие и прагматизм

В отношении народов России и Болгарии братство на века — это не просто красивые слова. 130 лет назад в тяжелейших боях у Старой Загоры, на Шипке и под Плевной русские и болгарские солдаты кровью навеки скрепили свою дружбу. И сегодня в Болгарии с благодарностью вспоминают о подвиге россиян, о победе в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., принесшей ей освобождение от османского ига. Выражением признательности болгарского народа России являются многочисленные памятники, связанные с событиями XIX в., Великой Отечественной войны и современной эпохи.

Еще одним свидетельством этой признательности стало объявление 2008 г. Годом России в Болгарии. В его рамках намечено провести множество различных мероприятий, которые призваны расширить сотрудничество двух стран, укрепить доверие и дружбу наших народов.

Россия с уважением относится к выбору Болгарии — вступлению в Евросоюз и НАТО, заявил Владимир Путин, выступая на торжественной церемонии открытия Года России в Болгарии. «Современная демократическая Россия не может поступить иначе», — подчеркнул тогда российский Президент, отметив, что речь идет о выборе страной пути обеспечения своих интересов и безопасности. «Главное, чтобы это пошло на здоровье Болгарии», — добавил он.

Стремительные и фундаментальные перемены в мире не могли обойти стороной и российско-болгарские отношения. В них воз-

ника определенной пауза, вызванная как формированием новой конфигурации в Европе и мире, так и, конечно, необходимостью сосредоточиться на глубоких внутренних преобразованиях в обеих странах. Однако этот этап уже позади. И теперь вектор развитию связей задают не идеологические догмы, а хорошо понятные национальные интересы, здоровый прагматизм, взаимное уважение и взаимная выгода.

Отношения между Софией и Москвой строятся на основе доверия и прагматизма. В Болгарии тезис типа «либо Европа, либо Россия» не стоит на повестке дня.

Фундаментом нынешнего этапа двустороннего экономического взаимодействия является реализация крупных совместных проектов в энергетической сфере: строительство АЭС «Белене», нефтепровода «Бургас — Александруполис», а также подключение Болгарии к сооружению газопровода «Южный поток».

На болгарской АЭС «Белене» российские специалисты рассчитывают построить не два, как сообщали ранее, а четыре энергоблока. Первые два блока, сказал глава Росатома Сергей Кириенко, планируется ввести в строй в 2014–2015 гг.

Что касается газопровода, то он обеспечит транзит порядка 30 млрд м³ в год. Проект строительства по территории Болгарии оценивается в 1,4 млрд евро. Согласно достигнутому компромиссу болгарские интересы в проекте полностью учтены, каждая из сторон будет иметь 50% долевого участия.

Одно из важнейших соглашений предусматривает создание совместной управляющей компании по обслуживанию прямого железнодорожно-паромного сообщения между российским портом Кавказ и болгарской Варной.

В целом, оценивая перспективу дальнейшего развития отношений между Россией и Болгарией, эксперты отмечают достаточно основательные шансы для оптимизма. Несмотря на то что в Болгарии имеются силы, пытающиеся сдерживать этот естественный процесс, говорить об их решающем влиянии не приходится. Даже имея в виду постоянные советы из госдепартамента США не заходить слишком далеко и глубоко в дружбе с Москвой.

5.5. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ И БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В ЕВРОПЕ

Угрозы национальной безопасности России возникают с различных геополитических направлений современного мира. Это обусловлено тем, что наши основные геополитические соперники пытаются выявить наиболее слабые места Российского государства, чтобы нанести ему ущерб. Поэтому необходимы всесторонний анализ внешних угроз национальной безопасности России и выработка геостратегии с опорой на защиту геополитических интересов страны.

Наши национальные интересы в Европе, в частности, предполагают:

- участие России в создании стабильной системы общеевропейской безопасности;
- укрепление Союза России и Белоруссии как высшей формы интеграции на постсоветском пространстве;
- активное взаимодействие и развитие отношений в различных сферах с ведущими странами Запада — США, Германией, Францией, Великобританией, Италией;
- восстановление и развитие двусторонних отношений со странами Центральной и Восточной Европы — бывшими союзниками СССР по Варшавскому договору, недопущение превращения этих стран в буферный пояс, изолирующий Россию от Запада;
- нормализацию отношений со странами Балтии при одновременном оказании поддержки русскоязычному населению этих государств;
- принятие мер по улучшению социально-экономического положения Калининградской области, пресечение попыток вывода данного региона из состава РФ;
- развитие партнерства и сотрудничества с НАТО в рамках основополагающего акта о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности, Совместного постоянного совета Россия — НАТО и других структур.

Определив национальные интересы, можно вычленить угрозы национальной безопасности, которые исходят от наших геополитических конкурентов. Для нашей страны Европа всегда представляла то геополитическое поле, откуда уже многократно исходила военная угроза. Сегодня основная потенциальная опасность для

России продолжает (с 1949 г.) объективно исходить от блока НАТО. Она определяется в первую очередь наличием у государств этого альянса мощного военного и экономического потенциала.

Современная военно-политическая обстановка на Западе характеризуется сохранением претензий США на роль мирового лидера, а также тенденций политической, экономической и военной интеграции западноевропейских стран.

Несмотря на улучшение отношений между США и Россией, американское военно-политическое руководство, судя по имеющейся информации, по-прежнему рассматривает нашу страну в качестве основного потенциального соперника и конкурента.

США основные усилия направляют на то, чтобы *не допустить восстановления Россией статуса сильной державы и формирования под ее руководством новой коалиции государств*. Приоритетным во внешней политике США по-прежнему сохраняется силовой подход к решению всего комплекса международных проблем. Для этого открыто используется потенциал самой мощной в мире военной структуры — вооруженных сил США.

Особую опасность для России представляет расширение НАТО за счет включения в нее государств Восточной Европы и балтийских стран, а также планы по вовлечению в состав альянса Украины и Грузии.

С присоединением в 1999 г. к НАТО Польши, Венгрии и Чехии военная группировка альянса получила возможность продвинуться на восток на 650—750 км и на 500 км на юг. За счет присоединения к альянсу Эстонии, Литвы и Латвии военная группировка НАТО продвинулась на восток еще на 300—500 км. Теперь рубежи соприкосновения Вооруженных Сил РФ с вероятным противником на западе проходят по границе Ленинградской и Псковской областей (при этом не секрет, что российский военный потенциал в Европе значительно уступает НАТО по количеству наземных вооружений и авиации).

В последние годы руководство НАТО активно прорабатывает скорейшую интеграцию Украины в «европейскую семью народов», что предполагает вступление Украины в НАТО и Евросоюз.

Ричард Холбрук, видный деятель клинтоновской администрации, надеющийся занять место нынешнего госсекретаря Кондолизы Райс в случае победы на президентских выборах кандидата от демократической партии, откровенно заявил на сей счет: «Украина — центральный вопрос национальной безопасности

США». Для России вовлечение Украины в блок НАТО было бы сильнейшим ударом. На Украине проживают миллионы русских, а также тех, кто считает русский язык родным (почти половина Украины). Российскому общественному мнению будет очень трудно представить Украину членом блока НАТО, репутация которого для большинства россиян носит негативный характер. В сложившихся условиях наша страна должна использовать все имеющиеся возможности (экономические, информационные), чтобы Украина не попала в русло явно антироссийской политики блока.

Кроме того, к числу угроз национальной безопасности России можно отнести сохраняющиеся намерения стимулировать дезинтеграцию на пространстве СНГ, поползновения к смене власти в Белоруссии и подрыву основы Союза России и Белоруссии, скрытые замыслы по отторжению от России Калининградской области.

В данном контексте наша национальная геостратегия в Европе должна строиться, как представляется, исходя из необходимости недопущения единого фронта, нацеленного на ослабление позиций России. Наиболее перспективной линией считается ориентация на развитие двустороннего сотрудничества с теми европейскими государствами, чьи интересы в ряде случаев отличны от интересов США. В области противодействия НАТО стратегия России должна быть направлена *на превращение альянса в евроатлантическую миротворческую организацию, нацеленную на решение общих европейских проблем, в том числе на борьбу с международным терроризмом.*

В целом же следует подчеркнуть, что большинство угроз военного характера для России, исходящих прежде всего от США и в целом от НАТО, сегодня практически *не могут быть реализованы* в реальном силовом противоборстве сторон. Залогом этого является **сохранение Российской Федерацией своего потенциала ядерного сдерживания.**

Особо следует подчеркнуть, что отношения с Украиной, которая стала объектом повышенного внимания Запада, должны строиться на основе взаимовыгодных связей в политической, экономической, военной, культурной и других областях. Только путем вовлечения Украины в реализацию долгосрочных проектов во всех перечисленных сферах удастся сохранить дружественные отношения с этой славянской страной. Эмоциональность и антагонизм в отношении Киева чреваты лишь укреплением в республике позиций националистических сил и ее отрывом от России.

Что касается Белоруссии, то в геополитическом отношении преимущества Союза России с Белоруссией очевидны. Республика является не только одним из ключевых экономических партнеров России, но и важным военно-стратегическим союзником. Других надежных союзников, кроме Белоруссии, у нас, к сожалению, пока нет.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Какова расстановка сил на геополитическом пространстве Западной Европы в XXI в.?
2. В чем причина интеграции стран Западной Европы?
3. Каковы главные аспекты отношений России с Германией?
4. Каковы отношения между Парижем и Москвой?
5. Каковы отношения между Россией и Италией?
6. Каков главный вектор британской внешней политики?
7. Каковы главные аспекты отношений России со странами Восточной Европы?
8. Каковы отношения России с Польшей?
9. Каков механизм геополитических отношений России со странами Прибалтики?
10. Какова геополитическая роль Балкан в международных отношениях?
11. Чем грозит самопровозглашение независимости Косово?
12. Каковы главные аспекты отношений России с Болгарией?
13. Каковы геополитические интересы России в Европе?

Глава 6

ГЕОПОЛИТИКА ВЕДУЩИХ СТРАН МИРА: США, КИТАЯ И ЯПОНИИ

6.1. США В СИСТЕМЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

История становления США как мировой геополитической державы проходила поэтапно, и путь к вершине могущества, достигнутой в конце XX в., был далеко не всегда прям и благороден. Скорее всего, это была дорога, по которой продвигалось постоянно набирающее силу, вес, накачивающее экономические, военные, финансовые мускулы государство-хищник. Свои отношения с соседями колонисты из Старого Света испытали сначала на коренных жителях Америки — индейцах. Загнав их в резервации, стали постепенно теснить соседей по континенту. Колонисты в основной массе были протестантами, принесшими в Новый Свет свои нравственные ценности. Для них решающее значение имел прагматизм, умение делать деньги. Из людей надо выжимать деньги — вот кредо большинства протестантов-колонистов, возмечтавших создать в Новом Свете землю обетованную. Это кредо США воплощают в жизнь вот уже более 200 лет: захват чужих территорий, бомбардировки мирных жителей, торговля оружием, влияние на политических лидеров других стран, внедрение повсюду «американского образа жизни» — и все это во имя своих корыстных интересов, которые прикрываются фальшивыми лозунгами демократии, толерантности, прав человека.

6.1.1. Из истории международных отношений США

Американо-английский Версальский мирный договор 1783 г. подтвердил победу США над Англией в борьбе за независимость. Колонисты-американцы в борьбе против Англии пользовались поддержкой Франции, Испании, Голландии и России. Франция, Испания и Голландия были прямыми союзниками США в борьбе против «владычицы морей».

Во время войны 13 североамериканских колоний вели борьбу против Великобритании (с 1775-го по 1783 г.). Россия формально не являлась союзником американцев, но оказывала им значительную помощь: оружием, боеприпасами, одеждой и т.п. Английские

военные корабли стали топить или захватывать русские торговые суда, когда блокировали восставшие территории. Русские торговые караваны сопровождали военные корабли. Гордые британцы, покорители и гроза морей, не осмелились вступить в боевые столкновения с русскими моряками. Вот тогда-то, в конце 1770-х гг., впервые появился термин *«вооруженный нейтралитет»*. Его автор — русская императрица Екатерина II.

Помощь союзников способствовала тому, что восставшие колонисты вынудили Великобританию сесть за стол переговоров в Версале. Там в 1783 г. и был подписан Версальский договор. Однако американцы около года держали его в тайне от своих союзников — испанцев, французов, голландцев. Согласно договору границы США определялись на западе по р. Миссисипи и условной линией по направлению к Великим озерам; на севере — по линии Великие озера — река св. Лаврентия; на востоке — по берегу океана; на юге ограничивались Флоридой, принадлежавшей Испании. Современные южные штаты США были мексиканскими.

Итак, когда американцы получили независимость, их территория составляла около $\frac{1}{5}$ территории, которую ныне занимают Соединенные Штаты Америки. Вот почему еще в середине 1780-х гг. автор Декларации независимости США Т. Джефферсон сказал: «Я содрогаюсь от страха за свою страну, когда осознаю, что Бог справедлив». Третий президент США знал, что говорил. Первоначально колонисты решали свои территориальные проблемы за счет индейцев.

Вот как пишет об освоении территории белыми переселенцами американский писатель-сатирик Марк Твен:

«Первые 300 лет после того, как Колумб открыл Америку, все ее белое население, вместе взятое... можно было разместить в одном лекционном зале. В начале XIX в. белых в Америке было всего 7 млн, в 1825 г. их было примерно 23 млн, а в 1875 г. — 40 млн».

Итак, когда в Америке появился белый человек, там проживало, по разным источникам, от 20 до 50 млн коренных жителей. Убивая, скальпируя индейцев (за каждый скальп убийца получал щедрое вознаграждение), белые люди загоняли оставшихся все дальше в глубь страны, завоевывая себе жизненное пространство. Широко пускались в ход все грязные, агрессивные методы завоевания жизненного пространства. В 1890 г., после окончания индейских войн, после опустошающих эпидемий (переселенцы из Европы привезли с собой новые заболевания, уничтожившие целые народы),

после покорения дикого края и заселения земель белыми, индейское население насчитывало лишь 250 тыс. человек.

Выиграв войну за независимость и освободившись от назойливой опеки «старой доброй Англии», колонисты-протестанты устремили свои взоры на земли соседней Флориды, Мексики, а потом и Кубы, Пуэрто-Рико, Филиппин. В 1824–1826 гг., прикрываясь миролюбивой фразеологией, они предотвратили освобождение Кубы и Пуэрто-Рико силами Колумбии и Мексики. Более того, используя этот факт, президент Д. Полк в середине 1840-х гг. обосновал «права» США на присоединение мексиканских территорий: Техаса, Орегона и Калифорнии. Американцы инспирировали «желание» населения этих земель присоединиться к США. В захватнической войне 1846–1848 гг., прикрываясь доктриной Монро, северный сосед, защищая права «суверенного Техаса» на самоопределение, отторг более половины территории Мексики.

Потом наступила очередь оказать «помощь» Кубе, Пуэрто-Рико, Филиппинам.

Заинтересованность плантаторов-рабовладельцев Юга и крупной буржуазии Севера в экспансии ставила перед политиками страны задачу создания благоприятных условий для расширения территории США и выдвижения лозунгов, оправдывающих «преимущественные права» Вашингтона на американском континенте.

В 1830-х гг. американцы предпринимают первые попытки проникнуть в Средиземноморье. Об этом доносил в МИД Российской империи талантливый русский дипломат и поэт Ф.И. Тютчев, который внимательнейшим образом изучил внешнеполитические акции Сардинского королевства. Он писал: «Сардинский кабинет доселе содержит в тайне конвенцию, которую он только что заключил с американским правительством. Вот, однако, что я узнал об этом; полагаю, что могу сообщить эти сведения как достоверные. Американский агент предложил полную отмену в обеих странах дифференциальных пошлин на некоторые продукты... Таким образом, избрав путь на Сардинское государство и на Геную, американская торговля будет иметь возможность, не уплачивая транзитных пошлин, выбрасывать в центр Швейцарии и герцогства Пармского все свои товары, которые оттуда будут переправляться контрабандным путем в Германию, во Францию или в Ломбардию... Из всех этих подробностей, по-видимому, явствует, что цель, которую преследовали американцы, заключалась в том, чтобы прочно утвердиться в Средиземном море».

Трудно переоценить политическую широту и прозорливость Тютчева. Он, конечно, не мог знать, что еще за полтора десятка лет до его донесения, 1 июня 1822 г., Т. Джефферсон, один из влиятельнейших политических деятелей США, писал другому крупнейшему американскому деятелю, Дж. Адамсу (оба успели побывать президентами США): «Создается впечатление, что европейские варвары вновь собираются истреблять друг друга. Русско-турецкая война напоминает схватку между коршуном и змеей: кто бы кого ни уничтожил, одним разрушителем в мире станет меньше... Истребление безумцев в одной части света способствует росту благосостояния в других его частях. Пусть это будет нашей заботой, и давайте доить корову, пока русские держат ее за рога, а турки за хвост».

Из этого ясно, что руководители еще весьма молодого государства — ему не исполнилось тогда и полувека — уже определяли основные принципы его мировой политики: неблагоприятности, двойных стандартов, подлости и прагматизма. И Тютчев не только зорко разглядел тайные интриги в Сардинском королевстве, но и проник в самую суть политики США, сумел в незначительном, казалось бы, факте отмены торговых пошлин увидеть нечто неизмеримо более масштабное и имеющее прямое отношение к судьбам мира и России.

Меридиональная экспансия была первым этапом становления США как мировой державы. Внешняя политика Вашингтона, по признанию американского социолога В. Вильямса, носила сугубо прикладной характер. Она решала практические задачи — расширения жизненного пространства, которое проходило не только в меридиональном направлении. В 1867 г. набирающее экономическую мощь государство путем дипломатических усилий, экономической экспансии, действий лоббистов, влияющих на царя Александра II, заставило Россию продать за бесценок Аляску и Русскую Калифорнию. За Аляску (якобы взяв ее в аренду на 99 лет) американцы уплатили России смехотворную сумму — 7,2 млн долл.

В конце XIX — начале XX в. США выполняли, по сути, полицейские функции в Западном полушарии. В XX в. они продолжили свою экспансионистскую политику. Политика «большой дубинки» и «дипломатии доллара», которую американцы и сейчас демонстрируют по отношению к своим южным соседям, в полной мере использовались Вашингтоном и против большинства стран земного шара.

Второй этап становления США в качестве мировой державы связан с *широтной экспансией*, где талассократический империализм проявился в классической форме. Экспансия Вашингтона, исповедующего теорию и практику «анаконды», охватила большинство стран Западной Европы, Африки, Ближнего и Среднего Востока, Юго-Восточной Азии, Океании, включая Австралию, Индонезию, Филиппины и т.д. Американцы точно выполняли и выполняют советы своих соотечественников — генерала Мак-Келлана, впервые разработавшего стратегию «анаконды» (блокирование вражеских территорий с моря и по береговым линиям, что постепенно приводит к стратегическому истощению противника), и адмирала Мэхена, рекомендовавшего правительству выполнить следующие условия: Соединенным Штатам следует тесно сотрудничать с британской морской державой; пока есть необходимость, препятствовать германским морским претензиям; противодействовать экспансии Японии в Тихом океане; объединяться с европейцами против народов Азии.

Вашингтон постоянно стремился держать под контролем свои береговые зоны и одновременно старался оторвать от континента береговые зоны противника, душив в кольцах «анаконды» евразийские державы — СССР, Китай, Германию. США делали это, перекрывая, где только можно, выходы к морю.

Такую стратегию Вашингтон реализовал в Первую мировую войну против Германии и ее союзников. Во время Второй мировой войны эта стратегия служила удушению как Германии, Италии, так и Японии. Но наиболее ярко она была продемонстрирована в пору «холодной войны» против СССР и его союзников. В то время стратегия «анаконды» достигла глобальных размеров. Подобную политику продолжают американцы и сейчас, небезуспешно пытаясь руками японцев, прибалтов, немцев, политиков Украины лишить Россию выхода в моря и океаны. Вашингтон сейчас не употребляет термин «политика сдерживания», отражающий стратегию «анаконды», но стратегия НАТО на практике реализует эту глобальную установку.

6.1.2. Сетевая стратегия США

Как полагают большинство экспертов, сетевые войны — это войны нового поколения, новейшая разработка США, которые используют информационное пространство для отторжения тер-

риторий и реализации своих политических и геостратегических интересов. Впервые цели сетевой войны были сформулированы американскими политологами Джоном Аркиллой и Дэвидом Ронфельдтом в их фундаментальном труде «Наступление сетевой войны: подготовка к конфликтам в информационную эпоху». Задача классической войны состоит, подчеркивают авторы, в уничтожении или максимальном ослаблении вооруженных сил противника, захвате или уничтожении его промышленных мощностей и в конечном счете — захвате его территории и сырьевой базы. Для этого, как правило, требовалось привлечение огромных масс живой силы и техники. Цель сетевой войны по большому счету та же. Однако достигается она совершенно другими методами — «совокупностью действий, направленных на формирование модели поведения друзей, нейтральных сил и врагов в ситуации мира, кризиса и войны». Это означает заведомое установление полного и абсолютного контроля над всеми актуальными или возможными объектами воздействия и тотальное манипулирование ими во всех ситуациях — и тогда, когда война ведется, и тогда, когда она назревает, и тогда, когда царит мир.

Ключевым понятием для всей этой теории является термин «сеть». Смысл сетевого принципа в том, что главным элементом всей модели является «обмен информацией» — максимальное расширение форм производства этой информации, доступа к ней, ее распределения, обратной связи. Сеть представляет собой новое пространство — информационное, в котором и разворачиваются основные стратегические операции как разведывательного, так и военного характера, а также их медийное, дипломатическое, экономическое и техническое обеспечение. Боевые единицы, система связи, информационное обеспечение операции, формирование общественного мнения, дипломатические шаги, социальные процессы, разведка и контрразведка, этнопсихология, религиозная и коллективная психология, экономическое обеспечение и т.д. — все это отныне видится как взаимосвязанные элементы единой сети, между которыми должен осуществляться постоянный информационный обмен.

Основной упор в сетевых войнах делается на развертывание «пятой колонны» внутри самого государства. В этой роли обычно выступают «обработанные» представители власти, общественные и политические деятели. Они-то и создают в отдельно взятой стране необходимую инфраструктуру влияния. Она может называться

гражданским обществом, всеобщим профсоюзным движением — суть не меняется. Люди, задействованные в этих структурах, часто сами не подозревая, ведут необходимую подготовку к будущей войне. Так, экологи говорят об экологической обстановке и предприятиях-загрязнителях. Правозащитники принимают обращения граждан о фактах коррупции, унижении их прав и пр. Проповедники демократических ценностей проводят семинары с приглашением представителей местного истеблишмента, а также благотворительные вечеринки. Сотни таких организаций собирают самую разную информацию во всех уголках страны. Из полученного массива информации впоследствии вырисовывается цельная картина. После того как сеть достигнет определенной массы, можно переходить к решительным действиям — от деморализации противника до откровенных диверсий. И здесь идет все, как по накатанной, — кто-то сидит в тюрьмах, кто-то митингует, кто-то печатает газеты и листовки с призывами. Другие устраивают беспорядки, погромы, создают так называемый гуманитарный кризис. Разбалтываются устои общества, нарушается целостность государственной системы. Страна становится на какое-то время абсолютно неуправляемой.

Внедрение сети представляет собой лишение стран, народов, армий и правительств мира какой бы то ни было самостоятельности, суверенности и субъектности, превращение их в жестко управляемые, запрограммированные механизмы, что означает прямой планетарный контроль — мировое господство нового типа. И враги, и занимающие нейтральную позицию силы, по сути, заведомо подчиняются навязанному сценарию, действуют не по своей воле. Это выигрыш битвы до ее начала. Цель сетевых войн — абсолютный контроль над всеми участниками исторического процесса в мировом масштабе. И здесь необязательны прямая оккупация, массовый ввод войск или захват территорий. Излишни армейские действия и огромные военные траты. Сеть — более гибкое оружие, она манипулирует насилием и военной силой только в крайних случаях, и основные результаты достигаются влиянием на широкую совокупность факторов — информационных, социальных и т.д.

Если взять в качестве примера кампанию США в Ираке, то видно, что ее предворяли и сопровождали информационные операции. Они охватывали все уровни — от обычного радиоэлектронного и огневого подавления каналов передачи информации про-

тивника до ведения пораженческой пропаганды среди военных и гражданского населения. В итоге иракское высшее военное руководство и большая часть армии предпочли сложить оружие и разойтись по домам, разуверившись в способности защитить страну. А ведь еще незадолго до начала войны иракский народ безоговорочно поддерживал своего президента и был готов разорвать каждого, кто покусится на их родину. Конечно, можно все списать на то, что иракских генералов просто подкупили. Но нельзя купить целый народ. Пассивное поведение народа Ирака в первый период войны — результат долгой информационной войны, которую США планомерно вели с 1991 г. На головы иракцев и мирового сообщества регулярно выливались сведения о «кровавом» и «порочном» Саддаме Хусейне, о его ядерном и химическом оружии. Этническим меньшинствам регулярно напоминали о бывших притеснениях и звали к мести. Неважно, что львиная доля информации была выдумана. Главное — результат: американские войска получили моральное оправдание бойни, а иракский народ крушил статуи своего вождя, ожидая скорого наступления «демократического рая».

Сетевую структуру так просто не уничтожить. У сетевого сообщества нет явного управляющего центра. В идеальном случае его роль играет некая сверхидея. «Мускулы» сети — это рой сообществ, часто неформальных. Их создают люди, находящиеся во власти сверхидеи. Объединяющим моментом для этих организаций является принцип комплиментарности («мы с тобой одной крови»). Проявляется это в виде реализации совместных проектов — митингов, шествий, вооруженных столкновений, информационного освещения. Но эти слияния недолговечны и относятся к сиюминутному порыву. Участие элемента сетевой структуры в коллективном проекте может быть либо нормальной реакцией в рамках сверхидеи на текущие события, либо исполнением воли единого центра — незримого координатора сети.

Теория сетевых войн стала для Пентагона руководством для практических действий, после того как начальник Управления реформирования ВС США вице-адмирал Артур Цебровски разработал концепцию их ведения. В рамках Пентагона было создано Управление стратегического влияния во главе с бригадным генералом ВВС Саймоном Уорденом, на которое возложена задача по координации операций по ведению сетевых войн. А их количество все время растет.

Наиболее же ярко сетевые войны проявились в относительно бескровных «цветных революциях» (в 2000 г. — в Югославии, в 2003 г. — в Грузии, в 2004 г. — на Украине). Внешне за спиной сербского «Отпора», грузинской «Кмары», украинской «Поры» и других горизонтально-интегрированных образований как бы не стояла вертикаль американской власти. Однако очевидно, что структура самих «стихийно возникших протестных демократических движений» строилась по одному и тому же лекалу: «десятки» и «сотни», включенные в сеть, которую сплачивают набор идеологических клише и узнаваемая символика, мобильность и синхронность действий при отсутствии ярко выраженного управляющего центра и харизматических лидеров. Все это дает основание утверждать, что руководство этими силами осуществлялось из одного центра.

Взять хотя бы ситуацию в Грузии. Пришедший к власти в ходе сетевой войны Михаил Саакашвили может стать и ее жертвой. Сам он пытается во всем обвинить Россию, однако если посмотреть на спектр оппозиционных сил, действующих сейчас в Грузии, то организаций или структур, могущих быть элементами российской сети, там не обнаружится.

Определенные силы на Западе стремятся превратить Грузию, как и весь Кавказ, в плацдарм ведения сетевой войны против России. Дело в том, что регион пронизан линиями конфликтов между этносами, религиями, конфессиями, административными конструкциями, кланами и группировками, элитами, неформальными движениями. Его сегменты разнородны и противоречивы. Все эти элементы будут использованы при разворачивании сетецентричных операций, их накал будет возрастать, полагает философ Александр Дугин. По его мнению, именно благодаря сетевой войне был разрушен Советский Союз. Сейчас эта война ведется против России и направлена, как и всякая война, на ее покорение, подчинение и порабощение, в каких бы терминах это ни преподносилось.

Для сетевых войн Россия — это уже подготовленное информационное пространство. Это пространство, населенное людьми рассудочными, включенными в западный контекст. К тому же это пространство было очень сильно деформировано под воздействием западных политических моделей, геополитических стратегий и т.д. То есть это удобренная почва, подготовленный контекст для того, чтобы вести здесь эффективные, с разрушительными последствиями сетевые войны. Мы представляем собой объект первоочеред-

ного внимания и интереса. Проведена огромная работа, инвестированы огромные усилия западных фондов, неправительственных организаций.

Ответом со стороны России была бы разработка симметричной сетевой стратегии. Сетевую войну можно выиграть только сетевыми средствами, адаптировав эффективные и стремительно развивающиеся технологии к собственным условиям и целям.

6.1.3. Новые рубежи американской геополитики в Евразии

Одним из теоретических фундаментов американской внешней политики является геополитическая теория, которую условно называют «петлей анаконды». Она многократно описана в трудах по геополитике. Однако бытует мнение, что классическая геополитика устарела и только доморощенные чудачки могут бесконечно повторять избитые истины. Второе заблуждение связано с тем, что устарела и основополагающая геополитическая теория о Хартленде — срединном месте Евразии, отождествляемом с Восточной Европой или в более широкой интерпретации — Советским Союзом/Россией.

Между тем с позиций новейшей геополитики формируется более сложный, многомерный коммуникационный ландшафт. Становится очевидным для многих, что Россия не стала и не станет частью богатого «брюха» Запада. Российская Федерация, внесшая посильный вклад в разрушение Советского Союза, вдруг (для Запада) решила претендовать на роль нового Хартленда, отождествляемого уже с Россией. И это заставило Соединенные Штаты внести коррективы в евразийскую геополитику, где после падения Берлинской стены на первое место вышла Евразийская маргинальная (рубежная) зона цивилизаций (Еврамар).

Рубежи вражды и мира

Еврамар протянулся от Балтики через Балканы, Ближний Восток, Черноморье и Каспий, Центральную Азию, Синьцзян и Маньчжурию к Тихому океану.

Это контактная зона диалога цивилизаций Евразии, важнейший «двигатель» духовного прогресса человечества и одновременно барьерные «горячие фронты» взаимного непонимания и подозрительности (крупнейших мировых военных конфликтов). Границы Еврамара находятся в вечном движении в многомерном коммуни-

кационном пространстве (суперэтническом, конфессиональном, социокультурном, экономическом и др.), поэтому их трудно локализовать в географическом пространстве.

Севернее Еврамара — от Карпат до Хингана — расположена Великая Евразийская степь, которая начиная со Средневековья трижды объединялась Тюркской, Монгольской и Российской империями. В Еврамаре расположены крупнейшие в мире геополитические узлы на Балканах, в Крыму и Афганистане, где на тройных цивилизационных границах часто рождается взрывоопасная энергетика.

Если сопоставить крупные очаги напряженности с этноландшафтными рубежами, то многие исторические эпицентры конфликтов расположены на тройных конфессиональных границах мировых цивилизаций:

- западнохристианской, православной и исламской (Балканы, Ливан, Крым);
- исламской (арабской, тюркской), индийской и китайской (Афганистан, Таджикистан, Пенджаб);
- православной, китайской и японской (Маньчжурия).

В многомерном пространстве Еврамара стратифицировались природные, геополитические, конфессиональные, экономические, этнические, культурные и другие рубежи. Великая Евразийская суперэтническая зона есть результат «пограничных состояний» многомерного пространства, образующего коммуникационные полюса высокой энергетике. ***И главный евразийский рубеж проходит через души людей.***

В многомерном коммуникационном пространстве Еврамара возник духовный микрокосмос мировых религий и расположены их центры (Иерусалим, Рим, Мекка, Медина, Исфахан). Здесь сосредоточены мировые полюса философской мысли (Древняя Греция, Китай, Германия), исторические центры международной торговли.

Интенсивный информационный обмен, обусловленный ускорением оборачиваемости торгового, промышленного и финансового капитала, способствовал благоденствию народов и рождению мировых религий на социокультурных рубежах, но здесь же возведение «железных занавесов» сопровождалось наиболее кровопролитными этнонациональными и этноконфессиональными конфликтами. В XX в. Еврамар был эпицентром двух мировых войн, в которых погибли 60 млн человек, — больше, чем за все предшес-

твующие войны человечества. И это же столетие завершилось очередным цивилизационным разломом.

На евразийских рубежах цивилизаций человечество впервые получило ответ на вечную проблему политического и социально-экономического выбора. Этот ответ красной нитью проходит через Библию, в которой пророки отдали приоритет не восточным и западным моделям развития, а духовности, чистоте нравственной жизни народа. *Этот путь проходит через совесть.* Необходим, как призывали пророки и мыслители, бросок на Юг и Восток к колыбелям мировых цивилизаций, к истокам духовной жизни. Бросок души, а не плоти в кирзовых или других солдатских сапогах.

Но на рубеже XXI в. впервые в истории Евразии страна из Нового Света, не обладающая глубокой исторической памятью, начала внедрять крупномасштабную «демократическую» архитектуру миропорядка в Еврамаре с помощью бомб и ракет. И пока нет прогноза, к каким сбоям в главном двигателе «духовного прогресса» это может привести.

Казалось бы, очевидно, что после падения Советского Союза главное внимание Америки будет сосредоточено на сдерживании Китая. Однако этого пока не происходит. Вашингтон, следуя традиционной геополитической логике, все в большей степени концентрирует внимание на другой цели. Но, прежде чем назвать эту цель, обратимся к основным этапам евразийской геополитики США.

Наступление на Евразию

Более 500 лет назад Американский и Евразийский континенты стали взаимодействовать в политическом отношении. Но если в Средневековье европейцы открыли для себя Новый Свет, то в XX в. началось американское наступление на Евразию.

В современном мире Соединенные Штаты остались единственной сверхдержавой. Однако страна, расположенная в Новом Свете, может реально претендовать на мировое господство, если удержит свое лидерство в глобальной конкуренции и не распадется, обеспечив высокий уровень потребления внутри страны. Для этого требуется присутствие в Евразии, где сосредоточены энергетические и другие ресурсы, столь необходимые для будущего существования процветающей Америки.

Почему Америка так настойчиво использует ценности демократии в качестве булыжника (известного в прошлом орудия пролетариата) в борьбе за светлое будущее других народов?

Общеизвестно, что становление Америки произошло после раздела европейскими империями мировых рынков. Поэтому единственная возможность завоевать эти рынки, получить доступ к ресурсам и мировым коммуникациям заключалась в борьбе под символом экспорта демократии. А там, где это не получается в чистом виде, американцы поддерживают имитацию демократии с помощью продажных местных элит, открывших для себя новую Америку. За холопскую лояльность США разрешают подворовывать собственные ресурсы или осуществить дикую приватизацию. Единственное, чего не допускают чувствительные американцы, — это воровство их собственных, преимущественно финансовых, ресурсов «безвозмездной» помощи. Американские политики убеждены: что хорошо для Америки, хорошо и для остального мира.

В реализации этих стратегических целей США особое место занимает евразийская геополитика. Еще в конце XIX столетия в Евразии была осуществлена *доктрина «открытых дверей»* на Дальнем Востоке, направленная на сохранение интересов американского бизнеса в Китае. В это время рождается геополитическая *теория талассократии*, или «морского могущества».

Прагматичные американцы, осудив после Второй мировой войны европейскую геополитику, принятую в искаженном виде в качестве внешнеполитической доктрины Третьего рейха, многое из нее взяли на вооружение. Как это ни покажется парадоксальным, американская евразийская геополитика явилась верным продолжателем дискредитированной немецкой геополитической мысли. На вооружение были взяты «жизненные пространства», которые в новой, «демократической» упаковке получили название «зоны жизненных интересов». По сути, этими зонами может стать любой регион земли за пределами США. В результате многое из намеченного вождями Третьего рейха на практике осуществили США. В «холодной войне» они разрушили евразийский «Хартленд» (Советский Союз).

После Второй мировой войны доминировала американская доктрина сдерживания евразийского противника (СССР), ставшая фундаментом «холодной войны». Был создан геополитический пояс сдерживания коммунизма в береговой зоне Евразии. Основой внешнего геополитического пояса (Римленда) Евразии стали военные базы НАТО в Западной Европе. По инициативе США в военный блок была принята мусульманская Турция, где также разместились военные базы НАТО. Центром военного присутствия

Запада в арабском мире стали американские военные базы в Саудовской Аравии (Персидский залив), позволяющие контролировать не только крупнейший в мире регион нефтедобычи, но и при необходимости оказывать влияние на основных союзников и конкурентов в глобальной конкуренции.

В целях создания военно-политических плацдармов в береговой зоне Евразии были осуществлены первые американско-евразийские «горячие» войны. Среди них выделяются корейская и проигранная США вьетнамская война (1963–1973) за геополитический плацдарм против коммунизма в Юго-Восточной Азии. Осуществлялась поддержка террористических организаций (талибов) в борьбе с Советским Союзом, авторитарного Ирака — в борьбе с Ираном.

От Римленда к Еврамару

Падение Берлинской стены, распад СССР и мировой социалистической системы открыли новые горизонты для евразийской геополитики США.

Американцы искренне убеждены, что их внешняя политика подчинена распространению «безграничной справедливости» по всему миру. Из множества целей, достижение которых необходимо для контроля США над Евразией, выделим следующие:

- реализация экспансионистской внешней политики и легитимности мирового господства;
- ослабление в глобальной конкуренции между Западной Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом (АТР) союзников и противников;
- недопущение превращения КНР в экономическую сверхдержаву и образования Большого Китая, включающего Тайвань, Сингапур и китайскую диаспору;
- противодействие образованию крупных сообществ мировых диаспор (опять же в первую очередь китайской);
- долгосрочное обеспечение энергоресурсами;
- возможность контроля поставок энергоресурсов с Большого Ближнего Востока в ЕС и АТР;
- противоборство в создании международных транспортных коридоров между ЕС и АТР;
- продвижение НАТО на Восток и создание геополитического пояса верности (ГУАМ, «цветные» революции в Грузии, Украине и Киргизии) на рубежах цивилизаций;
- создание военных баз вокруг Китая;

- экономическая (коммуникационная) блокада Ирана и России;
- превращение Крыма в главный военный форпост Америки в Евразии.

Россия, отметим, является лишь одной из целей евразийской геостратегии США. Но смогут ли Соединенные Штаты с 5% населения Земли «переварить» демографический вулкан Евразию в свой протекторат? На это пытался ответить американский политолог Збигнев Бжезинский в упомянутой книге «Великая шахматная доска».

Технология «шахматной доски» в отношении Евразии — колыхания мировых цивилизаций и религий высокомерна и оскорбительна. Не только для мусульман, но и для многих других народов, не желающих быть пешками в чужой игре.

Тем не менее последовательная евразийская геополитика США не терпит поражение, как многим кажется, она успешно трансформируется с учетом допущенных ошибок и просчетов.

Ставка на «управляемую нестабильность»

Образ мощного и коварного врага в лице Советского Союза (авангарда коммунизма) долгие годы способствовал консолидации американского общества. После падения Берлинской стены задача присутствия в Евразии усложнилась. В качестве очередной «оси зла» было предложено рассматривать Ирак, Афганистан, Северную Корею, что не вызвало былого энтузиазма у американских граждан. Основные соперники в глобальной конкуренции — Европейский Союз и страны АТР продолжали усиливать свою экономическую мощь.

Пришлось менять тактику. Если раньше «зоны жизненных интересов» совпадали преимущественно с энергетическими ресурсами, то с 1990-х гг. на первое место в евразийской геополитике вышло *создание зон «управляемой нестабильности»*. Первые операции были блестяще осуществлены против Европейского Союза и России.

После распада Югославии и неспособности ЕС без помощи США разрешить этнонациональные и этноконфессиональные конфликты на Балканах Белым домом была создана *европейская зона нестабильности*. И таким образом был нанесен удар по союзникам и соперникам в глобальной конкуренции. Стратегической целью агрессии США и их вассалов по НАТО против Югославии

было через создание очага нестабильности и укоренения мусульманского государства на Балканах подорвать привлекательность Европы как объекта экономической деятельности.

Несомненно, особую «головную» боль Вашингтону доставляет набирающий мощь Пекин. Америко-афганская война (2001), преподнесенная как крупная полицейская акция в борьбе с международным терроризмом, позволила создать еще один плацдарм вблизи Китая. И не только. В результате войны в Афганистане произошло резкое увеличение производства наркотиков. Основной наркотрафик идет в Россию и Европу (в том числе через Албанию и Косово). При преднамеренном попустительстве американцев был создан Великий путь «Слезы Аллаха» (*название сильнодействующего наркотика*). С учетом этих обстоятельств в Афганистане Америка приблизилась к Китаю и нанесла одновременно наркотический удар по Европе и России.

Поэтому в отличие от распространенного мнения о неудачах США в Афганистане эта военная операция пока является самой удачной партией на евразийской «шахматной доске». Одним ходом изящно взяты под прицел четыре цели. При скромных по сравнению с Ираком затратах.

Вдохновленная успехом на Балканах и в Афганистане, Америка решила использовать технологию экспорта напряженности с помощью «управляемых кризисов» против Китая. Однако Пекин доказал эффективность государственного управления кризисным процессом, предложив другую модель взаимоотношений с Западом.

Предложить другую — консолидирующую на основе экономического роста — модель, предусматривающую сохранение полиэтничности на цивилизационных рубежах, смог коммунистический Китай. Во имя целостности державы, чтобы затушить в пограничном Синьцзяне ростки сепаратизма среди мусульманских и других нетитульных народов, Пекин сделал ставку на экономическое решение вопроса за счет создания современной инфраструктуры и преференций. И местные народы отдали предпочтение мирной, созидательной жизни.

Пекин, отчетливо осознавая, что мировые правила в области экономики, финансов и торговли сегодня устанавливает Запад, предложил новую комбинацию геополитической игры, где шахматной доской стал весь окружающий мир, включая Соединенные Штаты. И как оказалось, из множества угроз для будущего США в

глобальной конкуренции угрозу представляет не собственно Китай, а новые формы интеграции, не свойственные современному Западу. Пока Америка удобно размещала свои позиции на «евразийской шахматной доске», угроза пришла с другой стороны. КНР формирует новое мировое экономическое сообщество, получившее название *Большой Китай*, включающее Китай-континент, Китай-остров (Тайвань, Гонконг, Сингапур) и Китай-диаспору. По своей экономической мощи (ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности) это надгосударственное образование, или неведомая Западу транснациональная корпорация, сопоставимо с США.

В отличие от других мировых диаспор Китай-диаспора может выступить в качестве самостоятельного геополитического игрока. Китайская диаспора (хуацяо) выделяется исключительной экономической и интеллектуальной мощью, сопоставимой с континентальным Китаем, осуществляет не менее 75% иностранных инвестиций в Поднебесную. Но если для еврейской диаспоры главной ячейкой общества является семья, то для хуацяо — китайское государство.

Согласно исторической традиции все представители китайской диаспоры де-факто являются гражданами Китая. Хуацяо исключительно успешно адаптируются к разным политическим режимам. В странах с криминально-коррупционными режимами китайские триады обеспечивают для соотечественников идеальные «крыши» для бизнеса. Одним словом, пока главный гроссмейстер будет продолжать переставлять пешки на евразийской шахматной доске, в его тылу, где-то на Западе, китайская диаспора может поставить мат, если по команде из Пекина наступит час «X».

Следующим ответом Пекина на экспансию США в Евразию является создание вместе с Россией Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). За короткий срок организация начала выступать в качестве новой влиятельной политической силы и стала важным игроком — пока в мирном противостоянии США, ЕС и ШОС. По требованию организации американцы были вынуждены уйти из Узбекистана. Китай и Россия при поддержке других участников ШОС по аналогии с американской «доктриной Монро» фактически объявили регион зоной своих национальных интересов. В результате американская геополитическая «петля анаконды» в Евразии начала рваться.

Становится очевидным, что если продолжится экспансия НАТО в зону геополитического влияния стран — участниц ШОС, то это

противостояние перейдет в другую плоскость — НАТО — ШОС. И Шанхайская организация вынуждена будет в ближайшем будущем стать ведущим военно-политическим и экономическим союзом в Евразии. Учитывая, что НАТО — это прежде всего военная мощь США, а не вассальной Европы, то усилится конфронтация по линии США — ШОС.

Кроме непосредственной борьбы с глобальными конкурентами жизненно важным остается традиционный контроль за энергетическими ресурсами. Для того чтобы более отчетливо проследить геополитическую логику США, необходимо обратиться к энергетической карте мира. По данным Института проблем нефти и газа РАН, в ближайшее десятилетие в мировом энергетическом балансе на природный газ будет приходиться 25%, нефть — 18% и уголь — 15%. На Ближнем Востоке сосредоточено 62% мировых запасов нефти и 35% — газа. Вторым крупнейшим регионом мира является Россия, где сосредоточено 33% мировых запасов природного газа и 10% — нефти. Москва, взяв под контроль стратегическую отрасль, стала осуществлять энергетическую геополитику, в результате которой могут выиграть ЕС и Китай — главные соперники Америки в глобальной конкуренции.

С позиций глобальной конкуренции *возрождение Великого шелкового пути* (ВШП) между Европейским Союзом и АТР невыгодно Соединенным Штатам. Если брать во внимание, что благодаря присутствию Америки в Афганистане и Ираке удалось похоронить идею южного маршрута ВШП, то американцы одержали очередную победу в глобальной конкуренции с Евросоюзом и Китаем. И одновременно нанесли «удар» по Ирану, который мог извлечь коммерческие выгоды из срединного положения на этом маршруте. Правда, Иран остается единственным государством третьего мира, способным противостоять Соединенным Штатам на рубежах евразийских цивилизаций. Самодостаточный Иран занимает второе место в мире по экспорту природного газа и четвертое место — по экспорту нефти.

В российских СМИ так много публикаций о неудачах американцев в Ираке и Афганистане, что это приводит к глубокому заблуждению о провале евразийской геополитики. Если отчетливо осознавать, что *демократизация является не самоцелью, а средством достижения контроля над обширными евразийскими пространствами*, с последовательностью реализации американской геостратегии все в порядке. Экспорт «управляемых» зон нестабиль-

ности продолжится в соответствии с геополитической логикой. После относительных неудач на китайском направлении и демократизации Большого Ближнего Востока Америка сосредоточивается на главном стратегическом направлении. Начинается последнее генеральное наступление на Восточную Европу. Об этом свидетельствует не только «цветная» революция на Украине, но и активизация американской дипломатии и военного присутствия в Черноморье, где и создается новый плацдарм евразийской геополитики США.

Геополитический «пояс верности»

В новой геополитике, исходящей из экономической мощи государства, только целостная Восточная Европа сохраняет в полной мере свои коммуникационные качества от моря до моря (Балтика — Черноморье). В результате распада СССР было разрушено самое эффективное геополитическое пространство в мире и Россия утратила стратегическое видение, сдавая шаг за шагом свое геополитическое пространство.

Поэтому, чем хуже будут дела американцев в Ираке и Афганистане, тем ожесточеннее они будут сражаться за Восточную Европу. Почему это не произошло раньше? После президентских выборов в России 1996 г. Америке показалось, что Россия бесповоротно взяла курс на Запад. Пока в Кремле был «последний оплот российской демократии», а на Северном Кавказе разгорался очаг исламского фундаментализма, Белый дом спал спокойно. Но когда благодаря росту цен на нефть Россия начала набирать экономическую мощь и политическую стабильность с антизападной риторикой, иллюзии рассеялись, а задача усложнилась. И Соединенные Штаты вынуждены были вновь «вернуться» в Восточную Европу, контроль над которой позволяет решать приоритетные геостратегические задачи в Евразии. И битва за Восточную Европу вошла в решающую фазу, начавшуюся с череды «цветных» революций.

Несмотря на то что военный бюджет России в 25 раз меньше американского, пока невозможна прямая интервенция против второй ядерной державы мира по аналогии с бывшей Югославией и Ираком. Поэтому Америкой взят курс на сжатие «петли анаконды» непосредственно вокруг России. После распада Советского Союза появилась возможность создания нового геополитического «пояса верности» (очередной зоны «жизненных интересов») на рубежах

евразийских цивилизаций в непосредственной близости к России и главным соперникам в глобальной конкуренции — Западной Европе и Китаю. Реальностью стали военные базы НАТО в странах Балтии, Польше, Юго-Восточной Европе (Румынии и Болгарии), американское присутствие на Южном Кавказе (Грузии) и в Центральной Азии (Киргизии).

В новом наступлении на Восточную Европу Америка отдает приоритет технологиям новейшей геополитики, когда *мощь государства определяется в первую очередь не материальными ресурсами, а силой духа*. Поэтому знаменитая геополитическая формула «Кто контролирует Восточную Европу, тот доминирует над Россией, а кто контролирует Россию, тот доминирует над Евразией» приобрела новое звучание. Новая формула евразийской геополитики США звучит следующим образом: «Кто подорвет силу геополитических игроков, тот будет контролировать Евразию». Поэтому используются геополитические технологии воздействия на сознание и подсознание человека. В отношении китайской и исламской цивилизаций эти технологии не работают. На мусульманском Востоке доминируют истинно верующие люди, а в коммунистическом Китае — конфуцианская мораль.

Самым незащищенным верой местом для захвата «чужих территорий» остается **Восточная Европа**.

В новейшей геополитике Восточная Европа рассматривается как место развития православной цивилизации, и дальнейший насильственный раскол в душе может привести к последствиям, которые никакая партия преодолеть не сможет по определению.

Но, чтобы закрепиться на новых евразийских рубежах, Америке важно было найти надежных вассалов или страны «легкого поведения» для противостояния расширяющемуся Европейскому союзу и сдерживания имперских амбиций России. На великой евразийской «шахматной доске» самыми находчивыми оказались «цветные» националистические элиты Грузии и Украины.

Особенно перспективной оказалась ставка Америки на Украину. Современные западные границы Украины есть результат победы Советского Союза во Второй мировой войне, где в отличие от местных националистов на стороне антигитлеровской коалиции сражалась советская Украина. После распада СССР и провозглашения самостоятельности украинские националисты решили мирным путем «захватить» всю Украину. Но за полтора десятилетия самостоятельности они пришли к заключению, что не смогут решить эту

задачу демократическим путем без помощи Запада. И такой верный союзник в лице Соединенных Штатов нашелся.

Американские и другие западные неправительственные организации и фонды финансируют североатлантическое сотрудничество с первых лет украинской самостоятельности. На парламентских выборах 2006 г. впервые американские политтехнологи работали на стороне и «оранжевых», и «синих».

Управляемые перманентные политические кризисы на Украине являются важной составляющей этой «дружбы». В свое время «оранжевая» власть победила с третьего захода с американской помощью, что, как пишут западные СМИ, является беспрецедентным случаем для демократических норм. Политический кризис 2007 г. вновь возродил тему распада страны. Если очередной кризис затянется, «честные демократы» и «истинные патриоты» отечества обратятся за помощью к НАТО. Это приглашение станет настоящим бальзамом для Белого дома, своего рода компенсацией за проигранную войну на Большом Ближнем Востоке. Не случайно американский сенат высказался за прием Украины в НАТО; ждать долго не пришлось — об этом официальная киевская власть уже попросила.

Бывшие восточноевропейские страны соцлагеря Америка уже сделала своими политическими союзниками и... нахлебниками Европейского Союза.

Сложилось ошибочное представление о социокультурной однородности Западной Украины, которая, в свою очередь, делится на украинскую Украину (Малороссию), греко-католическую Галичину, православную Волынь и Закарпатье, где выделяются русины и венгры. Здесь после возможной отмены Пакта Молотова — Риббентропа Южная Бессарабия (Придунавье) и Северная Буковина перейдут к Румынии, Закарпатье — частично к Венгрии и Словакии, а Галичина — к Польше.

Заблуждением являются разговоры о том, что Украина изящно распадется на две части. Кто будет делить — Господь Бог? Это федеративный Советский Союз и Югославия распались преимущественно на целые части (бывшие союзные республики).

Унитарная Украина расколется на множество самостоятельных территорий (*вспомни историю Гражданской войны на просторах бывшей Российской империи Романовых*). И тогда украинская властная элита проиграет все. И так уже было дважды в украинской истории в период Первой и Второй мировых войн.

Но зачем Украина Америке? Граждане Америки не готовы отдавать жизнь за торжество украинской демократии и погибать в борьбе с местными криминально-коррупционными группировками. Для Америки неважно, будут существовать две Украины или она распадется на множество территорий. Главное — войти в регион и остаться, создав здесь военно-воздушные и военно-морские базы. Америку не волнует, что они наживут себе врагов и в христианском мире.

Восточная Европа превратится в крупнейшую зону конфликта в христианском мире. Это уже будет не противостояние идеологических режимов, а смертельный конфликт западного христианства и православия. Вступление Украины в НАТО явится самым сильным психологическим ударом по российскому менталитету. Не только 10 млн русских окажутся в сфере влияния западной цивилизации, но произойдет окончательный раскол православной церкви и усиление западного христианства. Будет подорвана геополитическая мощь государства, определяемая силой духа. Наступление западного христианства в конце концов приведет к распаду христианского мира.

6.1.4. Стратегическая оценка состояния отношений между США и РФ

21 июня 2007 г. на первой сессии 110 конгресса состоялись слушания комитета Сената США по международным отношениям, где выступил председатель комитета Йозеф Байден, который дал оценку состояния отношений между США и РФ.

«В течение последних 7 лет мы наблюдаем, как Россия скатывается в трясину авторитаризма, коррупции и наращивания военно-промышленного сектора экономики.

Эти тенденции наряду с серьезными проблемами внутреннего развития отчасти замаскированы благодаря неожиданно высоким доходам от добычи и продажи нефти и газа.

Но топливно-энергетические ресурсы не способны решить кризис российской системы здравоохранения и демографические проблемы; они не используются в целях модернизации стареющей инфраструктуры нефтегазовой промышленности; и наконец, они не способствуют установлению мира на Северном Кавказе.

Напротив, мы являемся свидетелями распространяющейся с угрожающими темпами коррупции, попыток Кремля зажать (оказать давление) строптивых, высказывающих отличное от российского мнение соседей и появления новых трубопроводов, доставляющих нефть и газ ближайшим союзникам.

В свете этих суровых реалий и обвинительной по отношению к США риторики Кремля самый важный вывод о нашей стратегии в отношении России — это необходимость новой стратегии.

Какая бы ни была использована до сегодняшнего момента стратегия — а я не уверен, что мы не имели никакой, — очевидно, что она не работает.

Россия важна для США по крайней мере по трем причинам.

Во-первых, нас не может не затрагивать внутреннее положение России **с точки зрения безопасности ее ядерного потенциала.**

Вопреки заявлениям российских средств массовой информации **США заинтересованы в сильной и стабильной России.** Россия — единственное государство в мире, обладающее достаточным количеством ядерного оружия и средств его доставки к цели для уничтожения США или любой другой страны.

Мы не можем позволить себе спокойно наблюдать, как правительство России ослабевает в результате коррупции и безотчетности перед обществом (*дословно — недостатка отчетности перед обществом*).

Кроме того, проблемы **внутреннего развития России, и в особенности неясные перспективы демографии, могут стать источником существенной нестабильности во всем мире.**

Ежегодные показатели снижения численности населения в России сопоставимы со схожими показателями штата Делавэр. Население России может сократиться в 2 раза к 2050 г. Ни одно государство не может безразлично относиться к такому уровню потерь без учета их серьезных последствий.

Во-вторых, в сферу наших интересов попадают и соседние с Россией государства. Положение многих стран Восточной Европы и граничащих с Россией характеризуется политической и стратегической значимостью. Они зависят от России в энергетическом аспекте и надеются, что их ресурсы и территория не станут игрушкой в руках России.

Мы обязаны предпринять ответные шаги на действия России, направленные на дестабилизацию соседних государств или подрыв стран развивающейся демократии этого региона.

В-третьих, благодаря постоянному членству в Совете Безопасности ООН, размерам занимаемой территории, населения, экономики Россия остается важным стратегическим игроком, способным влиять на многие глобальные интересы.

Примеров тому много: от событий в Косово, Иране до проблем противоракетной обороны.

В течение многих лет администрация Буша пыталась скрывать проблемы в отношении России. **Совсем недавно Госдепартамент заявил, что он будет работать с Кремлем, «когда это будет возможно» (по возможности), и «оттеснять» при необходимости.**

Может быть, это обоснованная позиция, но я обеспокоен тем, что **она не обеспечивает ни стратегического видения, ни практических**

рамков взаимодействия с Кремлем, который в последнее время постоянно и успешно «переигрывает» (дословно) Запад.

Г-н Путин успешно использует различия европейско-атлантического сообщества. Но с приходом к руководству в некоторых ключевых столицах Европы новых правительств настало время выдвинуть новую общую стратегию по отношению к России.

Как только Соединенные Штаты и Европа объединятся вокруг единой обоснованной политики, мы будем в состоянии успешно регулировать отношения с Россией.

Совместный американско-европейский подход не будет и не должен представлять угрозу для России. По моему мнению, основная задача его должна состоять в нацеливании Кремля на достижение максимальной выгоды от сотрудничества с Западом и на отход от «ментальности нулевого варианта».

Запад нуждается в ясном видении позитивной роли, которую Россия может и должна играть как лидер международного сообщества. Нам необходимо использовать различные стимулы признания усилий Москвы по принятию ответственных решений в отношении многих общих задач, стоящих перед нами.

И наоборот, **если руководство России будет продолжать следовать дипломатии «нулевого варианта», то в этом случае мы подойдем к решению вопроса совместно с нашими союзниками».**

Подкрепляя сказанные выше слова, палата представителей конгресса США утвердила законопроект о расходах на оборону. Согласно им США в 2008 г. истратили на военные цели рекордные суммы — 696 млрд долл., из которых 189 млрд выделены для финансирования войн в Ираке и Афганистане. Джорж Буш заявил, что американские войска, возможно, останутся в Ираке еще на 10 лет. Что касается Афганистана, то Пентагон рассматривает вопрос о значительном увеличении находящегося там американского воинского контингента, так как, с одной стороны, растет террористическая активность боевиков «Аль-Каиды» и талибов, а с другой — союзники по НАТО отказываются посылать в эту страну дополнительные силы.

Что же касается стратегической оценки состояния американско-российских отношений, то ответ на них был дан В. Путиным на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 15 лет Россия безропотно сносила доминирование Запада, а здесь «вдруг» заявила о независимой геостратегической позиции. Но если вдуматься, получается, что к этой позиции нас подвела долгая череда явных и завуалированных попыток США и западных стран обеспечить свою безопасность за счет нашей.

6.2. ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ

Возвышение Китая до статуса мировой державы наиболее отчетливо наблюдалось в последнее десятилетие XX в. Выход страны на первые роли в мировой геополитике изменил всю геометрию международных отношений. Усиление Китая не затронуло так ни одну страну мира, как Россию. Поднебесная, или «Срединное царство», превратилась в важнейший фактор, способный повлиять на геополитическое положение России в мире и на ситуацию внутри ее. В ближайшие 10–15 лет в силу объективных причин это влияние возрастет еще больше, что во многом объясняется специфическими условиями развития Китая.

6.2.1. История российско-китайских отношений

История первых отношений между народами России и Китая (согласно летописям) начинается с XIII в., а межгосударственных — с первой половины XVII в. Русские служивые и промышленные люди в XVII в. основали многочисленные поселения по течению среднего Амура. К югу от Амура за Хинганским хребтом находились вотчинные владения маньчжурских императоров. После завоевания Китая в середине XVII в. маньчжурами и установления династии Цин пекинское правительство стремилось вытеснить из Приамурья русских поселенцев, уничтожить важный в стратегическом отношении Албазинский острог. Кроме того, правители Китая предполагали предотвратить переход в русское подданство многочисленных племен, кочевавших или живших оседло в Приамурье.

Россия была объективно заинтересована в налаживании торговых связей, установлении дипломатических отношений с Цинской империей. Поэтому она старалась воздерживаться от столкновений с маньчжурами и выступала за урегулирование дипломатическим путем вопросов о границе.

Для решения этих и других отношений между Россией и Китаем царское правительство в начале 1686 г. отправило на Амур посольство, наделенное широкими полномочиями («великое и полномочное посольство»), во главе с Ф.А. Головиным. Желая избежать судьбы предыдущих русских посольств, часто терпевших неудачи из-за отказа русских представителей выполнять различные обряды, принятые для послов при цинском дворе, граф Головин

предложил провести переговоры на русско-китайской границе. Цинские правители затягивали начало переговоров, действуя с помощью военных угроз, пытаясь занять крепость Албазин. Эти попытки не увенчались успехом, и 12 августа 1689 г. близ Нерчинска переговоры закончились подписанием *Нерчинского русско-китайского договора*.

Это был первый случай, когда Китай вступал в официальные равноправные переговоры с европейской державой. Переговоры велись не только под давлением 15-тысячной армии богдыхана, поддерживаемой артиллерией и речной флотилией, фактически осадившей Нерчинск, но и под пристальным контролем иезуитов — испанца Перейро и француза Жербильона, состоявших на службе у Цинов. Они принимали активное участие в переговорах и выступали против соглашения с Россией. Но благодаря искусству русских дипломатов, мужеству сопровождавших посольство стрельцов переговоры завершились заключением мирного Нерчинского договора, который в равной степени был необходим и России, и Китаю.

Договор состоял из семи статей. В первых двух — Россия соглашалась на территориальные уступки на Амуре, русский город Албазин должен быть срыт. Особое значение имела пятая статья договора, по которой подданным обеих сторон разрешалась взаимная торговля: всем людям с проезжими грамотами «разрешалось и покупать и продавать, что им надобно». Кроме того, Нерчинский договор установил порядок разрешения возможных пограничных столкновений между двумя странами, способствовал развитию мирных взаимоотношений.

За 170 лет после подписания Нерчинского договора русские землепроходцы освоили северный берег Амура, побережье Охотского моря и Татарского пролива. На этих землях были возведены военные городки и укрепления. Англичане проявили пристальный интерес к низовьям Амура. Генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев-Амурский убедил китайских представителей в необходимости размежевания по Амuru. Пекинское правительство, не видя выгод от левобережья Амура, а также понимая, что собственными силами Китай не сможет защитить Приамурье от английской экспансии, пошло на соглашение с Россией.

По *Айгунскому договору*, подписанному 16 мая 1858 г., левый берег Амура от впадения в него реки Аргуни до устья признавался собственностью России, а Уссурийский край от впадения реки

Усури в Амур и до моря оставался в общем владении «впредь до определения границ между двумя государствами». По сути, договор 1858 г. возвращал России территорию, отданную Китаю по Нерчинскому договору. Плавание по рекам Амуру, Сунгари, Усури разрешалось только судам России и Китая. Подтверждалась соответствующая статья Нерчинского договора о взаимной торговле подданных обоих государств.

В 1858 г. был подписан *Тяньцзиньский договор*, а в 1860 г. — дополнительный *Пекинский договор*, которые подтвердили Айгунский договор.

6.2.2. Социально-экономическое развитие современного Китая

Специфические условия развития Китая можно свести к нескольким группам факторов:

- ограниченность природных ресурсов, огромный людской потенциал и низкая стоимость рабочей силы;
- планомерное государственное регулирование инвестиций и развития экономической сферы жизни общества — фактор, до сих пор не оцененный по достоинству в России;
- планирование освоения высоких технологий, динамично растущего экспортного потенциала;
- самый крупный в Евразии рынок;
- ускоренное наращивание военной мощи;
- все большее негативное воздействие на глобальную экологическую обстановку и т.д.

В связи с высокими темпами экономического развития (около 10% прироста ВВП в год начиная с 1980-х гг.) КНР все острее ощущает дефицит ряда важнейших природных ископаемых: угля, железной и медной руды, сырья для получения алюминия, удобрений и т.д. Китай вынужден импортировать железную руду, лом черных и цветных металлов, удобрения и т.п.

Сельское население Китая на конец XX в. составляло около 800 млн человек. Приблизительно 700 млн из них существуют за счет обработки земель и животноводства. Но чем занять еще 100 млн? Дефицит земельных угодий ограничивает рост занятости в деревне. Поэтому около 10 млн человек ежегодно мигрирует в город в поисках работы. В городах существует официальная (3%) и скрытая (15—20% общей численности рабочих и служащих) безработица. Если в

ближайшие годы динамика миграции в города не уменьшится, то они не смогут «переварить» такую массу новоселов.

Решение проблемы пекинские власти видят в определенной степени в рамках создания «Большого Китая», т.е. в экономической и геополитической интеграции на базе стран, входящих в Азиатско-Тихоокеанский регион.

Условия жизни и деятельности населения КНР заставляют Пекин закрывать глаза на политические и идеологические противоречия, существующие между Китаем и Тайванем, Китаем и Гонконгом (после присоединения к КНР в 1997 г. — Сянганом) и другими странами АТР. Интеграция Китая со странами-соседями на юге возможна путем привлечения иностранного капитала. За последние десять лет КНР с помощью этих средств получила возможность облегчить или решить ряд социальных и экономических проблем, а после образования «Большого Китая» она станет самым крупным экономическим полюсом.

Для Великой Державы Востока повышение цен на нефть на мировом рынке означает угрозу осуществления грандиозных экономических планов по превращению страны в государство номер один. Недавно состоявшийся очередной XVII съезд Коммунистической партии Китая поставил перед многомиллионным народом две новые стратегические задачи.

Во-первых, решено начать реализацию экономической концепции «научного развития», суть которой в отходе от модели роста экономики, основанной на массовом экспорте дешевых товаров. Огромные финансовые средства, накопленные за последние годы, будут инвестироваться государством в разработку и внедрение в производство высокотехнологичных товаров.

Во-вторых, КПК решила создать общество «социальной гармонии». Комплекс социально-экономических мер нацелен, видимо, на защиту страны от попыток извне дестабилизировать ситуацию в обществе. Объем валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения намечено увеличить с 856 долл. в 2000 г. до 3500 долл. в 2020 г., что позволит добиться качественно нового уровня покупательной способности большинства китайских семей. Возникнет средний класс, который придаст большую социальную стабильность стране с населением более 1300 млн человек. Для китайцев, занятых в сельском хозяйстве (а таковых свыше 900 млн), будет введена пенсионная система. Усилится государственная поддержка малого бизнеса.

Китайская экономика продолжает тем временем демонстрировать удивительные для такой огромной страны темпы роста. По итогам 2007 года рост ВВП превысил 11%. В частности, производство стали выросло на 14% и составило 480 млн т, добыча железной руды — на 15,5%. Объем золотовалютных запасов китайского государства — 1434 млрд долл. США. Личные сбережения китайских граждан уже превышают 2 трлн долл., и население все активнее участвует в операциях на бирже. Некоторые эксперты не без оснований говорят о фондовой лихорадке, охватившей страну. За прошедшие два года рынок акций вырос в 6 раз (так, спрос на акции нефтяной компании *PetroChina* превысил предложение в 50(!) раз).

НАША СПРАВКА

Компания PetroChina в ноябре 2007 г. стала вдвое дороже американского нефтяного гиганта ExxonMobil, капитализация которого — 487 млрд долл. (саудовская нефтяная госкомпания Saudi Aramco оценивается в 781 млрд). Правда, скачок котировок PetroChina произошел на внутреннем фондовом рынке, куда пускают только местных инвесторов. На параллельном рынке в Гонконге (для иностранных бизнесменов) капитализация PetroChina — 424 млрд долл.

Ахиллесова пята Китая — сильная зависимость от импорта энергоресурсов (страна — второй в мире после США потребитель нефти). Рост мировых цен на нефть и последующие события на внутреннем топливном рынке КНР наглядно показали, что экономика нарождающейся на наших глазах новой сверхдержавы пока весьма уязвима от колебаний нефтяных цен на мировом рынке.

В начале ноября 2007 г. появились сообщения ведущих мировых информационных агентств о поразившем Китай топливном кризисе. На автозаправочных станциях стали нормировать продажу горючего. Сообщалось, что на заправке дело дошло до рукоприкладства уставших ждать топливо водителей. Нехватка горючего была вызвана высокой разницей между внутренними розничными ценами на горючее, которые фиксирует государство, и стоимостью нефти на мировом рынке. В связи с ростом цен на «черное золото» нефтеперерабатывающие заводы стали работать себе в убыток (*PetroChina* потеряла в октябре 2007 г. 200 долл. с каждой проданной тонны дизельного топлива) и поэтому сократили производство бензина и дизельного топлива, стремясь уменьшить финансовые

потери. Литр дизельного топлива в Китае стоил в конце октября 2007 г. около 0,64 долл. США (в Великобритании — 2 долл.).

В сложившейся ситуации китайским властям пришлось разрешить поднять цены на бензин на 10%, но это, как полагают аналитики, полумера. Государство, однако, опасается полностью отпустить цены на топливо из-за высокой вероятности резкого скачка инфляции, которая и так очень беспокоит власти, — ведь она неизбежно отражается на настроениях населения (инфляция достигла в сентябре 2007 г. 6,2%, что более чем в 2 раза превышает целевой уровень Народного банка Китая в 3%, а в августе уровень инфляции был еще выше — 6,5%).

Некоторые эксперты считают, что экономика Китая «перегрета» и сейчас главным приоритетом надо видеть борьбу с несоразмерными инвестициями, которые подталкивают инфляцию. Речь идет о новых мерах по усилению макроэкономического контроля и сдерживанию роста кредитования. Специалисты указывают на то, что, чем выше котировки акций на рынке, тем больше предупреждений о «пузыре». Управляющий одной из гонконгских инвестиционных компаний Марк Фабер (он одним из первых заявил о надвигающемся азиатском финансовом кризисе 1997 г.) считал, что «пузырь» на китайском фондовом рынке мог лопнуть еще до Олимпийских игр в августе 2008 г. Тревожным сигналом для китайской экономики можно рассматривать и решение одного из богатейших людей США и опытейшего игрока на фондовом рынке Уоррена Баффетта продать акции *PetroChina* (в 2003 г. он вложил в них 488 млн долл. и спустя четыре года продал за 3,5 млрд).

Еще одна проблема китайской экономики — стремительное падение курса доллара. За евро уже дают почти полтора «зеленого», который является во всем мире основной резервной валютой. Китайское государство, обладая гигантскими золотовалютными запасами, не может не видеть, что буквально каждый день его долларовые накопления обесцениваются. По имеющимся данным, Китай хранит в долларах 65–70% своих валютных резервов. Официальные представители КНР уже сделали несколько заявлений относительно возможного снижения доли долларовых государственных сбережений.

Заместитель директора Народного банка Китая Сюй Цзянь признал, что *«доллар теряет статус мировой валюты»*, а зампред постоянного комитета Всекитайского собрания народных предста-

вителей Чэн Сывэй сказал, что его стране необходимо сбалансировать валютные резервы, с тем чтобы сильные валюты, такие как евро, компенсировали слабые валюты, такие как доллар.

Кстати, нефть на мировом рынке дорожает не только из-за американских военных угроз Ирану, намерения Турции «навести порядок» на курдском севере Ирака и биржевых спекуляций фьючерсами. Цена на «черное золото» растет и из-за ослабления американской валюты. Ведь нефтяные контракты принято по-прежнему заключать в долларах США.

Подливают масла в огонь тревожные прогнозы развития ситуации на мировом рынке нефти. Международное энергетическое агентство (МЭА) 7 ноября 2007 г. в своем ежемесячном прогнозе развития мировой энергетики предупредило, что к 2030 г. спрос на энергоносители может возрасти почти на 50% по сравнению с текущими уровнями (с 84 млн баррелей нефти в день в 2006 г. до 116 млн баррелей), причем 45% «вклада» в повышение спроса внесут Индия и Китай (будут импортировать в 2030 г. более 19 млн баррелей в день, т.е. порядка 950 млн т в год).

Американские аналитики считают, что пик добычи нефти в мире будет уже вскоре пройден, а где-то начиная с 2020 г. надо ожидать начала спада добычи нефти. Уже к концу этого десятилетия, по ряду прогнозов, баррель нефти превысит уровень 150 долл.

Китайской экономике это сулит очень большие проблемы уже в ближайшем будущем. Ключевым становится обеспечение на ближайшие два десятилетия стабильных источников импорта углеводородного сырья и безопасных маршрутов его транспортировки. Конечно, китайцы уделяют также все больше внимания внедрению энергосберегающих технологий, привлечению внутренних ресурсов, повышению доли возобновляемых источников энергии и даже частичной замене нефти углем.

НАША СПРАВКА

К 2050 г. удельный вес новых и возобновляемых энергоисточников в общей структуре энергопотребления Китая должен возрасти до 50%. По словам председателя Центра стратегических исследований в области энергетики Китайского института международных исследований Ся Ишаня, такие цели предполагается заложить в разрабатываемую в Китае «концепцию о всемерном развитии возобновляемых энергоносителей». На повестке дня, кроме того, стратегия замены нефти углем. Китайские провинции Шаньси, Шэньси, Внут-

ренняя Монголия, а также Нинся-Хуэйский и Синьцзян-Уйгурский автономные районы располагают богатейшими в мире запасами угля. В этих регионах уже строятся мощности мирового уровня для производства химической продукции на основе угля. Монополист в угольной промышленности Китая — государственная корпорация «Шэнь-хуа» сооружает первую в мире технологическую линию по производству сжиженного топлива из угля. Сдача в эксплуатацию этого производства запланирована на 2008 г. «Шэнь-хуа» реализует и проект по производству полипропилена на основе углекислоты.

Но кардинально это не решит проблемы китайской экономики, которой на нынешнем уровне технологического развития вырваться из «нефтяного капкана» будет очень сложно. К тому же увеличение потребления угля вызывает протесты международных экологических организаций. По прогнозу МЭА, Китай уже в текущем году опередит США по объемам выбросов парниковых газов — на 3 года раньше, чем ожидалось в прогнозе агентства в 2006 г. Основная причина роста выбросов парниковых газов состоит именно в чрезмерном использовании угля в электроэнергетике.

В первой половине 2007 г. ввоз в Китай нефти и нефтепродуктов достиг рекордного уровня — 99,6 млн т (из них нефтепродуктов — 18,1 млн т). За счет импортной нефти азиатская сверхдержава в 2030 г. будет удовлетворять 75% своего спроса на «черное золото», соперничая за него на мировом рынке с США и странами Евросоюза.

Большие надежды в Пекине возлагают в условиях роста международной «энергетической напряженности» на богатые нефтью Иран и Венесуэлу (помимо постсоветских республик СНГ). В этом году Иран стал крупнейшим поставщиком нефти в Китай, обойдя Анголу (Саудовская Аравия — третья по размерам нефтяного экспорта в Поднебесную). Но над Ираном дамокловым мечом висит угроза американского военного удара, который наверняка будет сопровождаться военно-морской блокадой. Поэтому основная надежда китайской экономики — Венесуэла.

В поисках новых источников нефти Китай неизбежно столкнется с интересами США и Евросоюза, что в условиях растущего дисбаланса между спросом и предложением чревато серьезными международными потрясениями.

6.2.3. «Демографический империализм»

В основе промышленно-экономической стратегии Китая лежит *концепция ресурсосбережения*. Но, для того чтобы выйти на уровень материального достатка среднеразвитых стран Европы, о чем объявило китайское руководство, КНР потребуются природные ресурсы еще одной планеты «по имени Земля». Отсюда и выдвижение тезиса «*демографического империализма*». Авторы этого тезиса У. Гогуан и Ван Чжаоцзюнь в книге «Китай после Дэн Сяопина: десять существенных проблем» пишут, что любой стране мира будет угрожать крах, если хотя бы 10% китайцев устремятся за пределы своей страны. Этот тезис уже реализуется в Сибири и на нашем Дальнем Востоке.

Даже если Пекину удастся ужесточить демографическую политику «одна семья — один ребенок», то к 2015 г. численность населения КНР возрастет как минимум на 300 млн человек. Примерно на 125–140 млн человек увеличится армия наемных работников.

КНР преодолевает немало серьезных проблем. В частности, по неофициальным данным, почти $\frac{1}{4}$ взрослого городского населения — безработные, а это почти 250 млн человек. Такое сложное социальное явление порождает, как правило, настроение эмиграции. Она есть и в Китае: официальная и нелегальная. Китайцы чрезвычайно трудолюбивы, быстро адаптируются в новой обстановке, легко приспосабливаются даже к экстремальным условиям, неприхотливы в еде, легко переносят жару и холод и т.п. Вот эта уверенность в своих силах, способность жить везде и являются одной из немаловажных причин готовности безработного жителя Поднебесной к эмиграции.

По данным экспертов, на территории Российской Федерации, особенно на Дальнем Востоке и в Забайкалье, нелегально проживает около 2 млн китайцев. Они занимаются торговлей, земледелием, заводят семьи и получают вид на жительство. Если называть вещи своими именами, идет тихая, ползучая китаизация приграничных земель России, особенно Приморья. Всего же китайцы с помощью официальных и неофициальных каналов «осваивают» 72 страны мира.

К концу XX в. демографическая нагрузка на китайские части российско-китайских речных бассейнов превышала российскую в 17 раз. Немалая часть китайцев (по российским стандартам) вовлечена в различные формы проникновения на юг Дальнего Востока,

Забайкалья, Сибири, а также на территории Казахстана и Киргизии, куда так же активно проникают китайские казахи и киргизы. Не сняли китайцы и своих претензий в отношении Горно-Бадахшанской области в Таджикистане.

Политика «демографического империализма», т.е. усиливающиеся миграционные процессы из Китая, может повлиять и на умы среднеазиатских республик.

Если учесть, что население Средней Азии удваивается через каждые 23–25 лет, а его расселение жестко ограничено пустынями и высокогорными территориями, то не исключено, что внимание узбеков, казахов, киргизов, как и китайцев, может быть привлечено к жизненным пространствам Алтая, Сибири. Пока же в Средней Азии идет борьба за перераспределение сфер национального влияния и пересмотр нарезанных в начале 1920-х гг. границ. Так, Ферганская долина после ликвидации СССР превратилась в объект острых территориальных разногласий между Узбекистаном, Киргизией и Таджикистаном.

Сейчас таких территориальных споров между тремя бывшими советскими республиками более десятка. Они принесли уже кровь и трагедии для тысяч людей. Эти военные конфликты «выдавливают» в основном русское население (но не только русское) в Россию. Но в этнотерриториальные конфликты, происходящие в Средней Азии, Казахстане, Киргизии, могут вмешаться не только этнические казахи и киргизы Китая, но и уйгуры, монголы, тибетцы, проживающие на северо-западе КНР, во Внутренней Монголии. Что касается Внешней Монголии, то территория ей не нужна, жизненного пространства населению хватает, но подпирает с юга могучий сосед — Китай. Куда пойдет его экспансия? В Улан-Баторе этого не знают, как не знают и в Москве.

Так, по оценкам Центра стратегических исследований МЧС России, прямо говорится о том, что если состояние российской экономики не изменится, а развитие Дальнего Востока и Сибири останется на прежнем уровне, то их колонизация Китаем будет неизбежна. И в самом деле, если жители Владивостока из-за дороговизны билетов не будут ездить ни в Сочи, ни в другие районы России (они уже сейчас едут в Таиланд, Китай, Корею, машины покупают в Японии и заправляются в соседних странах, ибо наш бензин там дешевле), то в итоге они просто потеряют связи с Родиной. Но ведь тот же Ермак покорял Сибирь не только оружием, он от имени царя освобождал население от некоторых налогов и

тягот, которые устанавливали местные князья и китайцы. Почему нельзя сегодня делать на востоке страны хотя бы то, что делал Ермак Тимофеевич?

6.2.4. Сущность геополитики Китая

На протяжении столетий геополитика Китая носила *двойственный характер*. Это обусловлено тем, что, с одной стороны, «Срединное царство» принадлежало к *Rimland*, «береговой зоне» Тихого океана, а с другой — Китай никогда не был талассократическим государством, так как всегда ориентировался на континентальные архетипы. Само историческое название Китая — «Срединное царство» — говорит о его теллуократических устремлениях.

С начала XIX в. Поднебесная постепенно превращается в полуконию Запада (преимущественно Великобритании). Поэтому вплоть до 3 октября 1949 г. (победа народа под руководством коммунистов над Гоминьданом) геополитика Китая была в своей основе атлантистская. Китай выступал в качестве евразийской береговой базы Запада. После победы над Гоминьданом и провозглашения Китайской Народной Республики в течение десяти лет Китай шел в русле просоветской — евразийской по сути — политики. Затем КНР исповедовала идеологию автаркии — опоры на собственные силы.

После смерти Мао Цзедуна КНР с конца 1970-х гг. вновь стала входить в русле атлантистской геополитики. Это было обусловлено прагматической философией Дэн Сяопина (отца китайских реформ) и его сторонников. Больше дивидендов получал Китай от контактов с Западом, нежели с СССР, а теперь с Россией: во-первых, на Западе — деньги, кредиты, технологии, необходимые для индустриального развития КНР; во-вторых, пекинское руководство смотрело в XXI в. — население Китая к середине будущего тысячелетия перевалит за 1,5 млрд человек, значит, нужны новые территории, а они есть только на Севере и Дальнем Востоке. Следовательно, дружба с СССР, а сейчас с Россией связывает свободу геополитических действий Китая в Монголии, Забайкалье, в Казахстане и на Дальнем Востоке. Отсюда можно сделать вполне обоснованный вывод, что Китай *опасен для России* и как геополитическая база атлантизма, и как огромный инкубатор по производству людских ресурсов (общеизвестно, что Китай — страна самой высокой в мире демографической плотности).

Вашингтон очень хочет сделать Пекин своим союзником. В свое время была опубликована статья К. Либерталя «Стал ли Китай нашим союзником?», где, в частности, говорилось, что американские отношения с Китаем значительно улучшились по сравнению с теми временами, когда администрация Буша, вступая в Белый дом, объявила Китай «стратегическим конкурентом». Ныне, по мнению автора, признаки серьезного сотрудничества налицо повсюду. Например, Китай сотрудничает с США в глобальных усилиях борьбы с терроризмом.

Однако не все так оптимистично, как утверждает американский журналист. Что мешает укреплению отношений Китая с США? Прежде всего авантюристическая политика Вашингтона в Персидском заливе (Пекин страшится повышения цен на нефть), а также отношения США и КНДР. Кроме того, китайские военные «весьма подозрительны к недавнему наращиванию военной мощи в соседствующих с КНР районах, усилению военных контактов США с Тайванем и продаже ему оружия».

Создается впечатление, что главная целевая установка Китая на настоящем этапе — избежать ввязывания в какое бы то ни было подобие «холодной войны» с США, выигрывать время как для всемирного укрепления собственной экономики, так и для формирования надежного геополитического тыла — преимущественно в Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии.

6.2.5. Безопасность на глобальном уровне

Шанхайская организация сотрудничества становится все более весомым фактором обеспечения безопасности во всем Евразийском регионе. Несмотря на то что ШОС исполнилось всего шесть лет, она набрала уже достаточно высокие обороты и давно миновала период своего становления.

Говоря о задачах ШОС, необходимо отметить, что серьезной проблемой для стран — членов ШОС (Россия, Китай, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан) остается борьба против «трех зол» — терроризма, сепаратизма и экстремизма. Как считают эксперты, источником является неудовлетворенность людей уровнем своей жизни. Именно этот фактор создает базу для массовой поддержки экстремистов всех мастей.

Изначально сформировавшись для решения пограничных вопросов на базе соглашений об укреплении доверия в военной об-

ласти, ШОС выросла в весьма динамичную и влиятельную международную организацию. Статус наблюдателя при ней имеют Монголия, Индия, Пакистан, Иран, а интерес к деятельности организации так или иначе проявляют Шри-Ланка, Япония, а также Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Европейский Союз. Совокупная экономическая мощь стран «шанхайской шестерки» превысила в 2006 г. 1,5 трлн долл. США. В них производится четверть мирового ВВП. Сегодня ШОС идет по пути создания собственного общего рынка. Товарооборот между странами-членами в прошлом году составил примерно 50 млрд долл.

В последние годы экономический рост во всех странах ШОС стабильно достигает 6–8%, и по прогнозам специалистов, данный темп удастся удержать в ближайшие 5–6 лет. У государств — членов Шанхайской организации широчайшие экономические перспективы. Весомые выгоды сулит сотрудничество в топливно-энергетической и транспортной областях. Планируется реализовать проект нефтегазового характера по прокладке трубопровода из Центральной Азии в Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая с коренной реконструкцией трубопроводной системы в Кыргызстане. По нефти ресурсы стран ШОС составляют 20% от общемировых запасов. Газовые ресурсы России, центральноазиатских государств и Ирана превышают, по ряду оценок, 50% разведанных запасов природного газа в мире.

Важнейшим шагом на пути углубления экономического взаимодействия стало утверждение в сентябре 2003 г. на заседании Совета глав правительств государств — членов ШОС в Пекине программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества. В долгосрочной перспективе до 2020 г. программа рассчитана на создание наиболее благоприятных условий для торговли и инвестиций, максимального и эффективного использования региональных ресурсов и постепенного перехода к свободному перемещению товаров, капитала, услуг и технологий на пространстве ШОС. Среди приоритетных направлений сотрудничества программа выделяет взаимодействие в области образования, науки и инновационных технологий, здравоохранения, сельского хозяйства. Таким образом, можно утверждать, что программа имеет серьезную социальную составляющую и, по сути, может быть заявлена как программа совместного развития стран региона в первой половине XXI в. и, как следствие, борьбы с проявлениями сепаратизма, экстремизма, терроризма.

Найденный ШОС образец концепции безопасности — максимальное сокращение вооруженных сил и военной деятельности в зоне границ на основе взаимного доверия, усиление прозрачности и укрепление дружественных контактов, создание границ добрососедства и дружбы — представляется оптимальным. Это модель нового типа безопасности. Ее тройственная формула (в порядке убывания степени угрозы) «терроризм, сепаратизм и экстремизм», по мнению аналитиков, полностью отвечает современным требованиям обеспечения региональной и мировой безопасности.

Как считает директор Московского института Центральной Азии и Кавказа Андрей Медведев, Вашингтону пора отказаться от настойчивых попыток мифологизировать ШОС, представлять ее как силу, направленную на выдавливание США и их партнеров из Евразии. По его мнению, государствам «шанхайской шестерки» не следует участвовать в этой явно навязываемой дискуссии, тем более не стоит ни перед кем оправдываться и отчитываться, а сосредоточиться необходимо на реальных вопросах развития и дальнейшей интеграции в рамках ШОС. Речь прежде всего идет об углублении на равноправной основе сотрудничества во всех сферах между государствами-членами. Именно такими в составе ШОС считаются Россия и Китай. Москва является одним из крупнейших торговых партнеров Пекина. Согласно статистике таможенной администрации КНР, общий объем двустороннего российско-китайского товарооборота в 2006 г. составил 33,39 млрд долл. США, или на 14,7% больше, чем в 2005 г. За январь—апрель 2007 г. объем двустороннего товарооборота достиг 12,5 млрд долл., что на 27,7% больше по сравнению с прошлогодним показателем за аналогичный период. К концу текущего года объем торговли мог превысить 40 млрд долл. С таким прогнозом выступил представитель европейского департамента министерства торговли КНР Ван Цзинсун. По его словам, в настоящее время, по оценкам китайской стороны, КНР является третьим по значимости торговым партнером России.

В последнее время у Москвы и Пекина как никогда много возможностей для углубления двустороннего сотрудничества. В целом совпадающие или близкие позиции России и Китая практически по всем острым вопросам международной обстановки и параллелизм стремлений позволяют двум державам координировать свои действия на международной арене, не беря на себя жестких союзнических обязательств, не втягиваясь в системный антагонизм и

конфронтацию с другими глобальными центрами силы. Что же касается конкретных результатов нынешнего этапа российско-китайского сотрудничества, им можно дать исключительно высокую оценку.

Как полагают аналитики, при успешном развитии Россия и Китай могли бы вывести страны — участницы ШОС на особый тип взаимоотношений, основывающийся на долгосрочности, постоянстве общих стратегических интересов, развитии сотрудничества практически во всех основных сферах, на единстве или близости интересов безопасности сторон. А это уже залог не только региональной, но и глобальной безопасности.

6.3. ГЕОПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ЯПОНИИ

Современное положение Японии, ее политическая роль в мире совершенно не соответствуют достигнутой экономической мощи Страны восходящего солнца. В начале XXI в. политические условия, навязанные Японии США после поражения в войне 1941—1945 гг., а также настороженное отношение к ней политических лидеров и народов стран, оккупированных милитаристской Японией в 1935—1945 гг. (Манчжурии, Кореи и т.д.), значительно ограничивают ее свободу в выработке внешней политики, выборе геополитического пути. Это касается и геостратегических отношений с ближайшими соседями, включая Россию.

6.3.1. Историческая ретроспектива

Япония — государство в Восточной Азии, занимающее цепь островов (Хоккайдо, Хонсю, Кюсю, Сикоку, архипелаг Рюкю и др.), которых всего около 4 тыс.; омывается Тихим океаном, Японским, Охотским и Восточно-Китайским морями; общая площадь территории 372 тыс. км².

Один из основателей геополитики К. Хаусхофер относил Японию к «островным странам с континентальным типом мышления». Немецкий ученый полагал, что Япония представляет собой полную противоположность другому островного государства — Англии. Оснований для такого противопоставления было немало. Англия всегда отгораживалась от Европы, противопоставляла себя ей. Япония, напротив, поддерживала тесные связи с Азией, в большей

степени с азиатским Китаем, Кореей, и обязана континенту практически всем — от письменности до орудий труда и производства. В духовной жизни эту связь проследить тоже нетрудно: древние сакральные тексты исторических сборников «Кодзики» («Записи о деяниях древности», 712) и «Нихонги» («Анналы Японии», 720) — средоточие японской традиции — во многом заимствованы из китайского, корейского, а также индийского и малазийского духовного богатства.

Безусловно, это заимствование было обогащено и адаптировано к особенностям национального самосознания, переработано им и в результате приобрело самобытную сущность. И японцы не без оснований считают свою страну родиной сакрального, «землей духов», Страной восходящего солнца, «страной духовного изобилия». Для них Япония — символический онтологический пояс. Философские взгляды японцев характеризуются самоуглубленностью, предельной сосредоточенностью, медиативной направленностью. Такая «философия жизни», основанная на одном из течений буддизма — «дзен», сформировала стиль мышления, образец жизни японцев. Предметы быта, обыденные житейские дела, например чайная церемония, искусство бонсай (выращивание мини-деревьев) — традиция, пришедшая в VI в. из Китая, стали действенной формой медитации, носят яркий отпечаток сакрального, подчеркивающего мысль о слиянии человека с природой, с духом Земли, с Космосом.

Необходимо подчеркнуть такой немаловажный момент из истории Японии. В 1633, 1636 и 1639 гг. последовали три указа японского правителя о «закрытии страны». Япония была закрыта для иностранцев, особенно европейцев (впервые европейцы — португальцы — попали в Японию в 1542 г.). Особо надо отметить, что страна была закрыта не только для европейцев, но и для соседей, за исключением китайцев. Самим японцам было запрещено строить большие суда и ходить дальше указанной прибрежной зоны. «Открыл» Страну восходящего солнца американский крейсер под командованием капитана М. Перри в 1854 г. Для европейцев были открыты порты Симода и Хакодате.

Русско-японские отношения имеют более чем трехсотлетнюю историю. А поскольку вопрос о том, кому принадлежат Курильские острова и кто их открыл, не теряет злободневности, то следует дать историческую справку.

Первые сведения о Курильских островах сообщил в 1697 г. русский землепроходец В.В. Атласов. В 1745 г. большая их часть была

нанесена на «Генеральную карту Российской империи» в Академическом атласе. Покорители Дальнего Востока, первооткрыватели Курил, встречали порой японские суда, на которых приезжали любители острых ощущений «пошарить по сусекам» народа айны, проживавшего как на Курилах, так и на о. Хоккайдо. Первый японец попал на остров Итуруп в качестве раба, которым его сделали айны острова Хоккайдо в наказание за грабеж. После открытия русскими мореходами Курил и закрепления их за Российской империей (поднятие русского флага, установка православных крестов на всех островах гряды, включая Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи, на которые сейчас претендует Япония), *эти земли были нанесены на все карты мира как принадлежащие России*. Даже на карте школьного атласа, изданного в Токио в 1954 г. с пометкой «Одобрено Министерством просвещения», граница Японии с СССР проведена так, что Хабомаи является территорией Японии, а Кунашир, Итуруп и Шикотан из нее исключены.

В указе Екатерины II от 8 июля 1779 г. сказано, что острова, «простирающиеся от Камчатки... на юг до Японии», находятся в «обладании» России. Через несколько месяцев на эти острова высадились небольшие десанты японцев, которые низвергли русские кресты как знаки принадлежности этих островов России.

Екатерина II издала Высочайший Указ (стиль и орфография оригинала сохранены): «Приведенных в подданство на дальних островах мохнатых курильцев оставить свободными; и никакого сбора с них не требовать; да и впредь обитающих там народов к тому не принуждать, но стараться дружелюбным обхождением и ласковостью для чаемой пользы в промыслах и торговли продолжать заведенное уже с ними знакомство».

Так, именным Указом от 22 декабря 1786 г. Екатерины II все Курильские острова, Русская Америка (Аляска), Алеутские, Лисьи и некоторые другие острова в северной части Тихого океана были присоединены к Российской империи.

В 1853 г. в Японию прибыла русская миссия во главе с Евфимием Путятиным. Император России Николай I в инструкции, данной Путятину, указывал, что Россия относит к Курильской гряде и острова к югу от о. Итуруп до Японии, т.е. те четыре острова, на которые упорно претендует нынешнее правительство Японии.

По русско-японскому договору 1855 г. все Курильские острова к северу от о. Итуруп объявлялись владениями России. По русско-японскому договору 1875 г. Россия уступила Японии 18 Курильских

островов. В Санкт-Петербурге был подписан документ, который назывался «Трактат о промене части острова Сахалин на гряды Курильских островов», где говорилось, что в число обмениваемых островов вошла «гряда», или «группа», островов, в число которых Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи не входили.

После поражения России в войне 1904–1905 гг. по Портсмутскому мирному договору, навязанному России прежде всего США и Англией, эти четыре острова и половина о. Сахалин отошли к Японии.

В 1945 г., после разгрома Квантунской армии в Маньчжурии, японских гарнизонов на Итурупе, Кунашире, Шикотане и Хабомаи, Южный Сахалин и Курильские острова вновь перешли под юрисдикцию России. В апреле 1945 г. был принят Устав ООН, который допускал изъятие территорий государств, воевавших против союзников (ст. 103, 107). Этот Устав был одобрен Японией в 1956 г. Отсюда вытекает, что притязания Японии на «северные территории» не имеют под собой никакой юридической силы.

6.3.2. «Японское экономическое чудо»

Японскую экономическую систему ряд специалистов называет *«некапиталистической рыночной экономикой»*. Японская система управления становится все более популярной на Западе. Один из ее важнейших принципов — все члены фирмы должны быть связаны узами взаимных обязательств в своего рода «семье». Быть членом «семьи» — значит руководствоваться принципом, согласно которому «семья» предполагает взаимную ответственность всех за благополучие каждого. Эта ответственность распространяется не только на рабочего, но и на менеджера, который, как «старший брат», должен заботиться о своих подчиненных.

Пользуясь большой финансовой помощью США, Япония после Второй мировой войны добилась самых высоких в мире темпов развития промышленности и сельского хозяйства, прироста товаров и услуг. Среднегодовые темпы роста ВВП до 1990-х гг. составляли около 8–10%. Такой быстрый экономический рост обеспечили многие факторы: ориентация на достижения человеческой мысли в сфере новых технологий, организации производства и менеджмента; исключительное трудолюбие народа; борьба за высочайшее качество производимой продукции; жесткая экономия.

Эти и другие факторы обусловили «японское экономическое чудо» и позволили островному государству к концу 1980-х гг. занять второе место в мире (после США) по ВВП. Если принять валовое накопление основного капитала в США за 100%, то в Европе оно составляет 75–85%, в России — 9, а в Японии — 136%. Валовое накопление капитала — это прибыль предприятий, свободные средства людей, банков. Если этих средств много, то цена товара снижается. Тогда кредит становится дешевым, идет быстрое воспроизводство прибыли на вложенный капитал, экономика бурно развивается. В 2006 г. рядовые японцы получали в банках кредит под 0% годовых.

Если посмотреть список 20 крупнейших банков мира, то видно, что самый крупный из них — «Джапан инкорпорейтед». Подсчет суммарного актива по регионам дает следующую картину: Юго-Восточная Азия владеет почти 10 трлн долл. США, из них: Япония — 5,569; Китай — почти 5; Европа — 2,2; США — 0,3 трлн долл.

Большое влияние оказывает Япония на динамично развивающийся Азиатско-Тихоокеанский регион. Экономический рост расположенных здесь стран до конца XX в. был самым высоким среди всех регионов мира. Почти во всех странах региона за последние 20 лет ежегодный прирост экономики составлял в среднем более 6%, а порой достигал и двузначных чисел. В конце XX в. совокупная экономика 18 государств Азиатско-Тихоокеанского экономического сообщества превышала половину мирового ВВП и обеспечивала более 40% мирового экспорта. В 1978 г. объем торговли США с Азией впервые превысил объем их торговли с Европой. В 1997 г. это превышение достигло 1,5 раза, а в начале XXI в., как полагают эксперты, оно станет двукратным.

Большую роль во всем этом сыграла Япония с ее опорой на научно-технический прогресс, разработки новых моделей промышленного производства, новых форм организации труда и менеджмента. С большой долей вероятности можно предположить, что в XXI в. динамизм экономики АТР перейдет в сопредельные с этим регионом страны: Индию, Пакистан, республики Средней Азии.

Однако с начала 1990-х гг. вслед за многими странами Запада и Юго-Восточной Азии Япония стала вползать в полосу депрессии. Началось медленное и болезненное снижение производства товаров и услуг. Во второй половине 1990-х гг. средний рост ВВП соста-

вил 1,3% (в США и Европе — 3,3 и 2,1% соответственно). В 2000 г. экономика стала показывать признаки оздоровления: в первом квартале ее рост в годовом выражении составил 2,4%. Но в первом квартале 2001 г. в годовом выражении ВВП Японии снизился на 0,2%. Дефицит энергии экономического роста, криминализация производства, хроническое падение курса иены свидетельствуют о том, что послевоенный бурный экономический рост и связанный с ним такой же бурный рост уровня жизни позади. Японское «чувство превосходства» покатило вниз. Об этом говорят социологические опросы. Если в 1978 г. лишь 15% японцев считали себя несчастными, то в 1998 г. их число достигло 23%. Довольных жизнью в 2006 г. было менее 47% из числа респондентов.

Сейчас Японию настигает могучий сосед — Китай. Отношение валютных резервов к ВВП снижается с 25 до 17%. Накопление валютных резервов как следствие послевоенного бурного экономического роста к концу XX в. значительно упало. Тенденция к замедлению роста валютных резервов характерна для многих стран Азии и Европы: Японии и Кореи, Китая и Тайваня, Италии и Германии. Однако в начале XXI в. экономика стран АСЕАН пошла в гору. Между Японией и странами АСЕАН весьма активно развивается торговля. Это главное содержание будущего восточноазиатского сотрудничества. И сейчас министры финансов Японии, Китая и Южной Кореи говорят об укреплении финансового сотрудничества азиатских стран — рассматривают варианты создания единой региональной валюты. Функционирует Азиатский банк развития в индийском городе Хайдарабад. Но азиатский вариант евро — дело довольно отдаленной перспективы, так как велик разрыв в уровнях экономического развития стран региона, не созданы системы перевода средств из более богатых в более бедные страны.

6.3.3. Япония — Россия: курс на стратегическое партнерство

Япония намерена строить с Россией отношения стратегического партнерства. Об этом буквально в один голос заявили премьер-министр Ясуо Фукуда и министр иностранных дел Масахико Комура. Сначала глава японского кабинета подчеркнул в своей программной речи в первый день работы сессии парламента в новом, 2008 г., что выступает за выведение отношений с Россией на «высокий уровень», а затем руководитель внешнеполитического ве-

домства высказался за расширение сотрудничества с нашей страной. «Мы будем прилагать усилия к развитию отношений в широком круге областей, стремясь к построению стратегического партнерства путем усиления сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе, включая Дальний Восток и Восточную Сибирь», — сказал Масахико Комура. И добавил, что речь идет о японской готовности сотрудничать не только по вопросам обеспечения безопасности, но и в решении проблем экологии, развития новых связей в сферах торговли, инвестиций и технологий.

Следует отметить, что последнее время связи между нашими двумя странами значительно активизировались. И в первую очередь в торгово-инвестиционной сфере. Объем российско-японского товарооборота в 2007 г., по оценкам экспертов, приблизился к 18–20 млрд долл. Заметно нарастают и капиталовложения в России японских корпораций, особенно автомобилестроительных. Вместе с тем заявления о необходимости достижения «высокого уровня отношений» с Россией впервые прозвучали в выступлениях нынешнего японского премьера применительно к нашей стране.

Интересно, что они были сделаны в тот момент, когда в том же Токио японские ультраправые организации организовали ряд антироссийских выступлений. Поводом для них послужил «шпионский скандал», получивший широкую огласку 16 января 2007 г. Как сообщали информационные агентства, по центральным улицам японской столицы курсировали черные автобусы с националистическими лозунгами на бортах: «Очистить страну от русских!», «Верните северные территории!» Автобусы сопровождали полиция и автомобили спецслужб, для поддержания порядка были привлечены дополнительные отряды полиции. Улицы перед посольством и торговым представительством РФ были перекрыты, в центре дежурили бронированные автобусы с бойцами отрядов специального назначения, полицейские вертолеты осуществляли наблюдение с воздуха. Российским гражданам было рекомендовано соблюдать осторожность во время прогулок по улицам японских городов.

Столь явное проявление двух полюсов отношений Японии к нашей стране (заявления о необходимости расширения сотрудничества с ней и антироссийские выступления) может свидетельствовать о том, что в Токио идет серьезная борьба политических сил. С одной стороны, тех, кто стремится смягчить жесткую линию в отношении России, особенно по вопросу территориальных претен-

зий, а с другой — тех, кто традиционно отстаивает жесткую линию в этом вопросе. Подтверждением тому служат и появившиеся недавно сообщения о том, что Токио намерен изменить тактику ведения переговоров с Россией о Южных Курилах. И в частности, готов разбить их на два параллельных потока — «о возвращении островов Шикотан и Хабомай» и «по определению принадлежности Кунашира и Итурупа». Однако затем МИД Японии опроверг их. Как заявил представитель внешнеполитического ведомства, позиция Японии по-прежнему сводится к тому, чтобы подписать мирный договор с Россией на основе решения вопроса о принадлежности всех Южных Курил разом. По большому счету, это подтвердил и Масахико Комура, заявивший в своем выступлении, что «с важной соседней страной, Россией, мы будем вести переговоры на основе решительного стремления добиться прогресса по вопросу о северных территориях».

Что же касается других векторов японской внешней политики, то они прежде всего направлены на укрепление союза с США и углубление стратегических отношений с Китаем. «Японо-американский союз — основа нашей дипломатии», — подчеркнул Ясуо Фукуда. При этом он пообещал приложить усилия к перераспределению американского военного присутствия в стране и сокращению нагрузки на остров Окинава, где сконцентрировано наибольшее число баз США. Премьер пообещал нормализовать межгосударственные отношения с Пхеньяном, обеспечив скорейшее возвращение на родину всех японцев, в прошлом похищенных северокорейскими спецслужбами. Отмечая это, японский премьер высказался за подведение черты под «несчастливым прошлым» в отношениях двух стран. Фукуда заявил также, что его правительство будет активно участвовать в борьбе с терроризмом, прилагать усилия к нераспространению оружия массового уничтожения.

6.3.4. Азиатский вектор

Россия укрепляет свои позиции в Азиатском регионе. Отношения России с азиатскими странами развиваются активно и в политической, и в торгово-экономической области. Со всеми странами региона у России возрос товарооборот. Очень бурно развиваются отношения не только с Японией, Китаем, Индией, но и идет активное укрепление и развитие отношений в экономической области со средними и малыми странами.

Особо необходимо отметить активное взаимодействие с Китаем. В 2007 г. товарооборот с Китаем превысил отметку в 40 млрд долл. На втором месте оказалась Япония, товарооборот с которой составил по итогам года 19 млрд долл. Товарооборот с Южной Кореей составил 15 млрд долл., с КНДР — 12 млрд долл. Товарооборот России с Индией — где-то на уровне 10 млрд долл.

Однако существуют и проблемы. На южных границах России сохраняется угроза, связанная с нестабильной ситуацией в Афганистане. На этом направлении есть тенденции к ухудшению ситуации. Также складывается и неблагоприятная ситуация в зоне Ближнего Востока и на Корейском полуострове.

В связи с этим надо отметить все более и более возрастающую роль Шанхайской организации сотрудничества в вопросе поддержания мира и стабильности в регионе. Не исключена возможность перспективного расширения ШОС, которая уже сделала очень многое для улучшения ситуации в регионе. К этому процессу необходимо привлекать не только страны — участницы ШОС, но и наблюдателей, таких как Пакистан и Иран. Их роль важна, так как эти государства находятся в зоне конфликта.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Раскройте суть эволюции внешней политики США в XIX—XXI вв.
2. Какова роль сетевой стратегии в современной геополитике?
3. В чем суть американской новейшей геополитики?
4. Взаимоотношения США и НАТО.
5. Какую роль американские стратеги отводят странам Восточной Европы в изоляции России?
6. Каковы цели США в отношении современной России?
7. Проанализируйте историю российско-китайских отношений.
8. Специфические условия развития Китая.
9. Каковы особенности геополитики Китая в современных условиях?
10. Какова роль ШОС в глобальной безопасности?
11. Расскажите историю русско-японских отношений.
12. В чем суть японской экономической системы?
13. Каковы отношения Японии с США, Китаем, странами АТР?
14. Перспективы стратегического партнерства Японии с Россией.

Глава 7

ГЕОПОЛИТИКА РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН АЗИИ, АФРИКИ И ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

7.1. ПРОБЛЕМЫ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В АЗИИ

Центральная Азия — один из ключевых регионов в обеспечении глобальной безопасности. В настоящее время региональные процессы здесь характеризуются столкновением различных политических, экономических, культурно-цивилизационных интересов разных государств. Если во время первой «большой игры» борьба за Центрально-Азиатский регион (ЦАР) велась между Британской и Российской империями, то сегодня здесь действуют такие важные региональные «игроки», как Турция, Иран, Пакистан, Индия. Новая геополитическая «игра» разворачивается вокруг доступа к энергетическим ресурсам и контроля над транспортными коммуникациями. И на главную роль в ней претендуют США, пытающиеся перетасовать политическую колоду и изменить существующий в регионе расклад сил. Связано это, скорее всего, с тем, что в Вашингтоне вспомнили известное выражение Уинстона Черчилля, произнесенное им еще в 1919 г.: «Центральная Азия — это та дойная корова, которая еще дожидается своего крокодила», и решили «прибрать» регион к своим рукам.

О подлинных устремлениях и целях Белого дома в Центральной Азии, вероятно, можно судить по статье руководителя Вашингтонского института Центральной Азии и Кавказа при высшей школе международных исследований им. Пола Нитце в университете Джона Хопкинса Фредерика Старра «Партнерство для Центральной Азии», опубликованной в главном политическом рупоре США — журнале *Foreign Affairs* еще в 2005 г. По мнению ряда политологов, Старр озвучил инициативу американской администрации по созданию новой региональной организации. Суть ее сводится к «созданию форума “Партнерство по сотрудничеству и развитию Большой Центральной Азии (ПБЦА)”», объединяющего под управлением США центральноазиатские государства и Афганистан без участия России, Китая, Ирана и Пакистана. Как считают аналитики, согласно этому замыслу США должны содействовать превращению Афганистана и региона в целом в «безопасную

зону суверенных государств» с рыночной экономикой, «светскими и открытыми системами государственного управления» и, самое главное, «поддерживающих позитивные отношения с Вашингтоном». Это позволит Соединенным Штатам не только вырвать центральноазиатские государства из «объятий России и Китая» и окончательно закрепиться в Центральной Азии, но и превратить регион в свой протекторат.

Еще в 2002 г. администрация Буша приняла два документа, которые определяли стратегию США в отношении этого региона: «Акт в поддержку свободы в Афганистане», в котором подчеркивается намерение США способствовать становлению демократии и гражданского общества не только в Афганистане, но и во всей Центральной Азии, и «Стратегия национальной безопасности», подтверждающая геополитические интересы США в Каспийском и Центрально-Азиатском регионах. По мнению политолога Елены Вязгиной, после 11 сентября 2001 г. внешнеполитическая линия Соединенных Штатов Америки в Центрально-Азиатском регионе была нацелена на решение следующих задач:

- использование военно-политической конъюнктуры, сложившейся в ходе антитеррористической операции в Афганистане;
- всестороннее укрепление отношений со странами Центрально-Азиатского региона;
- создание условий, при которых другие внешние силы, прежде всего Россия, не смогли бы контролировать и направлять развитие процессов в Центральной Азии в ущерб американским интересам;
- расширение и модернизация предоставленных вооруженным силам США военных баз и получение дополнительных военных объектов в регионе;
- обеспечение американскому бизнесу доступа к топливно-энергетическим и иным ресурсам Центральной Азии: открытие рынка Центрально-Азиатского региона для американских инвестиций, товаров и услуг; стимулирование структурных экономических реформ.

Внешнеполитическая стратегия достижения этих поставленных целей заключалась в том, чтобы сделать такое предложение странам ЦАР, которое трудно отвергнуть. Посулить нечто, позволявшее потенциальному партнеру решить очень болезненную проблему, например терроризма, внешних долгов, присвоения статуса страны с рыночной экономикой, заключения очень серьезных программ

технологического сотрудничества. Все это — в обмен на некое содействие в строительстве модели мира, устраивающей Америку. А для более полной уверенности в успехе предприятия по закреплению в Центральной Азии США потребовалось непосредственное военное присутствие, обеспечивающее, так сказать, всепогодный контроль.

7.1.1. Россия и Иран: активизация сотрудничества

В 1990-х гг. Иран постепенно укреплял свои геополитические позиции на Ближнем и Среднем Востоке, в Средней Азии, России, начинал налаживать контакты с Западом. В декабре 1997 г. в Тегеране прошло Восьмое совещание в верхах государств — членов Исламской конференции, нормализовавшее отношения Ирана с арабскими странами, которые со времени свержения проамериканского режима шахиншаха Мохаммеда Реза Пехлеви в ходе революции 1979 г. видели в персидском соседе источник экспорта радикального ислама пуританского толка.

Улучшение отношений Ирана с ближайшими и дальними странами говорит *об отказе от идеологизации внешней политики*. Какие векторы ее развития предпочтет наш южный сосед? Это далеко не праздный вопрос. Объективно геополитическое положение наших двух стран толкает их навстречу друг другу. Но комбинаций построения геополитических сил в важнейшем геостратегическом регионе планеты может быть очень много. Это понимают как страны региона, так и Запад. Со стороны США делаются постоянные попытки перехватить инициативу. Американцы реально мыслят и понимают, что в XXI в. Иран будет лидером в Северо-Западной Азии, включающей Ближний и Средний Восток, Афганистан и Пакистан, Центральную Азию. Другие политики видят Иран новым полюсом силы, протянувшимся на огромной территории: от бывшей советской Центральной Азии (Таджикистан, Узбекистан) до Северного Афганистана, т.е. от Тебриза на западе и до Карачи на востоке.

К концу XX в. международная ситуация сложилась таким образом, что все главные геополитические поля на Ближнем и Среднем Востоке: Иран, Пакистан, Афганистан, Израиль и Турция — находятся на перепутье — ни мира, ни войны. В результате сложного действия различных сил отношения Ирана с Турцией и США к концу XX в. несколько улучшились, а с Израилем — ухудшились.

Однако в первом десятилетии XXI в. Тегеран и Вашингтон вновь вступили в полосу конфронтаций: главная причина — атомная программа Тегерана. Иран объективно притягивает интересы России и США. Но у России в этой сложной игре есть явные преимущества: она не строит свою политику, исходя из идеологических соображений, не ставит ее в зависимость от тонкостей внутривнутриполитической борьбы в Тегеране.

Как показала жизнь, геополитическая риторика и деятельность президента США Дж. Буша-младшего по отношению ко многим странам Ближнего и Среднего Востока вообще, а к Ирану в частности стала более агрессивной, чем при прежней администрации. Иран стал у Буша «осью зла».

Вашингтон после разрушения СССР объявил Каспий зоной своих стратегических интересов. Безусловно, политика США на Каспии будет направлена прежде всего против России и Ирана. Иран — единственное из пяти прикаспийских государств, кто имеет прямой выход к Индийскому океану, что дает ему преимущества при транспортировке энергоресурсов из Каспия. Подходы Ирана к проблеме Каспийского моря определяются целями его долгосрочной стратегии в регионе — поисками новых рынков сбыта своих товаров, а также приложения капиталов в обход проводимой США политики международной изоляции Ирана, использованием своего выгодного географического положения для того, чтобы коммуникации, нефтегазовые и транспортные потоки проходили через его территорию.

В своей политике в отношении государств региона Иран учитывает степень их участия в недружественных ему блоках, партнерских отношениях и союзах. Иран заинтересован в создании противовеса Турции, претендующей на увеличение своей роли в постсоветском Закавказье. Тегеран обеспокоен также нарушением политического баланса в Каспийском регионе, и особенно попытками США утвердиться на Каспии в качестве единственной сверхдержавы. Его, как и Россию, тревожит угроза проникновения НАТО в регион.

Тегеран настаивает на разделе моря по принципу равных долей (20% каждому). При таком раскладе национальный сектор Ирана становился бы больше, нежели граница, которая пройдет в случае раздела по срединной линии. Это, безусловно, породило бы новые проблемы, например ограничение свободы судоходства. По мнению иранских официальных лиц, российско-казахстанско-азер-

байджанские договоренности относительно раздела Каспия противоречат существующим юридическим документам, регламентирующим статус этого моря. Иран выступает за прокладку нескольких экспортных трубопроводов, по которым потечет ранняя и большая нефть. Помимо отложенного «иранского маршрута» прокачки нефти Иран лоббирует и ряд других проектов, в частности газопровод из Ирана в Армению.

Очевидно, что цель Ирана — обеспечить долю в каспийских нефтяных и газовых ресурсах, стать главной транзитной страной. Для ее достижения Иран демонстрирует высокий уровень прагматизма. Именно поэтому Иран, как и Россия, заинтересован в экономической и политической стабильности в этом регионе.

В начале 2001 г. Россия предприняла ряд энергичных шагов для сближения с Азербайджаном, чтобы «отбить» его у США и Турции. Если тенденция сближения сохранится, то это позволит Москве укрепить свои позиции на Каспии и в Закавказье, а в дальнейшем ей будет легче найти общий язык с Ираном. Свои разногласия с Тегераном по Каспию Москва с лихвой может компенсировать тесным военным сотрудничеством, что служит интересам обоих государств.

Иран располагает крупнейшими военно-морскими силами в Персидском заливе. Каспий Тегеран рассматривал в качестве второстепенного в военно-морском отношении театра. Это было предопределено статусом моря, советско-иранскими соглашениями. Но разрушение СССР коренным образом изменило ситуацию, и Иран *взял курс на резкое увеличение своего военного присутствия на Каспии*, где представлены 4-й военно-морской район, военноморская база в Энзели и командование ВМС Корпуса стражей исламской революции в зоне Каспийского моря (батальон охраны побережья в порту Ноушехр). В портах Ноушехр и Энзели, а также в Реште (недалеко от побережья) действуют учебные центры ВМС армии. На Каспии же расположена школа иранских боевых пловцов.

Всего ВМС Ирана имеют на Каспии около 90 боевых и вспомогательных единиц корабельного состава, преимущественно мелких. Иран способен в короткое время в 1,5 раза увеличить группировку своих кораблей на Каспии путем переброски катеров из Персидского залива (включая четыре катера на воздушной подушке).

При всех разногласиях между Россией и Ираном (особенно по статусу Каспийского моря) логично предположить, что именно

Иран и Россия могут сплотить, скоординировать военно-политические усилия против попыток «третьей силы» закрепиться на Каспии. А она сюда уже практически вышла — об этом свидетельствует участие американских и британских компаний в разработке сухопутных и морских месторождений нефти и газа в азербайджанском и казахстанском секторах.

Еще одна причина нелюбви Вашингтона к Тегерану. Иран активно поддерживает позицию России по вопросу сохранения Договора по противоракетной обороне 1972 г., Соглашения о сокращении стратегических наступательных вооружений, а также против продвижения НАТО на Восток, особенно в Грузию, Казахстан, страны Центральной Азии. Если Москве удастся переориентировать Баку на Россию, то в ближайшем будущем может быть создана ось Москва — Баку — Тегеран. Пока же, как это ни парадоксально, активными помощниками США выступают российские нефтяные компании, которые без одобрения официальной Москвы стали участвовать в прозападных нефтяных проектах Баку.

В отношениях между Москвой и Тегераном главными остаются *проблемы укрепления региональной безопасности и двустороннего сотрудничества*: об этом говорилось в Договоре об основах взаимоотношений между Россией и Ираном и в совместных заявлениях по вопросам терроризма, стратегической стабильности, урегулирования обстановки в Афганистане, укрепления безопасности в Центральной Азии, на Кавказе и в Каспийском регионе. А сейчас добавилась иранская ядерная программа.

Россия *возобновила военно-техническое сотрудничество* с Ираном, которое с 1995 г. было заморожено. По оценкам российских экспертов, Москва от военно-технического сотрудничества с Ираном будет получать как минимум 300 млн долл. в год. Программа перевооружения иранской армии оценивается ими в 25 млрд долл. В ней предусмотрено приобретение российских самолетов, бронетехники, новейших средств связи, военно-транспортных и ударных вертолетов, тактических ракетных систем, дизельных подводных лодок и другого вооружения. Кроме того, во время визита президента Ирана речь шла о подготовке военных специалистов для этой страны в вузах России. Реализация новых военных контрактов между Москвой и Тегераном началась летом 2001 г.

А укреплять геополитическую дружбу с Ираном нам надо *в силу объективных причин*. Американцы свели к минимуму выходы России к Черному и Балтийскому морям, далеко отбросили от Индий-

ского океана, загнали в глубь континента. Ослабли связи России с Центральной Азией и Закавказьем. Современное геополитическое положение государств Центральной Азии и Закавказья очень нестабильно, направленность их внешней политики во многом неясна. Объясняется это в немалой степени этническим разнообразием устремлений туркмен, азербайджанцев, каракалпаков, киргизов, хотя на их образ жизни и мыслей оказало большое влияние пребывание в составе Российской империи и в Советском Союзе. В экономическом и финансовом отношении они также в основном зависели от России и Советского Союза. Это был исключительный случай в мире, когда метрополия кормила, поила, учила народы своих окраин.

Кроме того, велика взаимозависимость стран региона. Например, Казахстан связан с Россией десятками, если не сотнями жизненных артерий. Но с Турцией и другими тюркоязычными странами он связан этнически и культурно. Его важным партнером в Каспийском бассейне (нефть, газ) стал Азербайджан. Выход на ближневосточные рынки Казахстан получает через стыковку железных дорог с Туркменией. С Узбекистаном и Киргизией у него имеется единая энергетическая сеть, с Китаем — огромный участок стратегически важной границы.

Китай и Иран, как и Россия, *объективно заинтересованы в ограничении влияния атлантизма в государствах Центральной Азии: кладовой природных ресурсов и рынке сбыта.* Кроме того, Иран — это еще выход для России к теплым морям через так называемые страны-проливы. Занимая стратегическое положение по отношению к Пакистану — важному звену в «кольце анаконды» и к оккупации США Афганистана, Иран сможет помочь России прорвать удушающие объятия западной «змеи». Он может также противодействовать тем странам на Ближнем Востоке, которые находятся под контролем НАТО. Иначе подключение тюркоязычных народов на территории бывшего СССР к геополитическим усилиям Турции привело бы их к использованию в качестве «санитарного кордона» против Ирана и России. Мировая практика знала такие примеры.

Другой объективный фактор, сближающий интересы наших двух государств: Иран — *одна из самых полиэтнических стран мира, и этническая напряженность не обошла его стороной.* На его северных рубежах (а у России — на южных) существуют два конфликтных очага: афгано-таджикский и кавказский. Россия и Иран заинтересованы в их умиротворении. В геополитическом плане в раз-

витии этих конфликтов заинтересованы прежде всего США и Европа.

Иран, как и Россия, делает упор *на посреднические функции*: именно так и поступает он в армяно-азербайджанском конфликте и в конфликте в Таджикистане. В обоих случаях он добивался баланса сил противоборствующих сторон. Конечно, исламский Азербайджан ближе Тегерану, чем Армения. Иран и Турция «борются» за Баку, заинтересованы в его закреплении в сфере своего влияния. Турция смогла добиться того, что в Азербайджане кириллица была заменена латиницей, а не арабской вязью (шрифтом). Но исторически (в ретроспективе и перспективе) у Ирана больше оснований для усиления своего влияния в Азербайджане. До присоединения к Российской империи современный Азербайджан находился в составе Персии. И сейчас в Иране проживает более 15 млн азербайджанцев, тогда как население самого Азербайджана составляет 6 млн человек. В обеих странах исповедуют ислам шиитского толка. Но Иран не предъявляет каких-либо претензий на территориальную целостность Азербайджана.

Долгосрочные геополитические интересы Ирана и России во многом совпадают в армянском субрегионе, который мы рассматриваем шире, чем территория нынешней независимой Армении. Для России она является традиционным православным союзником, поскольку еще в 301 г. объявила христианство государственной религией и учредила первую автокефальную Церковь. С Ираном армян связывают многие исторические интересы: суть их лежит в основном в долговременном соперничестве Ирана и Турции. Последняя, нанеся огромную рану армянам в 1915 г., когда в считанные дни было вырезано, убито около 1,5 млн представителей православных, остается для армян самым неприязненным субъектом внешних отношений. И конечно, взаимная неприязнь к туркам делает Иран и Армению геополитическими союзниками. Вот почему Тегеран активно поддерживает интересы Армении и особый статус Нагорного Карабаха.

Не менее важно и то, что Армения, находясь в зоне российского влияния, может контролировать и активно воздействовать на реализацию проекта начала XXI в. — строительство нефтепровода Азербайджан — Грузия — Турция. Сейчас армянские вооруженные силы, находящиеся почти на 40% территории Азербайджана, — важный рычаг воздействия на внешнюю политику Баку. Москва объективно заинтересована в жесткой увязке карабахского вопроса

и нефтяного проекта, поддерживая Армению, которая в начале XXI в. еще не признана Турцией как независимое государство (у них нет дипломатических отношений).

Кроме того, Турция неоднократно проводила у армянских границ военные учения, призывает ввести на территорию Грузии, Нагорного Карабаха, Чечни, Дагестана, Ингушетии, а в перспективе и всего Северного Кавказа войска НАТО, что, естественно, совершенно неприемлемо для России. Баку подвергается мощнейшему давлению США, поэтому его решения чаще всего идут во вред собственным геополитическим интересам и склоняются в пользу Турции. Например, Иран так и не был допущен к азербайджанскому каспийскому проекту. Под давлением США Азербайджан и Грузия подписали соглашение в военной сфере как между собой, так и с Турцией. Наметились контуры военно-политического союза между Азербайджаном, Израилем и Турцией. Другими словами, идет сложная геостратегическая игра, где Россия может чувствовать себя уверенно только в Армении, так как в соответствии с договоренностями военные базы и российские пограничные войска из Грузии уже выведены раньше намеченного срока. Националистическое правительство в Тбилиси содержится на деньги Вашингтона. Американцы обучают грузинскую армию, вооружают по стандартам НАТО.

Схожи российско-иранские геополитические интересы в Таджикистане, который является единственной республикой Центральной Азии, где говорят на фарси (как и в Иране). В Душанбе действует фонд имама Хомейни, оказывающий значительную гуманитарную помощь Таджикистану. Помогает Таджикистану и Россия. Соединяют усилия двух стран-соседей в этой геостратегической точке еще и экономические интересы. Если сформулировать проблему экономических интересов России и Ирана относительно геополитически важных для них «стран-проливов», то она может прозвучать так: России важно не допустить влияния атлантизма на Иран и направить сырьевые потоки из государств Центральной Азии через иранскую территорию.

Геополитические отношения стран складываются из многих компонентов, среди которых немалую роль играет *экономический*. Иран — наш исторический сосед, страна с уникальным исламским государственным строем, где проживает более 69 млн человек, а валовой продукт составляет 100–200 млрд долл. Как никакая другая страна на Ближнем и Среднем Востоке, Иран располагает

богатейшими природными ресурсами: одними из крупнейших месторождений в мире нефти и газа; большими залежами металлических руд (железа, меди, цинка, свинца, хромитов, марганца); огромными запасами строительного камня, гидроресурсов. Среднегодовой темп прироста ВВП превышает 5–7%. В основе его увеличения лежит рост производительных отраслей, прежде всего обрабатывающей промышленности, металлургии, энергетики, транспорта. Экономика страны планируется, особенно инвестиции. Почти $\frac{1}{4}$ ВВП реинвестируется в экономику, что говорит об инвестиционной привлекательности страны.

Большая часть валютных поступлений Ирана — доходы от продажи сырой нефти: в среднем 14–15 млрд долл. в год. Размер ВВП на душу населения составляет более 2331 тыс. долл. в год. Рост ВВП был замедлен в 1980-х гг. из-за высокого прироста населения страны — до 3,1% (один из самых высоких в мире), но в 1990-х гг. прирост населения значительно снизился и к концу XX в. составил 2% в год. Резко снижена детская смертность, а это один из показателей социального состояния общества. Врачебная помощь населению в основном бесплатная, уровень грамотности достигает 90%, т.е. он один из самых высоких не только в третьем мире, но и на планете.

Следовательно, любому непредвзято мыслящему политику видно, что политическая и социальная ситуация в стране стабильная и имеет мощный потенциал, подкрепленный динамичной демографической структурой: половина всех иранцев моложе 15 лет и в ближайшие десятилетия население страны будет быстро увеличиваться. При условии прекращения международной изоляции, активизации внутреннего потенциала прогнозируются темпы прироста ВВП до 8–10% или даже выше. Этому, безусловно, способствуют принимаемые на 5 лет планы экономического развития. Особенно большое внимание уделяется в них нефтегазовым отраслям. Определенные трудности для инвесторов представляет принятый в США закон Амато. По этому закону даже неамериканские компании могут быть подвергнуты санкциям, если их инвестиции в нефтегазовые отрасли Ирана составят более 40 млн долл.

В стране существует развитая нефтяная промышленность, создана разветвленная сеть нефтепроводов и терминалов в Персидском заливе. С геополитической и геостратегической точек зрения это имеет большое значение для России. Нефтяной промышленностью командует государство, представленное иранской нефтя-

ной национальной компанией. В связи с освоением Каспийского и других месторождений нефти и газа Иран заинтересован не только в инвестициях, но и в технологиях и оборудовании, связанных с морским бурением.

Наш южный сосед занимает третье место в мире по запасам газа и полон желания сделать эту отрасль экспортной. Из ближайших геополитических соседей только Россия по объективным причинам, а к ним можно причислить прежде всего геостратегические и технологические возможности, способна и заинтересована в оказании помощи Ирану, особенно в освоении месторождения Южный Парс. Кроме того, РФ — реальный претендент на строительство и обслуживание коммунальных газовых сетей, газохранилищ, на реализацию программы газового конденсата, сжиженного газа. Другие соседи Ирана не располагают соответствующей технологической, научной базой и производственными мощностями. Например, Турция при своей проатлантической политике вряд ли пойдет на сотрудничество с персами, боясь сурового окрика из-за океана, а Туркмения и Азербайджан тоже пока больше ориентируются на Турцию и Запад.

Стратегическая цель России по отношению к Ирану — *сочетание торгового партнерства с инвестиционным*. Такое партнерство может быть реализовано в строительстве, разработке технических проектов, в горнодобывающей, легкой, пищевой промышленности, транспорте. Особенно заманчиво выглядело бы сотрудничество в области транспорта. От развертывания транспортных магистралей выиграют и Россия, и Иран. Последний может служить мостом между Западом и Востоком, Севером и Югом.

Во всяком случае, отражением объективной потребности в сотрудничестве стало подписание в 1997 г. министерствами транспорта России и Ирана документов по перспективной программе обустройства маршрута Север — Юг (Хельсинки — Москва — Волгоград — Астрахань — Энзели — Ноушехр — Бендер-Аббас). Кроме того, принято решение о строительстве обводной дороги (автомагистрали) вокруг Каспия, о совместном судоходстве на Каспии с обустройством портов в Астрахани, Ноушехре и Энзели. Для строительства порта в Оля на Каспии создана совместная российско-иранская компания. Перспективным может оказаться участие РФ в энергетических программах соседа. Из 50 тыс. деревень электрифицировано немногим более 30 тыс. Правительство Ирана активно поддерживает государственные компании, участвующие

в названных проектах и имеющие громадные финансовые средства. Учитывая совокупность этих факторов, Россия стала помогать Тегерану строить АЭС в Бушере. Такое тесное сотрудничество России и Ирана особенно не нравится Вашингтону.

Перед началом поездки в Малайзию и Таиланд на встречу лидеров 21 страны Азиатско-Тихоокеанского экономического союза тогдашний Президент РФ В. Путин дал интервью телекомпании «Стар-ТВ», в котором, в частности, отметил, что в оценке деятельности российских и американских компаний, работающих в Иране, Вашингтон применяет двойные стандарты. «Мы знаем, — заявил он, — о применении санкций в отношении российских компаний, но ни разу ничего не слышали по поводу каких-то санкций в отношении европейских либо американских фирм, которые работают с Ираном».

Правительство России, ее фирмы, сотрудничающие с Ираном в сфере атомной энергетики, испытывают огромное давление и дискриминацию со стороны Вашингтона. Общественное мнение американцев раскачивалось и подогревалось средствами массовой информации. Газета «Лос-Анджелес Таймс» утверждала, что Тегеран очень скоро обзаведется ядерным оружием. «Мы уверены, что Иран разрабатывает ядерное оружие под прикрытием развития национальной энергетики», — заявлял пресс-секретарь Госдепартамента Ф. Рикер. Это может произойти года через два—три. В этой связи США готовы были нанести «точечные» удары по ядерным объектам этой страны.

По данным ЦРУ, Тегеран наладил контакты с Пакистанскими ядерщиками, а в 1991 г. Китай поставил Ирану 1,8 т ядерных материалов. Активную помощь иранцам «оказывали и оказывают» Россия и Северная Корея. Итак, строительство Россией легководного реактора в Бушере (очень выгодного для Москвы контракта), по мнению американцев, — факт предосудительный. Однако в конце 2007 г. был опубликован доклад национальной разведки США, свидетельствующий, что Иран еще в 2003 г. прекратил работы над разработкой ядерного оружия. Москва и Тегеран подписали договор, по которому ядерные отходы с Бушера должны возвращаться в Россию.

Осуждая страны, стремящиеся создать ядерную бомбу, американцы вновь применяют двойные стандарты, готовясь применить санкции против Ирана или КНДР. Но они, как правило, словно набирают в рот воды, если речь идет об Израиле, который уже дав-

но построил такую бомбу, да и не одну. «Израиль находится в окружении враждебных государств», — таков главный аргумент тех, кто призывает оставить еврейское государство в покое. Вашингтон как будто забывает, что после двух войн, развязанных им под надуманными предлогами в соседних с Ираном странах Афганистане и Ираке, Тегеран также оказался во враждебном кольце.

7.1.2. Стратегический союзник России в оккупации

Традиционно Ирак был стратегическим союзником СССР, а потом и России. Ирак имеет интересную и любопытную историю: по библейским преданиям, в междуречье Тигра и Евфрата был Эдем — рай, где Бог поселил первоначально Адама и Еву. Кроме того, Ирак — это родина самых древних цивилизаций на планете, наследник великолепной арабской культуры. Багдад арабского халифата был центром мудрости, медицины, математики. Арабы говорили, что чернила ученого так же драгоценны, как кровь святого. Благодаря арабам человечество может постигать мысли греческих и римских философов.

В течение длительного периода между Советским Союзом и Ираком существовали самые тесные и дружеские отношения. Эта страна была нашим главным партнером на Ближнем Востоке. Руками советских специалистов в ней создано 70% всех промышленных объектов, построены электростанции, гидроэлектростанции, железные дороги и многое другое. Однако, после того как СССР в ходе войны 1991 г. под кодовым наименованием «Буря в пустыне» фактически встал на сторону США и их союзников, произошло охлаждение в советско-иракских отношениях.

До 1990 г. ежегодный объем торговли СССР с Ираком достигал 8 млрд долл. Экономические связи с ним и сейчас имели бы большое значение: сотрудничество по добыче нефти и газа, в энергетике, возможность покупать специфическую продукцию сельского хозяйства и т.д. Ирак был способен добывать и продавать в сутки нефти на 50–70 млн долл. В свое время он заключил контракт с десятью российскими нефтяными компаниями на нефтеразведку и добычу. Но развернуть работу, а следовательно, получать твердую валюту помешали США.

Ирак располагает большими запасами реально конвертируемого «черного золота». Кроме того, его географическое положение позволяло видеть в нем перспективного геостратегического парт-

нера, находящегося в подбрюшье Турции — исторического соперника России, делающего многое, чтобы ослабить позиции нашей страны в геополитическом и геостратегическом раскладе сил.

В современной системе координат Ирак, как и весь Ближний Восток, занимает *чрезвычайно важное геополитическое положение*, которое наряду с запасами нефти предопределяет его большую значимость как для России, так и для стран Западной Европы, США и Японии. Еще 10–12 лет назад СССР имел значительные возможности для весомого присутствия в этом регионе земного шара. Советский Союз безвозмездно и на льготных условиях (за счет кредитов и займов, в том числе для приобретения советского оружия) помогал становлению экономического и военного потенциала Ирака, Сирии, Ливии, Алжира и некоторых других стран. Это позволяло СССР реально присутствовать в регионе, воздействовать на события, обеспечивать в немалой степени защиту своих национальных интересов. Кроме того, наши поставки машин, оборудования, оружия чаще всего оплачивались твердой валютой. И главное — военно-политическое присутствие СССР гарантировало странам Ближнего Востока и Ираку уверенность в завтрашнем дне, твердое геополитическое положение.

Тактика Запада в последние десятилетия XX в. заключалась в поддержании атмосферы всемерного обострения противоречий между странами Ближнего и Среднего Востока. Узлы противоречий строились на основе *трех полюсов политического противостояния*:

- 1) Демократическая республика Афганистан;
- 2) Исламская республика Иран;
- 3) восточно-арабийские государства, а также сотрудничавшая с ними в силу сложившейся у нее специфической внешнеполитической ситуации Республика Ирак.

Политика, проводимая Вашингтоном на Ближнем и Среднем Востоке, была направлена главным образом против стран — производителей нефти, против ОПЕК, контролирующей цены на важнейший энергоноситель на мировом рынке в Персидском заливе.

Все это не устраивало правительство США, которое вопреки мнению мирового сообщества, но поддерживаемое правительствами некоторых европейских стран начало агрессивные действия против Ирака. Напомним некоторые факты. Пережив «Бурю в пустыне» в 1991 г., а также ежегодные авиационные и ракетные удары (начиная с 1993 г.), поддержанные, в частности, правительством Саудовской Аравии, Ирак и после этого неоднократно под-

вергался шантажу со стороны США и Израиля. За годы, прошедшие с введения санкций, от голода и нехватки медикаментов в стране умерло более 1 млн человек. США навязали Совету Безопасности ООН резолюцию, которая держала Ирак в экономической блокаде с 1992 г. Кроме экономической против Ирака проводилась планомерная информационная война.

Позиция Ирака находила понимание у России, Китая, Франции. Они справедливо отмечали, что применение санкций, интервенция против Ирака носили откровенно антигуманный характер.

Нагнетание обстановки вокруг Ирака американскими СМИ по поводу наличия в стране ядерного или бактериологического оружия привело к вооруженному вторжению войск США и их союзников на территорию Ирака в 2003 г. Разумеется, никакого ядерного и бактериологического оружия не нашли, но последствия вторжения ужасны: много жертв среди мирного населения, разрушенные дома, разграбленные музеи, экономическая и политическая катастрофа в управлении страной. Но никакого «порядка», никаких «демократических преобразований» не наблюдается — в стране не утихает борьба против войск США и их союзников.

Сейчас США и некоторые страны Европы, участвуя в оккупации Ирака, делают все возможное, чтобы роль России на Ближнем Востоке, например в Ираке и Сирии, в решении региональных геополитических проблем свелась к минимуму. Наши экономические связи со странами Ближнего Востока минимальны (по сравнению с 1980 г.).

Пока же Россия несет убытки от произвола американцев в Персидском заливе. 15 лет назад, когда военные корабли под флагом СССР бороздили воды Средиземного моря и Персидского залива, американцы и подумать боялись развязать агрессию против Ирака: советским противокорабельным ракетам «Москит» нет до сих пор равных на американском флоте.

Размышляя о современном положении российско-иракских отношений, необходимо отметить то, насколько важно было вовремя протянуть дружескую руку помощи страдающему народу Ирака и тем самым облегчить хотя бы немного его жизнь. За время действия санкций Совета Безопасности ООН, т.е. с 1995 г. и до вооруженного вторжения в Ирак, нефтяной экспорт страны ежегодно оценивался в 30 млрд долл., из них 10 млрд было изъято в Комитет по компенсациям. Свыше 8 млрд долл. поступило на так называемый закрытый счет, который контролируется ООН и ко-

торым нельзя пользоваться без ее разрешения. Кроме того, США «заморозили» 2 млрд долл., на которые Ирак заключил контракт на поставку в страну товаров, оборудования, продовольствия и медикаментов. В итоге дефицит в импорте продовольствия и медикаментов привел к увеличению смертности населения в 4 раза, в том числе детской — в 8 раз. Огромные потери от блокады понес не только Багдад. Россия, Китай, Франция, Италия, Германия и многие другие государства из-за прекращения торговли с Ираком за 1991–2002 гг. потеряли «упущенную выгоду» более чем на 220 млрд долл.

Но, как говорится, «свято место пусто не бывает». Явочным порядком, оглядываясь, но не очень слушая Вашингтон, Рим, который всегда отстаивал свое право на самостоятельную политику в Ближневосточном регионе, потихоньку внедрялся на Ближний и Средний Восток. То же делали бизнесмены Франции и Германии. Поэтому Париж и Берлин предприняли активные демарши против имперских амбиций Вашингтона.

Американская агрессия против Ирака весной 2003 г. была прямым нарушением основополагающих принципов ООН: военные действия одной страны или группы стран против другой или других должны были получить разрешение Совета Безопасности ООН. Но Вашингтон и постоянно подыгрывающий ему Лондон, вопреки воле подавляющего большинства стран ООН, решили развязать войну против Ирака, полагая, что она будет легким блицкригом. Но времена меняются, и 2003 г. не стал похожим на 1991-й. Арабские страны, прежде всего Саудовская Аравия, Иордания, Сирия, не приняли участие в интервенции. Даже Турция, верный дотоле союзник США, отказалась пропустить американские войска через свою территорию.

Президент Исламской республики Иран М. Ахмадинежад, несмотря на то что народный гнев и боль в Иране еще не улеглись после иракско-иранской войны, в письме к президенту США Бушу особо отмечает, что Вашингтон под предлогом возможного наличия оружия массового поражения в Ираке подверг его оккупации. И таким образом, в этой стране было убито до 150 тыс. ее граждан, были разрушены источники воды, сельское хозяйство и промышленность, в ней было размещено 180 тыс. иностранных военнослужащих.

При помощи новейшего вооружения (управляемых сверхмощных бомб, кассетных бомб, крылатых ракет и т.д.) войскам двух

держав удалось разгромить иракскую армию (с помощью «пятой колонны» в Багдаде), свергнуть режим С. Хусейна. Война якобы закончилась в мае — так заявил Буш-младший. Но в ноябре 2003 г. он же «порадовал» американцев, что «война в Ираке по-прежнему продолжается». И вот прошло уже четыре года, а по-прежнему идут по-настоящему военные действия. Похоже, что США надеялись на активную помощь мусульман-шиитов, и особенно курдов, но угодили в капкан.

Кстати, когда в 2003 г. американские войска победно вошли в Багдад, администрация Буша заявляла, что наконец иракцы заживут в условиях полной демократии. Но по прошествии четырех лет в США вынуждены признать, что не справляются с «демократией в Ираке». Такое признание содержится в очередном отчете о ситуации в Ираке, который ежеквартально готовится Пентагоном и передается в конгресс США. В нем отмечается, что в стране растет число жертв среди мирного населения, вылазок, совершаемых террористами-смертниками, и нападений на силы коалиции с применением самодельных взрывных устройств. Ежедневно гибнут в среднем 100 мирных граждан — наибольшие потери за период с 2004 г. В прошлом году этот показатель составлял менее 60 человек. В январе 2007 г. было совершено 26 акций с использованием смертников. В марте и апреле эта цифра увеличилась до 58.

Свыше 4 млн мирных жителей были вынуждены покинуть свои дома из-за нестабильного положения в Ираке. Об этом говорится уже в другом докладе — Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ). «Ситуация в Ираке продолжает ухудшаться, в результате этого уже около 2,2 млн человек были вынуждены искать спасения за пределами страны на территории соседних государств, а более 2 млн жителей стали внутренне перемещенными лицами», — подчеркивается в нем. Сотрудники УВКБ делают все возможное для того, чтобы помочь беженцам, но не могут из-за ухудшения обстановки в Ираке и регионе полностью справиться с этой задачей. Действия США в Ираке «все больше воспринимаются в мусульманском мире как крестовый поход против ислама и вызывают возрастающее стремление мусульман защитить свою религию как символ самобытности» — так пишет В. Наумкин — профессор Калифорнийского университета в Беркли.

Если потери коалиции, по официальным данным (явно заниженным), во время военных действий составили около 150 человек, то к середине 2006 г. число только погибших американцев превы-

сило 3 тыс. человек. Значительные потери понесли англичане, итальянцы, поляки. Иракские партизаны сбивают американские вертолеты, самолеты, подбивают танки. Большие потери личного состава привели к тому, что Буш стал терять авторитет у соотечественников. Тогда Вашингтон предпринял несколько тактических ходов: была создана временная иракская администрация, затем в Ирак стали приглашать войска стран Восточной Европы и бывшего СССР. На это приглашение сразу же откликнулась Варшава, и польские войска получили зону самостоятельных действий. В состав польского контингента потом вошли войска Украины, Грузии, Албании, Хорватии. Особое рвение вслед за поляками проявила Украина, отправив в Ирак целую бригаду — более 1500 солдат и офицеров, которые тоже понесли относительно большие потери, хотя в украинцев партизаны почти не стреляют (по старой доброй памяти о СССР).

Американские спецслужбы фиксировали высокую степень враждебности иракцев к американскому присутствию. Такую враждебность демонстрировали не только сунниты, но и шииты, которых в стране около 60%. Это был явный просчет администрации Буша. Кроме того, возникла другая сложность. Для восстановления страны необходимо 100 млрд долл. Таких денег у Белого дома и конгресса нет. Доход от экспорта иракской нефти, по оценкам экспертов, достигнет 12 млрд долл. в год, но при условии, что ее добыча и транспортировка будут осуществляться бесперебойно. Но это маловероятно, так как на севере Ирака нефтепровод, ведущий к турецкому Средиземноморскому побережью, постоянно взрывают партизаны. И если в 2006–2010 гг. нефть будет приносить до 19 млрд долл., то в лучшем случае эта сумма покроет только текущие расходы иракских властей. Вашингтону из-за рекордного дефицита американского бюджета остается уповать на Евросоюз, Японию и нефтедобывающие арабские государства Персидского залива. Но те в отсутствие стабильности и безопасности, а главное — законной международно признанной власти в Ираке отнюдь не спешат тряхнуть мошной.

Попытка США возложить бремя оккупации Ирака, финансовое и людское, на как можно большее число государств путем проталкивания новой резолюции в Совете Безопасности ООН также успеха не имела. Причина — разногласия с постоянными членами СБ Францией, Россией и Китаем относительно той роли, которую должны играть там ООН и международные силы. Плюс внешние

долги Ирака, которые оценивают от 70 до 120 млрд долл. (из них 8 млрд долл. — России, которая их уже простила).

Агрессия США нанесла серьезный урон генофонду Ирака. Война унесла жизнь 10 тыс. женщин и детей. Из 1,5 млн кассетных бомб, сброшенных на страну, не разорвалось около 250 тыс. На них в послевоенное время подрываются в основном дети.

Война в Ираке выявила серьезные недостатки в базировании американских войск в Германии и Италии. США приступили к передислокации своих войск по всему миру, но больше войск они собираются сосредоточить на Ближнем и Среднем Востоке.

Концентрацию войск на Ближнем и Среднем Востоке Вашингтон начал более 30 лет назад. Усиление тенденции жестких форм вмешательства в региональной политике США произошло в середине 1980-х гг. Так, «здесь расширился контингент военных специалистов и военной техники, включая аппаратуру разведывательного назначения... в воды Индийского океана вблизи выхода из залива вошли на патрулирование дополнительные военные суда США и Великобритании; представители секретных служб и дипломаты стали проводить активную работу по настрою правящих кругов и общественности арабийских стран против Ирана и Афганистана».

Приблизительно в равном геополитическом положении находится ряд других мусульманских стран Ближнего Востока и Северной Африки: Сирия, Иордания, Ливия. Блокада одних идет явно, грубо, на других оказывается косвенное и прямое давление. Но у арабских стран есть мощное оружие — нефть! Это кровь экономики любой страны. В координации нефтяной политики (а она должна быть дифференцирована) необходимо не только руководствоваться государственными, национальными интересами, но и опираться на культурно-конфессиональный фактор. В использовании этого важнейшего механизма огромную помощь может оказать Россия, если она будет преследовать свои национально-государственные интересы. Вместе с китайскими и французскими дипломатами Москва добивается (хотя и не всегда настойчиво) передачи взаимодействия с временной администрацией Ирака под контроль ООН.

7.1.3. Россия и Турция — многостороннее партнерство

История отношений России и Османской империи — это в большей части *история продолжительных войн и перемирий*. Отсчет

надо вести с того момента, когда погибла Византия, а ее герб во время княжения Ивана III был передан Москве. С тех пор две страны-соседки и стали «злейшими друзьями». Этому способствовали победы первого генералиссимуса России воеводы А.С. Шеина. Вершиной его полководческого успеха стало взятие Азова в 1696 г. Победа не только открывала России выход в Черное море, но и стала первым крупным успехом в ряду других. Только в XVIII в. между Россией и Турцией было пять войн. Были походы Петра I, Суворова, Потемкина, осада Севастополя войсками Турции, Англии и Франции. Но наступило время, когда талантливый русский генерал Скобелев довел своих гвардейцев-гренадеров до ворот «Царьграда» — Константинополя, освободил братушек-славян. Поэтому прозападная ориентация Турции вполне понятна, но идеологически эта ориентация стала оформляться к концу XIX в.

Здесь речь идет о *пантюркизме* — своего рода политическом исламе. Его основы были заложены теоретиками турецкого национализма, в первую очередь Исмаилом Гаспирали и Юсуфом Акчура. Но особенно широкое развитие идеи пантюркизма получили с приходом к власти в 1908 г. младотурок. Первоначально эти взгляды использовались как орудие против колониальных захватчиков — стран Европы — для очищения турецкого языка от арабского и персидского влияния. Но в 1920-х гг. Антанта, без России, «заставила подписать османского султана Мудросское перемирие, которое разделило Османскую империю между союзниками». Нашелся лидер, не согласный с этим разделом: это Кемаль-паша. В районе Анкары (до 1922 г. — Ангора) он объявил о начале борьбы турецких националистов против Антанты и войск султана. Все вооружение закавказского фронта было передано Кемаль-паше. От русских, по признанию турецкого историка Джавдета Керима, было получено огромное количество орудий, ружей и снарядов.

В Турции в те годы столкнулись геополитические интересы России и США. Американский генерал Харбод, изучавший Турцию, в 1919 г. впервые высказал мысль о подчинении ее диктату США. Американцы сразу же «прибрали к рукам» турецкие нефтяной, табачный и автомобильный рынки.

В январе 1924 г. войска Кемаль-паши вошли в Константинополь, и после взятия города Кемаль сразу же порывает с Советской Россией, но не с американцами. Основным тезисом пантюркизма становится: «Социализм — да, русские — нет!» Американцы удержались в Турции, так как к 1924 г. овладели ее сырьем и рынком

сбыта, навязали ей свою политическую линию. В 1990-х гг. *пан-тюркизм приобрел более радикальный характер*. В частности, на свет появился проект создания государства «Великий Туран», включающего в себя население всех тюркоязычных стран. Великий Туран должен объединить балкарцев, карачаевцев, кумыков, ногайцев, чеченцев, ингушей, аварцев, лезгин, т.е. весь Северный Кавказ плюс население государств Центральной Азии (туркмены, узбеки, казахи, киргизы, уйгуры и др.), а также Татарию, Башкирию и Якутию.

Нельзя недооценивать опасность таких идей: в Российской Федерации проживает более 20 млн мусульман. Эти идеи усиленно обсуждались в 1992–1994 гг. лидерами государств Центральной Азии. Например, в 1995 г. в Бишкеке состоялось празднование тысячелетия киргизского эпоса «Манас», где идеи «Турана» подавались для обсуждения, но не нашли должной поддержки и понимания. Причин тому несколько.

Во-первых, во внутренней политике Турция переживает время неопределенности, которое вызвано запрещением под давлением военных популярной Исламской партии благоденствия.

Во-вторых, не спадает напряженность в ее отношениях с Грецией из-за Кипра (обе страны — члены НАТО). Это напряжение усилилось после продажи Россией Никосии партии самых современных комплексов ракет-перехватчиков, способных поражать даже низколетящие цели.

В-третьих, в силу ряда причин Турцию не считают полноправным членом Европы. Об этом говорит то, что на очередной встрече в верхах и в 2001 г., и в 2006 г. она была «поставлена в угол», т.е. отодвинута в конец длинной очереди претендентов для вступления в ЕС.

Кроме того, из-за активного участия в играх атлантистов против Ирана и Ирака, а также вследствие постоянного вмешательства в дела Азербайджана, Армении, Северного Кавказа, а особенно из-за активной поддержки чеченских сепаратистов, у Анкары ухудшились отношения с Москвой. Турция предложила сценарий создания «санитарного кордона» вокруг России из тюркоязычных народов. Но представители тюркоязычных элит почувствовали вкус власти и делиться ею, когда она упала из рук «старшего северного брата» в их руки, ни с кем не хотят, т.е. не желают стать марионеткой в турецких руках. Самое главное, что кроме культурных и дипломатических шагов Турция не может сделать более ничего реаль-

ного. Она не располагает достаточно мощными экономическими, финансовыми, техническими и другими рычагами для проникновения (глубокого и постоянного) на пространства Центральной Азии.

Этнический сепаратизм государств Средней Азии в реальной жизни не совмещается ни с пантюркизмом, ни в целом с панисламизмом. Как все фундаментальные идеологические системы, они требуют для своего распространения высокого организационного и теоретического уровня, т.е. системы пропаганды и агитации. Кроме того, любая идеология, идея должны нести элемент новизны, привлекательности, быть дискуссионными, затрагивать интересы национального и межнационального сознания. Идея пантюркизма требует национального и межнационального единства и массовой поддержки, а в реальной жизни ее нет. Этническая же картина государств Центральной Азии, как и Северного Кавказа, чрезвычайно пестра. На практике *этнический сепаратизм* этих регионов и субрегионов ставит серьезные препятствия на пути развития радикального ислама и пантюркизма.

Широкому распространению пантюркизма и ислама в Средней Азии и на Северном Кавказе препятствует также *социально-экономический фактор*: здесь самый высокий уровень безработицы, социально-политической напряженности. Например, страны Средней Азии входят в число 25 «внутриконтинентальных» государств — самых слаборазвитых в мире. Никакая экономика Турции или Ирана просто не в состоянии вытянуть их из нищеты.

Кроме того, Анкара вынуждена бросать большие силы (военные, финансовые и др.) на решение внутренних проблем, включая гражданскую войну с курдами, и на противодействие исламскому фундаментализму в самой Турции.

После моральной и небольшой, кратковременной военной поддержки США и Великобритании в их войне против Ирака двойной удар Стамбулу был нанесен террористами-смертниками. Хотя абсолютное большинство погибших и раненых были гражданами Турции, теракты были направлены против дипломатов Великобритании.

В конце XX в. перед дипломатами и лидерами России встала проблема: какую занять позицию в борьбе турок с курдами? Есть разные подходы к ее решению. Представляет интерес подход, предложенный А.В. Митрофановым: «Перед Россией... стоит задача поддержки справедливой борьбы курдского народа за свои нацио-

нальные права, которая должна иметь целью создание независимого курдского государства с населением 40 млн человек. Если потребуется, народу Курдистана следует оказать как минимум такую же помощь, какую оказывает Турция сепаратистским движениям в России, т.е. оружием, военно-технической подготовкой борцов сопротивления, финансовыми средствами». Автор без всяких сомнений считает, что «Турция — враг России», и полагает, что «борющиеся курды — это сильнейший козырь России в расчетах и прикидках с НАТО и Турцией... Анкара должна быть серьезно озабочена: курды смогут взорвать Турцию изнутри». Он видит курдскую проблему в более глобальном геополитическом ракурсе: «Силовое создание курдского государства, которое присоединится к оси Берлин — Москва — Токио, резко усилит роль России на Среднем Востоке». Другие специалисты по Среднему Востоку полагают, что турецко-курдские отношения — внутреннее дело Турции и неразумно нынешней России вмешиваться в сложные политико-военные игры.

Ранее было отмечено, что Тегеран, как и Москва, заинтересован в создании на Кавказе транспортного коридора с севера на юг, связанного с Туркменией. Анкара при поддержке США стремится направить основные торговые, нефтяные, газовые и другие потоки с востока на запад. Для России очень важно иметь несколько конкурирующих проектов транспортировки нефти и газа. Самое главное, чтобы нефть из Черного моря направлялась не через черноморские проливы, контролируемые Турцией. Прокладка нефтепровода в турецкий порт Джейхан, а не по маршруту Баку — Новороссийск подорвала влияние России в Закавказье и позволила Турции реализовать многие геополитические и геостратегические интересы, связанные во многом с контролем проливов из Черного моря в Средиземное. Черное море, по меткому определению адмирала Ушакова, остается «бутылкой, горлышко которой заткнуто турецкой пробкой».

Однако отношения между Россией и Турцией в целом можно охарактеризовать, по выражению Владимира Путина, как продвинутое многостороннее партнерство. Наши страны активно развивают в последнее время политический диалог на высшем уровне, выступают за формирование благоприятных условий для дальнейшего расширения взаимодействия в черноморском регионе, и прежде всего в рамках Организации Черноморского экономического сотрудничества. Россия присоединилась к операции ВМС

Турции «Черноморская гармония», российские и турецкие военные корабли принимают активное участие в деятельности оперативной военно-морской группировки «БЛЭКСИФОР». Качественные сдвиги происходят в области гуманитарного и культурного сотрудничества.

7.1.4. Особая роль Саудовской Аравии в регионе

Саудовская Аравия — это край «черного золота», родина ислама, страна Мекки и Медины — наиболее священных мест для миллионов мусульман. Саудовская Аравия занимает особое положение не только на арабской, исламской, но и на всей международной арене. Ее по праву считают большим домом для арабов, где решаются сложные межарабские проблемы, сглаживаются противоречия, слабым оказывается помощь. Это государство, пожалуй, можно назвать и большим домом для всех мусульман, так как оно играет важную роль в укреплении исламской солидарности, распространении исламской мысли, поддержке исламских народов и защите их интересов, в оказании помощи исламским организациям во всем мире. Королевство занимает первое место среди стран, предоставляющих помощь государствам третьего мира. Вообще по финансовой помощи другим странам Саудовская Аравия занимает второе место после США, отсюда и то *огромное влияние, которое она оказывает на региональную и мировую геополитику.*

Активную политическую роль Саудовская Аравия играет с 1930-х гг. Она была инициатором созыва в 1932 г. первого в исламской истории Совещания в верхах глав мусульманских государств, в ходе которого король Абдул-Азиз Аль Сауд выступил с первой геополитической инициативой. Тогда же он призвал руководителей исламских государств и их народы строго придерживаться канонов Священной Книги — Корана.

За последние 40–45 лет Саудовская Аравия не только победила бедность, невежество, болезни, но и достигла огромных успехов в системе социальной защиты населения, образования, здравоохранения, спорта и т.д. Успехи в этих и других сферах общественной жизни заложили прочную основу дальнейшего развития, создав простому жителю королевства все условия для улучшения жизни и открыв возможности пользоваться плодами прогресса.

Успехи внутреннего строительства в Саудовской Аравии, безусловно, связаны с огромными запасами нефти и торговлей ею:

22% разведанных мировых запасов нефти принадлежат этой стране. По данным израильских источников, «черное золото» приносит саудовской казне более 100 млрд долл. ежегодно. Это на 21 млн человек населения страны. Но такие успехи были бы невозможны, если бы государство не поставило добычу и продажу энергоносителей на службу своему народу. Так, была принята и успешно реализована система пятилетних планов, позволившая добиться ощутимых результатов во всех сферах общественной жизни.

Страна несколько десятилетий исповедует один важный принцип: саудовец — двигатель развития, саудовец — конечная цель развития. Учеба, образование традиционно занимают одно из главных мест в политике правительства. В стране практически ликвидирована безграмотность, создана сеть специального среднего и высшего бесплатного образования (техникумы и университеты). А для желающих учиться за границей есть специальные государственные и частные фонды.

Велики успехи в области здравоохранения: детская смертность здесь одна из самых низких в мире. В 1970-х гг. один врач обслуживал 6000 пациентов, а в 1990-х — 1500.

Самым крупным достижением саудовцев считаются успехи и в развитии сельского хозяйства. Королевство из импортера сельскохозяйственной продукции превратилось в экспортера. Сельскохозяйственный сектор в экономике — второй по значению после нефти. Производство пшеницы, которая занимает 95% производства злаковых культур в стране, за последние 20 лет выросло в 1000 раз. Более 40 млн га земель отдано крестьянам безвозмездно. Сельскохозяйственный банк предоставляет им беспроцентные кредиты. Половину стоимости удобрений, приобретаемых фермерами, оплачивает государство. На тех же условиях строятся склады-холодильники для хранения сельскохозяйственной продукции. Государство покупает урожай по выгодным для крестьян ценам. Излишки продовольствия играют немаловажную роль в реализации региональной и глобальной геополитики Саудовской Аравии в странах Азии и Африки.

Забота о неимущих, обделенных — постоянная политическая линия этого исламского государства, родины пророка Мохаммеда. Пророк говорил, что общество правоверных напоминает живой организм: если болеет одна его часть, то боль отдается во всех частях тела, вызывая бессоницу и лихорадку. Следуя заветам Мохаммеда, который раздавал десятую часть военной добычи или своих

личных денег неимущим, саудовское государство строго следит за тем, чтобы давались пенсии сиротам, женщинам, оставшимся без кормильца, инвалидам, выделяет дотации на основные продукты питания, следит, чтобы цены на продукты были ниже тех, по которым они продаются на мировых рынках. Система организации и защиты труда в Саудовской Аравии считается одной из наиболее совершенных в мире.

Королевство играет важную роль не только в исламских странах, но и в мире. Отношения со всеми немусульманскими странами строятся *с учетом обоюдных интересов*. Королевство ведет взвешенную реалистическую политику по всем вопросам, связанным с решением кризисных ситуаций. Саудовская Аравия оказывает поддержку совместным арабским усилиям, направленным на защиту Палестины. В то же время в целом внешняя политика саудовцев идет в фарватере США. Отсюда и вмешательства в 1980–90-х гг. во внутренние дела Ирака, Ирана, Афганистана, России. Поэтому сложные, а порой и напряженные отношения сложились между Саудовской Аравией и некоторыми другими исламскими государствами, в частности Ираном и Ираком.

Причин тому несколько: и ориентация ваххабитского королевства на США (отсюда противоположный подход к присутствию западных вооруженных сил в Персидском заливе), и конкуренция на мировом рынке нефти, и попытки забрать квоту Ирака, и идеологические противоречия. Еще одним фактором напряженности является ежегодное паломничество в Мекку, во время которого, по мнению саудовцев, верующие других стран, особенно иранцы, пытаются вмешиваться в их внутренние дела.

Но есть немало факторов, которые в начале XXI в. потребовали от исламских государств определенной координации своих геополитических усилий. Наиболее важные из них — противостояние агрессивным устремлениям Израиля, совместная политика со странами — экспортерами нефти в борьбе против снижения цен на энергоносители и др. В декабре 1997 г. в Тегеране прошла встреча в верхах Организации исламской конференции, где было отмечено, в частности, что улучшение саудовско-иранских отношений будет содействовать «срыву заговора врагов и способствовать миру и стабильности в регионе Персидского залива». Координация совместных действий исламских государств, их сотрудничество, как отмечалось на конференции в Тегеране, «представляется жизненно необходимым для безопасности и спокойствия всего ре-

гиона». В 2003 г. королевство отказалось послать свои войска в Ирак.

Но, вмешиваясь во внутренние дела других стран, особенно Ирака и Афганистана в 1980–90-х гг., оказывая финансовую и военную поддержку «Талибану», ваххабитам в Чечне и Дагестане, Саудовская Аравия, как и Пакистан, за которым тоже стоят США, способствовала росту напряженности и нестабильности на границах с Таджикистаном и Россией. Под видом помощи братьям по вере в бывших среднеазиатских республиках СССР королевство косвенно вмешивалось в их внутренние дела и осуществляло политическое давление (под предлогом финансовой, гуманитарной и другой помощи) на местные элиты.

Представляет интерес история отношений наших стран. В 1932 г. Советский Союз первым в мире официально признал молодое саудовское государство. 1980–90-е гг. характеризовались охлаждением отношений наших стран. Причина — войны в Афганистане и Чечне, о чем говорилось ранее. Последние годы началось *потепление отношений между Москвой и Эр-Риядом*. В сентябре 2003 г. в Россию нанес визит король Абдалла. В числе прочих на самом высоком уровне обсуждались вопросы сотрудничества в газодобыче. «Газовая инициатива» Абдаллы содержит предложения по совместной разработке газовых месторождений, геологической разведке, использованию газа для опреснения воды, строительству газопроводов, работающих на газе электростанций, а также объектов нефтехимической промышленности. Стоимость совместных проектов, по оценкам специалистов, составляет 25 млрд долл.

Саудовская Аравия намерена наладить производство российских гражданских вертолетов фирмы «Камов» — одних из лучших в мире. Король также вел переговоры о сотрудничестве в военной области. Саудовский рынок — один из крупнейших в регионе. Пока же Москва занимает в нем мизерную долю — всего 0,2% товарооборота Саудовской Аравии. Поставляем мы бумагу, металл, древесину. Между странами достигнуто соглашение о создании совместной рабочей группы по борьбе с международным терроризмом, включая и Чечню.

Эти факты говорят о многом: о неприятии современной политики США, о том, что власти королевства, сделавшие в свое время ставку на Америку, вынуждены балансировать между внутренними угрозами, которые могут возникнуть в случае сохранения проамериканского курса, и вероятными внешними. Например, в амери-

канской печати были публикации о замене династии саудов на династию хашемитов — прямых наследников пророка Мохаммеда.

Россия сегодня целеустремленно возвращается на Арабский Восток и поэтому уделяет повышенное внимание развитию связей с Саудовской Аравией — одним из наиболее влиятельных арабских государств. Москва не поддерживала с ним дипломатических отношений с 1938-го по 1991 г. В 2007 г. глава Российского государства встречался в Кремле с генеральным секретарем Совета национальной безопасности королевства принцем Бандаром ибн Султаном.

У заинтересованности Москвы в Саудовской Аравии есть несколько причин. Прежде всего она обусловлена тем, что Эр-Рияд — один из основных игроков на энергетическом рынке и ключевой участник Организации стран — экспортеров нефти, посредством которой происходит регулировка мировых цен на «черное золото».

Учитывая огромную финансовую роль и важное геополитическое положение Саудовской Аравии, российская дипломатия предлагает большие усилия для налаживания *прочных экономических связей и военно-технического сотрудничества*, так как родина пророка Мохаммеда с каждым годом играет все более заметную роль на геополитическом пространстве не только Ближнего и Среднего Востока, но и всего мира.

7.1.5. Афганистан — Пакистан: ударная армия ислама или гнездо терроризма?

В 1978 г. был убит глава Афганистана Мухаммад Дауд (из десяти правителей этой страны в XX в. семерых лишили жизни, трое умерли своей смертью, вовремя уехав из страны). С тех пор в стране практически не прекращается гражданская война. В конце 1980-х гг. в гражданскую войну вступил и Пакистан. Желая укрепить свое лидерство в Центральной и Южной Азии, военно-политическое руководство Исламской Республики Пакистан при помощи Управления межведомственной разведки и религиозных организаций, имеющих большое влияние на пуштунскую общину в Пакистане и Афганистане, отобрало в лагерях афганских беженцев людей, способных усвоить военную науку и желающих воевать под знаменем аллаха за освобождение Афганистана.

Советских войск уже не было в этой стране, поэтому целью ваххабитов (сторонников чистого ислама) на первых порах было

изгнание из руководства Афганистана этнических таджиков, узбеков и хазарейцев. Идея объединения афганских пуштунов и прекращения гражданской войны с использованием послушников медресе (студентов, или талибов) принадлежит ЦРУ. Финансировали эту операцию шейхи Арабских Эмиратов, Саудовская Аравия, а оружие поставляли Пакистан и Соединенные Штаты Америки.

После освобождения Афганистана от этнических таджиков, узбеков и хазарейцев встала другая задача — главная: обеспечение западным компаниям условий для прокладки газо- и нефтепроводов из Туркмении в Пакистан. К осени 1996 г. талибы в основном выполнили первую задачу. Они контролировали почти 80% территории страны. Но север, граничащий с Таджикистаном и Туркменией, находился по-прежнему в руках узбекской и таджикской группировок. Туркмения выступала в качестве посредника на переговорах противостоящих сторон. На Пакистан и талибов оказывали давление США, чтобы те пошли на компромисс с национальными меньшинствами страны, обещая обеим сторонам 10% стоимости транспортируемых через Афганистан энергоносителей. Но все оказалось значительно сложнее: «тигра оседлали и поскакали на нем», а вот как соскочить с него и остаться целым — не знает никто.

Руководители талибов почувствовали вкус власти. В освобожденных районах они установили истинно ваххабитские исламские порядки: запретили учиться девочкам и работать женщинам, что поставило вдов на грань голодной смерти; заставили население совершать пятикратный намаз, мужчин — отращивать бороду, женщин — соблюдать правила ношения одежды по законам шариата.

Вандализм талибов, в частности варварское разрушение представляющих огромную историческую, научную ценность 35- и 50-метровых скульптур Будды, возник не на пустом месте. Это следствие сложного переплетения внутренних и внешних факторов. Более чем 20-летняя непрекращающаяся война взрастила поколение людей, которое умеет только убивать, взрывать, разрушать, но не созидать. Это поколение фанатично верит в могучую, чудодейственную силу «очищенного» ислама — ваххабизма от всех форм прогресса.

Борьба за чистоту образа жизни истинного мусульманина началась с запретов фотографии, радиовещания и телевидения. Осуждение, изоляция Афганистана в мире росли. Даже те, кто породил движение, вскармливал его, в частности американцы, после уничтожения уникальных памятников культуры осудили действия та-

либов. Такую позицию заняли даже Пакистан и Саудовская Аравия. Круша уникальные памятники, Талибан демонстрировал якобы свою полную независимость не только от немусульманского, но и мусульманского мира, отступившего от подлинного ислама.

Ну а где же брали талибы средства к продолжению войны, которую они пытались перенести на территорию бывших советских государств Центральной Азии? На Всероссийской научно-практической конференции, прошедшей 18–20 апреля 2001 г. в Москве, подготовленной Московским институтом МВД России, Советом по внешней и оборонной политике, Современным гуманитарным институтом, были озвучены такие цифры: 80% героина, производимого на планете, изготавливается в Афганистане, и его запасов по нынешним меркам потребления хватит более чем на 10 лет; около 50% афганского героина идет транзитом в США, где живут наиболее богатые покупатели, почти 25% находит потребителя в Европе и около 10–12% — в России.

*Наркобизнес, оплачиваемый спецслужбами, и терроризм во многом предопределили тот шаг, что «Шанхайская пятерка» превратилась в «шестерку» (туда вступил еще и Узбекистан). Шанхайская организация стала на пути наркобизнеса и террора. Многие из перечисленных дел, совершенных талибами, вызвали *рост анти-талибовских настроений как за рубежом, так и внутри страны.**

После террористических акций, проведенных в США 11 сентября 2001 г., якобы подготовленных Бен Ладеном (кстати, прошедшим выучку в ЦРУ), Вашингтон осерчал на вскормленное им «дитя», которое пряталось в Афганистане. Страна подверглась варварским бомбардировкам. От них по большей части гибло мирное население. Талибы, выпестованные США, Пакистаном и саудовцами, были разгромлены. Россия присоединилась к борьбе с терроризмом и способствовала внедрению американцев в Среднюю Азию. Но террористические акты в Киргизии, Таджикистане не прекратились, а поток наркотиков в Россию стал еще полноводнее. Усаму Бен Ладена не поймали в Афганистане, «Аль-Каида» действует, проводит теракты в Турции, Саудовской Аравии, Испании. Но главной целью терактов «Аль-Каиды» являются объекты США и Великобритании.

При решении геополитических проблем по оси Россия — Афганистан — Пакистан нельзя забывать, что пуштуны являются наиболее многочисленными из всех этнических групп Афганистана. Исторически они сыграли наиболее важную роль в образо-

вании государства, борьбе с английскими колонизаторами, играют эту роль и сейчас.

В Афганистане всегда болезненно относились к режимам, навязанным извне, каким сейчас является правительство, контролирующее Кабул и еще два-три города страны. Подтверждение тому — бурные столкновения между американскими войсками, полицией и жителями Кабула, штурмовавшими президентский дворец в конце мая 2006 г.

Правительство Пакистана накануне ввода советских войск в Афганистан стояло перед угрозой экономического и политического банкротства. Получив статус «прифронтового государства», Пакистан стал получать крупномасштабную военно-экономическую помощь от США и Саудовской Аравии. Американский президент пошел на беспрецедентный шаг — оказание помощи Пакистану в обход конгресса, законодательства, запрещающего поддержку стран, ведущих разработку ядерного оружия. Таким образом, недалеко от границ СССР, а сейчас России было создано сильное в военно-политическом плане государство, оснащенное современным вооружением, что привело к *существенному изменению соотношения сил в регионе, где Пакистан, по сути, защищает интересы американцев.*

Трудно сказать, какими будут последствия дальнейшего развития конфликта, но кое-что ясно и сейчас. «Похоже, что одним Афганистаном дело не ограничится. Могут быть нанесены удары по базам террористов в Индонезии и Малайзии. Разумеется, будет укрепляться контроль США в нефтеносных регионах. Такой контроль установлен уже сейчас в зоне Персидского залива... похожая ситуация может складываться и в Прикаспии. Этот регион уже объявлен зоной жизненных интересов США».

Россия в такой ситуации должна удержаться от того, чтобы быть втянутой в прямые военные действия и в Афганистане, и в любой другой точке земного шара, тем более что чеченский конфликт еще далеко не закончен. А кроме того, нельзя допускать противопоставления ислама и людей, его исповедующих, остальной части общества. Немалая часть жителей Российской Федерации — мусульмане. Наши южные соседи — мусульмане. Априорно зачислять их в число наших врагов недопустимо.

В Афганистане, вероятнее всего, в начале XXI в. может образоваться мозаичный конгломерат отдельных автономий или государств, так как нынешняя центральная власть довольно слаба.

Основанием для такого утверждения является пестрый этнический состав страны, традиционная вражда этнических группировок, желание этнических полевых командиров, заменивших вождей племен, сохранить властные привилегии. Не исключено, что на территории нынешнего Афганистана и частично Пакистана и Ирана могут быть образованы новые государства по этническому признаку: Пуштунистан, Хазараджат, объединенный Таджикистан, объединенный Узбекистан, объединенный Туркменистан и Белуджистан. Полевые командиры Талибана требуют себе земли и воли. Часть этой земли они видят в Афганистане, часть — в Пакистане. Создание микросоциальных государств — путь очень длительный, и многое зависит от того, какие интересы будут преследовать влиятельные внешние силы, в первую очередь США, Западная Европа и исламские государства.

7.2. ТРАДИЦИИ И ГЕОПОЛИТИКА АФРИКИ

Африканский континент принято считать «забытой Богом» частью света, где под палящими лучами солнца население изнемогает не только от жары, но и от беспросветной нужды. Но это только одна сторона жизни многих африканцев, национальные элиты которых начинают избавляться от комплекса неполноценности, сформированного веками колониальной зависимости.

7.2.1. Африка как два субконтинента

Африка с большой натяжкой может быть названа единым геополитическим континентом. Африканскую цивилизацию даже С. Хантингтон называет как возможную.

Север и Восток Африки, как и Юг Европы (в частности, Испания, Португалия, юг Франции) в VIII–XIV вв. входили в мощный арабский халифат, который по своим размерам превосходил Римскую империю. Поэтому огромная территория африканского континента относится к исламскому миру. В годы расцвета СССР Египет, Алжир, Ливия практически находились в зоне его геополитического влияния. В войнах с Англией, Францией, Израилем правительства этих стран получали всестороннюю помощь и поддержку Москвы. Особенно это касалось вооружений и военной техники. Войны Египта с Англией и США за Суэцкий канал (после его национализации), война с Израилем в 1967 г., безусловно, были

бы проиграны Египтом, если бы у его берегов, а также у берегов Израиля не курсировал мощный средиземноморский флот СССР, а в Ливии и Египте не функционировали советские военно-воздушные базы, где совершали посадки стратегические бомбардировщики, каждый с тремя водородными бомбами на борту.

Безусловно, эти африканские страны представляли большой интерес (в геостратегическом плане) для США и НАТО. И в этом регионе в 1970-х гг. началась сложная дипломатическая игра, которой советское руководство не придало большого значения, а в годы «перестройки», «реформ», ельцинской политики «без галстуков», по сути, сдали американцам безо всяких условий огромный регион, богатый природными ресурсами, вывели из мест базирования, а затем разрушили средиземноморский флот. Западные страны во главе с США быстро прибрали к рукам североафриканские страны, и сейчас Ливия, Алжир и Египет, по сути, находятся под большим влиянием США. Налаживание отношений с ними на прагматической основе, что сделал В.В. Путин весной 2006 г. в Алжире, является первой попыткой возвращения России в регион.

Москва, как и 40 лет назад, начала наводить *экономические мосты со странами Северной Африки*. В частности, нефтяная компания «Русснефть» предложила вложить свои средства (первоначально 1 млрд долл.), опыт работы и мастерство своих специалистов в добычу нефти в Алжире. Власти этой страны открыли для иностранного капитала нефтедобывающую отрасль. Планируется также вложение инвестиций в экономику Мавритании. Российские фирмы укрепляют торговые связи с алжирскими фирмами. Для российских компаний кроме нефте- и газодобычи перспективны такие отрасли, как жилищное строительство и туризм.

Следует отметить, что подспудно в мусульманских странах Севера Африки идут процессы формирования течения, имеющего антиамериканский и антиглобалистский характер. На конференции представителей 46 мусульманских государств, прошедшей в мае 2006 г. в египетском городе Шарм-эль-Шейх, в адрес президента США Буша прозвучала жесткая критика даже со стороны президента Египта Х. Мубарака. В понимании основных принципов демократии правительства мусульманских стран решительно разошлись с Вашингтоном.

Американские политики оказывают *всестороннее давление* на страны Северо-Восточной Африки: финансовое, экономическое, информационно-технологическое. Вашингтон занимается обуче-

нием исламских группировок фундаменталистского толка. Эти группировки, прошедшие террористические курсы в США, встали на путь откровенного экстремизма, объявив «священную войну» против светских государств — Египта, Алжира, Судана. Вот почему часто гремят взрывы в курортных городах Египта, в Алжире и Судане.

7.2.2. Африка — «кипящий континент»

Говоря об Африке в этом плане, мы имеем в виду прежде всего ее центральную часть, так как Север Африки имеет отличающуюся культуру, исторический вектор развития, а также политическую и экономическую системы. Хотя ставить между ними «китайскую стену» не надо. Африка является *важной составной частью мирового сообщества*. Перед этим «просыпающимся континентом» стоит гамма сложных геополитических проблем, одни из которых имеют давнюю, многовековую историю, например колониализм, работорговля и т.д., другие зародились или обострились недавно, охватывают сравнительно небольшой период, поскольку с разрушением СССР изменился баланс мировых геополитических сил, что, безусловно, сказалось на социально-экономических, политических, духовных сферах жизни этого континента. Народы Африки сравнительно недавно получили политическую независимость, но в экономическом и социальном плане многие из них по-прежнему не испытали на себе реальных позитивных перемен.

После освобождения африканских стран от колониального ига в большинстве из них *не нашла поддержки концепция вестернизации*, т.е. ориентации их на социальные институты, эталоны права Запада, в частности США. Но в то же время *не получила широкого развития и идея геополитического тяготения Африки («острова») к Евразии*, в частности к Советскому Союзу.

За Африкой достаточно прочно утвердилась репутация *наиболее конфликтной геополитической сферы планеты*, особенно в последнюю четверть XX в. На континенте за минувшие 10 лет зафиксировано 35 крупных вооруженных конфликтов, в которых погибло более 10 млн человек, 90% из них — гражданское население. На континенте насчитывается почти половина общемирового количества беженцев (по разным оценкам — от 7 до 10 млн человек) и 60% перемещенных лиц (почти 20 млн человек). На континенте самая высокая детская смертность в мире — около 8 млн человек в год.

Это обусловлено сложным переплетением различных *конфликтотогенных факторов*: этническим и клановым противостоянием, конфессиональной рознью, противоречиями социально-экономического и политического характера и т.д. Есть немало работ, особенно на Западе, которые значительно упрощают эту проблему, порой сводя конвульсивное развитие Африки к банальной схеме. Так, одним из первых трудов, положивших начало теории развития, стала книга С. Хантингтона «О новом политическом порядке в трансформирующихся обществах», где он, в частности, говорит: «Вторжение масс в политику порождает напряженность, что может создать угрозу для политической стабильности и, как следствие, для самого развития».

Каких-либо глубоких работ с анализом геополитического положения Африки в научной литературе СССР, России, западных стран, самой Африки практически нет. Есть попытки осмыслить *отдельные направления геополитики и политологии*:

- изучение проблем выбора пути социально-политического развития африканских стран в конце XX в.;
- роль диктаторских режимов и армии в жизни континента;
- конфликты и их типология;
- роль религиозного фактора в нравственно-политической жизни;
- культура и общество — синтез традиционного и современного;
- перспективы геополитического развития Африки в XXI в.

В начале 1990-х гг. в Намибии прошла конференция «30 лет независимости Африки: итоги и перспективы», где в качестве обобщающего вывода было сказано, что 30 лет независимости не принесли континенту ни демократии, ни процветания, но еще более углубили экономический и политический кризис, т.е. геополитически этот «остров» так и остался прикованным к странам Западной Европы и США. Новая геополитическая ситуация, сложившаяся после ликвидации СССР и стран социалистического лагеря, наложила дополнительный негативный отпечаток на геополитический расклад в мировом балансе сил.

Современные африканские государства имеют различную социально-политическую и социально-экономическую направленность. Вместе с тем вне зависимости от социальной ориентации и степени общественного развития общей характерной чертой африканских стран является *борьба за ликвидацию вековой отстало-*

сти, упрочение своего социального суверенитета, экономической независимости, социального прогресса, за право распоряжаться богатством своих недр, своими людскими и финансовыми ресурсами.

Африка на протяжении столетий раздирается **этническими противоречиями**, которые выливаются в гражданские войны и военные конфликты.

Самое кровопролитное из них началось в 1994 г. в Руанде и длилось почти два года. Находившееся у власти правительство из радикально настроенных представителей народности хуту решило навсегда «закрыть» национальный вопрос, организовав массовое уничтожение «враждебной» народности тутси, и вырезали более 1 млн человек. Это можно сравнить только с геноцидом армян в Турции в 1915 г., с действиями расистов времен фашистской Германии или «красных кхмеров» в Камбодже.

С середины июля 2003 г. в западноафриканской стране Либерии, богатой алмазами, железной рудой, каучуком, началась гражданская война, ежедневно уносящая жизни сотен человек. Столкновения между повстанцами и президентскими войсками происходят в столице страны — Монровии. Не утихают локальные конфликты в Анголе, Эфиопии, Судане, Конго, Нигерии, Зимбабве, Сомали, Мозамбике, Сьерра-Леоне, Чаде.

Гражданская война в республике Чад тянется с короткими перерывами с 1960-х гг., как и в соседнем Судане. Мятежники свободно перемещаются из одной страны в другую. Многим повстанцам в обеих странах безразлично, в какой стране воевать. Для них это территория родственных племен. Им нужны деньги, вода, пища, пастбища для скота, земля, пригодная для выращивания сельхозкультур. Кроме того, в южных районах Чада и в Судане обнаружена нефть. Этот единственный источник валютных поступлений в страну стал в последнее время дополнительным фактором напряженности.

В Африке основные очаги сепаратизма совпадают с районами, где имеются разведанные запасы нефти. Богатая этим энергоносителем Эритрея откололась от Эфиопии. В устье Нигера местные племена атакуют нефтяные платформы и требуют контроля над доходами от добычи «черного золота».

Перечисленные и другие социальные «болячки» обостряют гонку вооружений, военные конфликты. Например, ежегодная иностранная помощь странам континента составляет 11 млрд долл., а расходы на вооружение и содержание военных превышают

12 млрд. По сути, на грани национальной катастрофы стоят Эфиопия, Ангола, Заир, где практически не затихают военные столкновения и даже войны. Так, противостоят друг другу Эфиопия и Эритрея, в Анголе военная группировка УНИТА контролирует значительную часть территории, включая водное и воздушное пространство. Военные столкновения происходят в Мозамбике, Судане, Сомали и в некоторых других странах. Одной из основных причин столкновений является *слабость национальных экономик*. Как полагает профессор Жорж Нзонгола Нталажа (Заир), виновниками краха заирской экономики являются США, Франция и Бельгия. По его мнению, эти державы действовали в стране «исключительно в интересах правящей марионеточной клики, которая больше заботилась о личном обогащении, чем об интересах народа».

Свой «вклад» в разжигание гражданских войн вносят «миротворческие» силы западных стран. Например, в Чаде находится «около 1,5 тыс. французских солдат, главным образом из иностранного легиона, с боевой техникой, вертолетами, самолетами, которые дают по восставшим предупредительные залпы».

В силу этих и других причин многие африканские лидеры встретили враждебно визит бывшего французского министра внутренних дел Н. Саркози в Сенегал, Мали и другие страны. В Мали депутаты парламента потребовали «аннулировать визит», расценив его как «провокацию чистой воды». Президент Сенегала Абдулай Вад выступил с резкой критикой «африканской политики Франции».

Самая характерная черта развития стран континента — незавершенность *формационных процессов* в связи с относительно коротким периодом после завоевания ими политической независимости. На континенте сложно, а порой причудливо переплелись различные типы экономических отношений — от общинно-патриархальных до капиталистических и социалистических. Слаба социально-классовая дифференциация общества, социальная структура включает остатки общинно-племенных и даже родовых отношений. В политической системе господствуют различные виды власти: авторитарно-военно-диктаторские, однопартийные, многопартийные, демократические и монархические, тайные ритуальные, криминальные.

В сфере духовной идеологической жизни характерен широкий спектр различных воззрений: от традиционных африканских культур и верований до мусульманской и христианской религий, бур-

жуазных и социалистических идей. Тайные ритуальные общества поддерживают пожар войны этнических конфликтов в Либерии, Руанде. Они создают ритуальную власть, которая уходит в «темную часть суток и теневую экономику, хотя их психологическое влияние на население все еще остается важным политическим фактором в Африке, не считаться с которыми неразумно».

В Мали «Союз детей леса» представляет собой ассоциацию с единой системой этнических представителей, ритуальных и обрядовых действий, а также эзотерической, недоступной для непосвященных информацией. Это тайное объединение имеет право распоряжаться чужой жизнью, а руководство страны «осуществляло регулярные неофициальные контакты с лидерами союза».

В полумиллионном нигерийском университетском городке Иле-Ифе верхушка тайного общества обладает реальной административной и экономической властью: «Она дирижирует деятельностью мэрии и других городских институтов, поддерживая свое предпринимательство, регулируя мистическими средствами ценообразование, вводя запрет и разрешения на определенные виды хозяйственных работ».

Пожалуй, как никакой другой континент, Африка сохраняет *политическую и экономическую зависимость от внешнего мира*, особенно от стран Западной Европы и США, транснациональных корпораций, международных финансовых центров. Эта зависимость постоянно стимулируется *глобальными социальными проблемами*: голодом, нищетой, болезнями, неграмотностью, низкой политической и общей культурой народа, острыми экономическими и политическими кризисами, обострением межэтнических, религиозных противоречий. Используя эти факторы, США стремится еще более «привязать» богатейший в ресурсном отношении континент. Президент США добился от конгресса выделения 15 млрд долл. (для контраста — 300 млн долл. при президенте Клинтоне) на программу борьбы со СПИДом, от которого быстро вымирает Африка.

Страны в современной Африке в политическом плане представляют собой в основном *авторитарные режимы* (к концу XX в. они господствовали в 38 из 45 государств тропической Африки). Тому есть внутренние и внешние причины. К числу первых относятся: экономическая отсталость; слабая социально-классовая дифференциация общества; наследие колониальной системы (диктаторы — вожди племен, народностей — ставленники колониальной

администрации); отсутствие элементов гражданского общества и правового государства; низкая политическая культура населения; межэтнические противоречия; архаичная инфраструктура — плохие дороги, связь и др.

Но помимо внутренних причин формированию авторитарных режимов способствовало и противоборство двух мировых систем — капитализма и социализма — в борьбе за сферы влияния на континенте. На протяжении 30 лет Африка была полем различных видов соперничества двух систем. Эти системы удерживали у власти и кормили различных диктаторов, которые проводили их интересы. Народ, как правило, беспрекословно подчинялся диктаторам, каким бы образом они ни приходили к власти. Население, за исключением национальной элиты, было объектом, а не субъектом политики и геополитических отношений. Отсюда и нестабильность во всех сферах жизни Африки: после 1960 г. в независимых государствах континента произошло более 100 военных переворотов. Порой их совершали сержанты и лейтенанты, если им была обеспечена поддержка из-за рубежа.

Специфическим феноменом большинства африканских стран остается *особая роль армии и политической оппозиции в виде сепаратистских движений*. В глазах народа армия — гарант и символ государственной независимости, организация, способная установить и поддерживать хоть какой-то порядок внутри страны и добиться более или менее равноправных отношений с внешним миром. Армия является опорой и рычагом власти практически во всех странах Африки — в крупных, как Нигерия, Заир, Судан, Эфиопия, Чад, Сомали, и меньших размеров.

В геополитическом, региональном раскладе сил в Африке, естественно, большую роль играют страны, располагающие более мощной (многочисленной, обученной, вооруженной и т.д.) армией и значительным людским потенциалом. В конце XX в. на этом континенте под ружьем находилось приблизительно около 2 млн человек. Наиболее крупные армии: Египта — 448 тыс. (при населении более 61 млн человек); Марокко — около 196 тыс. (более 28 млн); Алжира — около 122 тыс. (более 28 млн); Эфиопии — 120 тыс. (50 млн); Анголы — 82 тыс. (более 11 млн); ЮАР — 79 тыс. (40 млн).

В североафриканских странах, исповедующих, как правило, ислам, усиливается течение, стремящееся создать «исламскую государственность». Исламские группировки фундаменталистского

толка с начала 1990-х гг. откровенно встали на путь экстремистских действий, «священной войны» не только против светских форм государственности (Алжир, Египет, Судан), но и против других религий и народов.

Следующим специфическим фактором «Черного континента», оказывающим большое влияние на его геополитическое положение, являются *межэтнические отношения*. Этнический состав Африки — пестрейшая мозаика наций, народностей, племен. На континенте живет примерно 50 наций и народностей, 3 тыс. племен, говорящих на тысяче языков. В результате колониального размежевания территории Африки государственные границы не имеют ничего общего с естественно-географическими и историческими границами проживания населения. 44% границ проведено по меридианам и параллелям, еще 30% — по прямым и дугообразным линиям. Такой дележ территории был миной замедленного действия, основой межэтнических конфликтов и войн, а подогревали их противостояние между Востоком и Западом, проблема выбора пути социального развития, геополитических ориентаций. Все это способствовало возникновению не только локальных межэтнических конфликтов, но и кровопролитных войн, о чем выше уже говорилось.

С начала 1990-х гг. в общественном сознании на континенте стали укореняться идеи межрегионального, межконтинентального сотрудничества. В столице Танзании Дар-эс-Саламе создан Африканский центр по урегулированию конфликтов, чтобы побудить африканцев самостоятельно решать собственные проблемы, вместо того чтобы полагаться на иностранное посредничество, однако избежать этого, к сожалению, до сих пор не удается.

Многие представители мондиализма полагают, что влияние его идей будет настолько велико, что втянет в свою орбиту население африканского континента. Но С. Хантингтон, о работах которого говорилось в предыдущих главах, по этому поводу пишет: «Было бы явной глупостью полагать, что из-за краха советского коммунизма Запад завоевал навечно весь мир». По его мнению, мировую геополитику будет определять конфронтация различных цивилизаций, где решающую роль станут играть западная и незападная цивилизации. К числу последних он относил, как мы знаем, конфуцианскую, славяно-православную, латиноамериканскую и африканскую.

На распределение, взаимодействие силовых полей на субрегиональном, континентальном и межконтинентальном уровнях дей-

ствуют многие факторы. Но решающее значение, полагает С. Хантингтон, имеет то, что народы разных цивилизаций имеют различные представления о взаимоотношениях между Богом и человеком, индивидом и группой, гражданином и государством, о соотношении прав и обязанностей, свободы и власти, равенства и иерархии. Эти различия порождены многовековой историей. Они более глубоки, чем различия политических идеологий и режимов.

Судьбы Африки исторически давно связаны с судьбами всего мира. Этот континент стал колыбелью человечества, дал мощнейшие цивилизации (Древний Египет, Арабский Халифат и др.), но колониальная эпоха, а главное — работорговля, когда Африка почти три века поставляла рабочую силу в Северную и Латинскую Америку, затормозили развитие его народов, изолировали их от влияния мира, значительно ослабили генофонд народов континента. Колонизаторы (страны Европы) прививали населению новый образ жизни, резко отличающийся от традиционных ценностей. После получения независимости каждая из стран Африки выбирала свой путь развития: капиталистический или социалистический.

Но, как показала жизнь, западная и советская модели развития, не учитывающие реалии жизни континента, привели к еще большему углублению экономического кризиса, социальной и политической нестабильности, региональным и этническим (включая и военные) конфликтам, к усилению голода, нищеты, росту зависимости от стран-союзников. Например, в середине XX в. объем производства товаров и услуг стран тропической Африки равнялся объему производства маленькой европейской страны — Бельгии. По данным экономистов Института Африки РАН, уровень производимого ВВП на континенте на душу населения в конце XX в. был более чем в 20 раз ниже, чем в развитых капиталистических странах.

В результате взаимодействия перечисленных и других факторов за 1990-е гг. ВВП на душу населения в Африке снизился на 25%, а в странах тропической Африки — на 30%, внутренние капиталовложения уменьшились на 75%, экспорт — на 30%, импорт — на 60%.

Однако страны ООН, которые, преследуя самые гуманные цели, пытаются помочь африканским государствам, а также различные международные гуманитарные организации не в состоянии навести порядок на «кипящем континенте», а в Африке нет сильных государств, обладающих серьезным влиянием, чтобы мирить, ока-

зывать давление на участников конфликтов. Во многих странах континента живут по известному принципу: добиться власти, получить от этого как можно больше, а после нас — хоть потоп.

Поэтому XXI в. большинство африканских стран встретили в состоянии системного кризиса, следствием которого являются недоедание и даже голод, опаснейшие болезни, неграмотность, ужасающая детская смертность, эпидемии, уносящие десятки миллионов жизней. Плюс к этому катастрофически ухудшающаяся экология и почти полное отсутствие средств для охраны окружающей среды. Отсюда малая продолжительность жизни — в Замбии, например, она составляет 37 лет.

Геополитическое положение Африки, ее позиция в системе международных отношений во многом зависят от коренного изменения международного экономического порядка в пользу формирования лучших (льготных) условий для этого континента. Пока же этот порядок объективно направлен *против интересов народов Африки*. Противостоять неокolonизации они могут только на базе объединения всех сфер общественной жизни большинства стран континента: экономической, социальной, политической, духовной. Но решить эту задачу в начале XXI в. представляется нереальным в силу ряда причин (о большинстве из них сказано).

Итак, в геополитическом плане Африка *больше тяготеет к Западу*, хотя процесс этот сложен, динамичен и противоречив. Тем не менее Россия *поддерживает контакты с лидерами многих государств Черного континента*. В Анголе, Демократической Республике Конго, в Намибии и других странах работают наши специалисты — нефтяники, летчики, горняки.

Политика России в отношении урегулирования африканских конфликтов пока еще остается пассивной. К России, как правило, не обращаются ни за помощью, ни с просьбами о посредничестве. Причин тому много, а самые главные — ее незначительный экономический и, соответственно, военный потенциал, а также пока еще низкий авторитет в глазах народов мира.

7.2.3. Евросоюз и Африканский Союз — экономическое партнерство?

В последние годы ряд стран континента демонстрируют экономические успехи, а ведущие мировые центры силы вновь обращают взор на этот материк.

Подтверждение тому — недавно состоявшийся в Лиссабоне второй саммит Евросоюз — Африканский Союз (8–9 декабря 2007 г.). На нем присутствовали представители 27 европейских и 53 африканских государств, которые поставили своей целью вывести отношения ЕС и АС на уровень оформления стратегического партнерства.

Выбор самого места проведения встречи на высшем уровне не случаен: Португалия была колониальной державой и одной из последних, уже в 1970-е гг., предоставила независимость своим африканским владениям, в том числе Анголе и Мозамбику. Примечательно и другое. Евросоюз развил в последнее время заметную внешнеполитическую активность, стремясь позиционировать себя на мировой арене как самостоятельный центр силы. Ранее подобные встречи были проведены с Бразилией, Индией, Китаем, Россией и даже Украиной (переориентация политики Киева на Запад — одна из стратегических целей Брюсселя).

Интерес Западной Европы к своим бывшим колониям вполне объясним. Европейская экономика нуждается во все больших объемах энергоресурсов, а ими располагают в огромных количествах многие африканские страны. Поэтому европейские организаторы саммита вынуждены были даже проигнорировать позицию одной из ведущих держав Евросоюза — Великобритании, которая возражала против присутствия в Лиссабоне президента Зимбабве Роберта Мугабе. Британцы недовольны национализацией в Зимбабве части земель, принадлежавших потомкам колонизаторов, и упрекают тамешние власти в нарушении прав человека. Глава британского кабинета министров Гордон Браун в саммите участия демонстративно не принял.

Активность на саммите проявила португальская дипломатия: может быть, этому способствовало то, что главой Евросоюза является португалец Жозе Мануэл Баррозу. На саммите он указал на растущее стратегическое значение Африки и важность для ЕС политического взаимодействия с ней. Для такой оценки есть все основания. В последние два года средний рост ВВП стран Африки превысил 5%, и этот рост носит устойчивый характер. «Мы представляем практически половину членов ООН, — сказал Баррозу. — Это может иметь огромное влияние на поиск путей решения глобальных проблем».

Лидеры африканских стран также проявляют готовность к политическому диалогу, тем более что Евросоюз является крупней-

шим торговым партнером Африки (товарооборот превышает 300 млрд долл.), но былые обиды на Старый Свет все же остаются. Президент Ганы Джон Куфуор, выполняющий функции председателя Африканского союза, сказал, обращаясь к европейцам, что отношения между Европой и Африкой «не были счастливыми», так как «они начались с золототорговли, перешли в работоторговлю, а затем наступило время колониализма и апартеида. Лишь в 1950-е гг. благодаря освободительным движениям они нормализовались». По его словам, «все мы живем в глобальной деревне. Африка нуждается в Европе, а Европа — в Африке».

Обстановка на саммите была напряженной. Разногласия возникли, в частности, по вопросу заключения новых соглашений об экономическом партнерстве между африканскими странами и Евросоюзом. Довольно уверенно говорить с Евросоюзом государствам Африки позволяет новая геополитическая ситуация в мире. Помимо США и Евросоюза серьезный вес в мировых делах приобрели Китай и Индия. Поэтому закономерно, что на саммите прозвучали позитивные оценки отношений Африки с Китаем и Индией. «Китайцы работают везде, они не тратят время на речи, — сказал, например, президент Сенегала. — Китай и Индия стали крупными партнерами Африки. Факт состоит в том, что индийские и китайские товары значительно дешевле европейских».

Китай сегодня, действительно, весьма активен на Черном континенте. Поднебесная за пять лет увеличила торговый оборот с Африкой в 5 раз, и сегодня он составляет 50 млрд долл. Китайские компании прежде всего интересуют энергоресурсы. Почти треть нефти, потребляемой китайской экономикой, доставляется танкерами из африканских стран. В ноябре 2006 г. в Пекине прошел уже третий Форум китайско-африканского сотрудничества, на который прибыло большинство африканских лидеров. Для многих из них Китай является ныне идеальной моделью социально-экономического развития.

Как отмечают западные СМИ, «сотни тысяч китайцев легально и нелегально едут в Африку работать в добывающей промышленности, строительстве и сфере производства». Своего рода плацдармом Пекина на Африканском континенте стал Судан, богатый нефтью. Китайские компании обосновались в этой стране в 1997 г., когда администрация США запретила работать там американским нефтяным компаниям. И теперь 5% китайского импорта нефти приходится на суданские месторождения, и за десять лет Китай

инвестировал в Судан почти 3 млрд долл. Кроме того, правительству в Хартуме оказывается военно-техническая помощь, крайне необходимая ему для борьбы с повстанцами в западной провинции Дарфур, где с 2003 г. продолжается конфессионально-этнический конфликт.

В западных СМИ можно нередко встретить упреки в адрес Пекина, который-де поддерживает суданские центральные власти, применяющие жесткие методы для подавления вооруженного сопротивления в Дарфуре. Появились даже сообщения, что США пригрозили Китаю бойкотировать олимпиаду в Пекине, если правительство КНР не прекратит поставки любых вооружений, боеприпасов и иного военного снаряжения правительству Судана, а также не свернет экономическое сотрудничество с правительством в Хартуме.

В свою очередь, суданские официальные представители указывают на то, что в основе позиции США лежит стремление установить контроль над запасами нефти в этом районе. Такое мнение высказал не так давно посол Судана в России Шол Денг Алак. По его словам, «США пытаются найти если не замену Ближнему Востоку, то какую-то возможность компенсировать те потери, которые они несут в результате нестабильности в Ближневосточном регионе, и обращаются к странам Африки, в частности к Судану». Суданский дипломат согласился с мнением вице-президента Академии геополитических проблем Владимира Анохина, который утверждает, что США «специально раскачивают лодку в Судане для того, чтобы получить контроль над нефтью» (по данным этого эксперта, запасы нефти в Судане сопоставимы с запасами нефти в Саудовской Аравии).

НАША СПРАВКА

В августе 2007 г. Совет Безопасности ООН единогласно принял резолюцию № 1769 о направлении миротворческих сил в Дарфур. К миссии в Судане привлечены 20 тыс. военнослужащих и 6 тыс. полицейских, которые действуют на основе объединенного мандата ООН и Африканского союза.

Нефтью богат в Африке не только Судан. Крупными месторождениями углеводородного сырья обладают, например, Ангола и Нигерия (соответственно второй и первый экспортеры «черного золота» на континенте). Ангола является одной из наиболее бурно

развивающихся стран с точки зрения роста объемов добычи нефти. В 1993 г. она добывала в сутки 500 тыс. баррелей, а в 2006 г. — 1,4 млн, сегодня — 1,8 млн баррелей (около 90 млн т в год). В 2007 г. Луанда планировала выйти на рубеж 2 млн баррелей, но ОПЕК — организация нефтедобывающих стран — установила ей квоту в 1,9 млн баррелей нефти в сутки, хотя в Луанде рассчитывали на предельные квоты в размере 2–2,4 млн баррелей.

В Нигерии добыча нефти составляет 2,15 млн баррелей в день, хотя возможно добывать и больше — до 2,6 млн баррелей. Трудности с развитием нефтедобычи существуют прежде всего из-за нестабильной ситуации в дельте Нигера. Так, в середине ноября 2007 г. боевики взорвали в Нигерии нефтепровод англо-голландской компании «Шелл», который соединял нефтяные месторождения с терминалом, откуда нефть закачивается для экспорта в океанские танкеры.

Основные районы нефтедобычи в Нигерии — дельта реки Нигер и прибрежный шельф уже несколько лет являются зоной вооруженного конфликта. Повстанцы «Движения за освобождение дельты реки Нигер» угрожают всем нигерийцам и иностранцам, которые заняты в нефтяной отрасли страны, что будут продолжать убивать их, пока те не прекратят работать на объектах нефтедобычи. По утверждениям мятежников, действующих весьма жестоко (убийства иностранных специалистов, захват заложников), они представляют местный народ иджо, которому будто бы достается слишком малая часть доходов от экспорта «черного золота».

Вооруженные выступления мятежников в нефтедобывающих районах Африки дают повод США обосновывать необходимость военного присутствия западных держав на континенте. Сами африканские страны настороженно относятся к подобным намерениям, понимая, что американцев в первую очередь волнует нефть (поставки из африканских стран составляют около четверти американского импорта). Правительство той же Нигерии неодобрительно относится к планам США создать военную базу в Гвинейском заливе под предлогом защиты региона от пиратов и террористов (богатый углеводородами залив омывает побережье Нигерии, Анголы, Чада, Экваториальной Гвинеи, Габона и маленького островного государства Сан-Томе и Принсипи).

НАША СПРАВКА

В настоящее время главным источником нефтяных ресурсов континента является Западная Африка, а также ряд арабских стран Северной Африки (в первую очередь Алжир и Ливия). Но результаты последних геолого-разведочных работ позволяют предсказать, что в ближайшем будущем крупными производителями нефти-сырца и природного газа станут страны Восточной Африки (пока в основном нефть добывают в Судане). Геолого-разведочные работы, проведенные на побережье Индийского океана от сомалийско-кенийской границы до ЮАР, свидетельствуют о возможности экспорта углеводородного сырья по наиболее удобному маршруту — в азиатские государства, в том числе такие страны, как Индия, Китай и Япония.

Представители США пытаются рассеять предубеждения: например, в прошлом году адмирал Генри Ульрих заявил на симпозиуме по морским вооружениям в Нигерии: «Мы заботимся о Нигерии и хотим помочь ей защищать регион от морских преступников. Во всех частях мира США и любая другая добропорядочная нация желают обеспечить безопасность на побережье для тех стран, кто поставляет энергию, и именно поэтому мы там часто находимся. Так что Нигерии нечего бояться».

Но американцам так и не удалось подобрать места для штаб-квартиры своего нового африканского командования (АФРИКОМ). Поэтому ее разместили временно на территории Германии — в Штутгарте. Пока только Либерия, традиционно ориентирующаяся на США, готова пустить на свою землю американских военных. Официально продекларированные задачи АФРИКОМа обширны и, можно сказать, благородны: способствовать развитию стабильности и установлению гражданского общества в Африке; предотвращать распространение террористической сети; обучать африканских военнослужащих...

На африканском континенте по мере улучшения экономического положения, прежде всего в странах, обладающих нефтедолларами, растет национальное самосознание, что подтвердила первая в истории конференция на уровне министров стран Африканского союза (АС) и стран, где есть африканская диаспора (прошла в ЮАР в ноябре 2007 г.). Африканская диаспора, кстати, весьма многочисленна и довольно влиятельна на Североамериканском континенте. По имеющимся данным, около 40 млн человек живет в США и Канаде, 112 млн — в Бразилии, Колумбии и Венесуэле,

свыше 13 млн — в Карибском бассейне и 3,5 млн — в Великобритании, Франции и Испании. Африканский союз даже объявил африканскую диаспору «шестым регионом континента» после севера, востока, юга, запада и центра Африки.

Интерес заслуживает выступление на форуме председателя комиссии АС Альфа Умара Конаре, который сообщил, что на 2008 г. намечены саммиты АС с Индией, Турцией, Ираном. «На очереди — Россия, — сказал он. — Консультации и переговоры на высшем уровне с таким нашим традиционным другом, как Россия, для нас крайне необходимы. Мы готовы к стратегическому партнерству».

У России, судя по всему, есть неплохие шансы восстановить свои позиции на континенте. Этому, несомненно, способствовал прошлогодний визит Президента РФ Владимира Путина в Африку, а также поездка весной 2007 г. тогдашнего главы Правительства РФ в ЮАР, Анголу и Намибию. В деловом турне его сопровождали представители нескольких крупных российских компаний, включая нефтегазовый гигант «ЛУКОЙЛ».

Известно, что российские нефтяники намерены активизироваться на Африканском континенте. «ЛУКОЙЛ» сообщил тогда о том, что договорился с ангольской государственной нефтегазовой компанией *Sonangol* о сотрудничестве в области разведки, разработки и добычи углеводородов в Анголе. В сфере интересов «ЛУКОЙЛа», кроме того, три проекта по геологоразведке в Западной Африке — в Гвинейском заливе. С ангольской *Sonangol* сотрудничает и «Газпром», в планах которого осуществление совместных нефтегазовых проектов, развитие газотранспортных проектов, участие в проектах по сжижению газа в Анголе и поставкам ангольского природного газа на мировой рынок. Но в целом российский бизнес представлен на Черном континенте пока скромно (на долю Африки приходится 1,5% всех российских инвестиций за рубежом). Инвестиции в основном идут в добывающую промышленность в Гвинее, Анголе и ЮАР, хотя возможности для успешного ведения бизнеса большие, принимая во внимание и доброе отношение к России со стороны многих представителей национальной элиты, получивших в свое время высшее образование в СССР.

Возвращаясь к ноябрьской встрече в ЮАР, надо также отметить, что в планах африканской диаспоры — принять участие в будущих выборах всеафриканского правительства в рамках стремления к созданию Соединенных Штатов Африки. В Дакаре (Сенегал) планируется открыть штаб-квартиру panaфриканского секретариата

для управления делами диаспоры. Ряд лидеров африканских стран выступают за процесс постепенной экономической и политической интеграции и предлагают сформировать конфедерацию государств, которая получит название Соединенные Штаты Африки. Этот вопрос обсуждался в августе 2007 г. в столице Замбии Лусаке на заседании совета министров Сообщества развития Юга Африки (САДК). Единое государство так и должно называться — Соединенные Штаты Африки. Но это будет скорее африканский Евросоюз, чем Соединенные Штаты Америки.

НАША СПРАВКА

Население африканского континента к началу 2007 г. составило 924 млн человек (14,2% общей численности населения планеты). По данным комитета по делам народонаселения Африканского союза, если темпы прироста населения в Африке, в настоящее время достигающие 2,3%, сохранятся, то к 2050 г. на континенте будут жить 2 млрд человек, но при условии, что правительства африканских государств усилят борьбу с детской смертностью и болезнями. Половина жителей Африки — люди моложе 20 лет, что делает континент самым молодым на Земле.

У идей панафриканизма, правда, много и противников. Сформировавшиеся национальные элиты африканских стран опасаются, что конфедерация ущемит суверенитет их государств. Большинство глав государств придерживаются мнения, что пока стоит поддержать экономическую интеграцию африканских государств, а для политического объединения Африка еще не созрела. Но сама тенденция к интеграции, несомненно, заслуживает внимания.

7.3. ГЕОПОЛИТИКА И СТРАНЫ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

История наложила характерный отпечаток на геополитику стран Латинской Америки. Анализируя геополитические процессы, протекающие на этом континенте, важно не упускать из виду время Великих географических открытий, многовековую историю колонизации и ее последствия, в частности искусственно созданные границы после «ухода» колонизаторов, страшную нищету, безграмотность и другие социальные болезни, оставленные цивилизованными порабощателями.

Нельзя забывать также, что колонизаторы, уходя, в некотором роде оставались, привязывая к метрополиям население бывших колоний и доминионов не силой оружия, а пуповиной финансового, политического, технологического и информационного закабаления.

7.3.1. Латинская Америка: история и современность

Исторически Латинская Америка по мере укрепления экономической, военной, финансовой мощи и политического веса США попадала под их влияние, *постепенно втягивалась в их геополитическое поле*. Поэтому и сейчас США занимают в большинстве стран этого континента гегемонистское положение. «Прибирать к рукам» латиноамериканцев США начали еще в первой четверти XIX в.

В конце 1823 г. президент Соединенных Штатов Дж. Монро обратился к конгрессу со специальным посланием, которое явилось результатом обобщения и развития теории и практики внешней политики США и получило название *доктрины Монро*. Эта доктрина была разработана на заседаниях американского правительства в связи со слухами об угрозе интервенции со стороны Священного союза (Россия, Австрия, Пруссия) в Латинскую Америку с целью восстановления былого господства Испании в ее американских колониях. Вот такой надуманный предлог был использован США для утверждения своей гегемонии в Южном полушарии. В § 7 доктрины выдвигался и развивался следующий принцип: «Американские континенты ввиду свободного и независимого положения, которого они добились и которое они сохранили, не должны рассматриваться впредь в качестве объекта для будущей колонизации любой европейской державой».

А в § 48 и 49 обосновывался принцип разделения мира на европейскую и американскую системы. В доктрине подчеркивалось, что любая попытка со стороны Священного союза «распространить их систему на любую часть нашего полушария является опасной для нашего спокойствия и безопасности».

В данном документе в дипломатически завуалированной форме были заложены интересы плантаторов-рабовладельцев Юга и крупной буржуазии Севера в экспансии, создании благоприятных условий для расширения территории США и выдвижения лозунгов, теоретически оправдывающих «преимущественные права» США на Американском континенте. «Преимущественные права» север-

ного соседа сводились к простой геополитической идее: рост могущества и благосостояния страны связывался с расширением территории американских штатов. В доктрине утверждалось: «Эта экспансия нашего населения и присоединение новых штатов оказали счастливейшее влияние на все высшие интересы Союза. Это в огромной мере увеличило наши ресурсы и прибавило нам силу и достоинство державы, признанной всеми. Совершенно очевидно, что, расширяя базис нашей системы и увеличивая число штатов, сама эта система сильно укреплялась в обеих своих частях».

«Преимущественные права» США, провозглашенные в доктрине Монро, реализовались в 1824—1826 гг. против Кубы и Пуэрто-Рико, когда силами Колумбии и Мексики американцы подчинили себе кубинцев и пуэрториканцев, а в 1840-х гг. у Мексики в знак «признательности» за ее усилия по закабалению Кубы американцы отторгли Техас, Орегон и Калифорнию.

Спустя более чем 150 лет США, действуя точно так же, сперва организуют «независимое государство», будь то в Латинской Америке, Африке, на Балканах, в Восточной Европе или в другой геополитической точке планеты, а затем вводят туда свои «миротворческие» войска, реализуя так называемую гуманитарную интервенцию. О решении осуществлять функции «международной полицейской силы» (сначала применительно к странам Латинской Америки) США объявили еще в 1895 г. (доктрина госсекретаря Р. Олни), подтвердили в 1904 г., когда президент Т. Рузвельт прямо заявил, что в Западном полушарии приверженность Соединенных Штатов доктрине Монро может заставить их в случае внутренних беспорядков и бессилия в латиноамериканских странах *осуществлять функции «международной политической силы»*.

Реализуя эту функцию, США в начале XX в. организуют многочисленные интервенции на Кубу, в Мексику, на Гаити, в середине века — в Доминиканскую республику, Никарагуа, в конце — в Гренаду, Панаму и другие страны. Начиная с 1950-х гг. и до конца второго тысячелетия вмешательство США в жизнь упомянутых, а также других стран континента практически не прекращалось: растущее национально-освободительное движение в Латинской Америке в первую очередь было направлено против бесцеремонного северного соседа и его ставленников. «Сомоса — сукин сын, но наш сукин сын», — так сказал однажды президент США Ф.Д. Рузвельт (А. Сомоса — это бывший диктатор Никарагуа; он и его сын фактически правили страной с 1936-го по 1979 г. при поддержке США).

Большинство латиноамериканцев резко отрицательно относятся к доктрине Монро. По словам бывшего президента Гондураса П. Бонилья, даже «упоминание об этой... доктрине... считается в странах Латинской Америки оскорблением их достоинства и их суверенитета и в то же время угрозой их независимости».

Конец XX в., конечно, внес изменения в геополитическую систему силовых полей континента. Возникли и активизируются новые процессы в политике, экономике, которые во многом обусловлены ускорением научно-технического прогресса, формированием транснациональных компаний, т.е. глобализацией всех сфер общественной жизни планеты. Важной особенностью этих перемен является то, что в их орбиту втягиваются все страны мира. И Латинская Америка в полной мере испытывает на себе позитивное, а также и негативное воздействие новой обстановки. Страны континента, несмотря на противодействие США, *ищут пути интеграции в мировую экономику*. Это вызвано:

- внутренними причинами — застой в экономике стран Латинской Америки (он характерен для большинства из них), неконкурентоспособность их продукции на мировом рынке, неустойчивое хозяйственное развитие, рост безработицы, инфляции, социальной напряженности и др.;
- важнейшей внешней причиной, в качестве которой можно назвать глобализацию мировой экономики как одного из ключевых мирохозяйственных процессов современности.

По мнению экономистов и политологов, сейчас происходит качественная трансформация мировой экономики. Так, глобализация выступает как одна из движущих сил научно-технического прогресса, обновления производства и ускорения темпов роста производительных сил, усиления взаимодействия всех форм международного экономического обмена (мировой торговли, вывоза капитала, научно-технического сотрудничества и т.д.), что положительно сказывается на экономическом развитии Латинской Америки. Но она же несет резкое обострение конкуренции во всех субрегионах континента, усиление экономической неустойчивости: учащение колебаний хозяйственной конъюнктуры, увеличение безработицы, рост банкротств, снижение оплаты труда рабочих и служащих.

Политика интеграции в мировую экономику принесла народам Латинской Америки и определенные выгоды: позволила снизить инфляцию и возобновить экономический рост, обеспечить сравнительно высокие темпы роста торговли (за 10 лет экспорт вырос

примерно в 3 раза, а импорт — в 4 раза); приток иностранного капитала за этот период составил почти 330 млрд долл.

Однако за фасадом видимого благополучия скрывалось много негативных явлений и тенденций: импорт по темпам роста опережал экспорт (отсюда пассивных сальдо в торговле больше). Особенно значительным оказался дефицит внешней торговли у Бразилии, Колумбии, Перу, Доминиканской Республики. Развитие экспорта не стало мотором,двигающим внутренний экономический прогресс. Страны региона не смогли занять прочные позиции на мировом рынке. Темпы роста ВВП оказались значительно ниже, чем в 1950–70-х гг., когда экономика регулировалась государством, — тогда рост ВВП составлял 4,8–5,3%, а в 1990-х — 2,7%. Удельный вес стран региона в мировом товарообороте к середине 1990-х гг. снизился против уровня конца 1970-х гг. на 0,5%.

Резкое увеличение импорта осложнило положение национальных производителей, вызвало волну банкротств, рост безработицы и социальных конфликтов. Особенно сильно это ударило по обрабатывающей и легкой промышленности (производство обуви, одежды, мебели, инструментов). Половина предприятий данной сферы обанкротилась. Начался процесс деиндустриализации и структурной перестройки экономики, т.е. *продолжение политики превращения стран Латинской Америки в сырьевой придаток США, Канады, Европы.*

Под воздействием мирового рынка страны континента, за некоторым исключением, все больше ориентируются на добычу и первичную переработку минерального сырья и сельскохозяйственной продукции. Металлообработка, машиностроение, электротехника и другие сферы передового промышленного производства в большинстве стран переходят от замкнутого производственного цикла к монтажу и сборке продукции из импортных деталей и узлов. В государства Латинской Америки США переводят некоторые свои предприятия не только по экономическим, но и по экологическим причинам: это вредные производства, отходы которых отравляют окружающую среду.

7.3.2. Россия и Латинская Америка: специфика взаимоотношений

К концу XX в. Россия усилила внимание к Латинской Америке. Но смотреть на этот континент приходится не как на единый центр

силы, а, подобно Африке, как *на конгломерат разнородных стран*, но с учетом их стремления к интеграции и сложившихся многосторонних организаций. Многосторонние формы взаимодействия должны подкрепляться двусторонними связями. Отношения между Россией и конкретными странами обладают своей спецификой. В основе всех связей, безусловно, должны лежать *совпадающие геополитические, геостратегические интересы*, включающие в себя всю гамму их составляющих.

Определяющим в их отношениях является тот факт, что Россия и большинство стран Латинской Америки находятся в сходной фазе развития и решают похожие задачи — общественной модернизации, перекройки мирохозяйственных связей. По своему экономическому весу РФ и такие региональные державы, как Бразилия, Аргентина, Мексика, оказались почти в равном положении: их голоса ведущие западные страны слушают, но в расчет почти не принимают.

Причины стагнации всех сфер общественной жизни Латинской Америки можно правильно осмыслить, хотя бы бегло проанализировав развитие Чили, Бразилии, Перу, Аргентины, Венесуэлы, Боливии и других стран за последние 30 лет.

В 1973 г. в *Чили* пришел к власти диктатор Пиночет. При С. Альенде государство контролировало до 90% экспорта и $\frac{2}{3}$ всего импорта. После переворота «военные взяли на себя лишь функцию установления политической стабильности, а в экономике позволили, как и у нас при Ельцине, резвиться... мальчикам из чикагской школы». В Чили по рекомендации Международного валютного фонда начала действовать «шоковая терапия». Главным ее элементом была приватизация. Произошло разорение, сокращение производства и доли в ВВП предприятий обрабатывающей промышленности — ее продукция в 1982 г. составила 74% уровня 1973 г.

Издержки такого экономического курса оказались сокрушительными для всех сфер жизни страны. Внешний долг с 3,3 млрд долл. в 1973 г. вырос к середине 1990-х гг. до 21 млрд. Далее — высокая инфляция, подрыв национальной промышленности, падение средней реальной зарплаты ниже уровня 1970 г., маргинализация и обнищание населения. 60,4% всех доходов приходилось на долю 4,2% наиболее обеспеченных слоев. В середине 1990-х гг. государство снова вмешалось в управление банками и поставило под свой контроль 70% капиталов финансовой системы страны, сохраняя

главенство в стратегических отраслях и ВПК. После этого чилийская экономика стала выплывать из кризиса, а шаги, предпринимаемые в настоящее время правительством Чили, которое возглавляет М. Бачилет — первая женщина-президент, позволят стране нарастить экономическую, финансовую и политическую мощь.

Крупнейшая страна Латинской Америки — **Бразилия** — имеет огромную территорию и богатые природные ресурсы, а по численности населения она значительно перегнала Россию.

Интересна история налаживания контактов России и Бразилии. Русские открыли для себя Бразилию в 1804 г. в ходе первой российской кругосветной экспедиции. Прибывший с экспедицией натуралист и географ Григорий Иванович Лангсдорф девять лет спустя вернулся туда снова, уже генеральным консулом, и организовал экспедицию внутрь страны, которая увенчалась появлением первого в Европе трактата о географии Бразилии и прибытием в Россию большого количества ящиков с образцами горных пород, флоры и фауны. Первый посол — обрусевший француз Борел — наладил коммерческое сообщение между двумя странами. За два года в российские порты пришло 49 кораблей с сахаром, кофе и редкими породами древесины для отделки дворцов в Петербурге. Россия экспортировала в Бразилию сталь.

Первых российских эмигрантов в католическую Бразилию привела... православная вера. В 1906 г. несколько групп крестьян-староверов решили увезти веру предков от греха подальше и сохранить ее в неприкосновенности среди пальм. Староверы обособили себя от коренного населения. Создали сельскохозяйственные общины, своего рода колхозы, где можно и сейчас услышать русскую речь.

Роль современной Бразилии в мировой экономике и политике практически нулевая. Согласно оценкам специалистов, Бразилия, занимающая по территории почти половину Латинской Америки, могла бы прокормить от 900 млн до 1,2 млрд человек. Но 1 апреля 1964 г. в Бразилии произошел военный переворот, и страна стала сползать в жесточайшую нищету. Социально-экономические процессы, происходящие в этой стране, описаны в прекрасных романах Ж. Амаду «Капитаны песков», «Габриела», «Пот», «Мертвое море» и др. Он, в частности, писал: «У нас в Бразилии огромная масса неграмотных, поставленных за рамки... культуры, не имеющих материальных возможностей учиться...»

Жоржи Амаду, ныне покойный, потрясающе правдиво описывает жуткую нищету нижних ступенек социальной лестницы Бра-

зилии конца XX в., страны, где совмещены сферы власти, права и экономики. Государству должны подчиняться все — экономика, наука и образование, право, индивидуальные свободы и т.д. Главное — это «стабильность». Но лекарством против нарушителей «стабильности» являются репрессии. Однако такая защита «стабильности» и «супербезопасности» несла в себе «мощный разрушительный заряд, исключающий в принципе любое подлинное развитие, осуществляющееся через противоречия, конфликты и борьбу альтернативных мнений».

Итак, в Бразилии к концу XX в. сложился *симбиоз военно-бюрократической верхушки с крупными предпринимателями*, поглощающий бюджетные средства и средства внешнего финансирования на покрытие всевозрастающих непроизводительных расходов.

О том, что у России и Бразилии есть совместные интересы в сфере геоэкономики, финансов, высоких технологий, подтвердил визит премьер-министра РФ М. Фрадкова в апреле 2006 г. Интересы двух стран затрагивают нефтегазовую, космическую сферы, информационные технологии, а также область военно-технического сотрудничества.

В 2005 г. товарооборот России и Бразилии составил 3,5 млрд долл. Для двух стран, людской потенциал которых составляет почти 330 млн человек, — это капля в море. Поэтому М. Фрадков предложил к 2010 г. увеличить его втрое. Он особо подчеркнул, что геоэкономика оказывает большое влияние на геополитику, и если мы не сумеем расширить бизнес-контакты, то упустим политический момент.

Во время поездки в Бразилию речь шла о строительстве транснационального газопровода Аргентина — Бразилия — Венесуэла. Проект оценивается в 17–20 млрд долл. Кроме того, бразильская энергетика требует значительной модернизации и опыт российских специалистов здесь будет востребован, как и инвестиции. Уровень развития энергетики в России и Бразилии позволяет говорить о перспективах реализации совместных проектов в третьих странах. Специалисты обеих стран в состоянии выполнять технологические проекты на уровне, претендующем на мировое лидерство.

Фрадков отметил: «Здесь есть место для поставок турбин и генераторов для будущей ГЭС в Латинской Америке, имеются возможности для совместного строительства угольных электростанций, а также взаимодействия в области добычи угля в России».

Подводя итоги визита в Бразилию, премьер-министр РФ подчеркнул, что между Россией и Бразилией формируется «технологический альянс», спектр тем которого начинается от энергетики, в том числе атомной, и уходит в космос, распространяется на авиостроение и даже на сельское хозяйство. Таким образом, *уровень геополитического сотрудничества России со странами Латинской Америки зависит от успехов экономического сотрудничества.*

Солидный политический и экономический вес в Латинской Америке имеет *Аргентина*. В начале апреля 2006 г. туда приезжал Фрадков. Как писали аргентинские газеты, «это первый визит российского премьер-министра в Аргентину за всю историю наших взаимоотношений». Источник отметил, что товарооборот между нашими странами в 2005 г. составил всего 700 млн долл., при этом объем российского экспорта равен 72 млн долл., тогда как объем импорта из Аргентины — 620 млн долл.

В ходе переговоров стороны пришли к выводу, что российские компании могут поставлять в Аргентину энергетическое оборудование для гидро- и теплоэлектростанций, автомобили ГАЗ и КамАЗ. Мы также готовы к кооперации с аргентинскими фирмами с целью создания сборочных производств российских автомобилей и дорожной техники. Кроме того, Россия готова поставлять в Аргентину сельскохозяйственную технику.

Российский премьер не исключил, что вслед за бразильцем на международную космическую станцию может полететь аргентинский космонавт. Аргентинские специалисты и бизнесмены очень заинтересованы в развитии сотрудничества в высоких технологиях.

Россия, в свою очередь, может позаимствовать опыт этой страны в управлении экономической сферой. Так, в 2001 г. Аргентина объявила дефолт и отложила выплаты Международному валютному фонду (читай: США), а уже в 2005 г. рост ВВП этой страны составил 9,1%. В 2005 г. Аргентина заняла третье место в мире по поставкам на мировой рынок мяса (вслед за Бразилией и Австралией). Объем поставок увеличился на 40% и оценивается в 1,4 млрд долл. По данным Российского института конъюнктуры аграрного рынка, в 2005 г. Аргентина поставила в Россию 183 тыс. т говядины, что составляет около $\frac{1}{3}$ импорта в нашу страну.

Укрепляются связи России с *Венесуэлой*. Начало им положило письмо от 22 марта 1856 г. президента Венесуэлы Хосе Тадео Монагаса императору России Александру II, в котором высказывалось

пожелание открыть взаимные торговые и дружественные отношения. Наиболее полными отношения наших стран были с 1975-го по 1991 г., когда действовало известное соглашение о сотрудничестве между СССР, Венесуэлой и Кубой о поставках нефти. В 1996 г. в Венесуэлу нанес визит министр иностранных дел России Е. Примаков. Он вывел двустороннее сотрудничество на качественно новый уровень. Подтверждение этому — возобновление деятельности нефтяного четырехугольника Россия — Венесуэла — Куба — Европа. Венесуэла вновь поставляет нефть на Кубу, а Россия — в Европу. Такая координация поставок нефти и газа в начале XXI в., когда усилилось противоборство стран «золотого миллиарда» и ОПЕК, имеет *большое экономическое и геополитическое значение.*

7.3.3. Начало новой эры

На фоне событий, происходящих в Ираке, Афганистане, других странах Ближнего и Среднего Востока, а также нагнетания страстей вокруг иранской ядерной программы Латинская Америка может показаться относительно спокойным регионом планеты. Начиная с 1920-х гг. Латинская Америка была вассалом Вашингтона, беспрекословно поставляя могучему соседу энергоносители, концентраты различных руд, плоды своего рабского труда на плантациях. Высокомерный и надменный северный сосед почти два века называл, например, страны Центральной Америки «банановыми республиками». Но в конце XX в. многие ведущие латиноамериканские государства перешли к поиску новых путей развития. Вслед за Венесуэлой, народ которой в 1998 г. избрал полковника Уго Чавеса своим президентом, в Бразилии, Аргентине, Эквадоре, Уругвае в конце 1990-х гг., а Боливии и Чили в 2006 г. к власти пришли правительства, которые *с разной степенью радикализма отстаивают свои национальные интересы.* Они отказываются от американской представительной демократии, свободного рынка, неолиберальной модели экономики.

В разных странах отказ от назойливых рекомендаций американских политиков и экономистов идет в различных формах, и этим подается пример Мексике и Перу. В понимании лидеров Венесуэлы и Боливии, рынок — это не идол, которому нужно постоянно приносить жертвы, а средство для повышения благосостояния наибольшего числа граждан страны. За последние пять лет ежегодный прирост ВВП в регионе составляет 5–6%, тем не менее в боль-

шинстве стран континента не могут решить накопившиеся социальные проблемы. Отсюда и настроение граждан региона: изучение общественного мнения показывает, что около 60% латиноамериканцев недовольны тем, как функционирует представительная демократия в их странах.

За шесть лет третьего тысячелетия правительства многих стран региона сопротивлялись диктату США. Организованное сопротивление значительно расшатало основы «здания эксплуатации», возведенного здесь с 1823 г. США. Колумбия — единственная страна Латинской Америки, где и сегодня действуют вооруженные формирования леворадикального толка. Только в 1985—1999 гг. было зарегистрировано 14 тыс. столкновений между повстанцами и правительственными войсками. Если в конце прошлого столетия колумбийское противоборство эксперты отнесли к категории конфликтов малой интенсивности, то к началу XXI в. оно по количеству жертв (в 2002 г. — свыше 1000 человек) было включено в разряд крупных конфликтов.

Первой решительный шаг влево сделала Венесуэла — отнюдь не самая бедная страна в регионе: пятый по ранжиру экспортер нефти в мире. Народ Венесуэлы предпочел видеть в кресле президента не проамерикански настроенного прагматика, а харизматического лидера — У. Чавеса. Наступил период *«индейского ренессанса»*, затронувший в 2004—2005 гг. государства так называемого Андского пояса, где индейцы составляют большой процент населения (Боливия — 63%, Эквадор — 65%, Перу — 60%).

Такую резкую подвижку влево можно объяснить с разных позиций. Но можно предположить, что наиболее верный ответ дал президент Боливии Э. Моралес, первый президент-индеец (не имеющий даже высшего образования), который сказал, что раньше индейцы никогда не рассматривались как уважаемые люди и никогда не имели возможности участвовать в политической и экономической жизни страны как равноправные граждане. Харизматический лидер Э. Моралес смог поднять национальное самосознание народа и, используя минимальные финансовые ресурсы, победить в борьбе с такими кандидатами, как латифундист, банкир, владелец шахт и т.д. Моралес воплощает в жизнь данные народу обещания: национализированы природные ресурсы, прежде всего нефть и газ, земля отдана тем, кто ее обрабатывает.

1 мая 2006 г. президент Боливии Э. Моралес предложил 30 иностранным компаниям, включая американские, английские, фран-

цузские, испанские, вернуть народу Боливии его достояние — нефть и газ.

Но наиболее активное противодействие (после Кубы) оказывает Вашингтону Венесуэла. Ее президент У. Чавес закупил в России штурмовые вертолеты, заявил о готовности приобрести новейшие самолеты СУ-35, а американские F-16 продать Ирану. Кроме того, следом за штурмовыми вертолетами «Венесуэла ждет из Москвы сотню тысяч “калашниковых”».

Сдвиг Латинской Америки влево означает мощное общественное неприятие и вызов капиталистической неолиберальной политике. Все правительства левого фланга имеют одно общее основание: приход к власти в результате мощного подъема антинеолиберальных настроений, антиглобализма. Они победили, потому что шли на выборы под лозунгом социальной и экономической справедливости. И сейчас президенты стран Латинской Америки решают во многом схожую задачу — создать соответствующее общегосударственное политическое движение, которое бы объединило все фракции, сформировало революционную политическую партию.

В Латинской Америке все чаще звучит призыв *создания многополярного мира*. Эту идею активно поддерживает Колумбия, которая пригласила Россию вступить в международную группу государств — «друзей Колумбии» (в нее уже входят Испания, Венесуэла, Мексика и Коста-Рика).

Некоторые государства континента стоят перед опасностью маргинализации в формирующемся мире мегаблоков. Россия и юг Американского континента *в геостратегическом плане оказываются вне трех полюсов экономического, политического и иного развития*: североамериканского, западноевропейского и тихоокеанского (наиболее динамичного полюса).

Другой фактор, который объективно сближает интересы РФ и государств Латинской Америки, — *незаинтересованность в однополюсном миропорядке, потребность в механизмах сдерживания гегемонистских устремлений в геополитике США*. Лидеры стран континента накопили в этом отношении некоторый опыт и все чаще приходят к выводу о необходимости создания общего латиноамериканского фронта борьбы против северного соседа. Например, в мае 1996 г. «*Группа Рио*» (14 наиболее влиятельных государств континента) выступила с резким осуждением закона Хэлмса — Бертон от 12 марта 1996 г., ужесточающего торгово-экономичес-

кую блокаду Кубы. «Группа Рио» рекомендовала Межамериканскому юридическому комитету, а также Международному суду в Гааге дать этому закону правовую оценку. Со странами Латинской Америки Россию сближают следующие факторы:

- сходная ситуация стран-должников;
- усиливающаяся конкуренция на рынках товаров и услуг;
- близость подходов к проблемам международной безопасности, укрепления режима нераспространения ядерного оружия, урегулирования региональных и межгосударственных конфликтов.

Одной из форм диалога России со странами Латинской Америки стали контакты с *Организацией американских государств* (ОАГ). Эта организация постоянно усиливает свое влияние в процессах политической и экономической интеграции в западном полушарии. Поэтому статус постоянного наблюдателя в ней, который РФ приобрела в 1992 г., расширяет возможности российского сотрудничества с регионом на многосторонней основе, хотя Вашингтон делает все от него зависящее, чтобы эти возможности ограничить. Почти полувековой опыт работы ОАГ при наличии доброй воли лидеров РФ и ближнего зарубежья может вполне пригодиться для организации деятельности СНГ.

Продуктивным может оказаться сотрудничество России с двумя такими крупными экономическими объединениями, как НАФТА и МЕРКОСУР.

НАФТА — Североамериканская ассоциация свободной торговли, создана в 1992 г. В нее вошли США, Канада и Мексика. Предполагалось, что к 2005 г. в нее войдут все страны континента от Аляски до Огненной Земли, но слишком «разные весовые категории» оказались у стран — участниц проекта и создание самого большого общего рынка застопорилось. Об этом говорилось на встрече лидеров американского континента в начале XXI в. в Ванкувере. И все же можно полагать, что влияние НАФТА на расстановку сил в мировой геополитике (прежде всего через экономику) будет возрастать.

МЕРКОСУР создана в 1991 г. Первоначально в нее вошли Бразилия, Аргентина, Парагвай и Уругвай. Присоединение к группе в 1996 г. Чили значительно изменило ее геополитический облик: она вышла в Тихоокеанский регион, возросли ее политические и экономические возможности, потенциал противостояния мегаблокам. В перспективе МЕРКОСУР и союз России, Белоруссии и Казах-

стана могут объединить усилия для совместного противостояния на севере континента и в Тихоокеанском бассейне.

Пока Российская Федерация и латиноамериканские государства находятся вне интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Их стремление активно войти в АТР может стать хорошей основой для взаимной поддержки, совместных действий. Для этого предприняты некоторые ходы: Россия, Мексика, Чили и Перу являются членами Совета Тихоокеанского экономического сотрудничества. Совет объединяет представителей правительственных, научных и деловых кругов и может служить хорошим инструментом для разработки и реализации совместных проектов. Кроме того, Мексика и Чили как члены *Ассоциации азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества* (АТЭС) заняли нейтральную позицию при вступлении России в эту организацию свободной торговли и инвестиций.

Для России большая возможность сотрудничества открывается в сфере высоких технологий: в Латинской Америке есть немало покупателей российских технологий, и особенно из сферы ВПК, в частности вооружений. Можно полагать, что именно это встретит наибольшее сопротивление со стороны США. Но южноамериканцы хорошо подстраховали эту программу. Закупки военных технологий финансирует Межамериканский банк развития (МАБР) — второй по величине международный банк с уставным капиталом 34 млрд долл. Он спонсирует ассоциацию «Программа Боливар», занимающуюся покупкой тонких технологий.

Военная техника — одна из немногих на сегодняшний день высококонкурентоспособных статей российского экспорта. Спрос на нее в регионе, особенно в Бразилии, Перу, Колумбии, Венесуэле, очень велик. Армии этих стран активно реформируются, технически переоснащаются. Значит, это начало цепной реакции, стимул для военных реформ в других странах континента. Так, карабин «Сайга-12С ЭХР-01» и автоматы Калашникова покупаются в Бразилии, Чили, Венесуэле, Доминиканской Республике. Карабин «Сайга» не имеет аналогов в мире. Приобрести его хотят не только эти страны, но и Франция, Швеция, Германия.

Пока же объем торговли РФ со странами Латинской Америки сравнительно невелик — около 1% общего внешнеторгового оборота. Наибольший удельный вес приходится на торговлю с Кубой. В российско-кубинских отношениях сейчас преобладает прагматическое начало. Гавана больше учитывает геополитические инте-

рессы России, чем Москва кубинские. Тем не менее поддержка Россией Кубы в перспективе дает большой шанс приема Острова Свободы в НАФТА. Два других члена этой Ассоциации — Канада и Мексика — занимают первое и второе места по объему инвестиций в экономику Кубы. Таким образом, Куба может рассматриваться Россией как надежный торговый партнер с большими возможностями и как мост (ворота) на север и юг западного полушария.

Хорошие перспективы укрепления всесторонних связей имеются у России с Мексикой, особенно в области газовой и горнодобывающей промышленности, энергетики и транспорта, в аэрокосмической сфере. Таким образом, объем внешней торговли России с государствами Латинской Америки может составить 7–10% российского экспорта.

Несмотря на противодействие США, авторитет и влияние России в Латинской Америке с конца XX в. постоянно растет. Подтверждением тому может служить *Всемирный конгресс латиноамериканистов и карибологов* (ФИЕАЛК), который впервые за последние 23 года прошел в Москве в конце июня 2001 г. На него приехало рекордное число участников — около 1,5 тыс. человек из 53 стран. В рамках конгресса прошел Деловой форум Россия — Латинская Америка, в котором приняли участие около 200 бизнесменов из России и примерно 100 — из Латинской Америки. На Деловом форуме констатировалось, что торговый потенциал у России и стран Латинской Америки есть.

Поддерживает торговые отношения с эквадорскими и колумбийскими фирмами такое крупное российское объединение, как «Автоваз», Владимирский тракторный завод поставляет детали для сборки в Венесуэлу. Но для улучшения отношений необходимо наладить прямые контакты — через Тихий океан, а не через Атлантику, как это делается сейчас. Наиболее перспективными странами в налаживании прямых торгово-экономических связей являются: Бразилия, Чили, Перу, Венесуэла, Боливия, Аргентина и Мексика. Сейчас Чили — страна со стабильно развивающейся экономикой, имеющей такие ключевые отрасли, как горнорудная, сельскохозяйственная и рыболовная. Перу заинтересована в развитии судоходства, рыболовства и горнорудной промышленности. Крупнейшим партнером России в Тихоокеанском бассейне в перспективе может стать Мексика. Она готова к сотрудничеству в нефтяной, газовой промышленности и сельском хозяйстве.

7.3.4. США — приходится уходить...

В последние годы набирает силу в странах Латинской Америки движение против военного присутствия США в регионе.

Нетрудно догадаться, что первым в Латинской Америке, не считая Кубу, порвала все военные связи с США Венесуэла. В начале венесуэльское правительство удалило из страны американскую военную миссию, затем Каракас покинули представители управления по борьбе с наркотиками США, которых венесуэльские власти обвинили, в частности, в шпионаже. А недавно по этой же причине была прекращена деятельность на территории Венесуэлы организации «Нуэвас Трибус» («Новые племена»), состоящей в основном из евангелических групп Соединенных Штатов. Под личиной миссионеров, заявил президент страны Уго Чавес, в «Нуэвас Трибус» действовали агенты ЦРУ, занимавшиеся сбором информации в зоне реки Ориноко, где находятся крупные залежи не только жидких углеводородов, но и урана. При этом, как выяснилось, самолеты, которые обеспечивали организацию, прилетали извне и не проходили никакого таможенного контроля.

Убедительным подтверждением подрывной деятельности против руководства Венесуэлы со стороны ЦРУ, госдепартамента и других американских ведомств стала и книга «Кодекс Чавеса», презентация которой состоялась в Каракасе. Выступивший на ней вице-президент Венесуэлы Хосе Висенте Ранхель заявил, что проведенное автором книги американским адвокатом венесуэльского происхождения Эвой Голинджер расследование, в ходе которого она получила доступ к четырем тысячам документов, свидетельствует об участии Соединенных Штатов в попытке государственного переворота в апреле 2002 г., финансировании всеобщей политической забастовки и парализации нефтяной промышленности страны в декабре 2002-го — феврале 2003 г. «Книга Эвы Голинджер позволила нам выяснить все детали заговора против Венесуэлы, осуществляемого администрацией США в последние годы», — отметил вице-президент Ранхель. По его словам, внутренняя венесуэльская оппозиция не представляет собой никакой политической силы без финансовой и иной поддержки Соединенных Штатов, что было доказано во время попытки переворота, всеобщей забастовки, подготовки к референдуму по вопросу о пребывании у власти президента Чавеса.

Однако не только Венесуэла очищает свою страну от американского военного присутствия. Сокращается оно и в Боливии. Особенно это стало заметно после прихода к власти в январе 2006 г. левого президента Эво Моралеса, ориентирующегося на сотрудничество, в том числе военное, с Венесуэлой. Судя по всему, с приходом к власти в Эквадоре в январе 2007 г. левоориентированного правительства президента Рафаэля Корреа похоронены надежды США сохранить свое военное присутствие на эквадорской базе Манта. Она используется американскими военными для электронного контроля над наркотрафиком. Соглашение же о действии базы прекращается в ноябре 2009 г.

Решение о непродлении соглашения по эксплуатации военными США базы Манта было принято еще до прихода к власти правительства Рафаэля Корреа, оно лишь подтвердило его. И опять американцы вынуждены искать альтернативные варианты. Этим, в частности, занимался первый заместитель госсекретаря США Джон Негропonte, имеющий большой опыт не только дипломатической, но и разведывательной деятельности. Недавно он совершил поездку по ряду стран Латинской Америки. Судя по итогам визита Негропonte в Кито, эквадорские власти сохраняют твердость в отношении того, что после ноября 2009 г. ни один американский военнослужащий не останется на Манте. Ни с чем высокопоставленный американский представитель вынужден был покинуть Колумбию, Перу и Панаму. Эти страны также не намерены размещать на своих территориях подобные американские военные объекты.

Более того, в ходе последнего визита в панамскую столицу Негропonte признал, что между США и Панамой существуют разногласия относительно очистки полигонов, используемых Соединенными Штатами в течение 85 лет в этой стране и до сих пор не приведенных в порядок в плане обеззараживания. «Обе стороны согласны в том, что такие разногласия имеются, однако они могут быть разрешены в контексте существующих между ними дружественных отношений», — заявил Негропonte, отметив, что «ни в коей мере эти разногласия не могут подорвать наши двусторонние отношения». Как известно, на 10 военных базах в зоне Панамского канала США в течение десятилетий содержали свыше 15 тыс. военнослужащих. На многочисленных полигонах они устраивали стрельбища, следы которого до сих пор не уничтожены, что серьезно беспокоит панамскую общественность.

В этой связи нельзя не обратить внимания на состоявшийся весной 2007 г. в Буэнос-Айресе Международный суд по этике, созданный по инициативе крупнейших правозащитных организаций Чили, Перу, Уругвая, Эквадора, Парагвая, Бразилии, Аргентины, Гаити и Никарагуа, США. Он рассматривал вопросы военного присутствия в странах Латинской Америки и Карибского бассейна. В ходе выступлений на суде отмечалось, что США хотели бы значительно увеличить свое военное присутствие в регионе. Об этом говорит тот факт, что к уже имеющимся здесь 15 военным базам Вашингтон планирует открыть дополнительно еще три. В частности, речь идет о создании крупных военных объектов на никарагуанском острове Грасиас а Дьос, эквадорском острове Балтра, а также пригороде бразильского города Манаос. Кроме того, рассматривается возможность строительства стратегической военной базы НАТО на Фолклендских (Мальвинских) островах. Особенно интенсивно в этом плане Пентагон стремится использовать Парагвай. Начиная с 2002 г. на территории этой южноамериканской страны прошли 46 совместных военных учений, в том числе на стыке трех границ: Парагвая, Аргентины и Бразилии. Вынашивает Пентагон и планы создания под предлогом борьбы с наркотрафиком так называемых Сил быстрого реагирования в составе союзников Вашингтона.

«Проводимая США интервенционистская политика направлена на усиление военного присутствия в регионе и представляет угрозу для суверенитета латиноамериканских стран», — говорится в решении суда. И подчеркивается, что политика военной экспансии скрывается от ООН и мировой общественности и ведется при полном пренебрежении к суверенитету стран Латинской Америки и Карибского бассейна, в нарушение элементарных норм международного права и прав человека.

Сотрудничество России со странами Латинской Америки может стать гораздо шире, вобрав в себя вопросы культуры, экологии, образования, науки и т.д. Проблема налаживания такого сотрудничества приобретает особую актуальность, что доказали встречи в рамках АТЭС в Мехико и Сантьяго. Кроме того, как говорилось ранее, многие страны континента повернули влево, выйдя из-под влияния США, поэтому укрепление связей с Россией для них — объективная необходимость.

Итак, очевидно, что геополитические контакты России с южноамериканскими странами идут «вглубь», переходят на уровень

регионов. Тем не менее большая роль в реализации проекта усиления связей с латиноамериканскими государствами принадлежит государственным органам, которые, исходя прежде всего из *гео-стратегических интересов России*, должны подготовить федеральную программу развития связей с этим континентом. Тогда нынешние ростки сотрудничества дадут в XXI в. весомые плоды: *не позволят США и их сателлитам сохранить и укрепить нынешний монополярный мир.*

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Охарактеризуйте геополитический порядок в регионе Ближнего и Среднего Востока, сложившийся к началу XXI в.
2. Почему обострились противоречия между континентально-исламским Ираном, атлантистской Турцией, Саудовской Аравией с ее ваххабитским вариантом ислама и отличающимся этнической пестротой Афганистаном?
3. Какова роль Пакистана и США в раскладе геополитических сил в регионе?
4. Каково геополитическое будущее России в регионе?
5. В чем выражается геостратегический интерес США и НАТО в Африке?
6. Советское и российское сотрудничество со странами африканского континента.
7. Какие глобальные экономические, политические и социальные проблемы характерны для африканских стран в XXI в.?
8. Каковы взаимоотношения между Евросоюзом и Африканским союзом?
9. Как США претворили в жизнь доктрину Монро в отношении стран Латинской Америки?
10. Какие процессы характеризуют изменения в геополитическом положении стран Латинской Америки в начале XXI в.?
11. Каковы взаимоотношения между Россией и странами Латинской Америки (Бразилией, Венесуэлой, Аргентиной)?
12. Какие процессы характеризуют движение стран Латинской Америки против военного присутствия США в регионе?

Глава 8 РОССИЯ И МИР: ВЕК XXI

8.1. СОВРЕМЕННАЯ ГЕОСТРАТЕГИЯ

8.1.1. Роль стратегий в современной геополитике

Современная геополитика, учитывающая колоссальные изменения в мире, начинает складываться после Второй мировой войны. Но, несмотря на эти изменения, как классическая, так и современная геополитическая парадигма обязательно включала и включает *военную стратегию*. Под военной стратегией обычно понимаются способ и цель подготовки и использования вооруженных сил в войне. Если за способы, методы подготовки и результаты боевого использования войск и сил флота несут ответственность военные стратеги — генералы и адмиралы, то подготовку к войне нации, промышленности (в том числе военной), сельского хозяйства, инфраструктуры (путей сообщения, средств связи и др.), цели войны определяет высшее политическое руководство. Таким образом, военная стратегия является составной частью политики точно так же, как геостратегия — элементом геополитики.

Геостратегия современных развитых стран структурирована по трем уровням. Высший уровень геостратегии называется *национальной стратегией* и включает в себя все более низкие уровни стратегии в отдельных сферах и направлениях развития нации. Она определяет цели развития нации, обеспечивает эффективное использование духовных и материальных ресурсов, направляет нацию на достижение национальных целей.

Второй уровень геостратегии получил название *стратегии национальной безопасности*, которую иногда заменяют терминами «большая стратегия», «оборонная стратегия», «стратегическая доктрина». Стратегия национальной безопасности включает в себя стратегии тех сфер и направлений, которые исключительно важны для национальной безопасности, т.е. для обеспечения приемлемых условий существования и развития нации. Стратегия национальной безопасности формируется обычно в официальном документе, в России это «Концепция национальной безопасности».

Третий уровень геостратегии — *военная стратегия*, которая координирует только военные проблемы национальной безопасно-

сти: развитие военной промышленности и обеспечение Вооруженных Сил боевой техникой, оружием, средствами связи, амуницией и т.д.; боевую подготовку самих военнослужащих, боеготовность и боеспособность войск и сил флота. Военная стратегия, как правило, сформулирована в *военной доктрине*.

Военные стратегии существуют давно. По крайней мере, уже в полисах Древней Греции имелись избираемые государственные должности архонта и стратега, первая из которых трактовалась как должность верховного правителя, а вторая — как должность высшего военачальника. Таким образом, можно констатировать, что разделение политической деятельности на геостратегическую и военно-стратегическую произошло не позднее V в. до н.э.

Однако возможным было и объединение этих видов политики в деятельности одного лица. Так, например, Никколо Макиавелли занимал должности второго секретаря (внутренние дела) и секретаря Комиссии десяти (военные дела) Флорентийской республики. Поэтому ему приходилось осуществлять, говоря современным языком, как стратегию национальной безопасности, так и военную стратегию (и не только планировать, но и руководить войском). В других итальянских республиках и синьориях эпохи Возрождения геостратегические задачи решали высшие политики: для осуществления чисто военных целей приглашались профессиональные военные — гонфалоньеры. Вплоть до XX в. прерогатива формулировать высшие национальные и военные цели принадлежала либо наследственным правителям (королям, императорам, халифам и т.д.), либо уполномоченным на это высшим политическим деятелям: президентам, канцлерам, премьер-министрам, визирям и др. С начала XX в. функции составления стратегических и военных доктрин, а следовательно, и формулирования высших целей нации постепенно переходят к аппарату, обслуживавшему высших должностных лиц, т.е. к политологам. Высшие политики государства по-прежнему могли формулировать стратегические цели нации, но, получая доклады, справки и доктрины в готовом виде, предпочитали лишь вносить в них необходимые изменения. Становление демократии способствовало появлению политологов, создающих политические теории, концепции, стратегии и предлагающих их в виде книг или статей на рынке идей. Одни идеи таких «свободных» политологов через общественное мнение или личное общение с политиками составляли основу государственной стратегии, другие только влияли тем или иным образом на ее форми-

рование, а идеи третьих, совсем не найдя спроса, канули в историю политической мысли.

В XX в. практика составления стратегий и доктрин различного уровня получила наибольшее распространение в США. Уже в начале века, в 1904 г., президент Т. Рузвельт в послании к конгрессу обосновал присоединение зоны Панамского канала интересами национальной безопасности.

Во время Первой мировой войны все воюющие страны имели ясное представление о национальных целях и военной стратегии. Для держав Тройственного союза (Германия, Австро-Венгрия, Италия) национальными целями считались завоевание «жизненного пространства», создание колониальных империй, а военной стратегией была быстрая наступательная война. Для государств Антанты (Великобритания, Франция, Россия) национальной целью, очевидно, было сохранение территорий метрополий и колоний, а военной стратегией — позиционная оборона с возможными территориальными приобретениями в случае победы. Россия, например, вступая в войну, рассчитывала добиться контроля над черноморскими проливами.

Во время Второй мировой войны нацистское руководство Германии выдвинуло в качестве национальной цели господство над миром, которое в первоначальном виде выглядело как раздел сфер влияния между союзниками: Италией, Германией и Японией. Военная стратегия Германии, вначале нацеленная на Запад, после 1940 г., когда не удалось сокрушить Великобританию путем систематических бомбардировок, изменилась, получив восточное направление. Сутью же военной стратегии Германии ввиду ограниченности ресурсов всегда был блицкриг.

Национальные цели стран Атлантической хартии (Великобритании и США) — защита наций, национальных, колониальных и подмандатных территорий от агрессии держав «оси», восстановление демократии в оккупированных странах, странах-агрессорах, справедливый порядок во всем мире. На начальном этапе войны военной стратегией для них стала маневренная оборона на североафриканском театре военных действий, в Атлантическом и Тихом океанах, на тихоокеанских островах. СССР, вступивший в войну позднее и присоединившийся к Атлантической хартии только в декабре 1941 г., вынужден был также придерживаться стратегической обороны до победы под Сталинградом (хотя И.В. Сталин планировал победоносную войну уже на начальном этапе на чужой

территории, в первую очередь в Европе, т.е. наступательную стратегию). С 1943 г. союзники (СССР, США, Великобритания) осуществляли наступательную военную стратегию.

После Второй мировой войны с образованием биполярного мира основными национальными стратегиями лидеров противостоящих блоков — НАТО и Варшавского договора, США и СССР стала победа в холодной войне и распространение своей системы ценностей (идеологии) на весь мир.

Стратегия национальной безопасности США в течение «холодной войны» (1946–1989) также видоизменялась.

Первый период «холодной войны», который длился с марта 1946-го (фултонская речь У. Черчилля) до 1949 г. (испытание в СССР атомной бомбы), был периодом ядерной монополии США. В это время действовала *стратегия массированного возмездия*, согласно которой американская стратегическая авиация всегда должна быть готовой нанести сокрушительный удар атомными бомбами по всем основным политическим, военным и промышленным объектам СССР в ответ на его коммунистическую экспансию.

Во второй период «холодной войны» (1949-й — начало 1970-х гг.) США лишились монополии на ядерное и термоядерное оружие, но имели преимущество по количеству атомных боеголовок. В этот период действовала *стратегия гибкого реагирования*, в соответствии с которой американские органы безопасности должны предупреждать появление где бы то ни было коммунистических режимов, а вооруженные силы — находиться в готовности сокрушить таковые и отразить агрессию СССР и его союзников.

В третий период «холодной войны» (с начала 1970-х по 1989 г. — разрушение Берлинской стены), когда Советским Союзом было достигнуто равенство по количеству и качеству зарядов и их носителей (так называемая ядерная триада: межконтинентальные баллистические ракеты (МБР) наземного базирования, стратегические подводные крейсера с МБР, стратегические бомбардировщики с атомными бомбами на борту) действовала *стратегия реалистического сдерживания*, по которой США и их союзники противостояли попыткам расширения социалистического лагеря, пропаганды коммунистических идей с учетом паритета вооружений, соотношения всех геополитических характеристик (территории, полезных ископаемых, количества и качества населения, темпов экономического развития и т.д.).

Границы периодов действия той или иной стратегии национальной безопасности весьма условны и не связаны жестко с ядерной монополией, преимуществом США или ядерным паритетом между США и СССР. Принятие очередной стратегии зависело и от других факторов: состояния американо-советских отношений, успехов или поражений в локальных войнах, успехов или провалов в распространении коммунистических идей в мире, прихода к власти проамериканского или прокоммунистического правительства в той или иной стране, субъективного мнения президента США и его администрации о «советской военной угрозе» и т.п. При этом основой всех стратегий национальной безопасности продолжало оставаться сдерживание (*deterrence*) Варшавского договора в Европе, Советского Союза во всем мире и коммунистических идей в массовом сознании граждан всех стран. Английский термин *deterrence* при этом понимался не только как «сдерживание», но и как «устрашение». Таким образом, основой всех стратегий национальной безопасности США было «сдерживание путем устрашения». Это совпадало с геостратегией «анаконды», предлагаемой ведущими геополитиками Х. Мэхэном, С. Коэном, Г. Киссинджером, которая заключалась в «охвате и удущении» СССР, Варшавского договора и социалистического лагеря системой военно-морских баз и военно-политических блоков.

В СССР в период «холодной войны» не формулировались национальная стратегия и стратегия национальной безопасности. Роль обеих доктрин играла программа построения коммунизма, которая предполагала распространение коммунистических идей и коммунистического общества на всей территории земного шара. Западные теоретики сформулировали в конце 1960-х гг. (после событий в Чехословакии 1968 г.) так называемую *доктрину ограниченного суверенитета* для стран Варшавского договора, которые были связаны обязательствами не изменять существующий социалистический строй. Эта концепция, которая играла роль стратегии национальной безопасности СССР (и стран Варшавского договора), была названа *доктриной Брежнева*.

В основе военной стратегии СССР до 1962 г. лежала концепция, сложившаяся в ходе Великой Отечественной войны, которая включала следующие положения:

- сначала стратегическая оборона, затем — стратегическое наступление;
- боевые действия должны вестись с применением обычного оружия; ядерное оружие играет вспомогательную роль;

- основу боевой мощи составляет сухопутная армия, где ведущими родами будут артиллерия, танковые войска и ВВС; военно-морской флот главной задачей имел обеспечение действий сухопутных сил.

В 1962 г. была принята новая военная стратегия, в основе которой лежали теоретические разработки, осуществленные под руководством маршала Советского Союза В.Д. Соколовского в бытность его начальником Генерального штаба (1952–1960). Основные положения этой стратегии (на Западе ее называют *доктриной Соколовского*) вошли в боевые уставы всех видов Вооруженных Сил СССР. Суть их в следующем.

1. Любой конфликт между двумя супердержавами, с какой бы стадии он ни начался, неминуемо перерастет в мировую ракетно-ядерную войну, ибо сторона, терпящая поражение, обязательно применит все, даже самые губительные, виды оружия массового поражения.

2. При наличии больших запасов ядерного оружия и средств доставки достаточной дальности важнейшее значение приобретает фактор внезапности, а следовательно, возрастает значение слежения, в том числе и из космоса, за носителями ядерного оружия (ракеты в шахтах сухопутного базирования, самолеты с ядерными бомбами, атомные ракетные подводные лодки), находящимися на боевом дежурстве. Это проблемы первой фазы (первого удара) ракетно-ядерной войны.

3. Во время второй фазы результаты первого ядерного удара (нанесенного по носителям ядерного оружия, политическому руководству, основным командным пунктам, крупным группировкам войск и скоплениям боевой техники, крупным предприятиям военной и тяжелой промышленности, столице и большим городам) усиливаются использованием всех видов и родов войск, всех средств ведения войны.

4. Главной задачей всей стратегии является избежать первого ядерного удара, упредить противника, если он готовится нанести удар.

Доктрина Соколовского в отличие от предыдущей военной стратегии СССР отдавала приоритет ядерному оружию; комплекс обычных вооружений стал играть второстепенную, дополнительную роль.

В начале 1980-х гг., когда в отношениях СССР и США была поднята проблема первого ядерного удара и готовившая его сторо-

на (и СССР, и США имели в этом отношении аналогичные стратегии) могла быть представлена мировому общественному мнению как потенциальный агрессор, СССР пересмотрел свою военную стратегию. Была принята новая военная доктрина, имевшая исключительно оборонительный характер, а в боевые уставы всех видов Вооруженных Сил внесены изменения о том, что ядерное оружие может быть применено лишь в ответ на применение его противником. Политическое руководство СССР сделало несколько заявлений на самом высоком уровне об оборонительном характере военной стратегии и отказе от применения первым ядерного оружия. Впрочем, это носило пропагандистский и политический характер и вряд ли могло быть осуществлено практически, зато дезориентировало военное руководство.

Концепция национальной безопасности современной России содержит геополитическую оценку современного мира, роли и места России в нем. В частности, отмечено, что Россия продолжает оставаться великой державой в мире, в котором усиливаются тенденции к многополярности, а именно:

- укрепление экономических и политических позиций значительного числа государств и интернациональных объединений;
- совершенствование механизмов управления международными политическими, экономическими, финансовыми и информационными процессами;
- повышение роли экономических, политических, научно-технических, экологических и информационных факторов в геополитике при сохранении значения военно-силовых;
- обострение международной конкуренции за обладание природными, технологическими, информационными ресурсами и рынками сбыта.

На этом фоне улучшаются перспективы интеграции в Содружество Независимых Государств и широкой интеграции России в мировую экономику. Этим и определяются геополитическая роль и задачи Российской Федерации. Для их достижения следует в первую очередь обратить внимание на развитие экономического, научно-технического и демографического потенциалов.

В концепции национальной безопасности сформулированы национальные интересы России, которые определяются гармонией интересов личности, общества и государства, причем обеспечение интересов личности стоит на первом месте. Ключевыми национальными интересами являются экономические, которые за-

ключаются не только в развитии национального производства и рынка, но и в расширении внешнеэкономических связей. Перво-степенные внутривнутриполитические интересы включают: обеспечение гражданского мира и национального согласия, территориальной целостности и единства правового государства, стабильности государственных институтов, правопорядка, нейтрализации социальных и межнациональных конфликтов, сепаратизма и завершение процесса становления демократического общества. Национальные интересы России в международной сфере включают: интеграцию в рамках СНГ; развитие партнерских отношений с другими великими державами — центрами экономической и военной мощи; развитие сотрудничества в борьбе с международным терроризмом и преступностью; упрочение механизмов управления мировыми политическими и экономическими процессами, в первую очередь — Совета Безопасности ООН. Кроме того, существуют национальные интересы в духовной сфере (национальные ценности, национальные традиции, нравственность и гуманизм), в информационной сфере (права и свободы граждан в получении и распространении информации, развитие современных телекоммуникаций), в оборонной и правовой сферах.

Последняя военная доктрина Российской Федерации состоит из военно-политических, военно-стратегических и военно-экономических основ. В военно-политических основах кроме военной организации государства дана оценка современной военно-политической обстановки, которая определяется следующими факторами:

- снижением опасности крупномасштабной войны, в том числе ядерной;
- укреплением региональных центров силы;
- усилением национального, этнического, религиозного экстремизма;
- активизацией сепаратизма;
- распространением локальных войн и вооруженных конфликтов;
- усилением региональной гонки вооружений;
- распространением ядерного и других видов оружия массового уничтожения и средств его доставки;
- обострением информационного противоборства.

В военно-стратегических основах военной доктрины России определен характер современных войн и вооруженных конфликтов. В частности, по целям войны могут быть справедливыми и

несправедливыми (агрессивными), по средствам ведения — ядерными и обычными, по масштабам — локальными, региональными и крупномасштабными. Вооруженные Силы России должны быть готовы в крупномасштабной или региональной войне отразить агрессию любого государства или коалиции и принудить агрессора к прекращению боевых действий на условиях, отвечающих интересам России. В локальной войне российской армии ставится задача локализации и прекращения конфликта на ранней стадии.

Военные стратегии США можно подразделить на стратегии ядерной войны и стратегии обычной войны.

Стратегия «всеобщей ядерной войны». Всеобщая ядерная война, по мысли американских военных стратегов, может быть в двух вариантах:

1) контрсилового вариант — предполагает обмен массированными ракетно-ядерными ударами только по военным объектам, и в первую очередь по базам стратегических носителей ядерного оружия. Цель ударов с обеих сторон — подрыв ядерной мощи противника, чтобы в дальнейшем путем переговоров добиться его политической капитуляции:

2) неограниченный обмен ядерными ударами по военным, промышленным объектам и крупнейшим городам. Этот вариант, скорее всего, привел бы к взаимному уничтожению воюющих стран, а может быть, и всего живого на Земле.

Стратегия «гарантированного уничтожения», сформулированная при военном министре Р. Макнамаре в 1965 г., исходила из того, что первым применит ядерное оружие СССР. В таком случае США должны быть уверены в мощи своего ответного, «второго» удара, в гарантированном уничтожении агрессора. Гарантированным уничтожением считалось нежизнеспособное состояние общества противника после ответного ядерного удара, а именно потеря $1/4-1/3$ населения и потеря $2/3$ промышленности.

Стратегия «ограниченной ядерной войны» была разработана под руководством министра обороны Дж. Шлессинджера и принята в 1974 г. Теоретики этой концепции Г. Киссинджер, М. Тэйлор и др. исходили из невозможности при наличии огромных запасов ядерного оружия всеобщей ядерной войны, которая может уничтожить все живое на Земле. Нереалистичность стратегии «всеобщей ядерной войны» породила эту стратегию, которая, по мысли ее авторов, должна увеличить сдерживающую силу ядерного оружия. Она предполагала нанесение ядерных ударов только по военным объ-

ектам, в первую очередь по базам носителей ядерного оружия, командным пунктам военного и политического руководства, и считалась американскими теоретиками наиболее подходящей в условиях военного паритета США и СССР.

Военные стратегии обычной войны также занимают важное место в стратегии национальной безопасности США. Несмотря на первостепенную роль ракетно-ядерного стратегического оружия, его применение, как тотальное, так и ограниченное, остается проблематичным. Оно, более эффективное потенциально, применяемое реально, становится опасным для самих США. Кроме того, для обеспечения не глобальных, а региональных и локальных интересов обычное оружие эффективнее ядерного.

Военная стратегия «двух с половиной войн». С точки зрения этой концепции строительство, подготовка и использование вооруженных сил США должны быть рассчитаны на ведение двух «больших» (вероятно, против СССР и КНР) и одной «малой» (против любой средней или небольшой страны) войн. Эта стратегия действовала в период с 1949-го (победа коммунистов в Китае) по 1970 г.

Военная стратегия «полтора войн» была принята при президенте Р. Никсоне в 1970 г. Изменение военной стратегии обычной войны было вызвано, во-первых, отходом КНР от единого курса социалистических стран и политики дружбы с СССР; во-вторых, огромной дороговизной вьетнамской «полувойны», которую вели США; в-третьих, невозможностью обеспечить силами и средствами военную стратегию «двух с половиной войн», ее нереалистичностью. Новая концепция, очевидно, предполагала вести «большую» войну по принципу «или–или» (с СССР или КНР) и одновременно «малую» войну в любом районе земного шара.

В XXI в., в период президентства Джорджа Буша-младшего, военной стратегией США фактически стала стратегия «двух малых (региональных) войн», которые американская армия ведет в Афганистане и Ираке.

Кроме военной стратегии, рассчитанной на использование всех вооруженных сил, существуют стратегии применения видов (сухопутные силы, военно-морские силы, военно-воздушные силы) и родов войск (морская пехота, танковые войска, авианосные ударные соединения, космические силы и т.д.).

Военно-морские стратегии США как стратегии главного вида вооруженных сил имеют важное значение для обеспечения национальной безопасности.

Стратегия морской мощи. Ее истоки восходят к теории американского адмирала А. Мэхэна. Морская мощь, военно-морское превосходство, по представлениям современных теоретиков, необходимы для обеспечения влияния в районах жизненно важных интересов, доступа к богатствам океанов, обеспечения судоходства и свободы торговли. В настоящее время США располагают 11 авианосно-ударными соединениями (АУС), 41 атомной подводной лодкой (АПЛ) с межконтинентальными баллистическими ракетами, 200 военно-морскими базами (в США и вне их территории) и огромным вспомогательным и торговым флотом, способным быстро увеличить возможности военно-морского флота.

Стратегия контроля над морем предусматривает установление неограниченного контроля американских ВМС совместно с другими видами и родами вооруженных сил (например, космическими силами) над важнейшими, стратегическими акваториями Мирового океана путем боевого патрулирования АПЛ и АУС, боевого дежурства стратегической авиации, контроля космических сил с применением современных систем связи и маневрами в необходимых случаях корпуса морской пехоты. Эта концепция берет свое начало в трудах английского адмирала Ф. Колумба, других теоретиков Британской империи. В настоящее время для Америки она означает подавляющее превосходство флота США над флотами всех остальных вероятных противников, вместе взятых, и возможность даже в случае войны контролировать морские коммуникации и не позволять флотам противника активных действий.

8.1.2. Влияние стратегий на геополитические картины мира XX в.

В течение XX в. геополитический формат мира менялся несколько раз. Начало века «цивилизованное» человечество встречало с предчувствием фатальной неизбежности войны за передел мира. Основными причинами этой войны служили представления «обделенных» государств, не сумевших создать «достойные» их мирового статуса колониальные империи (Германия, Австро-Венгрия, Италия, Япония), но, с другой стороны, показавших более высокие темпы экономического развития, догнавшие, а порой и перегнавшие в промышленном и военном отношении «старые» империалистические страны (Великобританию, Францию, Испанию, Португалию, Голландию, Россию). Еще до Первой мировой

войны цивилизованный мир раскололся на два блока: Антанту (Великобритания, Франция, Россия), главной целью которой было сохранение «статус-кво», т.е. исторически сложившегося колониального раздела мира, и Тройственный союз (Германия, Австро-Венгрия, Италия), назначением которого, очевидно, была трансформация «статус-кво», территориальный передел мира. Победившая в Первой мировой войне Антанта не только сохранила за всеми «старыми» колониальными державами их империи, но и лишила Германию последних колоний. Таким образом, до и во время Первой мировой войны мир был биполярным, противостояние «старых» и «новых» колониальных держав привело к мировой войне, а геополитические итоги этой войны никак не устраивали побежденные страны. Поэтому, как только позволила международная обстановка, побежденные, «обиженные» страны начали готовиться к новому переделу мира. Был образован реваншистский блок — Анतिकоминтерновский пакт (Германия, Италия, Япония), державы которого, ловко играя на коммунистической угрозе, шаг за шагом решали свои геополитические проблемы. В ответ на новую угрозу Великобритания и США заключили Атлантическую хартию, к которой затем присоединились Франция и СССР. Мир опять стал биполярным.

Следует отметить, что сама по себе биполярность мира в разные периоды XX в. была различной. До Первой и Второй мировых войн, когда однозначно свои позиции как членов блоков определило ограниченное число государств, биполярность, противостояние этих держав в мировом, глобальном масштабе в смысле поддержки остальными странами мира позиций того или иного блока была выражена неявно, неоднозначно. Это так называемая «мягкая» биполярность. Во время Первой и Второй мировых войн биполярность приобретает «жесткий» характер: почти все страны земного шара (особенно это касается времени Второй мировой войны) оказались так или иначе (как колонии, зависимые страны, как торговые партнеры, снабжавшие воюющие державы теми или иными ресурсами) втянутыми в войну. После окончания Второй мировой войны, когда определились две супердержавы (США и СССР), роль третьей мировой супердержавы пыталась играть Великобритания. К этому имелось немало предпосылок. Одержав победу в войне и сохранив свою колониальную империю, британская политическая элита старалась противостоять неблагоприятным переменам в мире и стране. Но огромные затраты ресурсов на

военные цели и удержание колоний были уже не под силу государству. К власти пришли лейбористы, которые не собирались жертвовать интересами рабочих и среднего класса ради сохранения аристократических привилегий и сверхприбылей крупных финансистов и промышленников, а национализированные отрасли экономики функционировали менее эффективно. В то же время Великобритания сохранила массовую армию, а флот пытался продолжать осуществление стратегии контроля над морем. В 1952 г. Британия испытала атомную бомбу и стала третьей ядерной державой. Британские геостратеги, как и все западные геостратеги первого послевоенного десятилетия (когда единственным средством доставки атомного оружия оставался самолет), придерживались стратегии воздушной войны, сформулированной итальянским генералом Дж. Дуэ, планировали массированные бомбардировки атомным оружием наиболее важных объектов на территории вероятного противника. В этот период Великобритания все теснее смыкалась с США в глобальной стратегии сдерживания коммунизма путем окружения социалистического лагеря сетью военных баз и военно-политических блоков. Великобритания наряду с США выступала инициатором и вдохновителем создания НАТО (1949) в Европе, СЕНТО (1955) на Ближнем Востоке, СЕАТО (1954) в Юго-Восточной Азии.

В конце 1956 г. после национализации Египтом Суэцкого канала Великобритания, поддержанная Францией и Израилем, попыталась вернуть свои позиции в Ближневосточном регионе и проявить себя как мировая держава. После столкновения израильских и египетских войск на Синайском полуострове правительства Англии и Франции в ультимативной форме потребовали от президента Египта Насера прекратить военные действия и согласиться на оккупацию англо-французскими войсками зоны Суэцкого канала. Насер ультиматум отклонил, возник так называемый Суэцкий кризис. После нескольких дней бомбардировок и ввода английских и французских кораблей в зону боевых действий английская морская пехота заняла города Порт-Саид и Суэц, а израильские войска оккупировали полуостров Синай. Успех, казалось, был налицо, но в дело вмешалась одна из сверхдержав. Правительства Великобритании, Франции и Израиля получили ультимативное требование от лидера СССР Н.С. Хрущева прекратить агрессию. В течение суток огонь был прекращен и начался вывод оккупационных войск. Этот момент, пожалуй, с учетом дальнейшего распада Бри-

танской колониальной империи и трансформации ее в Содружество Наций был концом Британии как мировой державы, а единоличным лидером Запада стали США, не участвовавшие в суэцких событиях. Британские геополитики в дальнейшем стали оценивать статус своей страны как «средняя держава первого класса».

Таким образом, трансформация «многополярного» довоенного мира, состоявшего из нескольких центров силы (Германия, Италия, Япония, Великобритания, Франция, США, СССР), была не только результатом победы стран коалиции, но и итогом изменений в соотношении экономических и военных сил стран внутри коалиции. При этом геополитическая конфигурация мира менялась несколько раз.

1. Образование семи центров силы, семи великих держав (см. выше), каждая из которых решала свои национальные задачи, — «многополярный мир».

2. Создание двух блоков государств (Антикоминтерновский пакт и Атлантическая хартия) — «биполярный мир».

3. Победа союзников (Атлантической хартии) — «однополярный» мир.

4. Осознание каждой державой-победительницей своих национальных интересов, отличающихся от интересов других держав-победительниц, — «триполярный» мир (США, СССР, Великобритания).

5. Создание новых военно-политических блоков (НАТО и Варшавский договор) — новый «биполярный мир».

Новая трансформация геополитической картины мира была вызвана перестройкой (основные геополитические события: 1987 г. — доклад М.С. Горбачева на январском пленуме ЦК КПСС; 1989 г. — разрушение Берлинской стены; 1991 г. — Беловежские соглашения о демонтаже СССР), вызвавшей целую цепь важных геополитических событий (распад Югославии, Чехословакии, многочисленные вооруженные конфликты), приведших в конце концов к распаду всего социалистического мира, составлявшего второй полюс противостояния. Биполярная геополитическая система рухнула. Мир вступил в очередной эволюционный процесс.

Современный мир имеет примерно одинаковые возможности превратиться в иерархическую, «однополярную» миросистему во главе с США. Вторую ступень этой иерархии могут занять державы — постоянные члены Совета Безопасности, владеющие ядерным оружием (Россия, Великобритания, Франция, Китай),

третью — наиболее развитые в промышленном отношении страны мира: Япония, Германия, Канада, Австралия, страны Бенилюкса, Скандинавии, Южной Европы и т.д. (например, все 29 стран ОЭСР, за исключением постоянных членов Совета Безопасности). На четвертую ступень этой иерархии следует поставить лидеров развивающегося мира, например «восточных (азиатских) тигров» (Южная Корея, Тайвань, Сингапур), региональные геополитические «центры силы»: Индию (Южная Азия), Бразилию (Южная Америка), ЮАР (Южная Африка), Нигерию (Центральная Африка), Египет (Северная Африка, арабский мир). На пятой ступени окажутся наименее развитые страны. Эту иерархию можно усложнить более подробной дифференциацией всех стран мира.

Мир также может стать опять биполярным с той разницей, что в XXI в. роль первого полюса будут играть объединенная Северная Америка (США, Канада, Мексика, создавшие общий рынок — НАФТА) и объединенная Европа, а на роль второго геополитического полюса мира, возможно, будет претендовать Китай. В таком случае могут появиться варианты этого нового полюса биполярного мира. Например, геополитический союз России и Китая с включением в орбиту их влияния стран СНГ, Монголии, Северной Кореи, некоторых стран Юго-Восточной Азии или союз России, Китая и Индии, контролирующий практически всю Евразию, за исключением арабского мира и Западной Европы.

Не исключено и превращение мира в «многополярный», когда региональный лидер будет контролировать свою территорию.

8.2. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В XXI в. (ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОГНОЗЫ)

За последние десятилетия мир незаметно изменился настолько, что классический научный аппарат для его изучения и объяснения больше не является адекватным. Привычные теории, концепции и понятия практически уже не соответствуют реальности и не дают ответов на многочисленные вопросы о настоящем, а главное, о будущем человечества. Мир нуждается в ученом масштаба Карла Маркса или в группе ученых, которые вновь проделали бы титаническую работу по осмыслению действительности, опираясь на достижения современной науки, разъяснили новые тенденции ее развития и указали направления необходимых усилий. По сути, именно такую попытку, конечно же полностью отдавая себе отчет

в непосильности задачи и поэтому избрав малообязывающий жанр футурологического эссе, предпринял известный французский экономист и писатель Жак Аттали в новой книге «Краткая история будущего».

Рынок уничтожит государства?

«Сегодня решается, каким быть миру в 2050 году, и закладывается фундамент того, каким он будет в 2010 году», — утверждает автор в предисловии к книге «Краткая история будущего». «Ситуация проста: рыночные силы завладевают планетой, — пишет он. — Все недавние потрясения истории объясняются триумфальным шествием денег. Рынок уничтожит государства, в том числе США, создав гиперимперию, в которой человек сначала превратится исключительно в потребителя, а затем и вовсе затеряется. Если человечество попытается силой положить конец глобализации, наступит новая варварская эпоха — гиперконфликт. Если же глобализацию и рынок удастся взять под контроль, не отвергая, то откроется путь к гипердемократии, которая приведет к установлению мирового демократического правительства».

До 2035 г. наступит конец господству американской империи, считает автор. Затем по планете прокатятся три волны будущего: гиперимперия, гиперконфликт, гипердемократия. «Я верю в победу около 2060 года гипердемократии — высшей формы организации человечества, последнего выражения мотора истории — свободы», — пишет Аттали. Ведь история развивается в одном направлении, поясняет он, «от века к веку человечество провозглашает примат индивидуальной свободы над всеми другими ценностями».

Все начнется с демографического потрясения. К 2050 г., если не произойдет крупных катастроф, на Земле будут жить 9,5 млрд человек, т.е. на 3 млрд больше, чем сегодня. К 2035 г. США, истощенные финансово и политически, прекратят управлять планетой. Их место не сможет занять ни одна держава, и полицентричным миром временно станут управлять около десятка региональных держав. Государства постепенно ослабеют перед лицом компаний и городов, и возникнет гиперимперия. Последуют многочисленные конфликты и войны, вспыхнет гиперконфликт. Не раньше 2060 г. к власти в мире придут новые, альтруистские и универсалистские силы, которые установят и будут поддерживать новое мировое равновесие между рынком и демократией — гипердемократию.

«Цель этой книги — показать, каков наиболее вероятный образ будущего, — пишет Аттали. — Однако понять, каким станет будущее, можно, только рассказав, хотя бы вкратце, о прошлом». Далее он излагает свою историческую концепцию.

Их оружие — торговля и деньги

С древних времен всегда сосуществовали три власти: религиозная, военная и товарная, отмечает автор. Это значит, что историю человечества можно представить в виде последовательности трех основных политических укладов: ритуального, имперского и товарного.

Постепенно священное уступает место силе, а религиозное — военному, пишет Аттали. На берегах и островах Средиземноморья, среди империй оседают прибывшие из Азии племена — микенцы, финикийцы, евреи, которые поклоняются только одному богу — политическим и экономическим правам. Их оружие — торговля и деньги, а поле боя — море и порты.

За 12 веков до нашей эры зарождаются первые рынки и первые демократии, а также формируется греко-иудейский идеал, который станет идеалом всего Запада. Индивидуальная свобода и товарный уклад становятся неразделимы. Возникает различие между двумя цивилизациями: Азия хочет освободить человека от его желаний, Запад — наделить его свободой для их исполнения.

В IX в. возникают первые христианские города-ярмарки — провозвестники будущих государств. Мусульманская и китайская империи приходят в упадок, и сердце товарного уклада надолго оказывается в Европе. Товарный уклад говорит на едином языке денег и организуется вокруг единого центра-сердца, где концентрируется креативный класс, характеризующийся особым вкусом ко всему новому.

До сих пор товарный уклад знал девять последовательных форм, которые можно обозначить по именам их городов-сердец (Брюгге, Венеция, Антверпен, Генуя, Амстердам, Лондон, Бостон, Нью-Йорк, Лос-Анджелес), по основному товару потребления (продовольствие, одежда, книги, финансы, транспортные средства, бытовая техника, средства связи и развлечения), технологиям (форштевенный руль, каравелла, типография, бухгалтерия, паровой котел, двигатель внутреннего сгорания, электромотор, микропроцессор), основной монете (дукат, гульден, флорин, фунт стерлингов, доллар).

Хронология перемещения «сердец» товарного уклада, по Аттали, такова: Брюгге (1200–1350), Венеция (1350–1500), Антверпен (1500–1560), Генуя (1560–1620), Амстердам (1620–1788), Лондон (1788–1890), Бостон (1890–1929), Нью-Йорк (1929–1980), Лос-Анджелес (1980–?).

Нетрудно заметить, что это перемещение идет с востока на запад, т.е. к Америке. Вероятно, предполагает Аттали, это объясняется тем, что признание христианства и формирование впоследствии в Европе христианско-римско-греко-иудейского синкретизма (соединения) привели к утверждению нормы, согласно которой любовь к Богу превыше других ценностей. В Америке же пуритане объявили, что разбогатеть — значит продемонстрировать, что ты — Божий избранник. Другими словами, делать деньги — благородно и даже хвалиться богатством — этично.

До 2025 г. с США будут считаться?

В нынешнее время мировая система либерализуется повсюду и меняется соотношение сил: в США — застой, в Европе — упадок, в Азии — подъем. Аттали описывает основные страны и регионы, отмечая, в частности, что разбогатевшая благодаря огромным нефтяным ресурсам Россия не сумела пока воссоздать базу своего развития: «продолжительность жизни в стране снижается, инфраструктура разрушается. В то время как расходы на социальную безопасность должны достигать 20% от российского ВВП, в реальности они составляют лишь 2%. А между тем российский Центробанк располагает резервами более чем в 250 млрд долларов».

Что характеризует начало конца девятой, нынешней формы товарного уклада? Начинаются перемещения населения, умножаются гражданские конфликты, в основном по оси Север — Юг. Отсюда Аттали начинает писать историю будущего. *До 2025 г. США еще будут считаться самым надежным экономическим, политическим и финансовым убежищем. Лос-Анджелес с его Силиконовой долиной останется культурным, технологическим и промышленным центром страны, Вашингтон — политической столицей, а Нью-Йорк — финансовой метрополией.*

Евроосоюзу не удастся стать чем-то большим, чем просто общим экономическим пространством, он не сумеет создать собственные политические, социальные, военные институты.

В мире будет 11 экономических и политических региональных держав: Япония, Китай, Индия, Россия, Индонезия, Корея, Австралия, Канада, ЮАР, Бразилия и Мексика. Китай станет второй экономической державой мира. Средний уровень жизни в стране в 2015 г. сравняется со среднемировым, однако составит лишь пятую часть от американского.

«Россия достигнет демографического равновесия и использует часть нефтяной ренты, чтобы организовать свое развитие, — прогнозирует Аттали. — ВВП России, ставшей в 2006 г. первым производителем “черного золота” и титана, превысит в 2025 г. ВВП Германии, Великобритании и Франции, и она станет шестой экономической державой мира. Благодаря накопленным финансовым ресурсам Россия будет располагать средствами для покупки предприятий западноевропейской индустрии, что обойдется ей дешевле, чем модернизировать собственные заводы. Нефть по-прежнему будет приносить половину налоговых доходов. Россия создаст городскую инфраструктуру, юридические рамки, которые будут защищать частную и интеллектуальную собственность, современную банковскую систему, и значительно улучшит свою систему здравоохранения: продолжительность жизни (снизившаяся в 2006 г. до 59 лет для мужчин и 72 лет для женщин) начнет расти. Численность населения к 2015 г. стабилизируется на уровне 120 млн человек против 142 млн сегодня. России, однако, будут угрожать мусульмане с юга и китайцы с востока».

Нас ждут перемены

Автор прогнозирует большие перемены в образе жизни. Скорости в мире значительно увеличатся. Компании станут ориентироваться не на долгосрочное развитие, а на быструю прибыль. Работники должны будут непрерывно заниматься самообразованием. Поездки станут неотъемлемой стороной любой профессии, и каждому работнику будет нужно непрерывно демонстрировать способность к быстрым перемещениям.

Люди станут тратить деньги большей частью не на предметы, а на услуги — образование, здравоохранение, безопасность, все чаще они станут прибегать к частным страховым компаниям, а не к государству для страховки от всевозможных рисков.

Торговые обмены станут все больше ускользать от государств, которые таким образом будут терять большую часть налоговых сборов. В экономике будут преобладать две индустрии: страховая

и развлекательная. До 2030 г. все, кроме самых бедных, будут подключены ко всем информационным сетям, оказавшись в состоянии кочевой вездесущности.

Население многих стран начнет стареть и сокращаться, оплачивать пенсии старикам можно будет, только широко открыв двери для трудовых мигрантов. Выходцы из Африки к 2025 г. будут составлять 25% населения Евросоюза и 45% населения такого города, как Брюссель. Появятся обширные зоны, находящиеся вне закона, где будут хозяйничать различные мафии, как сегодня в Рио-де-Жанейро, Киншасе, Лагосе или Маниле.

Население США к 2025 г. увеличится до 350 млн человек, и уже это позволит сохранить экономический рост в стране. Другие страны, например Франция, лишь с опозданием поймут, что контролируемый и интегрируемый приток населения — необходимое условие выживания нации.

Усугубятся негативные природно-климатические явления, технологическое развитие достигнет своего предела, финансисты станут предпочитать биржевые спекуляции инвестициям в промышленность.

К 2030 г. упадок девятой формы товарного уклада станет очевидным, пишет Аттали. Компании начнут отделяться от государств, инвестиционные фонды станут хранить свои средства в финансовых офшорных зонах, в результате чего акционеры станут терять дивиденды, а государства — налоги. На этом фоне экономического успеха добьются небольшие тоталитарные государства Латинской Америки, Африки и Ближнего Востока и сама система рыночной демократии будет поставлена под вопрос.

Рынок без демократии

Вероятнее всего, что «сердце» следующей, десятой формы рыночного уклада будет находиться также на территории США, где-нибудь в районе Калифорнии, делает вывод Аттали, рассматривая достоинства и недостатки других городов — кандидатов на звание центра мировой экономики. «Россия и Канада, где в результате мирового потепления улучшится климат, все равно не станут вероятными кандидатами», — пишет автор.

Зародится совершенно новый мир — рынок без демократии, продолжает эссеист. Новый уклад сформируется вокруг планетарного рынка без государства — гиперимперия. В ходе этого процесса получают развитие сепаратистские движения, а на карте до конца

века появится более ста новых государств. *Мир станет полицентричным, и на каждом континенте будут 1–2 ведущие державы.*

Рынок распространится на все государственные службы и лишит правительства их последних прерогатив, включая даже суверенность. Частному сектору будут принадлежать не только учителя и врачи, но даже судьи и солдаты. Между рыночными демократиями и рынком начнется гигантское сражение за мировое превосходство, которое завершится победой рынка, прогнозирует Аттали.

Налоги снизятся к выгоде богатых, но услуги станут платными к отчаянию бедных, а аппараты слежки станут инструментами в руках страховых компаний, которые позволят им контролировать сначала оплату тарифов, а затем и социальное поведение каждого плательщика.

Если богатые меньшинства захотят, чтобы та или иная сфера жизни подчинялась рынку, а не голосованию, то они без колебаний будут приватизировать такие сферы. Лояльность по отношению к родине или соотечественникам потеряет всякий смысл, люди станут отказываться их защищать.

Таким образом, к 2050 г. *начнется демонтаж государств.* Правительства потеряют влияние, а подолгу в одних и тех же странах будут жить только те, кто не имеет возможности перемещаться. К концу века правительство США одним из последних утратит атрибуты суверенности. «Завтрашняя Африка не будет похожа на сегодняшний Запад, скорее завтрашний Запад будет похож на сегодняшнюю Африку», — пророчит Аттали.

«Итак, капитализм одержит окончательную победу, уничтожив все, что не является им, и превратив мир в огромный рынок», — подытоживает автор. Каждая минута жизни каждого человека отныне будет посвящена производству или потреблению товаров. Чем свободнее будет человек, тем больше он сможет производить или потреблять.

Значительно возрастет ценность свободного времени. С другой стороны, станет углубляться одиночество, особенно в городах, контакты между людьми будут скоротечными и поверхностными. *Культ свободы приведет к чудовищному эгоизму.*

Мир превратится в огромное поле сражения

У многих предприятий больше не будет постоянной территориальной базы, они станут временными группировками лиц, кочевыми организациями, перестанут быть иерархическими, став «ла-

биринтоподобными». Другие станут сетями, объединяющими кочевых партнеров.

В контексте ослабления государств возникнут предприятия-пираты, «занимающиеся противоправной или открыто преступной деятельностью», а также диалоговые предприятия, которые будут исполнять определенные функции государства, — неправительственные организации, ассоциации, фонды. Тон станет задавать новый креативный класс — финансовые стратеги, главы компаний, юристы и артисты, которых автор называет гиперкочевниками.

Главными занятиями средних классов станут страхование (защита) и развлечения (забвение). Массовое распространение получат новые виды наркотиков, сексуальная жизнь станет абсолютно свободной, ее исключительной целью станет удовольствие, а размножение будет производиться искусственным способом.

Количество лиц, живущих менее чем на 2 долл в день, инфракочевников, составит к 2035 г. 3,5 млрд человек против 2,5 млрд в 2006 г. Эти категории населения станут беспорядочно перемещаться по планете в целях выживания и будут широко использоваться во время различных волнений, а также пиратской экономикой.

С исчезновением государств никто не будет способен обеспечить равенство граждан, объективность выборов, свободу информации. К 2050 г. гиперимперия аккумулирует острые противоречия. *«На планете не будет войн между государствами, но каждый станет соперником всех»*, — резюмирует Аттали.

Региональные державы будут отстаивать свои сферы влияния: «Россия попытается вернуть себе статус мировой державы и будет считать себя «прифронтовым» государством по отношению к исламу и Китаю. Чтобы защититься от этих соседей, она вновь вооружится и создаст сеть военных союзов, соответствующих сети ее нефтепроводов. В Европе Германия и Франция вновь станут питать региональные амбиции, а Евросоюз не сможет их нейтрализовать».

В определенный момент неминуемо произойдет взаимное столкновение всех этих взаимных амбиций, сначала дипломатическое, затем военное. Пираты попытаются завладеть миром, появятся даже государства-пираты — Сомали, Приднестровье, Эфиопия, Шри-Ланка, Афганистан, Пакистан.

Банды будут контролировать города и регионы, им на службу придут высококвалифицированные специалисты-гиперкочевники. С другой стороны, толпы вооруженных инфракочевников будут метаться

по миру, сея разрушения и насилие, в городах прокатятся первые восстания. *Никто не будет больше соблюдать никаких правил.*

Прозвучат утверждения, что демократия и рынок — лишь приманка, инструмент вооруженных сил и крупных компаний, удобный предлог для сохранения власти Америкой. Они лишь вызывают неравенство, уничтожают природу, подрывают моральные ценности. Все чаще будет слышна апология диктатуры.

Другие станут отстаивать теократию. Церковь радикализуется, а во главе движения встанут протестанты. К 2040 г. Соединенным Штатам будет угрожать теократический изоляционизм. В Европе церкви выступят против капитализма. Многие демократии официально впишут христианство в свои конституции, став таким образом теократиями.

К 2020 г. в мире будет 1,8 млрд мусульман — четверть населения планеты. «Аль-Каида» станет лишь одним из многих подобных движений. Появится новое оружие, основанное прежде всего на концепции наблюдения и коммуникации.

Против пиратов и всех врагов товарного уклада будет создан альянс, которому, однако, станет не хватать денег, и тогда каждый станет защищать только себя, экономя ресурсы.

Начнется борьба за ресурсы: США потребляют четверть мировой нефти, из которой две трети поступает из-за рубежа. На нефтяной основе, предполагает Аттали, может вспыхнуть конфликт, в частности между Россией и Китаем. На окраинах России, где находятся многочисленные нефтепроводы, завяжутся финансируемые соперничающими нефтяными компаниями гражданские конфликты, которые превратят эти транзитные зоны в руины. Вспыхнут сепаратистские войны, которые будут сопровождаться геноцидом, войны влияния, захватнические войны. Будут войны между кочевниками-пиратами и оседлым населением.

Гиперконфликт включит «горячие» и «холодные» войны, частные и государственные, это будет похоже на предсказанный в Библии конец света. Никто не сможет вести переговоры, и *мир превратится в огромное поле сражения.* Гиперконфликт, однако, приведет демократию к необходимости найти средства, чтобы обуздать пиратов и подавить собственное влечение к смерти, полагает автор. *Новые силы придут к власти, чтобы создать новый, справедливый мир.*

Возобладает стремление к жизни, и из остатков обескровленных наций сложатся новые цивилизации и новые ценности. Установится новая демократия, которая будет ограничивать власть рынка.

Поверить в будущее

«Самые развитые нации реагируют на варварство насилием, на страх — эгоизмом, на террор — репрессиями. Огромен соблазн признать, что человек — чудовище. И все-таки сегодня нужно проявить смелость, поверив в будущее», — пишет Аттали. Катастрофа продемонстрирует необходимость перемен, и *постепенно зародится гармоничная организация мира*: сначала как сосуществование демократии и рынка, потом — как гипердемократия.

Постепенно рынок будет вытеснен диалоговой экономикой. Это будет экономика альтруизма, бесплатного предоставления взаимных даров и общего интереса. Ее прототипы — Общество Красного Креста, «Врачи без границ», «Гринпис» и другие неправительственные организации.

Завяжутся дискуссии о создании мировых учреждений, Евро-союз станет государством нового типа, включив в определенный момент Турцию и Россию. На основе Устава ООН будет создана мировая Конституция, а Совет Безопасности сольется с «Большой восьмеркой», став Всемирным правительством.

Целью станет всемирное благо, т.е. защита элементов, которые делают жизнь возможной и достойной: климат, воздух, воды, свободы, культуры... А личной целью станет «доброе время», т.е. жить свободно, долго и молодо, а не быть зрителем на празднике чужой жизни.

Такой прогноз недалекого будущего человечества — пугающий и в то же время проникнутый верой в конечное торжество Разума и Справедливости — выдвигает французский мыслитель Жак Аттали. Сегодня ученые и политики высказывают немало самых различных и исключаяющих друг друга мнений о перспективах развития человечества в XXI в. И можно было бы не обращать внимания на очередное «пророчество». Но, учитывая влияние Жака Аттали в скрытом от глаз общественности мире «большой политики», его осведомленность о реальном течении макроэкономических и макросоциальных процессов, мнение французского «посвященного» представляет особый интерес.

НАША СПРАВКА

63-летний Аттали был ближайшим советником президента Франсуа Миттерана, в частности его «шерпой» на встречах «Большой семерки». Он — автор европейской программы научных исследований «Эврика», инициатор учреждения и первый президент Европейского банка реконструкции и развития, участник заседаний Бильдер-

бергского клуба — неофициальной площадки для обмена мнениями между представителями европейской элиты. Перу Аттали принадлежит более 40 книг (история, воспоминания, эссе, биографии, романы, пьесы, сказки для детей).

Министерство обороны Великобритании опубликовало специальный аналитический доклад «Будущий стратегический контекст для обороны», авторы которого предприняли попытку определить основные тенденции в области глобальной безопасности на период до 2035 г. Вот основные положения этого аналитического документа.

В ближайшие три десятилетия геополитическая ситуация в мире будет ухудшаться: возрастут угрозы со стороны исламского фундаментализма, международного терроризма; произойдет радикализация среднего класса и появятся новые опасные наукоемкие виды вооружений.

Существует четыре основные группы рисков: политические, социальные, природные и технологические. К последней группе относится, в частности, появление нового поколения электромагнитного импульсного оружия, которое будет способно выводить из строя инфраструктуру мегаполисов, в том числе энергетические магистрали, электросети, транспорт, связь. Получит развитие и нейтронное оружие, которое призвано сохранять материальные ценности при одновременном уничтожении людских масс. В результате крупнейшие города окажутся наиболее уязвимыми и превратятся в главный объект нападений.

Главными объектами использования импульсного оружия будут деловые кварталы крупнейших мировых финансово-экономических центров. Нанося по ним удар, террористические группы будут пытаться парализовать мировую финансовую систему, вызвать хаос на мировых рынках, общую панику, обвал бирж и массовые банкротства.

В целом оружие будущих десятилетий уже не потребует непосредственного присутствия человека. Управление специальными боевыми платформами, способными наносить удары при одновременной самозащите, будет происходить из удаленных командных центров. Эти платформы среди прочего будут обладать возможностью использовать оружие массового поражения, включая химическое, биологическое, радиационное и ядерное оружие.

Одновременно будет создана технология вживления в человеческий мозг микросхем, через которые можно будет управлять

рядом действий человека. В случае попадания такой технологии в руки террористических групп они получат возможность манипулировать людьми.

Произойдут также резкий рост населения в странах Ближнего Востока, усиление мировых экономических позиций Индии и Китая, ухудшение климата Земли, а также создание террористического альянса исламистов и революционных группировок.

В авторитарных исламских странах продолжится процесс радикализации мусульманской молодежи, которая будет пытаться создать новую внегосударственную общность — умму, или глобальное исламское сообщество. Исследования показывают, что это движение в качестве одного из своих главных врагов изберет современный западный капитализм. В результате произойдет усиление напряженности между исламским миром и западной цивилизацией. При этом в зону конфликта все активнее будет вовлекаться Китай, который следует по капиталистическому пути.

Можно ожидать также возрождение интереса к марксизму и марксистской идеологии. Существует возможность создания нового общемирового революционного движения на основе нынешнего среднего класса.

«Средний класс будет испытывать на себе все возрастающее давление, которое будет сопровождаться увеличением разрыва между ним и новым классом сверхбогатых», — отмечается в докладе. В результате произойдет радикализация среднего класса и он будет использовать полученные знания, умения и связи с тем, чтобы кроить мир, исходя из собственных интересов. Это, в свою очередь, приведет к возрождению марксизма как учения о равенстве. Наряду с этим произойдет увеличение числа участников различных религиозных течений, а также популистских движений.

Все эти процессы будут проходить на фоне роста численности человечества. Так, к 2035 г. на планете будут проживать 8,5 млрд человек. При этом 98% населения земли будет находиться в экономически менее развитых странах. В развивающихся странах обострится также проблема молодежи: к 2035 г. 87% населения этих стран будут составлять молодые люди до 25 лет. Подобные дисбалансы приведут к углублению социальных, политических и экономических проблем.

***

Наметился ряд тенденций, которые определяют в ближайшие три десятилетия характер изменений мира.

Глобализация экономики. Глобализация останется долгосрочным феноменом развития мировой экономики, что приведет к увеличению прямых зарубежных инвестиций в различные страны, а также к развитию мировой торговли. В результате произойдет увеличение уровня взаимозависимости между различными странами и регионами, повысится зависимость национальных внутренних рынков от внешних опасностей.

Новые вызовы для США. Будучи на сегодняшний день ведущей мировой экономической и военной державой, Соединенные Штаты представляют собой ту силу, которая определяет мировую систему безопасности. Сейчас, однако, происходит сложный процесс перехода мира от однополярного к многополярному. Этот процесс во многом будет зависеть от воли и способности США сохранить за собой особое место в новой международной конфигурации.

США предстоит в первую очередь найти ответ на рост экономического вызова со стороны Азии, обеспечить себе доступ к ресурсам, решить проблему динамики внутренней демографии.

Экономический подъем Китая. КНР превратится в один из наиболее значительных факторов в определении путей дальнейшей глобализации, так как она заняла положение «производственного цеха мира». Именно от Китая зависит в значительной степени мировой экономический спрос и ситуация на мировом рынке труда. Быстрое увеличение валютных резервов Китая ведет, в свою очередь, к усилению долговой зависимости Запада от КНР.

Будущий политический курс Китая станет важнейшим элементом не только для экономической экспансии этой страны, ее процветания и стабильности, но и для всего мира. Быстрый экономический рост Китая способен привести к тому, что нынешнему статусу США как глобального гегемона будет во второй половине нынешнего века брошен вызов со стороны Пекина.

Угроза со стороны мировой преступности и незаконной торговли. Международная преступность увеличится численно, финансово и проникнет в новые регионы. Она будет использовать и новые экономические возможности, прежде всего в Азии. Использовать глобализацию в своих интересах будут пытаться и наркоторговцы, объем преступной деятельности которых в 2005 г. уже достиг 322 млрд долл.

Международный терроризм. Международный и локальный терроризм, прежде всего исламский, будет продолжать черпать энергию из политической мотивации, отсталости, обид. При этом он расширит сферу своей деятельности за пределы бедных регионов и попытается втянуть в свою орбиту оказавшиеся на обочине общественного развития средние слои более развитых стран.

Жертвы терроризма и наносимый им материальный ущерб будут незначительными по сравнению с другими формами конфликтов, но терроризм продолжит оказывать сильное психологическое и физическое воздействие. Учитывая технологические возможности, террористы могут использовать для своих атак элементы химического, биологического и радиоактивного оружия. Однако нападения с использованием ядерного оружия маловероятны.

Появление неуправляемых территорий. Ряд географических районов, включая несостоявшиеся государства, провинции или города, не будут иметь эффективного управления. Ряд слабых государств продолжат свое существование за счет незаконной торговли и преступной активности. Другие — не смогут справиться с внутренними проблемами. В предстоящие годы ситуация с подобными районами и странами ухудшится, что ляжет тяжелым грузом на мировые отношения.

Общее неравенство. В мировом обществе продолжится расслоение, что станет одной из главных социальных и культурных проблем XXI в.

Распространение оружия массового поражения. Увеличится доступ к технологии, которая позволит производить химическое, биологическое, радиационное и ядерное оружие. Примеры возможного развития событий представляют сегодняшние Северная Корея и Иран.

Технологическое развитие. Инновации, исследования и развитие будут в первую очередь иметь международный характер и многочисленные источники. При этом задача контроля за развитием технологий будет представляться исключительно трудной.

Новейшие технологические исследования могут иметь катастрофические последствия, в первую очередь в результате работ в области нанотехнологий, биотехники и новых систем вооружений.

Гуманитарные кризисы. Данные кризисы, имеющие природную или человеческую причину, будут находиться в центре внимания мировых СМИ. В результате создается ситуация, когда западным странам придется вмешиваться в эти кризисы.

Обострение борьбы за природные ресурсы. В ближайшие три десятилетия обострится борьба за природные ресурсы. Развитые и развивающиеся страны будут искать политического и экономического партнерства с богатыми природными ископаемыми государствами, чтобы обеспечить себе их гарантированную поставку. В результате правительства будут готовы идти «на моральные компромиссы» с диктаторскими режимами.

Борьба за доступ к природным богатствам будет сопровождаться в наиболее уязвимых регионах мира гуманитарными катастрофами, порожденными сочетанием таких феноменов, как изменение климата, нехватка необходимых для жизни ресурсов, невиданное расслоение общества, болезни и неспособность властей решать проблемы, порожденные ростом численности населения и урбанизацией.

Миграция и рост мегаполисов. Дополнительные трудности для многих стран мира создаст миграция и рост мегаполисов. Этот феномен усилит давление на общемировую инфраструктуру и способен дестабилизировать целые сообщества. Кризисные черты приобретет и проблема демографии, когда рост числа молодых людей в развивающихся странах приведет к созданию значительных проблем для властей в ряде сфер, включая занятость, активизацию национализма и распространение экстремизма.

В экономической части доклада отмечается, что мировая экономика, скорее всего, сумеет поддерживать темпы своего роста на уровне 2–3% как минимум до 2020 г. При этом основной рост придется на Азиатско-Тихоокеанский регион. Однако отставание африканских стран к югу от Сахары от других государств будет усиливаться.

К 2035 г. население Земли увеличится до 8,5 млрд человек. При этом наиболее значительный рост произойдет в странах с высоким экономическим и политическим риском. Так, население стран к югу от Сахары увеличится за ближайшие 30 лет на 81% и достигнет к 2035 г. 1,3 млрд человек. В результате создастся новый вид противоречий — стареющего Запада и «молодого» развивающегося мира.

Хорошие перспективы роста мировой экономики приведут к усилению спроса и конкуренции за природные ресурсы. Спрос на энергию увеличится к 2035 г. на 50% по сравнению с сегодняшним днем. При этом основной прирост — 80% — придется на нефть, природный газ и уголь.

В докладе содержится также анализ экономических рисков, которые будут угрожать миру в ближайшие три десятилетия.

Изменение климата Земли. Климат станет менее стабильным, что создаст угрозу неожиданных природных катастроф и катастрофических изменений. Не исключено, что последствия изменения климата Земли будут ощущаться быстрее, нежели это сейчас представляется.

Нестабильность энергетического рынка. Перегрев мирового энергетического рынка способен привести к ситуации, когда и другие страны будут копировать политику Китая, добивающегося создания двустороннего сотрудничества в целях доминирования или установления контроля над мировым рынком в своих интересах. В результате возникнет напряжение в отношениях с государствами, которые окажутся отрезанными от энергетических ресурсов. Это, в свою очередь, способно привести к политической и даже военной интервенции в целях защиты доступа к энергоресурсам и путям их защиты.

Возможная нестабильность в регионах — поставщиках энергетических ресурсов также будет способствовать нестабильности рынка, включая рост мировых цен, что, в свою очередь, может вызвать политическую нестабильность и экономические трудности в уязвимых регионах.

Взлет цен на продукты питания. Увеличение спроса, а также изменение климата способны привести к трудностям с поставками основных видов продуктов питания, например рыбы или риса в странах Юго-Восточной Азии, пшеницы в США. Черeda низких урожаев способна также вызвать резкий рост цен, что приведет к политическим и экономическим трудностям, а также к многочисленным гуманитарным кризисам. В результате производство генетически измененных продуктов питания станет необходимостью.

Нехватка питьевой воды. Возрастет напряжение, связанное с обеспечением доступа к источникам питьевой воды. Это приведет к увеличению опасности возникновения споров и конфликтов в регионах, где данная проблема уже существует сейчас. Не исключены военные действия, а также перемещения больших масс людей. Эксперты указывают, что в основном страны мира принимают рациональные решения в своих спорах о доступе к источникам питьевой воды, но это положение может измениться, когда возникнет серьезная нехватка воды. Регионы с наибольшим риском — Северная Африка, Ближний Восток, Центральная Азия, Китай.

Усиление проблемы водоснабжения может привести к тому, что ряд государств примут решение изменить русла рек, что приведет к серьезной конфронтации.

Крах мировой финансовой системы. Экономический рост может быть затронут финансовыми кризисами, а также экономическим спадом, природными катастрофами, социальными потрясениями. Преступные группировки будут и дальше пытаться использовать мировую финансовую систему для незаконного бизнеса. Падение доверия к мировому финансовому рынку способно привести к усилению протекционизма и регионализации мировой экономики.

Болезни. Инфекционные болезни будут продолжать иметь значительные экономические и социальные последствия для всего мира. Наряду с Черной Африкой такие страны, как Индия и Китай, будут продолжать испытывать на себе распространение вируса ВИЧ. Ожидается, что к 2010 г. в Китае будет от 10 до 20 млн ВИЧ-инфицированных.

Страны мира будут также затронуты появлением новых разновидностей вирусов, устойчивых к антибиотикам. В результате снова получат широкое распространение такие болезни, как туберкулез и гепатит.

Крупные эпидемии способны повернуть вспять процесс глобализации, так как правительства будут реагировать на болезни, вводя ограничения на передвижение и выезд за границу.

Ряд государств могут в результате этих эпидемий оказаться политически и социально дестабилизированы.

Неуправляемые мегаполисы. Неконтролируемое развитие мегаполисов и рост их населения способны привести к созданию городов, в которых будут отсутствовать механизмы управления и поддержания порядка. Потеря управления может быть вызвана расширением разрыва между имеющимися у городских властей ресурсами и потребностями населения. Наиболее уязвимыми будут крупные городские конгломераты в развивающихся странах.

Вымирание сельскохозяйственных районов. Города продолжают привлекать людские массы из деревень, что приведет к запустению целых регионов. В результате значительные области окажутся в положении социальной и экономической деградации.

Массовые передвижения людей. Сочетание нехватки ресурсов, климатических изменений и поиски лучшего экономического положения будут стимулировать быструю и масштабную миграцию населения. Мощный поток людей устремится из стран Черной

Африки в Европу, а также из прибрежных районов Восточной Индии и Бангладеш в более удаленные материковые районы.

Конфликт поколений в развитых странах. Сокращающаяся численность работающих, рост социальных расходов, а также расходов на пенсионную систему и систему здравоохранения в развитых индустриальных странах, которые финансируются через налогообложение, увеличат давление на молодые поколения. В результате им будет труднее заработать на жилье, получить образование и хорошие социальные гарантии. Это способно привести к социальному напряжению между поколениями и социальной нестабильности.

Британские военные аналитики попытались определить характер международных отношений в предстоящие три десятилетия. По их мнению, они будут характеризоваться *усилением взаимозависимости между государствами через продолжающийся процесс глобализации мировой экономики.*

США сохраняют в целом экономическое, культурное и военное лидерство в предстоящие годы, но их будут во все большей степени теснить новые державы — в первую очередь Китай и Индия, а также Россия, Бразилия и Иран.

Несмотря на сохранение традиционных альянсов и союзов, будет создан новый комплекс двусторонних и многосторонних связей между странами, что станет отражением их различных интересов, рисков и озабоченностей элит. Британские специалисты предсказывают, что в связи с ростом конкуренции за природные ресурсы и противоречий между рыночными силами к 2020–2035 гг. возможно возникновение сильного напряжения в международных отношениях. В результате роста напряженности, считают они, не исключено возникновение военного конфликта.

Соединенные Штаты сохраняют в целом свое лидерство по крайней мере до 2020 г., после чего более многополярный мир бросит вызов статусу Вашингтона. Он последует со стороны таких стран, как КНР, Россия, Индия, Бразилия и Индонезия. Последние предложат также свои альтернативные проекты, что вызовет ослабление позиций США в ряде регионов мира. Стратегическая мощь США будет ослаблена процессами интеграции и глобализации, а также необходимостью решать сложные национальные экономические проблемы, включая дефицит бюджета и текущего баланса.

Бразилия превращается в крупную экономическую державу, основанную на национальных демократических институтах, диверсифицированной экономике и мощном потенциале в аграрном

секторе, а также в производстве биотоплива. Она изменит баланс власти в Западном полушарии, в том числе за счет сокращения влияния США на государства Латинской Америки. Экономическое развитие Бразилии станет катализатором для аналогичного прогресса других латиноамериканских стран, и прежде всего Аргентины и Чили. Однако можно ожидать и усиления популизма в государствах Латинской Америки, так как 25% ее населения живет менее чем на 2 долл. в сутки.

Евросоюз продолжит прием новых членов и будет определять свою безопасность с учетом ситуации в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Однако будущее конституционное и валютно-финансовое развитие Евросоюза может быть подорвано конкуренцией между завышенными ожиданиями стран-членов и недостаточно быстрым экономическим ростом. Растущее число пенсионеров и широкие социальные программы не смогут при этом сочетаться с продолжением экономического роста ЕС. В результате страны-члены будут вынуждены искать пути для сохранения нынешнего уровня жизни своего населения.

Напряжение между глобализацией, существующими социальными гарантиями и потребностями экономики приведет к радикализации ряда сторон жизни Евросоюза, в том числе движения в защиту традиционного европейского уклада жизни. В этих условиях увеличится разрыв между либеральной европейской элитой и общественным мнением.

В бывших республиках СССР и государствах Восточной Европы произойдет отход от демократических реформ 1990-х гг. в случае, если демократические институты не смогут принести этим странам процветания и стабильности. В этих условиях возникнет сильное желание возвратиться к более традиционным авторитарным режимам. Однако эта тенденция будет уравновешена желанием оставаться частью Евросоюза и НАТО.

Россия. Ее влияние и значение в Европе усилятся, что станет отражением ее природных богатств, в первую очередь наличия нефти и природного газа.

Китай обойдет Японию по экономической мощи и превратится к 2015 г. во вторую крупнейшую экономическую силу мира. Данный процесс будет сопровождаться превращением Китая в великую державу. Однако зависимость интегрированного Китая от мировой экономики приведет к тому, что Пекин будет проводить осторожную и прагматическую внешнюю политику.

Наряду с этим Китай стоит перед лицом серьезнейших внутренних проблем, которые имеют политический, экологический, социальный, демографический характер. При этом сохранение разрыва между бедными и богатыми слоями, необходимость проведения финансовой реформы, ухудшение окружающей среды, коррупция — все это приведет к социальным конфликтам и политическим потрясениям.

Экономический рост Китая зависит от его доступа к природным ресурсам по конкурентоспособным ценам, сохранения спроса на китайские товары в развитых и развивающихся странах и безопасности международных отношений. В будущем не исключено, что КНР попытается использовать экономическую силу, с тем чтобы защитить свою промышленность или внутреннюю стабильность.

Не исключено усиление региональной конкуренции между Китаем и Индией. Превратившись к 2025 г. в великую мировую державу, Китай может приступить к реализации менее сдержанного курса, что создаст значительные трудности для международных отношений.

Япония. Ее позициям в мире будет брошен вызов со стороны Китая, при этом страна ощутит проблемы государственного долга и стареющего населения. Все это заставит Токио более активно участвовать в системе международной безопасности и брать на себя более значительный груз ответственности совместно с США.

Индонезия. Обладающая многочисленным населением, выгодным геополитическим положением и природными ресурсами, Индонезия имеет необходимый потенциал для бурного экономического развития. Однако он может пострадать в результате внутреннего раскола индонезийского общества на этнические группы. Индонезия также может стать объектом крупных природных катастроф.

Индия будет доминировать в Южной Азии, но ей предстоит решить ряд собственных сложных проблем, включая хаос в инфраструктуре, невероятную бедность в деревне, отношения между богатыми слоями и бедными, ядерный Пакистан и региональное усиление Ирана. Сохранение каст, рост мусульманского экстремизма и усиление внутреннего напряжения в обществе в связи с продолжающимся расслоением способны привести к замедлению экономического роста Индии. Эта опасность исходит также и от неспособности правительства создать эффективную систему государственного образования. Отношения между Индией и Пакиста-

ном быстро ухудшатся, если к власти в последнем придет исламское правительство.

Ближний Восток. Этот регион мира останется крайне нестабильным. При этом здесь произойдет значительный рост населения. Увеличение числа молодых людей приведет к тому, что правительства окажутся неспособными создать необходимое число рабочих мест. В результате в обществе будут усиливаться радикальные настроения, в том числе и воинственный исланизм.

8.3. ГЕОСТРАТЕГИЯ РОССИИ: ПРИОРИТЕТ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Анализ современных геополитических процессов и тенденций мирового развития позволяет сделать вывод о необходимости для Российской Федерации разработки и последовательной реализации геостратегии, нацеленной на защиту национальных интересов страны. Несмотря на стремление наших геополитических соперников ослабить роль России в мировой политике, активный внешнеполитический курс российского руководства с опорой на военный потенциал страны, который необходимо усиливать, должен позволить РФ занимать лидирующие позиции на международной арене.

Геостратегические приоритеты государства служат ключом к решению многих военно-политических, социально-экономических и других задач, стоящих перед руководством страны. Геостратегия создает основу для разработки технологий реализации приоритетов национальной безопасности, предотвращения военно-политических, социально-экономических и других катастроф, которые зарождаются на рубежах, насыщенных энергоносителями.

В Послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации подчеркнул, что «военные и внешнеполитические доктрины России должны дать ответ на самые актуальные вопросы, а именно: как уже в нынешних условиях и совместно с партнерами эффективно бороться не только с террором, но и с распространением ядерного, химического, бактериологического оружия; как гасить современные локальные конфликты; как преодолевать другие новые вызовы».

Геостратегия Российской Федерации обязательно должна опираться на возможности собственного пространства и геополитического положения. Это может позволить решить следующие важнейшие задачи:

- формирование целостного военно-политического, социально-экономического, культурного, информационного и другого функционального пространства в пределах государственных границ Российской Федерации;
- создание необходимых геополитических, экономических и иных условий для эффективного использования ресурсных, демографических, коммуникационных и иных свойств пространства Российской Федерации;
- формирование дружественных геополитических оболочек в пространстве «ближнего» и «дальнего» зарубежья, общих с прилегающими странами экономических, информационных, культурных и иных пространств;
- координация усилий всех заинтересованных государств в деле создания миропорядка, отвечающего интересам развития всех народов планеты и исключающего гегемонию какой-либо страны.

В рамках решения этих задач геостратегия Российской Федерации будет определять целый ряд мер, направленных на укрепление политической, экономической и военной мощи России, усиление ее международного влияния, на создание политических, экономических и иных союзов с другими странами.

Уметь предвидеть

Построение перспективной стратегии России в области обеспечения национальной безопасности возможно лишь на основе *научного предвидения хода и развития мировых процессов*. При этом оценивается общая обстановка в мире, регионах, стране, изучаются тенденции, направления развития ситуации и определяющие их факторы, делаются попытки оценить новые возможности этих факторов.

Для успеха прогнозирования, таким образом, необходимы: во-первых, знание современной мировой ситуации и определение основных тенденций развития обстановки; во-вторых, знание ситуации в ведущих мировых державах, национальных интересов и устремлений основных геополитических игроков; в-третьих, реальное формирование собственных национальных интересов, определение места страны на геополитической карте мира в настоящее время и на перспективу и исходя из этого — построение государственной стратегии национальной безопасности, нацеленной на обеспечение национальных интересов.

Одним из важных этапов прогнозирования является сбор данных *прогнозного фона* — совокупности внешних по отношению к объекту прогнозирования условий, существенных для решения задачи прогнозирования. В прогнозном фоне выделяются несколько блоков, основными из которых являются развитие политической ситуации во внешнем мире и тенденции развития в области обороны и безопасности.

Мир меняется

При анализе ситуации во внешнем мире требуется рассмотреть варианты развития ситуации в ведущих странах, а также в международных организациях (НАТО, ЕС, ООН и др.). Также оцениваются перспективы эволюции в государствах СНГ — *зоне стратегических интересов России*. Особому анализу целесообразно подвергнуть эволюцию ситуации в США, Китае, а также рассмотреть перспективы единой Европы.

Ряд экспертов отмечают, что **геополитическая модель мира сегодня находится в сложном, переходном состоянии**. Лидерство США никем пока не оспаривается, но единственная сверхдержава не в состоянии контролировать стремительный рост новых региональных лидеров и «обвалы» геополитические процессы на мировой периферии. Размах межэтнических и межконфессиональных конфликтов растет год от года, отсутствие международных гарантий безопасности неизбежно толкает мир к новой гонке вооружений. Страны, не желающие поддаваться диктату со стороны США и их западных союзников, любой ценой стремятся стать обладателями ракетно-ядерного оружия. Наихудший вариант, который прогнозируют эксперты, — это присоединение в ближайшее время к «ядерному клубу» Ирана. Возрастают масштабы деятельности радикальных исламистов, проповедующих насильственные методы, прежде всего террор, для достижения политических целей.

Важный вопрос состоит в том, будет ли НАТО расширять свою зону ответственности и проводить в ней военные операции. В данном контексте необходимо спрогнозировать, какую политику будут проводить США и их союзники на постсоветском пространстве (Черноморский бассейн, Закавказье, Центральная Азия), насколько при этом будут учитываться интересы России и в какой мере возможные акции будут осуществляться совместно с ней.

Другой существенный элемент прогноза состоит в анализе степени правового, институционального, военно-административного

и военно-технического закрепления взаимодействия России и НАТО, зависимости их друг от друга, возможности РФ влиять на политику Североатлантического союза. Вопрос о роли ООН во многом сводится к тому, насколько она будет отражать новое соотношение сил в мире и как это скажется на способности Совета Безопасности ООН вырабатывать эффективные, реализуемые решения.

Важным вопросом является и то, в каком направлении будет развиваться процесс глобализации и к каким последствиям это приведет.

Военная сила — роль сохраняется

Прогноз динамики военных расходов по вышеназванным странам и блокам в значительной степени будет определять военно-стратегическую обстановку в мире, роль военной силы в международных отношениях. Соотношение расходов на оборону названных субъектов и России через 10–15 лет будет обозначать место РФ в мире в качестве военной державы, ее собственную обороноспособность и возможности применения силы за рубежом при реализации внешнеполитических установок.

Необходима также общая оценка эволюции взглядов на характер, способы ведения войн будущего и их возможного формата. Особую роль играет прогноз дальнейшей роли и места ядерного оружия в соотношении сил между ведущими державами, обеспечении их обороноспособности и безопасности.

Геостратегическое положение РФ и ее отношения с другими ядерными державами (отсутствие ядерных союзников), большая площадь и слабая защита территории, ограниченность бюджетных ресурсов ставят ее в специфическое положение в контексте проблемы распространения оружия массового уничтожения. Из этого могут вытекать выводы в плане активизации российской политики в данной сфере. До сих пор, надо признать, она отличается пассивностью и сводится к реагированию на инициативы США и стран Евросоюза.

Важнейшим предметом прогноза является также новая и крайне опасная тенденция — *угроза появления негосударственных игроков в этой области, получение международными террористическими организациями доступа к ядерному оружию.*

Особое значение для России имеют конфликты, возникающие на ее территории (Чечня), а также в непосредственной близости от

российских границ (приднестровский, нагорнокарабахский, грузино-абхазский, грузино-южноосетинский конфликты).

Исходя из вышеперечисленных факторов и тенденций выделяются сферы, на которые следует обратить особое внимание в процессе разработки основных направлений геостратегии России.

Концепции построения геостратегии России

Существует несколько концепций построения геостратегии России. Одну из них называют **концепцией реванша**. Ее сторонники выступают за возвращение позиций, каковыми в свое время обладал Советский Союз, в том числе и в отношении стран, находившихся под патронажем бывшего СССР. Ряд сторонников этой школы считают необходимым наращивание военной мощи Российской Федерации, поддержку государств, выступающих с антизападных позиций, в том числе, например, сближение с Китаем на антизападной основе.

Скорее всего, *ориентация на такую политику приведет к серии дальнейших крупных геополитических неудач Российской Федерации.*

Существуют приверженцы **установления авторитарного режима управления**, в том числе и в сфере внешней политики. Такой подход предполагает однозначное деление мировых государств на противников или союзников и проведение жесткого конфронтационного курса против соперников. Некоторые представители предлагают резко усилить давление на республики СНГ с целью принуждения их к сближению с Россией.

Такая прямолинейная внешняя политика вряд ли принесет успех в современных сложных геополитических условиях.

Еще одну школу называют **школой «добровольного подчинения»**. По сути, концепцию добровольного подчинения проповедовал бывший министр иностранных дел России Козырев в начале 1990-х гг., когда Российская Федерация практически беспрекословно следовала установкам Запада. Представители данной школы придерживались либеральной парадигмы и считали, что в своей политике в области безопасности Россия должна однозначно ориентироваться на НАТО и другие трансатлантические структуры. Сейчас концепции «добровольного подчинения», или «атлантизма», имеют мало сторонников среди российского политического истеблишмента.

Рядом аналитиков предлагается **«балансирующая» концепция построения геостратегии России**, подразумевающая избирательный

выбор партнеров и «попутчиков» в том или ином отдельном вопросе. Определенные элементы этой концепции могут быть взяты на вооружение. При этом следует учитывать, что сопутствующие интересы не могут быть постоянными и в отношении разных мировых проблем у «государств-попутчиков» могут быть разные точки зрения.

Официально Россия придерживается стратегии, нацеленной *на формирование многополярной системы международных отношений*. Между тем детальных научных разработок концепции многополярности и роли России в участии в многополярном мире не существует. Более того, имеются опасные, как представляется, точки зрения о том, что Российская Федерация, претворяя в жизнь идеи многополярности, должна стремиться к превращению Западной Европы и Китая в самостоятельные полюса мировой политики. Но это может быть очень опасно при условии, если сама Россия будет стоять на месте.

Вызывает интерес концепция геостратегии России, направленной *на слом однополярной модели устройства мира через противостояние американскому влиянию*, прежде всего на постсоветском пространстве, а также на Ближнем Востоке, в Азии и других регионах мира.

В целом для определения основных направлений геостратегии страны необходим учет многих факторов. Именно *комплексный подход* к формированию геостратегии позволит определить перспективные направления развития страны, реализация которых позволит России занять соответствующее место среди ведущих мировых держав.

С позиции геополитики

Важное значение для разработки геостратегии имеет геополитический анализ. Во-первых, исследование политических явлений с точки зрения геополитики дает новые возможности в области исследования макрополитических процессов и стратегического прогноза в интересах безопасности.

Во-вторых, использование геополитических построений дает возможность преодолеть определенную односторонность в трактовке внешнеполитических (особенно глобальных и региональных) проблем безопасности.

В-третьих, геополитический анализ ориентирует на изучение потенциалов напряжения в регионе и в мире в целом, акцентирует

внимание на противоречиях между различными типами освоения земной поверхности.

Изучение потенциальных и актуальных конфликтов в системе международных отношений имеет особое значение для анализа военно-стратегического аспекта безопасности.

Можно указать на несколько основных тенденций, влияющих как на систему обеспечения национальной безопасности страны в целом, так и на процесс формирования геостратегии России. К числу негативных тенденций относятся:

- намерения ведущих геополитических субъектов ослабить влияние России на мировые геополитические процессы путем снижения роли международных структур (прежде всего ООН), в которых Российская Федерация является одним из наиболее активных участников;
- наличие территориальных претензий к России, выдвижение теорий о возможности пересмотра существующих границ;
- активизация дезинтеграционных процессов на постсоветском пространстве, превращение территории бывшего СССР в зону стратегических интересов Запада;
- наличие по периметру российских границ зон существующих и потенциальных конфликтов.

Помимо этих сугубо негативных для Российской Федерации тенденций существуют и общие мировые тенденции, которые также оказывают важное влияние на Россию.

После распада СССР определяющей тенденцией мирового развития стало **построение однополярного мира во главе с США**. В то же время на современном этапе на мировой арене ряд сильных государств выступают за многополярность. Активные действия основных геополитических субъектов, намеревающихся установить максимально выгодные для себя модели геополитической структуры мира, ставят перед Россией непростые задачи с точки зрения определения собственной геостратегии.

Одно из центральных мест в системе геополитических процессов занимает **глобализация**, в соответствии с которой одни страны получают существенные преимущества в развитии, а другие оказываются на экономической и политической периферии. В связи с этим необходимым для России является активное участие в мировых интеграционных процессах — как политических (используя механизмы ООН, «восьмерки»), так и экономических (сотрудни-

чество с ЕС, участие в ВТО) и военных (поиск путей для взаимовыгодных отношений с НАТО).

Рост международного терроризма. Эта проблема приобрела глобальный характер. Для многих государств, в том числе и для России, терроризм стал главной угрозой национальной безопасности страны, затрагивающей интересы личности, общества и государства. Несмотря на ведущееся геополитическое противоборство, ведущие мировые державы стоят перед необходимостью международного сотрудничества в борьбе с терроризмом.

Развитие региональной и субрегиональной интеграции в Европе, АТР и других мировых центрах. Интеграционные процессы проходят в Европе, идут активные дебаты по принятию единой европейской конституции. Важным для России представляется усиление сотрудничества в Европе (ОБСЕ, активизация отношений с ЕС), в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТЭС, ШОС), с мусульманским миром (Организация Исламская конференция). Большое значение имеет сотрудничество между странами СНГ (ОДКБ, ЕврАзЭС и т.д.).

Высокая степень геополитической подвижности мира. В последние годы различного рода события, которые совершаются на мировой арене, существенно видоизменяют мировую геополитическую ситуацию (распад СССР, крушение социалистического лагеря, широкое распространение исламского фундаментализма, терроризма, глобальное насаждение Вашингтоном «демократий американского образца» и т.д.).

Перечисленные тенденции оказывают значительное влияние на формирование геостратегии России.

Глас народа

Анализируя опросы общественного мнения, следует подчеркнуть, что большинство российского населения по-прежнему видит в России великую державу или потенциального глобального игрока. Так, 34% считают, что стране необходимо вернуть статус сверхдержавы, который был у СССР. Еще 35% отмечают, что России в XXI в. следует стремиться войти в число 10–15 экономически развитых и политически влиятельных стран мира.

Лишь небольшое число опрошенных готовы ограничиться положением регионального лидера. 16% хотели бы, как к тому стремятся и элита, создать ядро интеграции на постсоветском пространстве, а затем войти в один ряд с США и Европейским Со-

юзом. А 7% россиян не желают, чтобы Россия ставила перед собой глобальные цели.

На вопрос социологов, какие проблемы являются наиболее острыми сегодня в России, россияне на первое место среди проблем, относящихся к геостратегии страны, ставят терроризм. Далее идут бездуховность общества, сырьевой характер экономики, отсутствие национальной идеи и демографический кризис.

Социологические опросы играют значительную роль в формировании геостратегии страны. Геостратегия, как и национальные интересы, должна учитывать настроения и потребности общества. Большинство российского населения считает, что Россия должна занять ведущие позиции на мировой арене.

Как укрепить государство?

В настоящее время Российская Федерация пока не может претендовать на роль сверхдержавы, которую играл Советский Союз, но она остается одной из мировых держав, от которой в большой мере зависит будущее глобальной системы. В этом смысле характерно почти всеобщее одобрение утверждающейся сейчас линии, которую называют *прагматично-реалистической*. Скорее всего, именно она будет определять внешнюю политику России в обозримом будущем.

Несмотря на распад СССР, Россия по своей политической значимости и влиянию на ход дел в мире, в том числе в качестве постоянного члена Совета Безопасности ООН, и по связанной с этим ответственности остается одной из ведущих держав. Помимо геополитического положения и наличия ядерных вооружений к основным признакам, позволяющим в современных условиях считать Россию мировой державой, относятся ее потенциальные возможности и перспективы в области ресурсного обеспечения, достаточно высокий уровень научно-технического развития, наличие значительных территориальных и людских ресурсов и ряд других.

Конечно, все эти позиции обеспечиваются не автоматически. Они могут быть утрачены в ближайшие годы, если страна не выйдет из экономического, научно-технологического и духовного кризиса. Напротив, возможности России обеспечивать высокое качество жизни своих граждан и оказывать влияние на ход событий в мире будут расширяться при условии успешного завершения политических и социально-экономических реформ. Все предпосылки для этого имеются.

Сегодня у России есть все средства, чтобы обеспечить свою национальную безопасность и развитие, ибо одно дело — когда геополитические интересы были направлены на борьбу за мировое господство, которая велась между СССР и США и требовала неминуемых расходов, и другое дело — когда интересы направлены в большей степени на обеспечение собственной национальной безопасности, что требует от России гораздо меньших затрат и сил.

Таким образом, на вопрос, стоит ли Российской Федерации претендовать на великодержавность, следует ответить: да, стоит. Но не на роль супердержавы, конкурирующей на равных с США, а, скорее, на место в пятерке ведущих держав мира. Это объективный процесс, отвечающий национальным интересам России.

Поэтому и **необходима ясная многовекторная стратегия отстаивания национальных интересов, предполагающая сочетание гибкости и последовательной твердости с опорой на совокупный геополитический потенциал России.** Основными же условиями возрождения России и превращения страны в ведущую мировую державу являются: дальнейшая стабилизация внутривнутриполитического положения страны; подъем экономики и наращивание военного потенциала.

В ближайшее десятилетие значительную роль в мировой политике будет играть *энергетический фактор*. В настоящее время у России есть шансы утвердиться на международной арене в качестве важнейшего связующего звена в контексте глобальных энергетических интересов. Однако делать ставку только на энергетические возможности было бы неправильно. Ведущие западные страны ставят перед собой задачи диверсификации энергетических потоков, поиска новых энергоисточников; и не исключено, что к 2020 г. роль России как энергетической державы может снизиться. Поэтому в экономическом плане упор необходимо делать на инновационные технологии, с помощью которых можно наладить взаимовыгодные экономические связи с ведущими мировыми державами.

Что касается военной безопасности, то в мире продолжается милитаризация. **Оружие продолжает оставаться важнейшим инструментом внешней политики.** Военные арсеналы ведущих стран намного превышают уровень, необходимый для обороны страны. Более того, постоянно совершенствуются и производятся наступательные виды вооружений.

Современная военно-политическая обстановка характеризуется усилением претензий США на мировое лидерство. Вашингтон

с помощью своих атлантических союзников проводит внешнюю политику с опорой на могучий военный потенциал, которая в большинстве случаев не совпадает с национальными интересами России.

Что бы ни говорили на Западе, расширение НАТО на Восток прежде всего направлено против России. И инициатором этого движения являются США. Размещение элементов ПРО в Чехии и Польше — очередное доказательство гегемонистских устремлений Вашингтона, направленных против России. В этих условиях нужно быть готовым к любым неожиданностям. Это значит, что **Россия должна обладать надежным военно-стратегическим потенциалом сдерживания** — потенциалом, который гасил бы у вероятных агрессоров любые попытки решать с Россией возникающие проблемы силой оружия. В нынешнем состоянии Вооруженных Сил России этот потенциал должен непременно опираться на *Стратегические ядерные силы*. Сохранение Российской Федерацией своего потенциала ядерного сдерживания позволит минимизировать военное превосходство других мировых держав и их коалиций над Россией.

Осторожно: «информационные вирусы»

Современная геополитическая ситуация требует принципиально иного подхода к проблеме обеспечения национальной безопасности России, анализа содержания и эволюции всего спектра геополитических факторов, важнейшим из которых является *информационный*. Сегодня правомерно утверждать, что **при прочих равных условиях достижение государством стратегических преимуществ зависит от имеющихся у него информационных возможностей**. Об этом свидетельствуют итоги «холодной войны», которая велась прежде всего информационными средствами. Достигнув паритета с США в военной сфере, СССР потерпел поражение в информационном противоборстве. В этом контексте становится понятной оценка американским военно-политическим руководством роли информации и объяснимы причины постоянного увеличения ассигнований на развитие и совершенствование информационных технологий.

Сложность нынешнего положения России состоит в том, что, с одной стороны, она не должна находиться на периферии мирового рынка информационных технологий и поэтому ей необходимо сотрудничать с передовыми странами в области обмена информацией и технологиями. С другой стороны — российскому руко-

водству нужно учитывать, что в условиях обостряющегося геополитического противоборства ведущие страны будут использовать информационный компонент для ослабления позиций России на мировой арене. В борьбе за геополитическое влияние и экономические ресурсы соперники России бросают ей все новые вызовы, запускают «информационные вирусы» и с помощью современных информационных технологий и средств коммуникации внедряют их в массовое сознание.

Важное значение в геополитических и геостратегических основах государства играют культурно-цивилизированный и духовный аспекты. Политическая история свидетельствует, что *удержать пространство мировых империй одной только силой никогда не удавалось.*

Изменение геополитической и исторической реальности в результате распада СССР привело к поиску новой связующей и объединяющей идеи нового исторического выбора, новой системы ценностей. Идей рынка, демократии, прав и свобод человека для России оказалось недостаточно. Они теряют свою привлекательность и мобилизующую силу. **Формирование подлинной отечественной системы ценностей на основе нашего образа жизни, традиций, истории является важнейшей задачей,** без решения которой процесс реформирования страны и создания в России новой государственности затянется еще на десятилетия.

Могущество России будет зависеть от способности возродить и сохранить энергоинформационный стратегический ресурс русской культуры и языка.

Для поступательного развития страны нужна правильно сформированная идеология. **Роль идеологии** в формировании стратегии обеспечения национальной безопасности России состоит в консолидации общественного сознания, всех граждан вокруг обоснованных идеологических представлений о статусе нашей страны в системе международных отношений, о ее месте в системе мирохозяйственных связей, об общей идее развития, о той основе, на которой должны разрабатываться конкретные направления политического курса России.

Стабильная и динамично развивающаяся Российская Федерация, совместимая по различным параметрам с развитыми странами Запада и Востока, именно в условиях новой геополитической ситуации способна сыграть критически важную роль в формировании хотя бы более или менее сбалансированной структуры современного мира.

* * *

Итак, подведем некоторые итоги. Общая мировая ситуация будет характеризоваться медленным продвижением в сторону многополярного мира. Ведущую роль по-прежнему будут играть США. В Азиатско-Тихоокеанском регионе постепенно будет усиливаться роль Китая как самостоятельного полюса мировой политики, произойдет также укрепление позиций Японии и Индии. Несмотря на возникшие трудности, по всей видимости, осуществится объединение европейских стран на основе единой конституции и Европа (или Евросоюз) превратится в самостоятельный полюс мировой политики.

Россия в силу недостаточной экономической и снижающейся военной мощи не сможет претендовать на роль самостоятельного полюса будущего мироустройства. В то же время по своей политической значимости, в том числе в качестве постоянного члена Совета Безопасности ООН, в силу выгодного геополитического положения, наличия ядерных вооружений, способности занять лидирующие позиции в области ресурсного обеспечения наша страна останется одной из мировых держав, от которых в значительной мере зависит будущее мировой системы.

Реализовать имеющиеся у России возможности на мировой арене можно лишь в том случае, если будет правильно сформирована геостратегия, направленная на защиту национальных интересов. Геостратегию целесообразно формировать исходя из *трехуровневого характера национальных интересов Российской Федерации*.

Национальные интересы Российской Федерации *на глобальном уровне* состоят в ее активном и полноправном участии в построении такой системы международных отношений, в которой ей отводилось бы место, в наибольшей степени соответствующее ее политическому, экономическому и интеллектуальному потенциалам, военно-политическим и внешнеэкономическим возможностям и потребностям.

Национальные интересы Российской Федерации *на региональном уровне* сводятся к обеспечению стабильного и безопасного международного окружения, а также к продвижению и закреплению ее военно-политических и экономических позиций на мировой арене на основе использования механизмов регионального сотрудничества.

Национальные интересы Российской Федерации *на постсоветском пространстве* состоят в развитии всесторонних взаимовыгод-

ных связей со странами СНГ и их максимальном вовлечении в сферу российских интересов.

Геостратегия должна учитывать угрозы национальной безопасности Российской Федерации и предусматривать меры по нейтрализации этих угроз.

Путь к усилению влияния России на мировой арене лежит через подъем национальной экономики. Необходимо предпринимать усилия по увеличению производственных мощностей, повышению качества производимой продукции, внедрять современные технологии, развивать наукоемкие отрасли, расширять потребительский рынок. Одновременно России целесообразно закрепиться в роли одного из главных поставщиков энергоресурсов на мировой рынок и тем самым *обеспечить себе возможность влиять на ценовую конъюнктуру на мировом рынке углеводородов.* Это может произойти лишь в том случае, если российские компании будут пользоваться высоким доверием партнеров, если их предложения будут обладать высокой степенью гарантий.

Обстоятельства диктуют **необходимость усиления Вооруженных Сил РФ**, которые должны быть готовы к отражению военной агрессии против России. Слабость российской армии не позволит нам отстаивать российские интересы на мировой арене. Предложения и возражения России по важным международным проблемам должны подкрепляться мощью российской армии. Речь идет не столько о количественном росте Вооруженных Сил, сколько о повышении их качества. Российская армия остро нуждается в современных вооружениях, в повышении уровня подготовки военнослужащих, улучшении условий их жизни, а также в повышении морально-боевого духа.

В связи с усилением геополитического соперничества и развязанной против России информационной войны со стороны наших геополитических противников в лице США и их атлантических союзников важной задачей государства по обеспечению информационной безопасности становится *организация информационного противоборства.* Успех российских информационных операций на международной арене во многом будет зависеть от правильности определения слабых мест наших геополитических противников, активного характера информационных мероприятий и умелого использования результатов этих мероприятий.

Представляется крайне важным подъем российской культуры, обращение к историческим традициям русского народа. Надо по-

стараться возродить и всемерно поддерживать информационный стратегический ресурс русского языка, русского этноса и культуры как внутри страны, так и в ближнем зарубежье.

Уникальное положение Российской Федерации на земном шаре, ее географические и исторические особенности свидетельствуют о необходимости выработки собственной геостратегической модели с опорой на военный потенциал. Ведь США и их атлантические союзники по-прежнему стремятся к ослаблению нашей страны, отводя ей роль сырьевого придатка на мировой арене. Такой статус никоим образом не отвечает интересам ни личности, ни российского общества. Российская Федерация может быть процветающим государством только в том случае, если она будет сильным государством, в том числе и в военном отношении.

Казалось бы, какое отношение эти конфликты, некоторые из которых отстоят от наших границ на сотни и тысячи километров (см. рисунок), имеют к России и каждому из нас? Если исходить из принципа «моя хата с краю...», то никакого. А если просчитать ситуацию на пару ходов вперед?

Предположим, в Грузии правящий режим решает задавить оппозицию и начинает репрессии. Итог: сотни тысяч граждан Грузии решают не возвращаться на родину из России.

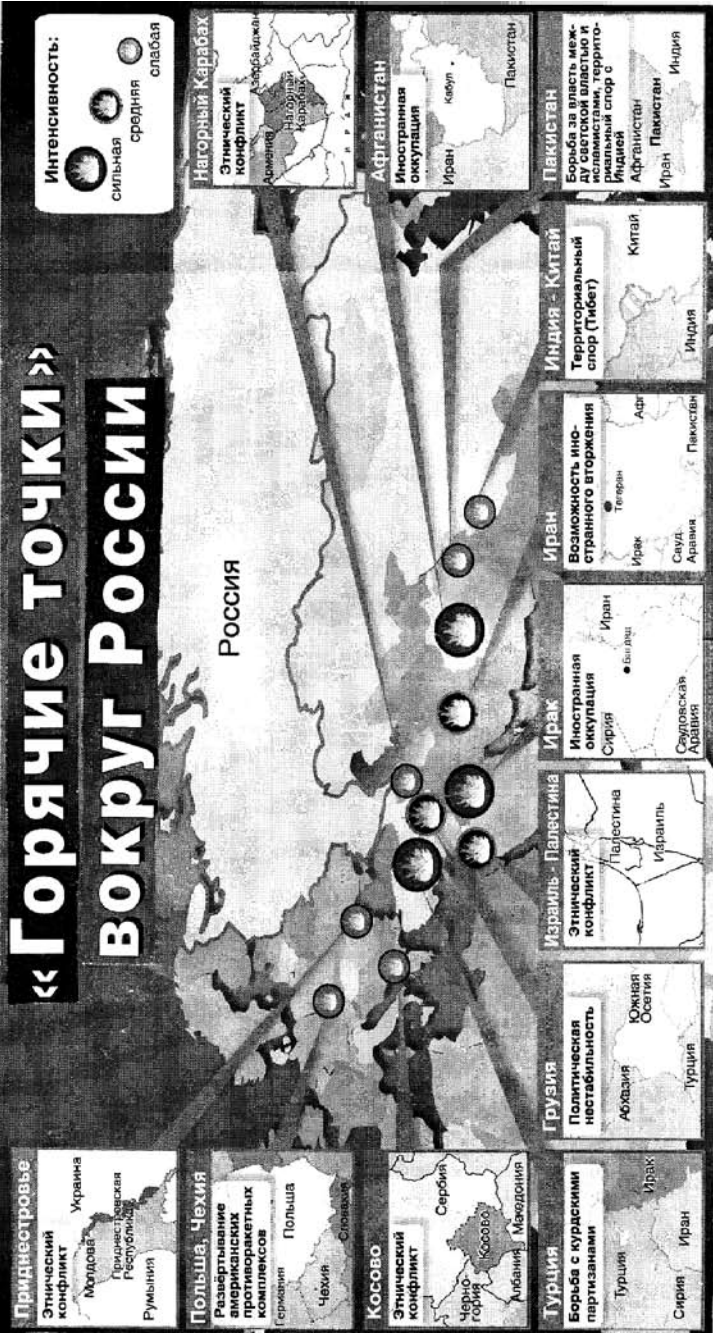
Предположим, в Пакистане светская власть сдает позиции под влиянием оголтелых исламистов. Крах терпит и без того не слишком удачная операция НАТО в Афганистане, после чего производство героина там многократно возрастает. А афганские наркотики в значительной степени идут в Европу транзитом через Россию. Предположим, косовские албанцы в одностороннем порядке провозглашают независимость, а Европа и США идут им навстречу. После этого тех же прав начинают требовать Абхазия, Южная Осетия и Приднестровье...

Предположим, Иран все-таки создаст свою атомную бомбу или подойдет к ее созданию слишком близко. Кто может гарантировать, что США или Израиль не нанесут по ядерным объектам исламской республики упреждающий удар? Последствия этого сценария вообще плохо поддаются прогнозированию — от радиоактивного заражения местности по типу чернобыльского до запуска «в белый свет как в копеечку» иранских баллистических ракет. Радиус их действия пока невелик, но и российские границы тоже рядом.

«Горячие точки» Вокруг России

Интенсивность:
 сильная
 средняя
 слабая

Предположим, и к этому все идет, что США развернут в Польше и Чехии свои ракеты-перехватчики и радары для их наведения. Тогда России, если международная обстановка будет и дальше ухудшаться, придется пойти на асимметричные ответные меры и, возможно, разместить в Калининградской области оперативно-тактические ракетные комплексы «Искандер». А это значит, что весь мир сделает еще один шаг по возвращению во времена «холодной войны».

И так — буквально по каждой «горячей точке».

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Что такое военная стратегия и почему она является составной частью политики?
2. Назовите три уровня современной геостратегии.
3. Кто формулирует и осуществляет геостратегии в современном мире?
4. Приведите исторические примеры национальных и военных стратегий в годы Первой и Второй мировых войн.
5. Как видоизменялась стратегия национальной безопасности США во время «холодной войны» (1946—1989)? Как она коррелировала с геостратегией «анаконды» С. Коэна, Г. Киссинджера и других геополитиков?
6. Почему в СССР в период холодной войны не формулировалась стратегия национальной безопасности?
7. Что такое доктрина Брежнева?
8. Что понимают под доктриной Соколовского?
9. Какие тенденции формирования многополярного мира отмечены в Концепции национальной безопасности РФ?
10. Назовите основные национальные интересы России.
11. Какие факторы, отмеченные в военной доктрине РФ, определяют современную военно-политическую обстановку в мире?
12. К каким по масштабу войнам должны быть готовы Вооруженные Силы России?
13. Перечислите и объясните военные стратегии ядерной войны, действовавшие в США.
14. Расскажите о военных стратегиях обычной войны, действовавших в США.
15. Что такое стратегии видов вооруженных сил?
16. Как формировались биполярные картины мира перед Первой и Второй мировыми войнами?
17. Что такое «жесткая» и «мягкая» биполярность?

18. Как формировалась биполярная картина мира после Второй мировой войны и чем она отличалась от предыдущих?
19. Как происходила трансформация геополитических картин мира после Второй мировой войны?
20. Как она изменилась после советской перестройки?
21. В какой картине мира развивается современная миросистема?
22. Назовите важнейшие задачи геостратегии Российской Федерации.
23. Что понимают под прогнозным фоном и из каких блоков он состоит?
24. «Горячие точки» вокруг России.
25. Каковы концепции построения геостратегии России?
26. В чем суть формирования многополярной системы международных отношений?
27. Какова роль геополитического анализа?
28. Охарактеризуйте основные негативные тенденции, влияющие на процесс формирования геостратегии России.
29. Охарактеризуйте общие мировые тенденции, оказывающие влияние на формирование геостратегии РФ.
30. Основные условия возрождения России и превращения страны в ведущую мировую державу.
31. Назовите три уровня национальных интересов России.

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Автаркия — политика обособления, направленная на создание замкнутого регионального или национального хозяйства, обособленного от других регионов страны или от других стран, т.е. возможность независимого устойчивого существования всех сфер, систем государства только за счет внутренних ресурсов.

Агенты влияния геополитические — физические или юридические лица, занимающиеся лоббированием политики иностранного государства: разновидность подрывной деятельности или шпионажа.

«Анаконды» стратегия — геополитическая линия атлантизма, направленная на «удушение» других стран путем размещения военных баз для отторжения от них береговых территорий (особенно усиленно данную стратегию проводят США относительно Евразии).

Антисистема — социальная или этническая системная целостность людей с негативным мироощущением по отношению к стране проживания (термин Л.Н. Гумилева). Например, «западничество» с XIX в. является наиболее широкой и распространенной антисистемой в России.

Атлантизм (*Pax Americana*, т.е. «мир по-американски») — западный сектор человеческой цивилизации, союз западных стран, где главенствует ориентирующаяся на рыночные ценности либерал-демократическая идеология. В военно-стратегическом плане — это страны — участницы НАТО.

Аэрократия — власть посредством воздуха, т.е. путем освоения воздушного пространства и его использования в целях геополитической экспансии.

Безопасность государства — защищенность конституционного строя, государственных институтов и государства в целом от внутренних и внешних угроз. Во главе угла государственной безопасности должны стоять жизненно важные интересы народа.

Безопасность национальная — защищенность важнейших интересов народа, нации, государства, национальных ценностей, государствообразующего этноса.

Безопасность общенациональная — безопасность наций, народов, народностей, этнических групп в стране, а также отношений между ними и их национальными элитами; готовность наций и народов защищать свои жизненно важные интересы.

Бильдербергский клуб — секретная международная мондиалистская организация. Создан в 1954 г. для утверждения нового мирового порядка. В тайных заседаниях клуба принимают участие высшие государственные и политические деятели, мондиалисты.

Биполярный мир — геополитическая конструкция, опирающаяся на ресурсы талассократии против теллурократии.

Богатый Север — Запад и либерал-демократический мир с рыночной экономикой, эксплуатирующий страны Юга.

Большое пространство (*Grossraum*) — объединение нескольких держав в единое стратегическое образование (например, Европейский Союз, НАТО).

«Внешний полумесяц» (или «островной полумесяц») — совокупность территорий, входящих в зону талассократического влияния; зона, стратегически целиком подконтрольная атлантизму (термин Маккиндера).

Внутреннее море — водное пространство внутри сухопутных стран, не являющееся стратегической или культурной границей.

«Внутренний полумесяц» (или «континентальный полумесяц», *Rimland*) — береговые территории Евразии между «внешним полумесяцем» и «осевым ареалом» (термин Х. Маккиндера).

Внутренняя ось (или геополитический луч) — геополитическая связь центра с периферией внутри единого пространства.

Восток — чаще всего под ним понимают второй мир, название социалистического лагеря во время «холодной войны»; сейчас это Евразия.

Географическая ось истории (или осевой ареал, или *Heartland*) — внутриконтинентальные евразийские территории, вокруг которых происходит историческое развитие; совпадает с территорией Российской империи, СССР (термин Х. Маккиндера).

Географическая среда — земная кора, нижняя часть атмосферы, воды, растительный и животный мир, то, что вовлечено в процесс общественного производства.

Геополитика — наука о контроле над пространством и о механизмах такого контроля, рассматривающая влияние различных географических факторов на внешнюю политику государства или группы государств. На практике существуют: глобальная геополитика, региональная геополитика, внешняя геополитика, внутренняя геополитика, между которыми всегда есть тесная взаимосвязь.

Геополитики субъект — государство или блок государств, осуществляющие деятельность, направленную на изменение геополитического пространства для обретения формальной или неформальной власти в различных географических, геофизических и социальных пространствах.

Геополитический луч — вектор экономического, стратегического, культурного, хозяйственного, административного и иного воздействия полюса на периферию. Геополитические лучи формируются в процессе этногенеза, создания геополитической структуры и субъектности.

Геостратегия (прикладная геополитика) — теория и практика обеспечения жизненно важных интересов государства, блока государств в различных географических пространствах.

Геоэкономика — теория, рассматривающая пространство в прикладном экономическом плане. Одно из важных течений «таласократического» анализа.

Граница — или граница-линия, или граница-полоса. Граница-линия, как правило, является морской, граница-полоса — сухопутной. Задачи субъектов геополитики — сделать границы-линии максимально выгодными для себя и минимально выгодными для соперника.

Демополитика — влияние демографических параметров на структуру государства (термин Р. Челлена).

Динамическое состояние этнической системы — такое состояние, при котором вследствие пассионарного толчка происходит смена фаз этногенеза, активное преобразование этноландшафтной среды, интенсивное государственное, культурное развитие.

Евразийство (*Pax Eugoasiatica*, т.е. «мир по-евразийски) — геополитическое течение в русской эмиграции 1920–30 гг., считающее важным фактором восточный сектор человеческой цивилизации, отказывающееся признавать приоритет либерально-демократической идеологии, ориентирующееся на «идеократию», социальное государство, некапиталистический экономический строй. Историко-этнологические истоки течения его идеологи находили в славянском, русском суперэтнотосе.

Евразия — то же, что и континент, *Heartland*, Суша, Земля, теллурократия; исторически — это территория Российской империи, ряд островов Океании.

Жизненное пространство — минимальная территория, позволяющая народу достичь реализации своих исторических и политических устремлений (термин К. Хаусхофера).

Идеократия — «власть идей, идеалов», противопоставляется «рыночной, торговой системе» (термин евразийцев — Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого). Это такой политический строй в государстве, когда правящий класс или правящая группа руководствуются при формировании государственных институтов и управлении обществом не имущественными или иными мотивами, а реальным или воображаемым идеалом, идеологической доктриной.

Империя — сверхгосударственное суперэтническое образование, объединяющее несколько народов под эгидой универсальной идеи (религиозной, этической или идеологической). В XXI в. все большее значение приобретают коммуникационные, нефтегазовые, информационные, финансовые, а не пространственные империи.

Интересы государственные — осознанные потребности, устремления государственных институтов и государства в целом. Их защита позволяет государству, обществу, нации идентифицировать себя в историческом процессе, занимать соответствующее место в мировом сообществе.

Интересы национальные — потребности нации, народа, национальной группы, отдельных субъектов; готовность защищать свои интересы доступными средствами.

Комплиментарность — взаимная симпатия (антипатия) особей, делящих окружающих на «своих» и «чужих» (термин Л.Н. Гумилева); может быть как положительной, так и отрицательной.

«**Конец истории**» — тотальная победа талассократии и либерально-демократической модели на всей планете (тезис Ф. Фукуямы).

Континентализм — синоним евразийства в узком смысле; термин близок к понятиям «Суша», «Земля». Как идейная концепция и школа, противоположная атлантизму, есть в России, преобладает в Германии, имеется во Франции.

Медиакратия — власть посредством средств массовой информации; подконтрольна региональным и мировым финансовым олигархическим группам, истинным субъектам геополитики.

Меридиональная интеграция (интеграция по оси Север — Юг) — распространение влияния в секторах, связывание их в единое целое по меридиану. Такое пространство крепко, если все секторы стратегически лояльны столице.

Месторазвитие — родина этноса; уникальное сочетание элементов ландшафта, где этнос сложился как система; исходный пункт геополитической эволюции (термин П.Н. Савицкого).

Метацивилизация — объединение нескольких цивилизаций в один массив на основании определенных общих признаков. Атлантизм и евразийство — примеры современных метацивилизаций.

Мировой остров — так Маккиндер называл Евразию и географическую ось истории. У Спайкмена это понятие радикально меняло свой смысл и стало обозначать совокупность талассократических зон (зон «внешнего полумесяца»).

Многополярный мир — в начале XXI в. чисто теоретическая концепция, предполагающая сосуществование нескольких Больших пространств. Возможен только при укреплении Шанхайской организации сотрудничества.

Мондиализм — идеология, предполагающая слияние всех государств и народов в единое планетарное образование с установлением Мирового правительства, уничтожением расовых, религиозных, этнических, национальных и культурных границ. Правое течение мондиализма представляет собой глобализацию атлантизма, левое течение считает необходимым включить в единое государство и евразийский сектор. Это искусственная концепция, находящаяся в противоречии с природными, естественно-историческими законами разнообразия форм жизни на Земле.

НАТО (Североатлантический блок, Организация Североатлантического договора) — военно-политический союз, созданный на основе Североатлантического договора в 1949 г. В последние годы наметилась четкая тенденция замещения этим альянсом отмирающих институтов международного права типа СБ ООН и переход его под эгиду Мирового правительства.

Неоатлантизм — версия атлантизма, отвергающая мондиализм (даже правого толка) как преждевременный и невыполнимый в современных условиях проект. Политологи, придерживающиеся таких взглядов, считают, что вместо единого мира произойдет столкновение цивилизаций.

Номос — базовый принцип организации любого пространства — географического, социального, политического, экономического, культурного и т.д. (термин К. Шмитта). Синонимичен понятию «порядок», «закон», «уклад». Номос Суши — это теллурократия, номос Воды (или Моря) — талассократия.

Однополярный мир — геополитическая модель, сложившаяся после поражения СССР в «холодной войне». Сейчас доминирующим полюсом являются США.

Операция геостратегическая — деятельность, осуществляемая в Больших пространствах с целью изменения геополитической ситуации в интересах определенных субъектов геополитики.

Ось — геополитический союз двух или нескольких геополитических столиц. В основе геополитических осей лежат, как правило, государственные, империалистические интересы, а также интересы транснациональных корпораций.

Пассионарии — люди, народы, пассионарный импульс поведения которых превышает величину импульса инстинкта самосохранения.

Пассионарный признак — способность отдельных людей, народов к повышенному поглощению биохимической энергии из внешней среды и выдаче этой энергии в различных видах деятельности.

Пассионарный толчок — микромутация, вызывающая появление пассионарного признака и приводящая к появлению новых этнических систем в тех или иных регионах.

Политика — сфера деятельности, связанная с отношениями между государствами, нациями, расовыми группами, классами, ядром которой является проблема завоевания, удержания и использования в своих интересах государственной власти.

Пространственной прогрессии закон — сформулирован Ж. Тираром следующим образом: «От государств-городов через государства-территории к государствам-континентам». Географическая динамика политической истории неумолимо ведет к увеличению масштабов минимальных социальных образований.

Пространство — основное понятие геополитики. Является не только количественной, но прежде всего качественной категорией. Геополитика как наука исходит из того, что структура пространства предопределяет структуру истории, в первую очередь политической и военной, или предрасполагает к тому или иному ее течению.

Пространство геополитическое — 1) регион, т.е. крупное географическое пространство (территория, акватория, воздух, космос), как правило не совпадающее с государственными границами, на которое распространяется реальная власть конкретного исторического субъекта геополитики; 2) зона влияния субъекта геополитики, преследующего свои жизненно важные (в его понимании) интересы; 3) многомерное и мультиструктурное временное пространство земного шара, в котором противоборствуют геополитические субъекты с целью установления неформальной или формальной власти.

Пространство информационное — 1) сфера человеческой жизнедеятельности, в которой возникают, развиваются, взаимодействуют, противоборствуют духовные, идеологические, религиозные, культурные, политические и другие ценности и интересы конкретных исторических субъектов геополитики; 2) геофизическое пространство Земли, а также соответствующая техносфера (коммуникации и связь), посредством которых осуществляется обмен информацией.

Регионализм — ориентация на автономность периферийных пространств; имеет несколько форм — экономическую, культурную, политическую и стратегическую.

Рефлексия геополитическая — способность субъекта геополитики к отражению пространственно-временной структуры среды обитания, собственного места и роли во внутренних и внешних геополитических процессах.

«Санитарный кордон» — группы стран, разделяющие крупные соседние государства, способные составить серьезный блок, который может быть опасным для третьей стороны.

Симбиоз — сосуществование двух и более этносов в одном регионе, когда каждый занимает свою экологическую нишу.

Совет по международным отношениям — влиятельная мондиалистская организация, созданная в 1921 г. группой банкиров семейства Рокфеллеров. Цель СМО — добиться того, чтобы национальные границы были упразднены и Мировое правительство установлено.

Срединный океан (*Midland Ocean*) — Атлантический океан, если рассматривать Северную Америку и Европу как единое геополитическое пространство (термин Н. Спайкмена).

Срединная Европа (*Mitteleuropa*) — пространство, промежуточное между Россией и атлантическим побережьем Европы. Традиционно рассматривается как зона преимущественно германского влияния.

Столкновение цивилизаций — теория перманентности и неснимаемости геополитических конфликтов на цивилизационном уровне (термин С. Хантингтона).

Стратегическая столица (геополитический полюс или источник геополитического луча) — центр геополитической интеграции и активный деятель масштабного геополитического процесса. Связи между стратегическими столицами образуют геополитические оси.

Субпассионарии — люди, пассионарный импульс которых меньше импульса инстинкта самосохранения.

Суперэтнос — этническая система, состоящая из нескольких этносов, возникших одновременно в одном ландшафтном регионе. Как правило, является субъектом геополитики регионального и глобального масштаба.

Талассократия — власть посредством моря, или морское могущество, т.е. характеристика государств и наций с доминированием мореплавания.

Теллурократия — власть посредством земли, или сухопутное могущество, т.е. характеристика держав с явной сухопутной геополитической ориентацией.

Третий мир — общее название слаборазвитых стран, принадлежащих преимущественно регионам геополитического Юга.

Трехсторонняя комиссия — международная мондиалистская организация, стратегический штаб цивилизационного планирования Запада, организационное ядро атлантизма. Основана представителями Совета по международным отношениям в 1973 г. Находится под руководством клана Рокфеллеров. Цель — установление нового мирового порядка и Мирового правительства, когда миром будут управлять финансовые олигархи.

Туран — северо-восточные, степные области евразийского континента с тюркоязычным мусульманским населением.

Фаза акматическая — колебания пассионарного напряжения в этнической системе (после фазы подъема) на предельном для дан-

ной системы уровне пассионарности. Период наивысшей геополитической активности.

Фаза инерционная — плавное снижение пассионарного напряжения этнической системы после надлома, установление относительной геополитической стабильности.

Фаза мемориальная — состояние этноса после фазы обскурации, когда отдельными его представителями сохраняется культурная традиция. Для этой фазы характерно отсутствие геополитической рефлексии.

Фаза надлома — резкое снижение уровня пассионарного напряжения после акматической фазы, сопровождающееся расколом этнического поля, утратой единства суперэтнической принадлежности, размыванием геополитической субъектности, разломом геостратегических пространств, нарастанием внутренних конфликтов и пр.

Фаза подъема — период стабильного повышения уровня пассионарного напряжения системы вследствие пассионарного толчка, формирования субъекта геополитики, осознания и осмысления национальных, геополитических, жизненно важных интересов.

Фундаментализм — общественные, идеологические, религиозные движения, провозглашающие приверженность исходным, традиционным идеям, принципам, ценностям.

Цивилизационный подход — оперирование совокупными комплексными моделями, учитывающими множество факторов при стратегическом планировании и глобальном анализе.

Химера — сосуществование двух и более этносов с разной комплиментарностью в одной экологической нише (термин Л.Н. Гумилева). Примерами геополитических химер в российском пространстве являются Хазарский каганат в VIII–X вв.; Ливонский орден в XIII–XVI вв. Субъектом геополитики времени химеры становятся представители некоренного этноса.

Широтная экспансия (экспансия по параллелям) — как правило, агрессивное покорение территорий, порождающее конфликтные ситуации; геополитическая стратегия наступательного характера.

Эволюция геополитическая — процесс пространственно-временной организации субъектом геополитики собственного местораз-

вития. Согласно теории Л.Н. Гумилева, носит циклический характер.

Этнический гомеостаз (или статическое состояние этноса) — устойчивое состояние этнической системы (структуры), при котором колебания биохимической энергии — пассионарности имеют место в ограниченных пределах, определяя этноландшафтное равновесие и отсутствие смены фаз этногенеза. В геополитическом аспекте характерна относительная стабильность, отсутствие активности. Для субъекта геополитики это, как правило, завершающий этап его существования.

Этногенез — весь процесс от момента возникновения до исчезновения этнической системы под влиянием энтропийного процесса потери пассионарности. Тесно сопряжен с геополитической динамикой, формированием геополитической субъектности.

Этнос — исторически сложившийся вид устойчивой социальной группировки людей, представленный племенем, народом, нацией. Существует как система, противопоставляющая себя всем другим таким же группировкам исходя из ощущения комплиментарности.

Эфирократия — власть посредством надатмосферных пластов, доминирование космического оружия. Выступает как развитие талассократических и аэрократических тенденций.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Андреев А.* Воевали — веселились, победили — прослезились // Труд. 2003. 20 сент.
2. *Ахмадинеджад М.* Вопросы без ответов // Советская Россия. 2006. № 59.
3. *Арбатова А.* Россия — Запад: новая холодная война? // Красная звезда. 2007. № 218.
4. *Василенко И.А.* Геополитика современного мира. М.: Гардарики, 2006.
5. *Гарбуз О.* Это только начало // Советская Россия. 2006. № 50.
6. *Гареев М.А.* Национальная безопасность: проблемы и суждения // Красная звезда. 2008. № 14.
7. *Гацко М., Маруев А.* Геополитические интересы России: векторный принцип безопасности // Красная звезда. 2008. № 24.
8. *Горупай О.* Альтернативы сотрудничеству нет // Красная звезда. 2008. № 13.
9. *Горупай О.* Безопасность на глобальном уровне // Красная звезда. 2007. № 136.
10. *Горупай О.* В перекрестке «Большой игры» // Красная звезда. 2007. № 196.
11. *Горупай О.* Геополитический омут Кавказа // Красная звезда. 2007. № 181.
12. *Горупай О.* Год реальной политики // Красная звезда. 2007. № 240.
13. *Горупай О.* Закон и порядок — основа стабильности // Красная звезда. 2007. № 113.
14. *Горупай О.* Каспийский статус // Красная звезда. 2007. № 74.
15. *Горупай О.* Кривая «успеха» // Красная звезда. 2008. № 1.
16. *Горупай О.* Критическая масса Каспия // Красная звезда. 2007. № 176.
17. *Горупай О.* На поклон к Брюсселю // Красная звезда. 2008. № 6.
18. *Горупай О.* На основе международного права // Красная звезда. 2008. № 11.
19. *Горупай О.* Неоконченная пьеса для Украины // Красная звезда. 2007. № 236.
20. *Горупай О.* От слов — к делу! // Красная звезда. 2008. № 8.
21. *Горупай О.* Южный Кавказ: на перекрестке интересов // Красная звезда. 2006. № 192.
22. *Дабачян О.* Чавес грозит Америке русским оружием // Новые известия. 2006. № 32.
23. *Дергачев В.* «Петля анаконды»: новые рубежи евразийской политики США // Красная звезда. 2007. № 179.
24. *Диев А.* Европу манит Восток // Красная звезда. 2007. № 119.
25. *Дугин А.* Основы геополитики. М.: Арктогея, 1997.

26. *Зотов Г.* Европе — конец... // Аргументы и факты. 2008. № 8.
27. *Иванов В., Викторов А.* Иран подвергнется кибернетическим атакам // Независимое военное обозрение. 2006. № 6.
28. *Исаев Б.А.* Геополитика: Учеб. пособие. СПб.: Питер, 2006.
29. *Капустин И.* Доверие и прагматизм // Красная звезда. 2008. № 7.
30. *Квицинский Ю.* Россия — Германия. Воспоминания о будущем // Наш современник. 2006. № 2, 3.
31. *Козлов С.* Сеть для России // Красная звезда. 2007. № 220.
32. *Колесниченко А.* Газ и ракеты для Европы // Аргументы и факты. 2007. № 51.
33. *Колосов В.А., Мироненко Н.С.* Геополитика и политическая география. М.: Аспект Пресс, 2002.
34. *Коришунов С.* Ждать ли «холодную войну»? // Красная звезда. 2007. № 112.
35. *Крымков А.* Европа хочет свое НАТО // Stizgez. 2003 июль.
36. *Кузарь В.* Братство на века // Красная звезда. 2008. № 5.
37. *Кузарь В.* Ирак: в трясине хаоса // Красная звезда. 2007. № 116.
38. *Кузарь В.* Лоскутная карта Европы // Красная звезда. 2008. № 27.
39. *Кузарь В.* Почему погиб СССР // Красная звезда. 2007. № 30.
40. *Кузарь В.* Сотрудничество есть, доверия — нет // Красная звезда. 2007. № 107.
41. *Кузарь В.* Токио определяется // Красная звезда. 2008. № 7.
42. *Макарчев В.* Нас ждут тяжелые времена // Красная звезда. 2007. № 71, 73.
43. *Маркушин В.* На пути к развязкам // Красная звезда. 2008. № 22.
44. *Маркушин В.* Пустые хлопоты // Красная звезда. 2008. № 7.
45. *Маркушин В.* Россия возвращается // Красная звезда. 2007. № 238.
46. *Маруев А.* Геостратегия России: приоритет национальных интересов // Красная звезда. 2007. № 231.
47. *Миркискин В.* Кого освобождали прибалтийские эсэсовцы? // Красная звезда. 2008. № 9.
48. *Морозов Н.* Жак Аттали: как напишем историю будущего? // Красная звезда. 2007. № 10.
49. *Мохов В.* Алексей Пушкин: неоплаченной взаимности больше не будет // Красная звезда. 2006. № 227.
50. *Мясников В.* Жаркая схватка за нефть // Независимое военное обозрение. 2006. № 14.
51. *Нартов Н.А., Нартов В.Н.* Геополитика: Учебник для вузов. М.: ЮНИТИ — ДАНА: Единство. 2007.
52. *Новиков Н.* Останется ли Старый Свет без света? // Красная звезда. 2008. № 14.
53. *Новиков Н.* Капкан для «Великого Дракона» // Красная звезда. 2007. № 210.
54. Официальная хроника Правительства РФ. 2006. 7 и 8 апр.

55. Отдел политики «АиФ» «Горячие точки» вокруг России // Аргументы и Факты. 2007. № 47.
56. *Палкин Н.* Африка обиделась на министра. Глава французского МВД сформулировал политику в отношении Черного континента // Российская газета. 2006. № 105.
57. *Парвулеско Ж.* Путин и евразийская империя. СПб.: Амфора. 2006.
58. *Петров В.* Геополитика России. М.: Вече, 2003.
59. Популярная энциклопедия геополитики. М.: Тера, 2002.
60. *Проди Р.* Россия — часть европейского дома // Независимая газета. 2006. 20 апр.
61. *Путин В.В.* Нам удастся сохранить стабильность и обеспечить развитие // Красная звезда. 2007. № 174.
62. Российские стратегические исследования. М., 2002..
63. Россия — Запад: на грани войны? // Аргументы и Факты. 2007. № 20.
64. *Ручкин В.* Двухъязычный альянс // Красная звезда. 2008. № 23.
65. *Ручкин В.* Забронзовевшее правосудие // Красная звезда. 2008. № 17.
66. *Ручкин В.* Пристегивают «ядерную дубинку» // Красная звезда. 2008. № 11.
67. *Семенов В.* Кто вращает «Колесо истории»? // Красная звезда. 2007. № 1.
68. *Сергеев В.* Буш и Блэр снова в коалиции // Газета ru. 2006. 26 мая.
69. *Сирелли Ж.-Ф.* Все основано на взаимном доверии // Труд. 2006. 16 февр.
70. *Смирнов Л.* Черный континент: второе дыхание // Красная звезда. 2007. № 235.
71. *Сорокин Н.* Как остановить нашествие? // Красная звезда. 2008. № 21.
72. Стратегическая оценка состояния отношений между США и РФ // Безопасность и мир. 2007. № 3.
73. *Сурков В.* Основные тенденции и перспективы развития современной России. Что с нами произошло? // Красная звезда. 2007. № 41.
74. *Трушин А.* Приходится уходить // Красная звезда. 2007. № 120.
75. *Филиппов А.* Латинская Америка — начало новой эры // Правда. 2006. № 29.
76. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М., 2003.
77. *Ху Цзиньтао* успокаивает Америку // Независимая газета. 2006. 19 апр.
78. *Цепляев В.* Чем ударить по Западу — ракетами или лучше товарами? // Аргументы и Факты. 2008. № 7.
79. *Цыганков Л.П.* Несостоявшийся диалог с Фукуямой — о западных идеях, многокультурном мире и ответственности интеллектуалов // Вопросы философии. 2002. № 8.
80. *Цыганок А.* Пока еще не поздно подавить наркоагрессию // Независимое военное обозрение. 2006. № 12.

Содержание

Введение	3
Глава 1	
ГЕОПОЛИТИКА: ПРЕДМЕТ, ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И ЗАКОНЫ	5
1.1. Объект и предмет геополитики	5
1.2. Структура геополитики и ее место в системе наук	8
1.3. Мировые геополитические эпохи	9
1.4. Основные законы геополитики	15
1.5. Категории геополитики	17
1.6. Методы геополитической науки	24
1.7. Функции геополитики	28
Контрольные вопросы	33
Глава 2	
ОСНОВНЫЕ ИДЕИ И ПРИНЦИПЫ ГЕОПОЛИТИКИ	34
2.1. Классическая геополитика и формирование национальных школ	34
2.2. Современные геополитические теории и школы Запада	55
Контрольные вопросы	82
Глава 3	
РОССИЯ И СТРАНЫ СНГ В НОВОЙ СИСТЕМЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	84
3.1. Геополитические эпохи России	84
3.2. Причины распада СССР	97
3.3. Геополитические изменения после распада СССР	114
3.4. Россия и страны СНГ	130
Контрольные вопросы	168

Глава 4	
ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	170
4.1. Модель геополитического положения России	170
4.2. Россия — Запад: новая «холодная война»?	182
4.3. Россия — США: партнерство или соперничество?	188
4.4. Сотрудничество есть, доверия — нет.	195
4.5. Коммуникации на геополитическом пространстве России	203
4.6. Россия возвращается	205
Контрольные вопросы	213
Глава 5	
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЗАПАДНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ	215
5.1. Геополитика и национальная безопасность в Западной Европе	215
5.2. Интеграционные процессы в Западной Европе	218
5.3. Отношения России с ведущими странами Европы	221
5.4. Современная геополитика стран Восточной Европы	232
5.5. Геополитические интересы и безопасность России в Европе.	242
Контрольные вопросы	245
Глава 6	
ГЕОПОЛИТИКА ВЕДУЩИХ СТРАН МИРА: США, КИТАЯ И ЯПОНИИ	246
6.1. США в системе геополитических отношений	246
6.2. Геостратегическая политика Китая	270
6.3. Геополитика и общественное развитие Японии	284
Контрольные вопросы	292
Глава 7	
ГЕОПОЛИТИКА РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН АЗИИ, АФРИКИ И ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ	293
7.1. Проблемы геополитической ситуации в Азии	293
7.2. Традиции и геополитика Африки	324
7.3. Геополитика и страны Латинской Америки	341
Контрольные вопросы	359

Глава 8	
РОССИЯ И МИР: ВЕК XXI	360
8.1. Современная геостратегия	360
8.2. Перспективы развития человечества в XXI в. (геополитические прогнозы)	374
8.3. Геостратегия России: приоритет национальных интересов	394
Контрольные вопросы	410
Краткий словарь геополитических терминов	412
Библиография	422

По вопросам приобретения книг обращайтесь:

Отдел продаж «ИНФРА-М» (оптовая продажа):
127282, Москва, ул. Полярная, д. 31в, тел.: (495) 380-4260; факс: (495) 363-9212
E-mail: books@infra-m.ru

Магазин «Библиосфера» (розничная продажа):
109147, Москва, ул. Марксистская, д. 9, тел. (495) 670-5218, 670-5219

Отдел «Книга—почтой»:
тел. (495) 363-4260 (доб. 232, 246)

Центр комплектования библиотек:
119019, Москва, ул. Моховая, д. 16 (Российская государственная библиотека, кор. К)
тел. (495) 202-9315

Учебное издание

Анатолий Васильевич Маринченко

ГЕОПОЛИТИКА

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Редактор *Л.Б. Герцвольф*
Корректор *Л.С. Куликова*
Компьютерная верстка *А.И. Паркани*
Оформление серии *К.В. Пономарев*

Подписано в печать 01.10.2008.
Формат 60х90/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура Newton. Усл. печ. л. 27,0. Уч.-изд. л. 25,68.
Тираж 2000 экз. Заказ №

Издательский Дом «ИНФРА-М»
127282, Москва, ул. Полярная, д. 31в
Тел.: (495) 380-05-40, 380-05-43. Факс: (495) 363-92-12.
E-mail: books@infra-m.ru <http://www.infra-m.ru>